РОСЖЕЛДОР
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный университет путей сообщения»
(ФГБОУ ВО РГУПС)

Rostov State Transport University

Т Р У Д Ы
Международной научно-практической Интернет-конференции
«ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В XXI ВЕКЕ»

International Scientific and Practical INTERNET Conference
“THE TEACHER OF A HIGHER SCHOOL IN THE 21-st CENTURY”

Сборник 14
Volume 14

Ростов-на-Дону
2017

ББК 74.58 + 06

Труды 14-й Международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 14. – Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2017. – 391 с.

В сборнике трудов представлены научные статьи участников 14-й Международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке», проходившей в ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения» с января по апрель 2017 г.

За последние годы благодаря широкомасштабному реформированию системы высшего образования значительно изменились учебные планы в вузах, содержание преподаваемых дисциплин, а главное – цели подготовки дипломированных специалистов, которые теперь озвучиваются в терминах компетенций. Был разработан и внедрен ряд инновационных технологий, направленных на активизацию инфокоммуникационных компетенций обучающихся. Появились новые способы активизации научно-исследовательской, учебно-методической и профориентационной деятельности преподавателей. Но вместе с этим остаются нерешенными очень много актуальных проблем, о которых на страницах нашего журнала пишут в своих статьях исследователи.

Представленные материалы прошли рецензирование и могут быть полезны широкому педагогическому сообществу, а также использованы для повышения квалификации научно-педагогических работников вузов. Со всеми материалами Интернет-конференции, начиная с 2003 г., можно ознакомиться на сайтах http://t21.rgups.ru и http://cong.rgups.ru

Ответственный редактор: к. филол.н., доц. И.В. Одарюк (ФГБОУ ВО РГУПС).

Рецензенты: д-р пед. н., проф. Т.Е. Исаева (ФГБОУ ВО РГУПС);
д-р филол. н., проф. В.Р. Саркисьянц (ФГБОУ ВО РГУП).

ISBN 978-5-88814-525-8

© ФГБОУ ВО РГУПС, 2017

28 мая 2017 г. вся педагогическая общественность понесла невосполнимую утрату. Не стало доктора педагогических наук, профессора, академика РАО, Заслуженного учителя РФ, лауреата премии Правительства РФ в области образования, Почетного работника высшей школы РФ, Почетного профессора ЮФУ и ВГСПУ, вице-президента Международной славянской академии образования им. Я.А. Коменского

Евгении Васильевны Бондаревской

Нет ни одной школы в Российской Федерации, ни одного колледжа или высшего учебного заведения, где бы ни были знакомы с научными трудами академика РАО Е.В. Бондаревской. Ею была разработана теория личностно-ориентированного образования культурологического типа, основы гуманитарной методологии воспитания, создана концепция воспитания человека культуры, гражданина, нравственной личности, обоснован интегральный критерий качества образования − качество человека. Созданы концепции и опережающая стратегия системной модернизации университетского педагогического образования в целях подготовки педагогов новой формации.

Е.В. Бондаревская стала основателем известной не только в нашей стране, но и за рубежом научно-педагогической школы «Личностно-ориентированное образование и смысло-жизненное воспитание культурологического типа». Ею были подготовлены 37 докторов и более 150 кандидатов педагогических наук!

Мне особенно горько писать эти слова, так как Евгения Васильевна была не только моим научным руководителем по написанию кандидатской диссертации, научным консультантом по докторской диссертации, но и большим другом, который многому научил и направил по жизненному пути. И так же, я уверена, могут сказать сотни педагогов, психологов и социологов в нашей стране. Мы всегда будем помнить этого светлого, беззаветно преданного науке человека, а теперь уже можно уверенно заявить − классика отечественной педагогики!

Провожая Е.В. Бондаревскую в последний путь, мы, её коллеги и ученики поклялись, что имя нашего выдающегося Учителя будет увековечено − в научных трудах, новых педагогических концепциях, в наших сердцах… Евгения Васильевна несколько раз была автором статей нашей конференции, участвовала в Пленарных заседаниях. И пусть наш журнал станет первым кирпичиком в фундаменте того памятника безмерного восхищения, уважения и любви, который мы бы хотели воздвигнуть этому замечательному человеку!

Д.пед.н., профессор, заведующая кафедрой «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения» Т.Е. Исаева

I. ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТАНДАРТЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ПРОЦЕСС ВНЕДРЕНИЯ НОВОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Т.Е. Исаева, д-р. пед. наук профессор, зав. кафедрой
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

К началу 2017 г. в Российской Федерации сложилась достаточно последовательная и завершенная система документов, в своей совокупности образующих основу законодательства в сфере высшего образования и регламентирующих деятельность научно-педагогических работников высших учебных заведений, а также вузовскую кадровую политику. Федеральный Закон «Об образовании» определяет основные задачи преподавательского состава в области воспитания и образования, оговаривает основные виды деятельности научно-педагогических работников, а также устанавливает для них сроки прохождения повышения квалификации (не реже раза в три года) [1]. В Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС ВО) устанавливается обязательная доля штатных научно-педагогических работников (НПР) по каждой специальности или направлению подготовки; определяется число преподавателей, имеющих образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины (модулю), в общем числе НПР, реализующих программу специалитета, бакалавриата, магистратуры; регламентируется доля НПР, имеющих ученую степень и (или) ученое звание; впервые за все годы существования высшего образования указывается доля НПР из числа руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой программы [см., например, 2]. В двух документах, которые больше известны в академических кругах, как «Дорожная карта» [3] и «Концепция программы развития образования на 2016-2020 гг.» [4], основной акцент сделан на необходимости сокращения числа высших учебных заведений в связи с продолжающимся демографическим кризисом, в том числе проявляющимся в сокращении числа потенциальных абитуриентов. Поэтому в этих документах приведены четкие показатели оптимизации кадрового состава вузов и увеличения числа студентов на одного штатного преподавателя (до 12 студентов на 1 преподавателя к 2020 г.). С 2016 г. ведется апробация Профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального

образования» [5], который определяет для всех типов педагогических должностей право вести образовательную деятельность с обучающимися конкретных учебных программ (официально срок применения стандарта установлен с 2018 г. [6]). Например, в специалитете и магистратуре смогут работать только доценты и профессора, в то время как в бакалавриате − преподаватели и старшие преподаватели. Полный список положений, определяющих в настоящее время работу российских преподавателей, представлен в таблице 1.

Таблица 1

Основные требования к НПР высших учебных заведений в российском законодательстве

Название документа	Требования к образованию, квалификации и деятельности НПР
ФЗ «Об образовании»	▪ Основные виды деятельности преподавателя; ▪ участие в социальном и духовном обновлении общества; ▪ регулярное повышение профессиональной квалификации и др.
ФГОС ВО	▪ Доля штатных НПР (в приведенных к целочисленным значениям ставок) в общем количестве НПР вуза; ▪ доля НПР, имеющих образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины (модулю), в общем числе НПР, реализующих программу специалитета (бакалавриата, магистратуры); ▪ доля НПР, имеющих ученую степень и (или) ученое звание, в общем числе НПР, реализующих учебные программы; ▪ доля НПР из числа руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой учебной программы, имеющих стаж работы в данной профессиональной области не менее 3 лет.
«Дорожная карта»	▪ Сокращение числа учебных заведений, сокращение числа НПР; ▪ увеличение соотношения числа студентов на одного преподавателя; ▪ определение качества работы преподавателя через заключение «Эффективного контракта».
«Концепция развития образования на 2016-2020 гг.»	▪ Неукоснительное сокращение числа вузов в связи с уменьшением контингента выпускников школ; ▪ повышение индекса цитируемости ППС; ▪ повышение доли преподавателей, участвующих в заказных НИОКР.
Профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения…»	▪ Закрепление преподавателей определенных должностей за конкретной программой обучения; ▪ необходимость прохождения переквалификации в сертифицированных учреждениях по преподаваемым дисциплинам; ▪ перечисление должностных обязанностей для каждой категории преподавателей; ▪ прохождение обязательных медицинских осмотров в порядке, предусмотренным действующим законодательством; ▪ прохождение обучения и проверки знаний в области охраны труда.

Простое перечисление квалификационных требований и условий предоставления занятости НПР в учреждениях высшего образования показывает, что для российских преподавателей за последние несколько последних лет значительно усложнились условия труда, прохождения конкурсного отбора и определения квалификационного соответствия. Особо тревожащим фактором выступает планомерная деятельность государственных структур по сокращению кадрового состава ППС. Однако в связи с тем, что целью данной статьи мы определяем изучение последствий внедрения новых законодательных документов в деятельность отечественных вузов, остановимся на анализе тех изменений, которые сегодня происходят в работе рядового преподавателя.

Как это уже наблюдалось в процессе внедрения ФГОС третьего поколения, впервые разработанных на основе компетентностно-деятельностного подхода, федеральные законодательные документы в нашей стране утверждаются без соответствующей правовой и учебно-методической базы, которая могла бы помочь НПР и администрации вузов в их реализации. В данном случае мы имеем в виду реальную систему профессиональной переподготовки и действенные механизмы регулирования кадровых вопросов в тех случаях, если квалификация отдельных преподавателей признается несоответствующей новым требованиям. Однако за последний год мы стали свидетелями ситуаций, которые можно было бы назвать парадоксальными, если бы от принятых решений не зависели судьбы многих людей.

Сразу же после обнародования текста Профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения…» в 2016 г. администрации вузов были вынуждены прекратить договорные отношения с сотрудниками, работающими на должностях ассистентов, преподавателей и старших преподавателей и ведущими занятия в специалитете. В результате сотрудники, имеющие богатый педагогический опыт, длительный стаж работы, а иногда и практический опыт на предприятиях, были вынуждены уволиться, что заметно ослабило педагогический состав, задействованный в реализации многих технических специальностей. При этом не стоит забывать, что реализация подготовки по программам специалитета, который намеренно был сохранен в нашей стране параллельно с системой бакалавриата − магистратуры для обеспечения безопасности деятельности таких отраслей, например, как железнодорожный транспорт, требует наличия уникальных знаний и компетенций НПР, и найти адекватную замену этим сотрудникам будет весьма непросто опять же из-за специфики преподаваемых технических дисциплин.

Следующим потрясением, которое пережили преподавательские коллективы, было то, что при определении квалификационного соответствия учитывались только специальности, отмеченные в дипломах о высшем образовании, при этом не принимались во внимание ни сертификаты о повышении квалификации, ни другие документы. Более

того, например, кандидат экономических наук, но имеющий высшее техническое образование, не имел право вести занятия по экономике, проработав на экономическом факультете более 25 лет! В таких случаях сотрудникам было предложено поступить в профильные магистратуры. И только спустя полгода из Министерства пришли разъяснения, снимающие данную конфликтную ситуацию.

Далее, прошедшие в мае-июне 2016 г. заседания конкурсных и аттестационных комиссий показали, что при проведении конкурсного отбора на замещение вакантных педагогических должностей для работы по таким новым направлениям подготовки, как, например, «Экономическая безопасность», «Реклама и связи с общественностью», «Государственное и муниципальное управление» и др., предпочтение будет отдаваться выпускникам этих образовательных программ, только закончившим университет и без стажа преподавательской деятельности, а не их более опытным коллегам, даже имеющим степени кандидата наук, при условии, если квалификация первых в дипломе созвучна наименованию дисциплины в учебном плане.

Подобные очередные «перекосы» в кадровой политике отечественных вузов, обусловленные недоработанностью ряда положений в законодательных документах и отсутствием соответствующих практических механизмов, способных обеспечить безболезненный переход на новые квалификационные требования, уже вызвали следующие негативные явления в работе педагогических коллективов:

− повысилась эмоциональная напряженность в поведении преподавателей (причем на всех уровнях: «преподаватель − преподаватель», «преподаватель − заведующий кафедрой», «преподаватель − вузовские структуры и отделы»), что не может не сказаться на качестве их деятельности и общем психологическом климате в коллективе;

− отсутствие уверенности в завтрашнем дне в связи с постоянным появлением документов, регламентирующих требования к различным аспектам квалификации педагогов, особенно в условиях продолжающегося экономического кризиса в стране отражается на качестве педагогического общения с обучающимися, эффективности образовательной и воспитательной деятельности;

− ослабление педагогического коллектива вуза из-за оптимизации кадрового состава, сопровождаемой увольнением опытных сотрудников, в ближайшее время проявится в снижении качества образования в целом, сокращении определенных направлений научной работы, в том числе и с обучающимися разных уровней.

В качестве основных возможных направлений в изменении содержания кадровой политики вузов по отношению к преподавателям высших учебных заведений, обусловленных внедрением новых законодательных документов, можно предложить следующие:

1) коллективные обращения НПР вузов в Министерство образования и науки с просьбой отложить вступление в силу Профессионального стандарта − хотя бы на лет 5, чтобы администрации и коллективы кафедр успели принять меры по переподготовке работающих преподавателей и укреплению кадров новыми сотрудниками;

2) разработка локальных профессиональных стандартов для педагогических работников на уровне университетов (такой опыт имеется в зарубежных вузах или, например, в Высшей Школе Экономики, г. Москва), которые позволят учесть специфику реализуемых в вузах учебных программ, кадровые потребности, региональные резервы и наметят определенную программу обновления кадрового состава в течение ближайших 5-10 лет;

3) более индивидуально-ориентированный характер проведения аттестационных процедур на уровне специально созданных в университетах комиссий по определению квалификационного соответствия педагогических работников: учет не только обезличенных данных по квалификации сотрудников, но и показателей их участия в научно-исследовательской, социально-воспитательной, учебно-методической работе, а также выработка этими комиссиями конкретных предложений по достижению квалификационного соответствия, которыми может воспользоваться преподаватель;

4) разработка и незамедлительное внедрение различных способов приведения в соответствие квалификационных показателей научно-педагогических сотрудников по отношению к специфике преподаваемых дисциплин (через, например, получение преподавателем соответствующей степени магистра или защиту диссертации);

5) внедрение постоянно действующей системы повышения квалификации НПР, особенно технических вузов, в области психолого-педагогических наук, так как новые стандарты и другие законодательные документы, в первую очередь, выдвигают требования к психолого-педагогической компетентности преподавателей, предполагающей наличие устойчивой системы знаний, умений, профессионального опыта в преподавании основ соответствующих учебной нагрузке дисциплин, использовании современных технических средств обучения, активных и интерактивных педагогических методов, проведении воспитательной работы с обучающими, организации действенного педагогического общения и пр. [7].

Список использованной литературы

1. Об образовании в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2015). Федеральный закон от 29.12.2012 273-ФЗ // www. consultant.ru.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 15.03.03 Прикладная механика (уровень

бакалавриата). Утвержден 12.03.2015 г. Министерства образования и науки РФ, Приказ № 220.
3. Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки (Дорожная карта). Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.04.2014 г. № 722-р.
4. Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 гг. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2765-р / Коммерсант.ru // www.kommersant.ru/doc/2644693.
5. Профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования». Утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. N 608н. Зарегистрирован в Минюсте России 24 сентября 2015 г. N 38993. http://fgosvo.ru/01.004.pdf.
6. Об образовании в Министерстве образования и науки Российской Федерации работы по разработке и применению профессиональных стандартов в сфере образования и науки на 2015-2018 годы. Приказ Министерства образования и науки РФ № 536 от 27 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. http.//минобрнауки/локументы/5653.
7. *Гейко, М.А.* Требования к педагогической компетентности преподавателя в условиях формирования профессионального стандарта / М.А. Гейко, И.В. Гладких, А.В. Титов // В сб.: Инновационные технологии в образовательной деятельности. Мат-лы Всерос. науч.-метод. конф. Нижегородский гос. технический ун-т им. Р.Е. Алексеева. − 2016. − С. 15-18.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТАНДАРТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДЕЙСТВИИ

О.А. Платонова, канд. физ.-мат. наук, доцент
Л.В. Пугина, канд. физ.-мат. наук, доцент
Н.С. Дмитрусенко, канд. техн. наук, доцент
ФБГОУ ВО «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II», Россия

Любой учебный процесс, а тем более процесс подготовки будущего специалиста, невозможен без самостоятельной работы «обучаемого». Самостоятельная работа является эффективным средством развития творческой личности, а также мощным резервом для повышения качества подготовки специалиста. Являясь формой организации учебного процесса, самостоятельная работа студентов представляет собой деятельность по

приобретению знаний, полученных самостоятельно во внеаудиторное время, и не только.

В последнее время роль самостоятельной работы студентов значительно выросла. Отмечая этот факт, нам хотелось бы остановиться на вопросе организации самостоятельной работы у студентов – бакалавров при изучении ими курса « Математика».

Прежде всего, необходимо сказать, что за последние три года Федеральный государственный стандарт высшего образования по направлениям бакалавриата неоднократно менялся. Изменениям подвергались как общая трудоемкость дисциплин (в частности, «Математика»), так и распределение объема учебной дисциплины на контактную работу с преподавателем и самостоятельную работу обучающихся.

В качестве примера приведем распределение объема учебной дисциплины на контактную работу с преподавателем и самостоятельную работу обучающихся студентов – бакалавров по специальности 13.03.01 «Теплотехника и теплоэнергетика».

Общая трудоемкость дисциплины «Математика» с 2012 года составляет 504 академических часа (14 зачетных единиц). При этом на долю аудиторных занятий в 2012- 2014 гг. приходилось 306 академических часов, в 2015 г. – 284 часа, а в 2016 г. – 252 часа. На самостоятельную работу студентов отводилось 126 часов в 2012 г. – 2014 гг., 162 часа в 2015 г. и 198 часов в 2016 г.

Не трудно видеть, как резко вырос объем самостоятельной работы студентов при изучении математики, несмотря на то, что содержание курса не изменилось в сторону упрощения. Современный студент вынужден самостоятельно изучать многие очень непростые понятия из Высшей математики, чтобы затем использовать их при решении профессиональных задач. Хочется также обратить внимание на тот факт, что программа предполагает контроль со стороны преподавателя за самостоятельными познаниями студента, что хорошо. Однако, часы, отведенные на эту процедуру, составляют лишь малую часть учебного времени, 3-5 часов в семестр. Консультации преподавателя студенту вообще не рассматриваются как вид контактной работы и не включаются в новые программы.

Другим примером может стать изучение «Математики» бакалаврами на специальности 080200 «Менеджмент». Не так давно специалисты-менеджеры получали серьезную математическую подготовку, и курс математики для них был соизмерим с курсом для инженерных специальностей. Стоит отметить, что отдельным являлся курс по «Исследованию операций и методам оптимизации», который читался менеджерам в пятом семестре. Таким образом, можно констатировать, что математическая подготовка менеджеров даже превосходила подготовку инженеров. С момента же перехода в 2012 году на двухуровневую систему

подготовки, программа «Математика» для бакалавров – менеджеров включала в себя 288 академических часов (8 зачетных единиц) на первом курсе и 108 академических часов (3 зачетных единицы) на втором курсе. В этом учебном году студентам, поступившем на указанную специальность, предложено изучать математику в самых минимальных объемах. Именно поэтому, согласно новому учебному плану дисциплина «Математика» читается один раз в две недели и только в первом семестре. Аналогичных примеров можно приводить много.

При таком положении вещей встает вопрос о том, как эффективно организовать учебный процесс [2, с. 244-246], [7, с. 134-138], а более всего, самостоятельную работу студента при изучении высшей математики.

Организация самостоятельной работы студентов – сложный и многогранный процесс, который предполагает, что

- студент мотивирован на такой вид работы;
- студент включается в эту работу с самых первых своих студенческих шагов;
- результаты, полученные благодаря самостоятельной работе, можно интегрировать в общий объем знаний по дисциплине.

Организация самостоятельной работы происходит не спонтанно, а целенаправленно, с участием преподавателя. Она включает в себя учебную работу:

- самостоятельное приобретение и глубокое осмысление новых знаний, умение использовать эти знания для решения конкретных задач, а также для дальнейшего изучения предмета;
- установление «своего» ритма работы и дозировка личного времени на изучение тех или иных вопросов;

Также в нее включается и научная работа:

- участие в научных конференциях;
- публикация научных статей;
- участие в студенческих олимпиадах.

Хотелось бы поделиться опытом организации такой работы на нашей кафедре, кафедре «Высшая и вычислительная математика» Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II (МИИТ). Ранее мы писали об опыте преподавания математических дисциплин в стенах нашего университета [1, с. 142-147], [3, с. 177-178], [4, с. 51-56], [5, с. 163-165], [6, с. 120-124].

В течение последних лет на кафедре регулярно издавались конспекты лекций. В настоящий момент все читаемые преподавателями кафедры разделы курса математики охвачены этими конспектами. Наличие таких конспектов важно не только в ситуации, когда какой-нибудь раздел курса выносится на самостоятельное изучение, но и в случае болезни студента или его отсутствия на занятиях по другой причине.

Для проверки качества самостоятельно полученных знаний нами разработаны индивидуальные задания для студентов по каждому разделу курса. Для помощи в выполнении таких заданий разработаны методические пособия, в которых изложены основные теоретические моменты и подробно рассмотрены методы решения типовых задач.

Чтобы проверить самостоятельность выполнения этих работ или для проверки знаний, полученных при изучении математики на занятиях, преподаватели подготовили тесты по всем разделам курса. Многие тесты подготовлены в компьютерной форме, что позволяет студенту самостоятельно убедиться, насколько крепки его знания. Таким образом, мы постарались максимально помочь мотивированному студенту хорошо освоить курс математики.

Что реально удалось? Подведем итоги трех лет работы преподавателей и студентов в новых условиях. Прежде всего, проанализируем результаты сессий.

Следует отметить, что в МИИТе традиционно уделялось большое внимание контролю знаний в течение семестра. Преподавателям предоставлялись часы на консультации, на прием коллоквиумов и т.д. Студент не допускался к сдаче экзамена до тех пор, пока не выполнит весь объем запланированных семестровых работ. Поэтому трех дней на подготовку к экзамену во время сессии было вполне достаточно: требовалось только повторить изученный материал.

В последние годы подход кардинально изменился. Часы на подготовку к экзамену включены в общее количество часов на изучение дисциплины. На экзамен могут приходить все студенты, даже если они вообще не посещали ни лекции, ни семинарские занятия и не предъявляли ни одного выполненного задания. Однако на практике расчет на то, что такой студент где-то самостоятельно, по своему индивидуальному графику, освоил учебный материал, не оправдывается. Это похоже на попытку выдать желаемое за действительное.

Самостоятельное изучение всего семестрового курса тоже должно быть соответствующим образом организовано. По нашему мнению, студент, во-первых, о своем выборе должен поставить в известность деканат, затем у лектора получить перечень тем учебной дисциплины, индивидуальные задания, список рекомендуемой литературы и, наконец, в сроки, оговоренные заранее, выполнить контрольные работы. В противном случае необязательность посещений аудиторных занятий и выполнения текущей работы расхолаживает студента, создает иллюзию, что экзамен - это легко и просто, а на деле приводит к полной растерянности и беспомощности во время сессии.

Результаты зимней сессии 2015-2016 года на первом курсе всех специальностей оказались существенно хуже по сравнению с предыдущими годами. Около 50% студентов получили неудовлетворительные оценки по математике. Многие не смогли сдать

вообще ни одного экзамена и были отчислены. Ряд академических групп к началу второго курса расформирован. В текущем учебном году успеваемость первокурсников не улучшилась.

В чём причина такой удручающей ситуации? Среди отчисленных студентов далеко не все имели откровенно слабую школьную подготовку при высоких баллах по ЕГЭ. Но все они с большим опозданием включились в учебный процесс, когда объём материала для самостоятельного изучения уже «зашкаливает». Всем им не хватило самодисциплины и умения планировать своё время. После школы, где учителя и родители опекают и контролируют, нужно время на адаптацию к иной форме обучения, т.е. нужен переходной период.

Авторы статьи имеют многолетний опыт работы в ВУЗах, в частности, в МИИТе. Мы видим, как от семестра к семестру меняются вчерашние школьники, и к третьему курсу перед нами уже взрослые люди, которые осознанно относятся к учёбе, отдают себе отчёт в своих поступках. Многие начинают подрабатывать. Вот им как раз на пользу пойдёт возможность самостоятельно обучаться. Они уже не нуждаются в уговорах преподавателей о необходимости работать ритмично. Очевидно, что подход с одинаковыми мерками к студентам младших и старших курсов себя не оправдывает.

Ещё одна причина неудач заключается в следующем. Сколько бы ни было методической литературы, как бы подробно ни освещалась тема, студент остаётся один на один со своими вопросами и должен работать самостоятельно. В соответствии с новыми программами, общение с преподавателем сведено до минимума.

Одна лекция в две недели в первом семестре первого курса позволяет преподавателям только бегло изложить некоторые аспекты темы и назвать разделы для самостоятельной проработки.

Систему повторного переписывания контрольных работ называли жёсткой. Однако студент имел возможность на одной консультации выяснить интересующие его вопросы, а на следующей консультации написать контрольную. Нынешним первокурсникам ещё сложнее, чем студентам-заочникам хотя бы потому, что на заочное отделение поступают, как правило, после окончания колледжа или для получения второго высшего образования, уже имея запас знаний и навыки самостоятельной работы.

Итак, можно сделать вывод: резкое увеличение объёма самостоятельной работы на первом и втором курсах в ущерб аудиторной работе с преподавателем негативно сказалось на успеваемости студентов. Через 3-4 года слабая математическая подготовка неминуемо приведёт к снижению общего уровня подготовки бакалавров и специалистов технических ВУЗов.

Список использованной литературы

1. *Виноградов, В.В.* О повышении качества математических знаний / В.В. Виноградов, Л.Ф. Кочнева, О.А. Платонова // М.: Мир транспорта. − 2014. – С. 142-147.
2. *Дмитрусенко, Н.С.* О необходимости входного контроля по математике для студентов-первокурсников / Н.С. Дмитрусенко, О.А. Платонова, Л.В. Пугина // Труды 9 международной научно-практической интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». − Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения, − 2011. − Сб.9. − С. 244-246.
3. *Дмитрусенко, Н.С.* Пути совершенствования контроля знаний студентов по математике / Н.С. Дмитрусенко, Л.В. Пугина // Труды 11-й Международной научно-практической интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXIвеке». Сборник 11. – Ростовн/Д: ФГБОУВПОРГУПС, 2014. – С.177-178.
4. *Дмитрусенко, Н.С.* Трудовые будни и рейтинговая оценка профессиональной деятельности преподавателя высшей школы / Н.С. Дмитрусенко, Л.В. Пугина // Труды 12-й Международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 12. – Ростов н/Д: ФГБОУ ВПО РГУПС, 2015. – С. 51-56.
5. *Платонова, О.А.* Система дополнительного преподавания математики в техническом вузе / О.А. Платонова, Л.Ф. Кочнева // Труды 11 международной научно-практической интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». – Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения, − 2014. − Сб.11. − С. 163-165.
6. *Платонова, О.А.* О математической подготовке будущих инженеров / О.А. Платоновав, Н.С. Дмитрусенко, Л.В. Пугина // Труды 13 международной научно-практической интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». − Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения. − 2016. − Сб.13. − С. 120-124.
7. *Пугина, Л.В.* Учить бакалавров математике проще или сложнее? / Л.В. Пугина, О.А. Платонова, Н.С. Дмитрусенко // Актуальные проблемы и перспективы преподавания математики: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. Юго-Западный гос. ун-т., Курск, 2011. − С.134-138.

II. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА, ЕГО КОМПЕТЕНЦИИ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SOME USEFUL METHODS AND APPROACHES IN ENGLISH TEACHING PRACTICE

A.P. Kononenko, PhD in Philology, Associate Professor,
Rostov State Transport University

In this article I will explain and analyze the range of activity types I use at my lessons, the way I deal with spoken errors of my students and the range of interaction patterns I use in my classes. These three areas of focus were chosen on the basis of personal interest and that all these three comprise the essential ingredients (basis) of language teaching. I am going to relate my analysis to the methods and approaches I use and explain their underlying thinking giving references to the literature I have read. The assignment will contain a brief reflection on my preparing and carrying through this assignment.

The data for my analysis was derived from the three lessons I have taught recently and has been collected from the observation notes of my exam assistant, my own filled notes and feedback from the students. All three lessons are devoted to the different topics. The first lesson dealt with introducing and practicing new vocabulary in context on the topic. In the second lesson the students worked with the text concerning the advances in modern science and did the comprehension tasks. In the third lesson the group was asked to express and share their opinions and thoughts about people and their personalities.

To collect the information for this assignment I used three sources of data collection. They are my exam assistant`s observation of my three lessons, my own field-notes and the questionnaire which the students completed after the three lessons I conducted.

Based on the results of the data collected of the range of activities I use at the lessons, it is obvious that I try to employ different tasks and activities to cater for the students` different learning styles and learning preferences. This is the activity through which language skills and knowledge are consolidated and mastered. Therefore it is important for me to use a wide range of tasks to help the students reach their main target in the English language learning. Analyzing the data of my own field-notes and my exam assistant`s observation sheet I can point out that my warming-up activities and leads-in depend on the topic of my lesson and the objective of the lesson. However all they are to give students an opportunity to practice their speaking skills and provide them with the chance to be involved into the lesson. All this proves that I use the elements of the Communicative Language Teaching whose goal as Diane Larsen-Freeman suggests is "…to enable students to communicate in the target language."

The people I teach are the students of the Rostov Pilot School so one of their main goals in learning the English language is to be able to use it in general situations in the English speaking countries. Such articles contain different grammar structures and general vocabulary. Consequently the students do different kinds of vocabulary and grammar exercises like matching words to their definitions, filling the gaps with the correct word or a grammar structure and many others. As Diane Larsen-Freeman assumes in her book "Techniques and Principles in Language Teaching "…a fundamental purpose of learning a foreign language is to be able to read literature written in the target language". To do it students need to learn grammar rules, huge blocks of lexical units of the target language. At this point of my article I would like to point out that I am influenced a lot by this method because of the tendency of teaching in my country as many teachers follow this method still nowadays and I used it a lot at my lessons.

It is noticeable that my teaching practice was influenced by some other methods. For instance to correct some of my students` mistakes, I use gestures. I use my fingers to indicate that a student has missed some word in the structure of the sentence. Moreover when teaching pronunciation, I always indicate stress on words with my fingers or a clap. These all techniques come from the method which has a name "The Silent Way". Jack C. Richards and Theodore S. Rodgers in their book "Approaches and Methods in Language Teaching" state that this method "…is based on the premise that the teacher should be silent as much as possible in the classroom but the learner should be encouraged to produce as much language as possible". I give my students an opportunity to find and correct their mistakes themselves without my help. More often I encourage my students to do peer correction which makes them be more attentive and careful while listening to their fellow-students. To bring some diversity in my lessons I sometimes conduct them as a small play with music, different objects to give my students a chance to learn something new and relax at the same time. Such technique has its roots in the method which is called Suggestopedia. It is generally considered that this method was developed by the Bulgarian psychiatrist Georgi Lozanov in 1970.

Bearing in mind the previous point, I should say that the Communicative Language Teaching approach has had a great impact on my teaching practice since my TKT course. The principal characteristics of this method are that authentic materials are used at the lessons; communication is carried out through the interaction in the target language, activities in the classroom should be connected to those outdoors, the importance of learners 'personal experience. (Diane Larsen-Freeman, 2000). I try to give more speaking activities for my students at the lessons for the students to be able to come over the "language barrier", not to be afraid to express their opinions, ideas, thoughts and beliefs in the target language. I always encourage my students to speak freely, to say what they think on this or that topic. It is

important to note that I give my students both individual work and pair or group work where they are to discuss some things or share their opinion on this or that topic. To make my lesson more interactive for the students I can organize so called “round tables” or “debates” where students discuss some crucial issues or try to oppose their opinions to each other.

In ELT interaction patterns are the different ways learners and the teacher can interact in the class. Using the right interaction pattern is a fundamental factor in the success of any activity and the achievement of aims. The different interaction patterns can support the aims of different kinds of activities. For example, if the learners are doing group writing then small Ss-Ss groups are best, but for elicitation of ideas the interaction pattern could be Ss-T. Changing interaction patterns can help vary the pace and choosing an appropriate pattern can help achieve learning aims, for example, making learners take the place of the teacher (S-Ss) can be very productive.

The data gathered in the interaction patterns used at the lessons suggests that the students are involved in many different forms of interaction patterns. They are group work when students work in small groups fulfilling the task the teacher gives them. The role of the teacher is just going around and listening to the ideas and thoughts of the students. It goes to Communicative Language Teaching where the main role of a teacher is to facilitate and monitor the students` performance (Diane Larsen-Freeman, 2000). Moreover such interaction patterns as individual work, collaboration and full-class interaction [6, c.156]. The most frequently used patterns are individual work and collaboration when the students first work on their own on the given task and then discuss or do the task together with a partner. While students are involved into these two interaction patterns, the role of the teacher is the same as in Communicative Language Teaching. The frequent application of individual work interaction pattern at my lessons is predicted mostly by Grammar Translation Method which implicates students individual work on texts, comprehension exercises. Analyzing the data my colleague provided it can be pointed out that “full – class interaction pattern” [6, c.156] is used as often as the previous ones. This one is employed more often at the beginning of the lesson as a warming – up activity to allow students get involved into the topic of the lesson. Here again the influence of the Communicative Language Teaching can be seen.

To summarise, in this assignment, by analyzing my whole teaching experience I had the chance to look at the development and changing of my views, opinions and beliefs on my teaching. I can say that I was influenced by different methods and approaches and the way my teachers who taught me as well. It is important to say that there is no one universal approach or method for me to use at my lessons. My own teaching is a combination of various techniques which eventually allows me to reach my main goal which is to make my students able to communicate in the English language.

References

1. Appel J. (1998) *Diary of a Language Teacher* Oxford: Heinemann
2. Howatt, A.P.R with Widdowson, H.G. (2004) *A History of English Language Teaching* (2nd Edition) Oxford: Oxford University Press
3. Holliday, A. (1994) *Appropriate Methodology and Social Context* Cambridge: Cambridge University Press
4. Larsen-Freeman D. & J. Anderson (2011) *Techniques and Principles in Language Teaching (Third Edition)* Oxford: Oxford University Press
5. Richards, J. C and Rodgers T. (2001) *Approaches and Methods in Language Teaching* (2nd Edition) Cambridge: Cambridge University Press
6. Thornbury, S. & L.Meddings (2009) *Teaching Unplugged* London: Delta Publishing
7. Ur, P (1996) *A Course in Language Teaching* Cambridge: Cambridge University Press
8. Willis, D and Willis J (2007) *Doing Task-Based Teaching* Oxford: Oxford University Press
9. Thornbury, S. (1997) *About Language* Cambridge: Cambridge University Press
10. Thornbury, S. (2005) *Beyond the Sentence* Oxford: Macmillan

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГА

Т.А. Старченко

Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Согласно современной научной терминологии термин «становление» выражает спонтанную изменчивость вещей и явлений – их непрерывный переход, превращение в другое. В работе В.Н. Савченко и В.П. Смагина «Начала современного естествознания: тезаурус» термин «развитие» определяется как закономерное преобразование материи и сознания, их универсальное свойство; развертывание «свернутого», проявление вещей, элементов, состояний, связей, которые существовали, но были не доступны для восприятия [1, с. 146].

Говоря о профессионально-личностном становлении и развитии профессионала чаще всего мы имеем в виду определенную сложившуюся модель специалиста, к которой индивид должен стремиться соответствовать.

Становление профессионала происходит в результате социального взаимодействия. Наиболее активное воссоздание социального опыта, как

правило, осуществляется в результате социализации. Явления настолько многогранного и представляющего собой комплекс возникающих отношений, процессов, форм, методов и результатов становления личности не только в общении, но и в деятельности [2, с. 165].

Профессиональная самоидентификация педагога − это сознательное, индивидуальное координирование физиолого-психологических особенностей и возможностей индивидуума, с учетом предъявляемых педагогической деятельностью требований. Значимым моментом здесь выступает обретение концепта воспитания и образования молодежи.

Такое самоопределение педагога возникает только при его квалифицированно проведённой профессиональной ориентации − системы государственных мер, совокупности действий, способствующей направленному научно-обоснованному выбору будущей профессии [3, с. 14].

Завершающим итогом данного процесса обычно становится определение профессиональной пригодности, под которой понимается сумма индивидуально-психологических и психофизиологических особенностей личности, необходимых для её самореализации в профессии [4, с. 287].

В 1902 году в Лондоне в Словаре философских и психологических терминов было впервые использовано понятие «самореализация» (self-realisation). Вместе с тем еще в XIX веке это определение уже встречалось в работах К. Маркса «Немецкая идеология» (1846) и «Экономическо-философские рукописи 1844 года». Однако этот термин использовался только в контексте всестороннего развития личности в рамках «присвоения» ею мира.

В современном словаре педагогических определений и понятий термин «самореализация личности» раскрывается как наиболее полное выявление личностью индивидуальных и профессиональных возможностей.

С позиции Николая Игнатьевича Конюхова наивысшей ступенью профессионального развития человека как субъекта профессиональной деятельности, является реализация его потенциальных возможностей в профессиональной деятельности, а именно, профессиональная самореализация.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что профессионально-личностная самореализация сопряжена с процессами, в которых происходит выявление и раскрытие потенциала личности, реализуются потребности личностного роста, развития, самосовершенствования профессиональных возможностей [5, с. 16].

Её результатом становится сформировавшаяся у педагога необходимость в постоянном профессиональном саморазвитии и самосовершенствовании [6, с. 59].

Конечно же, профессиональная самореализация напрямую связана с профессиональной подготовкой. По мнению ряда российских исследователей, этот процесс происходит на нескольких уровнях. Психологический уровень дает возможность сформировать потребность и готовность к определенному виду деятельности, понять и оценить свои возможности и способности в рамках требований, предъявляемых профессией. Интеллектуальный уровень позволяет овладеть теоретическими и практическими знаниями, навыками и умениями в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов.

Формирование предполагаемых ожиданий о социальном статусе, престижности профессии, потребностей рынка труда происходит на социальном уровне.

К наиболее значимым характеристикам современного педагога-специалиста относятся:

1. Потребность в дополнительном образовании, повышении своей квалификации.

2. Осознание важности и значимости своего труда.

3. Развитие способности находить, компилировать и использовать информацию для достижения поставленных целей.

4. Потребность в рефлексии как в процессе самоидентификации субъекта педагогического взаимодействия со сложившейся педагогической ситуацией.

Осознание нужности своего интеллектуального труда, его полезности для общества связано с необходимостью видения перспектив своей деятельности.

В некоторых исследованиях педагогического характера социализация рассматривается с позиции «образования» как ориентацию на определенные социальные модели, образцы, зафиксированные в сознании общества. Социализация проявляется не только в процессе реализации социальной функции, но и как социальное развитие, самоопределение и самореализация личности [7, с. 171].

Методологическая проблема определения соотношения между понятиями «социализация» и «образование» сегодня актуальна для определения места профессиональной образовательной системы в формировании профессиональных, социальных, моральных качеств педагога.

Социализация как инструмент активного участия в развитии общества определяет педагогическую задачу воспитания и образования в области формирования гражданской позиции педагога.

Именно с учётом тенденций развития современного общества одним из основных направлений подготовки педагогических кадров является её непрерывность. Процессы создания системы непрерывной образовательной траектории на базе внедрения национальной

квалификационной рамки, системы сертификации квалификаций и модульных программ нашли своё отражение в программном документе − Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2010 года [8].

Идея непрерывности образования граждан в течение всей жизни актуализируется и в Концепции федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы [9].

Присущая современному обществу тенденция обучаться в течение всей жизни наиболее актуальна для педагогических профессий. Необходимость в непрерывном образовании продиктована постоянным обновлением социально-культурных контекстов, изменениями, происходящими в образовательной среде, содержании образования, совершенствованием педагогических технологий, возрастающими темпами роста научной информации. Наступает понимание того факта, что повысить качество педагогического образования, ограничиваясь только рамками университетской подготовки, уже не представляется возможным [10, с. 1].

Современная трансформация российского общества предъявляет системе непрерывного образования педагога требование формировать субъекта особого типа – «человека творческого» (homo creator'a).

Качества homo creator'a должны представлять собой систему, структурируемую постматериалистической мотивацией. А она не может быть сформирована напрямую ни повышением заработной платы педагога, ни финансовыми вливаниями в образовательные организации.

Данная система формируется в процессе сотворчества свободно ассоциированных индивидов, входящих в различные самоорганизующиеся структуры. Наиболее оптимальной формой организации такого сотворчества являются профессиональные педагогические сетевые сообщества [11, с. 51].

Профессионально-личностное становление и развитие педагога включает несколько последовательных и взаимосвязанных этапов, объединяющих в себя проведение объективной самооценки; определение целей, задач и планирование результатов; разработку соответствующей программы; поэтапное подведение итогов самосовершенствования и самоанализ; последующее планирование.

Профессор Батаршев А.В., изучив работы российских исследователей и обобщив имеющийся практический опыт, разработал модель профессионально-личностного становления и развития педагога профессиональной школы.

Ядром модели Барташев А.В. определил психолого-педагогическую структуру состоящую из нескольких подструктур:

1. Профессионально-личностное становление, складывается из определения профессиональной направленности, образования профессиональных компетенций и требуемых личностных качеств.

2. Профессиональное и личностное развитие инкорпорирует профессиональное самоопределение, самореализацию, мастерство и зрелость.

3. На стадии социализации происходит интернализация модусов социального опыта, формирование ключевых социально значимых качеств, развитие самосознания.

Детерминантами профессионального становления и развития педагога профессиональной школы являются как внешние, так и внутренние факторы, обусловленные возникающими потребностями на рынке образовательных услуг.

Внешними факторами здесь выступают государственное и муниципальное регулирование в социальной сфере, уровень развития общества, созданные в образовательных организациях мотивационные модели и системы.

К внутренним факторам относятся самосознание педагога, его профессиональные и личные качества, ответственность. Эти детерминанты зависят от индивидуума и определяются его психологическими особенностями и возможностями.

Обобщая, можно сказать, что психолого-педагогическая система профессионального становления и развития педагога определяется как процесс его становления, развития и самореализации в результате овладения профессиональными компетенциями и решением профессиональных задач.

Дополнительно это еще и эволюционный процесс формирования интереса у индивидуума интереса к выбранной профессии, образования и развития психологических свойств и качеств личности, овладения профессионально значимыми личностными качествами.

Профессионализм педагога, его самореализация как наиглавнейшие составляющие его профессионального становления и развития имеют интегрированный характер и обуславливаются взаимодействием всех составляющих психолого-педагогической системы.

Список использованной литературы

1. *Савченко, В. Н.* Начала современного естествознания: тезаурус / В.Н. Савченко, В.П. Смагин. − Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 336 с.
2. *Новиков, В.В.* Социальная психология: феномен и наука / В.В. Новиков. – М.: Наука, 1998. – 464 с.
3. *Батаршев, А.В.* Профессиональное самоопределение и самореализация педагога профессиональной школы: монография / А.В. Батаршев, И.С. Макарьев. – СПб.: ИПООВ РАО, 2012. − 192 с.
4. *Шадриков, В.Д.* Психология деятельности и способности человека: учебное пособие / В.Д. Шадриков. – М.: Логос, 1996. – 320 с.

5. *Борытко, Н.М.* Сущностные характеристики профессионально-личностной самореализации будущего педагога в образовательном процессе вуза / Н.М. Борытко, И.А. Максименкова // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2016. – № 1(44) – С. 16-19.
6. Педагогика профессионального образования: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластёнина; В.А. Сластёнин, И.В. Исаев, А.Г. Панов [и др.]. – М.: Академия, 2004. – 368 с.
7. *Сластенин, В.А.* Психология и педагогика: учеб. пособие для студентов пед. учебн. Заведений / В.А. Сластёнин, В.П. Каширин. − М.: Академия», 2001. − 480 с.
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р . Собрание законодательства Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. N 47 ст. 5489
9. Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р [Электронный ресурс]. Сайт Министерства образования и науки РФ. Режим доступа: http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/4952 (Дата обращения: 23.03.2017).
10. *Ибрагимова, Е.М.* Непрерывная педагогическая подготовка учителя в системе допрофессионального и профессионального образования: автореф. дис. д-ра пед. наук. Казан. гос. университет, Казань, 1999. − 40 с.
11. *Новиков, С.Г.* Целеполагание непрерывного образования учителя в контексте постиндустриальной трансформации общества / С.Г. Новиков // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». –2016. – № 3(46). − С. 49-52.

III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ЯЗЫКА ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Я.Э. Галоян, канд. пед. наук, доцент
Южный университет (ИУБиП), Россия

Исследуя особенности перевода текстов деловых переговоров, сначала следует изучить определяющие деловую коммуникацию факторы и связанные с регистром речевого общения параметры лингвистических ситуаций.

Основополагающими принципами при изучении деловой коммуникации представляются стилеобразующие критерии, к которым традиционно относят социальную роль и соотношение говорящий/слушающий. Поскольку к основным характеристикам делового общения относятся наличие социальной дистанции между адресатом и адресантом и жесткая регламентация, то важным критерием является также и критерий официальности. Отметим, что статусные отношения между деловыми партнерами имеют четкие проявления в процессе общения, т.к. каждый из участников всегда выполняет определенную социальную роль. Он выступает как официальное лицо (даже если он единственный сотрудник данной фирмы), являясь либо клиентом, либо представителем фирмы, либо директором компании, либо посредником и т.д. [2, с. 805-809].

Не отрицая первостепенного значения статуса и социальной роли в деловой коммуникации, заметим, что при личном знакомстве общающихся и в ситуации менее ритуализированной (как например, прием) личные качества коммуникантов не менее важны.

Наличие множества вариантов речевых ситуаций в сфере делового общения является причиной разнообразия стилистических планов речи. Причиной этого является также и то, что в устном деловом общении существенно изменяется степень официальности, зависящая от определенных взаимоотношений партнеров. И хотя деловая тематика данного вида коммуникации требует от участников применения определенных характеристик официально-делового стиля, непосредственность устной речи и явное присутствие партнеров коммуникации противоречат стилистическому единству речи, делая его практически невозможным. При этом естественным является использование разговорных фраз и выражений, которые сигнализируют об отклонении от нормы и тематики официальных переговоров, но не способствуют переходу устного общения на деловые темы из области специальной коммуникации в обиходно-разговорную сферу.

Заметим далее, что названные выше факторы, лежащие в основе делового общения, тесно взаимосвязаны с комплексом параметров определенной коммуникативной ситуации, которые обычно определяются в процессе моделирования языкового взаимодействия. С точки зрения коммуникативного контекста специалистами определены традиционно четыре раздела:

– перечень тем в языковом взаимодействии, что связано в наличием или отсутствием определенного набора тем в данный временной промежуток, когда происходит языковое общение;

– цели и задачи партнеров по переговорам;

– сотрудничество партнеров, зависимость их друг от друга, доверительные отношения;

– заинтересованность собеседников в достижении целей коммуникации и решении поставленных задач [1, с. 135-137].

Таблица 1

Речевые ситуации в зависимости от стадии переговоров

Стадии переговоров	Речевые ситуации
Установление контакта	Приветствие
	Знакомство
Подготовительный этап, предваряющий начало переговоров	Создание позитивной атмосферы с помощью вступительных фраз
Начальный этап переговоров	Определение цели переговоров
	Согласование повестки дня
	Выражение заинтересованности и описание ожидаемых результатов
	Смена темы
	Проверка понимания партнера, разъяснение в случае недопонимания
	Разъяснение ошибок или пропусков у партнера
Первая половина непосредственно самих переговоров; предложения	Выдвижение предложений
	Ответ на внесенное предложение или выдвижение встречного предложения
	Отклонение предложения
	Достижение соглашения, сигналы согласия
Заключение сделки, торг	Предложения с условиями
	Выяснение реакции партнера на уступку в виде гипотетических вопросов
	Уступки (предоставление и получение)
	Мягкий торг
	Жесткий торг
	Принципиальный торг
Соглашения	Достижение соглашения
	Обсуждение договоренностей о будущей встрече
	Завершение переговоров

Весь перечень возможных лингвистических ситуаций может быть проанализирован по трем основным параметрам, которые в совокупности определяют регистр речевого общения:

- событие;
- участники;
- роль языка.

Рассмотрим речевые ситуации в зависимости от стадии переговоров, выделяя в ходе данного процесса формы речи, формулы речевого этикета и этикетное поведение в двух исследуемых нами культурах: русской и английской [3, с. 17]. Полученные данные представлены в таблице 1.

Сравнение отдельных стадий переговоров и соответствующих речевых ситуаций показывает следующие результаты.

Первую переговорную стадию, а именно, установление контакта, проводят обычно в речевой ситуации приветствия. Регистр определяется как формальный.

Во время официальных встреч руководитель переговоров приветствует участников, при этом участники переговоров могут иногда не отвечать на это приветствие. В таблице 2 представлены речевые примеры, подтверждающие приведенное выше утверждение.

Таблица 2

Речевые примеры начала официальной встречи

Английский язык	**Русский язык**
Welcome to Moscow, ladies and gentlemen	*Добро пожаловать* в Москву, дамы и господа
Let me begin by welcoming you to Moscow	*Позвольте мне начать с* приветствия Вас в Москве
Welcome to our Company. I hope we'll have a productive meeting today	*Добро пожаловать* в нашу компанию. Надеюсь, у нас будет плодотворная встреча сегодня

Следующая стадия переговорного процесса, именуемая как установление контакта, происходит в речевой ситуации знакомства, в формальном регистре.

Данная стадия характеризуется тем, что приглашенная сторона сама представляет себя и своих сторонников в случае отсутствия предварительных контактов с партнерами, т.е. если одна сторона ранее не контактировала с представителями другой стороной переговоров, о чем наглядно свидетельствуют примеры, приведенные в таблице 3.

Подготовительный этап, предваряющий начало переговоров, проходит в речевой ситуации создания позитивной атмосферы, прибегая к использованию вступительных этикетных выражений.

Как в русской культуре, так и в английской культуре до начала переговоров обычно обмениваются несколькими фразами или ведут

короткие беседы с партнерами, целью этого является создание предварительного положительного, дружелюбного настроя.

Таблица 3

Речевые примеры представления

Английский язык	**Русский язык**
My name is Nill Evans. *These aremy collegues*, John Mills and Sam Swanson	Меня зовут Нил Эванс. *Это мои коллеги*, Джон Милз и Сэм Свонсон
I'd like you to meet Dorothy Green from our Export Department	*Хочу Вам представить* Дороти Грин, сотрудницу нашего экспортного отдела
Let me introduce you to my colleague, Nancy Taylor. Nancy, this is John Parker	*Разрешите Вас представить* моей коллеге, Нэнси Тэйлор. Нэнси, познакомьтесь, это Джон Паркер

В подобных беседах (называемых в английской культуре small talk), проводимых до начала первой фазы переговоров, затрагивают обычно темы, общие для всех участников, не имеющие для них особого значения, например, погода, дорога на встречу, общие знакомые, интерес к городу и стране, где организована встреча. Обязательным при этом является проявление интереса к обсуждаемой теме и к сообщению партнера. Речевые структуры, применяемые в английской и русской культурах на данном этапе переговоров, приведены в таблице 4.

Таблица 4

Речевые примеры для создания благоприятной атмосферы

Английский язык	**Русский язык**
I hope you had a pleasant journey. – Yes, thank you. It was very quick once I got on the motorway	*Надеюсь, Вы удачно добрались*. – Да, спасибо. После того, как я выехал на шоссе, я добрался довольно быстро
Did you have a good flight? – Yes, thank you. It was fine	*Вы хорошо долетели?* – Да, спасибо, хорошо
Good to see you. *How was your flight*? – Fine, thanks. *Did you travel with* British Airways? – No I came with Airflot	Рад вас видеть. *Как долетели*? – Спасибо, хорошо. *Вы летели* British Airways? – Нет, я летел Аэрофлотом

Следующей стадией является обсуждение и непосредственное начало переговоров, которое реализуется в речевой ситуации: определение цели переговоров в формальном регистре.

На этом этапе происходит обсуждение мнений, взглядов, позиций и объяснение партнерам желаемых от данной конкретной встречи результатов. Поскольку именно на этом этапе закладываются основы доброжелательной атмосферы, то эти первые моменты переговоров имеют большое значение. Партнерские стороны для избегания недопонимания стремятся удостоверить друг друга об осведомленности о теме встречи, о

своем согласии с обсуждаемыми темами, что способствует сосредоточению на концептуальных вопросах обсуждаемой темы. Успех переговоров возможен только при условии, если повеление обоих участника переговоров будет конструктивным, т.е. они будут проявлять стремление к соглашению, не будут рассматривать противоположную сторону как возможного оппонента или противника. Примеры, представленные в таблице 5, наглядно демонстрируют данный этап.

Таблица 5

Речевые примеры выражения заинтересованности

Английский язык	Русский язык
I'd like to begin with explaining the situation with the companies established abroad	*Мне бы хотелось начать* с разъяснения ситуации с компаниями, учрежденными за рубежом
I'll begin with description of the objectives that we would like to reach	*Я начну с* описания поставленных задач
At first we have to consider and evaluate our possibilities	*Сначала мы должны* оценить и рассмотреть наши возможности

Следующий этап проходит в речевой ситуации выражения заинтересованности и описания ожидаемых от переговоров результатов в формальном регистре.

На этом этапе каждая из сторон актуализирует свое вступительное высказывание, которое обязательно включает в себя возникшие проблемы, обсуждение интересов противоположной стороны, выражение своих ожиданий от текущей встречи, озвучивание собственных интересов. Следует отметить, что здесь выражение интересующих вопросов и их первоочередность актуализуются в коротких простых предложениях. Для упрощения взаимопонимания участников переговоров используют простые грамматические конструкции, не используют идиоматические выражения. Здесь также стремятся не обсуждать подробности и детали, которые становятся предметом обсуждения в процессе дальнейших переговоров. Речевой этикет переговоров предполагает внимательное выслушивание противоположной стороны. Рекомендуется не перебивать и начинать высказывать свое мнение только в том случае, если другая сторона уже закончила говорить, говорить кратко и однозначно, говорить и слушать в равной мере.

На следующей стадии переговоров реализуется первая половина процесса переговоров, которая осуществляется в речевой ситуации выдвижения предложений.

По мнению Дж. Шермерорн, Дж. Хант, Р. Осборн, предложения представляют собой традиционно стратегический прием и распространяются на различные сферы [4, с. 335-336]. На этом этапе не следует обсуждать детали, необходимо открыто проявлять стремление к достижению устраивающего обе стороны соглашения. Здесь также рассматриваются все запланированные для этих переговоров вопросы, внимательно обсуждают позиции противоположной стороны, выяснят их позицию относительно озвученных участниками предложений.

В соответствии с правилами переговорного этикета делают встречные или альтернативные предложения, обсуждение проходит до тех пор, пока не достигается устраивающее обе стороны соглашение. Заметим также, что достоинством опытных участников переговоров является определенная стратегия поведения, как например, не высказывать моментальные встречные или новые предложения, поскольку их традиционно можно принять за несогласие с позицией противника.

При внесении предложений одним участником переговоров, следует внимательно наблюдать реакцию второй стороны и слушать замечания и комментарии. При отрицательном ответе другой стороны обычной является просьба по объяснению причин, на основании которых ею было не принято сделанное предложение.

Вместе с тем, следует заметить, что речевой переговорный этикет требует отказ от партнерского предложения озвучивать позитивно. На этой фазе используют вербальные знаки, речевые единицы, которые показывают наличие множества возможностей для ведения переговоров по данному предложению. Так, например, первая сторона озвучивает свое предложение, но при этом озвучивает свое намерения идти на уступки или согласие по какому-либо пункту обсуждаемого предложения. Сравнение речевых структур, применяемых в английской и русской культурах на данном этапе обсуждения, приведено а таблице 6.

Таблица 6

Речевые примеры речевого этикета

Английский язык	Русский язык
We propose that a team of experts should investigate into the problem and report back to us	Мы предлагаем нанять экспертов для изучения данной проблемы и составления отчета
I suggest that we produce a brochure about our services and send it to all our clients around the world	Я предлагаю издать брошюру, буклет о предлагаемых нами услугах и разослать его нашим клиентам во всем мире
I don’t think we could accept that	Я не думаю, что мы сможем согласиться

В заключение следует отметить, что важная роль для достижения целей и задач, поставленных во время переговоров, отводится переводчику, который должен сделать перевод деловой речи максимально адекватным, соответствующим замыслу участников переговоров.

Список использованной литературы

1. *Барышева, А.Д.* Этика и психология делового общения (сфера сервиса) / А.Д. Барышева, Ю.А. Матюхина, Н.Г. Шредер. – М:Инфра-М, 2006. – 256 с.
2. *Кузнецова, И.С.* Методы исследования операций для экспресс-оценки бизнеса малого предприятия / И.С. Кузнецова // Международный экономический журнал «Экономика и предпринимательство». – Москва: “Onebook.ru”. № 10. Часть 3. 2016. С. 805-809.
3. *Солякин, А.В.* Деловое общение: конспект лекций / А.В. Солякин, Н.А. Богатырева. – М.; Приор-издат, 2005. – 144 с.
4. *Шермерорн, Дж.* Организационное поведение / Дж. Шермерорн, Дж. Хант, Р. Осборн. – СПб: Питер. – 2004. – 412 с.
5. Nadell Matt. The business communication blog. – URL: http://managementhelp.org/blogs/communication (Дата обращения: 17.04.2017.)

DER FACHTEXT ALS GRUNDLAGE IM FACHSPRACHLICHEN DEUTSCHUNTERRICHT

Elisabeth Lazarou, Senior Lecturer
Polytechnische Universität Bukarest, Rumänien
Irina Odarjuk, Dozentin
Rostower Staatliche Universität für Verkehrswesen, Russland

1. Einleitung

Im vorliegenden Beitrag wird die Bedeutung des Fachtextes als wichtiges didaktisches Gerüst und als Rahmen für den fremdprachlichen Fachsprachenunterricht vorgestellt. Das übergeordnete Ziel eines fachsprachlichen Fremdsprachenunterrichts besteht darin, die Studierenden zu befähigen in ihrem Fachgebiet adäquat und professionell agieren zu können. Dabei ist von essenzieller Bedeutung in welchem Kontext im Unterricht diese Kompetenzen vermittelt und welche Handlungskompetenzen gefordert werden.

In diesem Sinne wird zunächst die Unterscheidung zwischen einem allgemeinen und fachsprachlichen DaF-Unterricht vorgenommen. Anschließend werden nach einer kurzen Fachtextdefinition die Textmerkmale und Klassifikationen von Fachtexten sowie Merkmale von Textbauplänen aufgezeigt.

Schließlich werden spezifische Vermittlungsprobleme im Deutschen erläutert und Schlussfolgerungen daraus gezogen.

2. Allgemeinsprachlicher und fachsprachlicher DaF-Unterricht

Im fremdsprachlichen DaF-Unterricht sind neben allgemeinsprachlichen Kursen, berufsbezogenen, fachbezogene bzw. berufsspezifische, fachspezifische Kurse zu unterscheiden. In unserem Fall beschränken wir uns hier auf die Unterscheidung zwischen allgemeinsprachlichem und fachsprachlichem DaF-Unterricht.

Allgemeinsprachlicher DaF-Unterricht ist primär auf Kommunikationsfähigkeit in Alltagssituationen ausgerichtet, wobei sprachliche Handlungsfähigkeit in vornehmlich dialogischen Situationen vermittelt wird. Bilder und Tabellen dienen als Kommunikationsanlässe mit dem Ziel, sich spontan in der Zielsprache äußern und frei assoziieren zu können. Allgemeinsprachlicher Unterricht zielt somit eher auf sprachliche und formale Richtigkeit und ist primär nicht auf Inhalte ausgerichtet, an denen sich Arbeitsstrategien entwickeln lassen, während diese im fachsprachlichen Fremdsprachenunterricht zwingend vorausgesetzt werden. Folglich ist hier festzuhalten, dass Fertigkeiten, die in einem fachsprachlichen Unterricht gefordert sind, anders angeeignet werden müssen.

3. Fachtext-Definition

Im studienbegleitenden Fachsprachenunterricht werden in der Regel Fachtexte eingesetzt, denn diese beziehen sich auf die Fachrichtungen, die die Studierenden gewählt haben. Dabei bildet der Fachtext die Grundlage einen solchen Unterrichts. Doch zunächst soll an dieser Stelle geklärt werden, war unter einem *Fachtext* zu verstehen ist.

Es gibt eine Reihe von Definitionen zum Fachtext. Die Autorinnen lehnen sich hierbei an die Definition von Agricola (1979) die, den Fachtext als ein

„… Instrument und Resultat der in Zusammenhang mit einer spezialisierten gesellschaftlich-produktiven Tätigkeit ausgeübten sprachlichkommunikativen Tätigkeit [betrachtet]. Er besteht aus einer endlichen, geordneten Menge logisch, semantisch und syntaktisch kohärenter Sätze (Texteme) oder satzwertiger Einheiten, die als komplexe sprachliche Zeichen komplexen Propositionen im Bewusstsein des Menschen und komplexen Sachverhalten in der objektiven Realität entsprechen“ [1, S. 32].

Fachtexte können thematisch, zielorientierend, fach- und berufsorientierend sein, wobei hier der Spezialisierungsgrad eine zentrale spielt. Außerdem werden Fachtexte nach folgenden Merkmalen unterteilt werden, dem

- Fach/Fachgebiet,
- Inhalt,
- Anwendungsziel,
- Spezialisierungsgrad und
- kulturellen Hintergrund.

Fachtexte unterscheiden sich in Bezug auf allgemeinsprachliche Texte (Gebrauchstexte) inhaltlich, sprachlich und funktionell, vor allem auf lexikalischer und textueller Ebene. Diese Texte sind außerdem einem eindeutigen Kommunikationsbereich im Rahmen einer wissenschaftlichen Tätigkeit zuzuordnen. Gläser (1990) spricht in diesem Zusammenhang von einem

„… Bildungsmuster für die geistig-sprachliche Verarbeitung eines tätigkeitsspezifischen Sachverhaltes, das in Abhängigkeit vom Spezialisierungsgrad von kommunikativen Normen bestimmt ist, die einzelsprachlich unterschiedlich ausgeprägt sein können“ [4].

4. Fachtextmerkmale und -klassifikationen

Fachtexte weisen einen charakteristischen Textaufbau auf. Zum Beispiel werden in den naturwissenschaftlichen Disziplinen folgende Kommunikationsverfahren bevorzugt: Das Erklären, Argumentieren, Referieren, Vergleichen, Empfehlungen geben, Folgern, Erklären, Argumentieren, Kommentieren, Beurteilen, die jeweils eigene sprachliche Mittel erfordern [3, S. 52].

Des Weiteren sind bestimmte außersprachliche oder spracharme Kommunikationsverfahren von besonderer Bedeutung. Je nach Fachgebiet kommen Formeln, Zeichnungen, Skizzen, Diagramme oder Tabellen unterschiedlich häufig vor und sind immer ein fester Bestanteil des Fachtextes [3, S. 52ff.] [7, S. 111].

Einer der wichtigen Punkte bei der Bearbeitung von Fachtexten im Unterricht ist die Analyse deren Aufbaus. Je nach Fachgebiet und angewandter Methode liegen Fachtexten bestimmte Strukturierungsmuster zu Grunde, die vom wissenschaftlichen Diskurs bestimmt werden. Trotz der unterschiedlichen Fachtextarten, die unterschiedliche Funktionen erfüllen, sind die Textbaupläne in der Regel sehr ähnlich [3, S. 58]; [7, S. 112]. Die oben erwähnten Kommunikationsverfahren sind dabei ein konstitutives Merkmal der Textstrukturierung. Zum Beispiel gehört zur vollständigen Information eines Gegenstandes in der Technik die Angabe, was dieser Gegenstand ist (Definition), wie er ist und was seine Vor- und Nachteile sind (Beurteilung), was sein Verwendungsbereich ist und unter welchen Bedingungen sein Einsatz erfolgt (Beschreibung und u.U. Empfehlung) [3, S. 58] und [6].

Die oben erwähnten spezifisch lexikalischen und textuellen Besonderheiten beziehen sich auf die Fachlexik sowie die Fachterminologie. Der häufige Gebrauch außersprachlicher Mittel ist dabei kennzeichnend, z. B. der von Diagrammen, Tabellen, Statistiken, Zeichnungen, Formeln und Gleichungen. Mit deren Hilfe werden der Textgegenstand und -Inhalt, transparenter und dadurch nachvollziehbar.

Nach Hoffman (1988) kann die Bestimmung eines Fachtexttyps auf zweierlei Art erfolgen. Zum Einen lassen sich vier Kategorien derTypologisierung eines Textes festlegen:

1. die Intention (z.B. informieren, motivieren, klären, aktivieren),

2. die Textfunktion (z.B. theoretisch, pragmatisch, informativ, problematisch),

3. das Kommunikationsverfahren (z.B. berichten, beschreiben, referieren, argumentieren, vergleichen, verallgemeinern, widerlegen, fragen u.a.) und

4. die Darstellungsart (mündlich oder schriftlich).

Zum Anderen fokussiert man die Textintention stärker und ordnet Fachtexte als Ganzes folgenden vier Typen zu:

1. den darstellenden Texten, die informieren und beschreiben,

2. den expressiven Texten, die unterhalten bzw. erzählen,

3. den anweisenden Texten, die handlungsanweisend und beschreibend sind,

4. den appellativen Texten, die zum Handeln auffordern und somit für den Rezipienten als verbindlich gelten [5, S. 147].

Hierbei ist noch zu erwähnen, dass Fachtexte in unterschiedlichem Stil (wissenschaftlich, populär-wissenschaftlich) verfasst sind, wobei für den fachsprachlichen Unterricht diese Unterscheidung eine besonders wichtige Rolle spielt.

Die Struktur der Fachtexte ist mit dem Makro- und Mikrotext verbunden. Die Makrostrukturmerkmale beziehen sich auf die Textgliederung, wie z. B. Titel und Untertitel, Fußnoten, Inhalts- und Literaturverzeichnis, Zitate und Absätze. Ebenso werden die typographischen Merkmale (z. B. Kursivschreibung und Fettdruck) der Makrostruktur zugeordnet. Die Mikrostruktur umfasst Thema und Rhema des Textes, außerdem den Gebrauch von Synonymen und Antonymen sowie die Verwendung von Paraphrasen und einfachen bzw. transformierenden Wiederholungen.

Es sind somit prinzipiell zwei Ebenen – die strukturelle und die funktionelle - , die bei der Analyse eines Fachtextes in Betracht gezogen werden müssen. Auf der strukturellen finden sich neben der Makrostruktur auch Lexik, Syntax, Kohärenz und die grammatischen Kategorien wieder. Die funktionelle Ebene bezieht sich auf alle an der Kommunikation beteiligten Faktoren, d.h. auf die Situation, die Partner, den Gegenstand, das Verfahren sowie die Intention [2, S. 7].

4. Fachtext-Gliederung

Nach Gläsers (1990) Gliederung sind Fachtextsorten in zwei Gruppen der Kommunikation, der *schriftlichen* und der *mündlichen* zu unterscheiden. Bei der mündlichen Kommunikation handelt es sich vor allem um Fachvorträge im Bereich der Weiterbildung, Plenarvorträge im Allgemeinen sowie beispielsweise Vorträge von Nobelpreisträgern.

Die schriftliche Kommunikation umfasst Fachtextsorten der Konsumtion, der fachinternen sowie fachexternen Kommunikation. Als Beispiele der Konsumtion gelten Werbetexte und produktbegleitende Texte. Die Unterscheidung in fachinterne und fachexterne Kommunikation basiert primär auf dem Fachlichkeitsgrad. Während Textsorten der fachinternen

Kommunikation über einen hohen Spezialisierungs- und Fachlichkeitsgrad verfügen und daher eine entsprechende Fachkompetenz beider Kommunikationspartner voraussetzen, weisen Texte der fachexternen Kommunikation einen abnehmenden Fachlichkeitsgrad auf, da dieser besonders durch Strategien der Werbung und Popularisierung sowie der Didaktisierung gemindert wird. Lehrbücher, Zeitschriftenartikel, Ratgebertexte und Schulprospekte sind nur einige Beispiele für Fachtextsorten der fachexternen Kommunikation. Auf der internen Seite finden sich hingegen u.a. wissenschaftliche Rezensionen und Artikel, Monographien und Abstracts.

5. Spezifische Vermittlungsprobleme im Deutschen

Bei der Arbeit mit Fachtexten muss erläutert werden, auf welche Weise die benötigten Information aus dem vorliegenden Fachtext herausgezogen werden können. Es ist unbedingt erforderlich, die Besonderheiten zu kennen, die mit der Sprache im Fach liegen. Im Deutschen sind diese Aspekte in der Morphologie und Syntax der Fachsprache, den fachtypischen Sprachstrukturen, den Textbauplänen und Fachinhalten vorhanden.

Zu den morphologischen Besonderheiten gehören beispielsweise in den Natur- und Ingenieurwissenschaften:

- Präpositionen (besonders häufig und semantisch unverzichtbar)
- substantivierte Infinitive, z.B. das Fräsen, das Schleifen
- Substantive/Nomen) hoher Anteil auf –er, z. B. der Dreher, der Rechner
- Adjektive (spielen eine große Rolle) auf –bar, -los, usw., z.B. brennbar, nahtlos
- Adjektive mit dem Präfix ‚nicht', z. B. nicht leitend, nicht rostend
- mehrgliedrige Komposita, z. B. Zylinderkopfmutter
- Zusammensetzungen mit Ziffern, Buchstaben, Sonderzeichen, z. B. 60-Watt-Lampen
- Mehrwortkomplexe, z.B. Flachkopfschraube mit Schlitz
- Wortbildungen mit und aus Eigennamen: galvanisieren, Ottomottor
- fachspezifische Abkürzungen, z. B. DGL für Differenzialgleichung
- das Präsens als umfassendes Tempus wird am häufigsten gebraucht.

Zu den syntaktischen Besonderheiten gehören (in den Natur- und Ingenieurwissenschaften

- Funktionsverbgefüge, z. B. in Betrieb nehmen, Anwendung finden
- Nominalisierungen, z. B. die Instandsetzung der Maschine
- Erweiterte Nominalphrasen und Satzglieder, z. B. beim Abkühlen des Materials (im Unterricht Genitiv früh einführen wegen Kettenbildung)
- komplexe Attribute anstelle von Attributsätzen, z. B. das auf der Achse fest sitzende Stirnrad
- Bevorzugung der bestimmten Nebensatztypen, z. B. Konditionalsätze, Finalsätze, Relativsätze, Kausalsätze mit *da*, mit *indem* eingeleitete Modalsätze

- bestimmte bevorzugt genutzte Verbkonstruktionen, z. B. 3. Person Sing./Pl., Vorgangs- und Zustandspassiv (im Unterricht früh einführen)
- unpersönliche Ausdrucksweise, z.B. Man nimmt dazu …, Strahlungen lassen sich schwer nachweisen.

Kommunikationsverfahren in naturwissenschaftlich-technischen Disziplinen sind beispielsweise das Definieren, Klassifizieren, Beschreiben, Referieren, Vergleichen, Empfehlungen geben, Folgern, Erklären, Argumentieren, Kommentieren, Beurteilen [2].

6. Schlussfolgerungen

Trotz der oben aufgezeigten Komplexität muss man kein einschlägiges naturwissenschaftlich-technisches Fachwissen haben, um den fachsprachlichen Unterricht durchzuführen. Die Aufgabe der Lehrenden besteht nicht darin, Fachtermini zu erklären, sondern liegt vielmehr in der Steuerung und Kontrolle des Lernprozesses. In einem fachsprachlichen Lehrbuch sind die Inhalte selbst vorgegeben und für den Unterricht entsprechend aufbereitet. Dennoch bedarf es der sorgfältigen Vorbereitung, in dem man die Aufgaben und Übungen selbst durcharbeitet, um sich mit der Materie vertraut zu machen und bei Verständnisproblemen nachschlagen zu können. Die Lehrenden müssen wissen, worauf während des Lernprozesses besonders zu achten ist.

Folgende Aspekte sind für den Unterricht mit Fachtexten grundsätzlich zu beachten:

- die behandelten Texte bilden für die Lernenden die Arbeitsgrundlage, durch die sie verschiedene Fachsituationen kennenlernen;
- die Fachtexte bilden die Grundlage für die Vermittlung von fachkommunikativen Kompetenzen, nämlich die Fähigkeit im beruflichen Kontext mündlich und schriftlich adäquat zu kommunizieren;
- die Fachtexte bilden die Grundlage die Kompetenzen auf sprachlicher, fachlicher und kommunikativer Ebene integrativ zu erwerben.

Literaturverzeichnis

[1] Agricola, Erhard: Textstruktur, Textanalyse, Informationskern. - Leipzig: Verl.

Enzyklopädie, 1979. - 109 S.

[2] Bikulova, Gusel: Kompetente Fachtextauswahl / Современные технологии обучения иностранным языка // Международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – С. 5-9.

[3] Buhlmann Rosemarie; Fearns, Anneliese. Handbuch des Fachsprachenunterrichts. Tübingen: Narr, 2000.

[4] Gläser, Rosemarie: Textsorten im Englischen. Tübingen 1990. – 188 S.

[5] Hoffmann, Lothar: Vom Fachwort zum Fachtext. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1988. – 265 S.

[6] Lazarou, Elisabeth; Fachsprachlicher Deutschunterricht. Fortbildungsseminar des Goethe-Instituts zum studienbegleitenden Deutschunterricht. München, Juni 2016.

[7] Lazarou, Elisabeth: Die Vermittlung von Fachsprachen in naturwisssenschaftlich-technischen Disziplinen im modernen Fremdsprachenunterricht. In: Wissenschaftlich-technische Jubiläumskonferenz „15 Jahre FDIBA 2006“. Sofia: Verlag TU Sofia, 2006. – S. 108-113.

[8] Portmann-Tselikas, Paul R.: Textkompetenz und unterrichtlicher Spracherwerb.

In: P.Portmann-Tselikas; S.Schmölzer-Eibinger (Hg.): Textkompetenz. Neue Perspektive für das Lernen und Lehren. Innsbruck: Studien-Verlag, 2002. – S. 13-16.

ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ И ОБУЧЕНИЕ ПИСЬМУ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

С.В. Первухина, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения, Россия

Вопрос о том, что должно стать предметом обучения студентов высших учебных учреждений, сегодня четко формулируется в ФГОС. Обратим внимание на компетенции, связанные с иностранным языком, которые прописаны в стандартах нового поколения. Они включают в себя общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. К общекультурным компетенциям относится следующая: «Выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать общекультурными компетенциями: … способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» [1]. Эта компетенция указывает на необходимость обучения как говорению, так и письму. Обратимся к общепрофессиональным и профессиональным компетенциям по ряду специальностей.

380302. Менеджмент: «… способностью осуществлять деловое общение и публичные выступления, вести переговоры, совещания, осуществлять деловую переписку и поддерживать электронные коммуникации» [там же].

400301. Юриспруденция: «способностью логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь» (ОПК-5), «способностью владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке» (ОПК-7)» [там же]. Можно судить о том,

что компетенции указывают на необходимость обучения письму в деловом контексте.

Необходимо пояснить некоторые понятия этих компетенций с позиции лингвистики для того, чтобы определить стратегию и направление обучения бакалавров иностранным языкам. Обратимся к термину «коммуникация». Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова определяют его следующим образом: «Сообщение или передача средствами языка содержания высказывания» [2, с. 170]. Сообщение транслируется посредством определенного кода, понятного для коммуникантов. Этот код может быть как устной, так и письменной речью.

Коммуникацию разделяют на устную и письменную по принципу задействования устной или письменной речи. Это касается как профессиональной коммуникации, так и межличностной коммуникации. В зависимости от специальности значимость письменной коммуникации может быть различной; также разнообразны ситуации, в которых используется письменная коммуникация. Например, для инженеров важно владение деловой и служебной перепиской, умение составлять отчеты и рациональные предложения. У гуманитарных специальностей (менеджмент, управление персоналом) наблюдается более широкое разнообразие жанров письменной речи, которые представлены в стандарте. Некоторые специальности (юриспруденция, реклама и связи с общественностью) направлены на составление качественных письменных текстов (тексты рекламы, статьи с мотивирующей прагматикой, составление актов, написание дисциплинарных документов и т.д.). Для таких специальностей важность профессиональной письменной коммуникации чрезвычайно высока, поскольку часто их работа состоит в производстве качественного текста, выполняющего некоторую прагматическую задачу (составление юридического документа, эффективного рекламного текста, заказной статьи для повышения продаж и т.д.). Для реализации этих и других целей критически важно научить студентов разным жанрам письменной речи, аргументации и контраргументации.

Остановимся на некоторых различиях устной и письменной речи, связанных с построением устного или письменного текста.

Бесспорно, устная коммуникация предшествует письменной коммуникации, а обучение говорению как на родном, так и на иностранном языке всегда происходит раньше, чем обучение письму. Однако стоит обратить внимание на тот факт, что если можно научиться говорить в естественной среде, общаясь с другими людьми на этом языке, то научиться таким же образом грамотно писать невозможно: для обучения письму всегда нужен педагог [4, с. 192]. Еще один аргумент в пользу целенаправленного обучения письму, который приводит известный методист Дж. Хамер, состоит в следующем: умение грамотно писать показывает уровень образованности человека [3, с. 3]. Образованный

человек способен грамотно изложить свои мысли в письменном тексте, в ситуации, когда контекст задается самой письменной речью, т.к. между написанием текста и его прочтением может пройти достаточно много времени. Это означает, что письменный текст должен быть максимально логичным, ясным и понятным для адресата.

Тезис о необходимости целенаправленного обучения письменной речи подтверждается лингвистическими механизмами развертывания письменного текста, которые включают следующие этапы: этап обдумывания замысла и идеи повествования, этап логической аргументации, этап написания текста, а также этап его проверки и внесения поправок. Очевидно, что такая характеристика устной речи как спонтанность теряется при письменной коммуникации, уступая место тщательному обдумыванию точных слов и уместных синтаксических конструкций. Согласимся, что и устная речь может быть продумана заранее, но это происходит в достаточно ограниченных ситуациях.

Следующий фактор, программирующий различие устной и письменной речи, – это различие их стилей и жанров. Выбор стиля речи обусловливает выбор лексики в данном тексте, а также выбор приемлемых в нем синтаксических конструкций. Жанр текста определяет его структурные характеристики (наличие заголовка, подписи и других элементов структуры), оформление этого текста (разбивку на абзацы, выбор кратких или полных форм глаголов и т.д.), а также нацеленность на определенного адресата.

Устанавливая содержание обучения бакалавров иностранным языкам, логично исходить из разнообразия и уместности жанров письменной речи, которые используются в выбранной профессиональной сфере (отрасли). Глубина изучения жанров письменной речи ограничивается знаниями студентов и их языковой компетенцией.

Определим критерии, которыми должен руководствоваться преподаватель иностранных языков, составляя содержание курса.

Во-первых, это положение ФГОС, которое обязывает обучению устной и письменной коммуникации на родном и иностранном языках. Во-вторых, следует учитывать цель изучения иностранных языков в вузе как особого предмета. По нашему глубокому убеждению, вуз закладывает основу знания иностранного языка в профессиональной сфере, а это касается как устной, так и письменной коммуникации. Эти знания в дальнейшем можно использовать при контактах с зарубежными специалистами. Частотность и важность зарубежных контактов в деловой сфере зависит от специальности и перспектив студентов.

Отметим, что грамотная организация обучения письму на занятии может способствовать развитию других умений и навыков. Письмо можно сделать органичной частью урока, используя разные виды письма для развития других умений и навыков. Приведем несколько примеров, как это

можно сделать. Для развития и актуализации лексических навыков возможны такие варианты заданий:

1) прослушайте и запишите слова, продиктованные учителем;

2) прослушайте и запишите перевод слов, продиктованных учителем;

3) запишите слова по теме «…», которые вы помните. Затем обменяйтесь тетрадями, проверьте написание слов своего товарища и напишите перевод этих слов. Во всех заданиях учитель контролирует правописание слов.

Для развития и актуализации грамматических навыков целесообразно включить в занятие следующие задания, которые одновременно развивают умение письма:

1) запишите свой пример с данной грамматической конструкцией;

2) напишите открытку другу о том, чем вы занимаетесь на каникулах (тренировка времени Present Continuous);

3) напишите предложение организации дня факультета (тренировка модальных глаголов should, could, might).

В указанных заданиях также тренируется изученная лексика. В качестве контроля можно попросить обменяться тетрадями и проверить работу товарища. Однако контроль и проверка работ преподавателем тоже необходимы.

Примеры выше иллюстрируют, что обучение письму возможно на разных языковых уровнях (от слова к тексту). Выбирая жанр текста, который можно использовать на уроке для развития умения письма, преподаватель должен учитывать, что некоторые жанры письменной речи нацелены на решение конкретных задач профессиональной деятельности, а некоторые нацелены на практику языкового материала и языковых функций (задания, приведенные выше).

Мы совершили попытку распределить жанры речи на присущие гуманитарным специальностям, техническим специальностям и универсальные (жанры, которые необходимы всем специальностям). Результаты приводим в таблице 1.

Дж. Скривенер предлагает следующие этапы работы над письменным текстом [4, с. 194-195]:

1. Выбрать тему и жанр
2. Собрать возможные идеи
3. Обсудить идеи

Таблица 1

Жанры письменной речи, необходимые для обучения бакалавров иностранным языкам

Жанры речи, присущие гуманитарным специальностям	Жанры речи, присущие техническим специальностям	Жанры, необходимые всем

Контракт Рекламное объявление Листовка Газетная статья Ответ на статью Узкоспециальная документация (доверенность, исковое заявление и т.д.)	Отчет (сообщение) Предложение Статья в книге	Анкета Конверт Резюме Официальное письмо Неофициальное письмо Служебная записка E-mail Эссе Обзор Открытка

4. Найти нужный лексико-грамматический материал
5. Практиковать этот материал
6. Изучить образец письменного текста
7. Составить план текста
8. Написать черновой вариант текста
9. Обсудить содержание и язык
10. Написать окончательный вариант
11. Проверить
12. Обсудить текст с позиции читателя

Очевидно, что эти этапы подразумевают планирование работы преподавателем до занятия, на котором осуществляется письмо (этапы 1, 4), этап 5 может проходить на предыдущих занятиях. Отметим, что в этой схеме используются другие умения и навыки, которые в данной ситуации направлены на формирование умения письма: говорение (этапы 2, 3, 9,12), умения чтения (этапы 6, 11), лексико-грамматические навыки (этап 5).

Необходимо уделить внимание подходам к проверке работ студентов. Поскольку работа над созданием текста включает идею и ее исполнение, то комментарии преподавателя предполагают оценку замысла текста с точки зрения читателя и оценку грамотности написания текста (орфографию, грамматические структуры, выбор слов, пунктуацию).

Случается, что ошибок в работе много; исправляя все ошибки, учитель рискует снизить самооценку студента и его желание работать над ошибками и писать что-либо в дальнейшем. В таких случаях рекомендуется выборочное исправление, при котором исправляется только один из аспектов языка (например, тот аспект, который тренируется в этом задании). Это может быть использование времен, или употребление лексических единиц [3, с. 110].

Очень важно уделить внимание не только ошибкам и неточностям, но по достоинству оценить положительные стороны работы студента. Похвала является мощным мотивирующим стимулом к продолжению такой работы и выполнению других письменных заданий.

Подведем итоги. Обучение письму бакалавров необходимо по положению ФГОС. Содержание обучению письму опирается на

потребности специальности бакалавров. Это обучение эффективно проводить в сочетании с обучением другим умениям и навыкам.

Список использованной литературы

1. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL: http://fgosvo.ru/fgosvo (Дата обращения: 19.02.2017).
2. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: ООО Изд-во Оникс: ООО Изд-во Мир и Образование, 2008. – 624 с.
3. Harmer J. How to teach writing. Longman, 2004. – 154 p.
4. Scrivener J. Learning teaching. A guidebook for English language teachers. 2nd ed. Macmillan, 2005. – 430 p.

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПРОЕКТ «ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ»

Л.Г. Перевозникова, преподаватель
А.Ю. Черновол, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Одна из главных задач, поставленная социальными партнерами перед образовательными учреждениями, − подготовка конкурентоспособных специалистов, является четкой и емкой в объемах выполнения. Конкурентоспособный означает знающий, способный противостоять и готовый развиваться в профессиональном и личностном росте, мобильный в современном обществе и владеющий профессиональной, межкультурной информацией на международном уровне. Соответственно, на преподавателей иностранных языков, возлагается ответственность за формирование коммуникативных компетенций студентов, т.е. обучающемуся предстоит овладение основными видами речевой деятельностями (аудирование, говорение, чтение и письмо). В современном обществе, во время развития высоких технологий, практически во всех видах профессиональной деятельности, компании нуждаются в специалистах не просто изъясняющихся на иностранном языке на бытовом уровне, но владеющих профессиональной терминологией, способных вести диалог, учитывая социо-культурные обычаи и традиции партнеров. Таким образом, уровень овладения иностранными языками, соответственно, коммуникативными

компетенциями, возрастает и требует введения новых обучающих эффективных технологий. Так, интерактивные технологии получили свое развитие в использовании в современном уроке, они позволяют моделировать ситуации, погружают в общение, активизируют мозговую деятельность, тем самым повышая мотивацию, объем получаемой информации.

Интерактивные технологии (от англ.«Inter» – взаимный, «act» – действовать) – означают взаимодействие, развитие навыков общения личности, учебно-педагогическое сотрудничество между участниками образовательного процесса. Интерактивные приемы и методы позволяют студентам взаимодействовать между собой, учиться друг у друга, вступать в диалог, принимать активное участие в познавательном процессе, выполнять творческие, поисковые, проблемные задания в паре или группе, развивать языковую компетенцию, способствует усваиванию языка в прямой разговорной речи в неподготовленных ситуациях, отводят преподавателю роль координатора. А ведь наши молодые люди, действительно, передают друг другу информацию мгновенно, они подчас не нуждаются и не ищут совета взрослых. Интерактивные приемы обучения иностранному языку – это тоже мгновенный обмен информацией, реакция собеседника, передача информации дальше. По структуре урок может быть полностью интерактивный, либо включать в себя отдельные методы и приемы интерактивной модели обучения, чтобы сделать урок более насыщенным, ярким, информативным.

Для нового практико-ориентированного проекта «Внедрение новых учебных техник для формирования коммуникативной компетенции студентов» нами были выбраны и опробованы на занятиях следующие приемы (методы):

Метод «Живые предложения». Студенты получают карточки с написанными на них словами и должны самостоятельно найти соответствующее место в предложении, выстроившись в одну линию. Метод эффективен для работы над грамматическими темами «Модальные глаголы», «Вопросительные предложения», «Повелительное наклонение». Кроме того, удачно используется в качестве ввода какой-либо лексической темы или постановки проблемно-поисковой задачи. Можно предложить студентам «разрезанный вопрос», а после того, как они правильно выстроили его, дать возможность ответить на этот вопрос, собрав интересные идеи и ответы на доске в качестве ассоциограммы, или определить тему предстоящего занятия. Метод предполагает такую форму работы как малая группа сотрудничества, обсуждение результатов происходит в пленуме (фронтально), преподаватель сможет выступить модератором подведения итогов и выводов.

Метод «Охота за автографами или Броуновское движение». Свободное передвижение студентов по аудитории с целью сбора информации. Участник имеет при себе лист-опросник с некоторым

количеством общих вопросов, на которые другие участники игры смогут ответить «да» или «нет». В случае положительного ответа, ответчик оставляет свой автограф (имя) на листе спрашивающего. Побеждает тот, кому удастся первому заполнить свой лист-опросник автографами. На первом этапе прекрасно тренируются структура общего вопроса, краткие ответы, можно тренировать любую лексическую тему, побуждая студентов делиться своим личным опытом. Тема «Хобби»: *Есть ли у вас хобби? Занимаетесь ли Вы спортом? Умеете ли вы шить или вязать?* Тема «Спорт»: *Вы смотрите спортивные передачи по телевизору? Знаете ли вы последние спортивные новости? Можете ли Вы назвать известных спортсменов страны изучаемого языка?* и т.д. На втором этапе можно попросить студентов сформулировать предложения в третьем лице о том или ином участнике: *Федор занимается спортом, он − болельщик футбола. Особенно интересуется командами … Его любимые игроки…* Социальная форма данного метода – прогулка по классу, которая предполагает постоянную смену собеседника, самостоятельный выбор партнера и свободное передвижение по аудитории.

Метод «Fliegenklatsche – мухобойка». Преподаватель или студенты пишут на доске слова по пройденной лексической теме. Студенты играют командами, выстраиваются в две колонны. У доски два игрока с мухобойками. Задача стоящих у доски игроков принести очко своей команде, быстро «хлопнув» по нужному слову. Преподаватель может называть перевод слов, давать определение какому-либо понятию на языке, зачитывать предложение, пропуская ключевое слово. Кто из игроков, первый «хлопнул» по ключевому слову, тот и выигрывает очко. Игроки меняются. Подсчитывается общее количество очков, заработанное командой.

Метод «2 круга». Участники образуют два круга: внутренний и внешний. Все студенты имеют карточки с вопросами. Два студента, стоящие напротив, задают друг другу вопросы и отвечают на них, затем меняются карточками. Внешний круг движется, внутренний остается на месте. Таким образом, с каждым шагом собеседники отвечают на новые вопросы. Данный метод подходит для отработки коммуникативных навыков ведения диалога. Эффективно работает метод и в случае, когда на карточках участников написаны не вопросы, а предложения с пропущенными словами. Для контроля пропущенное слово указывается с другой стороны карточки. Таким образом, упражнение становится тренировочным, для закрепления лексического материала по теме.

Метод работы с песенным материалом на уроке. Текст песни увеличивается, разрезается на строчки и раскладывается на столе, в форме цветка. Студенты делятся на небольшие группы (4-6 человек), которые начинают движение вокруг стола, где лежит песня. Задача участников, двигаясь по кругу, слушать песню, и быстро брать строчку, которая в данный момент лежит. Для большего интереса, можно добавить несколько

строк из других песен. Таким образом, проявляется внимание, не были ли захвачены строки из другой песни. Во время второго прослушивания студентам предлагается выстроить текст песни в правильном порядке.

Во время проведения практико-ориентированного проекта участвовали 10 учебных групп 1- 4 курса. Вопрос, на который мы должны были ответить в ходе проекта: «Каким образом изменится урок иностранного языка в случае применения мною интерактивных методов обучения: Живые предложения, 2 круга, Мухобойка, Охота за автографами, Работа с песней?» Индикаторами, которые помогли определить и зафиксировать характер изменений являлись: реакция студентов, активность выполнения задания, результативность, возможность воспроизведения выученного на следующем занятии, экспресс-тест.

Студенты по-разному относились к внедрению методов. Были заинтересованные, которым нравится все новое, как правило, это успешные студенты, лидеры, которые хорошо успевают по дисциплине, не боятся подвести команду. Самое больше напряжение наблюдалось у слабоуспевающих студентов, которые чувствовали неуверенность в себе и чувствовали ответственность за то, что могут не справиться с заданием. По факту оказывалось, что при взаимодействии слабоуспевающих с сильными студентами происходит обмен информацией. У среднеуспевающих студентов создавалась ситуация успеха, они действуя по образцу, быстро учились и были готовы поддержать слабоуспевающих. В итоге, каждый студент был вовлечен в выполнение задания, перейдя с уровня пассивного наблюдателя на уровень активного участника учебного процесса, так как создаются комфортные условия для снятия психологического барьера в общении на иностранном языке, лучшей тренировки и запоминания языкового явления, эмоционального всплеска, развития коммуникативных навыков.

Наибольший интерес у студентов вызывают методы кооперативного обучения, эффективного сотрудничества, т.е. упражнения, которые им приходилось выполнять в команде: мухобойка, живые предложения, 2 круга. Хотя, если речь шла о личных достижениях (Охота за автографами, Песня из строк), то и здесь удавалось одержать победу не всегда только сильным студентам. Соревновательный дух, элемент игры стирают условные границы, возникает потребность в общении, установлении эмоциональных контактов и коммуникации. Для того чтобы коммуникация была успешна, важна зрительная опора в виде ключевых фраз на доске или на экране, создание доброжелательной обстановки и взаимоподдержки.

Что изменилось в занятии при использовании данных интерактивных методов? Метод наблюдения и взаимопосещений занятий показал нам, что подобные упражнения эффективно повысили мотивацию студентов, позволили адаптироваться под уровень каждого обучаемого. 100 % студентов были заняты и активны во время занятия. Тренировка лексико-

грамматических навыков по темам: «Спорт», «Хобби», «Экология», «Технология», «Путешествие» показала хорошую успеваемость и качество знаний на выполненных после этого самостоятельных работах и тестах.

Для развития навыков устной речи и систематизации знаний по теме «Россия» метод "2 круга" явился наиболее эффективным для студентов первого курса. После прохождения круга, дискуссия в пленуме показала, что каждый студент готов высказываться по теме, подняв уровень знаний лексического материала и говорения, при этом повышалась самооценка студента и его отношение к предмету. Довод слабоуспевающих студентов "у меня нет способности к изучению иностранного языка" отошел на задний план.

Метод "Живые предложения" заставил студентов активизировать знания грамматического материала (Порядок слов в предложении), лексического материала, способствовал развитию критического мышления, творческого подхода к коллективной работе, таким образом, проявились все компоненты для успешного развития коммуникативных компетенций.

Метод "Мухобойка" был использован по теме "Времена английского глагола". Студентам предлагалось сопоставить грамматическую конструкцию и название соответствующего грамматического времени. Подобного рода задания всегда вызывают затруднение, так как в русском языке отсутствует столько видовременных глагольных форм. На практике оказалось, что именно присутствие в этом методе соревновательного момента вызывает бурю эмоций, максимальную сосредоточенность. Данный интерактивный метод позволил студентам усвоить предложенный материал с положительными эмоциями.

Говоря, о недостатках какого-либо метода, следует заметить, что работа в конкретной группе – это индивидуальный процесс. В зависимости от контингента, настроения, уровня подготовки один и тот же метод может иметь различную эффективность. В процессе работы вводились дополнения, так, например, с методом песни. Для большего эффекта пришлось добавить строки из других песен, контролируя внимательность студентов к материалу. В методе «Мухобойка» целесообразно давать задания от простого к сложному, сначала просто повторять перевод слов, затем переходить к предложениям с пропусками, наконец, давать определения понятиям или просить студентов дать эти определения на языке. Интересно также перед началом игры давать задания студентам самим написать слова из последней лексической темы на доске. Таким образом, активируя их внимания, побуждая к рефлексии выученного материала.

Отметим, что студенты продолжают ждать интересных интерактивных методов обучения, с каждым разом оказывая преподавателю все большую поддержку. Мы, в свою очередь, можем говорить о решении нескольких задач. Развитие коммуникативных умений

и навыков обучающихся, установление эмоциональных контактов между студентами в группе, формирование общих компетенций – умение работать в команде, принятие решений.

Основные выводы, которые мы сделали в результате проведенного практико-ориентированного проекта «Интерактивные методы для формирования коммуникативной компетенции»:

1. Только разумное сочетание разнообразных приемов и методов работы, адекватный выбор социальной формы (работа в парах, в тройках, в малых группах), повторение и тренировка этих приемов во время занятия действительно приводят к повышению мотивации студентов и как следствие к повышению качества знаний, несмотря на базовый уровень владения иностранным языком.
2. Выбор форм, приемов и методов должен быть сбалансирован и грамотно распределен в течение всего занятия. Перечисленные нами методы подходят и для начала занятия, введения новой темы, и для тренировки или закрепления лексико-грамматического материала, и для заключительного момента урока.
3. Любые интерактивные формы, методы кооперативного обучения, игровые методики наиболее эффективны, когда они узнаваемы участниками процесса, когда студенты знают «правила», знают, что делать, они могут сосредоточиться на качестве, на том, как это делать. Поэтому все приведенные методы и приемы рекомендуется использовать постоянно, в этом случае они начнут работать на совершенствование коммуникативной компетенции студентов.

Список использованной литературы

1. *Гаврилова, О.В.* Ролевая игра в обучении иностранному языку / О.В. Гаврилова // English («Первое сентября»). 2008. № 1. С. 7-8.
2. *Гальскова, Н.Д.* Современная методика обучения иностранным языкам пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – М.: АРКТИ, 2000. – С. 165.
3. *Неживлева, И.А.* Интерактивные методы обучения иностранному языку / И.А. Неживлева. − URL: http://sociosphera.ucoz.ru/publ. Дата обращения: 26.02.17.
4. *Esser, B.* Стандарты качества урока немецкого языка. Раздел 9: занятие / *B. Esser* // Qualitätsstandarts des DaF. Qualitätsbereich 9: Unterricht. Checkliste mit beobachtbaren Merkmalen.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

М.В. Покотыло, канд. филол. наук

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения, Россия

Умение эффективно взаимодействовать с окружающими людьми ценилось во все времена у всех народов. Ведь благодаря общению мы получаем и передаем информацию, организуем совместную деятельность, налаживаем межличностные отношения. Поэтому в рамках современной системы образования одной из важных задач является формирование *коммуникативной грамотности* будущего специалиста или ученого (под *коммуникативной грамотностью* понимается «совокупность коммуникативных знаний, умений и навыков человека, позволяющих ему эффективно общаться в стандартных коммуникативных ситуациях в письменной и устной форме») [4, с. 45]. В современной системе образования для обозначения указанных явлений широко применяется ряд терминов – «языковая компетенция» и «языковая компетентность». В педагогическом сообществе «языковая компетенция» трактуется как «система определенных законов функционирования языка, а также навыков и умений в использовании этих законов, целью освоения которых является успешное осуществление (устной и письменной) и мыслительной деятельности» [2, с. 162], а «языковая компетентность – это готовность и способность личности применять свои языковые знания, умения и навыки для реализации своих жизненных, профессиональных и других задач» [там же].

Западная система образования довольно давно нацелена на формирование и развитие коммуникативной грамотности населения, чему способствует наличие в программе обучения школ, колледжей и университетов таких дисциплин, как «Риторика», «Дебаты», «Разрешение конфликтов», «Общение человека», «Академическое письмо», «Техническая и профессиональная коммуникация». В России же проблему коммуникативной безграмотности населения, которая наносит значительный ущерб как жизни отдельного индивида, так и функционированию всего общества и государства в целом, попытались решить лишь только в начале 2000-х годов. Именно тогда в старших классах ввели факультативные, а в колледжах и вузах, в том числе и технических, в качестве вариативного компонента – учебные курсы «Русский язык и основы редактирования», «Русский язык и культура речи», «Деловое общение», «Речевая коммуникация», «Стилистика», «Риторика».

Педагогическое и научное сообщество признает, что уровень языковой грамотности у современных студентов остается на низком уровне, что, в конечном счете, не позволяет сформировать у обучающихся в рамках получения ими высшего образования *не только общекультурные*, но и необходимые *профессиональные компетенции* на должном уровне. В результате мы имеем некачественно подготовленного специалиста, который не сможет в полной мере исполнять свои обязанности в реальных условиях экономической и производственной деятельности.

Между тем, изменения, происходящие в обществе на рубеже XX – XXI вв., связанные с переходом от индустриального общества к информационному, повлекли за собой значительные изменения в системе образования: сменилась сама парадигма образования, произошел переход от знаниевой («*обучение на всю жизнь*» *репродуктивным знаниям*) к компетентностной («*обучение через всю жизнь*» *продуктивным знаниям*) парадигме. Сменились и целевые установки образования. *Цель современного образования* – дать фундаментальные знания, сформировать умения и навыки, позволяющие специалисту в течение жизни пополнять их с учетом новых реалий и дальнейшего развития научно-технического прогресса (*научить учиться*). Современное образование в России по примеру целого ряда стран Западной Европы начинает ориентироваться на требования работодателей, закрепленные в критериях профессиональных консорциумов и ассоциаций, где вопросам эффективной профессиональной коммуникации, навыкам критического мышления, умениям работы в междисциплинарной команде уделяется самое пристальное внимание [1].

В сложившейся ситуации, языковой (коммуникативной) компетенции *отводится ведущая роль*. Будущий специалист должен быть готовым к коммуникации с представителями других отраслей знания, что является непростой задачей, так как в современной науке находят выражение амбивалентные процессы – с одной стороны, *специализация и дифференциация научного знания*, которая ведет к созданию абсолютно новых наук, с другой – *интеграция научного познания и производств,* которая приводит к объединению смежных областей знания (ярким примером интеграции знаний является создание таких наук как синергетика, биоинформатика). Новые отрасли знания используют абсолютно отличную от других сфер терминологию, что затрудняет и снижает эффективность общения специалистов даже на родном – русском языке. С учетом того, что в настоящее время в современном мире отмечаются тенденции к глобализации, помимо владения государственным языком будущий инженер в идеале должен владеть и как минимум одним иностранным языком в профессиональной сфере.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования (ФГОС 3+), утвержденному Министерством образования и науки РФ, *языковая (коммуникативная) компетенция должна формироваться и развиваться у обучающихся на всех трех уровнях высшего образования* – при обучении в рамках бакалавриата, магистратуры и аспирантуры [3] . Для решения этой задачи в образовательную программу практически всех технических вузов введены филологические дисциплины.

На первом уровне высшего образования, при подготовке бакалавров важнейшую роль выполняет дисциплина «Русский язык и культура речи», которая изучается на первом курсе и призвана «расширить границы

владения русским языком» [2, с. 161]. Целью дисциплины является «формирование представлений о русском литературном языке, его нормах, формирование умений и навыков эффективного речевого общения для решения задач межличностного и межкультурного общения в устной и письменной форме» [6, с. 317]. Курс «Русский язык и культура речи» позволяет, с одной стороны, систематизировать языковые навыки в области орфографии, пунктуации, акцентологии, орфоэпии, лексики, грамматики, полученные при обучении в школе, с другой – научить работать со справочной литературой (справочниками и словарями), получить представления о законах построения и ведения публичной речи, речевом этикете. С учетом наличия у студентов различного уровня языковой подготовки и культуры (например, в Ростовском университете путей сообщения обучаются российские студенты, у которых русский язык является не родным, а также иностранные студенты из Армении и Индонезии), а аудиторных занятий на дисциплину выделяется не более 48 учебных часов, для повышения языковой культуры и развития коммуникативной компетенции полагаем необходимым предусмотреть введение дополнительных факультативных занятий по культуре речи для обучающихся, имеющий низкий уровень коммуникативных умений. Следует также обратить внимание на то, что из-за дефицита учебного времени, отведенного на изучение курса «Русский язык и культура речи», недостаточно внимания уделяется вопросам «*языковой готовности студентов к представлению результатов научно-исследовательской деятельности*» [2, с. 161]. Безусловно, студенты должны заниматься самообразованием в этой сфере и совершенствовать свои умения и навыки подготовки различных жанров научного стиля (рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ) самостоятельно. Но практика преподавания в колледже и техническом вузе автора данной статьи показывает, что отсутствие уверенности в своей языковой компетентности, связанная с затруднениями в использовании письменной формы языка, приводит студентов «к потере интереса к научно-исследовательской работе» и к простому заимствованию из Интернета чужих работ даже без попыток их переработать (к плагиату). Как справедливо отмечает Е.Ю. Жданова, чем выше студент поднимается по лестнице высшего образования, переходя на последующее обучение в магистратуру и аспирантуру, тем острее становится эта проблема. Ведь магистрант и аспирант (*второй и третий уровень высшего образования*) должен уметь представлять результаты своей научной работы, прежде всего, письменно, а значит должен освоить новые виды научных текстов – написание диссертаций, авторефератов, аннотаций, рецензий, научных статей. А <…> об этом наши студенты имеют довольно общее преставление» [2, с. 161].

Конечно, при подготовке специалистов в магистратуре (*второй уровень высшего образования*) существуют филологические дисциплины, нацеленные на «освоение обучающимися русского и иностранного языков

как средства делового (профессионального) общения» (ОК-3). К таким дисциплинам относятся курсы «Русский язык и основы редактирования», «Теория и практика речевой коммуникации», «Иностранный язык в профессиональной (деловой) сфере». Главными задачами указанных учебных курсов являются формирование «представлений о принципах эффективного речевого общения и коммуникативных качествах хорошей речи, формирование навыков эффективного устного и письменного общения в профессиональной сфере» [6, с. 317]. Для повышения эффективности устной и письменной речи будущих специалистов рекомендуется использовать тексты общенаучного и узкоспециального характера. Однако выявлять, развивать и воспитывать студентов, склонных к научно-исследовательской работе, необходимо уже на этапе их обучения на уровне бакалавриата. Ведь умелое и грамотное владение языком (языковая компетенция) тесно связано с развитым мышлением (научно-исследовательской компетенцией), а указанные компетенции в течение одного или двух семестров невозможно качественно сформировать. Поэтому различные исследователи предлагают для формирования текстовой компетентности у студентов технических вузов (под *текстовой компетентностью* понимается «знания и умения, нацеленные на интерпретационную деятельность, осознание индивидуального авторского стиля, подготовку научных текстов с учетом адресата, ситуации общения и возможности использования различных языковых средств [2, с. 163]) разработать и внедрить курс «*Научно-исследовательская работа студента*» («*Основы научной речи студента*»), основу которого составили бы прикладные лингвистические знания и практические задания, направленные на освоение жанров научного стиля (аннотаций, рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ, научных статей, рецензий) и технических особенностей научно-исследовательской работы (способам поиска, обработки и систематизации научной информации) [Там же]. Включение в образовательную программу новой филологической дисциплины позволит сформировать на должном уровне у студентов культуру научной речи, которая будет способствовать понимать и анализу научных текстов, их созданию, ведению научного диалога, подготовке презентаций докладов с использованием необходимых технических средств. Ведь современный инженер должен в совершенстве владеть навыками эффективной работы с научной информацией, включающей умения находить, структурировать, анализировать, оценивать, воспроизводить, интерпретировать, использовать и, при необходимости, производить новую информацию. Дисциплина «Основы научной речи» может включать в себя три раздела: «Чтение и аннотирование научной литературы», «Письменная научная речь», «Культура устного научного выступления» [5].

В рамках обучения в магистратуре в Ростовском государственном университете путей сообщения вопросы научной коммуникации

рассматриваются в курсе «Коммуникации в научной деятельности», где акцентировано внимание магистрантов на проблемных моментах коммуникации среди ученых и специалистов высокотехнологических отраслей промышленности, а также на общении между научным сообществом и гражданским обществом. Содержание курса включает следующие вопросы: психологические и этические особенности научной деятельности, понятие коммуникативной компетентности специалиста, особенности и формы коммуникации в научной деятельности, основы научной журналистики. Считаем важным и необходимым начинать обучение основам научной коммуникации студентов еще в магистратуре, а не в аспирантуре, где необходимые *научные коммуникативные умения* (умение готовить научные тексты, их анализировать, устно публично выступать с ними) развиваются и совершенствуются.

При подготовке кадров высшей квалификации в аспирантуре (*третий уровень высшего образования*) необходимо учитывать, что языковая компетенция тесно связана с профессиональными компетенциями. Для формирования универсальной компетенции УК-4 («готовность использовать современные методы и технологии научной коммуникации на государственном и иностранном языке») и общепрофессиональной компетенции ОПК-2 («готовность к преподавательской деятельности по основным образовательным программам высшего образования) аспиранты изучают такие филологические дисциплины, как «Русский язык и культура речи молодого ученого», «Основы риторики и мастерства публичного выступления», «Иностранный язык в сфере научного общения», «Основы научной коммуникации». Однако если сравнить количество часов, выделяемых на изучение филологических дисциплин на русском языке («Русский язык и культура речи молодого ученого», «Основы риторики и мастерства публичного выступления») и дисциплин, связанных с коммуникацией на иностранном языке («Иностранный язык», «Иностранный язык в сфере научной коммуникации»), то сравнение будет не в пользу государственного языка. Полагаем, что акцентирование внимания аспирантов на изучении иностранного языка связано с современной образовательной политикой, которая нацелена на подготовку будущих преподавателей вузов и ученых, способных публиковать результаты своей научно-исследовательской деятельности не только в отечественных индексируемых журналах, но и в ведущих зарубежных научных журналах и форумах. В ряде ведущих отечественных университетах (например, в НИУ «Высшая школа экономики») создаются специализированные подразделения – центры развития научных коммуникаций и академического письма, использующие новые педагогические технологии, реализующие специализированные курсы для обучения и консультирования студентов-исследователей, магистрантов, аспирантов и молодых ученых в работе над научными публикациями на английском

языке. Безусловно, процессы глобализации и интернационализации затронули все сферы экономической и производственной деятельности, и без знания иностранного языка современный специалист не может обойтись, в то же время в системе российского образования сложилось противоречие – «при неумении готовить научные тексты на русском языке, большинство российских аспирантов вынуждены обучаться этому на иностранном языке» [5, с. 131]. Выход из сложившейся ситуации видится нам в том, что на первых двух уровнях высшего образования (при обучении бакалавров и магистров) необходимо сосредоточить внимание на формировании и развитии языковой компетенции на русском языке, не исключая из программы иностранного языка, а на третьем уровне высшего образования (подготовке кадров высшей категории в аспирантуре) обратиться к развитию языковой компетенции на иностранном языке.

Безусловно, формирование и развитие универсальной языковой (коммуникативной) компетенции является одной из важнейших задач современного российского образования на всех трех уровнях высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура), что находит отражение в утвержденных Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС 3+) и реализуется в ряде филологических дисциплин на русском и иностранном языках. Необходимо четко представлять, каким образом формирование коммуникативной компетенции, начатое еще в школе, развивать на всех ступенях высшего образования. Введение к уже имеющимся в образовательной программе дисциплинам новых учебных курсов «Основы научной речи студента» (бакалавриат), «Коммуникации в научной деятельности» (магистратура) позволит обеспечить необходимое качество подготовке будущего специалиста и ученого, который был бы конкурентноспособен и эффективно выполнял свои обязанности в постоянно меняющемся мире.

Список использованной литературы

1. *Велединская, С.Б.* Коммуникация в профессиональной деятельности (глобального) инженера (презентация) / С.Б. Велединская. – URL: http://portal.tpu.ru/SHARED/v/VELEDINSKAYASB/four/Tab2/Proseminarij1.pdf (Дата обращения: 01.02.2017).
2. *Жданова, Е.Ю.* Языковая компетентность как основа самостоятельной научно-исследовательской работы студентов / Е.Ю. Жданова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. №2/1 (32/1). С. 161-165.
3. Карта общекультурной (универсальной) языковой (коммуникативной компетенции) для трех уровней высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура). – URL: hhtp://

samgtu.ru/sites/uup.samgtu.ru/files/prilozenie_1_13.03.01.pdf. (Дата обращения: 10.02.2017).
4. *Стернин, И.А.* Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж: Родная речь, 2001. – 252 с.
5. *Федорова, М.А.* Развитие культуры научной речи в техническом университете / М.А. Федорова, А.М. Завьялов // Высшее образование в России. 2013. №3. С. 129-135.
6. *Шерстянникова, Е.А.* Формирование языковой компетенции учащихся технического вузы в процессе изучения филологических дисциплин / Е.А. Шерстянникова // Научный диалог. 2016. №7(55). С. 314-322.

РОЛЬ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО АСПЕКТА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Л.В. Родионова, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Задолго до наших дней сформулированный Вильгельмом фон Гумбольдтом постулат о том, что изучение иностранных языков – это нечто большее, чем изучение правил фонетики и грамматики, не потерял и в наше время своей актуальности. Сказать на родном языке – не значит быть услышанным и понятым. Сказать на иностранном языке – не значит быть услышанным и понятым вдвойне. Слова – это лишь оболочки мыслей. Они как пустой сосуд, в который можно вкладывать различный смысл. Изучение иностранного языка – это удивительное путешествие не только в систему языковых символов, но погружение в чужую историю и культуру, знакомство с иными обычаями и традициями. Поэтому преподавание иностранных языков не должно ограничиваться только формированием и развитием речевых навыков и умений, а затрагивать область межкультурной коммуникации, культурно-специфических способов поведения в иноязычном пространстве.

Согласно принципу коммуникативности, точке отсчёта современных методистов, следует ориентироваться на развитии умений пользоваться в общении реальным языком, на развитии умений соотносить языковые формы с их коммуникативными функциями [1].

Смещение приоритетов в сторону коммуникативной направленности отразилось в трансформации целей и содержании обучения иностранному языку. Ведущие методисты в области иностранных языков такие как, Пассов Е.И., Зимняя И.А, Аракин В.Д., Бим И.Л. придерживаются следующей схемы обучения иностранным языкам: обучение иностранным

языкам>> обучение иноязычной речи >> обучение иноязычной речевой деятельности >> обучение общению [4, 3].

Именно в этой связи мы должны вести речь о таких понятиях как социолингвистика и страноведение. Страноведение это «аспект методики преподавания иностранных языков, в котором исследуются приёмы ознакомления изучающих язык с новой для них культурой» [5, с. 171].

Принимая во внимание изменившийся статус иностранного языка как средства общения и взаимопонимания в мировом сообществе необходимо подчеркнуть неизбежность реального выхода на культуру изучаемого языка и её носителей.

В рамках коммуникативной методики во главу угла ставится понятие «коммуникативный навык», а сам подход рассматривается как «естественное продолжение уже имеющихся методов, которые видоизменяются, чтобы максимально приблизить преподавание иностранного языка к вновь появляющимся научным и социокультурным условиям» [8, с. 41].

Практикой преподавания иностранных языков уже не раз было доказано, не умоляя значений других подходов в обучении, что коммуникативный метод проявил себя при обучении говорению. Конечная цель обучения говорению – научить человека общению на чужом ему языке. Именно моделирование и прогнозирование реального процесса общения является отличительной чертой коммуникативного метода.

Говоря о преподавании иностранного языка в неязыковом вузе или среднем специальном учебном заведении необходимо чётко представлять основные цели, которые стоят перед современными студентами. В первую очередь это формирование и развитие коммуникативных навыков (что подразумевает собой овладение определёнными знаниями и умениями в различных языковых аспектах); во вторую очередь умение использовать профессиональный тезаурус при работе с неадаптированной иноязычной литературой.

Для достижения первой цели наиболее подходящим является коммуникативный метод. Преподаватель, выбирая коммуникативную методику, обязан создать на занятии коммуникативную среду общения максимально приближенную к реальности, тем самым он помогает студентам преодолеть страх вступать в коммуникативный отношения на иностранном языке [8].

В случае использования только традиционных методов обучения иноязычной речи на занятиях по иностранному языку, студент сталкивается с проблемой усвоения материала: грамматических правил, огромного объема лексики, особенностями произношения. Всё это приводит к тому, что студент, как правило, теряет интерес и мотивацию к предмету «иностранный язык».

Чтобы избежать трудностей с отсутствием мотивации к иностранному языку необходимо совершенствовать принятую ранее модель межкультурной коммуникации. Теория речевой деятельности, разработанная российскими учёными А.Н. Леонтьевым и Е.Ф. Тарасовым, концентрируется на формировании речевых умений, необходимых для межличностного общения коммуникантов. Согласно психологической теории освоение культуры общества осуществляется не только в речевом общении, но и в различных формах деятельности личности [7]. С точки зрения методики важны исследования национально-культурной специфики речевого поведения коммуникантов на вербальном уровне, а так же описание различий и совпадений в невербальном поведении представителей тех или иных общностей. В этой связи владение иностранным языком предполагает не только знание единиц языковой системы и сформированность речевых навыков, но и, прежде всего, знание законов межкультурного общения и готовность к межкультурной коммуникации.

Краеугольным камнем при формировании навыков межкультурной коммуникации являются языковые единицы изучаемого языка, имеющие национально-культурную специфику, а именно [8,6]:

1. Вводные слова, обращения, релятивы говорящего.

Данные языковые формы очень интересны с точки зрения лингвострановедения. Приведём пример на обращение в Англии к мужчине **Mr**. существует ещё форма **Esq**. В отличие от первой формы, вторая форма ставится после слова. Она имеет историческую подоплёку. В древней Англии эсквайр был оруженосцем и помощником благородного рыцаря, затем это слово закрепилось за обозначением низших сословий. Долгое время это слово употреблялось в эпистолярном жанре, а именно, в письмах. Теперь же это слово можно встретить в основном в литературных произведениях.

2. Формулы речевого этикета и речевые клише, обозначающие фрагмент реальности, устойчиво зафиксированный только в одном из сопоставляемых языков. Среди формул речевого этикета встречаются и односторонне лингвистически маркированные словосочетания (Например: для английского языка «Excuse me» - «На следующей не выходите?»; для немецкого языка Glück auf! – приветствие характерное для рурской области Германии, связанное с шахтёрским ремеслом. Пожелание вернуться живым из шахты, закрепилось в языке в качестве коррелята приветствия; для русского языка характерные пожелания «С лёгким паром!» или возглас «Горько!»)

3. Фразеологизмы, пословицы, поговорки, в которых наиболее ярко проявляются характерные черты мышления народа и особенности его культуры. В данных языковых единицах наиболее ярко отражены элементы социального опыта и мыслительной деятельности: «as old as hill» − «старый как мир»; «as hard as the nails» − «твёрдый как сталь»; на

поговорку в русском языке «стоять как вкопанный» (отсылаемую нас ко временам Ивана Грозного и представляющую из себя в то время реальный способ наказания) в немецком языке существует эквивалент «стоять как соляной столб» (библейская легенда о городах Содом и Гоморра). На эту же поговорку в данном языке существует ещё один эквивалент «стоять, словно проглотив шест» − исторически это связано с видом казни, применяемой германскими племенами в средние века, когда палач буквально пронизывал жертву мечом сверху вниз через горло. На русскую поговорку «лезть на рожон» в европейских языках отсутствует эквивалент, связанный с охотой, так как способ охоты с рогатиной («рожно») на медведя существовал только у северных народов. В русском языке поговорка, связанная с домашним животным свиньёй имеет каннотативно отрицательную окраску, а в немецком языке, напротив, «Schwein haben» - буквально «посчастливиться», так как в древности у того кто имел в хозяйстве свинью, тот был зажиточным, а следовательно ему улыбнулось счастье.

4. Номинативные единицы, отражающие этнографические особенности жизни данного народа (название еды, одежды, домашней утвари и т.д.), которые вызывают у носителя языка определённые ассоциации. Например, «the Hill» означает в американском варианте английского языка холм в Вашингтоне, где находится здание Капитолия, в котором заседает Конгресс США. Этнос любого народа это всегда бесценный кладезь информации о народе, истории и обычаях людей, населяющих ту или иную страну. Например, Nix – водяной дух в народных германских повериях, который утаскивает людей под воду, а Schimmelreiter – призрак всадника на белом коне из древнегерманских мифов, а ещё это может быть дикий охотник или же бог Один/Вотан – во главе своей свиты.

5. Безэквивалентная лексика (БЭЛ). В данном случае языковые единицы выступают в качестве ключевых понятий, определяющих языковую специфику данного общества. Трудности перевода и понимания людей говорящих на ином языке зависит от факторов совпадения или не совпадения «языковой картины мира» вступающих в коммуникативный акт. Так ещё в своё время В. Гумбольдт писал « … различные языки являются различными мировидениями … Всякий язык. Обозначая отдельные предметы, в действительности созидает: он формирует для говорящего на нём картину мира. Каждый язык образует вокруг народа, к которому он принадлежит, круг, выйти за пределы которого можно только, вступив в другой круг» [2, с. 124]. Классический пример безэквалентности перевода приходит на ум в связи с народами Севера, в частности у эскимосов, имеются чрезвычайно дробные понятия о типах и видах снега, причём общего понятия «снег» может и не быть. Для эскимоса весьма важно, какой снег он имеет перед собой: рыхлый, колючий, смёрзшийся, подтаивающий и т.д. В результате в языке

эскимосов появляется 25 отдельных понятий для одного русского понятия «снег». Например, в русском языке есть понятие «сутки», ни в одном из европейских языков / немецком, английском, французском / такого понятия нет. Чтобы выразить данный отрезок времени, в этих языках прибегают к объединению нескольких понятий, тем самым пытаясь выразить это описательно: «Tag und Nacht», «24 Stunden». Русские делят сутки на 4 промежутка времени: утро, день, вечер, ночь, а немцы на шесть: Morgen, Vormittag, Mittag, Nachmittag, Abend, Nacht. У нас, например, различают «синий» и «голубой» цвет, в немецком языке есть только одно понятие «blau».

6. Фольклорные, исторические, литературные произведения, отражающие исторические события, образ жизни, черты характера данного народа. Для выделения основных черт характера американской нации современными лингвистами бал проведён анализ литературы, отражающей данную проблему. В качестве основополагающих черт характера американской нации были выделены:

1. Приверженность ценностям американской цивилизации.
2. Нацеленность на успех
3. Качество характера - оптимизм и многое другое.

Идиомы, приводимые ниже, иллюстрируют различные ассоциативные образы великой американской мечты, предполагающий успех в любой форме, в т.ч. успех как трамплин для ещё большего успеха make one`s pile // нажить состояние // The rich man made his pile in the stock market. The powers that be //«сильные мира сего» [5, с. 175].

Все приведённые выше примеры подтверждают ту мысль, что формирование коммуникативной компетенции неразрывно связано с социокультурными и страноведческими компонентами изучаемого языка. Культурный страноведческий аспект является серьёзной отправной мотивационной точкой в изучении иностранного языка. Наиболее значимой психолого-педагогической и методической задачей является на данный момент организация культурно-познавательной деятельности на занятиях по иностранному языку в качестве мотивационной составляющей процесса обучения [5].

Лингвострановедение как одна из составляющих обучения иноязычной коммуникации способствует обогащению предметно-содержательного плана, помогает разобраться в процессах, происходящих на самых разных уровнях в стране изучаемого языка, проникнуться характером людей проживающих в данной стране, понять менталитет граждан и стать более терпимыми и толерантными к своим соседям по планете.

Молодой специалист, востребованный на рынке труда, должен быть разносторонне образованным, нестандартно мыслящим профессионалом, готовым к непрерывному саморазвитию и непременно владеющим хотя бы одним иностранным языком. В этой связи знание и использование

национальных единиц, готовность к компетентному межкультурному общению играет в плюс в копилку молодого специалисты, делает его более значимым среди миллиона выпускников учебных заведений.

Список использованной литературы

1. *Громова, Н.Г.* Требования к обучению деловому общению на иностранном языке в свете новой программы / Н.Г. Громова. − М., 1999.
2. *Гумбольдт, В.* Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. − Москва: Прогресс. 1984. − С. 124.
3. *Динес, Л.А.* Общее и различное в структуре и формировании частных отраслевых терминосистем / Л.А. Динес, С.П. Хижняк // Единицы языка и их функционирование. − Саратов, 1990.
4. *Зимняя, М.А.* Репродуктивность и продуктивность в овладении иностранным языком / М.А. Зимняя. − М.,1999.
5. *Колкова, М.К.* Обучение иностранным языкам в школе и вузе / М.К. Колкова. − СПб.: «Каро», 2001. – С. 171, 175.
6. *Колчанова, Н.И.* Связь лингвострановедческого и лингвокультурологического аспектов в преподавании иностранного языка в высшей школе / Н.И. Колчанова Н.И., С.И. Лапицкая // Языковые и культурные контакты различных народов. − Пенза, 1999.
7. *Леонтьев, А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность / Избр. собр психол. произведений: в 2 т. // А.Н. Леонтьев. − М., 1983. − С. 94.
8. *Пассов, Е.И.* Коммуникативный метод обучения иностранному говорению / Е.И. Пассов. − М., 1991.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ: КОММУНИКАТИВНЫЕ СИТУАЦИИ

Б.Г. Солдатов, канд. филол. наук, доцент
Н.В. Солдатова, канд. филол. наук, доцент
ГКОУ ВО *«Российская таможенная академия», Ростовский филиал, Россия*

Представления о характере речевого опыта обогащались в процессе совершенствования методики обучения иностранным языкам. Когда при описании предмета обучения методика опиралась только на лингвистику, под обучением иностранному языку понималось усвоение языкового материала: слов, предложений, правил их нормативного употребления. С развитием психолингвистики к содержанию обучения добавилась задача совершенствования у обучаемых механизмов использования усваиваемых единиц в процессе речепорождения и речевосприятия (речевой слух, оперативная память, механизмы осмысления, упреждающего синтеза и

вероятностного прогнозирования), функционирование которых значительно усложняется при переходе на иноязычную базу.

В настоящее время методика обучения иностранным языкам имеет возможность черпать свои представления о речевом опыте из таких новых отраслей знания как теория общения и теория создания искусственного интеллекта. Новое направление получила также лингвистика, которая теперь выступает как коммуникативная лингвистика или прагмалингвистика. Опираясь на данные этих наук, к требованиям правильности формируемой у обучаемых речи стало возможным добавить требования ее уместности, коммуникативной целенаправленности, мотивированности. Таким образом, сегодня основной целью обучения является способность применять знания иностранного языка в ситуациях общения, приближенных к реальным для того, чтобы обеспечить коммуникацию. Владение иностранным языком определяется и как знание лексики, правил построения предложений, и как умение осуществлять общение [1, с. 101].

Обучение коммуникации подразумевает осознанное освоение не только лексических и грамматических единиц, но и тех психологических процессов, которые порождают речь. Обучение общению включает в качестве объекта обучения способность выражать коммуникативное намерение. Рассмотрение обучения общению как основной практической цели обучения иностранному языку предоставляет возможность реализовать образовательные, воспитательные и развивающие задачи обучения.

Было бы неверным не использовать тех достаточно широких возможностей, которыми обладает иностранный язык для овладения механизмами, нормами, стратегиями и тактиками общения. Особенности учебного общения на иностранном языке состоят в том, что оно опирается на осознаваемую ориентировочную деятельность, при этом в поле сознания оказываются многие особенности общения, которые в родном языке проходят мимо сознания, осваиваются в процессе большого опыта общения. Обучение должно быть построено так, чтобы обучаемые самостоятельно осознавали необходимость воспроизведения текстов, предусмотренных преподавателем. В этом заключается механизм использования коммуникативных ситуаций на практических занятиях по иностранному языку. В методике обучения иностранным языкам в качестве средствареализации коммуникативного подходарассматривается ситуативный подход. Употребляемый в определенной коммуникативной ситуации языковой материал запоминается вместе с данной ситуацией, а повторное использование аналогичной ситуации на учебных занятиях или в ситуациях реального общения содействует воспроизведению в памяти необходимых языковых единиц. Следовательно, под ситуативным обучением следует понимать не единичное или какое-то однажды имевшее на занятиях место использование ситуаций, а определенное, являющееся

неотъемлемой частью любой фазы учебного процесса звено в единой цепи системы занятий [2, с. 62].

Поскольку учебный процесс подразумевает осуществление главных функций – учебной и коммуникативной, представляется целесообразным остановиться на различных определениях коммуникативной ситуации. Коммуникативная ситуацияхарактеризуется совокупностью обстоятельств, которые создают необходимость обращаться к речи для того, чтобы воздействовать на партнера по общению. В отечественной методике ситуацияреального общения может также определяться как стечение обстоятельств, имеющих наибольшую ценность в данный момент; как динамическая система взаимодействующих объективных и субъективных факторов, которые вовлекают обучаемого в процесс языковой коммуникациии, характеризуют его поведение в роли говорящего и в роли слушающего. Также подчеркивается, что необходимо принимать во внимание как объективную, так и субъективную сторону коммуникативной ситуации. Следует отметить, что различные определения коммуникативной ситуации не противоречат друг другу, а являются взаимодополняющими, что доказывает многоплановость данного понятия [4, с. 215].

В качестве возможных компонентов речевой ситуации могут быть выделены:

1) мотивационно-целевые компоненты – необходимость проинформировать кого-либо о чем-либо; запросить информацию об интересующем событии, объекте, явлении; высказать свое мнение в отношении события, явления, суждения;ответить на какую-либо реплику собеседника;поддержать разговор в соответствии с правилами речевого этикета;попрактиковаться в устной речи для достижения различных учебных целей; отчитаться о своих знаниях по той или иной учебной дисциплине;
2) связь речевой деятельности с контекстом. Коммуникативная деятельность рассматривается во взаимосвязи с обстоятельствами, послужившими поводом для возникновения коммуникативной ситуации;
3) компоненты, характеризующие субъектов речевого акта. Субъекты речевого общения характеризуются как личности и как члены общества;
4) факторы, влияющие на развитие коммуникативной ситуации;
5) тема ситуации, понимаемая в широком смысле и связанная с употреблением определенного набора языковых средств.

Одним из основных требований, выдвигаемых в большинстве современных работ, является соответствие процесса обучения действительному общению в различных ситуациях. Задача внедрения коммуникативных ситуаций заключается в предвосхищении речевые ситуаций реального общения, в подготовке к осуществлению коммуникации, в переходе от упражнений к речевой практике. Речь идет о

создании адекватной по основным параметрам модели обучения иноязычному общению. В качестве основных параметров такой модели выделяются:

- предметность коммуникации – тема, проблема, события;
- моделирование ситуации осуществления коммуникации [3, с.124].

Определяя коммуникативную ситуацию как ряд задаваемых студентам условий, необходимых и достаточных для правильного осуществления речевого действия, соответствующего поставленной коммуникативной цели, представляется целесообразным выделить критерии, по которым ситуацию можно охарактеризовать как необходимую и достаточную. Преподавателю необходимо обеспечить студентов такими предречевыми заданиями, которые способствовали бы повышению мотивации для выполнения речевого действия, а также разработать стратегию и тактику использования соответствующих коммуникативной ситуации языковых единиц. Эта совокупность может быть определена через формулировку задания, моделирующую мотив или цель речевой деятельности, а также через конкретизацию контекста ситуации общения и коммуникантов. Главенствующим в иерархии структурных составляющих коммуникативных ситуаций следует рассматривать предлагаемое обучаемым коммуникативное задание.

Коммуникативные ситуации имеют такие функции, как содержательный элемент, приемы обучения, используемые при формировании речевых навыков, средством руководства деятельностью обучаемого и средством организации работы преподавателя.

Как компонент содержания обучения, ситуации общения выполняют функции средства прогнозирования навыков общения, мониторинга, вытекающие из применения данных ситуаций как единиц планирования.

При обучении иностранному языку коммуникативные ситуации выполняют, прежде всего, общепедагогическую функцию, которая состоит в том, что они дают возможность сформировать речевые умения с помощью выполнения заданий на развитие мышления. Далее, прогнозирующая функция ситуации общения подразумевает такой подбор структурного состава, чтобы помочь обучаемому найти предмет высказывания, определить речевую форму высказывания (диалог или монолог), уточнить тип и вид монолога или диалога и выбрать лексические и грамматические единицы для воплощения своего замысла в текст. Коммуникативные ситуации представляют стимул учебного общения, т.к. помогают повысить мотивацию к учебной деятельности за счет добавления коммуникативной мотивации. Коммуникативные ситуации могут также выполнять функцию воздействия на адресата информации. В учебном процессе коммуникативные ситуации выполняют следующие функции:

- формирования индивидуального стиля общения у обучаемых;
- образовательную (как средства формирования инокультурного мышления).

Формирование учебно-речевых умений на практических занятиях осуществляется в определенной последовательности. Сначала перед обучаемыми ставится ситуативная задача. Преподаватель предлагает группе обучаемых подобные ситуации, чтобы сформировать у обучаемых мотивацию усвоить новый языковой материал.

Он также предлагает выполнить определенные неречевые действия для того, чтобы решить сформулированную задачу. Преподаватель определяет речевые действия для организации решения задач. Очень важно актуализировать языковые средства, которые известны обучаемым. Это необходимо для того, чтобы осуществить определенные речевые действия.

Преподаватель руководит самостоятельной работой обучаемых, нацеленной на поиск средств языка в текстах или в справочной литературе.

Далее преподаватель предлагает студентам микроситуации, которые выступают как фрагменты итоговой ситуации общения. С помощью данных микроситуаций осуществляется автоматизация речевых действий обучаемых. Иными словами, происходит отработка реплик, выражающих просьбу, совет, рекомендацию, обоснование своего мнения, суждение, уточнение информации. При отработке реагирующей реплики в ответ на сообщение информации могут быть совершены такие действия, как: подтверждение сказанного, дополнение к сказанному новых сведений; отрицание полученной информации; выражение собственного мнения (возможности, необходимости, уверенности); вопрос, требующий добавочных сведений; побуждение к действию в связи с сообщенной информацией, либо стремление предотвратить или прекратить действия (просьба, совет, разрешение, запрещение, предостережение) [3, с. 127].

На заключительном этапе обучаемые участвуют в предложенных преподавателем ситуациях, решая задачи и проблемы. В числе основных задач данного этапа – обучение ориентировке в ситуативных факторах, отбор тех, которые являются наиболее существенными в каждой конкретной ситуации.

Конечный продукт формирования речевых умений может выражаться в продуцировании:

- готового текста, закрепленного за данной ситуацией;
- типичного для данной ситуации текста, диалогического или монологического;
- индивидуализированного текста (в сфере личностных отношений);
- вымышленного текста (в игре).

В некоторых случаях, особенно когда содержание требуемого высказывания должно выйти за пределы личного опыта обучаемых, для реализации ситуации общения необходима специальная подготовка информации. Например, для подготовки диалога, связанного с выбором зрелищного мероприятия, которое можно порекомендовать приехавшему иностранному гостю, необходимо выяснить репертуар театров, кино, концертных залов, узнать мнения людей, знакомых с этими программами.

Таким образом, формирование общего подхода к умению опираться на коммуникативную ситуацию при осуществлении акта речи можно реализовать, когда у обучаемых накопится достаточный опыт наблюдений за речевым поведением других людей в условиях разнообразных ситуаций и самонаблюдений.

Список использованной литературы

1. *Солдатов, Б.Г.* Коммуникативные стратегии в учебном процессе: дискурсивная компетенция / Б.Г. Солдатов // Философия права. − Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2015. №4 (71). С.100-104.
2. *Солдатов, Б.Г.* Формирование профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции: современные технологии и методы обучения / Б.Г. Солдатов, Н.В. Солдатова // I Международная конференция-форум «Актуальные проблемы современного профессионального образования». Сборник статей. − Екатеринбург, 2014. С. 59-68.
3. *Солдатова, Н.В.* Иноязычный компонент формирования профессиональной компетенции студентов неязыковых вузов / Н.В. Солдатова // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы научно-практической конференции. − Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015. Ч. II. С. 123-128.
4. *Халяпина, Л.П.* Поликультурная специфика процесса глобализации и его влияние на изменение целей обучения иностранным языкам / Л.П. Халяпина // Вопросы преподавания методики в вузе. Сборник научных статей. − С-Пб.: Издательство политехнического университета, 2015. №4 (18). С. 214-223.

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В ИНЖЕНЕРНОМ ДИСКУРСЕ (на материале преподавания английского языка)

М.Н. Черкасова, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «*Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия*

Изучение английского языка становится одним из приоритетов гуманитарной составляющей в процессе обучения в инженерном вузе как маркер профессионализма современного инженера. Это связано, прежде всего с тем, что английский язык продолжает занимать доминирующее положение на Европейском континенте, а «необходимость формирования компетенций в области иностранных языков, в частности английского, не является новой и неожиданной» [1, с. 240]. Но, несмотря на отработанные методики и техники преподавания, во время процесса формирования компетенций обучающихся, по мнению Т.Е. Исаевой, происходит процесс не только «поступательного совершенствования количественных и

качественных показателей компетенции, но и случаи их деактивации» [4, с. 59]. В рамках дискурса наблюдается отрицательный результат, происходит «угасание», потеря уже сформированных образовательных навыков и умений, а иногда, по мнению Т.Е. Исаевой, речь может идти и о полном исчезновении компетенций [4].

В такой ситуации в рамках инженерного педагогического дискурса, как вербализованной речемыслительной деятельности, преподавателю необходимо анализировать лингвистические явления с целью создания определенных моделей поведения с учащимися для эффективной реализации учебного процесса, выработки и закрепления надлежащих компетенций. Нельзя не согласиться с Е.В. Поляниной [5], что задачами педагогического дискурса являются: 1) формирование ключевых компетентностей в рамках профессиональной сферы; 2) «полноценная социализация личности в обществе»; 3) «становление самоценной личности». Таким образом, акценты падают на профессиональную область, общественную жизнь и личностную сферу.

В результате процесса изучения английского языка происходит встреча русского языка и английского как иностранного. Современный этап развития русского литературного языка позволяет говорить, и не без основания, о многочисленных заимствованиях из языков мира, прежде всего из английского языка. Этот процесс непрекращающийся. Различные сферы науки и техники, политики, экономики, культуры, спорта, образования становятся «домом» для слов иноязычного происхождения (*апгрейд, вейпинг, гаджет, геймергейт, гифки, девайс, коллайдер, нормкор, мемы, селфи, сплит, спичрайтер, троллинг, флешмоб, фрилансер* и т.д.). Но говорить о постоянстве корпуса иностранных слов не приходится. Слова проникают в русский язык, живут, функционируют, ассимилируются фонетически, орфографически, грамматически и стилистически. Некоторые же, ярко заявив о своем присутствии, незаметно уходят, оставляя след в словарях новых слов и значений, словарях иностранных слов.

Все это связано, в первую очередь, с экстралингвистическими факторами: изменениями в социальной, политической, экономической жизни нашего общества, техническим прогрессом, гендерными и возрастными особенностями.

В статье предполагается осветить следующие вопросы: место иностранных слов в лексиконе современного студента технического вуза; какова специфика восприятия ассимилированного иностранного слова в студенческой аудитории; плюсы и минусы функционирования лексических заимствований в учебном процессе.

Анализ этого лингвометодического направления актуален с точки зрения векторов когнитивной лингвистики и прагматики, методики преподавания языка, психолингвистики, теории речевой деятельности и межкультурной коммуникации. Предлагаемые в процессе обучения тексты

воспринимаются не как независимые объекты, а как объекты, обусловленные деятельностью, которую они обслуживают» [2, с.29], в нашем случае это формат инженерного дискурса, в рамках которого современная профессиональная деятельность немыслима без знания новых технологий, изобилующих словами иноязычного происхождения. При этом задача преподавателя – стимулировать учебную деятельность с учетом современной языковой ситуации на фоне достижений науки и техники.

Исходя из этого, иностранное слово в рамках инженерного педагогического дискурса приобретает важное значение, так как:

1) иностранное слово представляет рефлексию различных когнитивных процессов современной действительности;
2) иностранное слово транслируется и тиражируется различными каналами коммуникации (телевидение, интернет, мобильная связь, межкультурное общение (письменное и устное) и т.д.), что находит отражение в реализации коммуникативных компетенций участников процесса;
3) современный инженерный дискурс сам становится активным участников языковых трансформаций, непосредственными элементами которых являются иностранные слова.

Для иллюстрации вышеизложенных тезисов рассмотрим употребление слова “engineering” и «ижиниринг» в учебных текстах и в современном русском литературном языке. Например, в технических текстах слово “engineering” имеет значение «техника»; «инженерный, машиностроительный». Русскоязычные тексты предлагают иное толкование лексемы. Слово выносится в заголовки книг и учебников. Книга Дьяченко В.А. «Записки об инжиниринге» сопровождается такой аннотацией «автор, …руководитель промышленных проектов со стажем работы в инжиниринге более 30 лет, делится своими мыслями о наиболее проблемных, неопределенных, сложных и неоднозначных моментах инжиниринга как бизнеса и профессии» [3]. В результате частотности употребления, слово ассимилируется в русском языке, обрастая дериватами, что подтверждается различными «инжиниринговыми компаниями», «инжиниринговыми центрами» и «инжиниринговыми услугами». Даже предлагается «реверсивный инжиниринг» или «исследование и воспроизводство деталей и приборов». Коннотация «связанный с техникой, проектированием» сохраняется, но оригинальный смысл «техника» теряется. Студент при переводе сталкивается с проблемой интерференции, игнорировать которую нельзя, так как ключевое для инженерного дискурса слово представляется размытым: на занятии при переводе профессионального текста звучит уже ассимилированное русским языком «инжиниринг» при игнорировании значении «техника».

При этом необходимо подчеркивать многозначность анализируемого слова, генерализацию понятия и актуальность самой лексемы, так как в английском языке, наряду со значением «техника» выделены и такие лексико-семантические варианты, как “the act of executing a practical application of scientific knowledge; the professional knowledge and work of an engineer; the professionof constructing and using mechanical devices; the management of an intricate enterprise” [7, с. 511], которое становится все более и более актуальным в русском языке: «Инжиниринг – одна из форм коммерческих связей в сфере науки и техники, основное направление которой – предоставление услуг по доведению исследовательских и опытно-конструктурских разработок до стадии производства» [6, с.120] .

Многообразие англицизмов в русском языке и их активное использование отражается в ошибочном использовании «интернациональных слов». Речь может идти даже о коммуникативной неудаче, когда участники процесса не понимают друг друга именно из-за различного дефинирования единиц. Например, слово control и его дериваты регулярно становятся источником ошибок при переводе технических текстов. Неоднократное закрепление правильного перевода (управлять, управление) приводит к запоминанию терминологических словообразовательных гнезд и профессиональному переводу терминоединицы: *controls* – механизмы (средства) управления; рычаги управления; пульты управления; *control box unit* – пульт управления, коробка управления, рамка управления, блок управления; *controller* – инспектор, рычаг управления, регулятор машиниста тепловоза, автоматический регулятор, датчик, авиадиспетчер. Аналогичная ситуация наблюдается и при работе с такими единицами, как:

commutator – коллектор (электродвигателя) (в электротехнике); переключатель; преобразователь; выпрямитель;

direct current – постоянный ток;

alternating current – переменный ток.

Анализируя место и роль иностранных слов русского языка в процессе преподавания английского языка, неправомерно говорить только об их отрицательных особенностях. Напротив, именно тиражируемость и постоянная трансляция таких единиц, ставших уже привычными для молодого носителя русского языка и одновременно участника учебного процесса, помогают понять лексическую и грамматическую систему самого английского языка.

Анализ различных словообразовательных элементов и проведение аналогии с системой русского языка возможны на примерах функционирования суффиксов со значением «производителя действия». «механизма, прибора, который производит действие», образованием абстрактных существительных:

to receive (получать) – *receiv**er*** («получат**ель**» в общеупотребительном значении; в языке техники: телефонная трубка; принимающее устройство; приёмник (сигнала); ресивер);

to transmit (передавать) – *transmitt**er*** («микрофон», «отправитель» в общеупотребительном значении; в языке техники: носитель; передатчик; источник излучения; передатчик наложенной рельсовой цепи низкой частоты (ж.д); датчик) – *transmi**ssion*** («пересылка», «**трансмиссия**», «радиопередача» в общеупотребительном значении; в языке техники: главный редуктор, прохождение (сигнала).

to operate («осуществлять деятельность», «обслуживать», «работать» в общеупотребительном значении; в языке техники: эксплуатировать, управлять машиной или агрегатом, работать (о механизме) – *operator* («механик», «связист», «радист», «телеграфист», «рабочий», «хирург» в общеупотребительном значении; в языке техники: **оператор** ж.д. станции, дежурный у щита, диспетчер, управляющее устройство) – *operation* («действие», «работа», «деятельность» в общеупотребительном значении; в языке техники: в транспортной отрасли («воздушные перевозки»; «движение поезда»), срабатывание механизма (в ж.д. реле); перевод стрелки (в ж.д.).

Осмысление слов из английского языка в формате инженерного педагогического дискурса с точки зрения русского языкового поля необходимо и возможно для оптимизации процесса обучения английскому языку с точки зрения формирования профессиональных компетенций и реализации личности студента в профессиональном социуме.

Список использованной литературы

1. Антонова, Н.В. Формирование коммуникативной компетенции при изучении английского языка студентами неязыкового вуза / Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева // Вестник КрасГАУ. – Красноярск: КГАУ. - 2014. - №2. С. 240 – 244.
2. Болсуновская, Л.М. Анализ подходов к изучению жанров англоязычного инженерного дискурса / Л.М. Болсуновская // Вестник РУДН, серия Лингвистика. – Москва. - 2016. - Том 20, №1. - С. 25-32.
3. Дьяченко, В.А. Записки об инжиниринге / В.А. Дьяченко. - СПб: ДЕАН, -2016. - С. 218.
4. Исаева, Т.Е. Проблема функциональной устойчивости компетенций обучающихся вузов / Т.Е. Исаева // Общество: социология, психология, педагогика. – Краснодар: Издательский дом «ХОРС». - 2017. - №2. – С. 59-61.
5. Полянина, Е.В. Педагогический дискурс: основные характеристики и жанры (на материале немецкого языка) / Е.В. Полянина // В сб. Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации.

Материалы докладов YI Международной Интернет-конференции. – Саратов: ИЦ Наука. - 2014. - С.82-87.
6. Черкасова, М.Н. Современный словарь иностранных слов / М.Н. Черкасова, Л.Н. Черкасова.- Ростов н/Д: Феникс. – 2009.
7. New Webbster`s Dictionary of the English Language. – Delhi - 1989.

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Е.И. Черкашина, канд. филол. наук, доцент
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Россия

Образование не имеет права обходить стороной проблему изменчивости мира, старения знаний, стереотипов мышления и действия, устаревания привычных форм и методов, приемов трудовой деятельности, способов ее организации и т.д. Уже сейчас очевидно, что степень и скорость изменения предметного и социального окружения человека будут повышаться. Это означает, что недостаточно выработать у человека лишь способы адаптации к изменяющейся среде и достижениям научно-технического прогресса. Известный американский эксперт в сфере социально-экономических течений Дэниел Пинк отмечает, что последние 100 лет западное общество в целом, и американское, в частности, находились во власти узкоспециализированного и строго аналитического мышления и мировосприятия. Эта была эпоха «работников знания» – высокообразованных специалистов, умеющих обрабатывать информацию и делать экспертные заключения. Но целый ряд факторов указывает на то, что мир вступает в новую эпоху:

- материальное изобилие, множащее нематериальные запросы;
- глобализация, уводящая за границу рабочие места «белых воротничков»;
- технические новшества, которые делают ненужными определенные виды работ.

Идея о двух стадиях общественного развития активно обсуждается в образовательной среде: информационное общество – определяется как более ранняя стадия, а общество знаний – более зрелая, некоторые авторы называют её «пост-информационной», или «когнитивной» фазой. И с этими двумя стадиями связаны разные принципы, лежащие в основе технологических решений конкретных инновационных разработок. Д.Пинк считает, что мы наблюдаем «переход от социально-экономической модели, основанной на мышлении информационного века (логическом, последовательном, компьютерном), к социально-экономической модели,

основанной на творческом, эмпатическом и масштабном мышлении», которого требует от нас концептуальный век» [6, с. 9].

Это будет эпоха, «в основание которой ляжет иной тип мышления и иной подход к жизни – то, что Д. Пинк называет «общей концептуальностью» и «глубоким проникновением». Владение общей концептуальностью автор определяет как «умение улавливать закономерности и возможные варианты, умение комбинировать несвязанные на первый взгляд понятия в нечто новое» [6, с. 11].

Обратим внимание на перечисленные выше характеристики нового мышления. В данном определении четко прослеживается аналогия с возможностями правого полушария, с качествами правополушарного мышления, которые ранее считали чем-то легкомысленным и часто пренебрегали ими. Мы согласны с мнением Д. Пинка, что на сегодняшний день характерные для предыдущей эры левополушарные качества, определявшие жизнь в информационном веке, остаются необходимыми, но их одних уже недостаточно. Теперь, чтобы добиться профессионального мышления и личностной самореализации, и отдельные личности, и организации, должны развивать в себе новое целостное сознание.

Задолго до этого российские ученые В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов писали, что чем выше темпы изменений в мире, тем выше требования к образованию. «И в перспективе речь идет об одном из самых радиальных преобразований, о преобразовании всего существующего способа деятельности» [3, с. 233]. Авторы указывали на важность формирования и развития визуального мышления, продуктом которого являются новые образы, новые визуальные формы, несущие смысловую нагрузку и делающие значение видимым. «Образное или визуальное мышление – это средство формирования замысла, идеи, гипотезы, схемы перехода к новому образу» [3, с. 30]. Согласимся с мнением ученых, что этот тип мышления можно и нужно развивать не только в сфере искусства и гуманитарных наук, целесообразно развивать его на любом материале, но гуманитарными методами.

Глобальные изменения, происходящие в современном мире, предполагают пересмотр идей, подходов и затрагивают образовательные процессы. И, прежде всего, подготовку кадров для новой эпохи, которая потребует творческого, масштабного мышления. Последнее время в образовательной среде активно обсуждаются «организационные системы и процессы, посредством которых знания, включая технологии, опыт и навыки передаются от одной стороны к другой, приводя к инновациям в экономике и социальной сфере» [1, с. 5]. Речь идет о трансфере знаний, это «совместные исследовательские проекты университетов и компаний, права на интеллектуальную собственность и дочерние предприятия, мобильность студентов и сотрудников, консалтинг и т.д., а также «легкие» формы трансфера знаний, такие как посещение конференций и создание электронных сетей» [1, с. 14].

Впервые термин трансфер знаний возник как расширение понятия трансфера технологий. Трансфер технологий подразумевает организационные процессы передачи научно-технического ноу-хау из научной лаборатории на предприятие, работающее на рынке в условиях высокой конкуренции. Первый компонент трансфера знаний – это, так называемый, трансфер технологий. Этот термин появился в конце семидесятых - начале восьмидесятых годов XX века. Под трансфером технологий понимается «организационный процесс передачи научно-технического «know-how» из научной лаборатории в производство в условиях рыночной экономики» [1, с. 5]. Процессы трансфера знаний, связанные с коммерциализацией результатов научной деятельности, могут включать организацию научных исследований в рамках договоров, заключенных с организациями и предприятиями, использование прав интеллектуальной собственности на результаты научных разработок университета (лицензирование, создание спин-офф компаний), участие в национальных и региональных программах развития, работу технологических инкубаторов и научных парков [8].

Второй основной компонент трансфера знаний связан с разработкой и реализацией востребованных рынком инновационных образовательных программ, позволяющих заказчику получить от их реализации необходимый экономический эффект. Организационной системой, на которой она базируется, является существующая в университетах система дополнительного профессионального образования. Отметим, что новая модель трансфера знаний была основана на предположении, что «ресурсов старой модели не было достаточно, чтобы предоставлять все необходимые знания для новой экономики знаний» [12, с. 202].

Анализ стратегий развития крупнейших мировых нефтегазовых корпораций свидетельствует об интенсификации международного сотрудничества компаний и определяет совместные разработки и применение технологий, использование сырьевых ресурсов, осуществление и реализацию научных исследований, общую кадровую и экологическую политику. Перспективы развития мирового топливно-энергетического комплекса определяют новое содержание деятельности инженера. Инженер в условиях прорывной технико-технологической интеграции предприятий «должен обладать профессиональной ориентированностью в передовых технологиях, разработках и методах работы в международных компаниях, способностью к аналитическому прогнозированию, способностью к профессиональной мобильности в пределах разных вертикально-интегрированных корпораций, таких как, «Лукойл», «Газпром», «Schlumberger» и т.д.» [2, с. 35].

В свете грядущих трансформаций большое внимание уделяется программам дополнительного профессионального образования в системе подготовки специалистов технического профиля. Программы дополнительного профессионального образования являются важнейшим механизмом трансфера знаний через образование. С одной стороны, такие

программы являются инструментом, с помощью которого представители профессиональной среды поддерживают, совершенствуют и расширяют свои знания и навыки, а также развивают личностные характеристики, востребованные в их профессиональной деятельности. При этом программы могут иметь различную продолжительность; быть инициированы заказчиком или самим вузом; иметь различные целевые аудитории. А с другой стороны, программы дополнительного профессионального образования могут являться важной частью университетского трансфера знаний, так как они обеспечивают прямую передачу знаний от профессорско-преподавательского состава различным профессиональным средам.

Основные отличия программ дополнительного профессионального образования от классических программ высшего образования:

- аудитория: по программам дополнительного профессионального образования обучаются представители различных профессий из вне, а не студенты университета;
- инновационный характер передаваемых знаний: обучающиеся по программам дополнительного профессионального образования получают передовые знания определенных областей науки, требующиеся для решения задач профессионального развития.

Обеспечение качества программ дополнительного профессионального образования является важней задачей для эффективной реализации вузом соответствующего механизма трансфера знаний. К основным способам контроля качества программ относятся анкетирование слушателей и мониторинг их удовлетворенности учебным процессом и соответствия программ требованиям заказчика.

На примере французской корпорации TOTAL, которая осуществляет и финансирует образовательные программы для своих сотрудников, можно проследить основное отличие дополнительных программ от классических. Реализуемые программы, в основном языковые, предлагаются сотрудникам корпорации, русским и иностранным, которые владеют английском языком. Следует отметить, что в России и в мире английский язык, как правило, является рабочим языком предприятий, несмотря на их принадлежность к той или иной стране. Цель дополнительной программы по французскому языку для инженеров корпорации – овладеть изучаемым языком на уровне B1 и продолжить свою профессиональную деятельность во Франции и в других филиалах TOTAL во франкофонных странах. Корпорация заинтересована в таком сотрудничестве своих специалистов, так фундаментальная подготовка наших инженеров высоко ценится во всем мире. И их участие в новых разработках на местах, с местными специалистами, используя родной язык страны пребывания, считается эффективным.

Иностранные специалисты, работающие в TOTAL в Москве, изучают русский язык как иностранный, не только с целью овладеть языком повседневного общения, но и для ознакомления с разработками российской нефтегазовой отрасли. В последнее десятилетие международные корпорации стараются не привлекать для работы

переводчиков, а принимать на работу специалистов, свободно владеющих английским языком и готовым овладеть еще одним иностранным языком специальности. В дальнейшем это облегчает организацию производственного процесса, позволяет совершенствовать и расширять инженерам свои знания и навыки, а также развивать личностные характеристики, необходимые в их профессиональной деятельности. Пример реализации таких образовательных программ на предприятии наглядно показывает как осуществляется трансфер знаний через изучение иностранного языка в международной профессиональной сфере.

Наш опыт подготовки инженеров, работающих на французских предприятиях, показал, что процесс преподавания иностранных языков этой категории специалистов нуждается в тщательном осмыслении и рациональной организации. На протяжении двух десятилетий мы следуем алгоритму: иностранный язык для специалистов – это инструмент, который позволяет им осуществлять межкультурное общение и совершенствовать свою профессиональную компетенцию. При этом важным элементом формирования профессиональной компетенции является овладение языком своей профессиональной сферы. Цель обучения языку специальности, как мы видим, обозначена, все усилия педагогического сообщества направлены на ее реализацию. Но результат – владение иностранным языком для осуществления профессиональной деятельности – остается недосягаемым для многих специалистов. Значит ли это, что все усилия преподавателей иностранного языка напрасны? Все новые интерактивные технологии и гаджеты, на которые так уповали, тоже дают посредственный результат, в основном, переводы с помощью электронных словарей GOOGL, общение в сетях, чатах, и т.д. Однако, как только специалист оказывается перед необходимостью выполнять свои функциональные обязанности в международной компании, сразу возникает вопрос, владеет ли он лингвопрофессиональной компетенцией для работы на конкретном участке производства.

Для решения этой задачи мы решили использовать метод моделирования лингвообразовательного процесса для инженеров, архитекторов и узкопрофильных специалистов [9,10]. Моделируя лингвообразовательный процесс подготовки технических специалистов, мы придерживаемся принципов гуманизации образовательного процесса. Мы предлагаем поставить в центр этого процесса индивида и его индивидуальные психофизиологические особенности, его латеральный профиль организации мыслительной деятельности, особенности его профессионального мышления. Преподаватель иностранного языка выступает здесь как фасилитатор учебного процесса [4; 7] и осуществляет трансфер знаний в «системе координат» обучающихся. Мы полагаем возможным использование термина «трансфер знаний», так как речь идет о процессе, посредством которых знания о системе языка, функционирование языковых единиц и структур, включая терминологию, навыки профессионального общения передаются от одной стороны к другой, приводя к осуществлению реальной профессиональной деятельности. Организация трансфера знаний посредством модели

лингообразовательного процесса позволит студентам приблизиться к конкретной цели – владению иностранным языком в сфере профессиональной коммуникации и осуществление функциональных задач в рамках своей профессии. Но для решения этой задачи преподавателю иностранного языка надо приложить много усилий, чтобы перестроить, прежде всего, свой взгляд и восприятие психофизиологических особенностей студентов технических специальностей и понимание трудностей, стоящих перед ними. В дальнейшем преподаватель, планируя и организуя учебный процесс должен вставать на точку отсчета обучающихся, их понимания и осмысления языковых явлений с учетом влияния, как правило, доминирующего левого полушария. Насколько реально будет для преподавателей иностранного языка, в большинстве своем представителей правополушарного мышления, перестроиться и организовать лингвообразовательный процесс в соответствии с условиями и требованиями представителей левополушарного мышления, большой вопрос…..

Специалисты отмечают, что трансфер знаний реализуется не только на уровне международных программ по обмену студентами, который способствует трансферу информации и знаний, но и на уровне академического обмена на уровне преподавателей и ученых, который характеризуется приобретением и распространением компетентности. «В рамках трансфера компетентности происходит повышение квалификации преподавателей, совершенствование учебного процесса, а также формирование научно-исследовательской культуры, способствующей обучению и инновациям» [11, с. 91]. Как показывает наш опыт, трансфер знаний с учетом психофизиологических особенностей студентов технических специальностей и особенностей их профессионального мышления дает хороший результат. Но вопрос трудоемкости организации учебного процесса для преподавателя иностранного языка также наводит на мысль, что нужно искать решение этих вопросов в другой плоскости, совершенно отличной от поиска чисто методических приемов и методов. Использование и применение специальных коррекционных и реабилитационных техник для компенсации или восстановления работоспособности и функций соответствующих структур мозга, для их активизации и развития позволит существенно облегчить процесс обучения и овладения иностранным языком как для преподавателя, так и для обучающихся.

Мы уверены, что применение нового инструментария: знаний о нейропсихологии индивидуальных различий, основанной на результатах исследований межполушарной асимметрии головного мозга и связи латеральных признаков с парциальным доминированием [5], соответствующих зон мозга, дает возможность выстроить лингвообразовательный процесс таким образом, что решится проблема трансфера лингвистических знаний специалистам инженерного корпуса. Но за решением этой частной задачи, мы можем повлиять на развитие правого полушария и латерального мышления обучающихся, что позволит

им находить нетривиальный способ осуществления производственных задач или разрешения проблем теоретического характера.

Список литературных источников

1. *Бедный, А.Б.* Трансфер знаний в инновационном университете / А.Б. Бедный. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2010. – 40 с.
2. *Емельянова, О.П.* Развитие конкурентноспособности инженеров топливно-энергетического комплекса / О.П. Емельянова, М.В. Журавлева // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. Проблема опережающей подготовки кадров для российской экономики (региональный аспект Ч. 2. – Кемерово: ГБУ ДПО «КРИРПО», 2016. – С. 34-36.
3. *Зинченко, В.П.* Человек развивающийся: очерки российской психологии / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов. – М.: Прогресс, 1994. – 304 с.
4. *Маслоу, А. Х.* Мотивация и личность / А. Х. Маслоу. – СПб.: Питер, 2016. – 400 с.
5. *Москвин, В.А.* Межполушарные асимметрии и индивидуальные различия человека / В.А. Москвин, Н.В. Москвина. – М.: Смысл, 2011. – 367 с.
6. *Пинк, Д.* Новый мозг. Почему правое полушарие будет править миром?/ Д. Пинк – М.: РИПОЛ классик, 2014. – 320 с.
7. *Ромашина, С.Я.* Фасилитативная педагогика: учебное пособие / С.Я. Ромашина, А.А. Майер. – Барнаул: АЗБУКА, 2011. – 300 с.
8. *Соловьев, Д. Б.* Трансфер знаний как основа для развития технологического предпринимательства / Д. Б. Соловьев, А. И. Макеева // Инновации в науке: сб. ст. по матер. LVII междунар. науч.-практ. конф. № 5(54). Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 185-189.
9. *Черкашина, Е.И.* Моделирование лингвообразовательного процесса в системе высшего профессионального образования / Е.И. Черкашина // Профессиональное образование: модернизационные аспекты: коллективная моногр. Том 4. – Ростов-на-Дону: Изд-во Межд. исслед. центра «Научное сотрудничество». 2014.– С. 230-262
10. *Черкашина, Е.И.* Новый подход к преподаванию иностранного языка специальности в неязыковом вузе / Е.И. Черкашина // Профессиональное образование: модернизационные аспекты: коллективная моногр. Том 9. – Ростов-на-Дону: Изд-во Межд. исслед. центра «Научное сотрудничество». 2016. – С. 179-210.
11. *Шутаева, Е.А.* Трансфер знаний и технологий как важнейшее направление формирования «новой экономики» европейских стран / Е.А. Шутаева // Наука и мир, 2015.– № 8. – С. 90–92.
12. *Etzkowitz, H.* Entrepreneurial Scientists and entrepreneurial universities in American academic science / H. Etzkowitz. – Minerva 1983. Summer-Autumn; 21(2-3 – Pp.198-233.

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА МУЗЫКАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Ю.В. Бжиская, канд. пед. наук, доцент
РГК им.С.В. Рахманинова, Ростов-на-Дону, Россия
О.Н. Ломакина, учитель английского языка
МБОУ СОШ № 9, Белая Калитва, Россия

Начало XX1 столетия отмечено значительными переменами как экономической, так и социальной сторон жизнедеятельности человека. Сегодня мы говорим не просто о новых подходах в различных сферах, а и о пересмотре многих из них в корне. Так, мы отмечаем изменения и в системе образования. Особенно это относится к высшему образованию, когда на смену «немецкой модели» подготовки молодых кадров в России пришел Болонский процесс, внеся абсолютно новую модель «кузницы кадров», но не отменив при этом роль социокультурную, поскольку система профессиональной подготовки является компонентой социальной и экономической политики государства.

Современное общество XX1 века характеризуют как мультикультурное. Именно этим и объясняется тот факт, что современный специалист должен получить представление о многообразии и самоценности различных культур и культурных традиций; уметь ориентироваться в них; быть готовым участвовать в диалоге культур для решения типовых и проблемных профессиональных задач с применением вербальных и невербальных форм отражения психической деятельности. В этой ситуации особая культуросохраняющая роль отводится профессиональному образованию, которое имеет собственные характеристики и традиции.

Особо значимым является готовность индивида участвовать в диалоге культур для решения профессиональных задач. Способность же к диалогу с представителями иных культур рассматривается как одна из составляющих профессиональной компетентности современного специалиста [2].

В связи с вышесказанным актуальны исследования педагогов относительно составляющих профессиональной компетентности современного специалиста, в том числе и музыканта, а именно [2]:

- компетенции ценностно-смысловой ориентации в мире: ценности бытия, жизни; *ценности культуры* (живопись, литература, искусство, музыка), науки; производства; истории цивилизаций, собственной страны; религии;
- компетенции самосовершенствования, саморегулирования,

саморазвития, личностной и предметной рефлексии; смысл жизни; профессиональное развитие; *языковое и речевое развитие*; *овладение культурой родного языка, владение иностранным языком.*

- компетенции в общении: устном, письменном, диалог, монолог, порождение и восприятие текста; знание и соблюдение традиций, ритуала, этикета; *кросс-культурное общение*; деловая переписка; делопроизводство, *бизнес-язык; иноязычное общение*, коммуникативные задачи, уровни воздействия на реципиента.

Формирование умения специалиста участвовать в диалоге культур является сегодня не просто актуальным, но и значимым аспектом образования XX1 столетия, которое концентрирует внимание на *сохранении европейского культурного богатства и языкового разнообразия*, основывающихся на культурном наследии различных традиций [2].

Поскольку культура есть порождение человека и присуща только ему, рассмотрение целостности и неделимости культуры основано на рассмотрении значимости личности как методологической основы подхода. Человек только во взаимодействии со средой, в общении с другими людьми приобретает качественную характеристику, он становится личностью, и тем большей личностью, чем больше он представлен в других. Определение культуры как формы самодетерминации индивида, жизни, сознания, мышления, «свободного решения и переосмысливания своей судьбы» в сознании ее исторической и всеобщей ответственности, позволяет говорить о том, что самодетерминация индивида в горизонте личности в культурном контексте возможна лишь в диалоге [1].

Тогда, определяя в качестве методологической основы профессионального образования диалог культур, остановимся на рассмотрении последнего. В контексте теории диалога культур культура определяется как форма общения людей разных культур: «…культура есть там, где есть две (как минимум) культуры»; как механизм самодетерминации личности, с присущей ей историчностью и социальностью, как форма обретения, восприятия мира впервые [2].

Все вышесказанное говорит о необходимости формирования культуры поведения (корпоративной культуры) специалиста. Особенно это значимо для представителей музыкальной сферы, которые сами являются носителями и пропагандистами культуры. А культурологическая же подготовленность музыкантов позволяет конструктивно рассматривать проблему координации их деятельности в различных социокультурных пространствах, когда специалисты мира музыки оказываются перед необходимостью *выбора* своего социума культуры, в котором они осуществляют свое духовное самоопределение [2]. Добавим к этому, что выбор предполагает толерантность и

преемственность между прошлым и настоящим как характеристики уровня культурного развития общества, между различными культурами.

Вхождение специалиста в мир культуры, в смысловое поле социокультурного взаимодействия с окружающими и есть процесс его социализации [5], составной частью которого и является процесс получения этим же специалистом высшего образования. Тогда наряду с передачей знаний, умений и навыков, необходимых будущему профессионалу той или иной сферы, важным является социокультурный аспект педагогической деятельности. О последнем и пойдет речь.

Общепринято выделять в педагогической деятельности собственно образовывающую и воспитательную функцию [6]. Известно, что первая направлена на передачу знаний, умений и навыков, выработку профессиональных компетенций у обучаемых; вторая связана с передачей нравственных ценностей и идеалов, этических норм, с формированием мотивации. Поскольку в конце XX столетия были утрачены нравственные ценности в силу ряда экономических ситуаций: распад СССР, разрыв отношений дружеских республик, порождение новых рыночных отношений, то сегодня все большая роль отводится возрождению общечеловеческих ценностей. Подтверждением последнего стали различного рода мероприятия, направленные на воспитание добра, чувства долга, уважительного отношения к людям. Именно поэтому актуальным сегодня является обращение к культуре и ее значимости в жизни человека.

Обе данные функции различны по своей природе, предполагают разный инструментарий воздействия на обучаемых. Если передача профессиональных знаний и умений в значительной степени зависит от характера специальности и предполагает в большей мере изложение теоретических положений или демонстрацию умений на практике, то передача ценностных идеалов, воспитание имеет другую природу. Оно в большей мере связано с общим социокультурным контекстом подачи материала, а зачастую педагог показывает модель поведения собственным примером, либо делясь собственным опытом. Сфера ценностей, в отлиие от многих профессиональных знаний и умений, относится к области иррационального, а потому представляет для педагога более сложную задачу.

Таким образом, можно заметить существующее до некоторой степени противоречие между прагматикой получения профессиональных компетенций и общественно значимым процессом воспитательного воздействия. Однако связующим звеном между ними органично выступает общее поле социокультурного взаимодействия педагога и учащихся. Общая социокультурная образованность и компетентность педагога позволяет не только совмещать воспитательный и образовательный аспекты, но ещё и в лучшей степени выстраивать межпредметные связи, погружая учащихся в целостный мир культуры, лишённый одностороннего взгляда [5; 6]. Любой подаваемый учебный

материал воспринимается учащимися глубже в том случае, если он содержит информацию, социально значимую для них.

Мы считаем, что особенно важной является социокультурная сторона деятельности преподавателя в специальностях, непосредственно связанных со сферой культуры и искусства, в особенности – в музыкальной педагогике. Всё развитие искусства на протяжении истории происходит в неразрывной связи со всё более усложняющимися общественными отношениями. При этом деятели культуры, с одной стороны, глубоко воспринимают и переживают текущие социокультурные тенденции, с другой стороны, – в определённой степени сами задают новые направления социокультурного развития, что требует осознанного отношения и большой ответственности [6].

Восприятие произведений искусства и их интерпретация в исполнительской деятельности требуют погружения в конкретный социокультурный контекст, как современный времени создания произведения, так и имеющий значение для современных тенденций в культуре и обществе в целом. Особенно важен социокультурный контекст для современных стилей и направлений, таких, как авангард и постмодерн. Ключами к пониманию и художественно обоснованной интерпретации произведений постмодерна является социокультурный контекст их создания и бытования на сцене. Не меньшее значение имеет такой контекст и для тех произведений, в которых музыка граничит с другими родами искусства – театром, кинематографом, хореографией и т.д., так как в их развитии социальный аспект играл подчас ведущую роль. В связи с этим педагог-музыкант должен хорошо разбираться как в современных, так и в испорически сменявших друг друга социокультурных тенденциях, понимать причины их происхождения, а также суметь верно подать их содержание обучающимся.

Собственно в музыкальном искусстве социокультурный контекст часто связан с социомузыкальными явлениями, прежде всего – с развитием концертной жизни. Нередко ограниченное аудиторное время позволяет музыканту-педагогу останавливаться лишь на основных существенных характеристиках музыкальных произведений, освещать вопросы строения формы, драматургии, исторического контекста создания. Однако сценическая жизнь произведения, его судьба в свете развития социокультурного пространства (в том числе в наше время) остаётся за пределами аудиторных занятий и не освещается. Частично данная проблема решается за счёт того, что насыщенность информационного пространства, окружающего современных учащихся, непрерывно растёт. Доступность информационных ресурсов позволяет компенсировать недостаток информации о социокультурном контексте бытования музыкальных произведний. Однако при этом пересыщенность информационного поля затрудняет поиск информации, не даёт верных ориентиров. В связи с этим современный музыкант-педагог должен быть

не только оснащён информационными ресурсами не хуже, чем обучающиеся, но и хорошо в них ориентироваться, постоянно следить за развитием информационного пространства, чтобы суметь вовремя направить учащихся.

Иными словами, разнообразие национальных, возрастных и иных культур требует от современного педагога музыкальной сферы проявления толерантности, создания пространства для культурного диалога, осведомлённости о традициях и особенностях социального взаимодействия представителей различных культур.

Ранее (2015 г.) мы останавливались на рассмотрении одной из компетенций музыканта - толерантности, подчеркивая, что последняя проявляется в отношении специалиста к звучащей музыке, его понимании и принятии иных взглядов, отличных от его собственного. Таким образом, мы разделили точку зрения современных музыкантов и ученых, которые "... признают огромное влияние музыки на толерантное поведение личности – т.е. музыкальный кругозор облегчает общение и взаимопонимание в непростом поликультурном обществе" [3]. В связи с вышесказанным на современном этапе образования остается актуальны воспитание толерантных качеств у музыкантов. Значимость такой компетенции способствует адаптации специалиста сферы музыки в различных музыкальных кругах, и понимании музыкальных произведений композиторов всех веков и народов, и различных музыкальных вкусов, отличных от его собственных, и своего собственного корректного оппозиционирования в музыкальной среде.

В сфере культурных связей представителей музыки толерантное взаимодействие просто неизбежно, поскольку эта область современного культурного пространства является наиболее актуальной в современном мире.

Таким образом, социокультурный аспект деятельности педагога-музыканта выходит на первый план в условиях современного общества, в котором социокультурное разнообразие всё более увеличивается, а потребность в осознанном подходе к социокультурной реальности и разлиным её проявлениям становится всё более острой.

Список использованной литературы

1. *Ахтырский, С.П.* Компетентностный подход как средство определения качества содержания педагогического образования в современный период / С.П. Ахтырский // Материалы научной конференции. − Ростов-на-Дону, 2003. – С. 8-11.
2. *Бжиская, Ю.В.* Становление межкультурной коммуникативной компетентности специалиста международного бизнеса в процессе изучения иностранного языка (на примере английского языка) / Дисс

… канд.пед.н. (специальность:13.00.08). – Ростов-н/Дону, 2005. − 195 с.
3. *Бжиская, Ю.В.* К вопросу о толерантности как составляющей профессиональной компетентности музыканта / Ю.В. Бжиская, М.Ю. Планида // Труды международной научно-практической интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XX1 веке». − Ростов н/Дону: ФГБОУ ВПО РГУПС, 2015. − № 12. − 426 с.
4. *Малахова, В.С.* Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / В.С. Малахова, В.А. Тишкова // Материалы международной конференции «Государство, миграция и культурный плюрализм в современном мире». − М.: Институт философских наук РАН, 2011. − 266с.
5. *Мещеряков, Б.* Социализация / Большой психологический словарь // Б. Мещеряков, В. Зинченко. − ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 672 с.
6. Педагогика образование, воспитание, обучение. Электронный ресурс: http://www.litsoch.ru/referats/read/259766/
7. *Таран, О.Ю.* Развитие толерантности у обучающихся средствами музыкального искусства / О.Ю. Таран. – Железноводск, 2011. – http://nsportal.ru/shkola/muzyca/library/2013/03/28/razvitie-tolerantnosti-u-obuchayushchikhsya-sredstvami-muzykalnogo

СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ АНЕКДОТ КАК ОСОБЫЙ ЭЛЕМЕНТ БЫТОВОГО ДИСКУРСА

Н.Г. Бирюков, канд. филол. наук, доцент.
Е.И. Дворянинова, ассистент
ФГБОУ ВО «*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*», Россия

Юмор – это «элемент гения», как справедливо ещё подметил И.В Гёте, а умение смеяться над собой – это один из признаков социально - нравственного здоровья общества гении которого издревле формируют особую концептосферу национального юмора, которая является одним из столпов самобытной культуры того или иного народа. Говоря о самобытной составляющей концептосферы «национальный юмор» следует говорить, прежде всего, об особом жанре устного народного творчества, как анекдот, который является единственным продуктивным, «живым» жанром городского фольклора, сосредоточением самых продуктивных коммуникативных стратегий и тактик бытового дискурса. Были времена, когда именно анекдот был единственной доступной художественной формой народного протеста против государственных преступлений. С анекдотами боролись, но изничтожить народное сознание как показала история - невозможно. Юмор выражал и выражает, глубинные смыслы, являясь «краеугольным камнем» национальной идентичности. Эта самая

идентичность, как нельзя лучше реализуется в жанровых рамках анекдота, хотя сами рамки достаточно облигаторные. Юмор «питается национальным колоритом», силлогизмами и специфическими понятиями, которые народ стремится сохранить в своей культурной памяти, посредством самого продуктивного фольклорного жанра – анекдота [2].

Популярность народного рассказа - анекдота в Англии приходится, особенно на период реставрации Стюартов, где героями анекдота становятся Оливер Кромвель и его соратники, а также лорды, которые впоследствии отказались от всех привилегий во имя идей покойного диктатора. Во времена королевы Анны в Лондоне появилось ряд публичных мест именуемых fun-клубами, где молодые люди из знатных семей, надевали лохмотья, скрывая своё происхождение, и устраивали себе досуг: поджигали дома бедняков, срывали вывески, разбивали фонари, измазывали нечистотами двери лавочников, распрягали лошадей и многое другое. А затем придумывали комические истории, о своих проделках приукрашивая события, и в аллегорической форме, всячески приукрашивая, рассказывали в узком кругу высокосветских салонов. Свидетельство о деятельности подобных обществ прекрасно приводит Виктор Гюго в своём романе «Человек, который смеётся». А в исследованиях историков и литературоведов можно встретить некоторые примеры анекдотического свойства, ярко иллюстрирующие и подтверждающие истинность происходящего, в Лондоне описанную классиком французской литературы. В Лондоне был особый fun-клуб уродцев, о котором во многих странах Европы слагались анекдотические сюжеты, среди членов этого клуба был шут Франциска I Трибуле, а позже почётным членом стал Марат и заочно Робеспьер. Множество полумистических и псевдоисторических анекдотов слагалось об этих противоречивых местах и людях в них бывавших, но в большинстве случаев героями повествований являлись несчастные жертвы представителей этих собраний. В последующие века анекдот в Англии, безусловно, утратил «жанровую витиеватость» и свёлся к уровню некой байки, где в основу сюжетной линии были положены бытовые сцены, а исторический сюжет утрачивал свою смысловую актуальность. Сегодня анекдот нельзя уже рассматривать как целостное литературное произведение с множеством сюжетных линий и системы образов. Сегодня – это самый продуктивный жанр городского фольклора и не более. Но в любом случае из глубины веков и по наши дни анекдот - это самый «живучий» жанр, претерпевший длительную эволюцию, но сохранивший в своей сердцевине главную коммуникативную задачу - разрядку диалогического тупика. Современный английский анекдот не следует ограничивать географическими рамками Соединённого королевства, а рассматривать гораздо шире выходя к границам Британского содружества, погружаясь и в анекдотический дискурс США. Мы не ставим себе задачу анализировать английский анекдот в диахронии, а только лишь

останавливаемся на популярных современных сюжетах и рассмотрении коммуникативных единиц, которые определяются как прецедентный текст - законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, предикативная единица, сложный языковой знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. Прецедентный текст обладает исключительностью, в нем отражается не случайное событие, хотя, по сути, вполне заурядное, а национально-ценный прецедент, тот калейдоскоп чувств, впечатлений и наблюдений, который пропитан национальным сознанием, воспринимается и репродуцируется в речи говорящего, отражает образ жизни и стиль мышления всей нации. Также особый интерес для нас представляет специфика английской юмористической концептосферы в связке с функционально-коммуникативной категорией модальности, значения которой формируют субъективную оценку без которой английский анекдот, впрочем как и любой другой не был бы тем чем он есть.

Лингвистические исследования последних трёх десятилетий приводят учёных к мысли о том, что категорию модальности следует изучать не только на уровне отдельно взятого предложения, но прежде всего для полноты картины её реализации надлежит рассматривать на уровне целостного текста. Выделяют два вида значений этой грамматической категории: объективно – модальное и субъективно-модальное. Субъективно - модальное значение – это значение, наиболее привлекательное для анализа в контексте анекдотического дискурса, ибо оно направленно на выражение отношения говорящего к тому, о чём он сообщает. Важнейшим средством субъективной модальности являются модальные слова, которые, по замечательной мысли В.В Виноградова «определяют точку зрения говорящего субъекта на отношение речи к действительности или на набор и функции отдельных выражений в составе речи». Модальные слова во многих современных английских анекдотах, несут субъективную оценку того или иного явления действительности, выступают в виде вводных компонентов; никоим образом не имеющих грамматической связи с членами предложения, они создают слой модальных значений, при этом формируя специфический *метатекст.* Модальные слова могут функционировать как слова-предложения, сходно со словами-предложениями утверждения и отрицания *Yes* или *No*. Однако слова-предложения *Yes* и *No* никогда не изменяют своего статуса, тогда как модальные слова могут быть словами-предложениями или быть вводными словами как преамбула к целостному анекдотическому повествованию. Модальные слова – особая часть речи и повествования, а в роли вводных членов могут выступать различные части речи и сочетания слов: наречия, предложные обороты, инфинитивные конструкции. К модальным словам как части речи относятся только слова, которые всегда, во всех случаях употребляются в роли вводного члена предложения. Эти слова характеризуются своей неизменяемостью и ограниченной

лексической сочетаемостью. В современном английском языке к модальным словам относят следующие классы слов с семантикой утверждения, предположения, субъективной оценки, желательности или нежелательности чего-либо: *certainly, of course, no doubt, surely, apparently, assuredly, undoubtedly, indeed, evidently, naturally, obviously, really, actually, perhaps, maybe, probably, possibly, happily – unhappily, luckily – unluckily, fortunately– unfortunately.* Приведённые модальные слова выражают также значение, сомнения, вероятности, уверенности говорящего в мысли выраженной в анекдоте. Модальные слова выполняют функцию вводного члена предложения и обычно структурно относятся ко всему предложению в целом. Некоторые модальные слова (например, of course, certainly, no doubt, perhaps и т.д.) могут выполнять функцию слова-предложения. Рассмотрим следующий фрагмент из американского анекдота: *Pickering: He taught you to speak. I couldn't have done that. Liza: Of course.* (Пикеринг: Он научил тебя говорить, я не мог это сделать. Лиза: Конечно). В приведённом фрагменте *Of course* – выражает субъективно – модальное значение, выражающие иронию, даже горький сарказм, обращённый к «нерадивому папаше» его дочерью, что следует из целостного контекста анекдота.

В современном английском языке существует грамматические и лексические средства выражения модальности. Грамматическим средствами являются прежде всего модальные глаголы: must, should, ought, will/would, can/could, may/might, need. При этом данные глаголы частично теряют свою грамматическую семантику, со значением желательности, долженствования, необходимости и передают только субъективное отношение говорящего к содержанию предположения в целом. Модальные глаголы передают различные оттенки модальности, начиная с предположения, граничащего с уверенностью и заканчивая предположением, в котором говорящий не уверен. Лексическими средствами являются такие модальные слова как perhaps, maybe, probably, possibly. Многие лингвисты говорят о модальных словах как о самостоятельной части речи. Их синтаксическая семантика заключена в функции вводного члена предложения. Рассмотрим пример анекдота, где «perhaps» несёт в себе основную смысловую нагрузку, задавая тон неуверенности: ***Dumb Robber.*** *Police in Los Angeles had good luck with a robbery suspect who just couldn't control himself during a lineup. When detectives asked each man in the lineup to repeat the words, "Perhaps… Give me all your money or I'll shoot," the man shouted, "Perhaps but… That's not what I said!" (**Тупой грабитель.** Полицейским в Лос – Анжелесе повезло с подозреваемым в ограблении, который не смог контролировать себя во время опознания. Когда детективы попросили каждого человека в группе опознания повторить слова "Возможно…Отдавай мне все свои деньги, или я буду стрелять", мужик закричал "Возможно но…Я не так говорил!").* Один из самых продуктивных способов в создании

комического эффекта в английском анекдоте, впрочем, как и в русском – это обыгрывание приёма полисемии: ***Passenger:*** *Guard! How long will the next train be?*(***Пассажир:*** *Проводник! Какой будет следующий поезд? (имеется в виду время прибытия))* **- *Guard:*** *About six carriages, sir.* (***Проводник:*** *Вагонов шесть, сэр. (имеется в виду длина поезда)).* В английском языке слово "long" используется в двух номинативных значениях: времени и длины. В приведенном анекдоте вопрос How long? можно понять двумя способами 1) Насколько длинный? 2) Как скоро? На этом и основывается непонимание, порождающее комический эффект за счёт столкновения смыслов.

В типичном английском анекдоте комический эффект нередко создается невозмутимой серьезностью нарратива при изложении самого неправдоподобного происшествия, причем удивление вызывает не абсурдность самого события, а какая-нибудь незначительная подробность, не имеющая к нему прямого отношения: *В бар заходит посетитель и заказывает две порции виски и одну порцию содовой. Выпив и расплатившись, он поднимается по стене, проходит не спеша по потолку, спускается по противоположной стене и выходит в дверь. Все поражены и обращают на бармена недоуменные взгляды. "Как странно" – говорит он, "этот человек всегда заказывал одну порции виски и две – содовой".*

Англичане высмеивают практически всё, и вызвать улыбку может, в том числе и ирония над сакральными вещами: правительство, члены королевской семьи, сама королева, смерть человека и даже Бог. Например: *Margaret Thatcher died, and a few days later the Devil dragged her by the hair to the pearly gates. God asked him, "What do you think you're doing? I don't want her". "Oh come on, do me a favour," replied the Devil, "I've only had her three days and she's already closed down four furnaces!"* В приведенном анекдоте на эту тему используется типичный приём для анекдотического дискурса - приём гиперболизация, для передачи критического отношения к деятельности легендарного премьер-министра. С помощью этого анекдота англичане смогли юмористически показать свое отношение к политике бывшего премьер-министра Маргарет Тэтчер, которая, попав в ад, даже там умудрилась закрыть печи – поэтому Дьяволу пришлось упрашивать Бога взять её к себе в рай. Маргарет Тэтчер представляет опасность для дьявола в аду – и это явная контекстуальная гипербола. Еще один пример: обыгрывание названия официального гимна Англии: God save the Queen. Для англичан, всегда настроенных патриотически, прежде всего к монархии, он очень важен, но это не помешало гимну стать «жертвой» переосмысления в анекдотах. *A member of the faculty of a London medical college was chosen to be honorary physician to the Queen. Proud of his appointment, he wrote a note on the blackboard in his classroom: "Beginning next month I will be honorary physician to Queen Elizabeth". The next day when the professor returned to the classroom, he found the following line written below his notice: "God save the Queen".* Название

английского гимна “Боже, храни Королеву” переосмыслено в этом тексте как пожелание ученика, чтобы королева не пострадала от медика, назначенного почетным королевским врачом. Подобный анекдот ещё мы можем трактовать, как фатический (скрытый) протест против привилегий. Фатическая функция языка реализуется в анекдотах как нельзя лучше, ибо отражает скрытый речевой акт, где язык связан с реальностью не проективно, а по касательной, что он хотя бы одной своей точкой соприкасается с реальностью и тем самым является её частью. Стратегию скрытых речевых актов анализировал З.Фрейд в своей работе "Остроумие и его отношение к бессознательному", где в качестве материала были английские анекдоты. Рассмотрим анекдот, предложенный Фрейдом: "*Двум не слишком щепетильным дельцам удалось благодаря ряду весьма рискованных предприятий сколотить большое состояние и после этого направить свои усилия на проникновение в высшее общество. Кроме всего прочего, им показалось целесообразно заказать свои портреты самому известному и дорогому художнику города. На большом рауте были впервые показаны эти портреты. Хозяева дома подвели наиболее влиятельного критика к стене, на которой висели оба портрета, в надежде выудить восторженную оценку. Тот долго рассматривал портреты, потом покачал головой, словно ему чего-то недоставало, и многозначительно спросил, указывая на свободное пространство между портретами: "А где же Спаситель?*". Вопрос позволяет предположить, что вид двух портретов напомнил критику известный евангельский сюжет, изображающий Богоматерь, Иоанна Крестителя и Христа посередине. Христос между двумя портретами простых смертных, по мнению критика, указывает как «перст совести» на преступную деятельность этих людей, знаток живописи хотел и не мог сказать следующее: "*Вы два мерзавца, в этом я уверен*". В данном анекдоте критик осуществил чрезвычайно сложный вид косвенного речевого акта. Речевые акты, по мнению Д.Остина, являются частью языковой игры, отражая в себе фатическую функцию языка. Согласно этой гипотезе даже самое невинное предложение имеет "молчаливый первоначальный зачин", включая подразумеваемые, но не озвученные смыслы (пресуппозицию). Ведь и в каждом практически интеллектуальном английском анекдоте изначально скрыт глубинный смысл, который всякий рассказчик передаёт слушателю в аллегорической форме предающий комический эффект, а смысл понятен исключительно представителю нации или носителю английского языка в целом. Анекдоты со скрытыми речевыми актами не редки для всех представителей Британского содружества, к примеру, канадский анекдот: ***God’s Time and Money***. *A preacher went into his church and he was praying to God. While he was praying, he asked God, “How long is 10 million years to you?” He replied, “1 second.” The next day the preacher asked God, “God, how much is 10 million dollars to you?” And God replied, “A penny.” Then finally the next day the preacher asked God, “God, can I have one of your*

pennies?" And God replied, "Just wait a sec." (***Время и деньги Бога.*** *Проповедник зашел в (свою) церковь и молился Богу. Когда он молился, он спросил Бога: "Что для тебя 10 миллионов лет?" Он ответил: "Одна секунда". На следующий день проповедник спросил Бога: "Господь, что для тебя 10 миллионов долларов?" И Бог ответил: "Один цент". Тогда, наконец, на следующий день проповедник спросил Бога: "Господь, могу ли я получить один из твоих центов?" И Бог ответил: "Одну секундочку"*).

Возвращаясь к прецедентному тексту в анекдоте, следует также отметить, что он самодостаточен в речи, но в составе своем может иметь вариативные компоненты. К прецедентным текстам ещё относятся имена, связанные с широко известной дискурсивной ситуацией (Queen Victoria), цитаты, идиомы (Bless You, To be or not to be). Анекдоты – это прецедентные тексты, существующие в национальном сознании как фрагмент картины мира, как совокупность практических навыков и спонтанных идей, характеризующих образ жизни народа [2]. Специфика прецедентного текста в английском анекдоте заключается в том, что он обладает целостностью значения, не складывающегося из суммы его сюжетных компонентов, значение может быть как явным, так и скрытым, о чём уже нами говорилось выше. Он заключает в себе национально-ценный компонент, не случайное событие, он есть часть национальной памяти хоть, и репродуцируется индивидуально, но отражает образ жизни и стиль мышления всей нации, а заключенный в нем образ мотивирован и легко узнаваем и поучителен. Например: ***Can You Take It With You When You Die?*** *There once was a very rich man who wanted to take his wealth with him when he died. He prayed and prayed until the Lord gave in, but on one condition – he could only take one suitcase of his wealth. The rich man began to worry, "What kind of currency should I take – the dollar, the pound, the euro, the yen?" He finally decided to turn everything into gold bullion. The day came when God called him home. St. Peter told him that he couldn't bring in his suitcase with him. The man explained that he had an agreement with God. "That's unusual," St. Peter said. "Mind if I take a look?" The man opened his suitcase to reveal the shining gold bullion. "Why in heaven would you bring pavement?" St. Peter exclaimed. (****Можешь ли ты забрать это с собой, когда умрёшь?*** *Однажды жил очень богатый человек, который хотел взять своё богатство с собой, когда умрёт. Он молил и молил Бога, пока тот наконец не уступил, но с одним условием – он мог взять только один чемодан денег. Богатый человек начал беспокоиться: "Какую валюту мне следует взять: доллары, фунты, евро, йену?" Наконец он решил превратить всё в золотые слитки. Пришёл день, когда Господь призвал его к себе (позвал его домой). Святой Пётр сказал ему, что он не может взять с собой чемодан. Мужик объяснил, что у него был договор с Богом. "Это необычно," – сказал святой Пётр. – "Не возражаете, если я взгляну?"*

Мужик открыл чемодан с сияющими слитками золота. “Зачем же вам брать с собой дорожное покрытие?” – воскликнул Пётр).

Жанровую театральность современного английского анекдота следует понимать как имманентно присущую ему драматургичность, предполагающую разыгрывание рассказчиком ситуативно - обусловленной комической пародии, вымышленной игровой ситуации, происходящей с типизированными героями. Анекдот — это уникальное, чрезвычайно развитое и продуктивное явление национальной культуры, имеющее собственную номинацию и собственные типологические черты: стереотипы формы, содержания и коммуникативного назначения. Английский анекдот — особый жанр устной речи, порожденный народным сознанием - «культурой низов» в глубоком средневековье, сохранивший в себе и сегодня жанровое своеобразие восходящее ко временам Дж.Чосера, поддержанный элитарной культурой и ставший массовым элементом современного городского фольклорного дискурса не только на Британских островах, но и далеко за их пределами.

Список использованной литературы

1. *Бирюков, Н.Г* Глобализация: от фольклора к сленгу / Н.Г. Бирюков // Философские проблемы глобализации: общество, культура, право: Материалы региональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава РГЭУ (РИНХ). Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ), 2007.
2. *Бирюков, Н.Г.* Современный английский анекдот как самый продуктивный коммуникативный жанр бытового дискурса / Н.Г. Бирюков, О.Н. Григоренко // Роль науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты. − Екатеринбург, 2016.

ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.В. Евдокимова, канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (РИНХ)

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Необходимость повышения практической направленности обучения в вузе является общепризнанной как в нашей стране, так и за рубежом. В настоящее время требование практической направленности образовательных программ бакалавриата и магистратуры, необходимость формировать у студентов способность доводить до внедрения в жизнь

разработанных ими проектов является обязательным. Для усиления практической направленности обучения образовательные стандарты содержат требование иметь в числе преподавателей, реализующих программу бакалавриата или магистратуры, не менее 10% руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой программы (имеющих стаж работы в данной профессиональной области не менее 3 лет). Будущих работодателей привлекают к рецензированию образовательных программ и разработке требований к компетенциям выпускников. Практическая ориентированность для выпускников вуза означает умение изобрести новый продукт или новую идею, осуществить все виды работы по ее воплощению (или осуществлять руководство теми, кто будет это реализовывать), внедрить то, что изобретено.

Специалисты в области преподавания в высшей школе ищут пути решения этой проблемы. Так, в 2000 г. в связи с необходимостью усиления практической направленности инженерного образования получила свое начало международная инициатива CDIO. Инициаторами данной инициативы были Массачусетский технологический институт (MIT, США) и ведущие технические университеты Швеции (KTH, Chalmers). В 2011 г. к «CDIO Initiative» примкнули и российские вузы. В настоящее время более 120 университетов мира реализуют концепцию CDIO [3; 4].

Проект имеет целью организовать обучение студентов таким образом, чтобы освоение инженерной деятельности проводилось в соответствии с моделью CDIO: Conceive − Design − Implement − Operate, то есть «Планировать – Проектировать – Производить – Применять». Данный подход позволяет усилить практическую направленность обучения, и внедрить основы проблемного и проектного обучения. В настоящее время к Всемирной инициативе CDIO присоединились множество вузов из различных стран, включая ряд университетов России (например, Национальный исследовательский Томский политехнический университет) [2], Сколтех [5], причем это не только технические, но и гуманитарные вузы. «Это и неудивительно, поскольку в основных целях программы фактически идет речь об обучении инженеров проектному менеджменту применительно к своей профессиональной сфере» [2].

В международном стандарте CDIO дается следующее описание стадий процесса «4П», проанализировав которое можно определить, применим ли данный подход к гуманитарным специальностям.

Стадия осмысления и планирования необходима для определения потребностей потребителя/заказчика, вероятности их полного удовлетворения, обдумывание общих вопросов технологии, стратегии и путей выполнения нормативных требований, а также разработку концепций, технологий и бизнес-планов.

Стадия проектирования предполагает разработку проекта, который содержит планы, чертежи и алгоритмы, очерчивающие то, что будет создаваться, вырабатываться и использоваться.

Стадия производства посвящена преобразованию проекта в продукт, процесс или систему, охватывая апробацию, изготовление, определение качества продукта и сертификацию.

Последняя стадия − применение состоит в использовании полученного продукта для достижения намеченного результата, охватывая содержание, развитие и отказ от продолжения эксплуатации продукта [1].

Анализ приведенных выше требований показывает, что модель CDIO (в русском варианте – «модель 4П» – планировать – проектировать – производить – применять) может быть использована не только для обучения инженеров, но и для всех направлений, предполагающих организационную деятельность.

Для достижения целей привития практических навыков и развития практико-ориентированных компетенций требуется такая организация обучения, при которой мотивы, цели и задачи, а также их решение с опорой на соответствующие виды деятельности и средства достижения целей были переведены из познавательной парадигмы в профессиональную. Организационными формами обучения, позволяющими осуществить такой переход, являются практики и внеаудиторная работа.

Образовательный стандарт направления 41.03.01 – «Зарубежное регионоведение» констатирует, что область профессиональной деятельности выпускников бакалавриата «включает предоставление информационных, коммуникационных, аналитических, консультационных, образовательных и иных услуг организациям и частным лицам, нуждающимся в комплексной систематизированной информации о зарубежных странах и регионах» [6]. Так, например, виды профессиональной деятельности, к которым должны быть подготовлены выпускники, освоившие программу бакалавриата, это:

организационно-коммуникационная;

информационно-аналитическая;

редакционно-издательская;

культурно-просветительская;

научно-исследовательская и учебно-организационная.

Можно видеть, что при выполнении профессиональных обязанностей выпускники направления «Зарубежное регионоведение» тоже должны действовать по модели «Планировать – Проектировать − Производить − Применять», только продуктом их деятельности является не машина, здание или любой другой объект, создаваемый инженером. Проведение переговоров, подготовка аналитического обзора и рекомендаций, редактирование и издание книги, проведение культурно-просветительского мероприятия и учебно-организационная деятельность

также должны проходить вышеуказанные этапы. Особую роль в формировании практической направленности деятельности выпускников играет практика.

Учебный план бакалавриата «Зарубежное регионоведение», как и большинства других направлений, предусматривает прохождение учебной, производственной и преддипломной практик. Руководитель практики от вуза должен помочь студентам-практикантам в решении профессиональных задач, однако, главную роль в руководстве деятельностью практиканта играет руководитель от предприятия. Склонны ли предприятия принимать участие в формировании профессиональных компетенций студентов, а не просто выдвигать требования к компетенциям выпускников? Принимая студентов на практику, руководитель от предприятия должен не просто поставить задачу практикантам, но и обеспечить им возможность решить ее. Для этого необходимы определенные полномочия и средства их выполнения. Кроме того, руководитель от предприятия должен иметь мотивацию для проведения работы с практикантами. В качестве мотива представителей предприятий часто выступает лишь их личное желание поделиться своими знаниями, стремление работать с молодежью с целью их последующего привлечения на работу.

Опыт показывает, что не только промышленные предприятия, но и малые предприятия, учреждения культуры, образовательные и издательские организации сконцентрированы в основном на текущей деятельности, а специалистов, способных тратить свое личное время и усилия на обучение практикантов, находится не много. Недостаточная мотивированность студентов – еще одна проблема, которая требует своего решения. Так как студентам при прохождении практики не часто удается самостоятельно принимать решения и выполнять независимые виды деятельности, работа на предприятии и в учреждении кажется им не достаточно интересной.

Опыт повышения практической направленности обучения студентов бакалавриата и магистратуры направления «Зарубежное регионоведение» показывает, что необходимо, чтобы руководитель практики от предприятия имел тесную связь с выпускающей кафедрой. В этом случае практика выступает как часть общего учебного процесса, а не сводится просто к пребыванию практиканта в стенах учреждения, принявшего студента на практику. Кафедра иностранных языков для гуманитарных специальностей РГЭУ (РИНХ) имеет ряд долгосрочных договоров об организации и проведении практики студентов со следующими организациями: «ГБ УК РО Донская государственная публичная библиотека»; Ростовский Областной Благотворительный Общественный Фонд корейской культуры и просвещения; Объединение Корейцев Ростовской Области; Центр обучения «YOUR SCHOOL». Важнейшей особенностью данных баз

практики является то, что руководители практики от предприятия являются одновременно и сотрудниками выпускающей кафедры. Поэтому данные предприятия не просто дают задания студентам–практикантам, но и доверяют им практическую реализацию проектов. Так, в центре обучения «YOUR SCHOOL» студенты-практиканты не только разрабатывают целевые обучающие программы по восточным языкам, но и проводят по этим программам циклы занятий с реализацией целей курсов обучения, например, «Выучим 100 распространенных китайских иероглифов!». Заведующий отделом «Центр культурных программ» ГБУК РО «Донская государственная публичная библиотека», вице-президент Объединения корейцев Ростовской области (ОКРО) Мун М.Е. одновременно является председателем государственной аттестационной комиссии по направлению «Зарубежное регионоведение». Под его руководством студенты-практиканты не только организуют выставки и проводят исследования о роли корейской диаспоры в экономической и культурной жизни Ростовской области, о вкладе корейцев в победу в Великой Отечественной войне и послевоенном устройстве двух Корей, но и активно содействуют организации и проведению общегородских и региональных, проводимых ГБ УК РО ДГПБ, РОБОФ корейской культуры и просвещения, Объединением Корейцев Ростовской Области, а также РГЭУ (РИНХ) акций. Среди мероприятий, в организации которых принимали участие наши студенты в этом учебном году, следует упомянуть Большой этнографический диктант (ДГПБ), фестиваль иностранных языков «Часть речи» (ДГПБ), День восточной культуры, корейский праздник урожая «Чусок» (ОКРО, РГЭУ), мастер-класс по каллиграфии, китайская и японская чайные церемонии, литературные гостиные и др. (РГЭУ (РИНХ)). При этом полностью снимается проблема недостаточной мотивированности студентов: студентам интересно активно участвовать в организации и проведении мероприятий.

Опыт показывает, что повышение практической направленности обучения студентов может и должно происходить как при прохождении всех видов практик, так и при участии студентов во внеаудиторной деятельности. Принципиально важным является активное участие студента во всех этапах мероприятия: от планирования общих вопросов организации и способов достижения поставленных целей, через разработку концепции, технологии и развернутых планов реализации задач, через апробацию и совершенствование хода реализации поставленных задач до успешного проведения мероприятия и анализ полученных результатов. Таким образом, модель CDIO: «Планировать – Проектировать – Производить – Применять» успешно реализуется студентами под руководством преподавателя и /или руководителя практики от предприятия. При этом благодаря переводу

познавательной парадигмы в профессиональную через изменение мотивов, целей и задач, а также применение соответствующих видов деятельности и средств достижения целей развитие общих и профессиональных компетенций происходит одновременно с развитием личностных качеств и навыков межличностного взаимодействия. Опыт самостоятельной практической работы студентов формирует прочную основу, на которой можно построить глубокое понимание взаимосвязей дисциплин учебного плана, развить навыки создания продуктов, процессов и видов деятельности.

Таким образом, участие студентов-практикантов в организации мероприятий на всех этапах от планирования и разработки путей и концепции достижения поставленных целей, до реализации запланированного мероприятия и разбора полученных результатов проходит все этапы, представленные в модели CDIO: «Планировать – Проектировать – Производить – Применять». Практическая ориентированность наших студентов, сформированная на основе профессиональной парадигмы их деятельности, выражается в умении придумать новый продукт или новую идею, претворить в жизнь все виды работы по ее воплощению (или реализовывать руководство теми, кто будет это исполнять), внедрить то, что изобретено.

Список использованной литературы

1. Всемирная инициатива CDIO. Стандарты: информационно-методическое издание/ Пер с англ . и ред. А. И. Чучалина, Т. С. Петровской, Е. С. Кулюкиной; Томск. политех. ун-т. – Томск: Изд-во Томск. политех. ун-та, 2011. – 17 с. – Режим доступа: http://cdiorussia.ru
2. *Кондратьев, Э.В.* Переход российского высшего образования на стандарты CDIO: содержание, перспективы, проблемы / Э.В. Кондратьев, И.С. Чемезов // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2015. № 3, с. 41-50.
3. Официальный сайт Всемирной инициативы CDIO в России – Режим доступа: http://cdiorussia.ru
4. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. – Режим доступа: http://www.asi.ru
5. Официальный сайт Сколковского института науки и технологий. – Режим доступа: http://www.skoltech.ru; http://www.skoltech.ru/2016/02/primenenie-kontseptsii-cdio-v-inzhenernom-obrazovanii/
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования: Бакалавриат Направление подготовки 41.03.01 зарубежное регионоведение. Приказ от 12 марта 2015 г. N 202.

СМЕЖНЫЕ НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СИНТАКСИСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

М.Ю. Масалова, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «*Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия*

Явление асимметрии языкового знака лежит в основе семантической полифункциональности предложения, поскольку форма и значение или, скорее, формальная и смысловая основа знака не всегда симметричны. Асимметрия языкового знака достаточно ярко проявляется на уровне слова и грамматических категорий частей речи, а также значительно возрастает на уровне словосочетания и еще более на уровне предложения.

Наличие асимметрии у высказывания как языкового знака обусловлено следующими факторами. Во-первых, коммуникативные ситуации бесконечно разнообразны и наряду с типовыми существует множество ситуаций, которые можно квалифицировать по-разному. Во-вторых, речевое поведение слушающего определяется его субъективным представлением о речевой ситуации, поэтому сходные ситуации могут быть расценены по-разному разными субъектами. В-третьих, нормы речевого поведения, задаваемые различными типовыми ситуациями, оставляют говорящему возможность выбора коммуникативных средств, при этом отдельные ситуации не только допускают, но и способствуют проявлению индивидуального творчества, вплоть до частичного нарушения общепринятых канонов.

Одним из наиболее очевидных свойств знаков естественного языка можно считать их неоднозначность. Очень многие языковые единицы имеют "не одно" значение. Более того, языковые знаки могут действительно получать бесконечное число значений, поскольку нельзя исчислить не только семантику, но даже и простую фонетику человеческой речи" [1, с. 40].

При этом существенным для нас представляется разграничить такие явления, как омонимия, синкретизм, полисемия, синонимия, т.к. часто может происходить смешение этих понятий.

Синкретизм и омонимия − два качественно различных явления. "Синтаксический синкретизм − синтаксическая двусмысленность, возникающая вследствие формального неразличения разных синтаксических категорий" [2, с. 410].

Синкретичные конструкции объединяют план выражения одних структур, а план содержания - других. Совмещение наименований отношений в синкретичных словосочетаниях связано с особенностями традиционной классификации членов предложения, предопределено лексико-семантическими и морфологическими свойствами главного и зависимого слов. Так, например, в словосочетании "осень в Твери"

синкретичные отношения вызваны субстантивностью главного слова и локальной семантикой зависимого.

Омонимия противопоставлена синкретизму. Синкретизм охватывает меньшее число моделей, чем омонимия. Синкретизм, проявляясь на уровне языка и на уровне речи, не снимается на уровне речи.

Синтаксическую омонимию необходимо отличать от *синтаксической многозначности.* Существует также точка зрения, что полисемия и омонимия − частные виды многозначности. В основе явления полисемии лежит положение о том, что, несмотря на единство означаемого и означающего как двух сторон языкового знака, между ними нет прямолинейного соотношения. Отсюда полисемия, как и омонимия, является одним из проявлений асимметрии языкового знака.

Отсутствие симметрии между формой и содержанием языковых единиц обусловило собой то, что одно содержание может нести в себе много коммуникативных прочтений. Более того, для всевозможных вторичных употреблений предложения практически нет логических ограничений, во многих случаях человек достигает своей цели, преднамеренно употребляя предложение необычным образом или даже специально употребляя его в смысле, противоположном обычному, стремясь достигнуть иронического эффекта.

Предложение *Почему ты думаешь Иван всегда работает?* может иметь два возможных значения:

а) [Ты думаешь почему] [Иван всегда работает]?

б) [Ты думаешь] [Иван всегда работает почему]?

Это явление называется структурной синтаксической многозначностью, которая объясняется тем, что вопросительное слово "почему" имеет два возможных места в глубинной структуре − одно в главном предложении после глагола "думаешь", другое в придаточном предложении после глагола "работает". Другими словами, данное предложение является поверхностным представлением, которое может быть получено в результате применения трансформации к двум разным глубинным структурам: а) Я думаю по причине X, что Иван всегда работает; б) Я думаю, что Иван всегда работает по причине X.

Явление многозначности, несомненно, представляет собой более сложный уровень использования языка, что свидетельствует о более сложном типе организации коммуникативных систем общества, что, в свою очередь, по мере развития культуры соответствует закону усложнения семиотических структур.

Существует точка зрения, что полисемия − следствие слабости человеческой памяти. Дополнительная загрузка языковых средств большим или меньшим количеством значений является значительным облегчением для памяти. То же самое мнение можно отнести и к явлению омонимии.

Синтаксическая омонимия − явление потенциальной соотнесенности на уровне языка нормы различных по значению синтаксических моделей на основе совпадения их формы. *Синтаксическая многозначность* − однoплановое с омонимией явление, она тоже представлена на уровне языка нормы. Их различие в том, что многозначность − явление смысловой структуры одной единицы.

Синтаксическая многозначность − явление потенциальной соотнесенности на уровне языка нормы с одной синтаксической моделью двух или нескольких синтаксических значений. Омонимия и многозначность представлены в синтаксисе моделями незавершенных словосочетаний, выступающих в предложении как целое, − инфинитивными оборотами, союзными, бессоюзными и придаточными предложениями. В лингвистической литературе описано много способов дифференциации омонимии и полисемии: большинство из них носит психологических и семантический характер и почти все они "работают" на лексическом материале.

По мнению А. Штребля, омонимия и полисемия дифференцируются с помощью правил семантической природы: если более чем одно лексическое содержание приписывается одному выражению и это объясняется правилом, то мы имеем дело с полисемией; если же указанное несоответствие не может быть объяснено никакими правилами, то это − омонимия [3, с. 258].

При решении проблемы разграничения омонимии и полисемии на грамматическом уровне форму следует признать многозначной во всех тех случаях, когда можно сформулировать инвариантное значение, выражаемое ею в различных контекстах. В тех же случаях, когда сформулировать инвариантное значение невозможно, можно заключить, что внешне совпадающие формы − грамматические омонимы. Синтаксически омонимичным конструкциям не свойственна общность сложного сигнификата, и они не имеют общего инвариантного значения [4, с. 141].

От омонимичных синтаксических форм, разделяемых границами функциональных типов, целесообразно отличать явление, родственное полисемии. Полисемией синтаксических форм можно назвать совпадение форм, различных по структурно-смысловому значению внутри одного функционального типа. В лексике неодинаковы расстояния между разными значениями слова в пределах омонимии и полисемии, так и между синтаксическими формами слова в одном и том же морфологическом оформлении возможна различная степень внутренней связанности значений [5, с. 106].

Грамматическая омонимия − это такой вид асимметрии между означающим и означаемым грамматического знака, при котором одному означающему соответствуют два или более означаемых, каждое из которых имеет в системе данного языка также и дифференцированные

означающие. Если же два и более означаемых ни в одном случае не имеют дифференцированных означающих, то такой вид асимметрии называется грамматической полисемией [6, с. 23].

Таким образом, можно заключить, что при полисемии речь идет о семантических отношениях в рамках одной единицы, при омонимии – о семантических взаимоотношениях разных единиц.

Когнитивная семантика предлагает свой способ описания многозначности в каком-то смысле промежуточный: введение инвариантного значения в лингвистическое описание считается в принципе допустимым, поскольку инвариант может существовать в опознавании носителя, облегчая человеку восприятие контекста, инвариант, однако, не покрывает всего разнообразия употребления языковой единицы − это только некоторая абстрактная идея, связанная с данным значением.

Между типичными случаями конструкций с омонимичными и полисемичными отношениями существует определенная "зона переходности". Единицы, обладающие взаимно не связанными, не предполагающими друг друга значениями, могут в определенном контексте восприниматься одновременно в двух значениях, не нарушая однозначности высказывания. Например: словосочетание *вызов полиции*, близкое по модели к таким как *портрет художника* или *приглашение учителя* в предложении *Вызов полиции был своевременным* актуализируют одновременно оба значения ("полиция вызвала" и "полиция вызвана"), что связано с конкретной семантикой слов, входящих в словосочетание.

Таким образом, в разграничении омонимичных и полисемичных синтаксических форм возможны и переходные случаи, относительно квалификации которых остаются сомнения.

Омонимичные конструкции также необходимо отличать от *синонимичных*. Как и синтаксические синонимы, омонимичные конструкции обозначают одни и те же явления, ситуации реальной действительности. Однако от синонимов их отличает отсутствие способности выражать одинаковые отношения между данными ситуациями. В отличие от синтаксических синонимов, у омонимичных конструкций отсутствует общность семантико-синтаксических отношений: они всегда состоят в разных отношениях с главным предложением или основной частью осложнённого предложения. Синтаксическим омонимам не свойственна общность сложного сигнификата и они не имеют общего инвариантного значения. Трудность разграничения синонимичных и омонимичных конструкций на синтаксическом уровне возникает прежде всего в тех случаях, когда отсутствует союз как показатель выражаемых ими синтаксических отношений [7, с. 28].

Таким образом, необходимо отличать синтаксическую омонимию от синтаксического синкретизма, полисемии и синонимии. При этом наибольшие трудности возникают при попытках отмежевания от

синтаксической полисемии. При синтаксической омонимии происходит совпадение не связанных между собой синтаксических конструкций, хотя отдельные их компоненты могут быть не только генетически связанными, но и на современном срезе языка представлять одну и ту же единицу.

Список использованной литературы

1. *Лосев, А.Ф.* Аксиоматика знаковой теории языка / А.Ф. Лосев // Вопросы грамматики и лексикологии русского языка. − М., 1973. − С. 40.
2. *Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. Москва: Советская энциклопедия, 1966. − С. 410.
3. *Ströbl, A.* Poysemie-Homonymie / A.Ströbl // In: Beitrage zur generativen Grammatik. – Braunschwerg. − 1971. − С. 258.
4. *Власова, Ю.Н.* Синонимия синтаксических конструкций в современном английском языке / Ю.Н. Власова. − Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1981. − С. 141.
5. *Золотова, Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М., 1973. − С. 106.
6. *Маулер, Ф.И.* Грамматическая омонимия в современном английском языке / Ф.И. Маулер. − Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1983. − С.23.
7. *Власова, Ю.Н.* Проблемы синтаксической омонимии в современном английском языке / Ю.Н. Власова // Автореф. дис. …д.фил.н. − Л., 1982. − С. 28.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ГОТОВЫХ РЕЧЕВЫХ ФОРМУЛ В ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ

И.В. Одарюк, канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

При чтении текстов на экономические темы, а также при знакомстве с деловой корреспонденцией на немецком языке мы встречаем много готовых речевых формул, которые называют речевыми стереотипами в работах по социальной лингвистике. Понятию «речевой стереотип» в науке о языке соответствует понятие «клише». Принято различать языковое клише и языковой штамп [2].

Основными признаками стереотипных выражений как разновидности языковых клише являются использование их для обозначения определенного денотата, их стилистическая окрашенность, информативность, то есть способность быстро передавать нужную информацию. Примером таких стереотипных выражений могут служить предложения: 1. Kommunikation bestimmt unser Leben. 2. Wer immer sagt,

killt seine eigene Karriere. 3. Jasagen macht krank. Эти фразы из текстов публицистического стиля представляют собой целостные высказывания, образность и эмоциональность которых достигается путем использования в переносном значении терминов из других стилей: из научного стиля, из разговорной речи, из официально-деловой речи. Перечисленные слова потому приобрели переносное значение, что были помещены в необычный контекст. В пр. 1 термин Kommunikation, имеющий прямое значение «общение, обмен мыслями» использовано в сочетании с термином из физиологии Leben, которое означает «жизнь» в физиологическом смысле. Все выражение приобретает переносное значение и значит в данном контексте, в газетном жанре публицистического стиля, что коммуникация определяет не только физиологическую жизнь человека, но и жизнь в сфере профессиональной деятельности как специалиста.

Другой разновидностью языковых клише являются ситуационные клише. Они механически воспроизводятся и обязательны в определенной речевой ситуации. Это законченные высказывания, которые отличаются постоянством языковых средств. 4. Mit freundlichem Gruss! 5. Sehr geehrte Damen und Herren! Приведенные примеры соответствуют речевым ситуациям при прощании и приветствии.

Языковой штамп − это такое клише, которое в результате частого и иногда неуместного употребления теряет свою номинативную точность, выразительность, способность воздействовать на читателя или слушателя. Им может стать любое средство выражения, с помощью которого говорящий вызывает у слушающего негативное отношение к сказанному. 6. Der Mitarbeiter hat eine vorgefasste Meinung, denkt in Stereotypen und hegt Vorurteile. 7. Im Rahmen der laufenden Gestaltung der Arbeitsablaufe in der Unternehmung spielt die Auftragsbearbeitung eine wichtige Rolle. Речевые формулы в пр. 6 (eine vorgefasste Meinung, denkt in Stereotypen) являются языковыми штампами, так как при восприятии они формируют у читателя отрицательное отношение к прочитанному. Речевая формула spielt eine wichtige Rolle может вызывать негативное отношение к говорящему, если он будет часто употреблять ее в речи.

Среди множества речевых стереотипов выделяется отдельная группа речевых стереотипов, определяемых нами как стандартные выражения, которые имеют нейтральную окраску и служат «закону экономии усилий». Они употребляются в определенных речевых ситуациях и выполняют коммуникативную функцию. Индивид, относящийся к определенному социуму (этническому, культурному, профессиональному) владеет определенным перечнем таких стандартных выражений. В нашем случае речь идет о наборе стандартных выражений в языке экономики. 8. Will der Leiter der Sparte Farben einkaufen, so muss er sich mit dem Leiter Beschaffung in Verbindung setzen. 9. Seit März 1949 ist das EWS in Kraft. В данном случае мы наблюдаем использование стандартных выражений для передачи необходимой информации: sich in Verbindung setzen, ist in Kraft.

Так как авторский текст имеет всегда прагмалингвистическую направленность, под которой понимается воздействие на адресата для достижения определенной цели, то в основу классификации речевых стереотипов нами положен прагмалингвистический подход. Это значит, что мы классифицируем речевые стереотипы по их способности помочь автору текста сформировать положительное, отрицательное, нейтральное отношение к прочитанному или услышанному у получателя текста. Предлагаемую классификацию речевых стереотипов можно представить в виде схемы [2, с. 31]. Как следует переводить подобные речевые единицы?

Обычно для перевода исходный текст делится на сегменты. Это − так называемые единицы перевода. Они − неделимы при переводе, отличаются относительной независимостью, требуют от переводчика самостоятельного решения на перевод. Единицы перевода − это разные по величине отрезки речевой цепи. Их величина зависит от профессиональных качеств переводчика и условий его работы [1, с. 132].

Речевые стереотипы сохраняют качество единицы перевода в любых условиях. Для перевода речевых стереотипов необходимо определить семасиологические связи языковых единиц с денотатом и с ситуацией. Такой подход к классификации речевых единиц обусловлен зависимостью процесса перевода не от грамматических характеристик языковых единиц, а от коммуникативных функций единиц речи. Стереотипное выражение, как разновидность языкового клише, имеет временные семасиологические связи. Это создает трудности при переводе, так как необходимо идентифицировать денотат, который оно обозначает. Возьмем выражение пр. 2 killt Karriere. Переводчик должен сначала уточнить значение термина официально-деловой речи Karriere − карьера и разговорной речи killt − убивает, потом подыскать соответствующее переносное значение на языке перевода − разрушает карьеру. Поэтому стереотипное выражение требует творческого, самостоятельного подхода к выбору единиц перевода. Ситуационное клише имеет постоянные, фиксированные семасиологические связи, при которых для обозначения ситуации нет других общепринятых выражений в языке. Например, выражение «Wie geht es Ihnen?» может быть использовано только в ситуации приветствия. Законченность и постоянство языковых средств в составе ситуационного клише выделяют его из текста как единицу, не требующую самостоятельных усилий при переводе. Для этого нужно определить и ситуацию, с которой имеет фиксированную связь ситуационное клише, и найти соответствующий эквивалент переводного языка. Эффективность перевода ситуационного клише определяется в зависимости от того известны ли переводчику фиксированные для данной ситуации клише на другом языке.

При переводе языкового штампа, который имеет стертые семасиологические связи, переводчик производит переводческие операции на формально-знаковом уровне, т.е. переходит от формального и

выражения знака исходного языка к формальному выражению знака переводного языка без осмысления содержательной стороны речения. Он заменяет языковой штамп иноязычным языковым штампом. Это требует наименьшего количества операций и способствует быстрому переводу.

При переводе стандартного выражения, которое близко по семасиологическим связям к термину, т.е. имеет фиксированную связь с денотатом, правильное решение возможно только при знании эквивалентов двух языков и умении выделить обозначаемый им денотат из окружающей действительности. Итак, речевые стереотипы выступают как постоянные величины в деятельности переводчика, за исключением стереотипных выражений, требуют самостоятельного решения на перевод и являются готовыми единицами перевода [3, с. 141].

Во время работы на аудиторных занятиях у студентов возникают определенные трудности при переводе речевых стереотипов. Студенты не владеют достаточным лексическим запасом ни на родном, ни на иностранном языке. Поэтому процесс перевода усложняется частым обращением к словарю. Стереотипное выражение требует более тонкого подхода при переводе, так как оно − ново, образно, эмоционально, в словаре нет его готового эквивалента. Обучающийся должен перевести составляющие компоненты, понять переносное значение всего выражения, то есть определить его денотат и придумать соответствующий эквивалент на языке перевода. Нахождение литературно полноценного стереотипного выражения на языке перевода для обозначения найденного денотата представляет особую трудность и возможно только в случае умения студентом использовать языковую догадку. Задания к упражнениям в языковой догадке должны быть построены так, чтобы привлечь внимание студента к подсказке:

− Выделите стереотипное выражение из текста, сделайте его дословный перевод, это поможет вам найти соответствие ему в родном языке.

Как видим, перевод стереотипного выражения требует большего количества операций и затрудняет учебную деятельность студентов. Ситуационные клише обычно заучиваются обучающимися наизусть списком в соответствии с определенной ситуацией. Подобная методика правомерна и в работе со стандартными выражениями, применяемыми в нашем случае в языке экономики. Так как студенты редко говорят на иностранном языке, то они редко используют языковые штампы в речи, а следовательно, затрудняются отличить языковой штамп от других видов речевых стереотипов. По методике работы языковой штамп можно отнести к ситуационным клише, то есть предъявлять студентам списком для заучивания.

Таким образом, работа с речевыми стереотипами проходит в двух направлениях: 1) творческая работа со стереотипными выражениями, 2) предъявление студентам и заучивание ими списком ситуационных клише,

стандартных выражений и языковых штампов.

Список использованной литературы

1. *Одарюк, И.В.* Анализ перевода специальных речевых стереотипов в текстах научно-популярной литературы [Электронный ресурс] / И.В. Одарюк //URL:http://www.iubip.ru/branch/donetsk/sotrud/miiy_nauka/%D0%9E%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%8E%D0%BA%20%D0%98.%D0%92.%20%D0%90%D0%9D%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%97.doc (дата обращения: 17.04.2017).
2. *Одарюк, И.В.* Особенности стереотипного речевого поведения журналистов: дисс. … к. филол. н. / И.В. Одарюк. − Ростов-на-Дону, 2003. 157 с.
3. *Одарюк, И.В.* Специфика перевода терминов в специальных текстах (на материале текстов железнодорожной направленности) / И.В. Одарюк // Филологические науки. Вопросы теории и практики. − Тамбов: Грамота. № 12. Часть II. 2016. С. 141-143.

ЭТНОГОНИЧЕКИЕ МИФЫ СЛАВЯНСКОГО ФОЛЬКЛОРА КАК ЭТНОКОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

О.В. Маруневич, канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Этническое возрождение второй половины XX в., получившее название этнического парадокса современности, ознаменовалось повышенным интересом к этнической культуре, языку, обычаям, традициям, образу жизни на фоне нарастающей глобализации экономической, социально-политической и духовной жизни. В связи с этим, вопросы этнического самосознания, этнической идентичности и консолидации являются одними из самых актуальных и самых сложных из изучаемых в настоящий момент этнологией и этнопсихологией. Примечательно, что они носят не только теоретический, но и практический характер, т.к. связаны с такими остро политическими проблемами, как межэтнические отношения и конфликты, этническая пассионарность, стремление различных народов к созданию или восстановлению собственной государственности, этнический сепаратизм. Об этом в своей работе справедливо отмечает Т.Г. Стефаненко: «Почти повсеместный интерес к своим корням у отдельных людей и целых народов проявляется в самых разных формах: от попыток реанимации старинных обычаев и обрядов, фольклоризации профессиональной культуры, поисков

“загадочной народной души” до стремления создать или восстановить свою национальную государственность» [12, с. 20].

По мнению М.Ю. Лотмана, социум в эпоху переломных моментов характеризуется «резким усилением знаковости», поиском символов консолидации этноса» [9, с. 486]. Неуклонная унификация этнических культур, сокращение количества этнодифференцирующих признаков приводит к возрастанию роли общности исторического прошлого как символа единства этноса, что в свою очередь обуславливает обращение индивида к континууму прошлого, к вступлению в пределы совершенно иного – сакрального, мифологического – времени.

Прошлое в настоящем кодируется при помощи чрезвычайно актуальных в изысканиях гуманитарных наук терминов, как «коллективная память», «культурная память», «историческая память». Впервые на феномен изменчивости и подвижности образов прошлого обратил внимание английский историк Э. Хобсбаум. В своих работах он указывал, что в традиционном обществе обращение к прошлому выступает в качестве инструмента легитимации настоящего, а в современном, сугубо утилитарном и рациональном социуме – могущественным орудием преобразований прогнозирования [18].

Роль исторической памяти в формировании этнического самосознания трудно переоценить. По справедливому замечанию М. Хайдеггера, «люди волей-неволей вглядываются в прошлое, или, точнее, в некий образ прошлого… Наша идентичность возникает из историчности… Те, кто не может вспомнить прошлое, приговорены к тому, чтобы сперва его выдумать…» [13, с. 156].

«Выдумывать» прошлое, «войти в матрицу архаической ментальности» помогает человеку его мифологическое сознание. По мнению М. Элиаде, в мифологическом времени существует, прежде всего, настоящее, но это настоящее своеобразно: в настоящем одновременно повторяется прошлое и провидится будущее [14; 15]. Поэтому не случайно, мифы, легенды и предания, особенно связанные с происхождением и этнической историей отдельных народов или их различных групп, уже давно вызывают интерес исследователей, и не только как некая часть народной духовной культуры, но и как ценный исторический источник.

Целью данной статьи является комплексный анализ этногонических мифов в фольклоре славянских народов, направленный на выявление их значимости как этноконсолидирующиего фактора в становлении этнического и исторического самосознания данных народов.

Представления о «своем» народе, запечатленные в мифах, легендах, преданиях и даже суевериях демонстрируют наиболее универсальные этногонические мотивы. Прежде всего, это верования о первичности своего этноса, его изначальной правильности, о нечеловеческой природе иных этнических групп, об их звериной сущности или связи с

потусторонним миром. При этом яркой особенностью славянских народных сказаний на темы этнической идентификации является не только их устойчивость, но и встроенность в контекст повествований Ветхого и Нового Заветов, а также мифологизированная связь с конкретными историческими событиями.

В частности, подобно тому, как в начале времен были созданы Адам и Ева, впоследствии Бог и апостолы продолжили свою творческую деятельность, в результате чего на свет появились различные народы. Так, одна из восточнославянских легенд указывает, что русские были сотворены апостолом Павлом из глины, а украинцы – апостолом Петром из пшеничного теста. Расселение литвинов – этнических белорусов, проживавших на территории Великого княжества Литовского, также описывается при помощи легенды. По недосмотру святых бежавшая мимо собака съела «творожных» литвинов, погнавшийся за ней святой Петр периодически бил ее по спине, отчего у той вываливались люди. Удивившемуся обилию выпавших из собаки литвинов Богу святой Петр ответил, что найдется им место и по-над Десною, и по-за Десною [4, с. 156]. Согласно еще одной украинской легенде, когда Бог творил людей, он вылепил из глины русских, французов, татар и представителей иных национальностей, однако на поляков у него не осталось глины, поэтому их пришлось лепить из теста. Как и в предыдущих историях, собака съела сохнувших на солнце поляков. Бог догнал собаку, схватил за ноги и стал бить ее о различные предметы – мост, землю, пень дерева и др., тогда стали выскакивать поляки, причем с соответствующей фамилией – Мостовецкий, Земнацкий, Пеньковский [4, с. 175-176]. В XIX в. в Минской губернии поляков дразнили *Шляхтич-махтич, кунделю (собачий) сын!* в связи с тем, что по легенде первого «творожного» шляхтича также съела собака [8, с. 92].

В этой связи следует оговориться, что для многих народов характерно возводить свой род к основателю-животному. Например, кольские мифы повествуют о происхождении кольских саамов от чудесного оленя-оборотня Мяндаша, в скандинавских мифах родоначальников племен англов и саксов зовут соответственно Хенгест (Жеребец) и Хорс (Конь), различные австралийские племена считают своими предками кенгуру, страуса эму, опоссума, дикую собаку, ящерицу, ворона, летучую мышь. Однако для славянской народной традиции это, в первую очередь, свидетельствует о «неправильности», изначальной греховности или вторичности происхождения этнически чужого по сравнению со своей, «правильной» этнической группой. Поэтому не случайно, в ряде случаев прародителем своего народа оказывается «положительный» библейский персонаж, в отличие от ближайшего территориального соседа, чей предок нарушил какую-либо из десяти заповедей. Так, согласно польской легенде история Каина и Авеля завершается появлением литвинов и поляков. Первые – потомки злодея

Каина, а вторые – потомки невинно убиенного Авеля. Вместе с тем, известный польский этнограф М. Федеровский указывал, что сюжет данной легенды является своеобразным основанием для объяснения социального неравенства и расслоения: потомки Авеля – это господа, шляхта, а потомки Каина – крестьяне, своим служением панам искупающие грех праотца [16, s. 149]. Закарпатские русины потомками Каина считают цыган, которые из-за братоубийства, обречены скитаться по белому свету до дня Страшного суда [5, с. 12]. Похожая легенда существует и в болгарском фольклоре, однако, в ее интерпретации от Каина-злодея произошли иудеи [1, с. 18].

В некоторых регионах Болгарии и Македонии бытует мнение, что болгары – это потомки праотца Авраама и его сына Исаака, а турки – потомки незаконнорожденного сына Авраама Измаила, совершившего кровосмешение со своей матерью Агарью. Вместе с тем, народная традиция реабилитирует действия Измаила и Агари, так как инцест был единственным способом продолжения рода в пустыне Фаран, где беглецы скрывались от гнева Сарры. Более того, чтобы сын не догадался о кровосмешении, Агарь закрыла лицо покрывалом, и Измаил подумал, что вступает в связь с другой женщиной. В результате этой связи у Агарь родилось восемь детей, поэтому современных турок и называют османами в память о восьми предках, появившихся в результате инцеста. Однако характерно то, что в мусульманской религиозной традиции Измаил (Исмаил) действительно считается родоначальником если не турок, то всех северных арабов, с которыми отождествляли ветхозаветных измаильтян, славившихся своим богатством [3].

Кроме того в качестве прародителей турок болгары называют овчара и змею. Примечательно, что мотив любви овчара и змеи характерен и для песенного творчества восточных болгар. Например, в песне «Овчар и змеиха» из диалога матери с сыном, который «*лицом потемнел… увял*» мы узнаем, что с недавних пор к нему по вечерам приходит змеиха, при этом обладающая вполне человеческой внешностью: *Лицом хороша змеиха, // Лицо ее светит, как солнце. // Стан у нее тонкий, // Коса у нее золотая* [2, с. 76]. Однако, в приведенной песне посредством заговоров матери удается отвести змею от любимого сына, в отличие, от песни «Рада и два змея», где, наоборот, дочь не хочет, чтоб мать разлучала ее со змеем-любимым и, в конце концов, змей уносит девушку с собой.

Происхождение некоторых народов в славянском фольклоре связывается и с событиями Нового Завета. Так, по украинской легенде однажды Бог и апостол Петр, странствовавшие по свету в образе нищих (типичный сюжет для многих преданий и сказок), встретили свадебный поезд. Пьяные поезжане укоряли святых за бродяжничество: одни советовали землю пахать и хлеб сеять, другие – дома сидеть и лапти плести. Тогда Христос определил первых быть украинцами – хлеборобами, вторых – русскими, чьим основным занятием стало плетение лаптей [7].

Хотелось бы подчеркнуть, что первое упоминание о лаптях как основной обуви простого народа относится к записи 985 г.: *Пошел Владимир на болгар ... И победили болгар. И сказал Владимиру Добрыня: «Осмотрел колодников – все в сапогах. Этим дани нам не давать, пойдем поищем себе лапотников* [10, с. 144]. Однако для рассказчика это не имеет никакого значения, т.к. мифологическое время, о котором идет речь в легенде, предполагает принцип наличия всего во всем, а каждое событие носит чудесно-фантастический характер и неотделимо от вечности. Также примечательно, что прозвище русских *лапотники*, особенно в Сибири, сохранялось до 1970-ых годов [6, с. 322], в нижегородских диалектах данным словом называли простого и бесхитростного человека [11, с. 265].

Таким образом, как показывает материал, этногонические мифы и легенды славян отражают многовековую традицию фольклорного самоосознания себя в окружающем мире и выполняют этноконсолидирующую функцию в имеющих место контактах с этническими соседями. И это вполне закономерно.

Среди всего многообразия человеческих общностей только лишь этносы возникают не по воле людей, а в результате длительного исторического процесса, в ход которого вычленяются освоенные и воспринятые особенности этноса: язык, культура и религия, расовые черты и др.[17, p. 244]. Характерная черта этнической группы – ее способность классифицировать себя как отдельную группу, имеющую собственную культуру, которую она стремится сохранить. Каждый народ пытается осмыслить себя и свое место в истории, опираясь на исторические факты, археологические и письменные источники, традиции, обычаи, мифы и легенды. Именно посредством мифов, преданий и сказок в далеком прошлом каждая этническая группа дистанцировалась от этнически чужих и пыталась осмыслить, в привычных для нее категориях и терминах, свою непохожесть, утверждая при этом свою идентичность и свою систему ценностей.

Этногонические мифы славянских племен в значительной степени отличаются от аналогичных мифов других европейских народов, не говоря уже о мифах народов Африки, Америки, Австралии и Океании. Во-первых, большинство легенд связано с событиями Священного писания в его народной трактовке, во-вторых, для славянских мифов не характерно возводить свою историю к тотемическому предку-животному, и, наконец, славянам присуще включение в локус мифа своих ближайших этнических соседей-антагонистов.

Более пристальное обращение к этногоническим, а также космогоническим и антропогоническим мифам и легендам восточных, южных и западных славян будет способствовать изучению большого круга вопросов, связанных с происхождением, этнической и социальной историей того или иного народа, его историко-культурными и этногенетическими связями.

Список использованной литературы

1. *Белова, О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции / О.В. Белова. – М.: Индрик. – 2005.
2. Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Том 11. Песни южных славян. – М.: Художественная литература. – 1976.
3. Библия. Ветхий Завет. – М.: Белый город. – 2008. Книга Судей Израилевых. 8, 24.
4. *Булашев, Г.О.* Украинский народ в своих легендах и религиозных воззрениях и верованиях / Г.О. Булашев. – Киев, 1909.
5. *Бушкевич, С.П.* Ветхозаветные сюжеты в народной культуре Украинских Карпат / С.П. Бушкевич // Живая старина. – 2002. – № 3.
6. *Вальтер, Х.* Большой словарь русских прозвищ / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. – М.: Олма Медиа Групп. – 2007.
7. *Левкиевская, Е.* Мифы русского народа / Е. Левкиевская. – М.: Астрель-Пресс. – 2000. − URL: https:// booksite.ru (Дата обращения: 15.03.2017).
8. Легенды і паданні / Склад. М.Я. Грынблат, А.І. Гурскі. – Минск: НАН Беларусі, Інститут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – 1983.
9. *Лотман, Ю.М.* О семиотическом механизме культуры / Ю.М. Лотман. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб. – 2000.
10. Повесть временных лет. – М.: Институт русской цивилизации. – 2014.
11. Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. – Л.: Наука. – 1980. – Т. 16.
12. *Стефаненко, Т.Г.* Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга. – 2000.
13. *Хайдеггер, М.* Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Ad Marginem. – 2003.
14. *Элиаде, М.* Аспекты мифа / М. Элиаде. – М.: Инвест-ППП. – 1995.
15. *Элиаде, М.* Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость / / М. Элиаде. – СПб.: Алетейа. – 1998.
16. *Federowski M.* Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. – Kraków. – 1897. – T. 1.
17. Giddens A. Sociology. – London: Polity Press. – 1989.
18. Hobsbawm E. The Age of Extremes: the short twentieth century, 1914-1991. – London: The Folio Society. – 2005.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВРЕМЕННОЙ ФОРМЫ ПЕРФЕКТ В НЕМЕЦКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Т.В. Панюкова, преподаватель

Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

В изучении германских языков, а именно немецкого языка, в России, в русскоязычной среде, всегда так называемым, камнем преткновения

являлось наличие совершенно непривычных и отличных от русского языка временных форм. Их изучение и правильное употребление всегда вызывало трудности. Этот вывод основан на экспериментальных данных.

В негуманитарном техникуме по учебному плану гуманитарную подготовку реализуют цикловые комиссии гуманитарных дисциплин. Предметы гуманитарного цикла обеспечивают подготовленность к аналитической деятельности на основе знаний законов, закономерностей, принципов: к реализации себя в ситуации выбора; к условиям выбора; тенденций и динамики его развития и др. Каждая учебная дисциплина обладает широкими возможностями для профессионального становления студентов, т.к. все они, прежде всего, закладывают широту кругозора и научную эрудицию, которые при определённом опыте, тренировке становятся значимы для решения профессиональных задач. В гуманитарный цикл входят разные дисциплины, в том числе иностранный язык. Изучение иностранного языка обеспечивает подготовленность к аналитической деятельности, к реализации себя в ситуации выбора, к условиям выбора, к условиям рынка труда. Во многом жизненные цели и профессиональные интересы студентов корректируются тем жизненным опытом, который они приобретают уже в техникуме. Учитывая, что в этом опыте много неоднозначности и противоречивости, преподавателям гуманитарных дисциплин важно прививать студентам умение анализировать, выбирать, оценивать.

Для успешного ведения беседы на немецком языке, необходимо уметь выражать свои мысли не только в настоящем и будущем времени, но и вести разговор о прошедших событиях. Для выражения проведшего времени в немецком языке имеются 3 формы (Перфект, Претеритум, Плюсквамперфект). Однако лишь одна из них, а именно, Перфект употребляется в разговорной речи.

В данной работе мы изучили особенности употребления временной формы Перфект в текстах художественной литературы на немецком языке. В процессе экспериментальной работы была создана творческая группа, в которую вошли студенты техникума, изучающие немецкий язык. Творческая группа исследовала ряд произведений немецкой художественной литературы и выбрала необходимую информацию по интересующей нас теме.

Практика показывает, что при изучении многих грамматических явлений немецкого языка возникают трудности в силу существующих различий между грамматическим строем немецкого и русского языков. К числу таких трудностей относится правильное употребление сложной глагольной формы – Перфект.

Целью данной работы является анализ особенностей использования временной формы Перфект в художественных текстах на немецком языке. Для достижения поставленной цели необходимо изучить особенности образования и употребления Перфекта в устной речи и

исследовать употребление Перфекта в немецкой художественной литературе.

Актуальность исследовательской работы заключается в том, что для успешной, грамотной коммуникации необходимо знать образование сложной временной формы Перфект. Так как основной целью изучения иностранного языка в железнодорожном техникуме является обучение межкультурной коммуникации, то тема «Перфект» является актуальной.

Перфект обозначает прошедшее время и является сложной временной формой глагола. Перфект образуется с помощью вспомогательных глаголов haben или sein в настоящем времени и Partzip II (причастие 2) основного глагола. Основные случаи употребления Перфекта в соответствии с правилами немецкой грамматики представлены в таблице 1.

Таблица 1

Употребление Перфекта

Правила	Примеры	Перевод
1. В диалогической речи, поэтому Perfekt часто называют прошедшим разговорным	a) In welchem Jahr hast du die Mittelschule absolviert? b) Ich habe die Mittelschule vor zwei Jahren absolviert. c) Was hast du in Dieser Zeit gemacht? d) Ich habe in einem Werk gearbeitet, und jetzt will ich auf die Universität gehen.	a) В каком году ты окончил среднюю школу? b) Я окончил среднюю школу 2 года тому назад. c) Что ты делал в течение этого времени? d) Я работал на заводе, а теперь хочу поступить в университет.
2. В кратких сообщениях	Die Zeitungen melden: “Diese Woche hat es fast in ganz Europa stark geregnet. Viele Flüsse sind aus ihren Ufern getreten und haben die Felder uberschwemmt.	Газеты сообщают: “На этой неделе почти во всей Европе лили сильные дожди. Многие реки вышли из берегов и затопили поля.

3. Когда о прошедшем говорят в связи с действиями, происходящими в настоящий момент	Der Winter ist gekommen. Alle Flüsse und Seen haben sich mit Eis bedeckt. Es ist schon kalt, und oft schneit es. Aber viele Menschen haben diese Jahreszeit gern. Im Winter kann man schöne Schitouren unternehmen.	Наступила зима. Все реки и озера покрылись льдом. Уже холодно и часто идет снег. Но многие люди любят это время года. Зимой можно предпринимать чудесные лыжные походы.

Исследовав тексты немецкой художественной литературы, мы выделили следующие случаи употребления Перфекта. Перфект может выражать законченное действие как результат состояния в настоящем времени.

Пр.1. In der Nacht hat es geregnet.

Пр.2 Meine Mutter ist *gekommen*. Lomonossow hat die erste russische Grammatik geschaffen. “Dein Kind ist ungezogen, du hast es verwöhnt!” sagte mir meine Freundin. Entschuldigen Sie, ich bin ein Zugereister, bin heute erst hier angekommen, würden sie mir sagen, wer gestorben ist? “August Geib!” lautete die Antwort. [6]

Пр. 3 «Du hast dich verändert», sage ich. [3]

Пр.4 Lehrer Kern hat die Zeugnismappe aufgeschlagen. [1]

Перфект используется также в следующих ситуациях:

1) в диалоге

Пр.5

- Fritz Mengers kam, Na, Jan, August Bebel hat dich mit seiner Aufmerksamkeit beehrt?

- Laß die Spötteleien, Fiete, du weißt, sie sind nicht am Platze. Hab ihm nämlich von deinen Bedenken erzählt.

-“ Das hast du Bebel erzählt? Und was hat er geantwortet?”

-“Er hat die Partei mit einem immer mächtiger werdenden Fluß verglichen.”[6]

2) в начале или конце раздела (в эпизоде, рассказе)

Пр. 6

Hier war ich vor Monaten und habe zum erstenmal meinem künftigen Wirkungsort betrachtet. Wieviel hatte ich inzwischen erlebt! Manche Fehler waren mir unterlaufen, aber ich hatte doch auch schon die ersten Erfolge erzielt. Ich war auf dem richtigen Wege (E. Stein. Ein junger Lehrer erzählt) [8]

3) для выражения предшествующего действия в настоящем

Пр.7

Nachdem meine Tochter aus der Schule gekommen ist, ruht sie gewöhnlich eine Stunde aus und isst zu Mittag.

“Ich freue mich, daß du so ehrlich deine Meinung gesagt hast, Theo.”

(E. Sten. Ein junger Lehrer erzählt) [8]

4) для выражения предшествующего действия в будущем. Вторая часть предложения будет выражена через Футурум 1 (будущее время) или через Презенс (Настоящее время).

Пр.8

Nachdem die Jungen ihre Fehler überwunden haben (werden), bekommen sie neue Aufgaben (werden, bekommen).

5) часто Перфект сочетается с Презенс

Пр. 9

Ich habe alles gemacht. Ich kann nach Hause gehen.

В ходе исследования нами проанализировано употребление перфекта в художественной литературе немецких писателей (Э.М. Ремарк, Э. Штриттматтер, В. Брэдель, Е. Штайн и др.). Благодаря проведённой исследовательской работе можно прийти к выводу о том, что перфект всё чаще закрепляется за устной сферой коммуникации. Главным значением перфекта (70% всех употреблений формы) следует признать темпоральное значение, а именно, выражение прошедшего, ориентированного напрямую или косвенно на момент речи говорящего.

Список использованной литературы

1. *Штриттматтер, Э.* Избранное / Э. Штриттматтер. − М.: Художественная литература, 1971. − С. 57.
2. *Шторм, Т.* Новеллы в двух томах / Т. Шторм. Том 1. − М.: Художественная литература, 1965. − С. 65.
3. *Ремарк, Э.* Триумфальная арка / Э. Ремарк. − М.: Аст, 1999. − С. 107.
4. *Ремарк, Э.* Черный обелиск / Э. Ремарк. − М.: Аст, 1998. − С. 74.
5. *Ремарк, Э.* На западном фронте без перемен / Э. Ремарк. − М.: Правда, 1985. − С. 34.
6. *Бредель, В.* Отцы / В. Бредель. − М.: Гослитиздат, 1961. − С. 23.
7. *Бредель,В.* Внуки / В. Бредель. − М.: Издательство иностранной литературы, 1955. − С. 70.
8. *Штайн, Е.* Молодой учитель рассказывает, 1957.
9. *Арсеньева, М.Г.* Немецкая грамматика: учебное пособие / М.Г. Арсеньева. − М.: Антология, 2012. − С. 445.
10. *Осипова, А.С.* Перфект в устной речи: учебное пособие / А.С. Осипова. − М.: Просвещение, 1977. − С. 80.

ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Е.В. Федорова, преподаватель

Волгоградский техникум железнодорожного транспорта- филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Система образования в современном мире превращается в единое мировое образовательное пространство. Ориентируясь на воспитание

развитой и гармоничной личности, образование стремится преодолеть замкнутость и культурную ограниченность. Для развития личности необходим уровень развития системы, позволяющий передавать учащимся не только профессиональные навыки и умения, но и общезначимые ценности. В основе гуманистической парадигмы ключевым понятием является гуманизм. Как многоплановое явление, гуманизм признает основой всего личность человека, его свободы, права, а также право на проявление своих творческих и профессиональных способностей.

В науке гуманистическая парадигма рассматривает обучающегося как свободную личность, ориентированного на саморазвитие, личностный рост, а также на развитие внутреннего мира. В отечественной педагогической науке огромное значение придается гуманистическим аспектам воспитания. В этом случае уместно определить весь комплекс исследований и направлений как парадигму. Кульневич С.В. рассматривает парадигму как образцы решения научных проблем, парадигма в образовании это определенный стандарт в решении образовательных задач. Смена парадигмы означает научную революцию. «Парадигма − это модель, которая используется для решения исследовательских и практических задач. Необходимость в новой образовательной парадигме возникает в связи с переходом к новому типу мышления и новым способам преобразования действительности. Обосновывая ту или иную парадигму образования, педагогическая наука реагирует на "вызовы" общества, личности, предлагая модель образовательной системы, в которой содержатся ответы на вопросы о ценностях и целях образования, об организации и технологиях обучения и воспитания, о способах взаимодействия основных субъектов образования» [2, с. 35].

Необходимо отметить, что качество образования, также как и авторитет преподавателя играет важную роль в формировании личности студента. Гуманизм преподавателя проявляется в его умении объективном восприятии студента, независимо от его социальных взглядов и независимо от его моральных ориентиров. Сегодня концепция обучения строится не на позиции власти над обучающимися, но на совершенно иной постановке цели, а именно сотрудничество и взаимодействие между субъектом и объектом образовательного процесса. Таким образом, гуманистическая парадигма определяет направленность образования и является определяющей при деятельности педагога. Можно сказать, что образование сегодня нацелено не на пересмотр моральных устоев, а на способность соотнести с реалиями сегодняшнего времени. Стратегия государства – это построение эффективного общества, в основе которого приоритетом является духовно-нравственное воспитание. Гуманистическая парадигма образования направлена на воспитание нравственных качеств обучающегося, а также определение значимости этой составляющей для развития личности. Научная обоснованность проблемы получила свое развитие в трудах как у отечественных, так и у зарубежных ученых.

Теоретические аспекты вопросов гуманистического подхода нашли свое отражение в трудах Ш.А. Амонашвили [1], В.А. Сухомлинского, Н.Е. Щурковой [8], З.Г. Нигматова [4] и др.

Вышеуказанные ученые определяют гуманизм как комплекс идей, который утверждает, что человек является высшей ценностью. Гуманизм – это «принцип мировоззрения, предполагающий исключение угнетения, создание условий для всестороннего развития личности, установление гуманистических общественных отношений» [5, с. 83]. Как считает Нигматов З.Г., существенными признаками гуманности могут стать такие, как нетерпимость к равнодушию, проявление заботы о человеке, уважение человеческого достоинства личности.

Необходимо отметить, что проблема гуманистического подхода рассматривалась не только в педагогическом аспекте, но и в философском. Так, в трудах Э. Фромма, А. Швейцера, Н.А. Бердяева личность рассматривалась как субъект отношений в гуманистической философии, что явилось теоретической основой для исследования данной проблемы.

Поисками эффективных средств воспитания гуманистических основ учащихся занимались еще на рубеже 19-20 столетий. Это было вызвано необходимостью пересмотра и кардинального изменения принципов образовательного и воспитательного процесса. Так, до середины 20 века развивались такие направления гуманистической педагогики, как педоцентризм, антропософская педагогика. Среди сторонников педоцентризма является польский педагог Януш Корчак. Система воспитания была направлена на обеспечение безопасности воспитанников, выработке уверенности у ребенка. На рубеже 50-х годов произошли существенные изменения в системе образования. Ярким представителем культурологического направления гуманистической педагогики стал выдающийся педагог-новатор В. Сухомлинский. По его мнению, обучение необходимо начинать с познания человеческой души, с любви к самому себе и людям. «Любить можно по-настоящему только то, что глубоко и заинтересованно знаешь для того, чтобы возвышать честь и достоинство Родины и свое гражданское достоинство… Настоящий умственный труд требует большой духовной твердости, настойчивости. Чтобы мысль стала привлекательным трудом, чтобы человек чувствовал роскошь и великолепие мышления, он должен властвовать над собой. А властвовать над собой ваш питомец сможет лишь тогда, когда вы, воспитатель, — его единомышленник, когда ваша умственная жизнь, ваши интеллектуальные интересы для него — путеводная звезда» [7, с.133].

На современном этапе началась систематическая разработка направлений гуманистической педагогики, среди которых стали известны такие как:

- «Обучение мыслительным операциям», ориентированное на развитие мышления;

- «Развивающее обучение», ориентированный на поисковый характер обучения;

- «Конфлуэнтное обучение», ориентированное на эмоционально-образное познание мира;

- «Синектика», направленная на развитие воображения, отказ от однобокого восприятия обучения и др.

Несомненно, гуманистический подход в системе образования нацелен на развитие моральных качеств индивида. Однако современные реалии таковы, что личность ориентирована, прежде всего, на прагматичное восприятие действительности. Учитывая это, массовое образование не всегда создает условия для развития личностного потенциала индивида. Следовательно, педагоги выстраивают свою собственную парадигму образования, которая синтезирует различные подходы.

Несомненно, духовая жизнь человека, межличностные отношения людей строятся на принципах и категориях справедливого, должного и нравственного. Стоит подчеркнуть, что система образования формирует в человеке духовные начала. Такие качества, как нравственность, ответственность, совесть воспитываются на всех ступенях образования и всеми институтами общества. Становление целостной личности, способность понимать целесообразность своей деятельности развивается только при условии, если образование пронизано гуманистическими принципами.

Однако глобальная трансформация общества привела к глубокому кризису духовных сфер жизни. Это повлияло на состояние культуры и образования. Система образования все меньше влияет на формирование нравственных составляющих, поскольку оно является отражением тех сложившихся ценностей, которые формировались под деструктивным влиянием техногенной цивилизации. Академик Моисеев Н.Н. отмечает, что «общество переживает смутное время, когда нравственность, общественное сознание определяют бытие в не меньшей степени, чем экономика и котировка доллара. Если мы не обретём общих идеалов, общих целей, если народ не почувствует снова своих мускулов, если не вернутся самоуважение и гордость за свою нацию, то нас долго не покинет ощущение духовной пустоты» [3, с. 49].

Одно из центральных мест в педагогической гуманистической науке занимает центрация. Согласно А.Б. Орлову, центрация понимается как «построенное простое взаимодействие учителя и учащихся, основанное на эмпатии, безоценочном принятии другого человека, одинаковости переживаний и поведения; трактуется как результат личностного роста учителя и учащихся, развития их общения, творчества» [6, с. 142].

Педагог с гуманистической центрацией ориентирован на внимательное и индивидуальное отношение к обучающимся, учитывает особенности развития индивида.

А.Б. Орлов выделяет несколько типов центрации:

- эгоистическая (центрация на интересах своего «Я»);
- бюрократическая (центрация на интересах администрации);
- конфликтная (центрация на интересах коллег);
- авторитетная (центрация на интересах, запросах родителей учащихся);
- познавательная (центрация на требованиях средств обучения и воспитания);
- альтруистическая (центрация на интересах учащихся);
- гуманистическая.

Безусловно, преобладание того или иного типа центрации приводит к узкому восприятию процесса обучения. Мастерство педагога заключается в рациональном сочетании всех типов центрации. Однако, в реальности ситуация складывается таким образом, что зачастую доминирует эгоистическая центрация, бюрократическая центрация. Несомненно, это приводит к снижению качества образования, образуется пропасть между субъектами образовательного процесса. Возможно с внедрением информационных технологий и нового подхода к обучению, предполагающего самостоятельную работу, самостоятельному поиску материала отдаляет субъектов учебного процесса. Таким образом, совершенные технологии не смогут заменить живой контакт между студентами и преподавателем.

Как показывает опыт, только живая аудиторная работа может стать инструментом формирования личностных качеств. Как известно, на формирование личностных и социальных качеств влияют внешние факторы, такие как СМИ, социальная среда, окружение, семья, не имеющие прямого отношения к учебной жизни, однако первостепенное значение в этом процессе принадлежит образованию. Именно гуманистическая парадигма в образовании решает задачу становления студента как гражданина страны, носителя нравственных и моральных компонентов.

Между тем, не стоит умалять достоинств достижений технического прогресса. Он оказывает мощное воздействие на социальную жизнь общества, природную среду. Однако значение гуманистического компонента состоит в том, чтобы научить будущего специалиста пользоваться полученными навыками и умениями с большой степенью ответственности, подходить к реализации своих способностей и удовлетворению своих социальных и личных потребностей с учетом интересов окружающих его индивидов. Без фундаментальных ценностных установок невозможно осуществлять производственную и общественную деятельность, на что направлена гуманистическая составляющая системы образования.

Очевидно, тенденция прагматизации сознания молодежи накладывает свой отпечаток и на межличностное взаимодействие. В

обществе превалируют понятия выгоды, меркантильности, расчетливости и эгоизме. Поэтому необходимо в корне менять представление о гуманизации, углублять и прививать необходимость воспитания гуманистических принципов как основополагающих для формирования всесторонне развитой личности, с доминированием у него нравственных компонентов и стремлением к духовному росту.

Список использованной литературы

1. *Амонашвили, Ш.А.* Размышления о гуманной педагогике / Ш.А. Амонашвили. – М., Издательский дом Ш. Амонашвили, 2002. − 464 с.
2. *Бондаревская, Е.В.* Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич. − Москва-Ростов-на-Дону: Учитель, 1999. − 560 с.
3. *Моисеев, Н.Н.* Цивилизация на переломе. Пути России / Н.Н. Моисеев. − М., 1966. С. 49.
4. *Нигматов, З.Г.* Гуманистические традиции народной педагогики и воспитательный процесс / З.Г. Нигматов. − Казань: ИССО РАО, 1998.
5. *Новиков, А.М.* Научно-экспериментальная работа в образовательных учреждениях / А.М. Новиков. − М., 1996.
6. *Орлов, А.Б.* Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики / А.Б. Орлов. − М., 1991.
7. *Сухомлинский, В.А.* Как воспитать настоящего человека: (этика коммунистического воспитания) / В.А. Сухомлинский, О.В. Сухомлинская. − М.: Педагогика, 1990.
8. *Щуркова, Н.Е.* Новые технологии воспитательного процесса / Н.Е. Щуркова. − Москва, 1993. – 184 с.

НОРМА И ДЕСТРУКТИВНАЯ РОЛЬ НЕКОРРЕКТНОЙ РЕКЛАМЫ

Л.Н. Черкасова, канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Процесс интеграции России в мировое международное сообщество напрямую связан с необходимостью повышения эффективности и качества образования.

Задача сбалансирования образовательных систем, существующих в разных стандартах в России и на западе, приведение их к единым стандартам является одной из наиболее сложных в современном мировом сообществе. Обусловлено это тем, что единообразие программ, требований и мониторинга образовательной деятельности средней и высшей школ позволит повысить конкурентоспособность научной школы России, повысить авторитет выпускников российских вузов на мировом рынке труда, подтвердить высокий уровень российских дипломов.

Нельзя отрицать тот факт, что реклама всегда была движущей силой экономики, развития и прогресса, однако это, несмотря на значительное число вузов, выпускающих специалистов по рекламе, не привело к широкому внедрению и разработке рекламной продукции в сфере образовательной деятельности.

Проблема актуализации рекламных текстов и сообщений в образовательном пространстве разработана недостаточно, что ставит перед исследователями задачу выявить условия и нормативные критерии для формирования аттрактивного рекламного потенциала в среде молодежи и в образовательном контенте высших учебных заведений России.

Коммуникативное пространство, в котором реклама занимает значимый сектор, постепенно наполняется рекламными сообщениями, которые воспринимаются коммуникантами как нормативные, даже если они построены с нарушением норм логики, морали или литературного языка. Особенно ясно это прослеживается в рекламных сообщениях, ориентированных на целевую аудиторию молодого поколения.

Охватывая различные сферы человеческой жизни, реклама, как это не странно, начинает осуществлять общекультурные функции, изначально не заложенные в нее, но ставшие регулятивными, привычными и даже в некоторых случаях навязывающими собственные критерии как норму.

Широкое распространение и неоднозначность рекламы представляет интерес для исследования особенностей ее влияния на молодежь, а также реалий ее функционирования в социуме. Ризоморфная природа рекламы определяет особенности ее функционирования в коммуникативном пространстве культуры [1], но она также формирует разнообразие рекламных форм и, как результат, нестандартное отношение и новое восприятие. Именно эта способность рекламы изменяться, постоянно приобретая необычное воплощение и внешнее оформление, затрудняет процесс выявления общих постоянных тенденций, способов и методов образования, форм функционирования и реализации в коммуникативном пространстве.

Несмотря на насыщенность коммуникативного пространства рекламосодержащей информацией, ее избыток вызывает обратный процесс и неоднозначное восприятие рекламного сообщения, которое граничит с негативным восприятием или отказом в восприятии, потому что люди все еще сохраняют в себе здоровый уровень скептицизма (healthy level of skepticism) [2].

Однако, все больше проникая в различные знаковые системы языка, реклама активно влияет на появление новых понятий и слов, оказывая тем самым достаточно сильное социально-нравственное и коррелятивное воздействие на потенциального потребителя.

Таким образом, являясь важной составляющей коммуникативной среды, реклама вносит в коммуникативный процесс те формы, которые представлены в печатной рекламной продукции. В результате реципиент

получает как яркое, информационное рекламное сообщение, так и рекламные тексты или фразы, вызывающие недоумение, шок или возмущение.

Учитывая активное вхождение рекламой продукции на российский рынок и одновременно ее замедленное продвижение в образовательном пространстве, можно предположить, что происходит постепенное расхождение понятий норма и узус. Ведь если раньше норма была неким критерием для принятого и допустимого воспроизведения письменной или печатной речи, то современные тенденции к быстрому получению результата, к уменьшению моральной ответственности, а также переход к главному денежно-эквивалентному оценочному результату обусловил появление рекламных текстов и сообщений, в которых встречаются грубые нарушения не только принятых в обществе норм этики, морали, психологии, но и неточности или ошибки, связанные с низким уровнем владения родным языком.

Следует учитывать, что в течение последних десятилетий российский государственный аппарат стремится повысить уровень знаний нашей молодежи, постоянно модернизируя систему средней и высшей школы, но на практике не только школьники, но и выпускники вузов имеют недостаточную подготовку для эффективного и результативного вхождения в профессиональную среду. Поэтому и выпускники вузов – рекламщики и копирайтеры, а тем более технические исполнители, не замечают, какие промахи они допускают в своем профессиональном деле.

Наукой доказано, что РУКА – МОЗГ – РЕЧЬ – это три главных составляющих для развития мыслительно-интеллектуального процесса. И если эта связь не закреплена на уровне ментальности, любая информация, которую инициирует, продуцирует или воспринимает коммуникант, не будет соответствовать истине, она будет искаженной, неверной или ложной.

Снижение уровня общекультурных и лингвистических знаний, неэффективность рекламной деятельности и недостаточно сформированный психологический тип молодой личности подвергается в результате не только искаженному морально-этическому воздействию рекламы и рекламного сообщения, но попадает под влияние ложного представления, которое создает в ментальности человека некорректный, негативный образ, формирующий его дальнейшее антисоциальное отношение или поведение.

Конечно, некоторые рекламные ошибки, связанные со стилистикой, следует анализировать и объяснять, аргументируя сочетаемостными возможностями слов, их значениями, нормами литературного языка: например, многозначное слово *подъезд*, которое согласно лексикографическим данным имеет три значения:

Подъезд – 1. Действие по глаг. Подъезжать; 2. Путь, подводящий к чему-л., место, по которому подъезжают куда-л.; 3. Вход в здание [3].

Несмотря на использование в рекламных текстах многих компаний второго значения, обозначающего понятие *путь, место, по которому подъезжает транспорт*, неточное использование слова, создает условие для его двусмысленного восприятия: *Так, участок магазина или торгового центра включает две функциональные зоны: зону покупателей с площадками для отдыха, отдельно стоящих витрин и других средств рекламы и хозяйственную зону для подъезда и разгрузки автомобилей; Какое помещение выбрать для предприятия, владелец решает самостоятельно. Однако лучше всего, чтобы оно соответствовало определённым параметрам: площадь — не менее 400–500 квадратных метров, расположение — оптимальное с точки зрения транспортировки сырья и готовой продукции, с удобным подъездом; На территории домовладений должны быть выделены специальные площадки для размещения контейнеров с удобными подъездами для транспорта (СанПиН 42-128-4690-88); Групповые баллонные установки следует располагать в местах с удобным подъездом для автотранспорта; Им нужен особняк у Парижа и с удобным подъездом. ... Офис предприятия расположен в городке Конописка возле Ченстоховы (слензское воеводство), вблизи от главных дорожных сообщений, что обеспечивает удобный и простой подъезд.*

Особенно контрастно подобные выражения воспринимаются в рекламных текстах, в которых данное значение реализовано лексически верно (*Рассмотрим наиболее распространенные подъездные пути к дому и их способы устройства; К решению вопроса создания подъездных путей подходят по-разному*) или в тексте использовано прямое, доминирующее значение слова (*Перед подъездом жилого дома постоянно происходит разгрузка машин для продуктового магазина, жильцы рискуют попасть под колёса*).

Подобное нарушение нормативного употребления в рекламе прослеживается при смешении паронимов *песчаный – песочный.* Данные слова имеют разное семантическое наполнение:

Песчаный – 1. Состоящий из песка, покрытый песком; 2. Как составная часть некоторых ботанических названий.

Песочный – 1. *Прил.* к песок; 2. *Разг.* Серовато-желтый, цвета песка; 3. Сделанный из сухого, рассыпчатого теста [3, с.114-115].

Незнание или недостаточное понимание явления парономазии обусловливает наряду с правильным функционированием лексической единицы (*Белые песчаные пляжи. На белых песчаных пляжах мягкий песок уникального, молочного цвета, а кристально-чистая вода особого, лазурного оттенка; Песчаные пляжи Краснодарского края с серым песком; Лучшие песчаные пляжи Черногории для отдыха; Песчаные пляжи Черного моря)* появление большого числа рекламных текстов, которые вводят в заблуждение клиентов если не содержанием, то лингвистически неправильно выраженной формой: *Пляж отеля Астория*

— широкий и просторный песочный пляж, здесь расположены столики кафе…; Чистый кварц без примесей, это и есть белый песочный пляж. Если вы собираетесь здесь отдыхать, то песочные пляжи Тристено, Яз, Могрен… идеально подойдут для этого.

Семантико-прагматический анализ рекламных фраз, исследование соотношения понятия, знака, фразы и текста, связанных с рекламным продуктом, подтверждают необходимость критического подхода к тому, что и как нам рекламируют, потому что в результате обычной безграмотности в рекламных текстах или сообщениях можно встретить совершенно недопустимые, грубые ошибки, вызывающие негодование и возмущение общественности с последующим формированием негативного отношения как к продукции, так и к фирме-производителю, и к самой рекламе: *Российские СМИ анонировали турпоездки в Египет* (Лента. Интернетресурс, февраль 2017). В рекламе туристической фирмы вместо слова *анонсировали* в тексте появилось слово, ассоциативно связанное с инвективной или обсценной лексикой.

Подобное недобросовестное отношение рекламистов к своей продукции создает предпосылки для формирования коммуникативной неудачи, особенно сильно влияющей на молодое поколение [4]. Даже намек, негативные ассоциации или двусмысленные выражения могут трансформировать общепринятые ценности в ментальности молодого человека в ничтожные, ненужные категории: *… широко представлены салфетки, воротники, скатерти, нижнее белье вологодских кружевниц* (двусмысленное словосочетание в результате потери или пропуска слова – продукции или работ вологодских кружевниц).

В некоторых слоганах подмена истинного утверждения ложным кажется, на первый взгляд, нарочитым, но рекламное сообщение в этом случае перестает выполнять функцию привлечения внимания с целью создания привлекательного образа: *Сегодня в холле гостиницы состоится лекция на аморальные темы*. Смешение с устойчивым словосочетанием «лекция на моральные темы», возможно, является ошибкой, нарушением границ сочетаемости существительного, но может быть и специальным некорректным, грубым «новаторским» приемом для привлечения внимания потребителя, ведь слово *аморальный* включает в себя значения:
Аморальный – лишенный морали, безнравственный, т.е. не соответствующий нормам морали, нарушающий эти нормы, вступающий с ними в противоречие.

Воплощение российской рекламы во внешние образы, символы, знаки или фразы представляется наиболее важным. Однако нельзя отрицать тот факт, что визуализация рекламного продукта в печати, на телевидении, на внешних банерах, а также на сайтах в интернете обладает дополнительными возможностями для привлечения внимания потребителя.

Тем не менее, требования к слову рекламного текста или рекламной фразы остается постоянным: реклама должна быть выполнена в соответствии с нормами литературного языка. Это требование дает возможность сохранить рекламную продукцию на должном уровне и определить границы для креативного творчества в данной сфере. Придерживаясь нормативных критериев, в рекламотворчестве одновременно можно использовать и неисчерпаемые возможности русского литературного языка, и его оптимальную композиционную структуру, и семантическое наполнение его единиц, влияющее на психологическое информационное воздействие на потребителя, и на специфику прочтения и восприятия потребителем рекламного текста.

Список использованной литературы

1. *Красноярова, Д.К.* Реклама и театр в коммуникативном пространстве современной культуры / Д.К. Красноярова. – Омск, 2009. – 166 с. http://new-disser.ru/product_info.php?products_id=771905
2. *Cashmore P.* Can Social Media Make US Buy More Cars? / 2. Cashmore P. // Mashable : The Social Media Guide, 20.04.2009. − URL: http://mashable.com/2009/04/19/can-social-media-make-us-buy-more-cars/#ttZZEEA9p5q3 (Дата обращения: 16.03.2017.)
3. Словарь русского языка в четырех томах. Том III. Издание третье, стереотипное. Гл. редактор А.П. Евгеньева – М.: Русский язык, 1987. – С. 231.
4. *Смеречинская, Н.М.* Несоблюдение современной языковой нормы в рекламных текстах как причина коммуникативной неудачи / Н.М. Смеречинская, О. А. Константинова // Научное сообщество студентов: материалы XI Междунар. студенч. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 1 авг. 2016 г.). − Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. − С. 112-115.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОПИСНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Д.Ю. Шалков, канд. филол. наук
Ростовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Россия
В.В. Колмакова, д-р. пед. наук, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия

В начале XXI столетия все сильнее возрастает интерес к использованию активных и интерактивных технологий в образовательном пространстве высшей школы. Не стало исключением и филологическое

образование. В условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования одной из главных задач каждого педагога является повышение мотивации студентов к изучению филологических дисциплин.Среди оптимальных способов решения поставленной задачи можно назвать внедрение новыхпедагогических технологий, одной из которых является интеллектуальная игра. Игровые методики способствуют развитию познавательных интересовстудентов, расширяют их культурный кругозор, прививают эстетический вкус, значительно повышаютуровень эрудиции.

Интеллектуальная игра – это вид учебно-воспитательной деятельности, направленный на воссоздание и продуктивное усвоение социального опыта. Известные специалисты в области педагогики и психологии (К.Д. Ушинский, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Л.Л. Коломенский и другие) относят игру к результативному средству интеллектуального развития личности. Однако не во всех учебно-методических комплексах этой проблеме уделяется должное внимание. Именно преподавательспособен компенсировать данный недостаток с помощью правильно и грамотно подобранных игр, соответствующих психофизиологическим и возрастным особенностям студентов.

В современной психологической и педагогической литературе нет общепринятой классификации игр.Психологивыделяют игры подвижные,строительные, интеллектуальные, условные. Педагоги-практики говорят о так называемых дидактических играх, подразделяя их на языковые и речевые. Обозначая функции игровой деятельности в образовательном пространстве, обратимся к классификации В.В. Петрусинкого[4, с 100-102]:

1) обучающая – закрепление знаний, формирование новых умений и навыков;

2) развлекательная – создание комфортного психологического микроклимата на занятии;

3) коммуникативная – сплочение коллектива обучающихся, выстраивание позитивных эмоциональных контактов;

4) релаксационная – снятие напряжения, обусловленного учебной нагрузкой;

5) психотехническая – психологическаяподготовка к эффективной познавательной деятельности;

6)развивающая – гармоничное развитие личностив целях активизации её резервных возможностей.

Место и роль игровыхтехнологий в образовательном процессе, сочетание элементов игры и обучения во многом зависят от темы и целей занятия, от прогнозируемых личностных, метапредметных и предметных результатов. Игры как средство формирования правописной компетенции студентов целесообразно проводить на всех этапах обучения русскому

языку.Однако прежде чем предложить игру на занятии студентам, необходимо продумать её уместность, определить цели игровой деятельности в соответствии с задачами учебного процесса.

Возрастные особенности обучающихся позволяют использовать уникальные дидактические возможности игр. Представляется, что для студентов наиболее перспективными являются ролевые, имитационные, деловые игры, игры-симуляции,web-квесты, а также игры, связанные с проектной деятельностью[2], [3, с. 126-150], [5]. Методологические возможности игровых методик заключаются в том, что ониявляются самой точной моделью общения, так как именно в нихосуществляется подражание естественной жизненной ситуации. В процессе интеллектуальной игры развивается логическое мышление, способность к поиску нестандартных ответов на заданные вопросы, речевой этикет, коммуникативные умения и навыки. Большинство игр строится на принципах командной работы, практической значимости, максимальной занятости каждого студента и неограниченной перспективы креативной деятельности. Использование игровых педагогических технологий на занятияхпофилологическим дисциплинам повышает эффективность образовательного процесса, помогая сохранить познавательный интерес студентов на всех этапах обучения.

Занимательные имитационные упражнения в обучении русскому языку рассматриваются как уникальный методический приём,который способствует не только формированию языковых и речевых навыков, правописной (орфографической и пунктуационной) компетенции, но и более глубокому пониманию смежных предметных областей. Имитационные упражнения позволяютобучающимсяобогатить и активизироватьсловарный запас, освоитьнеобходимый грамматический и лексический материал. С помощью коммуникациикорректируются и автоматизируется акцентологические и орфоэпические нормы, повышается культура речи в целом, формируется фонематический слух и языковая компетенция.

Проблема усиления мотивации студентов к изучению русского и иностранных языков посредством игровых технологий интересовала Г.П. Щедровицкого, А.А. Вербицкого, О.С. Газмана, Н.П. Аникееву многих других выдающихся учёных. В методике преподавания русского языка имитационная игра рассматривается как ситуативное упражнение с возможностью повторения речевого образца в условиях приближенных к реальным ситуациям. Действительно, игра является сильнейшим мотивирующим фактором в процессе обучения русскому языку. Интеллектуальная игра способствует закреплению языковых явлений в памяти, поддержанию активности студентов, усилению познавательного интереса, возникновению желания у студентов усваивать правописные эталоны. С другой стороны, игры помогают преподавателю оживить занятие, внести естественность в учебную коммуникацию, облегчить

процесс усвоения языкового материала, сделать учебный труд увлекательным.

Участие в игредоступно практически каждому студенту. Случается так, что слабый в языковой подготовке студент может стать первым в игре: сообразительность и находчивость здесь оказываются нередко более важными, чем знания о предмете. Чувство равенства, атмосфера увлечённости и радости, ощущение посильности заданий – всё это дает возможность студенту преодолеть эмоциональную скованность, снижает боязнь совершить ошибку и, создавая ситуацию успеха,позитивно сказывается на результатах обучения.

Реализация игровых приёмов и ситуаций на семинарских занятиях происходит, как правило, по 4-ёмосновным направлениям:

1) дидактические цель ставятся перед обучающимисяв форме игровой задачи;

2) познавательная деятельность подчиняется правилам игры;

3) учебный материал используется в качестве её средства, учебная деятельность получает соревновательный элемент, который переводит дидактическую задачу в игровую;

4) успешное выполнение заданийнеразрывно связывается с игровыми результатами.

Интеллектуальная игра – мощный стимул к овладению навыками правописания и эффективный приём в методическом арсенале преподавателя русского языка, «универсальное средство, помогающее… превратить достаточно сложный процесс обучения в увлекательное и любимое» студентом занятие (Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева). Учебная игра воспитывает культуру общения и формирует умение работать в коллективе, а её умелое использование на занятиях вызывает у студентов готовность и желание играть и общаться.

Основываясь на критериях полезности и результативности в процессе формирования орфографической и пунктуационной грамотности, выделим ключевые тенденции игровой деятельности на занятиях по русскому языку:

1) орфографические и пунктуационные нормы необходимо прорабатывать не последовательно, а параллельно в рамках логически состыкованных тем;

2) следует обеспечить максимальную концентрацию рассматриваемых случаев из орфографической и пунктуационной области в пределах заявленной темы, временно игнорируя посторонние на данном этапе проблемы правописной компетенции;

3) информационные блоки не сменяют друг друга, а подаются в концентрическом режиме, «нанизываются на общий стержень, что обусловливает их дальнейшую проработку» (М.Г. Бройде)[1, с. 4].

Правописная компетенция – это умение идентифицировать орфограммы и пунктограммы, обосновывать условия их выбора, правильно писать слова и расставлять знаки препинания, видеть орфографические и пунктуационные

ошибки и исправлять их. Формирование правописной компетенции неразрывно связано с творческим поиском, требует логических решений и проблемного анализа, ставит перед обучающимися конструкторские задачи.

Не менее важен и элемент занимательности. Именно поэтому особую актуальность в процессе обучения пунктуации приобретают *трансформационные упражнения:* составьте предложение так, чтобы в нём нужно было поставить: а) три запятые; б) две запятые, в) одну запятую; г) ноль запятых. Для этого можно использовать сочинительные союзы (и, или) либо не использовать союзы вовсе: *В ближайшее время жди от меня письмо или сообщение… сразу же выезжай… автобусом…на машине.*

Широко представлены в методике и *упражнения конструктивного характера*: подберите к схемам соответствующие предложения или составьте предложения по предложенным схемам. В приведённых предложениях можно заменять союзы и необходимо расставлять знаки препинания.

Мотивирующей игровой средой для изучения правописания становятся *аналитические упражнения,* среди которых – орфолото, орфодомино, грамконструкторы, орфопасьянсы, грамлабиринты, «весёлые» диктанты, кроссворды, орфошашки[1].*Орфодомино* представляет собой фишки, на которых изображены 2 гласные буквы (одинаковые или разные). Фишки выстроены друг за другом по правилам игры в домино: а/а – а/и – и/о – о/а… а/е – е/е. Их необходимо заменить соответствующими парами слов, в которых пропущены гласные буквы. Список этих слов приведён в упражнении. Это задание может выглядеть и по-другому: заданные пары слов с пропущенными буквами необходимо преобразовать в фишки, а затем подобрать их друг к другу по правилам игры, начиная с первой пары слов.

Выполняя упражнение *«Грамконструктор»*, нужно из данных «кубиков»-слов сложить предложение, соответствующее схеме. В ней зафиксированы все однородные члены в порядке их следования (пронумерованы), но не сказано, какими именно членами предложения они являются: дождь – шумно – в листве – смолкает – дробно – в траве – шуршит – то… то – и – и. Схема: … то – 1 – и – 2 – 3 – 4 – и – 5, – то – 6. Ответ: Дождь то дробно и шумно шуршит в траве и в листве, то смолкает.

Разгадывая *орфокроссворд,* следует верно разместить слова, сгруппированные в задании по горизонтали и по вертикали, учитывая, что пропущенные в их корнях безударные гласные открыты в сетке кроссворда.

Занимательные орфографические упражнения могут быть представлены и в форме *орфолото*: из списка приведённых слов с пропущенными гласными нужно подобрать по 2 слова к каждому корню, зафиксированному в карточке. Пример «орфокарточки»: гор/гар – твор/твар – кос/кас – пир/пер – рос/раст – мок(ч)/мак – ровн/равн. При этом используются только слова с чередующимися корнями. После игры предлагается ответить на вопрос: «Какие слова оказались лишними?»

Нестандартный подход к изучению орфографии позволяют реализовать *упражнения творческого характера.* Упражнение *«Словотворчество»*

основано на том, что язык постоянно обогащается новыми словами – неологизмами, в том числе и авторскими. Словотворчеством пронизана поэзия В.В. Маяковского и проза Н.С. Лескова. Одни неологизмы становятся достоянием общенародного языка, другие – так и остаются словесными экспериментами и не выходят за рамки того или иного произведения. При изучении орфографии можно предложить студентам пофантазировать и придумать новые слова, но не забывать при этом о законах правописания. Смысл упражнения заключается в том, чтобы правильно записать приведённые неологизмы, находя по их лексическому значению проверочные формы: неудачник – несчас_ник (проверочное слово – несчастье, поэтому нужно писать «несчастник»); популярный актёр – извес_ник;призрак – бестелес_ник и т.п.

Быстроту реакции, умение «слышать» орфограмму позволяет отработать *орфоэстафета*, которую можно проводить разными способами. Например, требуется придумать максимальное количество слов с той или иной орфограммой и определённым условием её выбора. Орфоэстафета может быть представлена и в виде *«весёлого» диктанта*: вовремя чтения стихотворного текста, который должен включать трудные случаи применения правила, студенты на слух идентифицируют слова с заданной орфограммой и демонстрируют сигнальные карточки с нужной буквой. Примеры таких стихотворений, включающих слова с орфограммой «О-Е(Ё) после шипящих»:

(1) Преступник ночью дом подж_г,
Но, совершив такой подж_г,
Он и лицо себе обж_г.
Так, получив большой ож_г,
Он был наказан за подж_г.
(2) Чопорныйщ_голь в ч_рненькойдж_нке
Вёз свои вздохи к знакомой девч_нке.
Прямо навстречу плыл ж_лтенькийч_лн,
Был он трещ_тками-щ_тками полн.
Утлый челнок и тяж_лаядж_нка
Скромно тонули в родимой сторонке…

Орфошашки, представляющие собой упражнение на развитие логического мышления, – в то же время эффективный способ закрепить орфографические навыки. Для игры понадобятся 2 комплекта фишек – чёрные и белые. Игроки начинают продвижение по доске с любой заполненной клетки в крайних рядах, подбирая из предложенных слов то, которое подходит к заданному написанию (оно зафиксировано на шашечной доске в виде букв, суффиксов, приставок и т.п.).

Пунктуационную зоркость обучающихся поможет сформировать *грамлабиринт*. Для того чтобы найти выход из предложений-лабиринтов, нужно последовательно вычленить все причастные обороты; определить, к какому слову они относятся; и, зафиксировав это графически, вставить пропущенные окончания: *Всё вокруг утонуло в снегу наконец-то выпавш_ в эту*

ночь начавш_ся нудным осенним дождём и закончивш_ся обильным снегопадом означающ_ долгожданный приход сильно задержавш_ся в этом году зимы.

Условия выбора орфограммы можно отработатьс помощью *орфопасьянса*. На маршрутной карте изображены несколько схем: 1) -енн-, -онн-, 2) основа на -н + суффикс -н-, 3) -ан-, -ян-, -ин- и т.п. К предложенным словам нужно подобрать однокоренные, которые будут соотноситься с одной из частей маршрутной карты.

К игровым элементам занятий можно отнести и различные *мнемонические приёмы*, которые весьма актуальны в процессе обучения правописанию: вИнЕгрет – приготовлен по вине Грет; интЕЛЛИгент – спроси: ел ли он?; арОмат – от греч. Aroma; пАлисадник – от palissa – частокол; кОрзина – от древнерусского глагола «ко́рзить», что значит «рубить ветки».

Таким образом, использование игровой деятельности на занятиях по русскому языку имеет большое значение для приобретения новых представлений и знаний и формирования новых умений и навыков, а также для развития мотивации студентов к овладению орфографическими и пунктуационными нормами. Тема игры связана с жизнью и коммуникацией каждого человека, поэтому игровые методики всегда актуальны. Интеллектуальная игра развивает у студентов навыки общения, способствует эффективной отработке речевого и грамматического материала, позволяет изучать правописание на основе его основных принципов.

Список использованной литературы

1. *Бройде, М.Г.* Занимательные упражнения по русскому языку: 5-9 классы / М.Г. Бройде. – М.: ВАКО, 2015. – 304 с.
2. *Колмакова, В.В.* Технология проектов в современном образовательном пространстве / В.В. Колмакова, Д.Ю. Шалков // Труды 12-ой Международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXIвеке»: Сборник 12. – Ростов н/Д: ФГБОУ ВПО РГУПС, 2015. – С. 231-238.
3. *Панфилова, А.П.* Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учеб.пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / А.П. Панфилова. – 3-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 192 с.
4. Педагогические технологии: вопросы теории и практики внедрения: Справочник для студентов / Авт.-сост. А.В. Виневская; под ред. И.А. Стеценко. – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 253, [3] с.
5. *Шалков, Д.Ю.* Технология квеста как эффективный способ формирования ассоциативного мышления обучающихся / Д.Ю. Шалков, В.В. Колмакова // Преподаватель высшей школы в XXI веке. – 2016. – № 1. – С. 287-296.

V. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

А.Р. Братухина, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Образование одна из самых важных сфер человеческой деятельности, которая обеспечивает формирование интеллектуального потенциала общества, и в настоящее время в России находится в сложном положении. В связи с этим возникает ряд проблем, среди которых существенное место занимает проблема между традиционными методоми обучения и постоянно прогрессирующим появлением новых знаний. Именно по этой причине в систему образования привлекают современные информационно-коммуникационные технологии.

Информационно-коммуникационные технологии развиваются гораздо быстрее, чем их используют. Масштабное развитие информационных технологий ставит перед образованием проблему расширения практики использования новых технологий, совершенствования образовательных методик.

Учебный предмет ”Математика” уникален в деле формирования личности, и в практическом применении информационно-коммуникационных технологий. Образовательный, развивающий потенциал математики безграничен. Поэтому ведущей целью обучения математике является интеллектуальное развитие учащихся, формирование мышления и качеств, необходимых человеку для его полноценной жизни в обществе. Математика это предмет общего образования, позволяющий наделять студента способностями, необходимыми ему для свободной адаптации к условиям жизни в современном обществе.

На сегодняшний момент в образовательных учреждениях происходят серьезные перемены. Основой обучения на уроках математики должно быть активное участие студентов, а преподаватель должен сформировать у них способность к самостоятельной учебной деятельности. Для получения положительного результата в обучении, также необходимо научить студентов логически мыслить, правильно определять себя в окружающем мире, овладевать навыками получения информации, уметь создавать индивидуальную информационную среду, находить решение проблем. Поэтому студенту необходимо научиться самостоятельной, активной работе на уроках математики, а также во внеаудиторной работе.

Как показывает практика, сегодня большая часть студентов, поступающих в техникумы и колледжи, имеют низкую мотивацию к

учебной деятельности. В этом возрасте мотивы обучения определяются мировоззрением студента и его профессиональной ориентацией. Как писала Абдулина О.А. в своей статье «Личность студента в процессе профессиональной подготовки», главной проблемой подростка является выбор специальности, так как проявляется разделение его познавательных интересов. Размышляя о выборе профессии, или уже поступив в учреждение среднего профессионального образования, учащийся все же допускает мысль о том, что выбор сделан не верно, и интерес к получению данной профессии пропадает, а вместе с ним пропадает интерес к изучаемым предметам. В результате этого у студентов в учреждении среднего профессионального образования возникает проблема – это отсутствие понимания значимости решения математических задач профессиональной направленности.

Отсюда основной идеей является заинтересовать студентов среднего профессионального образования на уроках математики внедрением информационно-коммуникационных технологий для их успешного обучения.

В настоящее время на уроках математики при выполнении заданий почти все студенты активно используют интернет-ресурсы, задача преподавателя – научить студентов прорабатывать информацию из интернета, выбирая из неё только самое главное. Для этого в помощь студентам разработаны образовательные ресурсы, которыми можно пользоваться при выполнении домашнего задания или другой внеаудиторной работы.

Применение информационно-коммуникационных технологий, которые оснащены всеми необходимыми компонентами, в совокупности с педагогическими технологиями и использованием активных методов обучения, становится базой современного образования, гарантирующего нам необходимый уровень качества, индивидуализации обучения и воспитания.

С точки зрения учебного процесса внедрение информационных технологий приведет к тому, что информационно образовательная система будет многоуровневой, где будет представляться информация на различных носителях и в различных знаковых системах, среди которых находятся и традиционные, и инновационные технологии [2].

Процесс информатизации направлен на повышение качества образования, удовлетворяющего потребностям развития общества. Для техникума процесс информатизации – изменение содержания, методов и форм образовательной подготовки студентов на этапе перехода ко взрослой жизни в условиях информационного общества, подготовка учащихся к умению успешно и самостоятельно строить свою жизнь в быстро развивающемся обществе [1].

Одной из эффективных информационно-коммуникационных форм является использование во время занятия мультимедийной презентации.

Преимущество данной ИКТ-технологии заключается в её наглядности: схемы, графики, диаграммы, таблицы, всё это находится перед глазами студентов, что помогает ускорить процесс познавательной деятельности и сконцентрироваться на самом главном [3, 6].

В последнее время становится популярным также использование на уроках математики средств программного обеспечения. Это программы-учебники и тренажеры, электронные словари, справочники и энциклопедии, видео-уроки и специальные тематические компьютерные игры. Разнообразные формы работы на уроках математики создают позитивное отношение студентов к данному предмету.

Использование информационно-коммуникационных технологий на уроках математики должно быть на любых стадиях образовательного процесса. Например, при объяснении нового материала, можно применить презентацию, что позволит обратить внимание студентов на основные моменты излагаемой преподавателем информации. Вместе с демонстрацией главных моментов изучаемой темы студентам можно показать на слайдах презентации схемы, чертежи, рисунки, таблицы и предложить выполнить по ним различные задания, при проведении контрольной работы можно использовать электронные тесты.

Исходя из того, что математика это такая наука, которая не может существовать без наглядного представления материала, использование информационно-коммуникационных технологий помогает активизировать все виды учебной деятельности студентов – изучение нового материала, проектные работы, подготовка домашнего задания, самостоятельная и проверочная работы, выполнение творческого задания. При систематическом использовании информационно-коммуникационных технологий большинство методических целей будут реализованы с большей эффективностью.

Применение информационно-коммуникационных технологий это важнейший компонент урока, который способствует заинтересованности обучающихся и привлечению их внимания. Тем более данный метод применим не только в математике, но и в преподавании других предметов, поэтому данная тема имеет огромное значение в учебном процессе.

Результатом систематического применения информационно-коммуникативных технологий на уроках математики является вовлечение большего количества учащихся в активную деятельность: активизируется внимание студентов, усиливается их мотивация, возрастает интерес к предмету, развивается воображение и фантазия, и таким образом повышается эффективность урока. Все это служит залогом глубоких и прочных знаний по данному предмету и предопределяет развитие личности учащегося [5].

Поскольку использование информационных технологий повышает мотивацию обучения, то тем самым осуществляется системный подход педагогического воздействия на студента, который ведет к

взаимодействию субъектов образовательного процесса. Использование информационных технологий позволяет достичь свободы творчества участников педагогического процесса: студента и преподавателя. Преподаватель учит, воспитывает, стимулирует студента к развитию его задатков, развивает самостоятельность.

«Математика – наука для глаз, а не для ушей». По нашему мнению, математика – это один из предметов, использование информационных технологий в котором может активизировать все виды учебной деятельности.

В работе был приведен лишь небольшой ряд технологий, которые применяются нами на занятиях, и которые позволяют изменить некоторые способы представления учебного материала, а главное, повысить качество знаний.

Применяя информационно-коммуникационные технологии, обучающий не только преподносит знания, но создает проблемные ситуации, сталкивая студентов с проблемами, решения которых лежат за пределами изучаемого курса, что нацеливает их на поиски нестандартных решений, на самообразование. Благодаря такой работе студенты смогут максимально раскрыться, показать все свои возможности и способности, проявить и развить свои таланты, а главное – найти себя, почувствовать свою значимость и осознать, что они – личности, способные мыслить, творить, создавать новое.

Однако следует отметить, что в настоящее время не все информационные ресурсы и ресурсы сети Интернет можно признать достаточно качественными. Встречаются публикации, которые содержат неточности и фактические ошибки. Поэтому эффективность их использования определяется во многом опытом и педагогическим мастерством преподавателя.

В заключение отметим, что использование информационно-коммуникационных технологий на занятиях по математике дает возможность сэкономить время на уроке, показать материал в наглядном, доступном для восприятия виде, найти индивидуальный подход в обучении каждого студента, осуществлять постоянный контроль знаний материала.

Список использованной литературы

1. *Абдулина, О.А.* Личность студента в процессе профессиональной подготовки / О.А. Абдулина // Высшее образование в России. 2007. №3.
2. *Гузеев, В.В.* Характерные черты образовательных технологий разных поколений / В.В. Гузеев // Завуч. 2004. № 3.
3. *Лебедева, Т.Н.* Информационные технологии в обучении / Учебное пособие // Т.Н. Лебедева, Н.И. Миндоров. – Пермь, 2008.
4. Инновации как фактор подготовки высококвалифицированных кадров машиностроительного профиля в условиях профессионального

образования / Материалы внутриучрежденческой педагогической научно-практической конференции // Курган: Курганский техникум машиностроения и металлообработки, 2008.
5. Научно-методическое сопровождение инновационной деятельности субъектов образовательного процесса / Материалы областной научно-практической конференции. Курган: Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования Курганской области, 2010.
6. *Одарюк, И.В.* Презентационная речь как технология формирования компетенции делового общения на иностранном языке / А.Ю. Войкина // Труды международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 11. – Ростов-на-Дону: РГУПС. – 2014. – С. 145-151с.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «МЕТОДЫ ВЫЧИСЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ»

М.Е. Булатникова, старший преподаватель
ФБГУ ВО «Московский государственный университет путей сообщения императора Николая II», Россия

Одной из первых тем при изучении студентами курса «Математического анализа» является тема «Предел функции». Изучение этой тема в основном базируется на знаниях школьной программы (формулы сокращенного умножения, формула разложения квадратного трехчлена на множители, понятие «сопряженного выражения», деление многочлена на двучлен), но при этом рассматриваются и новые понятия, такие как «виды неопределенностей» «первый замечательный предел», «второй замечательный предел» и так далее. При изучении отдельно взятого вида неопределенности студенты, как правило, не испытывают трудностей при вычислении пределов, но как только они получают контрольную работу или индивидуальное задание, где собраны задания на разные виды неопределенностей они не знают, что делать и с чего начинать или выполняют действия не обращая внимания на неопределенность. Если студенты видят «квадратный трехчлен», его сразу начинают раскладывать на множителе, независимо от вида неопределенности, если видят «корень», то начинают умножать на сопряженное выражение также не обращая внимания на неопределенность, не говоря уже о том, что неверно используют формулы сокращенного умножения, допускают ошибки при делении многочлена на двучлен и т.д. Для того, чтобы помочь студентам разобраться с темой «Методы вычисления пределов» нами было написано учебное пособие «Методы

вычисления пределов» авторы Булатникова М.Е., Гиоргадзе М.Г., Меренкова Т.В.

В данной статье хотелось бы изложить методику изучения темы «Методы вычисления пределов», описанную в указанном выше учебном пособии.

Вычисление любого предела начинается с подстановки в функцию вместо независимой переменной предельного значения. Если при этом получаются выражения следующего вида $\frac{\infty}{\infty}$, $\frac{0}{0}$, $\infty-\infty, 1^{\infty}$, то это неопределенности, которые необходимо раскрывать, то есть выполнять такие преобразования, чтобы эти неопределенности исчезли.

1. Раскрытие неопределенности вида $\frac{\infty}{\infty}$ при $x\to\infty$.

Методика раскрытия неопределенности такого вида состоит в следующем: выносим за скобку переменную с максимальным показателем в числителе и в знаменателе. Сравнивая высшие степени переменных числителя и знаменателя, получаем: 1) ∞, если степень числителя выше; 2) 0, если степень знаменателя выше; 3) отношение коэффициентов при максимальных степенях числителя и знаменателя, если они равны.

<u>Пример 1.</u> Вычислить пределы $\lim\limits_{x\to+\infty}\frac{\sqrt{3x^6+2x+1}}{(4x^2+1)(x+6)}$

<u>Решение.</u>

$$\text{а)}\ \lim_{x\to+\infty}\frac{\sqrt{3x^6+2x+1}}{(4x^2+1)(x+6)}=\frac{\infty}{\infty}=\lim_{x\to+\infty}\frac{\sqrt{x^6\left(3+\frac{2x}{x^6}+\frac{1}{x^6}\right)}}{x^2\left(4+\frac{1}{x^2}\right)\cdot x\left(1+\frac{6}{x}\right)}=$$

$$=\lim_{x\to+\infty}\frac{x^3\sqrt{3+\frac{2}{x^5}+\frac{1}{x^6}}}{x^3\left(4+\frac{1}{x^2}\right)\left(1+\frac{6}{x}\right)}=\lim_{x\to+\infty}\frac{\sqrt{3+\frac{2}{x^5}+\frac{1}{x^6}}}{\left(4+\frac{1}{x^2}\right)\left(1+\frac{6}{x}\right)}=$$

$$=\left|\begin{array}{l}\text{так как при } x\to\infty \text{ дроби } \frac{2}{x^5},\frac{1}{x^6},\\ \frac{1}{x^2},\frac{6}{x} \text{ стремятся к нулю, ттогд}\end{array}\right|=\frac{\sqrt{3}}{4}.$$

2.Раскрытие неопределенности вида $\frac{0}{0}$ при $x\to a$.

Пределы такого вида делятся на две группы: а) числитель и знаменатель представляют собой многочлены. В этом случае числитель и знаменатель раскладывают на множители используя следующие методы: вынесение общего множителя за скобку, формулы сокращенного умножения:

$$a^2-b^2=(a-b)(a+b), \qquad (1)$$

$$a^3\pm b^3=(a\pm b)(a^2\mp ab+b^2), \qquad (2)$$

$$(a \pm b)^2 = a^2 \pm 2ab + b^2, \qquad (3)$$

$$ax^2 + bx + c = a(x - x_1)(x - x_2), \qquad (4)$$

где x_1, x_2 - корни квадратного трехчлена. Универсальным методом является использования следствия из теоремы Безу: 1) если число a, является корнем многочлена относительно переменной x, то этот многочлен делится без остатка на разность $x - a$; 2) если число a является корнем многочлена относительно x, то этот многочлен может быть представлен в виде произведения двух множителей: разности $x - a$ и некоторого многочлена.

Из этих двух утверждений следует, что многочлены, стоящие в числителе и знаменателе рассматриваемой дроби, имеют общий множитель, на который дробь можно сократить. После этого неопределенность может исчезнуть, в противном случае надо повторить процедуру.

<u>Пример 2.</u> Вычислить предел: $\lim\limits_{x \to 2} \dfrac{x^3 - 6x^2 + 12x - 8}{x^3 - 3x^2 + 4}$

<u>Решение.</u>

$$\lim_{x \to 2} \frac{x^3 - 6x^2 + 12x - 8}{x^3 - 3x^2 + 4} = \frac{0}{0}(=)$$

Разложим на множители числитель и знаменатель.

$$\begin{array}{l|l}
x^3 - 6x^2 + 12x - 8 & x - 2 \\
\underline{x^3 - 2x^2} & x^2 - 4x + 4 \\
\quad -4x^2 + 12x & \\
\quad \underline{4x^2 + 8x} & \\
\qquad 4x - 8 & \\
\qquad \underline{4x - 8} & \\
\qquad\quad 0 &
\end{array}
\qquad
\begin{array}{l|l}
x^3 - 3x^2 + 0x + 4 & x - 2 \\
\underline{x^3 - 2x^2} & x^2 - x - 2 \\
\quad -x^2 + 0x & \\
\quad \underline{-x^2 + 2x} & \\
\qquad -2x + 4 & \\
\qquad \underline{-2x + 4} & \\
\qquad\quad 0 &
\end{array}$$

$$(=)\lim_{x \to 2} \frac{(x-2)(x^2 - 4x + 4)}{(x-2)(x^2 - x - 2)} = \lim_{x \to 2} \frac{x^2 - 4x + 4}{x^2 - x - 2} = \frac{0}{0}(=)$$

б) функция содержит иррациональные выражения.

Если числитель или знаменатель дроби содержит выражение вида $\left(\sqrt{a} - \sqrt{b}\right)$ или $\left(\sqrt{a} + \sqrt{b}\right)$, то дробь необходимо умножить на дробь вида $\left(\dfrac{\sqrt{a} + \sqrt{b}}{\sqrt{a} + \sqrt{b}}\right)$ или на дробь $\left(\dfrac{\sqrt{a} + \sqrt{b}}{\sqrt{a} + \sqrt{b}}\right)$соответственно и воспользоваться формулой (1).

Если числитель и знаменатель дроби, содержит выражения вида $\left(\sqrt[3]{a} - \sqrt[3]{b}\right)$ или $\left(\sqrt[3]{a} + \sqrt[3]{b}\right)$, то дробь необходимо умножить на дробь вида

$\left(\dfrac{\sqrt[3]{a^2}+\sqrt{ab}+\sqrt[3]{b^2}}{\sqrt[3]{a^2}+\sqrt{ab}+\sqrt[3]{b^2}}\right)$ или на дробь $\left(\dfrac{\sqrt[3]{a^2}-\sqrt{ab}+\sqrt[3]{b^2}}{\sqrt[3]{a^2}-\sqrt{ab}+\sqrt[3]{b^2}}\right)$соответственно и воспользоваться формулой (2).

<u>Пример 3.</u> Вычислить предел $\lim\limits_{x\to 0}\dfrac{\sqrt{4-x}-\sqrt{4-3x}}{3x}$.

<u>Решение.</u>

а) $\lim\limits_{x\to 0}\dfrac{\sqrt{4-x}-\sqrt{4-3x}}{3x}=\dfrac{0}{0}=\lim\limits_{x\to 0}\dfrac{\sqrt{4-x}-\sqrt{4-3x}}{3x}\cdot\dfrac{\sqrt{4-x}+\sqrt{4-3x}}{\sqrt{4-x}+\sqrt{4-3x}}=$

$=\lim\limits_{x\to 0}\dfrac{\left(\sqrt{4-x}\right)^2-\left(\sqrt{4-3x}\right)^2}{3x\left(\sqrt{4-x}+\sqrt{4-3x}\right)}=\lim\limits_{x\to 0}\dfrac{4-x-4+3x}{3x\left(\sqrt{4-x}+\sqrt{4-3x}\right)}=$

$=\lim\limits_{x\to 0}\dfrac{2x}{3x\left(\sqrt{4-x}+\sqrt{4-3x}\right)}=\lim\limits_{x\to 0}\dfrac{2}{3\left(\sqrt{4-x}+\sqrt{4-3x}\right)}=\dfrac{1}{6}$.

3. Раскрытие неопределенности вида $\infty-\infty$.

При возникновении неопределенности $\infty-\infty$выражение вида $\left(\sqrt{a}-\sqrt{b}\right)$ необходимо умножить на дробь вида $\left(\dfrac{\sqrt{a}+\sqrt{b}}{\sqrt{a}+\sqrt{b}}\right)$ и в результате преобразований получится неопределенность $\dfrac{\infty}{\infty}$.

<u>Пример 4.</u> Вычислить предел $\lim\limits_{x\to+\infty}\left(\sqrt{x^2-3}-5x\right)$.

<u>Решение.</u>

$\lim\limits_{x\to+-\infty}\left(\sqrt{x^2-3}-5x\right)=\infty-\infty=\lim\limits_{x\to\infty}\left(\sqrt{x^2-3}-5x\right)\cdot\dfrac{\sqrt{x^2-3}+5x}{\sqrt{x^2-3}+5x}=$

$=\lim\limits_{x\to+\infty}\dfrac{\left(\sqrt{x^2-3}\right)^2-(5x)^2}{\sqrt{x^2-3}+5x}=\lim\limits_{x\to+\infty}\dfrac{x^2-3-25x^2}{\sqrt{x^2-3}+5x}=\lim\limits_{x\to+\infty}\dfrac{-3-24x^2}{\sqrt{x^2-3}+5x}=$

$=\dfrac{\infty}{\infty}=\lim\limits_{x\to+\infty}\dfrac{x^2\left(\dfrac{-3}{x^2}-24\right)}{\sqrt{x^2\left(1-\dfrac{3}{x^2}\right)}+5x}=\lim\limits_{x\to+\infty}\dfrac{x^2\left(\dfrac{-3}{x^2}-24\right)}{x\sqrt{\left(1-\dfrac{3}{x^2}\right)}+5x}=$

$\lim\limits_{x\to+\infty}\dfrac{x^2\left(\dfrac{-3}{x^2}-24\right)}{x\left(\sqrt{\left(1-\dfrac{3}{x^2}\right)}+5\right)}=\lim\limits_{x\to+\infty}\dfrac{x\left(\dfrac{-3}{x^2}-24\right)}{\sqrt{\left(1-\dfrac{3}{x^2}\right)}+5}=-\infty$.

4. Первый замечательный предел.

Первый замечательный предел имеет вид $\lim\limits_{x\to 0}\dfrac{\sin x}{x}=1$. Если аргумент синуса и знаменатель представляют собой одну и ту же функцию, то имеет место конструкция первого замечательного предела и этот предел равен единице, т.е. $\lim\limits_{x\to 0}\dfrac{\sin\varphi(x)}{\varphi(x)}=1$. Напомним тригонометрические формулы,

которые используются при вычислении пределов: $\sin^2 x+\cos^2 x=1$ (5), $\sin 2x=2\sin x\cos x$ (6), $\cos 2x=\cos^2 x-\sin^2 x$ (7), $\sin^2 x=\frac{1-\cos 2x}{2}$ (8), $\cos x-\cos y=-2\sin\frac{x+y}{2}\cdot\sin\frac{x-y}{2}$ (9), $\sin x+\sin y=2\sin\frac{x+y}{2}\cdot\cos\frac{x-y}{2}$ (10)

<u>Пример 5.</u> Вычислить предел $\lim\limits_{x\to 0}\frac{1-\cos 2x}{\cos 7x-\cos 3x}$.

<u>Решение.</u>

$$\lim_{x\to 0}\frac{1-\cos 2x}{\cos 7x-\cos 3x}=\frac{0}{0}(=)$$

Для преобразования числителя воспользуемся формулой (7) и следствием из формулы (5) $\sin^2 x=1-\cos^2 x$ и получим $1-\cos 2x=1-\left(\cos^2 x-\sin^2 x\right)=\underbrace{1-\cos^2 x}_{\sin^2 x}+\sin^2 x=2\sin^2 x$.

Для преобразования знаменателя воспользуемся формулой (8), т.е. $\cos 7x-\cos 3x=-2\sin 5x\sin 2x$. Тогда получим

$$(=)\lim_{x\to 0}\frac{2\sin^2 x}{-2\sin 5x\sin 2x}=\lim_{x\to 0}\left(-\frac{\sin x}{2\sin 5x\cos x}\right)=-\lim_{x\to 0}\frac{x\frac{\sin x}{x}}{5x\frac{\sin 5x}{5x}}=$$

$$-\frac{1}{2\cos x}=-\frac{1}{10}.$$

4. Второй замечательный предел.

Второй замечательный предел имеет вид: $\lim\limits_{x\to\infty}\left(1+\frac{1}{x}\right)^x=e$ или $\lim\limits_{x\to 0}(1+x)^{\frac{1}{x}}=e$. Так же второй замечательный предел можно записать в виде $\lim\limits_{\varphi(x)\to\infty}\left(1+\frac{1}{\varphi(x)}\right)^{\varphi(x)}=e$ или $\lim\limits_{\varphi(x)\to 0}(1+\varphi(x))^{\frac{1}{\varphi(x)}}=e$.

<u>Пример 7.</u> Вычислить предел $\lim\limits_{x\to\infty}\left(\frac{3x+2}{3x+4}\right)^{1+5x}$.

<u>Решение.</u>

$$\lim_{x\to\infty}\left(\frac{3x+2}{3x+4}\right)^{1+5x}=\left(1^\infty\right)\lim_{x\to\infty}\left(1+\frac{3x+2}{3x+4}-1\right)^{1+5x}=\lim_{x\to\infty}\left(1+\frac{3x+2-3x-4}{3x+4}\right)^{1+5x}=$$

$$\lim_{x\to\infty}\left(\left(1+\frac{-2}{3x+4}\right)^{\frac{3x+4}{-2}\cdot}\right)^{\frac{-2}{3x+4}\cdot(1+5x)}=\lim_{x\to\infty}e^{\frac{(1+5x)(-2)}{3x+4}}=\lim_{x\to\infty}e^{\frac{x\left(\frac{1}{x}+5\right)(-2)}{x\left(3+\frac{4}{x}\right)}}=e^{\frac{-10}{3}}.$$

Так как объем статьи ограничен мы не рассмотрели такие приемы, как использование эквивалентных бесконечно малых функций, замена переменной при вычислении пределов, использование смешанных приемов при вычислении пределов. Будем надеяться, что наш опыт будет полезен студентам при изучении темы «Методы вычисления пределов».

Список использованной литературы

1. *Булатникова, М.Е.* Методы вычисления пределов: Учебное пособие / М.Е. Булатникова, М.Г., Гиоргадзе, Т.В. Меренкова. − М.: МИИТ, − 2016 г. – 50 с.
2. *Минорский, В.П.* Сборник задач по высшей математике: Учеб. пособие для втузов / Минорский В.П..− Издательство Физико-математической литературы, 2008. – 336 с.

ПРИМЕНЕНИЕ АНАГРАММ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ

О.Р. Воронцова, канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», Россия

В настоящее время преподаватели высших учебных заведений, знакомые с теорией поколений, в ближайшем будущем ждут первокурсников поколения Z. Согласно этой теории поколений, созданной американскими учеными-демографами Нейлом Хоувом и Вильямом Штраус в 1991 году, у представителей разных поколений существуют свои ценности (ценность – значимость явлений и предметов реальной действительности с точки зрения их соответствия или несоответствия потребностям общества, социальных групп и личности) [1].

Сейчас в российских университетах в качестве преподавателей активны три поколения – беби-бумеры, X и Y (Рис. 1), которые работают с поколением Y и ждут студентов-первокурсников поколения Z.

Рис. 1. Распределение ППС кафедры высшей математики КГУ

Поколение Беби-Бумеров (1943–1963 г.р.). Ценности: идеализм, оптимизм, имидж, здоровье, работа, коллективизм и командный дух, культ молодости.	**Поколение X** (1963–1983 г.р.). Ценности: глобальная информированность, возможность выбора, техническая грамотность, индивидуализм, стремление учиться в течение всей жизни, неформальность взглядов, поиск эмоций, прагматизм, надежда на себя, равноправие полов.
Поколение Y (1983–2003 г.р.). Ценности: гражданский долг и мораль, ответственность, высокая самооценка, наивность, нежелание взрослеть, немедленное вознаграждение, вовлеченность в цифровые технологии, ограниченность живого общения, важность интересной работы и гибкого графика, легкая обучаемость и смена профессии, места работы, места жизни	**Поколение Z** (с 2003 г.р). Ценности: интернет и онлайн, м**одно быть умным,** важно постоянно быть на связи; **воспринимают краткую и визуальную информацию** (восьмисекундных фильтр); клиповое мышление; ф**еномен многозадачности; минимальный горизонт планирован**ия; **страстно хотят признания;** стремятся к альтернативным формам занятости.

Теория поколений помогает проанализировать особенности различных поколений, предсказать их поведение, исходя из их базовых ценностей и задуматься о изменениях в формах обучения поколений Y и Z:

1) «Динамичность обучения» - ускорить подачу информации и скорость решения задач.
2) «Восьмисекундный фильтр» - разделить учебное время на промежутки, в течение каждого из которых студенты будут менять вид деятельности, так как у поколения Z продолжительность внимания сократилась до 8 секунд, и они не могут сосредоточиться ни на чем более длительное время.
3) «Одна картинка вместо тысячи слов» - лучше показывать, а не рассказывать. Сделать занятие ярким, зрелищным, наглядным (доска, маркеры + проекторы, смартфоны, компьютеры).
4) «Мультизадачность» - игры, дискуссии, переписки-комментарии, лекции/семинары/консультации с обсуждением через интернет в режиме онлайн.

5) «Здесь и сейчас» - постоянная система поощрений.

Динамичностью, яркостью, увлекательностью, игривостью обладают математические анаграммы. Анаграммы развивают комбинаторные способности, беглость абстрактно-логического мышления, способность к обобщению, умение выделять существенные признаки. К тому же, в тестах на IQ, психологических тестах при приеме на работу используются навыки разгадывания анаграмм. А для этого просто необходимо знать, что такое анаграмма и выработать умение решать задачки подобного типа.

Анаграмма (от греч. ανα- — «снова» и γράμμα — «запись») - приём, состоящий в перестановке букв или звуков определённого слова (словосочетания), что в результате даёт другое слово или словосочетание. По-русски анаграмма – «перебуквица. **Педагогами и психологами не раз было отмечено, что анаграммы** способствуют развитию мозга, внимания, мышления [2]. Также они используются в IQ тестах при тестировании уровня развития человека. Только путем своего воображения, ума и представления человек сможет решить анаграмму. Автор проанализировал и систематизировал в таблицу 1 способы задания анаграмм.

Таблица 1

Способ задания	Суть способа
Анаграммы с подсказкой	Дано значение искомого слова или намек на область, к которой оно относится.
Анаграммы-рассуждалки	При таком способе составления анаграммы не требуется называть слова, из которых будет составлено другое, а намекнуть (подсказать, описать) на значение первого слова, из которого надо составить другое.
Стихотворные анаграммы	Составление анаграмм из описанных в стихотворении слов.
Арифметические анаграммы	Слова, из букв которых можно составить не одно, а несколько слов (должна использоваться каждая буква исходного слова по одному разу).
Трианаграмма	Анаграммы образуют не только пары слов, но и тройки.
Антиграмма	Анаграмма меняющая значение слова на противоположное.
Анаграммы-перевертыши	Частный случай анаграмм представляют собой слова, которые образуются из других слов при чтении справа налево.

Параграммы	Это словосочетание в котором соединена пара анаграммных слов в сверхкороткий текст, подчеркивающий значения и звучания каждого.

Представляем примеры математической анаграммы по темам курса высшая математика:

1. Расшифруйте предложенные анаграммы и уберите лишнее выражение:

Тема 1: Элементы линейной алгебры

1) ЛАУС ; рКаерм; тримаца; торевк

2) Редеполитель; понираностроване; темод уссаГа; рабопала

Тема 2: Элементы векторной алгебры

1) ктевор, рот; зисаб; ледепр

2) ллинокранесоть; тогорональность;мудоль; мирон

Тема 3: Элементы аналитической геометрии на плоскости и в пространстве:

1) Эффикоциент; ряпмая; покцерия; лпоскость
2) Круожность; Липэлс, сценритсэкитет; чкато зрывара

2. Найдите анаграмму к слову «базис»: сазби, забси, басез, азасб

3. Найдите и соедините стрелками слова и их анаграммы по теме «Дифференциальное исчисление»:

Производная		Максимум
уамскимм		ференцилафид
Дифференциал		Предел
лпеедр		изводопрная

4. Разгадайте анаграммы, в которых зашифрованы имена известных математиков:

1) Английский математик (1667-1754), член Лондонского королевского общества, Парижской и Берлинской академий наук. Его именем названа известная формула, которая позволяет возвести в натуральную степень комплексное число: вруаМ

2)Немецкий математик (1777-1856), механик, физик, астроном и геодезист. Считается «королем математиков» всех времен. Его именем назван самый быстрый и удобный метод решений СЛАУ: суГас

3)Французский математик (1661-1704), автор первого учебника по математическому анализу. Его правило применяется при вычислении пределов и дает эффективный способ раскрытия неопределенности при помощи производной: питаЛоль

5. Разгадайте кроссворд из математических анаграмм.

1) ртигомонитрея 10)кружоность
2) торгонанольость 11) тонномоность
3) кусоф 12)номир
4) минтерденат 13) ференцилафид
5) думоль 14)ршинаве
6) делепр 15) диагрент
7) ктовер 16) изводопрная
8) жествомно 17)зисаб
9) гралтине 18)рмально

Мечта каждого увлечённого своим делом педагога - сделать учебные занятия интереснее и увлекательнее, особенно это актуально для поколения YZ. Используя такие приемы с математическими анаграммами, можно не только разнообразить учебный процесс на занятиях по высшей математике, повысить его эффективность, но и развивать творческие и интеллектуальные способности студентов. Как показывает практика, они являются эффективным способом формирования и развития интереса к математике. Анаграммы могут быть использованы на всех этапах обучения. И как сказала студентка: «Анаграммы-это очень здорово, интересно, полезно и увлекательно, они развивают интеллект и заставляют работать мозг. А умение их разгадывать потребуется мне при прохождении тестирования при приеме на работу».

Список использованной литературы

1. How N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation.2000
2. Выготский Л. С. Психология искусства. Минск, 1998.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО МАТЕМАТИКЕ

Л.Е. Марченко, преподаватель

Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

В современном обществе с бурным развитием технологий меняется подход к обучению, осуществляется поиск новых форм и методов. На передний план выходит личностно ориентированное обучение, основой которого являются индивидуальные различия обучаемости студентов. В этом случае, от современного преподавателя требуется выстроить

учебный процесс, ориентированный на склонности каждого студента, помогающий ему проявить активность и самостоятельность.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования ставит перед преподавателем задачи формирования у выпускников компетенций, таких, как:

– организовывать собственную деятельность, определять методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество;

– решать проблемы, оценивать риски и принимать решения в нестандартных ситуациях;

– осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития;

– самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации;

– быть готовым к смене технологий в профессиональной деятельности.

Формирование вышеперечисленных компетенций будет эффективно, если у студентов на должном уровне будет развита познавательная активность на учебных занятиях, если он будет полноправным участником образовательным участником образовательного процесса, а не его объектом.

Повышению личностной активности обучающихся будет способствовать использование на учебных занятиях форм, так называемого, проблемного обучения.

Метод проблемного обучения − это, прежде всего, сотрудничество преподавателя и студента, ориентированное на развитие у обучающихся познавательных интересов, творческих способностей, самостоятельной активности путем решения проблемных задач. Традиционные формы обучения не в силах обеспечить мотивацию студентов к самостоятельной мыслительной деятельности.

Личностная активность обучающихся будет повышаться, если выстраивать учебные занятия на основе разрешения проблемных ситуаций; если преподаватель активно будет использовать интерактивные формы обучения такие, как дискуссия, дидактическая игра, проектная и исследовательская деятельность, создание проблемных ситуаций.

Личностная ориентированность современного обучения поставила перед преподавателем следующие задачи:

– формирование устойчивого интереса каждого студента в работе на учебном занятии;

– побуждение студентов к активной мыслительной деятельности, к умению высказываться, не боясь совершить ошибку или получить неправильный ответ;

– создание на учебном занятии ситуации сотрудничества, взаимодействия педагога и обучающегося, позволяющей студенту проявить инициативу;

– анализ деятельности студента не только по итогу, но и в процессе решения того или иного задания;

– поощрение каждого обучающегося за успешную практическую деятельность, умение анализировать методы решения и выбирать наиболее рациональные.

Суть проблемного обучения состоит в создании на учебном занятии специальных условий, в которых студент, пользуясь приобретенными знаниями, умениями и навыками, самостоятельно осознает проблемную ситуацию, мысленно и практически действует с целью решения задачи оптимальным способом.

Любая проблема – это некое затруднение для человека, ему неизвестен способ решения данной задачи. Затруднение мотивирует человека к поиску новых способов решения.

Проблемное обучение на занятиях может создаваться преподавателем с помощью таких приемов, как:

– постановка вопросов перед студентами, наталкивающих на правильный путь решения;

– обсуждение с учебной группой (дискуссия) проблемной задачи;

– перебор всех возможных вариантов решения с целью нахождения наиболее рационального варианта.

Основным и наиболее часто реализуемым приемом является беседа со студентами. В процессе общения преподаватель ставит перед обучающимися ряд логически связанных вопросов, отвечая на которые, высказывая свои предположения, студенты самостоятельно «открывают» для себя новые знания.

Метод проблемного обучения целесообразно применять также через систему практических упражнений, способствующих усвоению новых знаний и применению их на практике.

Важной формой упражнений являются практические задачи исследовательского характера, позволяющие студентам самостоятельно вывести, например, правила построения степенных функций высших степеней, основные свойства логарифмов и т.д.

Такого рода практические работы нацелены на развитие навыков учебно-познавательной деятельности, более осмысленное, осознанное изучение математической науки. Применять подобную форму обучения следует только в случае, если преподаватель заранее подготовлен к этому, осуществлен анализ содержания учебного материала, учтены индивидуальные особенности учебной группы, подобран наглядный материал.

По сравнению с традиционными формами, технология проблемного обучения имеет и ряд недостатков. Создание и решение проблемных ситуаций на занятии забираютбольшое количество времени на изучение нового материала; при изучении достаточно сложных тем, где объяснение преподавателя первостепенно. Вышесказанное говорит о том, что на занятиях необходимо сочетать как традиционные, так и интерактивные формы обучения.

Применяя проблемный метод на занятиях по математике, мы пришли к выводу, что не всякая проблема является проблемной ситуацией. Важно создавать ситуацию, посильную для каждого студента. Ведь если задача будет слишком сложна для обучающегося, то можно достичь обратного эффекта: у студента возникнет растерянность, потеря уверенности в собственных силах, либо он просто потеряет желание действовать.

Ситуацию проблемного характера можно создать, например, путем подведения студентов к противоречию (в ходе решения геометрических задач), либо рассмотрев различные способы решения подобных задач и предложив выбрать оптимальный.

В процессе решения проблемной задачи роль преподавателя чрезвычайно важна. Педагог должен управлять умственным поиском студентов. Грамотно сформулированные наводящие вопросы преподавателя облегчают поиск решения.

На занятиях математики целесообразно задавать вопросы вида: «Если мы изменим часть условия, как будет выглядеть решение?», «Как мы можем объяснить результат?». В процессе поиска решения зачастую мы прибегаем к актуализации знаний, например, «Что нам надо знать, чтобы найти неизвестное?», «Что необходимо вспомнить, чтобы решить задачу?».

В учебном процессе систематически возникает необходимость создания проблемной ситуации. При изучении темы «Показательные уравнения» основной метод решения в ходе логически связанной цепочки вопросов студенты способны освоить самостоятельно. На начальном этапе изучения может возникнуть проблемная ситуация при решении уравнения вида $3^x = 8$, поскольку невозможно представить число 8 как степень числа 3. В процессе решения проблемной задачи студенты сами подходят к понятию логарифма.

В процессе изучения темы «Производная функции» студенты способны самостоятельно, опираясь на навыки работы с пределами, вывести основные формулы дифференцирования.

Подводя итоги вышесказанному, можно сказать, что проблемная задача – это задача, прежде всего, творческая, требующая от студентов личностной, познавательной активности.

Проблемное обучение будет эффективно, если:

– студенты имеют опыт решения задач, морально и умственно готовы к активной деятельности на занятиях;

– преподаватель грамотно, проанализировав содержание учебного материала, ставит посильнуюзадачу перед студентами;

– применение проблемно-поискового метода осуществляется дозированно, вкрапливается в учебные занятия, облегчая усвоение материала, а, не усложняя его.

Важно отметить, что технологию проблемного обучения необходимо применять не только на аудиторных занятиях, но и в качестве домашней работы. Например, задачи о применении тригонометрических функций в различных сферах жизнедеятельности или процесс изготовления объемных фигур и т.д. Таким образом, внеаудиторная работа проблемного характера также необходима, как и работа на учебном занятии.

Проблемно-поисковый метод в отличие от традиционного метода обучения более трудоемкий в процессе его реализации. Несмотря на это, основные элементы данной технологии позволяют разнообразить учебное занятие, сделать его более интересным для студентов. Подобная форма обучения позволяет студентам не только усвоить теоретические сведения, но и применять полученные знания в жизни и профессиональной деятельности.

Процесс решения проблемных задач мотивирует студентов к изучению математики. Облегчается процесс обучения, поскольку в результате сотрудничества преподавателя и обучающегося повышается их личностная активность, появляется уверенность в собственных силах, снижается боязнь ошибиться, тем самым развивается мыслительная, интеллектуальная деятельность каждого студента.

Студент должен быть активным участником учебно-познавательной деятельности, а задача каждого преподавателя – создать оптимальные условия для реализации данной деятельности.

Список использованной литературы

1. *Мордкович, А.Г.* Алгебра и начала математического анализа 10-11 классы. В 2 ч. Ч.1. / Учебник для общеобразовательных организаций (базовый уровень) // А.Г. Мордкович. − М.: Мнемозина, 2014.
2. *Омельченко, В.П.* Математика: учеб. пособ. / В.П. Омельченко, Э.В. Курбатова. − Ростов н/Д: Феникс, 2014.
3. *Пехлецкий, И.Д.* Математика: Учебник для студентов СПО / И.Д. Пехлецкий. − М.: Академия, 2011.
4. *Треплина, О.Ф.* Математическое образование школьников в современных условиях: Учеб-метод. пособие / О.Ф. Треплина, А.А. Махонина. – Волгоград: Перемена, 2005. – 238 с.

О МАТЕМАТИЗАЦИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН

А.Н. Хопёрский, д-р. физ.-мат. наук, профессор
Р.В. Конеев, старший преподаватель
О.Б. Сухорукова, канд. техн. наук
Л.Н. Стадник, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Математика не относится ни к естественным, ни к гуманитарным наукам в силу того, что математические науки осуществляют логический анализ систем понятий, абстрагированных из любой области материального мира, не будучи непосредственно связанными ни с одной из них.

Разделение современного естествознания на специализированные науки обусловлено, прежде всего, уровнями организации материальных структур, которые этими науками исследуются.

В настоящее время принята следующая классификация естественных наук:

– **физика** *микро*-(физика элементарных частиц, атомного ядра, атома, молекулы, квантовая гравитация, квантовая космология, теория суперструн), *макро*-(классическая физика макроструктур) и *мега*-(астрофизика, космология) миров: диапазон расстояний от 10^{-15} м (средний диаметр атомного ядра) до 10^{26} м (размер «видимой» части Вселенной), времен от 10^{-34} сек (Большой Взрыв) до 10^{10} лет (время жизни Вселенной в целом), масс от 10^{-30} кг (порядок массы покоя электрона) до 10^{90} кг (порядок массы кубометра физической материи в стадии Большого Взрыва), энергий от 10^{-20} Дж (энергия теплового движения атома) до 10^{40} Дж (энергия взрыва сверхновой звезды), температур от –273 градуса Цельсия (абсолютный нуль температуры) до 10^{29} градусов Цельсия (температура Вселенной в стадии Большого Взрыва);

– **химия** (органическая и неорганическая химия, квантовая химия, методами которых исследуется атомарный, молекулярный и кластерный уровни организации *пред*биологических структур как предела химической эволюции вещества);

– **биология** (традиционная, физико-химическая, эволюционная) исследует живую материю во всех ее формах (биологический уровень организации материи), или, более определенно, жизнь как форму существования макроскопических гетерогенных открытых сильнонеравновесных систем, способных к самоорганизации и самовоспроизведению;

– **науки о Земле** (геофизика, геохимия, география, океанология и другие), исследующие физико-химические процессы планетарного масштаба.

Видим, что физикой охватываются все доступные современному (практическому, компьютерному, аналитическому, мысленному)

эксперименту пространственно-временные и энергетические диапазоны исследований. Обращаясь при этом к изучению наиболее фундаментальных материальных структур бытия, *физика* таким образом определяет себя как *фундамент* современного естествознания. Именно поэтому будем говорить о математизации естественных наук прежде всего в контексте математизации современной физики, которая с онтологической и гносеологической точек зрения становится фундаментальной тенденцией в становлении наших представлений о физической реальности.

Предмет современной математики рассматривается намного шире, нежели на ее классическом этапе – он прежде всего в исследовании *абстрактных* структур – алгебраических, структур порядка, топологических, их комбинаций. «Математика в своем аксиоматическом виде представляет собой скопление абстрактных форм – математических структур» (Н. Бурбаки). Таким образом, *современный* этап развития математики характеризуется, прежде всего, резким возрастанием *степени* абстрактности и тесно связанным с этим *уровнем* общности понятий, теорий и методов математики (как теоретической, так и вычислительной, компьютерной). Именно в силу этого обстоятельства существенно расширились области применения *математических* методов как в рамках естествознания, так и в рамках социальных и гуманитарных наук. При этом «чистая» (теоретическая) математика через свои понятия и структуры дает право на существование *прикладной* математике. Но только *через* свои приложения, через *прикладную* математику, через естественные, технические, социальные и гуманитарные науки абстрактные структуры теоретической математики обретают *реальный* смысл и значение, *объективируются* в своей истинности.

Более того, прогресс теоретической математики и вычислительной техники послужил причиной не только процесса интенсивной *математизации* современного научного знания, но и изменения самого *стиля* применения математических методов в конкретных научных исследованиях. Именно, работа с компьютером с целью реализации математической модели обретает содержание *нового метода* научного познания, занимающего промежуточное положение между строго дедуктивным методом классической математики и методами экспериментального исследования естествознания. Здесь теперь проводится *математический эксперимент* – эксперимент не с реальными объектами исследования, а с их математическими описаниями, или математическими *моделями*. Например, наиболее значимые (по крайней мере, качественные) физические результаты по исследованию кварк-глюонной структуры адронов и явления *конфайнмента* кварков в адронах получены через *компьютерные* расчеты (метод Монте-Карло в решеточном – дискретном представлении 4-мерных пространственно-

временных областей) как попытки выйти за рамки теории возмущений в квантовой хромодинамике.

Рассмотрев вопрос о месте и роли математических методов в становлении научного знания, конкретизируем *этапы процесса математизации* (от констатации к модели, а затем к теории) научного знания. Таковых в целом можно выделить *три*:

1. *Феноменологический* этап – уровень констатации эмпирических фактов, «слепков» исследуемого фрагмента действительности, но не их теоретического, понятийного истолкования. Здесь мы воспринимаем факт существования, а не сущности сторон реальности в их развитии, системной включенности.

2. *Модельный* этап (этап математического моделирования) – *полу*экспериментальный, *полу*теоретический уровень познания исследуемого фрагмента реальности. Именно здесь начинается *абстрагирование* – необходимый компонент *любого* процесса научного познания. Абстрагирование как результат предварительного практического, эмпирического действия с предметами реальности, их сопоставления и сравнения, в процессе которого интересующие нас свойства реальности *действительно* проявляются. Здесь многое уже *математизировано* (образы функций, операторов, метрических структур, уравнений), но еще отсутствует замкнутая система понятий, абстрактные объекты не определены однозначно (вполне допустимы другие). Многое еще не получает теоретической интерпретации. Эмпирический базис математической модели четко не очерчен и внутренне не упорядочен. Строящаяся математическая модель еще требует своей *кодировки* (надежности сопоставления математических структур исследуемым фрагментам реальности), *проверки* (этап работы модели) сформулированных ограничений – уравнений и реализующих их компьютерных программ.

3. *Фундаментально-теоретический* этап – уровень *научной* теории. Здесь уже уровень относительно замкнутой системы понятий, абстрактные объекты теории определены вполне однозначно, между понятиями реализована внутренняя логически стройная система связей. Экспериментальный базис теории образует связную, целостную, внутренне упорядоченную область – *область применимости* сформулированной теории.

Конечно, процесс математизации научного знания носит сложный, диалектический (становление через отрицание и утверждение) характер и описанные этапы отражают *лишь* наиболее характерные, *относительно* самостоятельные его «компоненты». Этот процесс неизбежно (как неизбежны утверждения теорем К. Гёделя) повторяется, но уже на куда более глубоком уровне как исследуемых фрагментов реальности, так и возникающих абстрактных математических структур. Достаточно взглянуть на процесс *математизации квантовой реальности микромира* –

процесс *Себя*-обнаружения и *Себя*-познания (через Нас) Физического Вакуума.

Наиболее существенные математические и физические результаты принесло исследование *сильно*неравновесных открытых систем. В этом случае возможно возникновение самоупорядоченных структур (*диссипативные структуры*) [1]. При этом возникновение точки *бифуркации* (состояния системы, при котором происходит переход к новому типу ее поведения) порождает *принципиально не*предсказуемые переходы к тому или иному варианту поведения системы. Математически это ясно в силу того, что возникающие при описании таких систем *не*линейные (дифференциальные, интегральные, интегро-дифференциальные) уравнения допускают, вообще говоря, бесконечный набор решений. Как результат, становление сложной открытой сильнонеравновесной системы *и* детерминировано (определены уравнения движения), *и* случайно (существование бифуркаций). В случае множественности точек бифуркации такие системы, эволюционируя, достигают состояния так называемого *детерминированного хаоса* (запутанность поведения и сложность становятся фактом беспорядка).

Исследования процессов самоорганизации в физике, а также социологии, экономике, более обще – в области социально-гуманитарного знания, привели к обнаружению ряда общих фундаментальных закономерностей: (1) самоорганизующаяся система является сложной (гетерогенной), открытой, неравновесной и сильно нелинейной; (2) выход из неустойчивого состояния происходит *скачком*, при этом выбор одного из возможных последующих состояний *случаен*. Как результат, в настоящее время идет становление новой науки – *синергетики* – теории самоорганизации в сложных, открытых, неравновесных и нелинейных системах *любой* природы [2]. Исследование таких неравновесных и нелинейных систем требует непрерывного совершенствования высокопроизводительных вычислительных систем.

Как классическая, так и квантовая *теории вычислений* рассматривают, в основном, *два* вопроса: 1) что является определением понятия *вычислимости*; 2) какие технические и математические *ресурсы* при этом необходимы для вычисления.

В рамках *классической* теории вычислений сформулированные вопросы разрешаются (для алгоритмически разрешимых задач) в концепции так называемой универсальной *машины Тьюринга* (А. Тьюринг) – математической модели *идеализированного* вычислительного устройства с *линейной памятью*, которая преобразует входные данные с помощью последовательности элементарных действий.

Простота машины Тьюринга, тем не менее, позволяет вычислять на ней всё, что *практически* можно вычислить на *любой* другой (*кроме* квантовой) машине. Это свойство машины Тьюринга получило название *полноты* по Тьюрингу и для алгоритмически разрешимых проблем может

быть сформулировано в виде *принципа Черча– Тьюринга*: любая функция, к которой применимо определение «вычислимая», может быть вычислена машиной Тьюринга. Однако, существуют алгоритмически *не*разрешимые проблемы. К таким проблемам относится, например, сама *проблема применимости алгоритма* – проблема *остановки*: существует ли общий метод, который позволял бы для *произвольной* машины Тьюринга и *произвольного* начального состояния ее ленты определить, завершится ли работа машины за конечное число элементарных шагов, или же будет продолжаться бесконечно долго?

Теоретические результаты последних лет *дают основания* полагать, что *квантовые* компьютеры [3] обладают существенными преимуществами по сравнению с *классическими* компьютерами и могут обеспечить решение задач, считающихся «*не*решаемыми» на классических компьютерах.

Становится ясным, что социальные, физико-химические и биологические объекты исследований, при своем различии и несводимости друг к другу, подчинены одним и тем же фундаментальным основаниям. Это означает, что их поведение может быть описано в принципе общими, одинаковыми математическими моделями.

Список использованной литературы

1. *Пригожин, И.Р.* От существующего к возникающему / И.Р. Пригожин // М.: Наука. − 1985. − 328 с.
2. *Князева, Е.Н., Курдюмов С.П.* Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // М.: КомКнига. − 2007. − 272 с.
3. *Валиев, К.А.* Квантовые компьютеры и квантовые вычисления / К.А. Валиев // Успехи физических наук. 2005. Т. 175. №1. С.3−39.

VI. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

РОЛЕВЫЕ ИГРЫ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

И.М. Борукаева, преподаватель
Б.Б. Бурнацева, преподаватель
Владикавказский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»,
Россия

Ролевая игра – метод, относящийся к группе активных способов обучения практическому владению иностранным языком [3, с. 203]. Ролевая игра на уроке иностранного языка – это вид групповой учебной деятельности, направленный на формирование и развитие речевых навыков и умений в максимально приближенных к реальному общению условиях. Ролевая игра является универсальным приемом обучения. Она повышает его продуктивность и формирует мотивацию обучения. Благодаря игровым моментам на уроке, обучающиеся меньше утомляются, а темп ведения урока увеличивается. Существует огромное количество самых разнообразных игр различных категорий и разновидностей: устных и письменных, грамматических и орфографических, лексических и фонетических, игры на совместную речевую деятельность и коммуникативное взаимодействие, деловые игры, индивидуальные и командные, спокойные и подвижные [5, с. 34]. Поэтому, выбранная нами тема на сегодняшний день является столь актуальной.

К настоящему времени накоплен огромный опыт использования ролевых игр на уроках иностранного языка. При подготовке и проведении ролевых и деловых игр формируются необходимые навыки для будущих молодых специалистов, повышается их чувство ответственности не только за себя, но и за коллектив в целом. Игра − это небольшой спектакль со своим сюжетом и героями. В играх используются фрагменты реальной жизни.

Ролевую игру используют в качестве закрепления языковых средств. С помощью ролевой игры обучающиеся развивают свои речевые навыки и умения, а также учатся общению в разных ситуациях. Таким образом, ролевая игра обладает обучающей функцией, которая проявляется в практическом применении диалогической речи в условиях межличностного общения.

Ролевая игра обладает воспитательной функцией, при которой у обучающихся формируется трудолюбие и чувство взаимопомощи. Она придает уверенности в своих силах и повышает самосознание.

Ролевая игра учит перевоплощению и искусству общения. Она способствует формированию речевого этикета не только у себя, но и у собеседника. Таким образом, у ролевой игры есть ориентирующая функция.

Взаимодействие между преподавателем и обучающимся в ролевой игре можно разделить на 3 этапа:

1) подготовки ролевой игры;
2) проведения ролевой игры;
3) группового обсуждения результатов проведения ролевой игры.

В данной статье мы опишем некоторые профессионально-педагогические ролевые игры, являющиеся разновидностью деловых игр, которые мы применяем на занятиях по иностранному языку. Деловая игра позволяет найти наиболее эффективные пути решения проблемных ситуаций в будущей профессиональной деятельности специалиста. Ситуации, возникающие в деловой игре, часто неожиданны. Любое принимаемое решение основано на собственном опыте участников игры, что позволяет им вносить изменения по ходу действия игры.

Далее мы рассмотрим типологию, разработанную Р.П. Мильруд и И.Р. Максимовой, включающую в себя пять типов ролевых игр. Самой простой является *контролируемая ролевая игра (controlled role-play)*, перед началом которой обучающиеся получают необходимые реплики, используемые ими в ходе ролевого общения. Следующим более сложным типом является *умеренно контролируемая ролевая игра (semi-controlled role-play)***,** в ходе которой участники получают краткое описание своих ролей, суть заключается в том, что они должны догадаться, какой линии поведения придерживается тот или иной партнер и соответствующим образом отреагировать на ситуацию. При *свободной ролевой игре (free role-play)* обучающихся знакомят только с темами различных ситуаций.
Во время *длительной ролевой игры (large-scale role-play)* обучающиеся представляют ряд эпизодов. При *эпизодической ролевой игре (small-scale role-play)* демонстрируется какой-либо эпизод.

Систематически участвуя в ролевых играх, обучающиеся могут в дальнейшем самостоятельно работать над созданием проектов. Мы считаем целесообразным использование на уроках иностранного языка умеренно контролируемых и свободных игр. В умеренно контролируемых играх преподаватель сам определяет программу игры, а обучающиеся должны подготовиться и принять участие во всех заданных ситуациях. Свободные игры требуют большего творчества от обучающихся при разработке программы игры, сценария и языкового содержания.

Для того чтобы интерес к ролевым играм у обучающихся не уменьшался, мы чередуем типы ролевых игр. Учитывая тот факт, что в техникумах не достаточно часов для изучения иностранного языка, обучающимся будет трудно самостоятельно готовить и проводить свободные ролевые игры, мы организуем промежуточный тип ролевых

игр – сценарные игры. Под руководством преподавателей обучающиеся готовят программу и сценарий, работают над лексическим материалом и тренируются в индивидуальной, парной или коллективной работе.

Для формирования образца будущей профессиональной деятельности и развития устного общения мы часто используем ролевые и деловые игры. Условно ролевые игры, проводимые на уроках, можно разбить на два блока, в каждом из которых представлены три игры разных типов: *ролевые игры и деловые игры. (*«Путешествие. В поезде», «Визит иностранной делегации», «Дом, в котором я живу», «Презентация компании», «Прогулка по Лондону», «Устройство на работу»).

Ниже предложен примерный план ролевой игры «Путешествие. В поезде».

Этап 1. Преподаватель знакомит с темой урока и условиями игры, а также с заданиями для общения на иностранном языке. Воспроизводимые во время игры диалоги отрабатываются в ходе изучения темы. Мы предлагаем следующие эпизоды:

Эпизод 1: «На вокзале. Знакомство»

Эпизод 2: «Устройство в гостиницу». Выбор номера.

Эпизод 3: «Завтрак в гостинице»

Эпизод 4: «Экскурсия по городу»

Эпизод 5: «Обмен впечатлениями во время ужина». Обсуждение темы: «Национальная кухня».

Этап 2. В ходе подготовки к ролевой игре обучающиеся должны найти материал о достопримечательностях своего города для формирования навыков самостоятельной работы. Они собирают фотографии, картинки, сами готовят некоторый наглядный материал. Задачей каждого обучающегося является подготовка диалогов по заданным темам, отработка лексического материала по каждой ситуации, использование речевых клише для участия в дискуссии.

Этап 3 является финальной частью. Преподаватель дает оценку участникам игры и объявляет победителей. При этом принимается во внимание этикет делового общения, правильное произношение, использование профессиональной лексики.

Вторая игра проводится под руководством преподавателя и является социально-бытовой, сценарной игрой. В ходе подготовки к данной игре преподаватель объясняет различные способы работы с текстом, а также знакомит с поисковым, изучающим и ознакомительным чтением. Затем назначаются роли, и прорабатывается определенный языковой материал. Принимая во внимание слабую языковую подготовку обучающихся, мы рекомендуем письменный сценарий ролевой игры. При проведении ролевой игры каждый из участников может проявлять свои творческие способности.

Третья ролевая игра является свободной социально-бытовой игрой. Обучающиеся должны самостоятельно определить тему и разработать

сценарий игры, подобрать соответствующий материал, используя как рекомендуемую литературу, так и Интернет-ресурсы. Обучающиеся преобразовывают диалоги в монологи и наоборот, меняя отдельные предложения или факты по своему усмотрению. Для презентации ролевой игры используется наглядный материал в виде таблиц, карточек с ключевыми словами и высказываниями.

Четвертая игра представляет собой умеренно контролируемую деловую игру, в ходе которой обращается внимание на ролевые взаимоотношения в профессиональной деятельности. В этой игре используются только стандартные ситуации, которые могут возникнуть на производстве. Обучающиеся должны принять участие во всех моделируемых ситуациях согласно своим ролям и должностным обязанностям.

В пятой игре, которая является сценарной, обучающиеся самостоятельно выбирают программу, сценарий, а также роли совместно с преподавателем. При этом преподаватель, используя наводящие вопросы, организует повторение материала, изученного в ходе освоения других учебных дисциплин, и отрабатывает методы работы с основным текстом. После составления плана ролевой игры, разработки примерного сценария и определения главных действующих лиц создаются команды.

В следующей, шестой, деловой игре обучающиеся не испытывают никаких сложностей, так как она построена на уже известном, изученном материале, что облегчает им участие в ролевых и деловых играх.

Обучающимся необходим не только достаточно высокий уровень языковой подготовки, но и знания по специальности. Поэтому, мы считаем, что ролевым играм как методу обучения должна предшествовать большая подготовительная работа.

Ролевая игра способствует усвоению лексического и грамматического материала, формирует навыки правильного реагирования на поставленные вопросы. Учитывая развлекательный характер ролевой игры, ее можно использовать в качестве релаксации для перехода к более спокойным видам деятельности. Подобный вид деятельности дает возможность для развития творчества и инициативы.

Подводя итог, мы можем констатировать, что ролевая игра − это своеобразный учебный прием, необходимый при обучении иностранному языку, которым обучающиеся должны свободно владеть в рамках иноязычного общения.

Список использованной литературы

1. *Матвеева, Н.В.* Ролевые игры на занятиях по английскому языку при обучении устному профессиональному общению / Н.В. Матвеева // Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. пед. наук. М., 2011. 16 с.

2. *Матвеева, Н.В.* Особенности подготовки и проведения ролевой игры на уроках английского языка в среднем специальном учебном заведении неязыкового профиля / Н.В. Матвеева // Учитель. 2012. №5. С. 41-45.
3. *Миролюбов, А.А.* Общая методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебное пособие для учителей / А.А. Миролюбов, И.В Рахманов, В.С. Цейтлин. – М.: Наука, 2003 – 366 с.
4. *Пассов, Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 2012. 223 с.
5. *Пассов, Е.И.* Урок иностранного языка в средней школе: учебное пособие / Е.И. Пассов. – М. : Книга, – 2009 – 212 с.
6. *Хуторской, А.В.* Практикум по дидактике и современным методикам обучения / А.В. Хуторской. – СПб.: Питер, 2010. 541 с.
7. *Tompkins, P.K.* Role Playing / P.K. Tompkins // The Internet TESL Journal. – 2011.

ВОЗМОЖНОСТИ ЗНАНИЕВОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ОТРАСЛЕВОМ ВУЗЕ

И.С. Волегжанина, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», Россия

Выход транспортной отрасли России на международный рынок обусловливает укрепление партнерских связей с зарубежными транспортными компаниями и развитие программ академического обмена в образовательных организациях, занимающихся подготовкой кадров для транспорта. В этой связи формирование иноязычной коммуникативной компетенции отраслевых кадров для эффективного взаимодействия в едином информационно-образовательном пространстве транспортной отрасли становится одной из важных задач обучения.

В психолого-педагогической литературе предлагается множество дидактических инструментов для решения данной задачи, в том числе в условиях транспортных вузов [1; 2; 3; 4]. Вместе с тем, в изученных нами исследованиях управление знаниевым компонентом иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся отдельно не рассматривается. Авторы ограничиваются обращением к таким видам знаний, как лексические и грамматические, а содержание самого понятия «знание» не раскрывается.

Мы полагаем, что использование знаниевого подхода в обучении иностранным языкам в отраслевом (транспортном) вузе может позволить обнаружить скрытый резерв для решения поставленной задачи. Далее будет предпринята попытка обозначить данную перспективу, исходя из следующих предположений:

а) знания, которые подлежат усвоению в процессе обучения иностранным языкам в отраслевом вузе, имеют свою специфику;

б) для того, чтобы воспроизводить знания с заданным качеством в умениях и навыках обучающегося, необходимо обратиться к специальным технологиям управления знаниями.

В разных науках знание понимается по-разному. Анализ содержания данного понятия проводится в работе [5]. В результате з*нание* было определено какинформационный объект, существующий в некоторой среде, которая называется интеллектом. Интеллектом может обладать отдельный агент (естественный или искусственный) либо многоагентная среда. Знание является результатом познавательной деятельности агента, который представлен в определенной форме и хранится в памяти агента в упорядоченном виде. Поскольку агент – это действующая сущность с целью, то для него знания являются основным ресурсом для достижения этой цели в некотором пространстве. Если агент является обучающимся, то он способен генерировать новые знания на основе уже имеющихся знаний как самостоятельно, так и под управляющим воздействием, в том числе с использованием специальных технологий [6, с. 474].

Данное определение позволяет непротиворечиво объединить субъектно-ориентированный и объектно-ориентированный подходы в понимании знания. Первого подхода придерживается большинство авторов педагогических исследований и учебных изданий, а также последователи теории экономики знаний в ее классическом варианте. Второй подход принимается разработчиками экспертных систем, представителями «информационной экономики» и когнитивной лингвистики.

Как писал А. Дистервег, «Не следует забывать следующего положения: мы хорошо знаем лишь столько, сколько можем сказать; мы хорошо знаем лишь то, что способны выразить словами» [7]. Представление «знания, которое может быть высказано» (Б. Рассел), в виде лингвистической модели, отражающей логическую структуру мира, описано в исследованиях по когнитивной лингвистике [8; 9 и др.]. Некоторые определения понятия «знание», которые можно найти в соответствующей научной и учебной литературе, показаны в таблице.

Таблица 1

Некоторые определения понятия «знание» в когнитивной лингвистике

№ п.п.	Автор	Определение
1	LeNy J.-F.	**Знание –** одновременно представляет собой: – оправданное мнение или вообще адекватную и оправданную репрезентацию; – процедуру получения такой репрезентации. [10, с. 23-24].

2	Алефиренко Н.Ф.	**Знание** – базисная форма когнитивной организации результатов отражения объективных свойств и признаков действительности в сознании людей, поскольку оно представляет собой важный фактор упорядочения их повседневной жизни и деятельности. **Знания** – часть памяти, содержащиеся в сознании сведения, результаты отражения объектов окружающего мира, объединенные в определенную упорядоченную систему. Это данные полученные в ходе таких мыслительных процессов, как индукция и дедукция, умозаключение рассуждение, ассоциация, а также операций сравнения, идентификации, распознавания, категоризации и классификации объектов; данные, репрезентированные (представленные) различными когнитивными структурами: фреймами, скриптами, сценариями, пропозициями, образами и т.д. **Знание** – это системно упорядоченный набор сведений, отложившийся в сознании как часть памяти. Различают знания языковые (знание языка - грамматики, лексики и т.п.; знание об употреблении языка; знание основ речевого общения) и знания внеязыковые - знание ситуации, адресата (его целей, планов, представлений о говорящем и об окружающей обстановке), знания о мире. В центре внимания когнитивной лингвистики находятся языковые знания [11, с. 174-175, 179].
3	Краткий словарь когнитивных терминов	**Знания** – семантическое содержание ментальных репрезентаций или данных на уровне этих репрезентаций [12, с. 103].
4	Шамов А.Н.	**Знания** – итог познавательной деятельности человека и результат осмысленного им предметного опыта [13, с. 78].

Семантический анализ приведенных в таблице определений позволил выделить из них список ключевых слов, наиболее частотными из которых являются: репрезентация, когнитивный, результат, сознание, языковые знания и внеязыковые знания.

Поскольку лингвистическая составляющая модели мира, существующая в сознании человека, является разной в разных языках, то знания в них оформляются по-разному. В процессе обучения иностранному языку их согласование предполагает создание двух систем знаний (на базовом и изучаемом языке) и установление соответствий между этими системами. На практике, предварительно осуществляется восполнение отсутствующих связей между понятиями в одной системе с помощью другой (и наоборот), так как их эквивалентность невозможна, если знания представлены фрагментарно.

Важно отметить, что знания, подлежащие усвоению в отраслевых вузах, ориентированы на конкретную отрасль и формируются в системе «производство – наука – образование». Таким образом, знания, приобретаемые в результате изучения учебной дисциплины «Иностранный язык», должны встраиваться в общую базу знаний выпускника отраслевого вуза.

Из всего вышеизложенного возникает ряд вопросов:

1. В какой форме необходимо представить знания учебной дисциплины «Иностранный язык», чтобы интегрировать их в общую базу знаний выпускника отраслевого вуза?

2. В какой форме необходимо представить знания на двух языках, чтобы согласовать их в рамках одной учебной дисциплины – «Иностранный язык»?

3. В какой форме необходимо представить знания на разных языках, чтобы создать глобальное информационно-образовательное пространство знаний отрасли?

Ответ на эти вопросы можно найти в исследованиях по управлению знаниями, авторы которых рекомендуют обратиться к тому, что в философии называется «построение модели мира», в психологии – «репрезентация знаний», в теории искусственного интеллекта – «представление знаний».

С появлением современного международного стандарта представления знаний, признанного ISO/IEC, становится возможным говорить о стандартизации знаний, существующих на разных национальных языках. Таким стандартом является онтология как компактная форма представления знаний в определенной предметной области в виде смысловых связей (семантической сети).

Онтология обеспечивает общее понимание смысла (семантики) объектов и связывающих их отношений в рамках одной предметной области, что особенно значимо, если речь идет о профессиональном сообществе, членами которого являются представители разных стран мира, говорящие на разных национальных языках. С позиций культурно-исторической теории, онтология как язык описания концептуальных моделей является посредником для индивидуальной и общественной деятельности.

Будучи машинно-ориентированной формой представления знаний, которая одновременно воспринимаемая человеком, онтология после отделения мало зависит от носителя знания и от национального языка. Поскольку онтология – это структурированное знание, данный формат позволяет пополнять, упорядочивать, обобщать знания, а также объединять новые онтологии с ранее созданными.

Перечисленные особенности являются ответами на заданные нами вопросы, что делает многоязычные образовательные ресурсы в формате онтологий перспективным направлением для инновационных

дидактических разработок. В научной литературе описаны примеры использования предметных онтологий в обучении иностранным языкам [14 и др.], однако они немногочисленны и направлены на решение частных задач, которые ставит перед собой исследователь.

Практическим шагом в направлении создания инновационных дидактических инструментов может считаться проект, реализованный в начале 2017 года коллективом научно-исследовательской лаборатории «Информационные технологии транспорта» факультета «Бизнес-информатика» Сибирского государственного университета путей сообщения (г. Новосибирск) по заказу учебно-методического центра по образованию на железнодорожном транспорте (государственный контракт №30/16 от 30.06.2016 г.). В работе принимали участие сотрудники кафедры «Иностранные языки» и кафедры «Русский язык и восточные языки». В результате был разработан прототип программной среды (ПС), позволяющей создавать образовательные ресурсы в формате онтологий на нескольких естественных языках. Особенностью разработки является представление контента в виде двух взаимосвязанных видов онтологий – онтологии учебной дисциплины и предметной онтологии.

Онтология учебной дисциплины представляет собой хорошо структурированный текст на контролируемом естественном языке (КЕЯ). КЕЯ является одним из способов приближения онтологий к особенностям человеческого восприятия. Это естественный язык, на синтаксис которого налагаются существенные ограничения для облегчения интерпретации языковых выражений в виде логических утверждений.

С помощью прототипа ПС, получившей название Onto.plus, был создан фрагмент онтологии «Общий курс железных дорог» на русском, английском и китайском языках (см. рисунки 1-3).

Рисунок 1. Фрагмент онтологии учебной дисциплины на русском языке

Рисунок 2. Фрагмент онтологии учебной дисциплины на английском языке

Рисунок 3. Фрагмент онтологии учебной дисциплины на китайском языке

Помимо многоязычности, создаваемые в ПСOnto.plus образовательные ресурсы обладают такими свойствами, как мультимедийность, терминологический глоссарий и автоматическая генерация тестов. Реализация терминологического глоссария дает возможность использовать онтологию как многоязычный лингвистический ресурс.

Данный проект мыслится как открытый для сети вузов транспортной отрасли России и их зарубежных партнеров. Onto.plus является многопользовательским редактором моделирования онтологий учебных дисциплин и позволяет совместную работу университетов над созданием и развитием отраслевого образовательного ресурса.

Список использованной литературы

1. *Быкадорова, Е.С.* Средства информатизации как педагогический инструмент подготовки компетентных выпускников транспортного вуза / Е.С. Быкадорова, Э.Г. Скибицкий // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 3. – С. 85-95.
2. *Скибицкий, Э.Г.* Педагогический инструментарий формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности экономистов / Э.Г. Скибицкий, С.В. Чусовлянова, И.С. Волегжанина // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 4. – С. 111-118.
3. *Демина, О.А.* Технологии обучения иностранным языкам в условиях единого образовательного пространства / О.А. Демина, Е.Г. Жарикова // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2007. – № 18. – С. 141–148.
4. *Китова, Е.Т.* Развитие иноязычной коммуникативной компетенции в системе отраслевого образования / Е.Т. Китова // Профессиональная подготовка студентов технического вуза на иностранном языке: теория и практика: Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – 2015. – С. 86–89.
5. *Волегжанина, И.С.* Формирование понятия «отраслевые знания» / И.С. Волегжанина // Проблемы и тенденции развития высшего образования в России и за рубежом: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2016. – С. 6–20.
6. *Мицук, И.В.* Управление отраслевыми знаниями в системе «отрасль – отраслевое образовательное учреждение» / И.В. Мицук, В.И. Хабаров, И.С. Волегжанина // Образовательные технологии и общество. – Том 19. № 3 (Июль, 2016). – С. 473–491.
7. *Дистервег, А.* Избранные педагогические сочинения / А. Дистервег. – М.: 1956. – С. 264–265.
8. *Лейчик, В.М.* Когнитивное терминоведение – пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX– XXI веков / В.М. Лейчик // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания : сб. науч. тр. – М.; Рязань, 2007. – Вып. 5. – С. 121–133.
9. *Морозкина, Е.А.* Роль лингвистики в развитии научных знаний / Е.А. Морозкина // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 6. – С. 87–88.
10. *Демьянков, В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания, 1994. – № 4. – С.17–33.
11. *Алефиренко, Н.Ф.* Современные проблемы науки о языке : учебное пособие. – 4-е изд., стер. / Н.Ф. Алефиренко. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 416 с.
12. *Кремер, И.Ю.* Концептуальные основания исследования знания и мнения в научном дискурсе / И.Ю. Кремер // Вестник Рязанского

государственного университета им. С.А. Есенина. – 2014. – № 1 (42). – С.103–111.
13. *Шамов, А.Н.* Когнитивный подход к обучению лексике: Моделирование и реализация: Монография / А.Н. Шамов. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2006. – 479 с.
14. *Андрианова, С.В.* Онтология в обучении англоязычной технической терминологии / С.В. Андрианова // Филология и лингвистика. – 2013. – № 5 (68). – С. 100–104.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ

О.С. Волкова, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал Ростовского государственного университета путей сообщения, Россия

Для успешного преподавания преподавателю уже недостаточно быть компетентным в области своей специальности и передавать свои знания обучающимся. Необходимо обладать различными знаниями и умениями в областях методики, психологии и педагогики. Одной из важных задач преподавателя является повышение мотивации к обучению. Высокая мотивация к обучению помогает повысить успеваемость студентов, т.е. возрастает качество обучения. В решении этой задачи в педагогической практике помогает внедрение различных интерактивных форм обучения. Такие формы обучения оказываются весьма эффективными. Обучающиеся легче вникают, понимают и запоминают материал, который они изучали посредством активного вовлечения в учебный процесс. Понятный, легко запоминающийся материал стимулирует студентов к активному самостоятельному изучению дисциплины. При использовании интерактивных методов преподавания дисциплин у преподавателя появляется возможность вовлечь в учебный процесс всех без исключения студентов, находящихся в аудитории. Это наиболее эффективный путь, способствующий повышению мотивации студентов к изучению как гуманитарных, так и технических дисциплин.

Интерактивные методы позволяют обеспечить диалог обучающихся как с педагогом, так и друг с другом во время проведения занятия. Подобные взаимодействия позволяют студентам наиболее полно проявить свои способности по усвоению информации, а также получить ответы на вопросы по теме занятия, как от преподавателя, так и от других студентов. Иногда объяснения самих студентов оказываются более понятными обучающимся.

В ходе сложившейся педагогической практики к интерактивным формам и методам обучения относят следующие: компьютерные

симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги, встречи с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы специалистов и крупных учёных. Каждый преподаватель может использовать как отдельный метод, так и комбинировать различные интерактивные методы в ходе своих занятий, ориентируясь на способности тех или иных групп студентов.

Основное преимущество интерактивного обучения состоит в том, что в учебный процесс оказываются вовлеченными даже самые неактивные студенты в аудитории. Студенты увлечены происходящим на занятии и имеют возможность проявить свои знания и умения, высказать свое видение обсуждаемой темы, что является фактором повышающим мотивацию к обучению. Обучающиеся имеют возможность рефлексировать по изученному материалу. Рефлексирование на занятиях необходимо для подведения итогов, на этом этапе студенты имеют возможность осознать полученную информацию, определить свое отношение к изученной теме, увидеть свои слабые места в знаниях, если такие имеются, и определить для себя дальнейшую стратегию изучения дисциплины. Другими словами, рефлексирование дает возможность укрепиться обучающей мотивации после завершения интерактивного занятия.

Интерактивные формы удобны при различных видах занятий: изучение нового материала, повторение уже пройденной темы, контроль знаний, проведение лабораторных и практических занятий.

В качестве интерактивного занятия на повторение и закрепление пройденного материала можно использовать игровые технологии. Такие занятия помогают увлечь студентов более глубоким изучением материала за счет появления соревновательного момента на занятиях. Ведь для победы необходимо знать и уметь немного больше, чем другие. Также игры помогают усилить командный дух, т.е. улучшаются отношения студентов в группе, а комфортные психологические условия являются немаловажным условием для повышения мотивации к обучению. В дружной и сплоченной группе, где студенты помогают в учебе друг другу, очень часто показатели успеваемости оказываются выше, чем в других группах, которые не так дружны.

В качестве игровой формы занятия на закрепление пройденного материала можно использовать, например, игру брейн ринг. Для ее проведения студенты разбиваются на группы, также из числа группы выбираются жюри и ведущий игры. В соревновательном режиме команды выполняют различные задания, разработанные преподавателем. Такими заданиями могут быть вопросы с вариантами ответов, вопросы без вариантов ответов, требующие более длительного обсуждения командами для определения ответа, а также небольшие задачи. В ходе такой игры жюри очень четко следит за соблюдением правил, зачастую даже строже

оценивает участников, чем это бы сделал преподаватель. Это мотивирует участников команд более усердно выполнять предложенные задания и основательнее готовиться к следующей игре. Подобные занятия помогают мотивировать студентов к изучению предмета, а также развивают навыки общения в группе и умение быстро решать поставленные задачи. В результате студенты получают оценки, согласно набранным за ответы баллам, а также укрепленные отношения внутри группы и массу положительных эмоций.

Одним из интересных способов контроля усвоенного материала является составление интеллект карт. Этот метод контроля также способствует мотивации студентов к обучению. Студенты самостоятельно стараются изучить как можно больше дополнительного материала, для составления наиболее яркой и полной интеллект карты и получения высокой оценки. Интеллект карта, является отображением на бумаге способа думать, запоминать, вспоминать, решать творческие задачи. Для обучающихся это возможность представить и наглядно выразить свое понимание какой-то определенной темы изучаемой дисциплины, а также увидеть пробелы в знании заданной темы. Со стороны преподавателя интеллект карты очень удобны для контроля усвоенных знаний, можно наглядно и быстро увидеть какую часть материала студенты усвоили хорошо, а какую необходимо повторить на занятии для создания более целостной картины понимания предмета изучения. Для построения интеллект карты необходим лист бумаги, размещенный горизонтально, для большей наглядности бумага должна быть нелинованной, форматом не меньше А4, хотя, и меньшие размеры листа помогут увидеть степень усвоения материала студентом. Суть методики построения интеллект карт заключается в том, что от взятой определенной основной темы как ветви от ствола дерева строятся различные идеи, в большей или меньшей степени связанные с основной темой. От каждой новой идеи (ветви) отходят связанные с ней идеи. Этот процесс может быть ограничен только размерами листа. Интеллект карты помогают не только привести в порядок некие данные в голове, но и стимулировать процесс мышления и поиска решений. В дальнейшем навыки использования такого метода структурирования информации может пригодиться студентам и в других областях жизни, что тоже является своеобразной мотивацией не только к изучению дисциплины, но и мотивацией к освоению метода построения интеллект карт.

Для формирования компетентных специалистов при изучении различных дисциплин большое значение имеют практические методы. Проводя лабораторные и практические работы с использованием интерактивных методов обучения, удается кроме лучшего изучения материала, также повышать мотивацию у студентов к изучению предмета. Для этого при выполнении лабораторных работ можно использовать ролевые игры, в которых студенты будут являться сотрудниками какой-

либо лаборатории (конструкторской, исследовательской и др.). Студенты делятся на малые группы, в каждой из которых избираются руководители исследований. Группы самостоятельно (под контролем, но без непосредственного участия преподавателя) проводят работу и получают результаты исследований, которые оформляются в протоколы. Разобраться в последовательности проводимой работы помогают, разработанные преподавателем методические указания. Такой подход помогает студентам более ответственно относиться к выполнению задания и приблизить условия выполнения работы к производственным условиям, что повышает мотивацию к обучению за счет возможности самостоятельного принятия решений, основанных на знании изучаемого предмета.

При проведении практических работ использование компьютерных технологий помогает повысить интерес и мотивацию к изучению предметов. При всемирной глобализации использование компьютерных технологий является очень важным для подготовки грамотных, современных специалистов. Любого студента сильнее увлечет работа за компьютером, чем традиционное практическое занятие. Практические работы, представленные в виртуальном виде, наглядно демонстрируют межпредметную связь с компьютерной графикой и информационными технологиями. Такой подход является актуальным, вызывает интерес и развивает активное мышление у обучающихся. После виртуальной практической работы студенты непосредственно обсуждают и теоретически интерпретируют результаты. Введение виртуальных работ в учебный план различных дисциплин, позволит, в полном объеме, учащимся самостоятельно закреплять знания, полученные на теоретических занятиях, максимально использовать возможности, знания и интересы самих учащихся с целью повышения мотивации к обучению.

Студенты не всегда охотно выполняют домашние задания. Для повышения мотивации к их выполнению можно также привлекать компьютерные технологии. В ходе проводимых в Волгоградском техникуме железнодорожного транспорта – филиале Ростовского государственного университета путей сообщения по предмету «Материаловедение», автором статьи было установлено, что студенты охотно выполняют доклады и рефераты в нестандартной форме электронного плаката, на котором активно используются гиперссылки. Такие плакаты обучающиеся создают в программе Microsoft Office PowerPoint, используя гиперссылки внутри документа. Таким образом, студенты Волгоградском техникуме железнодорожного транспорта – филиале Ростовского государственного университета путей сообщения проявляют свой творческий потенциал, что среди прочего является мотивацией для выполнения домашнего задания. Занятия, на которых происходит представление электронных плакатов, проводится в интерактивной форме с использованием проектора в аудитории. Студенты самостоятельно в произвольном порядке выбирают подтемы, указанные на

плакате, изучают поэтапно предложенный материал, кликнув по теме с гиперссылкой, снабженный наглядными картинками, и задают вопросы автору плаката.

Соблюдение основных принципов интерактивных занятий помогает преподавателю максимально добиться поставленных целей по повышению мотивации студентов к обучению:

1. Занятие проводится в форме беседы;
2. Все участники равны и ценны, каждый имеет право на высказывание своего мнения;
3. Вся информация на занятиях дается для размышлений.

При подготовке к интерактивным занятиям преподаватель должен продумывать возможные варианты развития событий. Для этого необходимо подготавливать дополнительный материал, учитывать как тему занятия, так и временные рамки. Завершение интерактивных занятий проводится в форме рефлексии для того, чтобы обучающиеся имели возможность осознать важность пройденной темы и всей дисциплины в целом и получили очередной мотивирующий к обучению «толчок».

В заключение отмечу, что использование интерактивных методов обучения в современных условиях необходимо для приобретения навыка владения современными техническими средствами и технологиями обработки информации, а также для вырабатывания умения самостоятельно находить информацию и определять уровень ее достоверности. В процессе практического применения таких методов в различных формах позволяет разнообразить учебный процесс и повысить эффективность обучения в целом. За счет необычного подхода, использования межпредметных связей, интересов студентов и вовлеченности в процесс обучения каждого студента без исключений, интерактивные методы обучения являются весьма эффективными для повышения мотивации обучающихся к изучению различных дисциплин.

Высокая мотивация, в конечном счете, приводит к более успешному усвоению знаний по изучаемым дисциплинам и развитию способности применения этих знаний в их в профессиональной деятельности.

Список использованной литературы

1. *Бакшаева, Н.А.* Психология мотивации студентов / Н.А. Бакшаева, А.А. Вербицкий. – Москва: Логос, 2006. С. 184.
2. *Панина, Т.С.* Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения / Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2007. С. 176.
3. *Суворова, Н.Н.* Интерактивное обучение: новые подходы / Н.Н. Суворова. – Москва: Вербум, 2005. − С. 42.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «СОВРЕМЕННЫЕ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ - 2»

Г.Е. Ковалева, канд. техн. наук
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет сервиса и туризма», Россия

Система профессионального образования требует от личности формирования творческого стиля мышления, а именно: умения анализировать любые проблемы, устанавливать связи, выявлять противоречия и находить компромиссные решения. А также уметь прогнозировать различные варианты развития событий, и главное, оценивать степень влияния принимаемых решений на человека и окружающую его среду [6].

Задача Высшей школы − научить студентов мыслить, причем, развивать не только конвергентное мышление, характеризующееся воспроизведением заученного, но и дивергентное, требующее гибкости, быстроты и оригинальности [3].

Профессиональная подготовка предполагает формирование знаний, умений и навыков, используемых впоследствии при выполнении должностных обязанностей. В стандарте высшей школы сформирована система общекультурных и профессиональных компетенций. Такой подход предусматривает использование как активных, так и интерактивных форм обучения. Успешно применяются в процессе обучения и различные проекты, основная цель которых − интеграция учебного и научного процессов [2].

В итоге выпускник осваивает ряд компетенций, позволяющих решать профессиональные задачи, строить отношения в коллективе и иметь постоянный стимул для саморазвития. Это повышает его конкурентоспособность на рынке труда и позволяет быстро включиться в трудовую деятельность.

Метод проектов не является принципиально новым, он возник еще в 20-е годы XX века в США. Его сущность состоит в повышении интереса обучающихся к определенным проблемам, предполагающим владение некоторой суммой знаний [5].

Этот метод еще в начале XX векапривлеквнимание русских педагогов. Идеи применения проектного обучения возникли в России практически одновременно с разработками американских коллег. В 1905 году под руководством русского педагога С.Т. Шацкого была организована небольшая группа сотрудников, пытавшихся активно использовать проектные методы в обучении. При советской власти, эти идеи стали довольно широко внедряться,однако в 1931 году были осуждены. В дальнейшей педагогической практике России они не применялись[1, 7].

В то время как за рубежом в Англии, Германии,США, Дании, Италии и других странахметод развивался и совершенствовался все эти годы.

Метод проектов интересен не только студентам, которые получают интеллектуальный продукт своей деятельности достаточно быстро, но и преподавателям, т.к. ихподготовка и планирование заставляет постоянно заниматься самообразованием, как в рамках своего предмета, так и в рамках смежных дисциплин, и дополнительно, в сфере информационных технологий.

В нашем ВУЗе осуществляется подготовка студентов по пяти направлениям, в том числе 15.04.02«Технологические машины и оборудование».Магистерская программа:Энергоэффективность и надежность технологических систем, машин и приборов. Для оценки учебных достижений обучающихся используется балльно-рейтинговая технология (БРТ), которая основана на единых требованиях к магистрантам, предполагающих в процессе изучения дисциплин прохождение фиксированного количества мероприятий текущего контроля успеваемости.

Балльно-рейтинговая технология оценки успеваемости магистрантов базируется на следующих принципах:

- компетентностномподходе к результатам обучения в образовательном процессе;
- индивидуальном подходу к обучению;
- выстраивании учебного процессапо модульному принципу;
- вариативности форм контроля и гибкой модели оценивания успеваемости магистрантов;
- открытости процедур контроля и результатов оценки текущей успеваемости магистрантов;
- единства требований, предъявляемых к работе магистрантов в ходе освоения программы дисциплины;
- применение единых требований по исполнительской дисциплине ко всем участникам образовательного процесса.

Программа магистратуры также реализует четыре практики – учебную, две производственных и преддипломную. Как правило, все они проходят на профильных предприятиях. Проектная работа является связующим звеном между теорией и практикой в обучении.Профессиональные компетенции, которыми должен овладеть выпускник магистратуры, содержат умение работать над проектами и реализовывать их. Выпускник магистратуры должен уметь работать с проектами уже на профессиональном уровне.

В результате работы над проектом у ребят, как правило, повышается интерес к изучаемому предмету, мотивация и уровень обученности. При выполнении проекта они вынуждены найти дополнительную информацию, разобраться и выделить наиболее важную ее часть, задуматься о способах ее обработки и передачи, научиться работать как индивидуально, так и в

коллективе. Затем информацию нужно достойно представить, аргументированно обосновать преимущества, указать недостатки, принять верное решение.

По итогам работы получается внешний результат, который можно увидеть, осмыслить, применить в реальной практической деятельности, и внутренний результат − опыт деятельности, − соединяющий в себе знание и умение, компетенции и ценности, плюс повышение самооценки.

Проектная работа выполняется в рамках самостоятельной работы и предназначена для формирования способностей к индивидуальному познанию и обучению, поиску литературы, обобщению, оформлению и представлению полученных результатов, их критическому анализу, получению новых и неординарных решений, аргументированному отстаиванию своих предложений, умений подготовки выступлений и ведения дискуссий.

Данная работа магистрантов в рамках дисциплины «Современные ресурсосберегающие технологии-2» обеспечивает:

- закрепление знаний, полученных в процессе лекционных и занятий семинарского типа;
- формирование навыков работы с периодической, научной литературой и производственной документаций;
- систематизацию знаний магистрантов о теории и практике ресурсосбережения;
- развитие творческой инициативы, самостоятельности и ответственности магистрантов.

Проектная работа является обязательной для каждого обучающегося.Рейтинговая оценка магистрантов по дисциплине определяется по 100-балльной шкале в семестре, из которых 35 баллов приходится на выполнение проекта.Перечень тем проектной работы магистрантов соответствует тематическому плану рабочей программы дисциплины.

Структура отчета по проекту следующая. Обзор литературных источников − не более 2 страниц. Постановка проблемы – не более 2 страниц. Обоснование выбранного метода для решения проблемы – не более 2 страниц. Авторские решения – не более 5 страниц. Оценка эффективности: экономическая, социальная, общественная и др. виды.

К оформленному отчетуприкладывается презентация, объемом не более 15 слайдов, оформленный доклад не более 2 листов (на 3-5 минут).

Тематика индивидуальных или групповых заданий выбирается с учетом специфики направления обучения и отражает актуальные проблемы региона, отрасли или отдельно взятого объекта, связанного местом работы или практики студента. Например:

- предложения по совершенствованию энергосбережения в регионе;
- проблемы переработкимусора в области (районе, регионе);
- оценка потенциала энергосбережения зданий и сооружений;

- переработка и утилизация производственных отходов;
- использование тепловых насосов в системе теплоснабжения объектов ЖКХ;
- солнечные коллекторы в системах горячего водоснабжения;
- энергосбережение в системах электрического освещения;
- использование возобновляемых источников энергии в системе отопления;
- применение современных изоляционных материалов наобъектах ЖКХ;
- использование инновационных технологий при проектировании и строительстве жилых домов;
- системыуправления тепло и энергоснабжением, и др.

Данный метод используется в учебном процессе РГУТИС у студентов 1-2 курсов магистратуры направлений 15.04.02«Технологические машины и оборудование» и 43.04.01 «Сервис».

Выполнение проекта, помимо решения технической задачи, подразумевало и улучшение экологической обстановки на территории изучаемого объекта. Например, один из проектов, выполненных магистрантами, предлагал замену дизельного котла в системе отопления небольшого мебельного предприятия на котел, работающий на топливных пеллетах. Причем, сырьем для их получения является стружка и другие древесные отходы производства. Экономические расчеты показали, что переработанных отходов хватит с запасом на собственные нужды, плюс экономия на утилизации, так как ранее они вывозились на свалку. В другом − рассматривался вопрос использования тепловых насосов в системе отопления небольшого города. В качестве теплоносителя использовалась вода из затопленной шахты. Реализация такого решения позволит улучшить экологическую обстановку, повысить качество жизни, создать новые рабочие места.

В результате проектной деятельности у студентов формируются навыки:

- самостоятельно находить применять на практике необходимую информацию, быть коммуникабельными, контактными, уметь работать в команде;

- собирать факты, необходимые для исследования, уметь их анализировать, выдвигать гипотезы, делать необходимые обобщения, устанавливать статистические закономерности, формулировать аргументированные выводы;

- искать пути рационального преодоления проблем с использованием современных технологий;при этом четко осознавать, где и каким образом в окружающей действительности могут быть применены полученные знания.

Работая над проектом, студенты помимо профессиональных знаний и умений, осваивают основы экологической культуры. Формируются

навыки поведения, и в результате закладывается новое мировоззрение. Студенты учатся не только принимать самостоятельные решения, но и просчитывать последствия от своей профессиональной деятельности на людей и окружающую среду.

Цели, поставленные при разработке проекта, были достигнуты. Накопленный материал может быть использован при выполнении индивидуального задания в отчете по практике, при написании выпускной квалификационной работы и в дальнейшей практической деятельности.

Список использованной литературы

1. *Артемьева, А.В.* Проектный метод в профессиональном воспитании студентов / Молодой ученый. 2016. №7. С. 587-590.
2. *Ковалева, Г.Е.* Организация проектной деятельности студентов в процессе преподавания физики / Г.Е. Ковалева, В.И. Крахоткин // Труды международной научно – практической интернет – конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке».Ч.1. Ростов-на-Дону. − 2011. − С. 67-71.
3. *Крахоткин, В.И.* Формирование критического мышления в процессе преподавания физики / В.И. Крахоткин // Труды международной научно-практической интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Ч.1. Ростов-на-Дону, 2011. − С. 65-67.
4. *Полат, Е.С.* Метод проектов на уроках иностранного языка / Е.С. Полат // Иностранные языки в школе. 2008. №2. С. 6-8.
5. *Романенко, Т.П.* Роль и место метода проектов в обучении студентов вуза / Образование и Наука и образование без границ. VIII Международная научно-практическая конференция. – 2012.
6. *Таран, О.А.* Интерактивные методы обучения в формировании экологической культуры студентов технического профиля / О.А. Таран, О.Г. Зайцева // Вестник АПК Ставрополья. 2013. №1. С. 14-18.
7. *Панфилова, Т.Л.* Проектный метод обучения ИД «Первое сентября», 2003–2017 / Цифровые технологии в образовании. http://festival.1september.ru/articles/581149/ (Дата обращения 12 марта 2017)

РАЗРАБОТКА И ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ

А.В. Параскевов, старший преподаватель
А.А. Каденцева
М.В. Филоненко
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Россия

Обучающие информационные системы очень важны в наше время и дают возможность реализоватьне только классическую форму обучения, но и дистанционное обучение, так как содержат необходимую методическую и практическую информацию для получения новых знаний и обучению грамотному их применению в дальнейшем [2].

Практически все информационные обучающие системы платформозависимые, но в то же время не требовательны к техническим возможностям компьютера. Обучающая информационная система «Микропроцессоры и микроэлектроника и схемотехника» является платформозависимой и может работать на компьютерах, на которых установлена платформа .NET Framework 4.5 или более поздняя версия.

Сама идея состоит в том, чтобы студенты могли оторваться от печатных версий методических пособий по дисциплинам и стать более мобильными. Планировалось заложить всю необходимую информацию для выполнения лабораторных и курсовых работ в информационную обучающую систему [7]. Позже было решено добавить еще одну дисциплину – «Микроэлектроника и схемотехника» также для работы студентов с электронной версией методического пособия. Для удобного отслеживания прогресса студентов по обеим дисциплинам в информационную обучающую систему было решено добавить электронный журнал с широким функционалом, в частности, с возможностью добавления новых групп в начале семестра, редактирования новых групп, редактирования списков групп, вывода на печать текущего прогресса студентов. Начальным этапом разработки программы был выбор дизайна для всех форм. Разработан дизайн был в многофункциональном графическом редакторе Adobe Photoshop версии 13.0. Все фоновые изображения для формы были сделаны в едином стиле, но каждая дисциплина имеет свой цвет, два варианта расцветки дизайна можно увидеть на рисунке 1 (синий цвет фона на этих формах и вдальнейшим – цвет дисциплины «Микроэлектроника и схемотехника», а зеленый – дисциплины «Микропроцессоры») [1, 3].

Рисунок 1 – Фоновое изображение для первой формы программы в двух цветах

На следующем этапе было решено привести методическое пособие с лабораторными работами по двум дисциплинам в удобный для чтения с экранаформат. Материал был разделен на двадцать файлов в формате RTF: десять файлов с теорией и десять файлов с заданиями к каждой лабораторной работе. ФорматRTF был выбран как самый оптимальный для отображения текста, таблиц, рисунков и формул в программных компонентах, таких как RichTextBox. Поскольку алгоритм функционирования ИС достаточно прост и интуитивно понятен, то большая часть внимания была уделена вопросам создания модульной структуры приложения и вопросам обеспечения сохранности и защищенности внутренних данных. Для этого было принято решение хранить информацию в бинарных файлах, а сами файлы скрыть в папке ресурсов программы [4]. Последним этапом было кодирование самой обучающей системы. Для разработки программы был выбран объектно-ориентированный язык программирования C#. Среда разработки – MicrosoftWindowsStudio 2013 версии 12. При запуске программы открывается главное меню и пользователю предлагается выбрать одну из дисциплин. Далее идет выбор одного из нескольких направлений работы (для дисциплины «Микропроцессоры», или одного из двух, для дисциплины «Микроэлектроника и схемотехника»), ими являются «Лабораторные работы», «Курсовые работы» (только для дисциплины «Микропроцессоры») или «Открыть журнал». После этого открываются соответствующие формы, которые являются общими для обеих дисциплин.

Рисунок 2 – Модульная иерархическая структура информационной обучающей системы

При разработке основной формы были использованы две кнопки (компонент button) при нажатии на одну из них, управление передается форме выбранной дисциплины, сама же начальная форма закрывается, в целях избежаниz нагромождения окон и экономии ресурсов ПК. Дизайн формы также был разработан в Adobe Photoshop версии 13.0 и придерживается стилей всех фоновых изображений. Форму можно увидеть на рисунке 3.

Рисунок 3 – Основная форма программы

Изначально решено было сделать передачу переменной с информацией о выбранной дисциплине из формы в форму, но форм

оказалось так много, что при реализации этой идеи возникали неизбежные ошибки. Поэтому было решено при нажатии кнопки удалять файл с информацией о выбранной при предыдущем запуске дисциплине и создавать новый с информацией о выбранной в данный момент дисциплине. При этом ошибочная смена дисциплин невозможна, т.к. каждая форма при запуске читает информацию о текущей выбранной дисциплине из файла с расширение .dat (бинарный файл) и меняет цвет и компоненты программы в соответствии с потребностью. Двоичный (бинарный) файл − в широком смысле: последовательность произвольных байтов. Название связано с тем, что байты состоят из бит, т.е. двоичных цифр. Для чтения этого файла необходимо сначала перевести его в обычный текстовый файл. После окна с выбором дисциплины открывается следующее окно – главное меню по предмету. У каждой это свою меню и своя форма, которые показаны на рисунках 4 и 5.

Рисунок 4 – Главное меню дисциплины «Микроэлектроника и схемотехника»

Рисунки 5 – Главное меню дисциплины «Микропроцессоры»

Уникально в этой программе то, что все стандартные кнопки, которые обычно есть в каждой программе, прописаны вручную. Для

каждой из кнопок «Изменение размера окна (↗ или ↙)», «Сворачивания в трей (-)», «Закрытие окно (×)» и «Возврата к предыдущему окну (←)» в каждой форме был написан свой код. Смысл этого в том, чтобы не испортить внешний вид окон программы и сохранить лаконичный и единый дизайн. Изменение размеров окон при использовании стандартных функций работает некорректно при запуске на мобильных платформах (планшетов) и устройствах с небольшим разрешением. Для корректного изменения размера окна для всей программы из формы в форму передается информации о текущем выбранном размере окон программы.

При выборе на любой из форм «Лабораторные работы» открывается одна для обеих дисциплин, форма, изображённая на рисунке 6.

Рисунок 6 – Форма «Лабораторные работы»

При этом размещенный ListBox, в котором написаны номера лабораторных работ, вариативен при выборе лабораторной работы в компонент RichTextBox и загружается файл с необходимой информацией, будь то теория работы или задания к ней. Файлы с лабораторными работами у каждой дисциплины свои. Какие именно нужны для загрузки в данный момент, система узнает из файла с информацией о выбранной в данный момент дисциплине. Форма загрузки материалов для написания курсовых работ выглядит достаточно аскетично – фон в зеленых тонах (под дисциплину «Микропроцессоры») и RichTextBox для вывода необходимого документа для написания курсовой работы. При выборе на главной форме «Курсовые работы» нужно в следующем маленьком окне выбрать информацию, которую пользователь хочет получить, а это «Оформление курсовой работы», «Тематика курсовых работ» или «Структура и оформление пояснительной записки». Далее в компонент RichTextBox загружается нужный файл [5]. Самую большую по коду часть программы составляет электронный журнал, реализованный в программе. При открытии электронного журнала открывается форма с

выбором пользователя user(далее учетная запись студента) или admin (далее учетная запись преподавателя). В учетной записи студента при входе ввод пароля не требуется, а пароль от учетной записи преподавателя хранится в бинарном файле, который скрыт в корневом каталоге программы, и свободный доступ к нему не возможен по причине наложения ограничений. Функция изменения пароля от учетной записи преподавателя также реализована в программе. Соответствующая форма реализации представлена на рисунке 7. При нажатии на кнопку «Изменить пароль» и при правильном вводе старого пароля файл с паролем перезаписывается. Функционал восстановления пароля на данный момент находится на стадии реализации.

Рисунок 7 – Форма изменения пароля

Преподаватель в своей учетной записи может создавать, изменять, редактировать, удалять и выводить на печать журнал любой из групп с помощью соответствующих кнопок в окне электронного журнала. Для изменения списка групп (удаления групп или добавления) реализован дополнительный функционал на форме выбора список групп. Открывается и виден он только при открытии формы с учетной записью преподавателя. Как выглядит форма, можно увидеть на рисунке 8. Кнопка «Новый семестр» удаляет предыдущий файл с расширением «.dat» со списком групп текущего семестра (файл со списком групп у каждой дисциплине свой), а кнопка «Добавить группу» добавляет новую группу в этот же файл без перезаписи. Удаление самого файла с журналом каждой группы в программе не предусмотрено, с целью архивации успехов групп в предыдущих семестрах [3].

Рисунок 8 – Форма выбора групп

Кнопка для вывода на печать журнала выбранной группы расположена на форме электронного журнала, как и кнопки сохранения журнала, очищения журнала и удаления пустых строк из журнала. Функции удаления пустых строк и очищения журнала выполняются без обращения к самому файлу журнала группы, поэтому для сохранения изменений нужно нажать кнопку «Сохранить журнал», которая перезапишет файл с учетом всех нововведений. Функция вывода на печать считывает все информацию с таблицы, расположенной на форме электронного журнала, и выводит ее в файл с расширением «.doc». На рисунке 9 представлена эта форма, а в красном прямоугольнике находятся кнопки, которые видны только с учетной записи преподавателя, зайдя с учетной записи студента журнал редактировать невозможно.

Рисунок 9 – Форма электронного журнала

Информационная обучающая система разработана с учетом всех возможных ошибок студентов при работе с ней. Функционал сделан максимально удобным и простым в использовании. Дизайн программы уникален и исполнен в максимально удобных для продолжительной работы с программой цветах.

Разработанная информационная обучающая система по дисциплинам «Микропроцессоры» и «Микроэлектроника и схемотехника» позволит облегчить работу преподавателя на практических занятиях со студентами.

Список использованной литературы

1. *Параскевов, А.В.* Стадии разработки программного комплекса для удаленного управления проектами / А.В. Параскевов, Ю.Н. Пенкина // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2015.
2. *Параскевов, А.В.* Предпосылки разработки адаптивной системы поддержки принятия оперативных решений в управлении ИТ – проектами / А.В. Параскевов, Ю.Н. Пенкина // Политематический

сетевой электронный научный журнал КубГАУ. − Краснодар: КубГАУ, 2015.
3. *Каденцева, А.А.* О необходимости внедрения информационной обучающей системы по дисциплине «Микропроцессоры» в учебный процесс / А.А. Каденцева // Управление инновациями в современной науке: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. Ч.1. – 230 с.
4. *Параскевов, А.В.* Защита персональных данных в информационных обучающих системах / А.В. Параскевов, А.А. Каденцева, М.В. Филоненко // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – №08(122). С. 1085 – 1098. – IDA [article ID]: 1221608075. – Режим доступа: http://ej.kubagro.ru/2016/08/pdf/75.pdf,
5. *Михалевич, Ю.С.* Концепция модульной архитектуры системы децентрализованной социальной сети как гаранта безопасности и конфиденциальности персональных данных / Ю.С. Михалевич, В.В. Ткаченко // Математические методы и информационные технологии в социально-экономической сфере. – Уфа: ООО «Аэтена», 2015. С. 156-163.
6. *Параскевов, А.В.* IT диверсии в корпоративной сфере / А.В. Параскевов, И.М. Бабенков, О.Б. Шилович // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – №02(116). С. 1355 – 1366. – IDA [article ID]: 1161602086. – Режим доступа: http://ej.kubagro.ru/2016/02/pdf/86.pdf, 0,75 у.п.л.
7. *Каденцева, А.А.* Перспективы развития CALS-технологий в России / А.А. Каденцева, М.В. Филоненко // Научные открытия в эпоху глобализации. − Уфа, 2015. − 188 с.

СЕТЕВАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.И. Петрова, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Одной из наиболее перспективных тенденций развития высшего образования сегодня является использование сетевой формы реализации образовательных программ. За долгую историю развития педагогики уже накоплен определенный опыт взаимодействия образовательных учреждений различного уровня «в сети». На сегодняшний день нет устоявшегося определения сетевого обучения. Существуют различные

точки зрения относительно структуры, организации и определения термина «сетевое обучение». Понятие «сетевая форма реализации образовательных программ» впервые было введено в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Статья 15 дает следующее определение: «Сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимися образовательных программ с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций» [1]. Ключевым моментом в данном определении является возможность использовать ресурсы нескольких организаций.

Отсюда вытекает два основных вопроса: можно ли для реализации образовательной программы задействовать ресурсы зарубежных организаций, а во-вторых, можно ли привлекать ресурсы организаций, которые не связаны напрямую с образовательной деятельностью. В связи с этим напрашивается вопрос: не вступает ли реализация сетевой формы обучения в противоречие с утвержденными ФГОС, основным требованием которых является наличие у образовательной организации всех ресурсов для осуществления образовательной деятельности по той или иной образовательной программе? Данный вопрос подробно исследовали ведущие преподаватели образовательных организаций высшего образования. Так Е.Б. Весна и А.И. Гусева в результате проведенных исследований пришли к выводу, что сетевая форма обучения имеет свои отличительные черты, цели и задачи. Прежде всего, следует отметить, что сетевая форма, как правило, организуется с целью формирования уникальных компетенций студентов, которые наиболее востребованы в развивающихся отраслях экономики.

В рамках сетевой формы реализуются главным образом образовательные программы междисциплинарного характера. Именно сетевая форма позволяет повышать качество образования через использование ресурсов организаций-участников сетевой формы. Ресурсы организаций дополняют, усиливают, расширяют возможности, базу, которой располагает базовая образовательная организация. Ключевым здесь является формирование ресурсов, которые будут обеспечивать основу различных видов учебной деятельности: материально-технические, информационные, кадровые, организационные, методические. Это позволит обеспечить наиболее оптимальные условия освоения образовательной программы. В сетевой форме, согласно «Закону об образовании в Российской Федерации», могут участвовать непосредственно образовательные организации, имеющие лицензию на осуществление данного вида деятельности, организации, осуществляющие образовательную деятельность в качестве дополнительного вида деятельности (сюда относятся и зарубежные ОО), а также иные

организации, обладающие необходимыми ресурсами для реализации обучения, практики, стажировки [3].

В законе «Об образовании в Российской Федерации» отмечено, что реализация образовательной программы в сетевой форме должна осуществляться на основании договора, который заключают организации, образующими данную «сеть». Должна быть прописана структура, обязанности всех организаций в совместной разработке и утверждении образовательных программ. В договоре должно найти отражение следующие моменты: вид образовательной программы, условия и порядок реализации данной образовательной программы, документы, которые будут выдаваться, срок действия договора [1].

Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации «О методических рекомендациях» было опубликовано 28 августа 2015. В нем нашли отражение основные принципы организации и реализации сетевой формы: нормативное регулирование, рекомендации по разработке образовательной программы двумя и более организациями, статус обучающегося, примерный договор и т.д. [2]. Сегодня имеют место попытки создания сетевой формы среди вузов, обеспечивающих подготовку специалистов для конкретной отрасли. Так вузы, подведомственные Федеральному агентству железнодорожного транспорта (Росжелдор), работают над созданием единых учебные программ, которые затем будут использоваться всеми вузами Росжелдора. Использование единых учебных программ, согласованных не только с представителями железнодорожных вузов различных регионов нашей страны, но и с представителями предприятий, которые являются потенциальными заказчиками наших выпускников, позволит готовить специалистов, отвечающих требованиям профессиональных стандартов. Это будет способствовать академической мобильности студентов, единому подходу по формированию профессиональных компетенций студентов, выработке единых требований к подготовке специалистов железнодорожного транспорта. Таким образом, совершенно очевидно, что сетевая форма обучения является наиболее актуальной и продуктивной.

Сетевое взаимодействие является своеобразным ресурсом и рычагом развития образования. Одним из основных и наиболее продуктивных направлений в организации сетевого взаимодействия является электронное обучение, которое позволяет существенно сократить расходы на реализацию этой формы обучения. Использование различных форм электронного обучения является сегодня одной из самых прогрессивных, постоянно развивающихся областей в системе подготовки специалистов. Об этом свидетельствуют многочисленные международные и национальные программы.

Реализация данной формы обучения предполагает создания определенной электронной среды. Как правило, платформой осуществления электронного обучения выступает персональная страничка

студента, которая дает возможность использовать необходимые учебные материалы в любое, удобное для студента, время, а также позволяет осуществлять различные формы коммуникации на уровне группы, с преподавателем. Электронное обучение предполагает введение в образовательное пространство современных компьютерных технологий. Одной из наиболее широко используемых сегодня платформ является система Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment), разработанная в Австралии бывшим сотрудником компании WebCT, первая версия которой вышла в 2002 года. Данная система задумывалась как инструментарий, позволяющий расширить возможности обучающихся. Многие вузы РФ сегодня активно и продуктивно используют данную платформу, в том числе СГУПС, СПБГАСУ, МГПУ, ТГУ им. Державина, СЗГМУ им. Мечникова, ИвГУ, ИрГУПС и многие другие. Главной целью Moodle является создание определенного учебного курса, что предполагает наличие всех необходимых справочных материалов данного УМК. Курс формирует непосредственно преподаватель. Система Moodle и аналогичные системы, разработанные вузами самостоятельно, например в РГУПС, необходимы особенно для студентов заочной формы обучения. Такая организация электронного обучения имеет целый ряд бесспорных преимуществ. Во-первых, студент имеет круглосуточный доступ к учебным ресурсам. Студенты заочной формы обучения, большинство из которых работают, могут по своему усмотрению выбрать время для изучения материала, просмотра презентаций, видеолекций и т.д. Вне всякого сомнения, использование интерактивных форм обучения значительно повышает интерес обучающихся к самому процессу освоения нового материала.

В нашем университете студентам предлагается электронная «База знаний», которая включает в себя справочную литературу, методические рекомендации по выполнению контрольных работ, рекомендации преподавателя по подготовке к тестированию, промежуточной аттестации. Учебный материал систематически обновляется. Тестирование, которое является допуском студента к сессии, проводится также дистанционно с использованием Интернет-технологий. Как и все новое, электронное обучение имеет свои плюсы и минусы. Положительным является тот факт, что при наличии выхода в глобальную сеть Интернет, студент гарантированно будет иметь доступ ко всем необходимым учебным ресурсам. Это достаточно экономный вариант, так как сейчас предлагается огромный выбор тарифов по оплате Интернет-трафика. Студент сам выбирает последовательность изучения материала, имеет возможность задать преподавателю возникшие вопросы. Сегодня широко используется практика, при которой студенты имеют доступ к электронным библиотекам, электронным базам ведущих вузов нашей страны.

Электронное обучение предполагает возможность, как индивидуальных консультаций, так и занятия с группой студентов,

проводятся лекционные занятия, вебинары. Такая организация процесса обучения доказала свою эффективность и при получении дополнительного образования, переподготовки специалистов. Недостатками системы электронного обучения является, прежде всего, преодоление технических барьеров. Важно чтобы не только вуз создал или внедрил платформу подобную Moodle, необходимо чтобы и у студента была возможность работать в этой системе. Для этого каждому необходимо иметь средства связи (ноутбуки, персональные компьютеры и т.д.) и иметь постоянный доступ к Интернету. Хотелось бы обратить внимание на следующий момент: преподаватель в ходе проведения классической лекции имеет возможность видеть, чувствовать реакцию студентов, восприятие ими нового материала. Преподаватель может внести определенную корректировку в запланированную лекцию. Корректировка электронного ресурса требует определенного времени, а значит, преподавателю необходимо регулярно работать над содержанием, актуальностью информации, которая предлагается студенту в «Базе знаний».

Следующей, не менее важной проблемой, является проблема мотивации студента на самостоятельную работу. Студент должен иметь определенный уровень компьютерной компетенции. Информация должна быть доступна слушателям. Должны быть разработаны четкие инструкции пользователя по работе, выполнению контрольных заданий, тестов дистанционно.

Многие ведущие педагоги занимаются сегодня исследованием проблем электронного образования. Наибольшее опасение у них вызывает снижение роли личностной коммуникации. Следует помнить, что для формирования коммуникативных навыков необходимо в рамках электронного обучения предусмотреть возможность студентов обсуждать какие-то вопросы, комментировать услышанное, участвовать в форумах. Сегодня активно внедряется и используется смешанная форма организации учебного процесса, где наряду с традиционными формами, используются дистанционные формы обучения. Это способствует с одной стороны расширению контингента образовательной организации, а с другой стороны, повышению качества обучения без увеличения трудоемкости.

Подводя итог, хотелось бы отметить: бесспорно, сетевая форма реализации образовательных программ с использованием технологий электронного обучения имеет определенные преимущества. Ее целью должно быть создание единого образовательного пространства с привлечением ресурсов различных организаций. Образовательные организации сегодня должны быть гибкими в вопросах выбора реализуемых программ, необходимо знать потребности и изменения, которые имеют место на рынке труда. Сегодня мы должны предлагать студентам индивидуальные траектории освоения образовательной программы, предоставить возможность во время освоения основной

образовательной программы получить дополнительную профессию, квалификацию.

Список использованной литературы

1. Комментарий к Федеральному закону от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», официальный сайт компании «Консультант плюс».
2. «О методических рекомендациях» письмо Минобрнауки от 28.08.2015 №АК-2563/05.
3. *Весна, Е.Б.* Модели взаимодействия организаций при сетевой форме реализации образовательных программ / Е.Б. Весна*, А.И.* Гусева // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». 2013. №6. С.4. Режим доступа: https://science-education.ru/ru/article/view?id=10934
4. *Дмитриев, В.С.* Сетевая форма организации образовательного процесса с применением электронного обучения / В.С. *Дмитриев, В.С.* Иванова, К.В. Мертинс // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 7. С. 33-36. Режим доступа: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=7722)
5. *Коршунова, Н.В.* Сетевые формы взаимодействия образовательных организаций: проблемы реализации образовательного законодательства / Н.В. Коршунова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016 №7 с. 63-69. Режим доступа: ftp://ftp.cspu.ru/upload/archiv-vestnik/2016/2016_7.pdf
6. *Никифоров, В.И.* Проблемы реализации компетентностного подхода при сетевой форме организации образовательного процесса в магистратуре / В.И. Никифоров, М.М. Радкевич, В.В. Карманов, С.В. Карманова / Высшее образование в России. 2016 №3 (199). С. 26-32. Режим доступа: http://vovr.ru/upload/3-16.pdf

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Е.Н. Сагайдачная, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ», Россия
Л.Е. Григорьянц, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия
В.Б. Черемина, старший преподаватель
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ», Россия

Индивидуальный подход к обучению характеризует современный образовательный процесс, который расширяет рамки классической методологии в поисках инновационных методов и форм обучения, удовлетворяющих потребности современного студента. Современная образовательная система – динамично развивающаяся, открытого типа. Между системой и внешней средой происходит постоянный обмен материальными (оборудование, приборы и проч.) и нематериальными (информация, энергия) единицами. Причем уникальность такой системы состоит в том, что на «выходе» введенные в систему такие единицы всегда содержат некоторые изменения, которые они претерпевают в процессе их переработки, т.е. в самом процессе обучения. Таким образом, образовательная система представляет собой социально обусловленную «целостность взаимодействующих на основе сотрудничества между собой, окружающей средой и ее духовными и материальными ценностями участников педагогического процесса», направленную на формирование и развитие личности [2, с. 58].

Основными задачами современных учебных заведений являются раскрытие потенциала всех участников учебного процесса и предоставление им возможности для их творчества. Более того, выполнение этих задач невозможно без изменчивости образовательных процессов и применения различных инноваций. Сластенин В.А. Рассматривает новаторство как введение чего-то нового в целях, содержании, методах и формах обучения и воспитания, организации сотрудничества учителя и ученика [4].

Быстро меняющийся мир с его новыми требованиями на рынке труда вынуждает высшую школу быть в постоянном поиске, развитии, организации и применении актуальных методов и форм обучения. Прежде всего, такие технологии должны быть направлены на воспитание и совершенствование аналитических и творческих способностей личности. Кроме того, они должны отвечать таким требованиям, как диалогичность, прагматичный и творческий подход, сосредоточиться на поддержке развития личности студента, предоставить студенту необходимую область для самостоятельного принятия решений, выбрать контент и способы обучения и поведения [1].

В этом случае, современная образовательная система представляет собой относительно устойчивую совокупность элементов, организационное соединение людей, сфер их действия, порядка выполнения функций, пространственно-временных связей, отношений, способов взаимодействия и структуры деятельности в интересах достижения определенных воспитательно-образовательных целей и результатов, решения запланированных культурно-развивающих задач воспитания и обучения человека» всестороннего развития его личности , стремления к самопознанию, самопостижению, саморазвитию [3, с. 7].

Основным критерием любого нововведения является актуальность и новизна, которая в равной степени относится как к оценке научных педагогических исследований, так и передового педагогического опыта. Внедрение инноваций в учебный процесс определяется постепенно возрастающей ролью информации и продвижения ИТ. Появляются предпосылки для создания интегрированной информационной образовательной среды, поощряющей учащихся овладевать информационной культурой, что приводит к модернизации содержания образования и развитию новых образовательных технологий. Таким образом, в мире, поликультурном многоконфессиональном, потенциал новых средств информации для содействия межкультурному взаимопониманию и обмену огромен. В истории человечества доступ к информации и знаниям всегда был несколько ограничен, это была «зона для избранных», попасть в которую для большинства населения не представлялось возможным. В настоящее время доступ к информации практически любого уровня (на местном, региональном, национальном или глобальном уровне) открыт для всех. Разумное внедрение информационных коммуникационных технологий (ИКТ) может стимулировать и поддерживать культурное и языковое разнообразие как отдельных лиц, так и общества в целом. Облегчение доступа к другим культурам и языкам является главной целью профессии преподавания языка, и эффективное использование ресурсов ИКТ в их обучении представляет собой одну из главных задач, стоящих перед учителями языка сегодня.

ИКТ могут расширить доступ к языковым программам и повысить качество преподавания и обучения в целом. Всемирная паутина расширяет контекст в классе и обеспечивает доступ к текущим актуальным материалам из страны или стран целевого языка, предлагая учащимся и преподавателям множество материалов в разных режимах, делая доступной информацию о жизни любого уровня внутри иностранной культуры, а значит, более ощутимой. Студенты могут присутствовать на завтраке английской королевы (harvesttotable.com businessinsider.com), рыбачить в норвежском фьорде на фоне величественных гор (smilePlanet.com) и т.д.

Современная образовательная система использует следующие основные компоненты информационных технологий:

- системы дистанционного обучения, обеспечивающие экспорт образовательных процессов во внешний мир;
- научно-образовательные порталы, обеспечивающие доступ как к глобальным информационным ресурсам, так и к внутренним информационным ресурсам;
- сетевые технологии, обеспечивающие доступ на аппаратном уровне к глобальным информационным ресурсам и систему обмена информацией внутри учреждения.

В условиях, когда преподавательский состав не в состоянии удовлетворить всем требованиям учебной программы в отношении необходимых навыков и знаний, для него могут быть достаточной поддержкой готовые высококачественные аудиовизуальные и другие программы, чтобы предлагать соответствующие курсы как вспомогательные к основной, базовой части обучения. В этом случае речь не идет о трудоемкой и дорогостоящей переподготовке педагогического состава и сломе ранее одобренной и заверенной планово-методической системе [1]. Еще один элемент, позволяющий преодолеть психологический барьер и повысить эффективность обучения - это электронная лаборатория. Его можно разделить на два типа: лично разработанный учителем и приложение к базовому учебнику. Электронная лаборатория, разработанная непосредственно преподавателем, может быть отдельным веб-сайтом или сообществом в одной из социальных сетей, где учитель предлагает темы для обсуждения или некоторые задачи (Фото 1).

Рисунок 1. Лично спроектированное сообщество

Электронная лаборатория как приложение к учебнику − одна из последних разработок, которая позволяет любому учителю эффективно планировать свой урок с учетом знаний и потребностей учащихся, а также следить за динамикой и выявлять проблемы каждого ученика. Двумя иллюстративными примерами таких электронных лабораторий являются MyLab (MEP) и Macmillan practice on line (MPO). Macmillan Practice on-line и MyLab представляют пространство для изучения

английского языка как приложение к учебнику. Задачи могут выполняться учащимися самостоятельно или под руководством учителя. Обе программы предлагают учителю создать класс, в котором они смогут исследовать прогресс учащихся (см. Рисунок 2, Рисунок 3).

Рисунок 2. Оценка в практике Макмиллана в сети

Рисунок 3. Оценка в My English Lab

Как видно из рисунка выше, обе программы дают оценку в процентном эквиваленте, однако на рисунке 1 также представлено количество попыток. Наша английская лаборатория, в отличие от МПО, также предоставляет студентам работу с ответами (рис. 4).

Рисунок 4. Статья студента

Кроме того, в MEL учитель имеет возможность назначать отдельные задания, ограничивать время его выполнения и ряд попыток (рис. 5).

Рисунок 5. Назначение задачи (MEL)

Настройка различных видов деятельности для студентов разных уровней в соответствии с их потребностями намного проще с MEL, чем с обычным учебником. Следует так же отметить, что этот метод MEL позволяет общаться с учащимися, которые вынуждены были пропустить занятия. Хотелось бы еще раз отметить, что применение инновационных технологий, в частности информационных, помогает учителю обеспечить персонализированный подход, который позволяет сэкономить время и сосредоточиться на уникальных, сложно преодолимых языковых трудностях, являющихся неотъемлемой частью коммуникативной деятельности. Уместное использование и разумное чередование различных видов деятельности и широкий доступ к современной информации

поощряют и мотивируют учащихся к совершенствованию своих знаний. Удаление маркировки и некоторых аспектов коррекционной работы из аудитории позволяет учителю уделять больше времени и внимания новому языковому материалу, помогает снять психологическое напряжение – неотъемлемый спутник оценочной деятельности.

Список использованной литературы

1. *Головко, Е.А.* Инфокоммуникационные технологии как средство моделирования социокультурного пространства изучения иностранного языка / Е.А. Головко // Иностранные языки в школе – 2007. № 8. С. 63.
2. *Дендерина, В.И.* Педагогические теории, системы, технологии / В.И. Дендерина. – Ставрополь: СГУ, 1999. – 138 с.
3. *Новикова, Е.А.* Инновации в учебном проектировании / Е.А. Новикова // Инновации в образовании. 2007. № 4. С. 23-29.
4. *Сластёнин, В.А.* Педагогика / В.А. Сластёнин. − М.: Школа-Пресс, 2000. С. 492.
5. *Третьяков, П.И.* Адаптивное управление педагогическими системами / П.И. Третьяков. – М.: Академия, 2003. − 368 с.
6. *Huang, S.; Liu, H.* (2000) “Communicative Language Teaching in a Multimedia Language Lab”. http://www.aitech. ac.jp/~iteslj/Techniques/Huang-Complab.htm.
7. MyEnglishLab. http://www.myenglishlab.com (Дата обращения: 19.02.2017).

МЕТОДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАДАНИЙ CASE-STUDY УМК MARKET LEADER PRE-INTERMEDIATE BUSINESS ENGLISH COURSE

Н.А. Сухорукова, канд. пед. наук

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Современная система высшего образования ориентирована на формирование различных компетенций будущих бакалавров и специалистов, что необходимо для их эффективной работы в определенной профессиональной области. Достижение этой важной цели становится возможным в процессе перехода полученных знаний, умений и навыков в приобретение опыта самостоятельной деятельности и личностной ответственности студентов. Иначе говоря, знания, умения и навыки в учебном процессе переходят в плоскость формирования ключевых компетенций.

В процессе освоения дисциплин «Иностранный язык» и «Иностранный язык профессиональная коммуникация» ключевыми компетенциями являются общекультурные компетенции (ОК-4, ОК-14, ОК-16). Суть этих компетенций заключается в том, что студенты способны к общению на одном из иностранных языков в устной и письменной формах для решения различных коммуникативных задач, в том числе деловых и профессиональных, а также обладают умением работать с различными информационными источниками и технологиями [3].

Применение метода case-study весьма актуально для формирования данных компетенций. Эффективность и результативность учебно-методической работы с заданиями case-study подтверждается практическими результатами.

Цель статьи – дать методическую характеристику заданий case-study учебно-методического комплекса Market Leader Pre-intermediate Business English Course. Методическая характеристика заданий case-study выполнена на основании детального анализа и выявления соответствия этих заданий критериям, предъявляемым в целом к методу case-study, а также на основании результатов практической учебно-методической работы [1; 2].

Учебно-методический комплекс «Market Leader» Pre-intermediate Business English Course применяется в качестве дополнительного учебно-методического материала по дисциплине «Иностранный язык» и «Иностранный язык профессиональная коммуникация» в ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения». «Market Leader» используется в качестве дополнительного учебного пособия для студентов 1-2 курсов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров 38.03.01 «Экономика» и специалистов 38.05.01 «Экономическая безопасность» [3].

Отличительная черта УМК «Market Leader» − это коммуникативная ориентированность. Изучение английского языка позиционируется авторами в первую очередь, как овладение дополнительным средством общения в условиях международного бизнес-сообщества. Благодаря тому, что УМК создан в сотрудничестве выдающихся методистов, специализирующихся в области преподавания английского языка как языка международного делового общения, и одного из лидирующих источников профессиональной информации в области экономики и бизнеса, газеты «Financial Times», достигается высокий уровень коммуникативной ориентированности комплекса [4].

УМК «Market Leader» методически организован и структурирован таким образом, что обеспечивается максимальный положительный результат студентов в овладении всеми видами речевой деятельности. Особого внимания заслуживает содержание учебно-методических разделов (unit sections), включающее детально проработанные с точки зрения методики обучения иностранному языку компоненты. Эти компоненты

логически и методически обоснованно выводят студентов на уровень самостоятельной продуктивной речевой деятельности в рамках заданий case-study.

Задания case-study УМК Market Leader можно охарактеризовать как примеры, взятые из реальной жизни бизнес-сообщества. Каждый кейс – это, с одной стороны, правдивое описание деловой проблемы и событий, а, с другой – это единый информационный комплекс, позволяющий целостно воспринимать ситуацию и оценивать поставленную проблему [4].

Задания case-study включены в состав каждого из 12 разделов УМК в качестве заключительного этапа учебно-методической работы по теме раздела. Это является весьма конструктивным методическим решением, т.к. студенты приступают к выполнению заданий кейса, накопив необходимый лексический запас по изучаемой теме и закрепив необходимые языковые навыки и умения в процессе учебно-методической работы с материалами раздела.

Таким образом, задания case-study УМК Market Leader стимулируют студентов использовать эти навыки и умения для решения коммуникативных и профессиональных задач в рамках ситуации кейса максимально приближенной к реалиям бизнес-сообщества, что, в результате, приводит к формированию компетенций, необходимых для коммуникации студентов на иностранном языке [4].

Отметим, что содержание заданий case-study основано на материалах, привлеченных из аутентичных профессиональных информационных источников. Интерактивный характер заданий case-study вызывает положительное отношение студентов и обеспечивает стабильный интерес в ходе работы с ними. Это, в свою очередь, способствует развитию творческого потенциала и готовности принимать решения, исходя из сложившейся ситуации профессиональной коммуникации на английском языке.

Особое значение имеет тот факт, что кейсы в УМК Market Leader воспринимаются студентами как единое информационное целое, позволяющее комплексно понять ситуацию во многом благодаря тому, что они презентованы в качестве примеров, взятых из реально функционирующего бизнеса [4].

Каждое задание case-study имеет четко сформулированную цель, иллюстрирует коммуникативную ситуацию деловой жизни с разных сторон, затрагивает наиболее интересные и, в тоже время, типичные и распространенные проблемы бизнес-сообщества, является актуальным на сегодняшний день, направлено на развитие деловой коммуникации посредством применения полученных языковых навыков и умений в процессе решения коммуникативных задач.

Остановимся подробнее на формате и структуре заданий case-study. Формат этих заданий примечателен тем, что каждое из них

характеризуется сюжетной частью, которая вплетена в общую канву темы раздела (unit) УМК.

В описании кейса содержится информация, позволяющая понять окружение и сопутствующие обстоятельства, при которых развивается ситуация, указывается источник получения данных, название компаний, описание продукции, ее особенностей, а также имена и должности главных действующих лиц. В некоторых случаях приводятся мнения и высказывания сотрудников фирмы.

Задания case-study написаны интересным и доходчивым языком. Каждое из них начинается с описания общего состояния дел в компании с обозначением ее сильных и слабых сторон, а также с обрисовывания организационных отношений в компании и производственных или маркетинговых операций. Далее представлены коммуникативные задания и распределены роли студентов, которые они берут на себя, выполняя их. Например, студентам предлагается выступить в роли исполнительных директоров компаний или менеджеров по инвестициям, опираясь на учебно-методический материал кейса, который является необходимым и достаточным для конструирования модели ситуации.

Проблема кейса априори поставлена, подразумевая возможность нескольких решений. Коммуникация строится таким образом, что каждый предлагает варианты, опираясь на имеющиеся умения и навыки иноязычной коммуникации, а также знания в профессиональной области.

Задания case-study УМК Market Leader развивают логическое, аналитическое и абстрактное мышление студентов, т.к. вовлекают их в практически реальные условия делового взаимодействия и поиска решения поставленных задач. Отметим также, что методическая организация заданий case-study выводит студентов на уровень дискуссии и мотивированных высказываний на английском языке по поставленной проблематике.

Кейсы в учебнике Market Leader с точки зрения развития видов речевой деятельности и активизации умений пользоваться ими в речевой коммуникации подразделяются на блоки: чтение, письмо, аудирование, говорение, объединенные общей тематикой рассматриваемой ситуации [4].

Наличие разнообразных коммуникативных заданий, направленных на развитие устной и письменной речи, а также на развитие способности давать мотивированную оценку и формулировать обоснованное мнение по обсуждаемой проблеме на английском языке способствует тому, что задания case-study УМК Market Leader имеют солидный методический потенциал в формировании компетенций, необходимых для осуществления иноязычной коммуникации.

Наряду с обозначенными характеристиками заданий case-study УМК Market Leader стоит отметить, что прослеживается определенная поэтапность учебно-методической работы с ними. Можно выделить пять основных этапов: 1) знакомство с ситуацией и выявление ее особенностей;

2) выделение проблемы; 3) выбор того или иного решения; 4) презентация этого решения; 5) обсуждение эффективности принятого решения, возможных последствий и вариантов дальнейшего развития ситуации.

Представление решения и его обсуждение в группе является неотъемлемой и очень важной составляющей заданий case-study. Их учебно-методическая ценность заключается в том, что формируется ценное интегральное качество будущего профессионала – умение представлять и отстаивать результат своей интеллектуальной деятельности, пользуясь коммуникативными возможностями иностранного (английского) языка. Систематическая работа с заданиями case-study УМК Market Leader способствует формированию готовности студентов использовать иностранный язык (английский) для решения задач профессиональной деятельности, пользоваться им, в первую очередь, как средством делового общения.

Наряду с этим, происходит выработка комплекса умений у студентов, благодаря которым они активно участвуют в речевой коммуникации, в ее продуктивных и рецептивных видах, способны понимать чужие высказывания и выражать собственные мысли и суждения в устной и письменной формах на английском языке.

Значимой методической характеристикой также является и то, что задания case-study ориентированы на различные формы работы со студенческой аудиторией: индивидуальная работа, коллективно-групповая работа и работа в мини-группах. Важным моментом органичного сочетания различных форм работы на занятии является продуманность и осмысленность мнений студентов, возможность обмена информацией и поиска наиболее оптимального решения ситуативной проблемы кейса.

Необходимо акцентировать тот факт, что очень значимой в выполнении заданий case-study является эмоциональная вовлеченность и заинтересованность студентов, т.к. они имеют дело с «жизненной» ситуацией, максимально соответствующей бизнес-реалиям. Группа погружается в коммуникативную ситуацию на английском языке. Это создает условия максимальной активизации использования языковых знаний, умений и навыков в практике общения, а также способствует эффекту умножения знаний, обмена открытиями и собственными идеями.

Подводя итог, отметим, что кейсы представляют собой специфическую разновидность исследовательской аналитической технологии, в виду того, что студенты выполняют операции исследовательского процесса, аналитические процедуры, пользуясь коммуникативными возможностями иностранного (английского) языка.

Результаты учебно-методической работы подтверждают эффективность заданий case-study в развитии компетенций, необходимых для осуществления иноязычной коммуникации. Студенты приобретают комплекс умений и навыков в решении сложных проблем из реальной

жизни бизнес-сообщества, приобретая опыт делового общения на иностранном (английском) языке.

Таким образом, можно констатировать, что задания case-study УМК Market Leader характеризуются методическими особенностями, которые позволяют эффективно формировать компетенции студентов, предусмотренные рабочими программами в структуре основной образовательной программы [3].

Список использованной литературы

1. *Долгоруков, А.М.* Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения / А.М. Долгоруков. − URL: http://www.evolkov.net/case/case.study.html
2. *Плотников, М.В.* Технология case-study / М.В. Плотников, О.С. Чернявская, Ю.В. Кузнецова // Учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: 2014. – 208 с.
3. Рабочие программы дисциплин в структуре Основной образовательной программы по направлению подготовки 38.03.01 Экономика, по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность. − URL: http://www.rgups.ru
4. *David Cotton.* Market Leader Pre-intermediate Business English Course Book / David Cotton, David Falvey, Simon Kent // Pearson Longman, 2009. − 160 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ КЕЙС-МЕТОДА

М.Г. Сальникова, канд. физ.-мат. наук, доцент
Ю.К. Сальникова
ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова», Россия

В системе непрерывного образования важная роль отводится развитию познавательных мотивов личности как основы успешного обучения и способности к самообразованию. Поэтому преподавателю высшей школы в своей профессиональной деятельности необходимо оценить уровень мотивации студентов к обучению, их готовности к освоению нового материала и принять меры по усилению учебной мотивации.

Среди студентов первого курса профилей «Технология машиностроения» и «Менеджмент» ЮРГПУ (НПИ) нами был проведен

анкетный опрос по известной методике Т.И. Ильиной «Изучение мотивации обучения в вузе». Методика имеет следующие шкалы:

- «Приобретение знаний» (максимальный балл – 12,6);
- «Овладение профессией» (максимальный балл – 10);
- «Получение диплома» (максимальный балл – 10) [1, с. 433-434].

Для каждого профиля были вычислены средние баллы по каждой из трех шкал. На рисунке 1 представлены результаты проведенного исследования. Преобладающим мотивом у студентов как технического, так и экономического профиля является получение диплома, т.е. преобладают внешние мотивы учебной деятельности. Низкие баллы по шкале «Овладение профессией» можно объяснить тем, что у большинства первокурсников слабое представление о выбранной профессии, поэтому мотивы её приобретения на начальном этапе обучения связываются с получением диплома. Мотивы по шкале «Получение диплома» и «Приобретение знаний» играют важную роль в процессе профессиональной подготовки бакалавра. Итогом обучения в высшей школе является получение диплома об образовании, но без приобретенных знаний не может быть квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля. Несомненно, что на результаты успеваемости студентов влияют не только их способности, но и наличие учебной мотивации. Студент, осознающий потребность в знаниях, будет успешным в профессиональном обучении. С одной стороны, результаты проведенного исследования показывают наличие у обучающихся мотивации к приобретению знаний, но с другой стороны, результаты успеваемости оставляют желать лучшего. Как показывает опыт работы со студентами, многие из них не умеют организовать свою самостоятельную работу, обучаться без систематического внешнего контроля. Необходима серьезная методическая работа преподавателей по целенаправленному формированию у студентов умения учиться.

Особую роль, по мнению авторов, в повышении мотивации студентов к приобретению знаний играет использование таких интерактивных методов обучения, как кейс-метод, метод мозгового штурма, метод «взаимодействие и сотрудничество», метод учебной групповой дискуссии, работа в малых группах, которые могут с успехом применяться при изучении различных дисциплин [2, 3]. Широкое распространение получило использование метода кейсов, заключающегося в непосредственном рассмотрении и обсуждении группой студентов деловых ситуаций и задач, связанных с их будущей профессиональной деятельностью. В рамках использования этого метода происходит обмен знаниями, идеями, способами деятельности, овладение элементарными навыками анализа деловых ситуаций, студенты учатся соотносить изученный теоретический материал с практикой, находить наиболее рациональное решение.

Применение кейс-метода требует учета особенностей различных аудиторий обучающихся, а также соблюдения определенных организационных правил во время работы над кейсом в группе [4]. Так, на первом и втором курсе целесообразно использовать учебные мини-кейсы, содержащие небольшой объем информации о правдоподобной ситуации, на основе которой студенты выполняют некоторое задание по теме. Разбор кейса должен базироваться на уже изученном теоретическом материале дисциплины.

Рис. 1 − Результаты анкетирования студентов

При работе с кейсом студенты проходят следующие этапы:

– формирование отдельных подгрупп (4-6 человек). В целях обеспечения правильной организации работы, распределение ролей в подгруппах (в частности, выбор ответственного координатора и секретаря) целесообразно осуществлять на основе результатов теста Р.М. Белбина «Командные роли», позволяющего определить вклад каждого участника в работу команды и характер взаимодействия с остальными членами группы [3];

– предварительное (до занятия) ознакомление студентов с кейсом и списком рекомендованной литературы;

– индивидуальное изучение кейса каждым членом подгруппы и подготовка к занятию (домашняя работа);

– обсуждение кейса во время занятия в подгруппах, в ходе которого можно задавать преподавателю вопросы, уточняющие понимание кейса;

– разработка вариантов решений в каждой подгруппе;

– обсуждение итоговых вариантов индивидуальных решений в каждой подгруппе;

– составление письменного отчета о выполненном задании.

Работа с кейсом предполагает самостоятельную активность и заинтересованность студентов. На первых порах это вызывает затруднения, поэтому необходима поддержка со стороны преподавателя в форме руководства обсуждением кейса и сообщения дополнительных сведений по теме.

Рассмотренная последовательность работы студентов с кейсом направлена на формирование таких общекультурных и профессиональных компетенций, как

– способность к самоорганизации и самообразованию;

– способность проводить эксперименты по заданным методикам, обрабатывать и анализировать результаты, описывать выполнение научных исследований, готовить данные для составления научных обзоров и публикаций;

– владение навыками количественного и качественного анализа информации при принятии управленческих решений, построения экономических, финансовых и организационно-управленческих моделей путем их адаптации к конкретным задачам управления [6, 7].

Так, студентам первого курса профиля «Менеджмент» при изучении дисциплины «Маркетинг» предлагаются кейсы, направленные на формирование навыков применения теоретических знаний к конкретным рыночным ситуациям и условиям, анализа рынка и осуществления разработки оптимальной стратегии с учетом разнообразных внешних факторов и неоднозначностью поведения участников рыночных отношений. Приведем пример кейса при изучении темы «Маркетинговая среда предприятия».

Кейс «Вид конкуренции». Отделом маркетинга предприятия «Конкорд» был проведен сбор данных о натуральном и стоимостном объеме продаж по самому предприятию и его конкурентах, действующих на сегменте рынка «Сапоги женские осенние» (табл.1). Определите вид конкуренции, рассчитав индекс Херфиндала, и дайте рекомендации по разработке конкурентной стратегии на рассматриваемом сегменте рынка.

Кейс-метод находит широкое применение в обучении экономическим дисциплинам, но в дисциплине «Математика» можно выделить некоторые разделы, в которых использование кейс-метода более эффективно, чем традиционные методы обучения. В качестве примера приведем кейс, который предлагается студентам второго курса профиля «Технология машиностроения» при изучении темы математической статистики «Проверка статистических гипотез».

Таблица 1

Характеристика производителей в сегменте «Сапоги женские осенние», тыс. пар, млн. руб. [5]

Производитель	Объем продаж в натуральном выражении	Объем продаж в стоимостном выражении
«Конкорд»	25,69	4800,50
Конкурент №1	15,00	2400,00
Конкурент №2	30,00	5200,00
Конкурент №3	10,50	1800,00
Конкурент №4	12,00	2300,00
Конкурент №5	5,00	680,00
Конкурент №6	7,50	800,00

Кейс «Необходима ли переналадка станка?». Отделом технического контроля машиностроительного предприятия были измерены двадцать случайно отобранных деталей, изготовленных на автоматическом станке. Результаты измерений (в мм) приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты измерений деталей

№ детали	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
контроли-руемый размер	34,8	34,9	35,0	35,1	35,3	34,9	35,0	35,1	35,1	34,9
№ детали	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
контроли-руемый размер	35,1	35,3	35,0	35,3	35,1	35,3	35,1	35,3	35,0	34,8

Предполагается, что контролируемый размер является непрерывной случайной величиной, распределенной по нормальному закону. Проектный контролируемый размер детали равен 35 мм. Обеспечивает ли станок проектный размер деталей?

Применение кейс-метода в учебном процессе позволяет создавать квазипрофессиональные ситуации на занятиях, осуществлять перенос акцентов от обучающей деятельности преподавателя к познавательной деятельности студентов, для которых усвоение учебной информации становится не самоцелью, а средством регуляции их будущей профессиональной деятельности.

Список использованной литературы

1. *Ильин, Е.П.* Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
2. *Сальникова, М.Г.* Некоторые аспекты организации самостоятельной работы студентов при обучении математике / М.Г. Сальникова // Математика и естественные науки. Теория и практика: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 11. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2016. – С.157-160.
3. *Сальникова, Ю.К.* Повышение коммуникативной компетентности студентов в рамках разработки инновационных методов обучения в техническом вузе / Ю.К. Сальникова // Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей: сб. статей по материалам III Междунар. науч. конф. препод., молодых ученых, аспир. и студ. вузов / под ред. Л.Н. Соколовой; Южно-Российский государственный политехнический университет им. М.И. Платова. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2016. – С. 107 – 110.
4. *Самарина, С.М., Калугина, С.А.* Применение кейс-методов в преподавании маркетинга / С.М. Самарина, С.А. Калугина // Маркетинг в России и за рубежом. 1999. №4. С. 88-93.
5. *Соколова, Н.Г.* Основы маркетинга: практикум / Н.Г. Соколова. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 378 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 15.03.05 Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств (уровень бакалавриата). Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 1000 от 11 августа 2016 г.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата). Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 7 от 12 января 2016 г.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Л.Д. Скварковская, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

На современном этапе развития науки ведущим методологическим направлением становится системный подход в обучении иностранным языкам, который позволяет рассматривать предмет как систему и предполагает соответствующую исследовательскую деятельность. Эта тема является актуальной и в связи с новыми требованиями, предъявляемыми работникам инженерных профессий.

Из-за изменения должностных обязанностей сотрудников становятся востребованными новые качества, к которым относят готовность к принятию решений, способность быстро реагировать и адаптироваться к изменяющимся производственным и социальным условиям, умение работать в команде, руководить малыми и большими группами. На основании этого изменяется образовательная парадигма обучения студентов неязыковых вузов, в том числе и технических. Требуются не только знания технического характера, но и умение работать на международном уровне, вести профессионально-деловое иноязычное общение. В связи с этим высшие учебные заведения должны пересмотреть содержание образовательных программ и, соответственно, технологий для их реализации, что предоставит возможность выпускнику вуза стать конкурентоспособным на рынке труда.

В научных исследованиях существуют различные методологические подходы, которые служат для выполнения множества задач и целей, необходимых для достижения нужных результатов в образовательном процессе. Здесь отметим, что методологические подходы должны полностью соответствовать целям и задачам исследования. К наиболее популярным методологическим подходам относят системный подход, личностный, деятельностный, культурологический, социо-культурный, полисубъектный (диалогический), компетентностный, коммуникативный, аксиологический и другие. Общенаучный подход, который активно используют ученые в разных областях науки, определяется как системный подход.

Основными принципами системного подхода являются целостность, то есть рассмотрение объекта как единой системы, структурность, понимаемая как взаимозависимость связей и отношений между отдельными элементами этого объекта, и иерархичность, как возможность выделения в рамках некоторой системы других, более элементарных систем, на практике будет иметь разное содержательное наполнение применительно к философии, психологии, социологи, педагогике и другим областям деятельности людей [1, с. 337]. При системном подходе рассматривают качественные и существенные свойства объекта. Сам по себе этот подход не способствует созданию конкретно-научных знаний о предмете, он только направляет познавательную деятельность.

Главным звеном обучения является процесс усвоения, представляющий собой особую деятельность. От способов организации этой деятельности зависят все характеристики усвоенного: знаний, умений, способностей. Сознательной усвоение знаний предполагает их осмысление и понимание. Сейчас отрицается методика с доминированием эмпирического метода обучения, когда учебный материал усваивается в процессе «готовых знаний», которые должны быть заучены для последующего их применения.

Такой подход связан, прежде всего, с тем, что содержание языкового курса строится с опорой на произвольную память, а не на мышление. Заучить наизусть какое-нибудь частное явление намного легче, чем целую систему языковых знаний. Хотя современные психологические исследования и экспериментальное обучение, подтверждают, что при определенных условиях обучаемый может усвоить намного прочнее целые системы классов явлений и оперировать ими.

Если содержанием обучения является заучивание готовых фраз-образцов, то достичь адекватной лингвистической ориентации очень сложно, так как заученные знания трудно применять на практике. А у тех обучаемых, которые имеют «плохую память», появляется закомплексованность по поводу «неспособности» к языкам и негативное отношение вообще к изучению иностранного языка.

Дальнейшая интерпретация того или иного принципа исходя с точки зрения общей дидактики осуществляется в ходе рассмотрения проблем, связанных с преподаванием конкретной дисциплины. Системный подход, появившийся в отечественной педагогической науке в конце 60-х годов XX столетия, стал закономерным явлением, детерминированным социокультурными, общенаучными факторами и внутринаучными тенденциями развития отечественной педагогики. Основы системного подхода были положены трудами зарубежных ученых еще в 20-е годы XX века А. И. Бергом, Л. Берталанфи, К. Боулдингом, Н. Винером. В одной из первых публикаций по системной проблематике сектора системного исследования науки И. В. Блаубергом, В. Н. Садовским и Э. Г. Юдиным для определения научного статуса системного подхода была предпринята попытка разделить всю сферу системных исследований на ряд областей со специфическими задачами:

- формирование специфической системной картины мира и общей системной теории (область на стыке общенаучных и философских разработок;
- разработка логики и методологии системного исследования (область метанаучной дисциплины);
- осуществление специально-научных системных разработок (область конкретных наук);
- построение общей теории систем, смысл которой не в универсальности, а в том, что она является «метатеорией» (некоторой обобщенной концепцией теории систем применительно к определенным классам задач (абстрактно-математических, биологических, технических, социальных) [1, с. 338].

Психологические, психофизиологические и лингвистические аспекты с их опорой на глубинные связи и закономерности обеспечивают системный подход в процессе обучения иностранным языкам. В основе овладения иностранным языком заложен сложный «психофизиологический процесс», в конечном результате которого

приобретают полноценную коммуникативную компетенцию. Данная компетенция представляет собой совокупность знаний, умений и навыков во всех видах иноязычной речевой деятельности. Кроме того, этот процесс предполагает переход к новому образу мышления, обусловливающему создание речи на основе грамматических схем и смысловых связей системы иностранного языка [там же].

Что касается построения процесса обучения иностранному языку студентов неязыковых профилей подготовки, то коммуникативная направленность связана с большими трудностями. Характерными чертами этой группы обучающихся является стеснительность, некая замкнутость, неумение логично и правильно строить высказывания, отсутствие артистичности и творческого начала по сравнению со студентами гуманитарных профилей. Поэтому учет психофизиологических особенностей обучаемой группы важен при выборе подходов и методов преподавания.

В то же время эти студенты легче воспринимают иностранный язык в системе со всеми его взаимосвязями внутри языка. Преподнесение изучаемого материала в виде формул и схем, объяснение тех или иных явлений в системе, облегчает усвоение нового материала. Для активного участия в иноязычном общении студента “технического склада ума” на занятиях следует создавать ситуации, близкие к профессиональным, ставить прагматические задачи. Студентам этого профиля подготовки важно осознание ценности и перспективности знания иностранного языка для их будущей профессии. Использование системного подхода, учитывающего все вышеперечисленные параметры, позволит сократить временные затраты и откроет новые возможности повышения качества обучения иностранным языкам. Отбор компонентов языковой системы с целью их последовательного освоения осуществляется при системном подходе в порядке, при котором, во-первых, достигается понимание согласования подсистем, структур и элементов языка друг с другом, а во-вторых, учитывается их взаимное функционирование в речи. По мнению Леонтьева А.А., «сформированные таким образом психофизиологические механизмы трудно поддаются угасанию и могут вновь и вновь проявляться при возникновении условий, которым они соответствовали» [2, с. 448]. Именно этим объясняется тот факт, что полноценная способность к мышлению и коммуникации на иностранном языке (коммуникативная компетенция), достигаемая при его системном изучении, сохраняется на всю жизнь и быстро восстанавливается даже в случае долгого отсутствия практики.

Таким образом, знания и умения, составляющие содержание учебного предмета «Иностранный язык» должны включать в себя:

- знания:

о самом предмете;

о деятельности (цель, продукт, предмет, орудие);

о методе овладения иноязычной речевой деятельностью.

- умения:

теоретические, т.е. исследование объекта;

практические, т.е. построение иноязычной речи (устно и письменно и понимание иноязычной речи).

Это означает, что дисциплина «Иностранный язык» может быть представлен в виде системы взаимодействующих между собой уровней:

Языковые составляющие	Речевая деятельность
семантика	формирование осознания семантического (глубинного) инварианта речи
грамматика	формирование осознания формального (поверхностного) инварианта речи
лексика	формирование осознания типов событий действительности, т.е. сознания речевого инварианта
фонетика	формирование осознания фонематического строя и его орфографического выражения

Системные знания составляют полную ориентировочную основу каждого вида речевой деятельности. Отметим также, что использование системного подхода в процессе обучения иностранным языкам не исключает использования других подходов, поскольку методология не может быть сведена к какому-то одному, даже «очень хорошему методу» и не является простой суммой отдельных научных методов. Все методы познания действуют в совокупности, как элементы единого процесса познания, представляющие все специфические свойства науки, на основании этого считаем важным обеспечение методологического плюрализма, гармоническое единство методов всех уровней.

Список использованной литературы

1. *Корягина, И.А.* Системный подход в обучении иностранным языкам в техническом вузе / И.А. Корягина // Молодой ученый. 2014. №11. С.337-339.
2. *Леонтьев, А.А.* Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии / А.А. Леонтьев. М.: Модэк, 2001. С. 448.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ ОБОБЩЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

Н.А. Федорова, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Проверка результатов образовательной деятельности обучающихся и преподавателя является обязательным элементом самого процесса обучения и имеет место на всех его стадиях. Основными задачами

контроля являются установление объема, уровня и качества усвоения знаний и умений обучающихся, коррекция знаний и умений в зависимости от выявленных проблем, диагностика готовности к получению новых знаний, а также проверка эффективности методики обучения, используемой преподавателем. Важнейшими требованиями к проверке и оценке результатов обучения являются разнообразие видов, методов, форм, а также всесторонность контроля.

Одним из важнейших направлений совершенствования процесса обучения, в том числе и на этапе диагностики результатов обучения, в современном профессиональном учебном заведении является внедрение интерактивных форм обучения. Интерактивные формы контроля результатов обучения являются наиболее приемлемыми на уроках обобщения и систематизации знаний и умений.

Интерактивные формы контроля предполагают организацию педагогом определенной системы, основанной на паритетных отношениях преподавателя и студентов и многосторонней активной коммуникации по следующим направлениям: преподаватель – студент, студент – студент, студент – учебный материал. Система интерактивного контроля, как и система интерактивного обучения в целом, в обязательном порядке включает совместную деятельность, активность каждого без исключения, самостоятельное конструирование знаний, самооценку и обратную связь. Все это направлено на развитие личности студента, его способности к саморазвитию и самообразованию, т.е. способствует приобретению ключевых компетенций.

В ходе совместной деятельности по обобщению и систематизации знаний идет активный обмен идеями, способами деятельности, накапливается совместное знание, появляется возможность взаимного контроля, взаимной оценки и взаимной коррекции знаний, что, несомненно, повышает продуктивность процесса обучения. Задачей педагога становится создание условий для активности и инициативы студентов, при этом сам он выполняет не контролирующую функцию, а функцию помощника в работе, одного из источников информации. Поскольку при таком подходе диагностика знаний и умений основывается на общении, взаимодействии и взаимопонимании обучающихся и преподавателя, она становится комфортной для каждого обучающегося, что особенно ценно для занятий с функцией контроля.

Работая преподавателем химии в техникуме железнодорожного транспорта, я активно использую в своей деятельности интерактивный подход при организации уроков обобщения и систематизации знаний с целью диагностики объема, уровня и качества усвоения знаний и умений студентов для последующей коррекции с учетом выявленных пробелов.

Одной из интерактивных форм проведения подобных уроков является тренинг под названием «Кот в мешке», который целесообразно и эффективно проводить перед контрольной работой или зачетным

занятием. Организация тренинга не требует никакой дополнительной подготовки и не имеет предметной специфики. Студенты делятся на группы, каждая группа получает задание, аналогичное, например, одному из вариантов предстоящей контрольной работы. Студенты в группе разбирают все задания, а затем, по жребию, определяют, какое из заданий им предстоит отвечать у доски. Представитель группы, который будет рассматривать задание у доски - «кот в мешке», также выбирается жребием. Такой подход к организации учебного занятия способствует раскрытию индивидуальных особенностей студентов, повышает уровень личной ответственности, создает мотивацию при домашней подготовке к уроку, обеспечивает активную работу каждого студента на уроке и процесс взаимообучения.

Высокую познавательную активность студентов на уроках химии вызывают игры – расследования, в основу которых положены традиционные для химии задания – цепочки превращения веществ. Девизом таких игр выступают слова датского поэта Пита Хейна: «Чтобы представить привычное крупным планом, нужно уметь обычное сделать странным».

Примером подобной игры является игра – расследование «Операция «Омега»», которая может быть проведена на уроке обобщения, систематизации, коррекции и контроля знаний по курсу общей и неорганической химии. Игровое задание также можно использовать как нетрадиционное зачетное задание по курсу общей и неорганической химии. Помимо основной дидактической цели организованная таким образом игровая деятельность имеет развивающий и воспитывающий потенциал: способствует развитию мыслительных операций сравнения, аналогии, анализа, синтеза, классификации, обобщения; навыков совместной деятельности, коммуникативных умений, умений распределять обязанности и планировать действия; воспитанию культуры работы в группе.

Для проведения игры студенты делятся на группы – «разведывательные службы», которым предлагается расшифровать цепочку превращений и установить вещество «Омега», придающее чугуну и стали повышенную прочность. Группы получают зашифрованную цепочку $X \rightarrow Y \rightarrow Z \rightarrow W$ и исходную информацию о веществах X, Y, Z, W.

Преподаватель выступает в роли информатора, заинтересованного в дешифровке информации и передающего дополнительную информацию о веществах «разведывательным службам». Дополнительную информацию (подсказки) группы получают от информатора в обмен на решение предложенных им задач. Таким образом, удается добиться того, о чем говорилось выше: преподаватель не контролирует работу студентов, а создает условия для их активной работы, играя роль помощника и одного из источников информации.

Приведу пример исходной информации о веществах, используя которую студенты должны добиться решения поставленной задачи:

1) Вещество X состоит из трех химических элементов. Один из них – металл, входящий в состав гемоглобина крови, его массовая доля в веществе X составляет 52,34%. Другой химический элемент – самый распространенный в земной коре, его массовая доля – 44,68%. Третий химический элемент – самый распространенный в космосе, его массовая доля в веществе X – 2,8%.

2) Осуществите превращения и узнаете вещество Y:

$$Fe \xrightarrow{+HCl} A \xrightarrow{+NaOH} B \xrightarrow{+H_2O + O_2} C \xrightarrow{t^0} Y$$

3) Подберите коэффициенты методом электронного баланса:

$a\,Y + b\,KNO_3 + c\,KOH \rightarrow d\,K_2FeO_4 + e\,KNO_2 + f\,H_2O$.

Подсчитайте коэффициенты по следующей схеме: $b \cdot c \cdot d + f$ и узнаете порядковый номер химического элемента, образующего простое вещество Z.

4) Вещество W состоит из двух химических элементов, один из которых – элемент Z. Если из значения относительной атомной массы элемента Z вычесть значение относительной атомной массы второго элемента, получится число, совпадающее с порядковым номером химического элемента, названного в честь России.

5) Составьте уравнение реакции получения железа из красного железняка Fe_2O_3с помощью угарного газа CO. Отношение молей Fe_2O_3 и CO в химическом уравнении покажет отношение атомов химических элементов в веществе W (учитывайте, что массовая доля элемента Z в веществе W составляет 93,33%).

Для выполнения заданий студентам могут быть предложены следующие подсказки:

1) Формула гемоглобина $(C_{759}H_{1208}N_{210}S_2O_{204}Fe)_4$

Распространение химических элементов в земной коре в порядке уменьшения массовой доли: O, Si, Al, Fe

Более половины массы Солнца, планет Солнечной системы, большая часть массы звезд приходится на химический элемент водород.

2) Алгоритм выведения молекулярной формулы химического соединения $A_x\,B_y\,C_z$

$$x : y : z = n(A) : n(B) : n(C) = \frac{w\,\%\,(A)}{M(A)} : \frac{w\,\%\,(B)}{M(B)} : \frac{w\,\%\,(C)}{M(C)}.$$

3) Параграф учебника «Химические свойства железа и его соединений» (подсказка вводится при необходимости).

4) Электронная формула атома химического элемента, названного в честь России: $1s^22s^22p^63s^23p^63d^{10}4s^24p^64d^74f^05s^1$.

По окончании работы студенты должны передать информатору следующую информацию:

А) Расшифрованную цепочку превращений: X→ Y→ Z → W.

Б) Уравнения химических реакций, соответствующих превращениям в цепочке.

Преподаватель проверяет ответы, оценивает работу групп и сообщает студентам, что способ улучшения качеств железа с помощью вещества «Омега» - карбида железа, или цементита, был известен людям с глубокой древности. В давние времена черкесы на Кавказе закапывали полосовое железо в землю, а откопав его ржавым через 10-15 лет, выковывали из него свои сабли, которые могли перерубить ружейные стволы и щиты врага. Дело в том, что ржавчина хорошо поглощает органические вещества почвы, содержащие углерод. При нагревании в горнах ржавого железа в его поверхностном слое образовывается цементит. Впоследствии для получения твердой стали вместо длительного пребывания железа в земле перешли к плавке железа под слоем древесного угля. Подробнее технологию производства стали изучают в курсе материаловедения.

Таким образом, в процессе совместной активной деятельности студенты не только обобщают и систематизируют знания, но и получают новые знания из того, что в начале урока составляло проблему.

Аналогичную игру – расследование можно выстроить по любым цепочкам превращений. Задания, за решение которых даются подсказки, можно дифференцировать: чем информативнее подсказка, тем она дороже, т.е. требует решения более сложной задачи.

Еще одной формой организации интерактивного учебного занятия являются учебно-ролевые игры. Так, например, в своей практике при обобщении, систематизации и контроле знаний по темам «Периодический закон и периодическая система химических элементов» и «Строение атома» я использую учебно-ролевую игру «Создаем периодическую систему планеты Z». Перед игрой студентам предлагается разделиться на группы – «научные лаборатории», придумать название своей лаборатории и научный девиз. Преподаватель выступает в роли ведущего заседание научного химического общества. Он создает игровую ситуацию и сообщает участникам игровое задание: «Наше сегодняшнее заседание не совсем обычное. Дело в том, что ученые Земли сумели уловить радиосигналы с одной из удаленных планет в созвездии Z. Лингвисты расшифровали послание, и между двумя цивилизациями наладился обмен информацией. Стало известно, что планета Z состоит из тех же самых элементов, что и Земля, но по странному стечению обстоятельств на ней отсутствуют элементы побочных подгрупп. Обитатели далекой планеты дали химическим элементам свои названия и прислали ученым Земли описание строения и свойств атомов этих элементов с просьбой составить периодическую систему элементов планеты Z и определить их земные аналоги». Преподаватель направляет деятельность обучающихся на достижение поставленной цели. В конце работы группы анализируют результаты своей работы, исправляют допущенные ошибки и утверждают

Периодическую систему планеты Z. На этапе выхода из игры преподаватель анализирует и оценивает работу групп и выставляет оценки.

Конечно, подобный подход к организации учебных занятий требует затрат большого количества времени. Преподаватель должен обеспечить процесс обучающими заданиями, которые являются основным элементом интерактивных занятий, т.е. должен создать условия, в которых обучающиеся будут сами приобретать, систематизировать и конструировать знания.

Еще одним сложным моментом интерактивного урока обобщения, систематизации, коррекции и контроля знаний является оценивание знаний и умений студентов, работающих в группе. Объективность оценки может быть обеспечена за счет трех составляющих: оценки результатов работы преподавателем, самооценки и взаимооценки студентов в группе.

Несмотря на имеющиеся сложности, интерактивные уроки обобщения, систематизации, коррекции и контроля знаний способны внести большой вклад в формирование познавательной мотивации и познавательной активности обучающихся и помогают вывести обучающихся на творческий уровень применения знаний и умений. К достоинствам таких уроков несомненно относятся развитие коммуникативных умений и навыков, установление эмоциональных контактов, уменьшение нервного напряжения, воспитание командного духа в сочетании с взаимоуважением.

Список использованной литературы

1. *Борытко, Н.М.* Теория обучения / Н.М. Борытко. – Волгоград: ВГПУ, 2006.
2. *Григальчик, Е. К.* Обучаем иначе. Стратегия активного обучения / *Е.К.* Григальчик, Д.И. Губаревич. – Минск: Современное слово, 2003.
3. *Поляков, С.Д.* В поисках педагогической инновации / С.Д. Поляков. – М.: Дрофа, 2003.

VII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ В ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЙКОМА КПСС В 20-е гг. XX в.

М.В. Ватолина, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия
Д.О. Ватолина,
ЮФУ, Россия

Глубокое изучение и систематизация комплекса партийных документов, благодаря постепенному их рассекречиванию и введению в научный оборот дает возможность детального анализа этих документов и их структурного сравнения с современным комплексом делопроизводственных документов, как итоговым результатом развития советской системы управления и её особенностей.

Материалы Центра Документации Новейшей Истории Ростовской Области (ЦДНИРО), включающие в себя делопроизводственные документы фонда Северо-Кавказского Крайкома КПСС за период с 1924 по 1925 гг. представляют собой протоколы бюро заседаний краевого комитета, протоколы и резолюции заседаний пленумов краевого комитета, выписки из протоколов, телеграммы, докладные записки [1].

Слом старой государственной машины и строительство нового аппарата выдвинули на одно из главных мест проблему организации эффективной системы функционирования государственного аппарата. Решать ее приходилось на ходу, в условиях саботажа служащих-профессионалов, учитывая отсутствие какого-либо управленческого опыта, а зачастую и низкую грамотность сотрудников советских учреждений.

Тем не менее, в подобных нестандартных условиях также началась выработка особых специфических способов оформления и фиксации происходящего. Принципиально новыми требованиями, которым должны были отвечать документы советского госаппарата, по сравнению с дореволюционными, являлись краткость, отражение существенных вопросов, гласность и периодичность отчетных документов, наличие документов-приложений, оформление всех элементов формуляра [7, 19-30].

Анализ партийных документов 20-х годов позволяет выявить ряд особенностей в документировании. К ним, прежде всего, относятся сокращения. Сокращению были подвержены как отельные слова, впервые появившиеся в документе, так и обращения. Обращение к присутствующим на заседании имело характер обезличивания. Характерно

использование таких сокращений как «тов.», «т.» – для слова «товарищ» в единственном числе, «т.т.» – для слова «товарищи» во множественном числе. Сокращениям подвергались наименования должностей, равно как и самих учреждений («завгубфинотделом», Донецгубисполком). Характерной чертой также можно считать отсутствие инициалов при перечислении фамилий [3].

Отсутствие инициалов и должностей говорит о постепенном обезличивании и уравнивании представителей различных групп между собой. Однако обезличиванию подлежали не только конкретные личности, но также и целые социальные группы. Это явление имело массовый характер в документах разного содержания. Немецкий филолог В. Клемперер объяснял обезличивание тем, что официальный язык тоталитарного государства может игнорировать личность и свести любой вопрос к общественности: «К какой бы частной или общественной сфере ни относилась выбранная тема, – нет, это неверно, ведь для LTI нет частной сферы, отличающейся от общественной, не знает он и различия между произнесенным и написанным словом: всё – речь, всё – общественность. «Ты – ничто, народ твой – всё», как гласит один лозунг на LTI. Смысл такой: ты никогда не находишься наедине с собой или близкими, ты всегда стоишь перед лицом своего народа» [8, с. 18].

Следующая немаловажная характерная черта документов этого периода – тематическое разнообразие. Отсутствие какой-либо систематизации тем отдельного документа и их сборников, а также стремление партии к контролю над многими сферами жизни общества приводило к тому, что один документ мог касаться совершенно разных, несвязанных друг с другом вопросов. Причиной подобного разброса в обсуждаемых на заседаниях темах можно считать сжатые сроки для принятия решений ввиду нестабильной ситуации как в стране вообще, так и в частности на территории, находящейся в ведении Северо-Кавказского Крайкома [5].

Язык многих документов того времени имел военизированный образный характер, для него характерно было также использование многочисленных неологизмов и нехарактерных для русского языка составных слов. В текстах документов использовалось применение одних и тех же словесных клише для разных сфер общественной жизни («борьба с последствиями неурожая», «в целях борьбы с самогоноварением», «срочные меры по борьбе с последствиями недорода», «борьба с отсталыми формами ведения хозяйства», «борьба с детской беспризорностью», «борьба со всеми внутренно-разлогающимися и идейно-чуждыми течениями в рабочем классе»). Интересно отметить, что борьба велась как с внешними обстоятельствами и погодными условиями, так и с внутренними проблемами социального, национального, политического характера. В качестве характерного примера приведем следующее предложение: «Призвать партийные организации

пострадавших районов к спокойствию, твердости, выдержке и максимальному напряжению энергии в борьбе с бедствием». Неодушевленное таким образом принимает характер живой угрозы, а целые группы людей становятся обезличенными. Там, где есть борьба с уже разлагающимся и зараженным, – есть и лечение, поэтому нередко можно встретить выражения образного характера, связанные со здоровьем – «коренное лечение нашего хозяйства от периодически повторяющейся хронической засухи», «здоровое ядро кооперативной сети» [4].

Отличительной чертой документов первых лет советской власти было наличие большого количества орфографических, грамматических ошибок. На примере телеграммы Микояну можно убедиться, какое количество ошибок содержится в этом небольшом документе [1, Ф.7, Оп.1, Д.31, Л.17].

Стремление большевиков к созданию собственной системы управления и функционирования общества отразилось во всех сферах общественной жизни, однако наибольшему изменению подвергся язык. Одним из самых показательных законодательных актов в этой в области можно назвать Декрет СНК «О введении нового правописания», который был частью осуществления масштабной реформы, получившей название Реформа русской орфографии 1918 года [2]. В документах КПСС за 1924 год наглядно видно формирование нового языка и неукоснительное следование новым правилам.

В документах первых лет советской власти активно использовались новые слова и выражения, характерные только для этой эпохи, нехарактерные для предыдущих и последующих эпох. Часто встречаются существительные, образованные при помощи приставки «о» и суффикса «е», например «орабочивание состава». Наличие новых слов и словосочетаний говорит о формировании собственной языковой культуры, которая, развиваясь в определенном ключе, впоследствии отразила результаты развития целого культурного пласта и оставила неизгладимый след в языке как советского, так и постсоветского общества.

Многонациональность советского общества – безусловно, один из важнейших факторов, повлиявших на язык документов. Это проявилось не только в наличии большого количества документов, посвященных национальному вопросу, но и в том, что формуляры некоторых документов заполнялись на нескольких языках.

В качестве характерного примера приведем выписку из протокола, формуляр которой оформлен на восьми языках [1, Ф. 7, Оп. 1, Д. 19, Л.77] .

Изучение исторического опыта, отраженного в многочисленных документах при их объективном исследовании, помогает разобраться в истоках и причинах негативных явлений, познать историю во всей ее сложности и противоречивости, выявить историческую правду. Однако методы лингвистического и источниковедческого анализа применимы не только к историческим источникам, но и к документам современности.

Детальное исследование языка и структуры документов как исторической, так и современной эпохи способствует пониманию внутренних процессов механизмов функционирования общества и выявляет пути и способы решения важнейших актуальных проблем.

Сравнительный анализ внешних особенностей документов двух эпох выявил множество проблем и особенностей делопроизводства ранних лет советской власти и показал результаты их решения в современной делопроизводственной системе. Это позволило рассматривать современное документирование [6] как итог развития советского делопроизводства. Результаты последовательного решения проблем советского делопроизводства на практике и на законодательном уровне явились исходной точкой создания и развития современного подхода к документированию.

Список использованной литературы

1. ЦДНИРО, Ф. 7, Оп. 1, Д. 2, 15, 17, 19, 32, 32, 39, 40, 47, 209.
2. Декрет СНК «О введении нового правописания» Ст. 175. Собр. Узак. И Рас. Прав. № 12, республик. 23 декабря 1917 г. [Электронный ресурс] /https://ru.wikisource.org/wiki/Декрет Наркомпроса РСФСР от 23.12.1917 года о введении нового правописания.
3. *Афиани, В.Ю.* Документы Политбюро ЦК КПСС: архивоведческие и источниковедческие проблемы [Текст] / В.Ю. Афиани // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Доклады и тезисы выступлений на Третьей Всероссийской конференции. 25-26 февраля 1999 г. М., 1999.
4. *Борисова, Л.В.* Делопроизводственные документы советской эпохи: историография и источниковедение (20-80-е годы) [Текст] / Л.В. Борисова // Отечественные архивы. – 1994. − № 2.
5. *Валк, С.Н.* О приемах издания историко-революционных документов [Текст] / С.Н. Валк // Архивное дело. – 1925. – Вып. 3, 4.
6. *Ватолина, М.В.* Организация и технология документационного обеспечения управления: Учебное пособие для бакалавров / М.В. Ватолина. – М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»; Ростов-н/Д: Наука-Спектр, 2015.
7. *Борисова, Л.В.* Делопроизводственные документы советской эпохи: историография и источниковедение (20-80-е годы) [Текст] / Л.В. Борисова // Отечественные архивы. – 1994. − № 2. − С.19-30.
8. *Клемперер, В.* LTI. Язык Третьего рейха: Записная книжка филолога / В. Клемперер // Пер. с нем. А.Б. Григорьева. − М.: Прогресс-Традиция, 1998. – С. 18.

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСКОРПОРАЦИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Г.И. Иванов, канд. экон. наук, профессор
ЧОУ ВО «Южный университет»(ИУБиП)
Н.А. Ситников
начальник планово-экономического управления ОАО «Роствертол»,
В.А. Просандеев, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Для повышения степени достоверности оценки результатов деятельности госкорпораций ее следует дополнить такими критериями, как:

- создание новых промышленных и социальных объектов;
- улучшение культурно-бытовых и жилищных условий населения;
- оптимизация структуры регионального производства и качества жизни населения.

Среди показателей финансовой деятельности госкорпораций важное место могло бы отводиться эффективности их воздействия на региональные экономические системы, что позволяет выявить новые аспекты данной организационно-правовой формы. Такого рода исследования проводились учеными США, в частности применительно к оценке результатов создания и функционирования территориальной корпорации «Tennessee Valecy Anthority».

Полученные выводы оказались противоречивыми. Некоторые из экспертов критикуют госкорпорации ТВА за низкий уровень эффективности ее деятельности, отмечая, что реализация программы не привела к существенному росту заработной платы в промышленности и она остается пока несколько ниже, чем средняя по стране; экономисты не нашли признаки влияния ТВА на другие регионы; регион продолжает оставаться дотационным (150 долл. США на одного жителя в год); общие выгоды от ТВА в зависимости от эластичности рабочей силы составляют 22-32,3 млрд. долл. США, а бюджетные трансферты составляют 17,3 млрд. долл. США [1].

Нам представляется, что, несмотря на конструктивную критику, остаются серьезные претензии к самой методике оценки деятельности госкорпорации ТВА. Во-первых, не были выделены регионы, со схожими условиями, по которым можно было бы проводить сравнительный анализ. Во-вторых, регион ТВА являлся самым депрессивным среди других регионов. Поэтому за основу при анализе следовало брать равные стартовые условия регионов, а не средние показатели по стране.

Если сопоставить отмеченные негативные моменты в деятельности ТВА с такими достигнутыми результатами, как: создание местного гидроэнергетического кластера; проведение энергетической политики на

основе самоокупаемости; дешевую электроэнергию для себя и других регионов; доминирование промышленности; создание современной инфраструктуры, квалифицированного кадрового потенциала и рост уровня жизни населения, то перечисленное в значительной степени превосходит выдвинутые критические возражения. Тем не менее, в США далеко не все госкорпорации были успешны. Однако это не может служить основанием для оценки их не перспективности. В подобных случаях важным становится выявление причин сложившейся ситуации, как-то: качество менеджмента, обоснование правомерности выбора организационно-правовой формы и структуры управления и т.п.

Помимо перечисленного, для оценки достоверности результатов деятельности госкорпораций необходима надежная методика, на что обращают внимание многие исследователи. Например, в свое время аудитор счетной палаты ГД РФ М. Бесхмельницына предлагала выработать критерии оценки эффективности госкорпораций, сделать их работу для всех прозрачной и понятной. Затем по этим критериям сравнить результаты деятельности российской госкорпорации и государственной инвестиционной компании SWF (Sovereign Wealth Funds) [1].

Разделяя данную точку зрения, отметим, что при оценке деятельности госкорпораций необходимо учитывать не только экономические, но и экологические, геополитические, организационные результаты.

На эту сторону обращается все больше внимания: «Некоторые страны беспокоит, что иностранцы инвестиционных суверенных фондов поднимают вопросы национальной безопасности, поскольку целью инвестиций может быть получение контроля над стратегически важными отраслями и, соответственно, получение политических выгод, а не финансовых».

Несомненно, подобные опасения имеют под собой реальную почву в силу непрозрачности суверенных инвестиционных фондов (SWF), но благодаря тому, что Santiago Principles MBF установили общие стандарты прозрачности, независимости и управления, это делает их особыми и потенциально ценными инструментами для достижения макроэкономических целей.

Не случайно их число в странах мира продолжает увеличиваться, а крупных достигло уже 50 [2]. Суверенные фонды могут быть зарегистрированы как инвестиционные компании, государственные пенсионные фонды, суверенные нефтяные фонды и другие. Они более прозрачны, чем госкорпорации, но вряд ли они могут заменить собой госкорпорации, например, в такой структуре, как «Росатом», где вопросы ядерной и радиационной безопасности являются стратегическими для всех стран мира.

Среди российских госкорпораций «Росатом» занимает особое место. Она является некоммерческой организацией, выступающей в форме

хозяйственного органа. Однако помимо выполнения хозяйственных функций госкорпорация «Росатом» является государственным органом по ядерной и радиационной безопасности. Поэтому издаваемые ею нормативно-правовые акты обязательны для всех органов государственной власти, а также для юридических и физических лиц. Как органу исполнительной власти ей в обязанность вменяется представление страны в международном сотрудничестве по использованию атомной энергии. Как частному юридическому лицу госкорпорации «Росатом» на праве собственности принадлежат государственные учреждения, акционерные общества, унитарные предприятия, созданные государством, а также его акции.

Госкорпорация «Росатом» территориально расположена в 36 регионах России, 70 муниципальных образованиях, в том числе в 10 городах ЗАТО (захоронение атомных отходов), 11 городах при АЭС. Среднегодовая численность персонала составляет свыше 270 тыс. человек, вовлечённое население превышает 3,3 млн. человек [1].

Чистые активы организаций и подведомственных предприятий, входящих в состав «Росатома», оцениваются в 1458,2 млрд. руб. Госкорпорация является глобальным технологическим лидером в атомной отрасли, в том числе признанным лидером в применении атомных технологий на смежных рынках. Она тесно сотрудничает с зарубежными странами. Доля зарубежных активов составляет 25%, а на долю зарубежных операций приходится 50% от их общего объема. Входит в тройку крупнейших игроков в мире во всех остальных сегментах атомной отрасли.

Выработка электроэнергии на АЭС в 2012 г. достигла 177,3 млрд. кВт-ч, что составляет 16,8% от общей выработки электроэнергии в России [1].

Воздействие госкорпорации «Росатом» на развитие территорий присутствия носит комплексный характер, что находит отражение в качественном изменении социально-экономического пространства регионов, отраслевой и региональной структуры.

Среди факторов экономического влияния госкорпорации «Росатом» на результаты деятельности регионов и муниципальных образований можно выделить следующие:

- вклады в создание и распределение стоимости по определенным кластерам;
- вклады в развитие смежных отраслей экономики;
- налоговые отчисления в бюджеты различных уровней;
- создание новых рабочих мест и рост занятости населения;
- поддержание отечественных поставщиков и производителей продукции;
- инвестиции в развитие инфраструктуры и услуги, предоставляемые для общего блага;

- поддержание стратегий развития ЗАТО «атомных» городов и предприятий госкорпорации «Росатом»;

- создание опережающей системы образования и повышения квалификации работников, обучение смежным специальностям;

- производство новых видов продукции и освоение новых технологий;

- развитие и совершенствование государственно-частного партнерства в традиционных и инновационных отраслях регионов;

- привлечение иностранных инвестиций для развития предприятий атомной отрасли и создания совместных предприятий;

- качественное улучшение экологической обстановки в регионах и др. [1].

Актуальность термина «кластер» подчеркивается недавно принятыми правительственными документами, такими как:

- Федеральный закон от 29.06.2015 N 160-ФЗ "О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

- Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О промышленной политике в Российской Федерации"Статья 20. Промышленные кластеры и др.

- Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров» [2].

- «Программа развития инновационного территориального кластера радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга» 2011 года и др.

Кластеризация финансовых инструментариев (КФИ) – это, в нашем понимании, элемент экономической категории «Экономическое пространство» (ЭП).

В классическом понимании, кластер – это «группа географически соседствующих, взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и т.д.) и связанных с ними организаций (образовательные учреждения, органы государственного управления), действующих в определенных сферах и взаимодополняющих друг друга» [3].

Нам представляется, что указанную взаимосвязь компаний, и прежде всего, в виде госкорпораций, могла бы обеспечить кластеризация финансовых инструментариев сглаживания пространственной поляризации.

Наиболее точно, как мы полагаем, дается определение пространственной поляризации, (правда – экономической поляризации) в работе Кетовой Н.П. и Овчинникова В.Н. Так, под пространственной экономической поляризацией понимается «универсальный феномен

региональной экономики, представляющий собой совокупность объективных и субъективных факторов, приводящих к чрезмерной территориальной неравномерности в ресурсной обеспеченности, способах и результатах экономической активности [4].

Нам представляется, что чрезмерная территориальная неравномерность в ресурсной обеспеченности агломераций могла бы быть восполнена областью кластеров финансового инструментария. Вот как раз, эту ресурсную обеспеченность, в части ее конкретизации, могла бы наполнить область кластеров финансового инструментария.

Возвращаемся к понятию «пространственная экономическая поляризация». Здесь мы опять подходим к вопросу определения экономического пространства.

Так, по определению специалистов, экономическим пространством считается, «насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети. Каждый регион имеет свое внутренне пространство и связи с внешним пространством» [5].

В то же время, мы бы дополнили данное определение, указав на то обстоятельство, что связи между ЭП и внешним пространством (ВП) и связи межобъектные (СМ) могли бы более резко проявиться при использовании преимуществ вновь введенного института – КФИ.

Для учета структуры сдвигов в экономическом пространстве целесообразно воспользоваться формулой (1):

$$\text{КФИ} \rightarrow (\text{СЭП}+\text{СВП}) + \text{СМ} \qquad (1),$$

где:

КФИ - кластеризация финансовых инструментариев;

СЭП – связи экономического пространства (внешние)

СВП – связи внешнего пространства по отношению к экономическому пространству;

СМ - связи межобъектные в экономическом пространстве.

Прочитаем эту формулу. Кластеризация финансового инструментария, в части сглаживания пространственной поляризации, стремится к укреплению взаимосвязей между экономическим пространством и внешним пространством, а также к укреплению межобъектных взаимосвязей в самом экономическом пространстве.

Согласно мнению специалистов, в общем случае, целью кластеризации является «объединение объектов в классы на основе максимального сходства. Каждый объект представляется вектором из n значений параметров и рассматривается как точка в n-мерном пространстве. За меру сходства двух объектов принимается функция расстояния между ними в этом пространстве» [6].

Целью же кластеризации финансового инструментария, в нашем случае, является объединение госкорпораций как объектов финансирования в классы, на основе экономического единообразия. За меру единообразия можно принять функцию экономического расстояния между указанными объектами в экономическом пространстве. Такая мера позволит внедрить в деятельность госкорпораций математически выверенные базы знаний для повышения эффективности их финансово-хозяйственной деятельности.

Другим важнейшим направлением в повышении эффективности деятельности госкорпорации, например, «Росатом», служит создание корпоративной системы управления рисками, которая включает 3 уровня: стратегический, тактический и оперативный. Данная система обеспечивает комплексное управление техникой, технологиями, операциями, финансами, инвестициями и другими

Одним из ее достоинств состоит в том, что реализация осуществляется на основе тесного сотрудничества с региональными органами власти и активного использования механизмов государственно-частного партнерства.

Так, соглашения о сотрудничестве госкорпорации «Росатом» были подписаны с губернаторами Томской, Свердловской областей и Красноярского края. В них определены:

- механизмы перераспределения налоговых платежей в пользу республиканских и местных бюджетов;
- условия софинансирования фондов поддержки и развития предпринимательства;
- условия совместного участия в реализации Программы по созданию новых рабочих мест [1]. Применение рассмотренных инициатив призвано привнести много позитивного в деятельность других отраслей.

Таким образом, среди показателей финансовой деятельности госкорпораций важно выделять измерители инновационной направленности, связанные с развитием территориальных образований и механизмами перераспределения положительных финансовых потоков.

Список использованной литературы

1. *Леонтьев, Н.* Создание кластера атомной энергетики в Нижнем Новгороде как фактор повышения конкурентоспособности его участников на международном уровне / Н. Леонтьев, Д. Седельников, У. Удякова // Атомный проект. Информационно-аналитический журнал для специалистов в области атомного машиностроения. 2012. № 12. С. 18-22.
2. Постановление Правительства РФ №188 от 6 марта 2013г. «Об утверждении правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на

реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров».
3. *Белякова, Г.Я.* Кластер как форма организации промышленного производства / Г.Я. Белякова // Вестник Сибирского Государственного Технического Университета. 2011. № 1.
4. *Кетова, Н.П.* Региональная экономика: универсальный учебный экономический словарь / Н.П. Кетова, В.Н. Овчинников. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – С. 247.
5. *Райзберг, Б.А.* Современный экономический словарь / Б.А. Райзенберг. – М.: Инфра -М, 2007.
6. *Михеева, Т.И.* Кластеризация как инструмент анализа улично-дорожной сети мегаполиса / Т.И. Михеева, О.В. Сапрыкина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. http://www.science-education.ru/ru/article/view

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ

В.В. Колмакова, д-р. пед. наук, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия

На современном этапе Российское государство характеризуется глубоким кризисом в духовной сфере, стремительным процессом социальной, материальной и нравственной дезориентации гражданского общества. Особенно остро эти проблемы обозначены в молодёжной среде, для которой характерна «двойная мораль», связанная с реализацией норм права. Причины появления такой морали обусловлены ориентацией молодежи на атрибуты массовой, в основном западной культуры при общем снижении истинных ценностей духовной, культурной и национальной составляющих российского менталитета.

Под моралью понимают совокупность правил поведения человека в обществе, нормы и принципы жизни этого общества. Это регулятор отношений между людьми в обществе по достаточно жестким, но неписаным законам. В самом деле, каждый член общества сталкивается с уже готовыми ценностями, объективно существующими и функционирующими в социальном мире. Особо следует отметить законы нравственности, реализующие принципы общечеловеческой морали: «Почитай отца и мать», «Не убий», «Не укради», «Не лжесвидетельствуй». По своей значимости среди них выделяется «золотое правило нравственности»: «Относись к другому человеку так, как если бы ты хотел, чтобы он относился к тебе». Кодекс нравственного закона предписывает самое разнообразное проявление человеческой воли. Духовность – не

только нравственное свойство души человека, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными, но и все проявления нематериальной природы человека, в том числе безнравственное поведение, мысли и поступки. Духовность – вектор вертикальных устремлений человека, нравственность – горизонтальных, образующих как бы невидимый крест, являющийся основой личности.

Новая эпоха в истории России – это эпоха духовно-нравственной политики государства, эпоха формирования нового человека. Ученый А.Г. Здравомыслов обращает внимание на то, что мир ценностей претерпевает происходящее усложнение поведенческих стимулов личности и причин социального воздействия [1, с. 23]. Первостепенными оказываются не материальные условия бытия, а представления о назначении человека и его достоинстве, проявление самоутверждения и свободы личности. Ценностные ориентиры и стимулы затрагивают не только личность, но и структуру самосознания, личностные потребности. Такая личность, которая действует во имя идеалов-ценностей, может стать выразителем определённых социальных интересов и общественных потребностей. Следовательно, сформированная система ценностей личности выступает как внутренний стержень культуры. Система ценностей выражает отношение человека и общества к окружающей действительности. «Многостороннее развитие конституционно-правового статуса личности в настоящий момент предполагает гармоническую, равно выраженную реализацию всех духовных сил и способностей человека (моральных, нравственных, духовных, интеллектуальных, трудовых), а также национального самосознания, высокого гражданского сознания, цельного научного мировоззрения». Вопросы, связанные с проблемными аспектами культурно-исторической категории “нравственности”, весьма сложны. Но совершенно очевидно и то, что нравственность, наблюдаемая нами, воплощёна в практическом поведении людей, и нуждается как в академической, так и в общественной оценке и правовом ее закреплении.

В настоящий момент анализируемая сфера общественных отношений в наименьшей мере регулируется конституционным правом в сравнении с другими подсистемами общественного строя. Этот факт неоспорим и вполне понятен: ведь мы говорим о внутреннем мире человека. В конечном счете, такие отношения обусловлены наличием существующей системы политических, экономических и социальных отношений. Кроме того, следует отметить, что духовно-культурные отношения также оказывают воздействие на экономические, социальные и политические отношения. Наука, искусство, образование, религия наряду с прочими областями общественного сознания составляют предмет этих отношений.

Такой участок жизни общества как образование можно назвать основополагающим и главенствующим для всей ее духовно-культурной сферы. Только образование способствует воспитанию культуры и гарантирует полноценную духовную жизнь. Образование как процесс развития, саморазвития и воспитания личности связан с усвоением социально значимого опыта человечества в различных сферах деятельности [2, с. 183]. Таким образом, образование ставит своей целью - сформировать знания, умения и навыки понимать, участвовать в творческой деятельности, сформировать эмоционально-ценностное отношение к миру. Важнейшие международно-правовые акты закрепляют право на образование. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 13) отмечено, что образование необходимо направлять на развитие личности полной, осознавать и принимать ее достоинства. Образование способствует укреплению уважения к правам человека и основным свободам, нацеливает на взаимопонимание, терпимость и дружбу между гражданами разных наций и расовых, этнических и религиозных групп [6].

Государственная политика в сфере образования должна быть основана на принципах уважения к правам и свободам человека. Необходимо единство федерального образовательного пространства вместе с федеральными стандартами с учетом региональных национальных традиций и особенностей. При этом федеральные стандарты могут быть дополнены региональным компонентом. Должны учитываться особенности специализации определенного вуза. Светский характер образования в различного уровня образовательных учреждениях, свобода и плюрализм образования, а также государственно-общественный и демократический характер управления образованием и автономность образовательных учреждений – все эти требования соответствует политике государства в сфере образования. Поскольку преподавание (и педагогическая деятельность) осуществляется в интересах человека, общества, государства, то и реализация свободы преподавания предполагает учет соответствующим субъектом общих принципов, на которых базируются в России воспитание и обучение. Федеральный законодатель среди прочих отдает предпочтение принципам гуманистического характера образования, приоритету общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободному развитию личности; воспитанию гражданственности; трудолюбию; уважению к правам и свободам человека, формированию любви к окружающей природе, Родине, семье (ст. 2 Закона об образовании). Однако следует учитывать, что первыми педагогами в силу ст.18 Закона об образовании являются родители [8].

Хотелось бы отметить, что Конституция РФ, обладая духовно-идеологическим, нравственным содержанием, играет большую образовательную и воспитательную роль, устанавливая основы

взаимоотношений государства и человека, государства и общества, базирующихся на их взаимной ответственности.

Возникает вопрос о формальных критериях нравственности. Ученые Юнацкевич П. И. и Чигирев В. А. и др., отвечая на этот вопрос, сознательно выбирают область нравственности как операциональной категории и определяют её как “ненанесение ущерба себе, окружающим и среде обитания, гармонию духовных и материальных устремлений и действий, баланс прав и обязанностей» [4, с. 25].

Сформулированный “принцип нравственности” представляет собой не благонамеренное пожелание, а своего рода “квинтэссенцию” общечеловеческого опыта. Этот универсальный инструмент идеологической сверхвласти нравственности реализован в функции оценки деятельности субъектов и решении текущих проблем (при использовании расширения экспертных процедур с сохранением определяющей роли нравственного координирующего начала). Главное отличие - абсолютная совместимость принципа нравственности с любым социально-политическим строем, в т.ч. с монархией, демократией и т.д.; купирование недостатков любых форм государственного устройства, при одновременном сосуществовании и сохранении их лучших свойств.

На основе принципа нравственности создаётся определенный угол зрения на правовую проблему управления. Суть его сводится к тому, что в центре внимания оказывается связь нравственности с живой управленческой практикой, что, на наш взгляд, должно найти отражение в Конституции РФ.

Согласованность действий всех звеньев общественного организма возможна лишь при соблюдении всеми людьми лежащих на них моральных обязанностях, что создается поддержанием определенной общественной дисциплины. Невыполнение своих обязанностей приведет к разложению дисциплины, к падению авторитета нравственных требований и, как следствие, к злу и безнаказанности, взаимному недоверию между людьми [3, с. 31]. Значит, моральный долг каждого из нас состоит как в выполнении нравственных требований, так и в утверждении и укреплении моральных принципов, исповедуемых человеком. Реальная жизнь, к сожалению, несправедлива: различные обязанности могут не согласовываться и, порой, даже противоречат друг другу, заставляя человека совершить моральный выбор. Правильность этого выбора должна быть предопределена нравственными основами деятельности органов государственной власти Российской Федерации, что гарантирует социальное развитие государства, не противоречащее Конституции Российской Федерации.

В ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации установлена возможность ограничения прав человека и гражданина федеральным законом, провозглашающим «защиту основ конституционного строя,

нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [5].

Анализ содержания данной статьи показал, что в ряде случаев ограничение действующих прав и свобод не обязательно должно быть закреплено в законодательстве. В частности, это следует из ч.3 ст.17, согласно которой «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [5]. Это означает, что реализация прав и свобод одного человека не должна приводить к злоупотреблению правом или нарушению прав других лиц.

Нельзя не заметить, что многие случаи установления законодательных ограничений сопровождались общественными дискуссиями и критикой. По нашему мнению, несмотря на несомненную необходимость ограничений культурных прав при современном состоянии общества, в ряде случаев ограничения являются спорными.

Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 года предусматривает ограждение детей от такого рода информации [7]. Под действующим запретом оказались все виды информации, которые связаны с пропагандой насилия, побуждением совершать действия, представляющие угрозу их жизни и здоровью, призывающие к употреблению наркотиков, табака и алкоголя. Кроме того, в содержание этой информации входит нецензурная брань и порнография, отрицание семейных ценностей, пропаганда нетрадиционных сексуальных правоотношений и др. Своевременность принятия этого закона не вызывает сомнений. Мерами по реализации данного закона выступили следующие: ограничение по возрасту и времени посещения детьми кинотеатров и концертов; введение возрастного грифа на продукцию, запрещенную к продаже детям и подросткам продукции, запрещенной к использованию. Безусловно, эти меры способствовали благотворному развитию детей. Однако особую угрозу на сегодняшний день продолжает составлять Интернет, где на отдельных сайтах пропагандируются молодежные игры, приводящие подростков к суициду и насильственной смерти, не говоря уже о «простой» интернет-зависимости не только детей, но и взрослых.

С другой стороны, применение данного закона приводит к возникновению различного рода казусам. Из ряда учебных программ по литературе были исключены произведения, признанные классическими (например, рассказ И.С. Тургенева «Муму», роман В. Набокова «Лолита»). Просмотр некоторых произведений изобразительного искусства и мультипликации оказался под запретом (н-р, картины Рубенса, мультфильм «Ну, погоди!», вызвавший острую полемику между представителями власти и общественностью). Особой критике международными и отечественными правозащитными организациями поверглась пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений. Выражались мнения о том, что внесение данных поправок приведет к

дискриминации сексуальных меньшинств. Однако анализ содержания закона показал, что такие замечания безосновательны данный закон никакого вмешательства в частную жизнь совершеннолетних граждан не предполагает и его не подразумевает.

Таким образом, законодательные ограничения духовно-культурных прав и свобод человека и гражданина в России объективно необходимы. Однако такие ограничения периодически приводят к ограничению прав в случаях, объективно их не требующих, и периодически приводят к ограничению прав для случаев, объективно их требующих. Стремясь к унификации международных стандартов в области конституционных духовно-культурных отношений, многие государства открывают новые перспективы сотрудничества, в том числе возможность совместными усилиями разрешать возникающие конфликты. Обеспечить положительные результаты развития нашего общества возможно только при активизации этической ответственности граждан к себе и другим. Сформировать такую позицию, прежде всего, помогут религиозные организации и образовательные учреждения. Во избежание разногласий в сфере духовных и культурных отношений в российском государстве необходима система действующих мер по формированию осознания личностью адресованных ей конституционных предписаний, которые позволят ей действовать в соответствии с предоставляемыми индивиду правами в рамках законности.

Список использованной литературы

1. *Здравомыслов, А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. − М.: Политиздат, 1986. − 223с.
2. *Колмакова, В.В.* Определение уровня сформированности активной гражданской позиции современного студента / В.В. Колмакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 10 (64). Ч. 3. С. 182-186.
3. *Чигирев, В.А.* О перспективах развития личности и государства. Нравственный путь безнравственной цивилизации / Под ред. П.И. Юнацкевича. – СПб.: Институт нравственности, 2005. – 45 с.
4. *Юнацкевич, П.И.* Путь России к социальному государству. Материалы к изданию социалистического манифеста / П.И. Юнацкевич, *В.А.* Чигирев, С.В. Горюнков, С.Ю. Агафонов, Е.Ф. Матвейчук // Под ред. В.А. Чигирева // Серия книг: Нравственный путь человечества. – СПб.: Институт социализма Социнтерна СНГ, 2007. – 27 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/2540291/#ixzz4ZufRwNHR (дата обращения: 25.02.2017).
7. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015). [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/2540291/#ixzz4ZufRwNHR (дата обращения: 25.02.2017).
8. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2017-2016 года [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.02.2017).

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.В. Стрекачева, старший преподаватель,
Л.И. Каплина, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Образование, бесспорно, является одной из важнейших социальных задач современного общества, реализация которой приводит к необходимости определения актуальных критериев эффективности преподавательской деятельности.

Определить эффективность работы преподавателя возможно при рассмотрении составляющих ее видов деятельности: педагогической, организационной, методической и научной, и соответственно результатов этой деятельности, которые в свою очередь проявляются в качестве образования.

Качество образования в современном мире – это не только осознанное овладение обучающимися основных компонентов человеческой культуры, социального опыта, новейших фундаментальных знаний, но и способность использовать все это для практического решения закрытых и открытых задач, это образование востребованных специалистов, способных и стремящихся к саморазвитию и самосовершенствованию.

Формирование вышеуказанных компетенций возможно при условии, что преподаватели высших учебных заведений сами обладают соответствующими качествами, понимают и принимают себя как уникальную личность, не просто осознают необходимость постоянного

самосовершенствования и саморазвития, но и непосредственно это осуществляют.

Деятельность преподавателя относится к категории «человек-человек» и требует от специалиста огромных энергетических затрат, что закономерно приводит к эмоционально окрашенным негативным переживаниям тех ситуаций, которые складываются в рамках профессиональной сферы и частной жизни человека, что провоцирует возникновение синдрома эмоционального выгорания.

Синдром профессионального выгорания, включающий в себя собственно психологические, психофизиологические и поведенческие составляющие, – это феномен личностной деформации, источник неблагоприятной реакции на повседневные стрессы.

Проявляется синдром профессионального выгорания по-разному: на психосоматическом уровне – от усталости и бессонницы до пищевых нарушений; на личностном – от неадекватно заниженной или неадекватно завышенной самооценки и, как следствие, отрицательно заряженной «Я-Концепции», пребывания в состоянии сниженного настроения и проявления пессимистических эмоций, циничности, раздражительности по отношению к другим людям до ощущения бессмысленности собственных действий.

С учетом того, что синдром профессионального выгорания развивается поэтапно, мы имеем возможность предотвратить или смягчить его влияние на личность педагога. Профилактика синдрома профессионального выгорания всегда должна опираться на индивидуальный характер происхождения этого синдрома. Эффективность работы по профилактике синдрома профессионального выгорания зависит от того, принимаем ли мы во внимание факторы, влияющие на его возникновение. Это, прежде всего, личностные факторы. И здесь имеет значение, представляет ли профессия преподавателя ценность для человека, насколько человек социально активен и открыт для общения, способен ли быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни, каким типом нервной деятельности обладает, а также каков уровень его эмпатии и самооценки.

Следующую группу факторов принято называть ролевыми или статусными. Речь идет о том, как человек реагирует на ситуацию, когда ему приходится сталкиваться с необходимостью выполнять одновременно несколько своих ролей, которые противоречат друг другу в условиях нехватки времени и возможно ролевой неопределенности. А так как роль преподавателя однозначно рассматривается как полифункциональная, то и деятельность его не что иное, как комплекс ролевых позиций с системой противоречивых ожиданий. Взаимоотношения и взаимодействия в такой системе, чтобы быть успешными и направленными на эффективный результат, должны носить маргинальный характер в позитивном смысле этого слова, то есть это должны быть взаимоотношения людей, убеждения

и установки которых сформированы и направлены на творческое преодоление стереотипов.

На формирование психоэмоционального выгорания влияют также корпоративные (организационные) факторы: условия и особенности профессиональной деятельности, различные социальные факторы, материальная и нематериальная стимуляция, особенности рынка труда, уровень ответственности и психологическая обстановка в коллективе, а также уровень сложившейся корпоративной справедливости [4].

Важно понимать, что ни один из факторов сам по себе не вызывает выгорания непосредственно. Главная задача профилактики эмоционального выгорания – превратить этот синдром из механизма психологической защиты личности в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на стресс в механизм психологической защиты в форме адекватного правильного реагирования на определенное психотравмирующее воздействие [2]. Выгорание – это функциональный стереотип эмоционального и профессионального поведения, позволяющий человеку, специалисту дозировать и экономно расходовать свои энергетические ресурсы [3]. Но при воздействии ряда травмирующих психику факторов одновременно, и при этом регулярно повторяющихся, возникают деструктивные последствия, и выгорание оказывает негативное воздействие на личность во всех сферах жизнедеятельности.

Профессиональные и личностные компетенции, креативный характер деятельности преподавателя, педагогическое мышление, установка преподавателя на самообразование для обеспечения эффективности профессиональной деятельности, развитие навыков саморегуляции, самопознания, продуктивное планирование как профессиональной, так и личной жизни составляют в целом интегральное объединение компонентов педагогической культуры. Поэтому мы можем говорить о том, что профилактика профессионального выгорания является одним из основных элементов педагогической культуры. В современных условиях перехода на новые профессиональные стандарты в целях повышения качества образования профилактика эмоционального выгорания становится еще более актуальной [1]. Профилактике синдрома профессионального выгорания нужно учить. В обязательном порядке мероприятия по профилактике синдрома профессионального выгорания преподавателей вуза должны быть включены в адаптационный план перехода образовательных учреждений на новые профессиональные стандарты.

Подходить к проблеме профилактики выгорания следует из понимания индивидуальности резерва той или иной личности преподавателя, а также из того, что педагогическая культура – это развивающаяся система педагогических и общечеловеческих ценностей, совокупность методов профессиональной деятельности и творческого поведения преподавателя, это уровень образованности, с помощью которого передают профессиональные знания.

Под ресурсами понимаются внутренние и внешние составляющие, которые стимулируют психологическую устойчивость в стрессовых ситуациях [4]. Совокупность этих составляющих может смело называться психологическим иммунитетом личности.

Выделяют четыре уровня личностных или внутренних ресурсов противодействия профессиональному выгоранию: физиологический, психологический, социальный и духовный.

На физиологическом уровне мы должны научить преподавателя использовать для профилактики выгорания то, что дано от природы: темперамент, возраст, пол, состояние и функциональность здоровья, уже сложившуюся систему реагирования на стресс.

На психологическом − используем эмоционально-волевую сферу, когнитивную и поведенческую. Важно осознавать и принимать свои потребности, эмоции и приемлемые формы выражения чувств, умение контролировать динамику переживаний, формировать психологическую компетентность, складывающуюся из гибкого позитивного и рационального мышления, направленного на преодоление стресса, поиск конструктивных решений, используя особенности самооценки, и соответственно выстраивая гибкую поведенческую стратегию.

Социальный уровень в качестве резерва дает возможность использовать социальные роли, установки, взаимоотношения с другими людьми. На духовном в целях профилактики используют такие ресурсы, как активное ожидание и готовность к новому, вера как рациональная трактовка настоящего, способность сопротивляться попыткам превратить жизнь в безысходный стереотип, а также желание, возможность и реализация творческого подхода ко всем сферам жизнедеятельности через смыслотворчество. Человеку необходима гибкость в построении новых личных и профессиональных смыслов для эффективной адаптации к реактивно изменяющимся условиям жизни.

В комплексе с внутренними ресурсами используются внешние, к которым относятся собственно сфера профессиональной деятельности, семья и рациональное использование свободного времени и времени отдыха.

Рассматривая профилактику профессионального выгорания как важный элемент педагогической культуры и, как следствие, эффективности преподавательской деятельности, необходимо помнить, что самым действенным средством избавления от эмоционального напряжения является сознание человека. Большое значение при реализации профилактики выгорания преподавателя вуза имеют сформированные положительные установки и понимание того, что человек не идеален, но уникален, а значит у него всегда есть возможность развиваться и совершенствоваться!

Целенаправленная забота о своем здоровье, стремление к формированию адекватной самооценкой, гибкости мышления, высокой мобильности, интеллигентности, самостоятельности и умению формулировать

и творчески решать открытые задачи, осознание важной роли позитивных установок и ценностей, настроенная на освоение новых знаний и технологий, однозначно сможет снизить риск эмоционального выгорания.

Современная реальность представляет собой каждодневные стрессогенные ситуации и требует от специалистов наличия активной жизненной позиции, творческого поиска решений, владения средствами саморегуляции и постоянного пополнения своих энергетических и социально-психологических ресурсов. Профилактика профессионального выгорания необходима не только в образовательных учреждениях, но и в любой социальной структуре, организации, коллективе и является показателем заинтересованности руководства в эффективной работе предприятия или организации.

Список использованной литературы

1. Приказ Минтруда России от 08.09.2015 N 608н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 24.09.2015 N 38993). http://www.consultant.ru/search.
2. *Бойко, В.В.* Синдром эмоционального «выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб.: Питер, 2003. – 474 с.
3. *Иванова, Л.А.* Профессиональное выгорание педагога / Л.А. Иванова // Молодой ученый. 2016. №1. С. 709-711.
4. *Осухова, Н.Г.* Профессиональное выгорание, или Как сохранить здоровье и не «сгореть» на работе / Н.Г. Осухова. – М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2011. – 56 с.
5. Профессиональное образование России: история, современность, перспективы: материалы 9-й научно-практической / Под общ. ред. Л. А. Шипилиной. − Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. – С. 157-163.

КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Т.П. Черкасова, д-р. экон. н., доцент, декан факультета политологии
ЮРИУ РАНХиГС
И.А. Бандурина, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

XXI век ознаменовался глобальными изменениями во всех сферах общественной жизни: политике, экономике, культуре и образовании. Кризис 2008-2009 гг., возникший как финансовый в США, быстро распространился на всю мировую экономическую систему,

продемонстрировав неэффективность национального и наднационального уровней управления. Для России актуальность пересмотра компетентности государственных и муниципальных служащих, также определяется неспособностью современной системы государственного и муниципального управления обеспечить восстановительную динамику экономического роста страны. Пока все меры принятые на фоне нерешенных геополитических проблем и политико-экономических санкций со стороны Европы органами управления страны привели лишь к стагнации национальной экономики. Поэтому в современных социально-экономических условиях подготовка государственных и муниципальных служащих должна осуществляться с учетом происходящих глобализационных процессов.

Следует отметить, что глобализация – явление не новое. В истории человечества были попытки создания глобальных экономических и политических структур. Экономика носила глобальный характер в таких государствах, как Римская Империя, Китай, чей глобальный характер основывался на ментальности и культуре. Однако, формы современной глобализации сильно отличаются от предшествующих проявлений мировой культуры и экономики по следующим причинам:

1. Ускорение тенденций, связанных с идеей «общества знаний»: культурных, проявляющихся в культурной эволюции; экономических, связанных с переносом экономических отношений в некоммерческие сферы деятельности; технологических, заключающихся в развитии информационных и коммуникационных технологий.

2. Несовместимость между ускорением, порождающим интенсивные инновации, нестабильность, и рациональными принципами, составляющими основу государства всеобщего благосостояния. Эту группу причин можно назвать словом «неуверенность», когда наряду с «обществом знаний» существует «общество риска» [1].

Мы выделяем следующие глобализационные процессы, которые необходимо учитывать при подготовке государственных и муниципальных служащих:

1. Появление глобальных мультикультурных ценностей. Совместные исследования способствуют возникновению моральных ценностей, не искаженных национальными, политическими, расовыми и религиозными предрассудками.

2. Создание информационных технологий и Интернета, которые предполагают мощный процесс инноваций в образовании и открывают новую эпоху в развитии образования как социального института. Происходящая в настоящее время информационно-компьютерная революция (ИКР) осуществляется как процесс информатизации всех сфер общественной жизни. В основе информационно-компьютерной революции лежит технологичная система – информационная технология, конечным результатом которой должно стать создание новой информационной

цивилизации. Изменение средств передачи, обработки и производства информации меняет ценностную систему людей в сторону знаниевой ориентации [2]. Важнейшим понятием информологической парадигмы является информация. Проблемы развития информации связаны с изменением функций информации в жизнедеятельности общества, в организации и реализации научно-исследовательских и образовательных программ.

Глобализационные процессы носят синергетический, непредсказуемый характер, в силу чего именно этические ориентиры государственного (муниципального) служащего должны стать неизменной величиной, которая будет присуща ему на протяжении всей его профессиональной деятельности.

Значительное количество имеющихся в научной литературе определений понятия «ценность», по нашему мнению, может быть классифицировано на основании таких критериев, как личностно-развивающий характер влияния ценностей, императивный характер воздействия ценностей на поступки человека и интегративный характер природы ценностей. Можно выделить следующие тенденции в трактовке данной категории:

− ценность представляет собой особенность человеческой мысли, установки, запрета, находящих свое выражение в виде нормативных представлений о добре, справедливости, красоте, допустимом и запретном;

− природа ценностей способствует самоопределению человека в окружающей действительности и обусловлена общественной культурой;

− система ценностей изменяется по мере того, как появляются новые культурные феномены, обновляются социально-экономические и политические условия;

− ценность характеризуется рядом признаков, таких как значимость, полезность, необходимость и др., присущих формам общественного сознания.

Мы считаем, что этические ценности – это сложное, многофакторное понятие, отражающее результат приобретения опыта осознания идеалов и влияющее на все виды деятельности специалиста через социально-нравственное регулирование отношений.

Мы предлагаем выделять следующие основные этические ценности государственных и муниципальных служащих.

Критическое мышление, которое проявляется в умении самостоятельно оценивать и анализировать получаемую информацию, выбирать из потока информации именно ту, которая необходима для решения конкретной задачи.

Ценность потребности в профессиональном совершенствовании является неотъемлемой чертой высококвалифицированного профессионала, человека культуры и отражает тенденцию образования в

течение всей жизни (“life-long education”), которая стала основным лозунгом информационного общества.

Ценность моральной и социальной ответственности перед обществом предполагает стремление принимать социальноориентированные решения и совершать хорошие поступки. Ответственность – основной показатель специалиста, в котором интегрируются все качества личности (гражданственность, гуманизм, демократичность, честность, трудолюбие, служение делу).

Высокая требовательность к себе как государственному служащему и окружающим – этическая ценность, которая заключается в критическом отношении к своей работе, а это, в свою очередь, позволяет ожидать от других лучшего результата работы.

Уважение к себе и окружающим предполагает партнерство и равенство в процессе деятельности. Проявлением уважение выступает интерес к личности другого человека, доверие, толерантность, уважение оппонента.

Ценность готовности и потребности в сотрудничестве воспринимается как важный критерий мастерства современного профессионала. Необходимо проявлять желание сотрудничать с коллегами, помогать коллективно искать новые пути решения исследовательских задач, радоваться успехам других.

Честность – основополагающая этическая ценность, высшая форма личности к моральному самоконтролю. Честность выступает инициатором нравственного совершенствования личности.

Толерантность – этическая ценность, которая должна проявляться в повседневной работе, по отношению к коллегам.

Бескорыстие предполагает стремление государственного (муниципального) служащего к качественному выполнению работы, а не к богатству, славе, почестям.

Демократичность проявляется в том, что специалист должен уметь прислушиваться к мнениям своих коллег. Каждый имеет право на равноправное признание своей точки зрения.

Обозначенные выше глобализационные процессы, этические ценности государственных и муниципальных служащих, а также экономико-политические проблемы заставляют в очередной раз переосмыслить концепцию и методические подходы к подготовке компетентных государственных и муниципальных служащих, переоценить их профессионализм в выработке своевременной эффективной государственной политики, в ведении диалога с зарубежными политическими и бизнес-партнерами, в отстаивании национальных интересов и их реализации.

Желание России строить партнерские отношения с Евросоюзом и интегрироваться на равноправных основах в отдельных сферах деятельности и отраслях предопределяют необходимость формирования

зрелого гражданского общества и как следствие формирование культурных традиций последнего, проявляющихся в развитом местном самоуправлении. В системе современной российской государственности муниципальная служба нормативно была закреплена и начала развиваться с 1998 г. В этот же период в России появляется особая группа специалистов-профессионалов – муниципальные служащие. Основной целью органов местного самоуправления является обеспечение интересов жителей муниципальных образований и эффективная организация предоставления им муниципальных услуг. Интересы жителей муниципальных образований состоят в росте уровня и качества жизни. Это накладывает на органы местного самоуправления задачи по разработке муниципальной политики развития территорий, реализации эффективного маркетинга территорий с целью повышения их инвестиционной привлекательности и создания новых производств, расширяющих возможности трудоустройства граждан. Особенно важными данные задачи являются для муниципальных образований Юга России, которые являются приграничными с территорией Украины.

Сегодня практически единственным учебным заведением высшего образования, имеющим современную учебно-инновационную инфраструктуру и учебно-методическое сопровождение, является Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) с разветвленной филиальной сетью, имеющей образовательные центры в виде институтов управления во всех федеральных округах. Для РАНХиГС характерно наличие единых высоких методических стандартов подготовки государственных и муниципальных служащих. При этом если головной вуз концентрируется на подготовке государственных служащих для федерального уровня власти, то институты управления (созданные во всех федеральных округа) ориентированы на подготовку государственных служащих регионального уровня и муниципальных служащих. Такое методическое единство образовательной системы РАНХиГС обеспечивает подготовку государственных и муниципальных служащих обладающих единой идеологией, одинаковым восприятием действительности и пониманием интересов страны и инструментария их достижения, высоким профессионализмом, выражающемся в высоком уровне необходимых знаний, умений и навыков.

Другой отличительной чертой подготовки государственных и муниципальных служащих в РАНХиГС является реализация концепции непрерывного образования, воплощенная в наличии нескольких уровней образования: высшего (в форме бакалавриата, магистратуры и аспирантуры); профессиональной переподготовки для специалистов, которые не имеют базового управленческого образования, и повышение квалификации, ориентированного на систематическое обновление знаний государственных и муниципальных служащих в связи с изменение

законодательства, с учетом последних тенденций экономического и социально-политического развития страны и ее регионов и т.д.

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС ведет подготовку государственных и муниципальных служащих на четырех факультетах: управления (по профилю государственное и муниципальное управление), политологии (по профилю политическое управление), экономики (по профилям мировая экономика, налоги и налогообложение), юридическом (по профилям государственно-правовой; гражданско-правовой; уголовно-правовой). Кроме того, для реализации одного из таких принципов государственной кадровой политики –непрерывности обучения – в Южно-Российском институте управления в 2014 году создан факультет дополнительного профессионального образования, ориентированный на курсы повышения квалификации и профессиональную переподготовки государственных и муниципальных служащих в рамках основных образовательных программ. В институте также реализуются программы аспирантуры и докторантуры, а также функционирует сеть диссертационных советов РАНХиГС.

В настоящее время всеми факультетами института используется компетентностный подход в подготовке государственных и муниципальных служащих, методические особенности которого варьируются в зависимости от уровня подготовки кадров. При этом обеспечивается тесная корреляция между усилением индивидуализации образовательного процесса и повышением уровня образования. Компетентностно-ориентированная модель подготовки профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих в институте опирается на сформированный комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных принципов [3]:

− учет профессиональных компетенций, необходимых современным государственным и муниципальным служащим, при разработке программ дисциплин профессионального блока и программ по выбору студентов;

− индивидуализация содержания программ в контексте индивидуальных компетентностных дефицитов благодаря использованию модульного подхода к формированию архитектуры образовательной программы;

− осуществление перехода от оценки знаний к оценке степени освоения компетенций в ходе диагностирования результативности образовательной программы;

− приоритетность интерактивных образовательных технологий в учебном процессе.

Указанные принципы реализуются в следующих направлениях деятельности профессорско-преподавательского состава института:

− использование развитой образовательной инфраструктуры института при реализации основной образовательной программы (ООП): полигона МФЦ, полигона государственных и муниципальных закупок,

центра оценки личностно-профессионального развития управленческих кадров;

− участие потенциальных работодателей (представителей Правительства Ростовской области и Совета муниципальных образований Ростовской области) в разработке ООП и ее реализации, а также экспертов в ходе процедуры государственной итоговой аттестации.

− внедрение научных разработок профессорско- преподавательского состава института, полученных в результате участия в многочисленных грантах, международных научно-исследовательских работах и конференциях, при подготовке кадров высшей квалификации (аспирантов и докторантов), в образовательный процесс подготовки бакалавров, магистров, в ходе профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Негативное отношение со стороны граждан к квалифицированности чиновников разного уровня и эффективности их работы, несоответствие компетентностных характеристик, закрепленных в регламентах тем или иным должностям государственной и муниципальной службы, неэффективность оценки компетенций кандидатов на замещение должностей государственной и муниципальной службы и т.д., предопределяют направления совершенствования реализуемой вузом модели высшего и дополнительного образования, а также методик и технологий подготовки кадров.

Опыт использования компетентностно-ориентированной модели образования Южно-Российским институтом управления – филиалом РАНХиГС, обозначил необходимость ее совершенствования в следующих направлениях:

1. Функциональный анализ видов деятельности каждой конкретной группы государственных и муниципальных служащих и выделение ряда функций, надлежащих к исполнению при осуществлении определенной деятельности.

2. Выявление совокупности компетенций, обеспечивающих реализацию служебных обязанностей служащих конкретной профессиональной группы посредством анкетирования, тестирования и интервьюирования.

3. Обозначение компетентностных дефицитов для государственных и муниципальных служащих, обучающихся по программам магистратуры и дополнительного профессионального образования.

4. Ранжирование компетентностных дефицитов на универсальные и индивидуальные и подбор соответствующих модулей образовательной программы.

5. Использование технологий дистанционного и сетевого обучения с целью оптимизации, индивидуализации системы подготовки.

Компетентностно-ориентированная модель образования в институте носит преимущественно прикладной характер, который реализуется в следующих направлениях: организация учебной и производственной практик, научно-исследовательской практики (для магистров) и стажировки в органах власти с целью выработки компетентностных навыков и опыта выполнения определенных функций, а также изучения передовых практик; привлечение специалистов практиков к чтению лекций, проведению тренингов, групповых дискуссий, круглых столов, мастер-классов; участие в органах студенческого самоуправления.

Контакты с ключевыми министерствами, ведомствами и муниципальными образованиями, формируют также карьерную перспективу выпускников. Институтом заключены договора о взаимовыгодном сотрудничестве с Правительством Ростовской области (Министерство внутренней и информационной политики, Министерство ЖКХ и др.), Законодательным Собранием Ростовской области, Областной избирательной комиссией Ростовской области, Федерацией независимых профсоюзов Ростовской области, Дипломатическими представительствами иностранных государств на территории г. Ростова-на-Дону, Советом муниципальных образований Ростовской области; Администрацией г. Ростова-на-Дону и администрациями других муниципальных образований Ростовской области.

Другим вектором образовательной деятельности института, направленным на закрепление блока профессиональных компетенций, является организация участия студентов в общественно-политических мероприятиях федерального, регионального и местного уровней, участвуют в работе политических клубов, молодежных парламентах и других органах управления.

Еще одним Вузом на южно-российском образовательном пространстве, готовящим специалистов для государственной и муниципальной службы, является Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС). Университет реализует программу подготовки бакалавров по направлению государственное и муниципальное управление с 2013 г. Специфика РГУПС состоит в ориентации на подготовку государственных и муниципальных служащих для министерства транспорта Российской Федерации. Тем не менее университет использует в своей образовательной деятельности опыт и традиции РАНХиГС.

В условиях современных глобализационных процессов для обоих вузов важна ориентация на подготовку муниципальных служащих. При разработке образовательных программ для муниципальных служащих важно учитывать, что муниципальная служба играет ключевую роль в решении всех проблем местного сообщества, поэтому особое значение здесь приобретает формирование и развитие профессиональных компетенций в следующих сферах:

– знание и использование современных нормативно-правовых актов, регламентирующих сферу профессиональной деятельности;

– идентификация роли, места и функций органов муниципальной власти в системе государственной службы;

– управление по результатам в системе местного самоуправления;

– технологий взаимодействия в системе органов власти по вертикали, горизонтали, а также с институтами бизнес-сообщества и гражданского общества;

– государственного регулирования экономики на муниципальном уровне;

– правового обеспечения реализации муниципальных функций и оказания муниципальных услуг;

– реализации закупочной политики для муниципальных нужд

– документационного сопровождения муниципального управления;

– выполнения норм служебной этики и делового поведения.

Подводя итог, отметим, что организация реализации основных образовательных программ в институте на базе компетентностоориентированной модели позволяет подготовить высококвалифицированных специалистов для муниципальной службы, грамотных политиков, хорошо разбирающихся в современных политических и экономических процессах, умеющих принимать стратегические управленческие решения и вести диалог с представителями гражданского общества.

Список использованной литературы

1. *Бандурина, И.А.* Научная школа как среда развития этических ценностей научной молодежи в эпоху глобализации / И.А. Бандурина // Дисс. … канд. пед.наук: 13.00.08. – Ростов/Д: ЮФУ. − 224 с.
2. *Ракитов, А.И.* Философия компьютерной революции / А.И. Ракитов. — М.: Политиздат, 1991. − 287 с.
3. *Черкасова, Т.П.* Компетентностный подход к подготовке муниципальных служащих на факультете политологии Южно-Российского института управления – филиал РАНХиГС / Т.П. Черкасова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. − № 4 (59). – С. 14

VIII. СИСТЕМА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

ТВОРЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Н.Н. Малахова, канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Как известно, субстанциональной основой общества выступает совместная деятельность людей, поскольку именно из необходимости ее осуществления вырастают общественные связи и отношения. Выступая и субстанцией и атрибутом общественных отношений, деятельность в целом («в своей сути являющаяся социально преемственной активностью, адресующей себя другим людям и поколениям» [13, с. 153]), а также ее цели, направления, формы и способы осуществления, в частности, определяются самими этими отношениями. Еще одной особенностью человеческой деятельности является ее конкретно-исторический характер, выражающийся в том, что она всегда протекает на базе созданных ранее объективных предпосылок и определенных общественных отношений.

Социальная обусловленность деятельности актуализирует те ее виды и формы, которые соответствуют данному этапу общественного развития, делая их социально-одобряемыми и востребованными в массовом масштабе, и порождая социальные ожидания по отношению к субъектам этой деятельности. Социальные ожидания в первую очередь касаются наличия у субъектов деятельности качеств, обеспечивающих успешность деятельности и определяющих ее продуктивность. Такими качествами выступают способности, т.е. индивидуально-психологические особенности личности, являющиеся субъективными условиями успешного осуществления определенного рода деятельности. Взаимосвязь деятельности и способностей может быть выражена следующим образом: «деятельность непрерывно переходит из формы действующей способности человека в форму предметного воплощения и обратно» [там же]. Однако отмеченная взаимосвязь определяет и конкретно-историческую обусловленность актуализации тех или иных способностей личности. Как справедливо отметил В.Н. Дружинин, развитие общества связано с изменением отношения к различным способностям. Таким образом, актуализация тех или иных способностей, а значит, и социальных ожиданий по отношению к ним, напрямую связана с востребованностью определенных видов деятельности на том или ином этапе конкретно-исторического развития общества.

Наглядным подтверждением этого является наблюдаемый в современном обществе значительный всплеск интереса к феномену

творчества как таковому, к особенностям осуществления творческой деятельности и, соответственно, к творческим способностям человека. По словам американского психолога, исследователя творчества, Михайя Чиксентмихайи «творческие способности стали своего рода новой светской религией наших времен. Люди говорят о креативности везде, особенно в бизнесе, в области образования, и даже в политике. Это очень модная тема» [14, с. 201]. Действительно, хотя термин креативность впервые появился в научных исследованиях в 1922 году, но еще в 1950 году по оценке пионера в области исследования креативности Дж. Гилфорда лишь 0,2 % всех опубликованных к 1950 году в Psychological Abstract резюме были посвящены психологии креативности [5, с. 183], то есть особого интереса исследователей до недавнего времени феномен креативности, понимаемой как способность человека к творчеству, не вызывал. Сегодня же термин креативность и производные от него словосочетания широко распространены и в научном, и в обыденном дискурсе. Так, известный американо-канадский экономист и социолог, профессор Школы менеджмента им. Джозефа Ротмана в Торонтском университете Р. Флорида в своей книге «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» не только свободно оперирует такими понятиями, как креативная экономика, креативное предприятие, креативные сети, креативный компонент профессий, но и заявляет о появлении нового общественного класса – креативного класса. Креативность рассматривается как уникальный и при этом неисчерпаемый ресурс, творческие способности становятся разновидностью культурного капитала, и такое отношение к ним всё более прочно утверждается в экономическом дискурсе. Феномен креативности обсуждается в огромном количестве соответствующих публикаций, на ежегодных конференциях. Проблемами развития креативности занимаются специально созданные объединения и организации, такие как Американская креативная ассоциация, Французская ассоциация развития креативности, Португальская образовательная ассоциация по развитию креативности, Европейская ассоциация развития креативности и инноваций и др. [1, с. 4]. В перечне профессий как ответ на запросы работодателей появилась новая профессия криэйтор.

Активизация интереса к творческим способностям человека, на наш взгляд, в немалой степени обусловлена особенностями развития капиталистической экономики во второй половине XX в. В это время проблема исчерпанности возможностей экстенсивного развития вывела на первый план такие способы стимулирования экономического роста как создание инновационной продукции и внедрение инновационных технологий, в результате чего современная экономика получила название инновационной экономики. Одной из специфических особенностей инновационной экономики, выступает высокий уровень востребованности

творческих способностей работника и необходимость создания условий для их реализации в производственных процессах.

Сам по себе подход к человеку как к творцу, реализующему свою способность к творчеству именно в трудовой деятельности, безусловно, не нов. Так, традиционно появление идеи человека-творца относят к эпохе Возрождения, то есть к началу XIV в. Однако, Ж. ле Гофф считает, что это событие произошло еще раньше, и датирует его XII веком. В частности, он пишет «…Возрождение XII века, ... полагалось на разум, опиралось на представление о том, что человек создан по образу и подобию Божию, значит, человек должен трудиться по образу Божию» [9, с. 66]. Однако труд Божий – это Творение. Поэтому необходимо создавать урожай, как крестьянин, или, по крайней мере, превращать сырье в изделие, как это делает ремесленник. Если ничего не создаешь, следует превращать (mutare), изменять (emendare), улучшать (meliorare). Профессия, ничего не создающая, является дурной или низкой [8, с. 67]. Возрождение же уже провозглашало своих современников «новыми» людьми, новаторами и творцами [9, с. 66]. Начиная с эпохи Возрождения, вера в человека-творца, человека-преобразователя стала одной из духовных посылок всей западно-европейской культуры в целом. Но развитие массового индустриального производства, требовавшего стандартизации и унификации продукции, разделения труда на простейшие операции, повышающего производительность труда (поскольку все это позволяло снизить издержки и увеличить прибыль), практически исключили использование творческих способностей из производственных процессов, превратив человека-творца в элемент гигантской производственной машины. Вплоть до второй половины XX в. индустриальная экономика, базировавшаяся на одновременном труде больших масс людей, прикрепленных к машинным средствам производства, нуждалась в выполняющих рутинные операции наемных работниках, подчиняющихся иерархической системе бюрократического управления. Целью производства был выпуск массовой стандартизированной продукции, а основными принципами его организации – стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация и централизация [12, с. 38]. В соответствии с этим от работников требовалось быть дисциплинированными исполнителями, способными многократно совершать действия по раз и навсегда заданной схеме. Творчество в сфере производства если и было необходимо, то в относительно небольших количествах и скорее было функцией организатора производства – предпринимателя. Необходимость координации деятельности и организации бесконфликтной, слаженной работы большого количества людей, принимающих участие в едином взаимосвязанном процессе производства, способствовали тому, что, выбирая между возможностями найма обладающих яркой индивидуальностью творческих сотрудников и менее оригинальных покладистых конформистов, предприятия отдавали предпочтение легко

вписывающимся в коллектив приспособленцам. Как замечает У.Уайт, еще в 50-е годы XX в. в фильме, который показывали перед поступлением на работу в химическую компанию «Monsanto», (одну из первых химических компаний в США, освоивших производство ДДТ и сегодняшнего лидера в производстве генетически модифицированных семян), ученым сообщалось: «гениям здесь не место, у нас рука об руку трудятся обычные американцы». Нефтедобывающая компания «Socony-Vacuum» распространяла буклет, где значилось: «Виртуозов не держим» [3, с. 118]. Проявления индивидуальности, творческой активности и воображения не просто не приветствовались, но подавлялись даже в научных лабораториях, где руководство во имя стабильности готово было избавиться от талантливых, но эксцентричных или неуживчивых ученых, у которых могли возникнуть сложности с адаптацией в коллективе.

К результатам проявления творческих способностей на производстве отношение также было отрицательным. Так, «корпоративное руководство могло с пренебрежением относиться к новаторским идеям ученых и инженеров из исследовательских и проектных отделов. Даже корпорации, финансировавшие работу успешных исследовательских и конструкторских центров, таких как Исследовательский центр Пало-Альто (PARC) компании Xerox, часто пренебрегали их открытиями. Другие продавали по дешевке знаменитые корпоративные лаборатории [13, с. 67].

Инновационная экономика кардинально меняет характеристики трудовой деятельности. Постоянные и быстрые изменения рыночной конъюнктуры, сами, по сути, являющиеся результатом инновационной деятельности, вынуждают предприятие, в целях сохранения своих рыночных позиций, с одной стороны, непрерывно заниматься разработкой новых товаров или модификаций уже выпускаемых, а с другой – так же постоянно модернизироваться, подстраиваясь под изменяющиеся условия. В результате «главными источниками прибыли – особенно большой прибыли и завтрашнего капитала – все больше становятся идеи, а не материальные объекты» [14, с. 163]. А в связи с тем, что именно работники предприятия рассматриваются в качестве одного из основных источников инновационных идей, перманентный поиск и разработка идей, касающихся производства продукции, а также нахождение более быстрых, дешевых и эффективных методов работы становится важной составляющей трудовых обязанностей работников даже в условиях фабричного производства, где ранее их задачей было следование указаниям при выполнении однообразных механистических операций. Это, в свою очередь, изменяет отношение к проявлениям творческой активности со стороны рядовых сотрудников, поскольку делает не просто желаемым, но необходимым творческое отношение к труду со стороны всех без исключения участников трудового процесса. Р. Флорида считает, что корни этой новой крупномасштабной трансформации уходят в 1940-е и 1950-е гг, поскольку многие определяющие компоненты этого процесса возникли в ответ на

творческие лимиты организационной эпохи, а окончательно процесс трансформации оформился в 1980-е и 1990-е, когда возникли новые экономические системы, специально предназначенные для поощрения и активизации творческих способностей человека, а также благоприятствующая им новая социальная среда [14, с. 169]. Сегодня применение творческих способностей в трудовой деятельности получает уже не просто одобрение и поддержку со стороны социума, но является требованием со стороны и работодателя, и общества. Способность работников к творчеству рассматривается как новый ключ к производительности, а наличие сотрудников, обладающих этой способностью, оценивается в качестве конкурентного преимущества предприятия. Уровень творческих способностей становится одним из критериев оценки профессиональной состоятельности работника при принятии решения о приеме на работу. Так, на заводе компании Sony, расположенном в США, как и на многих других современных промышленных предприятиях, даже кандидаты на сборочную работу начального уровня обязаны пройти совокупность тестов для проверки различных способностей, например, умения решать проблемы [там же, с. 38]. Творческие способности, таким образом, становятся одной из составляющих культурного капитала, а в тестировании уровня креативности проявляется процесс институционализации культурного капитала, выражающегося в творческих способностях. Таким образом, социальные ожидания современного общества по отношению к творческим способностям детерминированы тем, что результаты креативности имеют практическое применение в современной экономической системе и более того, ее развитие тесно связано с реализацией в экономической деятельности именно способности к творчеству. И, действительно, «креативность воспринимается сейчас как важное преимущество на рынке, особенно в Азии, в таких странах, как Южная Корея, даже в Китае, Японии, Сингапуре» [15].

Поскольку современные психологические представления показывают возможность развития способностей (в том числе и способностей к творческой деятельности) через создание личностной установки на овладение предметом деятельности, в рамках психологии и педагогики проводятся специальные исследования, посвященные проблемам стимулирования креативности, разрабатываются методики активизации творческих способностей. Задача развития творческих способностей ставится перед различными социальными институтами и в том числе, перед системой образования. Между тем, необходимость выполнения этой задачи, подкрепленная традиционно позитивной коннотацией феномена креативности и социальными ожиданиями, в принципе не отличающимися объективностью в оценке тех или иных явлений, имеет своим следствием изменения в целях и системе дошкольного и школьного образования. В связи с важностью функций, выполняемых системой образования в

обществе, представляется необходимыми объективный анализ и оценка качества этих изменений, а также их последствий как для общества и личности, так и для самой инновационной экономики.

На этапе дошкольного образования возможность и даже приоритетность формирования и развития творческих способностей обусловлена психофизиологическими особенностями развития детского организма в целом, и мозга в частности, определяющими специфику протекания психических процессов. Так запрос на массовую креативность прекрасно сочетается с такой характерной особенностью детского творчества как его всеобщность. В детстве творят все, и реальная проблема этого возраста – не проблема творчества, а его отсутствие [10, с. 70]. Кроме того, для креативности, как и для многих других психических свойств, существует сенситивный период – ограниченный отрезок времени, в течение которого это качество проявляется особенно интенсивно, если ему способствует среда [там же, с. 37]. Сенситивный период для креативности − это возраст от 3 до 6 лет, подтверждением чему служит тот факт, что детское литературное и художественное творчество ярче всего проявляется именно в это время. Дошкольный возраст, в связи с этим, все чаще рассматривается не просто как сенситивный период развития воображения, но как сенситивный период развития творческого потенциала личности. Продуктивная деятельность дошкольного возраста (рисование, лепка, конструирование) рассматривается уже не только как движущая сила формирования психологической готовности к школе, но и как условие креативного развития личности. Хотя вопрос о природе творческих способностей и о соотношении генетических и средовых факторов в формировании креативности, еще не решен окончательно, в сознании научного и педагогического сообщества доминируют представления о решающем факторе средового воздействия на формирование и проявление творческих способностей, в связи с чем поднимаются вопросы разработки и внедрения в практику работы дошкольных образовательных учреждений вариативных и альтернативных программ, в которых одним из предметов обучения становится сама творческая деятельность, формирования обогащенной образовательной среды, положительно влияющей на интеллектуальное и креативное развитие детей.

В качестве основных способов развития креативности у дошкольников рассматриваются создание взрослыми доступных детям проблемных ситуаций, постановка творческих задач, а также формирование общей эвристической структуры опыта ребенка и его способов деятельности, которые благоприятствуют самостоятельному поиску и выделению ребенком в окружающей действительности проблемных ситуаций и проблемных задач [11, с. 18-19].

Однако, результаты проводимых экспериментов уже высветили ряд неоднозначных последствий стимулирования креативности у детей

дошкольного возраста. Так, для проверки гипотезы о том, что сочетание таких параметров микросреды как низкая степень регламентации поведения, предметно-информационная обогащенность и наличие образцов креативного поведения оказывает определяющее влияние на креативность индивида Н.В. Хазратовой был поставлен продолжавшийся в течение пяти месяцев формирующий эксперимент с участием 159 дошкольников в возрасте 3-5 лет [5, с. 220]. По прошествии 2,5 месяцев для всех групп была отмечена повышенная конфликтность, агрессивность, неустойчивость настроения, высокая амплитуда колебаний эмоционального состояния, подверженность отрицательным эмоциям, тревожность, сензитивность, перевозбуждение. По мнению психологов, причиной возникновения такого состояния является то, что затрудненность выбора или принятия решения при наличии импульса, толкающего к нему, создает предпосылки для определенной невротизации. Кроме того, креативные образцы, предъявляемые ребенку, ориентируют его на интенсификацию как когнитивных, так и эмоциональных интересов, что повышает вероятность возникновения эмоционального истощения, утомления [там же, с. 227].

Необходимо отметить и то, что, по мнению психологов, не только наличие определенного уровня креативности проявляет себя в личностных качествах, но справедлив и обратный процесс, а именно: развитие творческих способностей приводит к формированию определенных свойств личности. Согласно гипотезе исследователя психологии креативности В.Н. Дружинина, процесс повышения креативности имеет системный характер и, изменяя креативные свойства индивидуума, мы воздействуем на широкую область эмоционально-личностных свойств. При этом ограничить производимый эффект лишь сферой креативности, по-видимому, невозможно [5, с. 226].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что существует проблема целесообразности применения методик повышения уровня креативности детей в массовом масштабе, так как эти процессы не только не всегда и не для всех детей благоприятны, но и могут способствовать формированию поколения людей с невротическими нарушениями. Кроме того, до сих пор отсутствуют исследования, касающиеся долговременных последствий стимулирования креативности в дошкольном возрасте.

Несмотря на проявляющуюся уже на уровне дошкольного образования неоднозначность последствий стимулирования креативности, эстафету развития способности к творчеству подхватывает школа. Так, в программном документе «Российское образование − 2020: модель образования для инновационной экономики» отмечается, что одним из важнейших формируемых инновационной экономикой новых требований к результатам образования является запрос на массовость креативных компетентностей, рассматриваемых ранее в качестве элитарных [4, с. 39]. Меду тем, и школьный период с точки зрения возможностей

стимулирования креативности является достаточно неоднозначным. С одной стороны, отмечено, что уже к одиннадцати годам, то есть в период школьного обучения, у ребенка под влиянием среды закладывается либо творческий, либо рутинный стереотип мышления, что накладывает на школу определенные обязательства, как минимум, по сохранению творческого потенциала ребенка. Кроме того, на время обучения в школе (а именно на подростковый и юношеский возраст) приходится, по мнению В.Н. Дружинина, начало второй фазы формирования креативности, которую он называет «специализированная» креативность и понимает как способность к творчеству, связанную с определенной сферой человеческой деятельности [5, с. 217]. С другой стороны, в процессе формирования креативности школа может столкнуться с определенными трудностями, обусловленными, как и в случае с дошкольным периодом, физиологическими особенностями развития детей, а также тем обстоятельством, что наряду с дальнейшим развитием креативности школа должна выполнять и информативную функцию, заключающуюся в трансляции знаний. Исследования свидетельствуют, что у детей, начиная с шестилетнего возраста, при активизации интеллектуальной активности наблюдается спад креативности, который считается следствием уменьшения роли бессознательного в регуляции поведения и возрастанием критичности и рассудочности в сознании ребенка. Но при этом, такие характеристики креативности, как оригинальность, разработанность и общая креативность коррелируют с интеллектом. Наибольшие связи с креативностью среди показателей интеллекта имеет вербальная аналогия. Ученики, применяющие оригинальные способы и приемы решения креативных заданий, умеют хорошо устанавливать связи между понятиями. Безусловно, эти навыки развиваются в школе.

Увеличение объема знаний также может как положительно, так и отрицательно повлиять на развитие креативности и формирование креативных компетенций. С одной стороны, знания могут ограничивать стремление человека к разрушению стереотипных моделей, к поиску новых путей решения. С другой стороны, по мнению Е.П. Ильина, важное значение для решения творческих задач имеет степень «готовности» знаний к их применению и реконструкции, мобильность интеллекта в процессе преобразования информации [7, с. 36]. Формирование креативных компетентностей, как необходимых для рабочей силы в инновационной экономике качеств, таким образом невозможно без знаний об устройстве физического мира и об особенностях функционировании общества.

Еще одним проблемным моментом в развитии креативности на этапе школьного обучения нам видится противоречие между условиями среды, диктуемыми особенностями организации обучения в массовой школе и условиями среды, которые, по мнению психологов, способствуют формированию творческой личности. Креативность является свойством,

актуализирующимся лишь тогда, когда это позволяет окружающая среда, которая должна обладать высокой степенью неопределенности, низкой регламентацией поведения. По мнению Д. Саймонтона, максимально благоприятна для развития креативности социально и политически нестабильная среда [5, с. 214].

Между тем условиями эффективности массового обучения, как и любой совместной деятельности большого количества людей, выступают определенным образом структурированные пространство и время, четкая организация процессов обучения, координация и концентрация усилий всех учащихся в определенном направлении, соблюдение учащимися требований дисциплины. Логичными при этом выглядят требования к поведению и личностным особенностям ученика. Опросы учителей показали, что по степени желательности первое место делят такие качества как «дисциплинированность» и «усидчивость», в то время как «инициативность», «себе на уме», «дерзость» оцениваются как нежелательные качества [6, с. 82]. Эти оценки подтверждают выводы психологов, о том, что в центре структуры психических свойств, определяющих способность к обучению в школе и ВУЗе находится не интеллект, а личностные черты: исполнительность, дисциплинированность, самоконтроль, отсутствие критичности, доверие к авторитетам. Именно поэтому успешность обучения растет с ростом исполнительности, эмоциональной уравновешенности (у многих учеников эти черты формируются к 5-му классу) [5, с. 240]. Креативность и инновационность личности, очевидно, больше сопряжены с независимостью и инициативностью, чем с дисциплинированностью и усидчивостью, в связи с чем креативность в условиях массовой школы оказывается противоположна обучаемости, а личность «идеального ученика» противоположна по своим характеристикам личности творческой. В результате, креативы часто испытывают дискриминацию в школе из-за унификации программ, преобладания жесткой регламентации поведения, отношения учителей. Учителя, как правило, оценивают креативов как «выскочек», демонстративных, истеричных, упрямых и т.д. Сопротивление креативов репродуктивным работам, их большая чувствительность к монотонии расцениваются как лень, упрямство, глупость [5, с. 216].

Таким образом, создается впечатление, что современная массовая школа нацелена скорее на подавление креативных свойств индивидуума, чем на их развитие. Это порождает в общественном сознании негативные оценки организованного традиционным образом учебного процесса. Однако система организации занятий в школе подчинена необходимости массового обучения и для достижения этой цели данная система наиболее эффективна. Кроме того, школа, являясь частью социума, как и весь социум в целом нацелена на сохранение внутренней стабильности и непрерывном воспроизведении существующих форм отношений. Это

значит, что школа вынуждена выбирать между разрушением существующих способов организации учебного процесса с целью создания специально организованной среды, в которой возможно формирование креативности и их сохранением и подавлением креативности. Учитывая общий тренд на всемерное стимулирование креативности, хотелось бы обратить внимание сторонников этого процесса на то, что культурно-средовое воздействие будет эффективным в том случае, когда будут учтены психогенетические особенности учащихся, а также основные параметры самой среды, к которым относятся взаимодействие ребенка с его ближайшим окружением: семьей, сверстниками, учителями, другими взрослыми и детьми. Но даже полный учет всех этих обстоятельств (вряд ли возможный по отношению ко всем детям) не гарантирует увеличения числа креативных личностей, поскольку процесс целенаправленного повышения уровня креативности не всегда и не для всех детей благоприятен. В результате разрушение традиционных способов организации учебного процесса при сохранении массового обучения может привести не к увеличению количества креативных учащихся, а к снижению качества образования, к хаосу и невротизации детей. Это не может не сказаться в будущем на качестве рабочей силы, а на значит и на эффективности деятельности институтов инновационной экономики.

Таким образом, социальные ожидания по отношению к творческим способностям обусловлены особенностями экономических отношений и в частности требованиями к качеству рабочей силы, предъявляемыми институтами инновационной экономики. Неформализуемые на уровне обыденного сознания, но приобретающие формальную определенность в выражении воли политических институтов, социальные ожидания заставляют трансформироваться систему образования в направлении изменения традиционных форм и способов осуществления образовательных процессов. Однако, эти трансформации требуют подробного и тщательного анализа, в котором должны учитываться негативные последствия массового и масштабного стимулирования креативности.

Список использованной литературы

1. *Андрюхина, Л.М.* Культурная топология креативности: возможности человека XXI века / Л.М. Андрюхина // Инновационные проекты и программы в образовании. 2013. №1. С.3-8.
2. *Бауман, З.* Текучая современность / З. Бауман. – СПб: Питер, 2008.
3. *Брукс, Д.* Бобо в раю: откуда берется новая элита / Д. Брукс. – М: Ад Маргинем Пресс, 2013.
4. *Волков, А.Е.* Российское образование − 2020: модель образования для инновационной экономики / А.Е. Волков, Я.И. Кузьминов, И.М. Реморенко, Б.Л. Рудник, И.Д. Фрумин, Л.И. Якобсон // Вопросы образования. 2008. №1. С. 32-65.

5. *Дружинин, В.Н.* Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер,1999.
6. *Ефименко, О.Г.* Ученик глазами учителя: опыт анализа ценностных ориентаций педагогов / О.Г. Ефименко, А.А. Хван // Актуальные проблемы прикладной психологии: Материалы конференции. – Калуга, 2006 – С. 82-85.
7. *Ильин, Е.П.* Психология творчества, креативности, одаренности. Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009.
8. *Ле Гофф, Ж.* Другое средневековье / Ж. Ле Гофф // Пер. с франц. С. В. Чистяковой и Н. В. Шевченко. Под ред. В. А. Бабинцева. 2-е изд., испр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002.
9. *Ле Гофф, Ж.* История тела в Средние века / Ж. Ле Гофф, Н. Трюон. – М.: Текст,2008.
10. *Николаева, Е.И.* Психология детского творчества / Е.И. Николаева. − СПб.: Речь, 2006.
11. *Поддьяков, Н.Н.* Творчество и саморазвитие детей дошкольного возраста: Концептуальный аспект / Н.Н. Поддьяков. − Волгоград, 1995.
12. *Тоффлер, Э.* Революционное богатство / Э. Тоффлер. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.
13. Философский словарь /Под ред. И.Т. Фролова.– 7–е изд., перераб. и доп. – М.:Республика, 2001.
14. *Флорида, Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М. Классика XXI, 2005.
15. *Чиксентмихайи, М.* Как творится творчество / Текст лекции // М. Чиксентмихайи. – Режим доступа: *http://polit.ru/article/2012/07/03/Csikszentmihalyi/*

THE PLACE OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

E.Sh. Shefieva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Rostov State Transport University
Russia

At the end of the 20-th century the fight against discrimination promoted the formation of a new cultural norm in European countries – respect for differences between people, that is: national, racial, ethnic, cultural, etc. These processes in public consciousness have triggered a fundamental change in human concern towards disabled people and people with health disabilities.

In different historical stages human society had different attitude to people with certain disorders in physical or mental development. N. N. Malofeyev, a prominent historian of special education notes that in the evolution of the

relationship of the state and the society towards the people with disabilities from ancient times to the present days can be highlighted the turning points that characterize the path from hatred and aggression to tolerance, partnership and integration of people with disabilities.

The current stage, whose motto is the slogan "from equal rights to equal opportunities", is marked by the desire to integrate people with disabilities into society, to give them equal opportunities of participating in political, cultural and sport life, as well as to create conditions for the greatest possible independence of life [1, p. 256].

In the UN Convention of 2006 so-called social model of disability understanding is initiated, in which disability is conceptualized as the result of certain forms of social interactions of the person with disabilities and attitudinal and environmental barriers that do not allow him to be actively involved in the life of society on an equal basis with others. Thus, the social model believes that the causes of disability are not in the disease, but in current physical, organizational barriers, stereotypes, and prejudices of the society.

From the point of view of medical understanding of disability, the person with disability is a "problem" and the main strategy is to minimize violations through medical intervention and therapy and most effective way is isolation from society in a special medical institution. The social model, on the contrary, believes that the main target of influence are barriers around the person.

Modern system of treating people with disabilities seeks to provide not just social protection, but their full-fledged integration into all spheres of society. A necessary part of this process is ensuring access to qualified, high paid and prestigious work, which in turn is not possible without high-quality professional education. The existence of a close connection of disabled person's education and the extent of his participation in society is recognized in the world practice.

In this regard, in recent years special attention of both professional-education communities and institutions of civil society has been given to the problem of inclusive education of people with disabilities in the system of general and professional education. Educational inclusion meets ideology that excludes any forms of discrimination against people with disabilities and claims equal attitude to all people, but creates the necessary conditions for those who have special educational needs [2, p. 50-53]. Attention to this issue is given due to the fact that educational inclusion justly regarded as the most important social mechanism of inclusion.

Joint (inclusive) training is recognized by the international community as the most humane one. For the young man with disabilities inclusive education is the best form of establishing optimal interactions with others because joint training allows to improve the qualitative aspect of daily communicative acts. This direction has become one of the main in Russian educational policy at all levels of the educational process, including higher education. Direct impetus for

the formulation of the task of developing inclusive education in Russia was the accession to the UN Convention on the Rights of people with disabilities [3].

The problem of professional formation and employment of people with disabilities in the conditions of modern Russia continues to remain very sharp. This is not at least the fact that the number of people with different deviations in the growth is increasing both in our country and in the world in general. The Convention noted that all participating countries should provide inclusive education at all levels, including at the level of higher education. However, the process of educational inclusion in comprehensive education is developing more intensely than in the higher education. So, in the Rostov region annually it is noting an increase in the number of children with disabilities enrolled in the education system. Moreover, according to the new educational standards regular schools began to accept children with disabilities since September 1, 2016.

There is a clear disparity in the number of people with disabilities with secondary and higher professional education. According to statistics of the Ministry of education and science, about 450 thousand children with the limited possibilities study at schools of Russia and only 15 thousand of them continue their education at universities. Each year 120 thousand young Russians with disabilities experience the need in the implementation of the right for the higher education, but a lot less enter Universities or Colleges. According to expert statistics, 30 thousand students with disabilities are studying at all universities of the country and at all courses, that makes 4 % of the total possible number.

For many years in our country the state support of people with disabilities was basically reduced to support them with necessary means of treatment and rehabilitation, as well as the minimum material compensation that offsets the inability of independently provide for their vital needs.

The state political purpose of providing high-quality vocational education and employment of people with disabilities sharply raises the question of the absolute necessity to organize inclusive education in higher education institutions. This will allow to create the most favorable conditions for successful socialization of people with disabilities.

Nowadays both education and position of a person with disabilities in the society reflect the term "inclusion", which implies the necessity to adapt training to the needs of the student. Inclusion is a long – term strategy, which is considered not only as local activity area, but as a transdisciplinary approach in organization of the education system in all directions in general. Inclusion concerns all parties of the educational process: children, adolescents and adults with disabilities and their parents, normally developing students and members of their families, teachers and other professionals in the educational space, authorities and structures of supplementary education.

Inclusive practice, especially at the stage of formation, makes an increased requirement for all participants of educational process. From students with disabilities it requires intellectual and psychological mobilization, from conditionally healthy students it demands tolerance, understanding and readiness

to provide assistance. Even in countries where inclusive practice at the University has a long history, teachers, working in groups where there are students with disabilities, often have some difficulties.

The legislation of the Russian Federation establishes equal Rights for the students with special educational needs, but mechanisms for the practical implementation of the granted rights are just created in our country. Providing equal opportunities in vocational education for students with disabilities is not just granting the right to attend educational institutions. The inclusive education implies the creation of the necessary adaptive educational environment and the provision of supporting services. The difficulties of this process are reflected in the notion of "barriers of inclusive education implementation"; conditions necessary for the success of educational inclusion are reflected in the concept of "barrier-free environment".

Inclusive barrier-free educational environment is the whole system of conditions in which students can move freely, study, receive the necessary information, communicate with the peers, participate in various forms of social life, get qualitative vocational education, providing demand and competitiveness on the labor market.

Researchers identify several groups of major barriers, that should be overcome to create an accessible and comfortable education for people with disabilities:

- architectural;
- organizational and legal;
- financial;
- cognitive;
- informational;
- technical and technological;
- socio-psychological and others.

Nowadays, despite all barriers, the state program of the Russian Federation "Education Development" for 2013-2020s is being implemented. It foresees the increase in the share of educational institutions of secondary professional education and higher education, the buildings of which are adapted for education of people with disabilities, from 3 to 25 %.

This state policy in the sphere of education aimed at creating equal conditions for access of Russian citizens to quality education at all levels, regardless of their place of residence, social status and health status. In the framework of the development of the system of higher professional education and according to the aimed tasks the Ministry of education and science had provided education opportunities of people with disabilities in each region (85 universities) by 2018, and by 2020 the number of such universities must reach 160.

Intensively evolving and improving system of general education of people with disabilities in Russia will create the necessary conditions for further professional education which is traditionally interpreted as a significant

component of continuous education system, significantly increasing the possibility for the selection of professional activities, upcoming employment and further full and adequate social adaptation. Knowing the number of children with disabilities in schools, and having assessed the proportion of people with disabilities who want and have the physical and intellectual opportunities to continue their education, we shall be able to predict the number of potential applicants.

Today, inclusive education is understood as a specially organized educational process, ensuring the inclusion and acceptance of a young man with disabilities in the environment of normal peers in educational institution, training in an adapted or individual educational programs tailored to his special educational needs. Important thing in inclusive education for the young man with the limited possibilities of health is gaining the educational and social experience together with his peers. The main criterion of the effectiveness of inclusive education is the success of socialization, introduction into the culture, development of social experience of all young people, including children with special educational needs [4, p. 17-20].

Existing theoretical ideas about the process of inclusive education are varied. However, the mechanisms which enables us to describe the development of an inclusive process of educational institutions do not exist as well as there is not a finished model of inclusive education system of the disabled in higher school, adequate to the breadth and variety of specialties and areas of training at the Universities.

The Rostov State Transport University is the university, which starts to work in inclusive practice, in this connection it is organized education of people with disabilities. Special educational conditions must be created to include them in the educational process. There also should be shaped the educational program, instructional plans for teaching each student, regardless of the diseases.

The mission of the Rostov State Transport University is the development of competitive human capital taking into account the advanced international requirements in the most dynamically developing region of Russia. The Rostov State Transport University, being one of the prominent and largest regional transport educational institutions in Russia, has a noticeable influence on the formation of cultural and social traditions, the system of vital values of the population of the North Caucasus region. The scientific and educational activities of the Rostov State Transport University allows not only to preserve and multiply the cultural heritage of the people inhabiting the North Caucasus region of the country, but also contributed to the formation of interethnic and inter-confessional tolerance, which is a distinctive feature of the socio-cultural atmosphere of the South Federal District. The scientific and pedagogical community of the Rostov State Transport University made a decisive contribution to the development of the system of higher education in the South Federal District.

Having the developed traditions of the educational work the Rostov State Transport University is one of the most dynamically developing educational organizations in the South of Russia. Much attention in the RSTU is paid to the development of educational, pedagogical and social work, which is regarded as an important activity of the university, as one of the essential conditions for improving the quality of training highly qualified specialists, maximum compliance with the requirements of the modern labor market.

References:

1. Malofeev, N. N. Western Europe: evolution of relations of society and state to towards people with disabilities. / N. N. Malofeev – M.: Publishing House "Examination", 2003. – 256 p.
2. Polat, F. Inclusion in education: A step towards social justice./ Polat F. // International Journal of Educational Development. – 2011. – Vol. 31, No. 1 – P. 50-53.
3. Federal law "On ratification of the UN Convention on the rights of people with disabilities" 25.04.2012 – URL: http://www.komitet8.km.duma.gov.ru/site.xp/051057051.html
4. Nigmatullina, I. A. Inclusive psychology is an innovative direction of training of masters (future special psychologists)/ I. A. I. A. Nigmatullina // Inclusive professional education. – Chelyabinsk: Publishing house of Chelyabinsk University, 2015. – P. 17-20;

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.Н. Николаенко, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО Ростовского государственного университета путей сообщения, Россия

Одним из главных требований к высшим и средним профессиональным образовательным учреждениям является ориентация образования не только на получение обучающимися необходимых знаний, но на развитие их личностных качеств, успешной интеграции в обществе и на рынке труда. В настоящее время вопрос адаптации студентов к условиям обучения является особенно актуальным. Ведь от успешной адаптации студентов зависит их дальнейшее обучение и личностное развитие.

Многочисленные исследования показали, что эффективность обучения во многом зависит от способностей студента интегрироваться в новую среду. Поэтому, перед образовательным учреждением встает задача

создания необходимых условий для успешного прохождения периода адаптации к условиям обучения студентами первого года обучения.

Успешность адаптации предполагает актуализацию возможностей обучающихся и их готовность к преодолению различного рода трудностей, возникающих в процессе обучения. Так, А.В. Сиомичев, кандидат психологических наук, под адаптацией студентов понимает процесс преодоления трудностей вхождения в новую социальную среду, установление внутригрупповых отношений, приспособление к новым формам обучения [3, с. 4].

Принято различать несколько видов психологической адаптации студентов к условиям обучения:

1) адаптация к условиям учебной деятельности (новые формы преподавания, контроля и усвоения знаний, новый режим, самостоятельный образ жизни и т.д.);

2) адаптация к студенческой группе (процесс интеграции в новый коллектив одногруппников, принятие его правил, норм поведения);

3) адаптация к будущей профессии (усвоение профессиональных знаний, умений и навыков, характеристик).

Если процесс адаптации к будущей профессии, как правило, проходит на старших курсах, в процессе изучения профессиональных модулей, а также с выходом студентов на производственную практику по профилю специальности, то адаптация к учебной деятельности и студенческой группе должна произойти как можно раньше. Если у студента возникают трудности в освоении учебного материала, трудности во взаимоотношениях с преподавателями и одногруппниками, то, безусловно, это отразится на его успеваемости и мотивации к учебе, что приведет к его отчуждению от учебного процесса.

После поступления в учебное заведение, перед студентом – первокурсником сразу встает череда трудностей, связанных с включением в новую социальную среду, с попытками найти свое место в системе взаимоотношений с педагогами и одногруппниками. От первокурсника требуется перестроить всю свою учебную деятельность. Перед ним встают новые требования, новые обязанности, новые виды деятельности, новые ситуации, когда нужно уметь быть мобильным и подстраиваться под сложившиеся ситуации. Происходит резкая ломка привычного образа жизни, что может повлечь за собой снижение успеваемости, спад учебной мотивации, возникновение трудностей в общении со сверстниками.

Создание благоприятного адаптационного периода является главной задачей образовательного процесса учебного заведения и всего педагогического коллектива, задействованного в работе с первокурсниками [1; 5].

В психолого-педагогической литературе выявлены внешние и внутренние факторы, способствующие успешной психолого-

педагогической адаптации студентов-первокурсников к условиям обучения [2].

Эти факторы принято разделять на три блока:

– социологический (возраст, социальное происхождение),

– педагогический (материально - техническая база образовательного учреждения, уровень педагогического мастерства педагогического состава),

– психологический (интеллект, мотивация, адаптационный потенциал).

Кроме этого, существует ряд факторов, затрудняющих процесс адаптации студентов первого года обучения к условиям обучения. В психолого-педагогической литературе, факторы, влияющие на процесс адаптации, принято разделять на субъективные и объективные.

К объективным факторам относятся:

1) материальные трудности;
2) состояние здоровья обучающихся;
3) неблагоприятные жилищные условия (в первую очередь затрагивает иногородних студентов);
4) проблемы в семье и т.д.

К перечню субъективных факторов относятся следующие:

1) сложные отношения с преподавателями и одногруппниками (отсутствие доверия, понимания, поддержки);
2) недостаточный уровень школьной подготовки;
3) большой объем учебной нагрузки;
4) отсутствие навыков самоорганизации и самоконтроля;
5) неумение вести самостоятельную работу и т.д.

Характеристики данных факторов и были положены в основу нашего психолого-педагогического исследования студентов первого года обучения Волгоградского техникума железнодорожного транспорта - филиала Ростовского государственного университета путей сообщения. Целью данного исследования является выявление особенностей адаптации студентов-первокурсников к системе обучения.

Прежде всего, мы диагностировали мотивационную составляющую выбора учебного заведения и выбора соответствующей специальности студентами-первокурсниками. Так, 43% опрошенных остановили свой выбор на ВТЖТ-филиале РГУПС по причине возможности трудоустройства после окончания техникума; 26% студентов привлекло желание овладеть той профессией, по которой осуществляется подготовка в техникуме; 19% первокурсников поступили по рекомендации близких друзей/родственников, которые уже обучаются в техникуме; 10% опрошенных сделали свой выбор, руководствуясь решением родителей. По результатам опроса, студентов, остановивших случайно свой выбор на данном учебном заведении, не выявлено. Что является положительным фактом в прогнозе личностного и профессионального развития студентов.

Как мы видим, значительная часть студентов, осознанно сделала свой профессиональный выбор в пользу ВТЖТ - филиала РГУПС, отдавая предпочтение образовательному учреждению с богатой материально-технической базой, высококвалифицированным кадровым составом и гарантиями 100% трудоустройства после окончания обучения.

Последующим вопросом мы пытались определить степень удовлетворенности студентов выбором учебного заведения спустя полгода обучения. Результаты, полученные в ходе опроса, показали, что 88% опрошенных первокурсников полностью удовлетворены учебным заведением и 12% студентов с частичной удовлетворенностью.

В ходе исследования была получена информация, качающаяся изменения образа жизни студентов с началом обучения в ВТЖТ, филиале РГУПС. Анализ полученных результатов позволил разделить студентов на три группы:

1. группа − первокурсники, образ жизни которых полностью изменился (34%).
2. группа – первокурсники, образ жизни которых незначительно изменился (40%).
3. группа – студенты, чей образ жизни совершенно не изменился (26%).

Исходя из полученной информации, около трети первокурсников подвержены дезадаптации.

Процесс адаптации в большей степени проходит легко у студентов, мотивированных, имеющих способности к выбранной профессии. Поскольку около трети первокурсников были подвержены дезадаптации, то в нашем исследовании была выявлена информация о желании студентов первого года обучения ходить в техникум и об их эмоциональном настрое в учебном процессе.

Согласно полученным данным определились три группы студентов:

– студенты, которые с большим желанием идут в техникум 61%;

– студенты, у которых желание идти в техникум зависит от некоторых факторов 27%;

– студенты, которые затрудняются с ответом 12%.

Нами были выявлены причины отсутствия желания посещать учебные занятия в техникуме, среди которых были выявлены следующие:

– проблемы с учебной деятельностью (55%),

– проблемы во взаимоотношении с преподавателями (15%),

– материальные трудности (20%),

– семейные проблемы (10%).

Касаемо проблем с учебной деятельностью, студенты выделяют наличие определенных трудностей:

–по отдельным предметам 40%;

– стресс, напряжение 30%;

– значительные трудности по всем предметам 10%;

– отсутствие каких-либо трудностей 20%.

Основной причиной проблем, связанных с учебной деятельностью, является недостаточная школьная подготовка и отсутствие мотивации.

Что касается учебной нагрузки, 40% опрошенных отметили трудности, связанные с тем, что расписание учебных занятий составлено неравномерно. Трудности возникают и с увеличением продолжительности занятий (90 минут взамен привычных 40), это отметили 35% опрошенных, студентам сложно сконцентрировать свое внимание на протяжении достаточно длительного времени, что требует от преподавателя большей ухищренности, чтобы максимально завлечь студентов в образовательный процесс. У 20 % студентов трудности возникают в связи с недостаточной школьной подготовкой. Школьных знаний не хватает, чтобы успешно овладеть содержанием учебных дисциплин. Тем самым страдает качество обучение. При ответе на вопрос, какие факторы отрицательно влияют на качество обучения, 68% опрошенных отметили большой объем аудиторной нагрузки и низкий уровень мотивации студентов. Действительно, объем учебного материально отличается от школьной программы, ведь студентам за первый год обучения нужно пройти программу 10-11 класса, не всем учащимся это под силу, тем самым теряется мотивация, пропадает интерес к учебе, что отражается на дальнейшем обучении.

Основываясь на результатах исследования, были сделаны следующие выводы.

Целью и результатом формирования адаптации студентов первого года обучения, является их адаптация к образовательному процессу в системе среднего профессионального образования, представляющая собой предпосылку активной деятельности студентов и создание для нее необходимых условий.

Успешность формирования адаптации определяют следующие факторы: отношение к выбранной специальности; организация и структура учебного процесса; организация досуговой деятельности студентов; физическое и психологическое состояние студентов.

Необходимую помощь, в преодолении данных трудностей, должны оказать преподаватели и кураторы групп. А именно, перед ними должны быть поставлены следующие цели:

1. Всячески способствовать успешной адаптации студентов.
2. Оказание помощи в построении отношений в группе.
3. Помощь в освоении правил и требований учебного заведения.
4. Помощь в развитии познавательных способностей студентов и самовыражении.
5. Помощь в организации самостоятельной деятельности студентов, учитывая личностные особенности и возможности студентов.

Одним из путей успешной адаптации студентов является решение задач эффективности и качества организации учебного процесса. Однако, только решив эту задачу, мы не обеспечим в должной мере адаптацию студентов к особым условиям обучения в системе СПО. В этом вопросе необходимо говорить о совокупности факторов, обеспечивающих адаптационный процесс студентов первого года обучения:

1) эффективная деятельность воспитательного отдела;
2) качественная организация учебной деятельности первокурсников;
3) работа органов самоуправления;
4) наличие психологической поддержки;
5) вовлечение студентов во внеурочную деятельность (спортивная, художественная, научная и т.д).

Для создания необходимых условий в период адаптации студентов первого года обучения к учебной деятельности, построении доверительных отношений с одногруппниками и преподавателями, необходимая помощь должна быть оказана комплексно. От сплоченной работы всего педагогического коллектива учебного заведения зависит успех в учебной, общественной, межличностной и личностной адаптации студентов.

Список использованной литературы

1. *Бабахан, Ю.С.* Основные психологические механизмы адаптации студентов к учебной деятельности / Ю.С. Бабахан // Психологический журнал. №6. 2003.
2. *Всеволодова, Н.А.* Психологическая адаптация учащихся старших классов к обучению в профильном лицее / Н.А. Всеволодова // Автореферат. – Москва. − 2008.
3. *Сиомичев, А.В.* Психологические особенности адаптации студентов в сфере познания и общения в вузе / А.В. Сиомичев. // Автореферат. − 1985. – с. 17.
4. *Реан, А.А.* Психология адаптации личности / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. − СПб. − 2008.
5. *Ясвин, В.А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – Москва, 2001.

IX. ИНТЕГРИРОВАННОЕ МНОГОУРОВНЕВОЕ, НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ (ОБЩЕЕ И СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ)

СПЕЦИФИКА МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Л.А. Лазарева, канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

В современном мире для разработки перспективных подходов развития высшего образования необходимо полное понимание и экспертная оценка внутренних и внешних факторов, которые его формируют. Как представляется, в информационном обществе экономический фактор не является единственным, определяющим развитие высшей школы. В связи с этим в данной статье предпринимается попытка выявить влияние постиндустриального общества на развитие высшего образования, а так же определить значение многоуровневой системы вузов в данных условиях.

Изменяется подход к сущности, смыслу и способам приобретения знаний и отбора информации, овладение которыми требует высшего профессионального образования. Как представляется, эти факторы становятся основными предпосылками социально-экономического развития постиндустриального общества.

Для более полного понимания особенностей экономики, основанной на знаниях, следует выделить те отрасли экономики, которые к ней относятся. К высокотехнологичным отраслям относятся сектора со значительной долей специалистов, имеющих высшее образование. В целом выделяется 8 секторов экономики: научно-исследовательский, образование, здравоохранение, производство компьютеров и офисной техники, бизнес, сфера услуг. Здравоохранение, образование и бизнес – сектора с наибольшей занятостью. Создание рабочих мест быстрыми темпами в высокотехнологичных отраслях экономики считается наиболее важным моментом.

С появлением информационной экономики этот процесс еще более усилился, поскольку именно она обеспечивает спрос на высококвалифицированных специалистов, которых должно готовить образование 3 ступени.

Выделим основные черты информационной экономики.

Наукоемкая экономика основывается на взаимодействии 3 факторов:

- информационно-коммуникативные технологии. Круговорот данных и информации улучшается с развитием сетей. Эти технологии изменяют суть

многих профессий, которые становятся все более зависимы от информационного развития;
- образование и человеческий капитал.;
- информационная экономика – исследование, конструирование и т.д. Программное обеспечение становится торговым продуктом или представляет ценность для многих служб.

Знание предназначено для того, чтобы видоизменить содержание и условия работы и повлиять на требования к производственным навыкам. Оно не существует, пока информация не собрана, не обработана и не оформлена.

Внедрение в практику многоуровневого интегрированного, непрерывного образования привело не только к серьёзным структурным изменениям, но и к решению целого комплекса методологических, юридических, экономических норм, регулирующих функции института образования.

В современном обществе произошли кардинальные изменения целей и задач высшего образования. В XXI веке системе образования и подготовки кадров предстоит выполнить особую миссию**.**

Создание многоуровневой системы профессионального образования в вузе является сложной задачей. Она должна быть адаптирована к довузовскому и послевузовскому образованию, а также к аналогичным себе. Кроме того, должна обеспечивать несколько целей:
- обеспечивать студента базовым уровнем знаний;
- обучить студента методике получения и анализа новых знаний;
- выпускать специалиста с определенными компетенциями под конкретного заказчика.

Достигнуть выполнения поставленных целей в рамках существующей одноступенчатой системы высшнго образования не представляется возможным. В условиях наукоемкой экономики, с одной стороны, предприятия не заинтересованы в огромных количествах принимать на работу молодых специалистов, с другой – после завершения обучения в вузе молодых специалистов, кто придет работать, надо доучивать или переучивать.

Поэтому реализация поставленных целей возможна при условии комплексной оптимизации процесса обучения на основе многоуровневой профессиональной подготовки. Основными критериями оптимизации должны выступать длительность подготовки, качество и финансовые затраты.

В современном мире существует несколько моделей многоступенчатой структуры профессиональной подготовки специалиста с высшим образованием.

Как известно, продолжительность подготовки считается для бакалавриата четыре года, для магистратуры – два года.

Первая модель применяется в странах, где уже существует устоявшаяся многоуровневая система подготовки. Вторая модель является трехступенчатой и дорогостоящей с финансовой точки зрения.

Третья модель, по сути, попытка сделать из многоуровневой системы одноуровневую, а из бакалаврв – специалиста за четырехлетний срок. Четвертая модель отвечает критериям оптимизации в наибольшей степени. Она может быть реализована на основе закона « О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшегопрофессионального образования)».

Четыре года бакалавриата направлены на достижение первых двух целей обучения в вузе, а двухгодичный период магистратуры – третьей и четвертой целям ориетирован на подготовку специалиста высшей квлификации с заданными характеристиками под конкретного заказчика.

Более того, магистр – специалист должен рассматриваться, как академический, так и целевой магистрант. В последнем случае обучение может проводиться по дуальной схеме: половина срока обучения на будущем рабочем месте; половина – аудиторные занятия в вузе. Практика подтверждает необходимость подготовки магистров – специалистов.

Каждая ступень двухступенчатой системы образования в вузе может содержать четыре блока образовательных дисциплин: общеобразовательных, общепрофессиональных, специальных и дисциплин по выбору. Для различных направлений подготовки одни и те же дисциплины могут входить в различные блоки дисциплин. Например, дисциплина «иностранный язык» для технических специальностей входит в общеобразовательный блок или дисциплины по выбору, а для педагогической специальности «иностранный язык» может оказаться в блоке ОПД или СД.

Все четыре блока должны создавать единый образовательный базовый уровень. Это означает, что блоки общеобразовательных и общепрофессиональных дисциплин дожны продолжаться три года. Блок специальных дисциплин: седьмой, восьмой семестры. Блоку дисциплин по выбору также отводятся седьмой, восьмой семестры.

Поэтому при переходе субъектов образовательного процесса от одного блока дисциплин к другому необходим «входной контроль» и переформирование академических групп.

Таким образом, мы видим важные изменения целей, задач и миссии высшего образования в условиях информационного общества, а также необходимость внедрения и дальнейшего развития системы многоуровневого образования, которая непосредственно связана со структурной реформой высшей школы.

Приоритет образования над всеми другими сторонами жизни общества – политикой, экономикой и др. Приоритет социально-гуманитарного знания над естественнонаучным. Идеи опережающего характера развития образования, которое позволяет быстро перестроиться

в условиях огромного нарастания информации и быстрого изменения техники. Совершенствование непрерывного образования: старая конструкция «образование на всю жизнь» должна быть заменена новой «образование в течение всей жизни»- “life-long learning”. Усиление воспитательной составляющей образования. Оно должно помочь человеку развить свои внутренние способности, потенциал личности, самоактуализироваться. По-настоящему образованный человек должен самоактуализироваться, т. е. актуализировать, создать себя.

Таким образом, многоуровневая система образовательного процесса вуза является адаптированной к довузовскому и послевузовскому образованию и себе подобной; отвечает критериям оптимизации; благодаря блочной структуре может динамично изменяться в соответствии с требованиями государственных стандартов.

Тем не менее, её внедрение в практику требует изменения многих юридических, экономических, методологических норм, регулирующих функционирование института образования, а также перестройку административно-управленческой системы вуза

Развитие постиндустриального общества оказывает влияние на всю систему образования и способы социализации молодых людей. Многоуровневая система высшего образования позволяет улучшить корреляцию между рынком занятости и миром образования. Высокотехнологичным отраслям, динамично развивающимся в информационном обществе, в свою очередь, необходимы высококвалифицированные специалисты , подготовка которых возложена именно на многоуровневую интегрированную систему высшего образования.

Список использованной литературы

1. *Гортышов, Ю.Ф.* О многоуровневой системе высшего образования / Ю.Ф. Гортышов, Н.Н. Маливанов, Ю.Е. Польский, Н.В. Филонов // Almar mater. № 7. 2008. С. 35-36.
2. *Горелов, А.А.*. Образование в информационном обществе / А.А. Горелов, Т.А. Горелова // Almar mater. № 10. 2008. С. 44-46.
3. *Ильинский, И.М.* Образовательная революция / И.М. Ильинский. − М., 2002. − С.158-159.
4. *Назарчук, А.В.* Этика глобального общества / А.В. Назарчук. – М., 2002. − С. 211-212
5. *Смелзер, Н.* Социология / Н. Смелзер. – М., 1998. − С. 327-328.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования) // Российская газета. 27 октября 2007 г. №241(4504).
7. Commission’s Action Plan Learning in the Information Society // Employment in Europe. E.C.1999.P.37-38

8. On European Co-operation in Quality Assurance in Higher Education: Council Recommendation of 24 September 1998// Official Journal of European Communities.-L., 1998. P.5-6.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКАЗА НА ПОДГОТОВКУ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ОТРАСЛЕВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Мазуренко, канд. пед. наук
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

На протяжении последних пяти лет с момента принятия новой концепции закона об образовании в России осуществляется реформирование системы профессионального образования, которое характеризуется динамичными изменениями основ кадровой подготовки и организации взаимодействия между работодателями и образовательными организациями.

Так, согласно исследованиям, которые проводились в рамках подготовки «Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года», отмечен как количественный, так и качественный разрыв между потребностями экономики в рабочих кадрах и специалистах среднего звена, их реальным наличием и соответствием их квалификаций требованиям работодателей/рынка труда [3, с. 5-6]. Совершенно очевидно, что подготовка современных высококвалифицированных инженеров, рабочих и специалистов должна производиться с учетом требований работодателей. В противном случае образовательная организация будет развиваться как замкнутая система, не способная осуществлять подготовку конкурентоспособных специалистов.

Поэтому для решения этой задачи нам видится необходимым, прежде всего, развивать механизмы социального или частно-государственного партнерства при взаимодействии профессиональных образовательных образований и сферы труда, а также учитывать эти реалии при обновлении основных и дополнительных образовательных программ, реализуемых вузами и техникумами.

Современный рынок образовательных услуг представляет собой совокупность социально-экономических институтов, организующих и структурирующих процесс передачи и обмена информации для формирования у потребителя новых личностных и профессиональных компетенций. Таким образом, основным направлением развития системы профессионального образования является развитие и становление его связей с национальной и региональными экономиками, а также ориентация выпускников вузов и ссузов на отраслевые рынки труда, то есть

профессиональные образовательные организации должны быть ориентированы именно на перспективы социально-экономического развития конкретных отраслей народного хозяйства.

Говоря о качестве профессионального образования, необходимо отметить, что образование рассматривается нами как система, состоящая из следующих компонентов: качество целей (норм) всех участников образовательного процесса (профессиональной образовательной организации, работодателей, социальных институтов и др.), качество условий, качество самого образовательного процесса и качество конечных результатов. Поэтому сегодня профессиональное образование должно отвечать современным требованиям международных стандартов качества и удовлетворять запросы потребителей образовательных услуг – личности, общества, производства.

Учитывая вышесказанное, мы можем определить качество профессионального образования как многоплановое понятие, характеризующееся совокупностью оптимально сочетающихся его важнейших характеристик, обладающих сложной динамикой развития и адекватностью результатов образовательной деятельности существующим и перспективным потребностям общества.

Если говорить о работодателе, то следует отметить, что он заинтересован в таком работнике, который умеет думать и самостоятельно решать разнообразные проблемы, обладает творческим мышлением, владеет богатым словарным запасом, психологически выдержан и устойчив к стрессам. Одним из значимых требований работодателей к современным выпускникам образовательных учреждений является овладение не только профессиональными, но социальноличностными компетенциями, проявляющимися в таких качествах, как лидерство, ответственность за результат и взятые обязательства, организаторские способности, стремление к самосовершенствованию, способность к самостоятельным действиям и решениям.

Кроме того, специалист, живущий и работающий в современном обществе, должен обладать определенными качествами личности, в частности:

- гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях, самостоятельно приобретать знания, умело применять их на практике для решения разнообразных проблем;
- самостоятельно критически мыслить, уметь увидеть возникающие в реальном мире трудности и искать пути рационального их преодоления, используя современные технологии;
- четко осознавать, где и каким образом приобретенные им знания могут быть применены в окружающей действительности;
- быть способным генерировать новые идеи, творчески мыслить;
- грамотно работать с информацией;

- быть коммуникабельным, контактным в различных социальных группах, уметь работать сообща в разных областях, предотвращая конфликтные ситуации или умело выходить из них;

- самостоятельно трудиться над развитием собственной нравственности, интеллекта, культурного уровня [2, с. 96].

Новая нормативная база в сфере среднего профессионального образования, федеральные государственные образовательные стандарты (как подготовки специалистов среднего звена, так и квалифицированных рабочих) требуют новых форм сотрудничества техникумов и колледжей с работодателями. Это, в первую очередь, ориентация профессиональных образовательных организаций на требования профессиональных стандартов, участие работодателей в разработке и реализации образовательных программ, в том числе экспертная оценка образовательных программ, участие в составе государственной экзаменационной комиссии, квалификационных комиссиях по профессиональным модулям. В соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов выпускники техникумов и колледжей помимо диплома специалиста среднего звена получают рабочую профессию.

Безусловно, основой формирования заказа на подготовку кадров в системе отраслевого профессионального образования является кадровая потребность железнодорожной отрасли. В связи с этим основной ресурс повышения эффективности взаимодействия с предприятиями железнодорожного транспорта мы видим как в развитии уже сложившихся направлений сотрудничества, в т.ч. в рамках социального партнерства (частно-государственного партнерства), так и в создании и апробации новых форм взаимовыгодного сотрудничества, постоянной модернизации образовательных программ среднего профессионального образования для потребителей образовательных услуг, выявлении перспективных образовательных потребностей.

Значительный потенциал, по нашему мнению, связан с повышением гибкости и динамизма взаимодействия в вопросах повышения квалификации и профессионального обучения, разработки образовательных программ под конкретные потребности предприятия, с расширением форм профессионального взаимодействия с предприятиями транспортной отрасли. Здесь заложен максимальный потенциал и перспективы развития образовательных организаций. В первую очередь за счет увеличения объемов оказания дополнительных образовательных услуг и профессионального обучения. Опираясь на новые формы реализации образовательных программ (дуальные, сетевые, дистанционные и т.д.) образовательные организации готовы расширить сегмент регионального рынка образовательных услуг повышения квалификации и профессионального обучения.

В настоящее время открытое акционерное общество «Российские железные дороги» реализует следующие направления взаимодействия дирекций и филиалов, дочерних структур с профильными образовательными организациями, в том числе в рамках договоров о социальном партнерстве.

Это и участие представителей работодателей в разработке и реализации основных профессиональных образовательных программ и программ профессионального обучения.

Это – целевая подготовка по договорам с предприятиями, именные стипендии руководства ОАО «Российские железные дороги», прохождение производственной практики, в том числе на оплачиваемых местах, и система грантов на подготовку дипломных проектов на студентов и преподавателей.

Практическое обучение студентов в учебных подразделениях предприятий железнодорожного транспорта – т.е. сетевое сотрудничество в вопросах обучения студентов работе на современной технике, тренажерах и участие предприятий в распределении молодых специалистов, их трудоустройстве, в том числе и в период их обучения на старших курсах.

В современных условиях представляется актуальным развивать техникумам и компанией «Российские железные дороги» следующие направления сотрудничества:

Во-первых, обеспечение различных форм совмещения трудовой деятельности на предприятиях отрасли и обучения в техникуме студентами старших курсов после прохождения производственной практики на основе перевода их на обучение по индивидуальным планам.

Во-вторых, интеграция образовательного процесса и профессиональной среды работодателя. Достигается посредством сетевого обучения.

В-третьих. Известно, что в основе успеха личности студента – правильный выбор профессии, личностное самоопределение и дальнейшее профессиональное сопровождение специалиста. Решение этой задачи лежит, в том числе, через участие транспортных предприятий в профориентационной работе профессиональных образовательных организаций.

В-четвертых, использование образовательной среды учебных центров ОАО «Российские железные дороги» в учебном процессе техникумов, а также для повышения квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения.

Эффективным направлением и результатом развития профессионального образования должно стать создание единого образовательного пространства в области подготовки кадров для железнодорожной отрасли, не смотря на различную организационно

правовую форму и общественный статус участников образовательного процесса.

Отвечая на вызовы времени, с учетом сложившейся ситуации Министерство образования и науки Российской Федерации с конца 90-х годов XX века пытается проводить целенаправленную политику повышения качества подготовки специалистов, конкурентоспособности отечественного образования, распространения современных методов управления через отраслевые конкурсы по качеству в сфере профессионального образования [1, с. 38], рассматривая их как один из инструментов совершенствования системы гарантий качества.

Начиная с 2006 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации в целях выявления наиболее одаренных и талантливых студентов, повышения качества профессионального образования специалистов среднего звена, совершенствования их профессиональной компетентности, реализации творческого потенциала обучающихся, повышения мотивации и творческой активности педагогических работников в рамках наставничества обучающихся проводится Всероссийская олимпиада профессионального мастерства обучающихся по специальностям среднего профессионального образования.

С 2012 активно развивается чемпионат профессионального мастерства «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia), который ставит своей основной целью повышение престижа рабочих профессий и развитие среднего профессионального образования посредством организации и проведения конкурсов профессионального мастерства, как в каждой отдельной стране, так и во всем мире в целом. Конкурсанты отбираются на региональных профессиональных чемпионатах. Молодые люди, студенты техникумов и колледжей, демонстрируют свои технические способности, индивидуальные и коллективные качества, решая задачи, максимально приближенные к реальным. По результатам выступления команд можно судить как о личных компетенциях участников и их профессиональной подготовки, так и общем уровне качества образовательных услуг.

Все перечисленные мероприятия призваны стать основой деятельности любой профессиональной образовательной организации по реализации соответствия базовым принципам, положенным в основу профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, сотрудничества образовательных организаций и отраслевого рынка труда, сделать профессиональное техническое образование доступным для максимально широкого круга лиц.

Список использованной литературы

1. *Дугарова, Д.Ц.* Организационное развитие гарантии качества профессионального образования в вузе / Д.Ц. Дугарова // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 1 (29). – С. 33-40.
2. *Решетников, И.Н.* Актуальные проблемы взаимодействия вуза и работодателя / И.Н. Решетников // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 9. – С. 91-99.
3. Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года (одобрено Коллегией Минобрнауки России, протокол от 18.06.2013 № ПК-5вн) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф/board/319/file/2293/13.06.17-Стратегия.pdf.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ

Г.И. Большакова, канд. социол. наук, доцент
ФГБОУ ВО *«Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия*

В настоящее время социально-экономическое переустройство российского общества определяет и новую стратегию в образовании. Государственная политика в области образования базируется на принципах гуманизма, приоритета общечеловеческих ценностей; единства культурного и образовательного пространства России; общедоступности образования, адаптивности системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся; демократичного характера управления образованием.

Мы исходим из того, что система образования является одним из основных социальных институтов, который способен не только удовлетворить ряд потребностей личности, моделировать будущее страны, компенсировать негативные последствия функционирования некоторых других социальных институтов, но и вывести страну из наметившегося кризиса.

Для этого, по нашему мнению, управление системой образования, как на федеральном, так и на региональном уровне, должно базироваться на методах, имеющих характер регулирования.

На основе проведенных исследований, мы выяснили, что «регулятивные процессы, связанные с тенденцией регионализации, предусматривают дифференциацию и диверсификацию системы профессионального образования, способную оптимизировать

инфраструктуру профессиональных кадров в соответствии с ведущими тенденциями развития региона. Это вызывает к жизни различные модели организации образовательного процесса, отличающиеся не только необходимым набором образовательных программ, но и уровнем их реализации. Именно так в регионе возможно построение различных типов образовательных учреждений. Среди них, как правило, выделяются:

– классические профессиональные училища и техникумы, осуществляющие стандартные образовательные программы соответствующего уровня;

– профессиональные лицеи и колледжи, реализующие наряду с классической подготовкой повышенный уровень по некоторым образовательным программам;

– профессионально-образовательные учреждения нового типа - многоуровневые, многопрофильные региональные комплексы непрерывного профессионального образования. Образовательный комплекс в силу своих качеств решает значительно более широкие задачи по развитию региона, чем каждое образовательное учреждение в отдельности.

Особо отметим, что одним из главных субъектов образовательного комплекса является вуз как многопрофильный учебно-научный комплекс. Именно региональные вузы стали выступать инициаторами как новых горизонтальных связей между собой (ассоциаций однопрофильных вузов), так и вертикальных – с учебными заведениями среднего общего и профессионального образования. Очевидно, что именно по этому, некоторые ведущие российские вузы пошли по пути создания в своем составе колледжей, учебных институтов, интегрирующих естественнонаучные, гуманитарные и технические специальности в рамках многоуровневой системы подготовки специалистов»[1, с. 125]. Так, например, Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС) – крупнейший образовательный комплекс, в состав которого входят: 10 факультетов, лицей, техникум,11 филиалов.

По мнению Грекова А.А., «совершенствование структуры вузов, включение в нее лицеев, гимназий, колледжей требует многоканального финансирования образования. Такая практика существует во всем мире и внедряется сейчас в Россию. Ведомственная разобщенность образовательных учреждений, несогласованность деятельности вузов и колледжей, находящихся в системе местного и федерального управления, не способствуют переходу к многоуровневому образованию, совершенствованию его качеств» [2, с. 35].

Очевидно, что «потребности региона в настоящее время диктуют свою социальную политику в отношении создания и развития новых типов образовательных учреждений, формирования региональных образовательных комплексов на базе уже существующих образовательных учреждений разного отраслевого профиля и подчиненности. Такую

реструктуризацию целесообразно проводить в режиме разнообразных ассоциативных структур с достаточно гибкой организацией, например, в форме многоуровневого многопрофильного регионального комплекса непрерывного профессионального образования. Такие образовательные комплексы должны помочь личности в выборе эффективных образовательно - профессиональных программ, наиболее полно отвечающих ее способностям и возможностям, развивающих личность как таковую и повышающих ее конкурентоспособность на рынке труда. А многопрофильность и многоуровневость его деятельности должна основываться на единой для комплекса маркетинговой политике» [3, с. 307].

Реальная образовательная деятельность явно опережает как законодательную, так и управленческую практику, предлагая различные формы реализации новой образовательной потребности. «А так как процесс перехода от концепции единой централизованной системы профессионального образования к формированию принципиально новых и более гибких, адаптированных к потребностям местного рынка занятости, региональных систем, предлагает не простую систематизацию повсеместно возникающих и нередко спонтанно происходящих процессов создания новых типов учебных заведений на региональном уровне, то требуется комплексное теоретическое осмысление принципиальных основ построения целостных региональных систем профессионального образования и, в том числе, одной из возможных ее содержательно-организационных единиц: регионального профессионально-образовательного комплекса» [1, с. 6, 122].

Обобщая результаты ряда исследований по данной проблеме, нами выдвигается идея несомненной связи специфики управления образовательными комплексами не только с их ориентацией на региональные рынки труда, но и с инновационным процессом в образовании. В свою очередь, связанный с возможностями автономизации образовательных учреждений и многообразием выбора путей развития образовательных систем, именно он вызвал к жизни потребность в концептуализации собственного движения, что в ситуации неопределенности способствовало выработке нового режима жизнедеятельности профессиональных учебных заведений разного уровня - функционирование в условиях развития.

Главным условием успешного существования комплекса в современных условиях стала необходимость научиться оказывать образовательные услуги, экономически выгодные для себя и привлекающие внимание потребителя. Последнее обстоятельство, по нашему мнению, «порождает совершенно новый класс управленческих задач, которые образовательные учреждения, входящие в состав комплекса, никогда прежде не решали. Остро обозначилась проблема дефицита имеющего в наличии управленческого ресурса, так как в

условиях стабильного общества управленческий ресурс каждого образовательного учреждения расходовался только на реализацию контрольно-инспектирующей функции. Опыт же решения новых задач обнаружил отсутствие новых управленческих функций в комплексе: системный анализ и прогноз» [1, с. 131].

В связи с этим, усложнение управленческих функций, обуславливает усложнение организационной структуры комплекса в основном за счет дополнения ее тремя службами: маркетинговой; консалтинговой; экспертно-методической.

По нашему мнению, «при формировании организационно-управленческой структуры профессионально-образовательного комплекса в основу должны быть положены принципиальные положения о том, что в условиях демократизации российской образовательной системы приоритетными становятся методы, опирающиеся на основания самоорганизации и имеющие характер регулирования» [4, с. 22]. «Осуществляются они посредством норм, нормативных показателей, основывающихся на системе законодательных и нормативно-правовых актов, определяющих условия функционирования системы управления образованием; экономических (финансовых, налоговых, кредитных) путях воздействия; системы нормативного регулирования образования; проведения эффективной кадровой политики. Именно подобный подход отвечает задачам построения системы управления комплексом, направленной на обеспечение реализации его назначения как многоуровневого, гибкого, адаптивного к требованиям внешней среды» [5, с. 53-54].

Поскольку, на наш взгляд, «в реализации функций образовательного комплекса принимают активное участие региональные органы управления (регулирование норм, льгот, ресурсов, проведение политики образования в регионе) и общественные организации (осуществление лоббирования поддержки, информирования), то особое место в системе управления обретает попечительский совет»[4, с. 23]. Он создается из представителей внешнего управления (учредителей, Администрации, службы занятости, представителей общественных организаций и фондов) и представителей Совета ректоров (директоров) комплекса и выполняет функции: разработки и осуществления стратегии развития; привлечения и использования финансовых ресурсов с учетом тенденций социально-экономического развития региона.

Совет ректоров (директоров) регионального профессионально-образовательного комплекса – его основной управленческий орган, в состав которого входят руководители всех образовательных учреждений, входящих в него.

Обязательность решений, принимаемых Советом директоров, уравновешивается консенсусным характером их принятия.

Мы разделяем мнение о том, что «в качестве ведущей идеи, отражающей переход от оперативного управления к стратегическому управлению, может выступать идея необходимости переакцентации системы управления комплекса на изменения внешней среды, в целях своевременной реакции на происходящие инфраструктурные экономические изменения в обществе и регионе. Отдавая отчет в том, что каждое образовательное учреждение, входящее в региональный образовательный комплекс, уникально, и процесс выработки стратегии для каждого образовательного учреждения столь же уникален, т.к. он зависит от динамики развития, профессионального потенциала, характеристик образовательных услуг, культурной среды и еще многих других факторов» [2].

На наш взгляд, «на первых этапах проектирования образовательного комплекса, необходимо выделить некоторые базовые моменты, которые позволят говорить о обобщенных принципах выработки стратегии поведения и осуществления стратегического управления этим образовательным комплексом. При этом смысл перехода к стратегическому управлению (менеджменту) состоит в нахождении оптимального равновесия между внешними факторами развития общества (социальными, технологическими, экономическими, политическими и т. п.), и внутренними факторами, определяющими степень зрелости профессионально-образовательного комплекса в формировании направлений для возможности выбора оптимальных поэтапных стратегий его развития» [6, с. 182].

Таким образом, формирование представленной выше новой модели управления развитием регионального профессионально-образовательного комплекса предполагает возможность не только способствовать стабилизации и развитию начальной, средней и высшей ступени общего и профессионального образования, с единым региональным центром управления и научно-методического обеспечения, но и обеспечит возможность создания регионального образовательного пространства.

Список использованной литературы

1. *Большакова, Г.И.* Региональные профессионально-образовательные комплексы: социальные особенности формирования: Дис. … канд. социол. наук. – Ростов н/Д, 2001. – 166 с.
2. *Греков, А.А.* Из опыта взаимодействия ростовских вузов со средними учебными заведениями / А.А. Греков // Известия вузов. Сев.-Кав. регион. Общественные науки, 1995. – № 3.
3. *Большакова, Г.И.* Многоуровневый региональный комплекс как новая социальная форма непрерывного профессионального образования / Г.И. Большакова // Труды 6-й международной научно-практической

Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXIвеке». Сб. 6. Ч. 2. – Ростов-н/Д : Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2008.
4. *Большакова, Г.И.* Специфика управления развитием региональных профессионально-образовательных комплексов / Г.И. Большакова // Интеграция образования. – Саранск: ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», 2003. – № 2.
5. *Кондратко, И.И.* Опыт и стратегия развития регионального многопрофильного колледжа в системе непрерывного профессионального образования / И.И. Кондратко, Е.Е. Плотницкая. – Новочеркасск : Агенство Наутилус, 2000.
6. *Большакова, Г.И.* Особенности управления развитием региональных профессионально-образовательных комплексов / Г.И. Большакова // Труды 7-й международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXIвеке». Сб. 7. Ч. 2. – Ростов-н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2009.

X. СПОСОБЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

УЧАСТИЕ ИНЖЕНЕРНЫХ АССОЦИАЦИЙ США В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

О.Н. Бессарабова, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО*«Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия*

В США аккредитация образовательных инженерных программ проводится Советом по аккредитации в области техники и технологий ABET, а сертификацию профессиональных инженеров осуществляют 54 лицензионных совета в штатах. Эти процессы постепенно приобретали определенную степень согласованности в масштабах страны и, наконец, вышли на международный уровень. Причиной этому стала заинтересованность США в создании гарантий трудоустройства своих сограждан в других развитых странах в условиях интернационализации рынка труда и повышения мобильности специалистов. Был подписан ряд международных соглашений в области оценки качества подготовки специалистов, и американские профессиональные инженерные ассоциации стали членами интернациональных организаций.

США участвуют в нескольких международных договорах в области оценки уровня инженерной подготовки:

- договоры о создании согласованных критериев для аккредитации инженерных образовательных программ – Вашингтонское соглашение (WashingtonAccord, 1989), Сиднейское соглашение (SydneyAccord, 2001), Дублинское соглашение (DublinAccord, 2002). Эти соглашения касаются образовательных программ для разных уровней квалификации инженерных работников – инженеров (professionalengineer), технологов (engineeringtechnologist) и техников (engineeringtechnician);
- соглашения, подтверждающие взаимное признание лицензий, выданных профессиональным инженерам – Международное соглашение профессиональных инженеров (InternationalProfessionalEngineersAgreement, 2001), которое заменило соглашение Форума мобильности инженеров (EngineersMobilityForumagreement, 1997), Соглашение инженеров АТЭС (APEC EngineerAgreement, 1999) и Международное соглашение инженеров-технологов (InternationalEngineeringTechnologistagreement, 2003) [5].

Основной задачей всех этих соглашений является создание возможностей трудоустройства инженерных работников одной страны в других странах-участницах договоров. Все соглашения объединены под

эгидой Международного инженерного альянса (InternationalEngineeringAlliance/ IEA).

Международный инженерный альянс IEA – это платформа, сформированная на основе шести из названных выше международных инженерных соглашений (Вашингтонское соглашение, Сиднейское соглашение, Дублинское соглашение, Международное соглашение по сертификации профессиональных инженеров, Соглашение по сертификации инженеров АТЭС, Международное соглашение по сертификации инженеров-технологов), которые регулируют взаимное признание инженерных квалификаций. Этот альянс объединяет организации, которые занимаются проблемами качества инженерного образования в ведущих странах мира, и включает представителей инженерных сообществ, работодателей, ученых, педагогов, профессиональных инженеров. Деятельность всех этих организаций привела к формированию согласованных требований в двух областях: аккредитации образовательных программ и сертификации профессиональных инженеров. В качестве одного из стандартов аккредитации приняты требования к качеству подготовки выпускников, которые представлены в виде компетенций. А для получения сертификата профессионального инженера претендент, получивший образование по аккредитованной инженерной программе, должен продемонстрировать профессиональные компетенции, которые выступают в качестве основной характеристики профессионального инженера [1].

Вашингтонское соглашение было подписано профессиональными инженерными ассоциациями шести стран (Великобритания, Ирландия, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия) в 1989-1994 гг., позже их количество увеличилось до 15, к ним также присоединились 6 стран в качестве ассоциированных членов (среди них – Германия и Россия). Вашингтонское соглашение подтверждает возможность признания «существенной эквивалентности» инженерных образовательных программ: национальные системы аккредитации, которые на первый взгляд кажутся различными, так как создавались в разных странах, похожи между собой по важнейшим критериям, что позволяет странам-участницам соглашения взаимно признавать документы об образовании, с условием, что они получены в аккредитованных высших учебных заведениях [4].

Форум мобильности профессиональных инженеров (EngineersMobilityForum/ EMF) – международная организация, обеспечивающая глобальную профессиональную мобильность практикующих инженеров с 1997 года. Одним из важнейших результатов ее работы стало создание международных стандартов присуждения звания профессионального инженера и международного регистра профессиональных инженеров (EMF InternationalRegisterofProfessionalEngineers). Данные стандарты предусматривают наличие у претендента на звание профессионального

инженера диплома университета по аккредитованной инженерной программе и опыта работы в отрасли. Форум мобильности инженеров разработал международные стандарты для присуждения звания «профессиональный инженер», что позволило инженерам, включенным в регистр, получить равнозначный статус в любой другой стране, участвующей в форуме (США, Канада, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия и другие). Процедура, предложенная организацией, была предназначена для оценки компетенций инженерного работника и, в случае их соответствия установленным критериям, регистрацию его в реестре с выдачей сертификата. Главным преимуществом, которое дает международная регистрация самому инженеру, помимо карьерных перспектив на своем предприятии и социальных привилегий, является международная мобильность в границах государств-участников данных соглашений и гарантии трудоустройства по своей специальности. Наличие подобных международных систем сертификации и регистрации приносит выгоду всем участникам трудового процесса, как работодателям, так и работникам, и самой отрасли в целом, обеспечивая ее квалифицированными специалистами. Именно наличие двухуровневой системы оценки соответствия предложенным критериям компетенций выпускников инженерных университетов – на уровне образовательной программы, где проверяются возможности вуза по реализации качественного обучения, и непосредственно у выпускника, что позволяет оценить уровень его профессиональной компетентности – предполагает создание гарантий для работодателя при выборе претендента на инженерную должность. Кроме того, наличие на предприятии инженеров, имеющих признанные на международном уровне сертификаты и регистрацию, позволяет самой организации выходить на этот уровень и участвовать в международных проектах и контрактах.

Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества основал в 1999 году инженерный регистр АТЭС (APEC EngineerRegister), который предусматривает признание квалификации профессионального инженера, занесенного в регистр, во всех странах-участницах Соглашения инженеров АТЭС. Требования к регистрации профессиональных инженеров в этом международном регистре полностью соответствуют аналогичным критериям, существующим в США и использующимся советами по лицензированию в штатах и Национальным советом экзаменаторов для инженеров, а именно, инженер должен:

- иметь как минимум 7 лет практического инженерного опыта после получения диплома,
- иметь не менее 2 лет опыта на руководящей должности,
- поддерживать достаточный уровень профессиональногоразвития.
- следовать кодексу поведения инженера [2].

Международное соглашение профессиональных инженеров, принятое в 2001 году, формально является продолжением соглашения Форума мобильности инженеров. Оно создало основу для разработки единых критериев оценки компетентности профессиональных инженеров [6]. Оно содержит те же требования к инженерам, что и Соглашение инженеров АТЭС. Страны-участницы Соглашения инженеров АТЭС входят также в Международное соглашение профессиональных инженеров, но последнее имеет более глобальный характер, так как в него могут входить больше стран из других регионов (помимо АТЭС).

Всего Совет ABET участвует в 4 соглашениях о признании существенной эквивалентности аккредитованных образовательных программ, первым из которых было соглашение с Канадским советом инженеров в 1980 году, а позже последовало Вашингтонское многостороннее соглашение в 1989 году. Кроме Вашингтонского соглашения Совет участвует также в Дублинском и Сиднейском соглашениях о существенной эквивалентности образовательных программ, которые относятся к другим квалификациям: технолог и техник. В Сиднейское соглашение от 2001 года ABET включилась в 2009 году. Эти соглашения реализуются при помощи международных инженерных организаций, таких как Международный инженерный альянс (InternationalEngineeringAlliance/ IEA).

Совет ABET участвует в международных соглашениях о существенной эквивалентности образовательных инженерных программ, однако, лишь часть лицензионных советов в штатах признают Вашингтонское соглашение, большинство же советов либо его отрицают, либо признают в процессе сертификации лишь программы, аккредитованные первыми шестью участниками Вашингтонского оглашения. Совет ABET не занимается вопросами обеспечения мобильности инженеров, а в Международном соглашении профессиональных инженеров США представлены Национальным советом экзаменаторов для инженеров (NationalCouncilofExaminersforEngineeringandSurveying/ NCEES). Важнейшим документом, полученным в результате деятельности Международного инженерного альянса, являются «Атрибуты выпускников и профессиональные компетенции» (IEA GraduateAttributesandProfessionalCompetencies) [3]. Они охватывают требования, предъявляемые к выпускникам аккредитованных инженерных программ (соглашения WashingtonAccord, SydneyAccord и DublinAccord), а также требования к компетенциям профессиональных инженеров, претендующих на сертификацию и международную регистрацию (международные стандарты IPEA, APEC EngineersAgreement и IETA). Этот документ появился как результат решения Международного инженерного симпозиума в Лондоне в 2004. Участие в разработке принимали

организации, входящие в Вашингтонское соглашение и Форум мобильности инженеров.

Именно в сфере инженерной подготовки с течением времени удалось достичь определенных успехов в обеспечении академической и профессиональной мобильности инженеров. Был создан ряд международных организации, занимающихся вопросами оценки качества подготовки специалистов, аккредитации инженерных образовательных программ и сертификации и регистрации профессиональных инженеров. Большинство этих организаций были объединены под эгидой Международного инженерного альянса (InternationalEngineeringAlliance). Был определен механизм признания «существенной эквивалентности» аккредитованных образовательных программ. Создавались международные регистры профессиональных инженеров. Удалось сформулировать критерии и определить на международном уровне процедуры признания статуса профессиональных инженеров и занесения их в регистры. Был создан документ, определяющий характеристики выпускников инженерных образовательных программ и профессиональные компетенции инженеров.

Несомненно, была проделана огромная работа, и с учетом количества специалистов, представителей академического и профессионального сообществ, работников отрасли, членов руководящих органов, участвовавших в процессах создания этих документов, полученные результаты могут представлять интерес для всего международного профессионального сообщества и претендовать на значительную степень объективности. Документ «Атрибуты выпускников и профессиональные компетенции» включает требования к каждому из трех уровней квалификаций: инженерам (Вашингтонское соглашение), технологам (Сиднейское соглашение) и техникам (Дублинское соглашение). Границы квалификационных требований определяются широтой объектов инженерной деятельности:

- инженер применяет свои знания для решения комплексных инженерных задач,
- технолог – для решения широко определенных и прикладных инженерных задач,
- техник – для решения четко определенных задач [3].

Очевидно, что все характеристики, предложенные в документе «Атрибуты выпускников и профессиональные компетенции», согласуются с требованиями к результатам обучения, описанными в «Инженерных критериях 2000». Данный документ на сегодняшний день является наиболее комплексным и всеобъемлющим руководством для всех участников интернационального рынка труда, а на национальном уровне – ориентиром для академического и профессионального сообществ в их работе по обеспечению качества подготовки профессиональных инженерных кадров.

Страны-участники Международного инженерного альянса являются важнейшими субъектами процесса интернационализации инженерной профессии, а Международный регистр профессиональных инженеров – результатом их деятельности и основанием для профессиональной мобильности инженеров. Контроль качества инженерной подготовки в этих странах-участниках (включая США) осуществляется профессиональными организациями в два этапа: через аккредитацию образовательных программ, где важнейшим критерием является достижение выпускниками определенного уровня подготовки (планируемых результатов обучения в виде профессиональных компетенций), и через регистрацию профессиональных инженеров, где проверяется наличие у претендентов определенных профессиональных качеств.

Список использованной литературы

1. Чучалин, А.И. Применение стандартов Международного инженерного альянса при проектировании и оценке качества программ ВПО и СПО / А.И.Чучалин, Е.К. Ермаков // Высшее образование в России. – 2013. – №4 – С.12-25. – URL:http://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-standartov-mezhdunarodnogo-inzhenernogo-alyansa-pr (Дата обращения: 15.02.2017.)
2. APECEngineerManual. InternationalEngineeringAlliance (2009). – URL: http://www.ieagreements.org/APEC/Documents/APECEngineerManual.pdf.
3. Graduate Attributes and Professional Competencies. International Engineering Alliance (2013). – URL: http://www.ieagreements.org/IEA-Grad-Attr-Prof-Competencies.pdf. (Датаобращения: 10.03.2017.)
4. International Engineering Alliance: Educational Accords (2015). – URL:http://www.ieagreements.org/Rules_and_Procedures.pdf. (Датаобращения: 20.03.2017.)
5. International Engineering Alliance: Foundation Documents. –URL: http://www.ieagreements.org/APEC/APECFoundation.cfm. (Датаобращения: 11.03.2017.)
6. IPEA constitution. International Engineering Alliance. – URL:http://www.ieagreements.org/Agreement-Constitutions-Version-1.pdf. (Датаобращения: 21.02.2017.)

СПОСОБНОСТЬ К САМООРГАНИЗАЦИИ КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

З. Гудантова, магистрант

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Россия

Актуальность темы содержания педагогической работы с родителями обусловлена постоянно усложняющейся и возрастающей

ролью семьи в условиях мировой конкуренции и неустойчивого развития страны. От того, какими будут граждане страны напрямую зависит ее будущее, поэтому в проекте модернизации отечественного образования особое внимание уделяется повышению педагогической компетентности родителей. Так по распоряжению правительства РФ при каждом федеральном и опорном вузе в ближайшие годы должны быть созданы Университеты для родителей. Кроме того, Государственные акты, Концепция развития образования до 2020 г., Стратегия воспитания до 2025 г. и другие документы впервые предоставляют родителям широкие полномочия и права на участие в образовательной деятельности учреждений. В связи с этим нельзя не сказать и о том, что одновременно возросла и ответственность родителей перед государством и обществом за воспитание молодого поколения. Именно поэтому во многих регионах России сегодня активно создаются общественные движения, родительские сообщества и ассоциаций родителей.

Очевидно, что мы являемся свидетелями встречного движения со стороны государства, которое нацеливает образовательные учреждения на создание новых форм всеобуча для родителей, и движения со стороны общества, которое нацелено на реализацию новых родительских прав и возможностей. Воспользоваться этой уникальной исторической ситуацией в полной мере можно, если задать обоим движениям общий вектор развития, основанный на современной концепции мировидения, на актуальном философском подходе, на новейших открытиях в области науки и культуры. Иными словами, работа родительских университетов с одной стороны, и общественного движения родителей, с другой стороны, должны базироваться на общей научной методологии, в качестве которой сегодня выступает синергетика и теория самоорганизации (А. Тьюринг, И. Пригожин, Г. Хакен, М. Эйген, В. Эбелинг, Н. Курдюмов, Е. Князева, С. Капица и др.). «Синергетика − (от греч. synergetikos − совместный, согласованный, действующий) − это научное направление, изучающее связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах (биологических, физико-химических и других), благодаря интенсивному (потоковому) обмену веществом и энергией с окружающей средой в неравновесных условиях.

Синергетический подход объединил естественнонаучное, техническое, гуманитарное, мифологическое, религиозное знание и подарил человеку возможность смотреть на себя и на мир с позиции одновременно всех сторон. Основу синергетики составляют: термодинамика неравновесных процессов, теория случайных процессов, теория нелинейных колебаний и волн и др. Цели синергетики - выявление общих принципов эволюции и самоорганизации сложных систем на основе нелинейных математических моделей; поиск универсальных законов эволюции и самоорганизации сложных систем, законов эволюции открытых неравновесных систем любой природы.

Кроме того, синергетика ищет аналоги живого в мертвом; пытается установить связь между макро- и микро-уровнями бытия, между формами собственной, спонтанной организации живого и неживого. Таким образом, синергетический подход является источником нового эволюционного и холистического (целостного) взгляда на мир, а значит, и на педагогику.

В свете сказанного выше не вызывает сомнение тот факт, что развитие у родителей способности к самоорганизации и саморазвитию действительно является базовым компонентом педагогической компетентности. Более того, не требует доказательств и то, что развитие способности к самоорганизации, самообразованию, саморазвитию и т.п. должно протекать на фундаменте того методологического подхода, в рамках которого и зародилась идея самоорганизации человека как живой системы. Однако при проведении анализа обучающих курсов, учебных дисциплин, рабочих программ и тренингов, посвященных цели развития способности к самоорганизации, автор статьи с удивлением обнаружил, что в списке модулей, в тематическом плане, в библиографии программы, в разделах методологических основ учебных программ, о синергетике ничего не говорится. Вместо этого в фундаменте содержания программ заложены: компетентностный, антропологический, ценностный, психологический, развивающий и другие подходы. Следует отметить, что в диссертационных и монографических исследованиях последних лет, раскрывающих различные аспекты самоорганизации в образовании и самообразовательной деятельности студентов (А.В. Баранников, Ю.А. Панасенко, Т.Н. Пацукова, Я.Э. Шахбазова, С.Х. Лайпанова и др.), нами была выявлена точно такая же тенденция: изучение вопросов самоорганизации проходит вне контекста синергетики. Поэтому трудно не согласиться с Карповой О.Л. (1.15), которая в докторской диссертации «Педагогическая концепция содействия развитию самообразовательной деятельности студента вуза» указывает на слабую разработанность методологической базы проблемы развития способности к самоорганизации.

Проблема развития способности к самоорганизации в рамках сиинергетического подхода разрабатывалась в работах Князевой Е.В., Буданова В.Г., Кульневича С.В., Петренко М.А. и др. Вместе с тем, вопрос о том, как обучать родителей в контексте синергетического подхода и каким образом развивать у родителей основы самоорганизации ставится в педагогической науке впервые. Задержка в разработке данных проблем связана, в первую очередь с тем, что, несмотря на бурное развитие синергетики в России и мировое признание монографий С.П.Курдюмова, Е.Н. Князевой, Д.С.Чернавского, Д.И.Трубецкого, Г.Г.Малинецкого и др., использование методов синергетики для моделирования социальных процессов и образования до сих пор вызывает критические возражения.

Разработка синергетического подхода к процессу освоения родителями педагогической компетенции предполагает формирование

трех крупных разделов: «синергетика как картина мира», «синергетика как наука об обучении и воспитании детей и самого себя», «синергетика как методология обучения взрослых (родителей) и детей».

Познание родителями «синергетики как картины мира» позволит родителям осознать и осмыслить свое мировидение. Одновременно она пригласит родителей к новому диалогу человека с природой, понимаемой целостно и эволюционно. Работая над современной картиной мира, родители смогут осознать глобальность и локальность ответственности, принять закон единства сотворчества с природой, необходимость подчинения законная коэволюции, лучше понять себя, свое место, законы мышления и жизни, отрефлектировать то, как человек моделирует реальность. Основная задача раздела «Синергетика как картина мира» - понимать и использовать в жизни синергетические принципы построения моделей реальности. Реализация данной цели напрямую связана с отчетливым пониманием принципов и технологии подходов к моделированию сложных развивающихся систем, к которым относится и сам родитель, и его дети. Познание семи основных принципов синергетики помогает родителям осознать законы бытия: характеризующегося гомеостатичностью и иерархичностью; и принципами становления, протекающего нелинейно, характеризующегося неустойчивостью, незамкнутостью, динамичной иерархичностью и наблюдаемостью.

Цель второго раздела «Синергетика как наука об обучении и воспитании детей и самого себя» − помочь родителям совершить антропологический поворот, формирующий особый мета-уровень своей культуры, ибо не научившись этому самому, родитель не сможет передать это «человеку будущего»: культуры междисциплинарной коммуникации, культуры моделирования реальности, культуры глобальной ответственности.

Реализация данной цели возможна, по мнению автора статьи, посредством развития личностных структур сознания человека, разработанных Кульневичем С.В. В основе этого процесса лежит способность сознания самостоятельно контролировать ситуации с точки зрения нравственных законов и ориентиров. Повышение уровня нравственного контроля, порождает комплекс других личностных функций: самоактуализации, обеспечения уровня духовности жизнедеятельности, смыслотворчества, автономности, опосредствования, мотивирования, коллизийности, рефлексивности, критичности.

Развитие критичности позволяет давать субъектную оценку происходящему внутри личности и за ее пределами. Развитие рефлексивности сознания дает возможность переживать и сравнивать свое "Я" с другими и другим, помогает повышать самооценку и общественный статус.

Совершенствование коллизийности мышления, как способности идентифицировать и анализировать скрытые причины событий, выявлять

приоритеты, глубже понимать внешние проявления событий, видеть внутренние источники связей и механизмов. Развитие мотивирования обеспечивает способность придавать личностный смысл отношениям с людьми, событиям и собственной деятельности, способствует выработке личностных жизненных целей и ценностных ориентаций. Включение такой личностной структуры сознания как опосредствование выводит сознание на уровень перевода внешних воздействий во внутренние импульсы поведения. Опосредствование наступает благодаря пониманию нравственности.Развитие ориентирования − это умение выбирать нравственные ориентиры для построения личностной картины мира и мировоззрения. Развитие автономности – это способность личности быть независимым от общественного мнения, манипуляции, способность противостоять СМИ и других внешних воздействий. Автономность предполагает реакцию на происходящее, исходя из нравственных установок Смыслотворчество – это способность видеть, осознавать и выращивать в себе смыслы деятельности, общения, творчества. Самоактуализация. Развитие данной личностной структуры сознания позволяет достичь высшего уровня проявления духовного и творческого потенциала человека, путем проявления своих личностных возможностей и способностей, которые переводятся из состояния желания в состояние реализации. Развитие самореализации ведет к признанию своего "Я" окружающими, к созданию условий для полного проявления своего таланта, качества. Обеспечение уровня духовности жизнедеятельности – следующая личностная структура сознания, которая вызывает потребность в обеспечении своей жизни высокими нравственными ценностями, общением с интересными людьми, установлении нравственных ограничителей и регуляторов, предотвращающих утилитарно-технократические цели. Развитие названных личностных структур сознания переводит личность в новое состояние. Это состояние сопровождается переживаниями и сознанием самой ситуации и своего места в ней, за которым может возникнуть: либо полное подчинение условиям среды с ассимиляцией и деградацией личности, либо активная творческая деятельность, преобразующая ситуацию. Второй вариант поведения представляет собой переход личности в новое состояние, на новый виток развития, который собственно и является процессом самоорганизации.

Таким образом, синергетический подход к организации всеобуча для родителей радикально преобразует процесс освоения родителями педагогической компетентности, делает его более эффективным и одновременно создает условия для запуска процессов самоорганизации у детей и окружающих родителей людей.

Список использованной литературы

1. *Карпова, О.Л.* Педагогическая концепция содействия развитию самообразовательной деятельности студента вуза / О.Л. Карпова // Автореферат док. … пед. наук. − Челябинск, 2009. С. 6-15

ЦЕЛЕВАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ В МИИТЕ

Н. А. Корниенко, канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «*Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II*», *Россия*

Целевой подготовке грамотных специалистов всегда уделялось большое внимание со стороны руководства страны. В конце XIX века в России наблюдалось бурное развитие железнодорожного транспорта: начиналось строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, расширялось железнодорожное строительство в московском и южном регионах. В этот момент обнаружился острый дефицит специалистов железнодорожного транспорта способных поводить проектно-строительные работы. Министр М. И. Хилков убедил российского императора, что для успешного развития страны и железнодорожной отрасли необходимо создать по аналогии с Санкт-Петербургским железнодорожным училищем инженерного училища в Москве. Выбор Москвы не был случаен. От нее в разные стороны расходились железные дороги. 23 мая 1896 года подписан Закон об учреждении Московского инженерного училища ведомства путей сообщения, ставшего императорским (ИМИУ). Сразу же обнаружилась высокая популярность и престижность созданного училища у военнослужащих и детей дворян: на одно место было пять претендентов. Так более 120 лет назад был образован вуз, с первых дней своего создания ставший флагманом транспортной науки и образования. В виду того, что инженеры путей сообщения требовались срочно, то ИМИУ готовило специалистов по ускоренной трехгодичной учебно-теоретической программе с последующим прохождением двухлетней инженерно-строительной практики. Таким образом, был ликвидирован кадровый дефицит в транспортном строительстве, создании и эксплуатации подвижного состава. С ноября 1924 года и по сегодняшний день вуз носит аббревиатуру МИИТ (Московский институт инженеров транспорта), которую знают не только в России, но и во многих странах мира.

В беседе с корреспондентом газеты «Инженер транспорта» Н. Курской первый проректор – проректор по учебной работе МИИТа профессор В. В. Виноградов сказал, что став вторым отечественным центром подготовки кадров для транспортной отрасли, МИИТ помог решить проблему обеспечения ее квалифицированными инженерами. С 1896 года университет выпустил около 360 тысяч специалистов с высшим и средним профессиональным образованием. МИИТ сегодня – это многопрофильный вуз, в котором специальности и направления подготовки открываются по инициативе транспортных предприятий в соответствии с их потребностями и экономическими интересами. В нем на практике реализуют задачу непрерывного обучения от подготовительного

класса гимназии до дополнительного профессионального образования. Гордостью университета является действующая с 1978 года система целевой подготовки, которая гарантирует воспроизводство персонала в соответствии с потребностями железных дорог, ротацию специалистов на всей огромной территории страны [1, с. 3].

Как правило, по целевым направлениям в МИИТ приходят получать высшее образование дети работников ОАО «РЖД» и ЗАО «Трансмашхолдинг», ГУП «Московский метрополитен», закончившие учебные заведения, с которыми университет имеет партнерские отношения. Отвечая на вопросы корреспондента газеты «Инженер транспорта» В. Янелиса ректор МИИТа Б. А. Левин отметил, что таких школ у университета 56. С их педагогами проводятся мастер-классы, объясняя, на что надо сделать акцент в преподавании, чтобы соответствовать критериям МИИТа [2, с. 1]. Таким образом, повышается профессиональная компетенция школьных учителей, работающих в инженерных классах. Департаментом образования был отмечен положительный опыт МИИТа по реализации проекта совместно с Московской железной дорогой для учеников школ «Университетские субботы». В 2015 году участникам университетских суббот впервые была предоставлена возможность побывать на предприятиях железнодорожной инфраструктуры. Школьники своими глазами увидели работу машиниста поезда, диспетчерской службы, ремонтных бригад.

Пройдя через конкурсные испытания и став студентами 1 курса, обучающиеся по целевым направлениям попадают под опеку преподавателей, проводящих у них занятия. Например, на кафедре «Высшая и вычислительная математика» для них организованы дополнительные консультации, которые проводятся по расписанию, вывешенному на стенде объявлений у кафедры и деканата. Расписание охватывает все дни учебной недели с 9.40 до 18.10. Учащиеся могут приходить в любое удобное для них время как к «своим» преподавателям, проводящим лекционные и практические занятия, так и «чужим» педагогам. Очень часто ученики на одной консультации имеют возможность выяснить интересующие их вопросы, а на другой – переписать или написать пропущенные контрольные работы или тестовые задания, защитить выполненные задачи индивидуального расчетно-графического задания или лабораторные работы. Особенно это актуально сейчас в связи с перераспределением семестровой учебной нагрузки – резким сокращением аудиторных часов в пользу самостоятельной работы студента дома. Такая организация учебного процесса со студентами, имеющими целевые направления, позволяет им наилучшим образом подготовится к успешной сдачи зачета или экзамена в конце семестра.

Работа преподавателей, успеваемость и посещение студентами консультаций контролируется учебным отделом института транспортной техники и систем управления (ИТТСУ) МИИТа, сотрудниками

Департамента образования ОАО «РЖД», так как существует система поощрения. Для студентов, демонстрирующих высокие показатели в учебе, создана система доплат: предусмотрено выделение повышенных и именных стипендий, грантов на дипломное проектирование, прохождение производственной практики и трудоустройство на предприятиях транспортной инфраструктуры, возможность получения дополнительного профессионального образования.

Список использованной литературы

1. *Курская, Н.* Высокое искусство – учить / Н. Курская // Инженер транспорта от 21 сентября 2016 года. – М.: МИИТ. – №11 (802). – 2016. – С. 3.
2. *Янелис, В.* МИИТ: дом, работа, гордость / В. Янелис // Инженер транспорта от 21 сентября 2016 года. – М.: МИИТ. – №11 (802). – 2016. – С. 1–2.

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Н.А. Кузьмина, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «*Дальневосточный государственный университет путей сообщения*», Россия

В железнодорожной отрасли реализуются сложнейшие проекты, от которых зависит будущее национальной транспортной системы России. Отталкиваясь от задач, стоящих перед компанией ОАО «РЖД», требуется наличие соответствующего уровня квалификации работников, которые не только обладают соответствующими знаниями, но и умело применяют их на практике.

В современных условиях на предприятиях железнодорожного транспорта значительно возрастает уровень требований к теоретической и практической подготовке специалистов, поскольку от качества их работы зависит результат их деятельности.

Одним из способов повышения эффективности качественной подготовки специалистов является взаимодействие ОАО «РЖД» с транспортными вузами [8, с. 57-59].

В то же время изменения в экономике и в российском трудовом законодательстве привели к изменениям, которые оказывают непосредственное влияние на взаимоотношения работников и работодателей в части внедрения системы профессиональных квалификаций. Это совершенно новый механизм, который обеспечивает соотношение между интересами работодателей, системой образования и

рабочим персоналом. Цель системы профессиональных квалификаций направлена на стремительное развитие за счёт синхронизации потребностей работодателя и задач системы образования.

В связи с этим, перед железнодорожными вузами стоит важная задача – совместить требования Федеральных государственных образовательных стандартов к компетентности выпускника и требований работодателя к профессиональной квалификации выпускника вуза [4, с. 66-69]. Выделяют три основных тенденции в развитии высшей школы (см. Рис.1). Решение данной задачи является основным вектором развития высшего образования, которое возможно реализовать через объединение образовательного и производственного потенциалов вуза и железной дороги, через развитие практико-ориентированного образования.

В настоящее время система транспортного образования России четко ориентируется на транспортную отрасль и связывает свою миссию с надежным кадровым обеспечением железнодорожного комплекса нашего государства [4, с. 66-69].

Транспортные вузы выступают стартовой площадкой, некоторой базовой платформой для реализации «Стратегии развития кадрового потенциала ОАО «РЖД» на период до 2015 года», важнейшим звеном «Стратегии развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 года», направленными на претворение в жизнь основополагающего для транспортного комплекса государства документа – «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года» [5,6].

В системе высшего образования существует довольно много подходов к реализации модели практико-ориентированного образования.

Рис. 1. − Тенденции развития высшей школы

Одни ученые связывают практико-ориентированное образование с организацией различных видов практик студентов с целью погружения их в профессиональную среду, соотнесения своего личного представления о выбранной специальности с требованиями, предъявляемыми на реальном производстве.

Другие ученые считают наиболее эффективным внедрение в образовательный процесс профессионально-ориентированных технологий обучения, способствующих формированию значимых для будущей профессиональной деятельности качеств личности, а также знаний, умений и навыков, обеспечивающих высококачественное выполнение своих функциональных обязанностей в избранной профессии [3, с. 178-180].

Существует научная точка зрения, обосновывающая построение практико-ориентированного образования посредством корректного объединения в образовательном процессе принципов деятельностного и компетентностного подходов. В отличие от традиционного образования, ориентированного на усвоение знаний студентами, практико-ориентированное образование направлено на приобретение кроме знаний, умений, навыков, опыта практической деятельности [9, с. 14-17].

Само приобретение опыта практической деятельности воплощается путем формирования у студентов практических умений и навыков я в рамках традиционной дидактической триады: «ЗНАНИЯ – УМЕНИЯ – НАВЫКИ».

В процессе реализации практико-ориентированного подходе в образовании эта триада дополняется новой дидактической единицей: «ЗНАНИЯ — УМЕНИЯ — НАВЫКИ — ***ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ***».

Опыт деятельности является внутренним условием движения личности к поставленной цели, он выступает мотивацией готовности к предопределенным действиям, операциям, отработанным алгоритмам выполнения своих профессиональных задач на основе имеющихся знаний, умений и навыков.

С этих позиций традиционный элемент обучения – практика студентов – обогащается новой дидактической единицей – формированием практического опыта и становится важнейшим элементом образовательных программ вузовской подготовки [2, с. 14-16].

Виды практик студентов ДВГУПСа специальности «Эксплуатация железных дорог» в соответствии с учебным планом подготовки подразделяются на учебную, станционно-технологическую, производственную, преддипломную.

В процессе прохождения учебной практики студенты закрепляют теоретические знания по общему курсу транспорта, которые необходимы им для изучения специальных дисциплин на последующих курсах. Одной из целей учебной практики является понимание важности выбранной специальности, выработка первоначальных умений студентов, цельное и полное представление о железнодорожном транспорте, взаимосвязей всех

его отраслей. В процессе учебной практики к студентам приходит понятие роли будущей специальности в работе железных дорог.

Во время прохождения станционно-технологической практики студенты знакомятся с работой железнодорожной станции. С педагогической точки зрения, станционно-технологическая практика позволяет увидеть взаимосвязь теоретического обучения по профильным дисциплинам с практической деятельностью, взаимосвязь между теоретическими знаниями и получением необходимых в практической деятельности умениями.

В процессе прохождения станционно-технологической практики студенты получают навыки работы в должностях: составитель поездов, приемщик поездов, сигналист поста централизации, регулировщик скорости движения вагонов, оператор сортировочной горки, приемосдатчик груза и багажа, справочный дежурный на железнодорожном вокзале, оператор информационно-вычислительного центра.

Кроме того, именно при прохождении станционно-технологической практики студенты осваивают и получают рабочую специальность. Осваивая программу этой практики в течение двух месяцев, студенты получают практические умения, а главное навыки, необходимые в будущей профессиональной деятельности.

Программа получения рабочей специальности включает в себя два основных блока. Это теоретическое и практическое обучение. Теоретическое обучение происходит в стенах вуза и дополняется специальной практической подготовкой. Отправляясь на практическое обучение, студенты получают выписку из «Журнала теоретического обучения», которую предоставляют на своих рабочих местах, в соответствии с приказом на распределение. По окончании практики студенты сдают экзамены на производстве и получают заключение о достигнутом уровне профессиональной квалификации (форма КУ-94). Затем, на основании этих документов, специальной комиссией, состоящей из заведующих выпускающих кафедр «Организация перевозок и безопасность на транспорте» и «Технология транспортных процессов и логистика» и представителями Дальневосточной Дирекции Управления движением студентам присваивается рабочая специальность, с получением оценки по 5-ти бальной шкале, оформленная специальным протоколом. Студенты получают свидетельство о присвоении рабочей специальности. При прохождении производственной практики на 4 курсе студенты не просто знакомятся с производством, а работают на реальных рабочих местах и получают заработную плату. Таким образом, профессиональная карьера выпускника железнодорожного вуза начинается с получения рабочей специальности.

Внедрение рабочих специальностей в образовательный процесс обучения студентов по специальности «Эксплуатация железных дорог»

позволяет расширить образовательный блок, объединяющий теоретические знания, умения и практические действия на всех этапах подготовки специалиста. Реализация этого блоки позволяет получить не просто выпускника с набором компетенций, определенных Федеральным государственным стандартом, но знающего производственный процесс, умеющего работать на всех этапах этого процесса и руководящего этим процессом специалиста путем использования педагогических методов, средств и организационных форм обучения [1, с. 64-66].

При прохождении производственной практики студенты знакомятся с опытом внедрения на предприятиях железной дороги достижений научно-технического прогресса, приобретают навыки организации и управления процессами перевозок на железнодорожном транспорте, опыт практической инженерной и организационной работы в коллективе. Здесь же закрепляются и углубляются практические знания, полученные студентами по курсам профилирующих и инженерных дисциплин.

Наконец, в процессе прохождения студентами преддипломной практики происходит интеграция их представлений о деятельности предприятий железнодорожной отрасли, ее производственных процессов, выявляются проблемные участки в работе подразделений железных дорог и меры по их устранению. Также в процессе преддипломной практики студенты подбирают материал для реального дипломного проектирования.

Преддипломная практика и последующее дипломное проектирование являются завершающими этапами подготовки специалиста по направлению «Эксплуатация железных дорог». Целью преддипломной практики является подготовка студента к решению организационно-технологических задач на производстве в соответствии с профилем специализации и к выполнению выпускной квалификационной работы (проекта). Вместе с тем, в процессе прохождения преддипломной практики студентами происходит выполнение (дублирование) функций специалиста.

Традиционная логика построения практик в вузах строится поэтапно – от ознакомительной до производственной и далее стажерской (станционно-технологической и производственной) и исследовательской (преддипломной). Активность студента в освоении программы ознакомительной практики в таком варианте связана, как правило, с наблюдением за профессиональными действиями специалиста, выполнением ситуативных (соответствующих требованиям текущей ситуации) заданий. Для обозначения позиции студента в процессе прохождения практики достаточно часто используется термин «пассивная», который фиксирует систему ожиданий в отношении практиканта, степень его «свободы» в целях, средствах и перспективах работы с результатами практики.

Предполагается, что степень самостоятельности и активности студента расширяется на протяжении следующего после ознакомительной

	Традиционная практика	Практика с получением рабочей специальности
студент	«Пассивный наблюдатель», отсутствие реальных профессиональных действий; Отдельные профессиональные действия не включены в последовательный профессиональный цикл и оторваны от целостного профессионального процесса	Субъект деятельности, участник целостного профессионального процесса с поэтапным, последовательным применением знаний и формированием умений
целеполагание	• Цель практики определена. • Способы достижения цели выстроены. • Реализация целей не выражена.	• Цель практики определена • Способы достижения цели выстроены • Реализация целей практик достигается за счет деятельности. Являясь субъектом деятельности на практике студент реализует образовательную, воспитательную и развивающую функции. Образовательная функция деятельности обеспечивает усвоение теоретических знаний о профессии; формирует навыки и умения применения знаний. Воспитательная функция деятельности реализуется в формировании трудовых, нравственных, экономических, эстетических представлений профессии; способов поведения в процессе деятельности, совокупности качеств личности, необходимых для профессиональной деятельности. Развивающая функция деятельности связана с включением студента на практике в активную деятельность по формированию интеллектуальной, волевой, эмоциональной и мотивационной сфер личности через профессиональные пробы, практический опыт. Все функции взаимосвязаны и взаимообусловлены.
мотивация	Мотивация слабо выражена	Включение студента на практике в активную профессиональную деятельность с получением востребованной рабочей специальности через профессиональные пробы, практический опыт.
результат	Результат практик – формальное ознакомление с будущей профессиональной деятельностью.	Деятельность студента в процессе практик включает профессиональный процесс преобразования и его результат. Включение студента профессиональную деятельность активизирует у него когнитивные, эмоциональные и функциональные процессы. Через непосредственное участие в профессиональной деятельности на практике студент включается в сферу нового для себя профессионального и социального взаимодействия, которое может предложить новые перспективы и ресурсы для формирования своей профессиональной направленности, самореализации.

Рис. 2 − Сравнительный анализ традиционной практики и практики с получением рабочей специальности

практики периода обучения. Поэтому задачей студента, осваивающего содержание практики на старших курсах, становится приспособление технологии решения актуальных для конкретной профессиональной области задач (в контексте программы и целей практики) к реалиям будущей профессиональной деятельности.

В традиционном построении практического обучения субъект деятельности, не участвуя в производственном процессе, лишь наблюдая его, лишается возможности применения знаний, формирования умений, тем самым снижается интерес и мотивация к профессиональной деятельности. Сравнительный анализ практик сведен в таблицу на рисунке 2.

На сегодняшний день у железнодорожных вузов есть все инструменты для подготовки специалистов с получением профессиональных квалификаций, удовлетворяющим требованиям ОАО «РЖД». Укрепление сотрудничества отраслевых вузов и ОАО «РЖД» имеет хорошие перспективы для совместного развития в будущем. Вузы, подготавливающие кадры для предприятий железнодорожного транспорта, имеют для этого все возможности [4, с. 66-69].

Список использованной литературы

1. *Каликина, Т.Н.* Подготовка студентов по рабочим специальностям / Т.Н. Каликина, Н.А. Кузьмина // Железнодорожный транспорт. 2016. № 3. С. 64-66.
2. *Кузьмина, Н.А.* / Н.А. Кузьмина, С.Ю. Ситникова // Высшее образование сегодня. Москва: Изд-во ООО «Чебоксарская типография», 2016. № 2. С. 14-8.
3. *Кузьмина, Н.А.* Условия формирования профессиональной компетентности в железнодорожном вузе с учетом реальных потребностей производства / Н.А. Кузьмина // Теория и практика общественного развития. – Краснодар: ООО Издательский дом «ХОРС», 2015. №3. С. 178 –180.
4. *Лёвин, Б.А.* Отраслевые вузы – ОАО «РЖД»: курс на укрепление партнерства / Б.А. Левин // Железнодорожный транспорт. 2011. № 5 С. 66-69.
5. Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2008 г. № 877-р:http://www.rzd-expo.ru/innovation/regulatory_documents 01Rasporyazhenie877-ru. (Дата обращения 26.01.2017 г.).
6. Стратегия развития кадрового потенциала ОАО «Российские железные дороги». Утверждена распоряжением ОАО «РЖД» от 10 мая 2006 г. № 933р: http://jd-doc.ru/2006/maj-2006/11257-rasporyazhenie-oao-rzhd-ot-10-05-2006-n-933r (Дата обращения 26.01.2017 г.)
7. Федеральный Государственный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 190401 «Эксплуатация

железных дорог». Утвержден приказом министерства образования и науки Российской Федерации от 24.12.2010 2010, № 2079. http://www.garant.ru. (Дата обращения 26.01.2017 г.)
8. *Шаханов, Д.С.* Повышать эффективность взаимодействия с вузами: подготовка кадров / Д.С. Шаханов // Железнодорожный транспорт. 2012. № 4. С. 57-59.
9. *Широкова, В.В.* Пути формирования профессиональных компетенций специалистов железнодорожного вуза по направлению «Эксплуатация железных дорог» / В.В. Широкова, Н.А. Кузьмина // Высшее образование сегодня. 2015. № 6. С. 14-18.

ФОРСАЙТ-ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Е.В. Мирошкина, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «*Ростовский государственный университет путей сообщения», , Россия*

«Обычай деспот меж людей»
А. Пушкин «Евгений Онегин»

В образовательной сфере наступает эра радикальных перемен. Долгое время эта область могла существовать в замкнутом пространстве и обладала максимальным иммунитетом ко всевозможным общественным изменениям, причем настолько, что приобрела репутацию самой консервативной области деятельности человека, но на данный момент ситуация кардинально меняется. В ближайшие пару десятилетий произойдут радикальные изменения в системе образования – скорее всего, с момента создания национальных образовательных систем. Причем главным источником возникающих изменений будет не образовательная система, а приходящие из-за технологических нововведений смежные с ней области технологий и отрасли.

Для того, чтобы успевать за динамично развивающимся окружением, образовательная система должна будет подстегнуть свое развитие за счет увеличения активности. Но согласно эволюционной теории глобальные инновации в образовательной системе возникают не так уж часто – их было всего четыре за период последнего тысячелетия:

1) Возникновение в 10-12 веках Европейских университетов, **ориентированных** на передачу обобщенно-упорядоченных знаний.

2) Классно-урочная система, созданная Яном Амосом Коменским в 17 веке и де-факто являющаяся нормой в массовом образовании.

3) Создание в XIX веке исследовательских университетов (модель, созданная Вильгельмом фон Гумбольдтом), генерирующих научные знания и подготавливающих ученых-исследователей.

4) Предложенный философом-американцем Джоном Дьюи тип формирования прагматичного образования и прорывно-экспериментальная методика обучения, ставшая основой для развивающихся методик проектного обучения и введения подготовки по типу "активных методов".

На данный момент человеческая цивилизация переходит на следующую ступень развития и набегающая волна инноваций серьезно изменит текущий "образовательный ландшафт". Самой обсуждаемой публикацией на эту тему в последнее время стало эссе, написанное Майклом Барбера с соавторами: "Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция"[1]. Из российских работ следует отметить статью "Будущее образования: глобальная повестка", подготовленную в Агентстве стратегических инициатив (при участии Московской школы управления "Сколково" и Сколтеха)[2], как задающую рамки форсайта образования до 35 года. Наши устремления в будущее в попытке рассказать, что будет происходить с образовательной системой, базируются на материалах форсайта "Будущее образования: глобальная повестка" и итогах собственных форсайт-исследований, проходивших в нашем университете.

Воздействие создающегося шестого типа комплекса технологий на общество, экономику и жизнь человека.

Перед тем, как мы начнем обсуждать перспективы развития образовательной системы, нам стоит указать значимость создающегося шестого типа комплекса технологий (технологического уклада) на общество, экономику и жизнь человека. Человеческий капитал в условиях формирования шестого типа играет заглавную роль, т.к. он является главенствующей частью экономики нового типа, ведь она будет базироваться на знаниях. Одной из важнейших особенностей нового технологического уклада становится его прямое воздействие на сознание и креативность человека, синтез, агрегация и эффективнейшее использование знаний современной науки. Произойдет формирование современного члена общества с разноплановыми интеллектуальными и социальными потребностями, обладающего всем комплексом новых возможностей и качеств, сформированных благодаря обновленной образовательной системе.

Развитие новых технологий происходит по экспоненте, и тем самым подталкивает цивилизацию к скорейшему перерождению человека, экономики и общества в целом. Глобализация общества и экономики потребует срочнейшего преобразования управляющих элементов. В настоящий момент уже накоплена критическая масса методов деятельности и технологий, которые подразумевают трансформацию технологического уклада:

- индивидуализация, роботизация, распределение производств, формирующих рынки труда, а не зависящих от них;

- отход от иерархических в сторону распределенно - сетевых принципов в политике, управлении, логистике, коммуникациях, торговле и финансах;

- переход от системы владения к системе аренды в области эксплуатации транспорта, жилья и дорогого имущества;

- серьезное улучшение качества жизни и увеличение ее продолжительности в развитых странах;

- скачкообразное увеличение ширины взаимодействия и коммуникаций, уничтожение культурных и языковых барьеров;

- синтез иной базовой субъектности: от владения товарами и вещами к переживаниям и впечатлениям, уничтожение грани между владением и впечатлением от владения;

- масштабное изменение качества потребляемых и необходимых ресурсов в производстве и энергетической отрасли (в сторону возобновляемых источников).

Имеется несколько причин, по которым большинство исследователей образования оказывают огромное внимание технологическому укладу и современным технологиям при обозрении тенденций развития образовательной системы:

1. Технологические новшества и социальные практики прочно связаны. Так устроена цивилизация, что смена технологическо-материальной культуры оказывала влияние на социальные практики, а практики определяли мысли и поступки людей. Актуальные успешные технологии всегда оказывали значительное влияние на общественный уклад.

2. Технологии сами по себе индифферентны к культурным, экономическим и социальным различиям. Пользователей технологий разделяет лишь стоимость доступа к ним. Если технология достаточно дешевая, то она объединяет народности, невзирая на культуры и границы. Актуальные на данный момент технологии телекоммуникаций и информатизации относятся к технологиям такого типа - их конечная стоимость для пользователя мала, что способствует их широкому распространению.

3. Для массовой аудитории образовательной системы необходимы массовые решения, позволяющие проводить обучение новым знаниям с участием больших групп пользователей без качественных потерь. Разрешить эту проблему могут только недорогие технологии, которые позволят "разделить" содержание образования и его носителей, и будут способны эффективно внедриться в процесс образования, создавая систему массового обучения.

Актуальной проблемой является необходимость понимания: какие из технологий в будущем будут влиять на базовые процессы в образовании:

1) передача и усвоение навыков и знаний;

2) фиксация достижений;

3) оценка качества образования;

4) мотивационные предпосылки.

Чтобы описать систему образования в 2035 году, надо соблюдать основные принципы форсайта:

1) Будущее не предопределено: его изменение зависит от прикладываемых усилий;

2) Будущее изменчиво: оно не создается автоматически из элементов прошлого, а формируется решениями лиц заинтересованных сторон;

3) Будущее не прогнозируемо точно: существует области технологий, наук, социальных практик, применительно которым можно создавать более точные прогнозы, но всю картину предсказать достоверно невозможно (для этого пока нет ни исследовательской, ни математической возможности). Но мы можем сами выстраивать свое будущее, и на основе наших устремлений готовиться к нему.

Наиболее точные прогнозы основываются на четком понимании того, какие из лидирующих социальных и технологических процессов (трендов) на данный момент наиболее влиятельны по отношению к окружающему нас миру, формируя само будущее.

Проанализируем, какие из современных трендов формируют будущее образовательной системы, и о каких изменениях мы можем рассуждать с большей уверенностью.

Тренд 1. Индивидуальный подход к образованию и формирование компетенций

1. Создание индивидуальных программ обучения по запросу заказчика. Постоянно растет количество студентов, четко понимающих свои цели в обучении и необходимый им комплект компетенций.

2. Возросший спрос на специалистов (с соответствующими отрасли навыками и требуемым набором компетенций) со стороны работодателей.

3. Создание "внесистемными" игроками индивидуализированных образовательных продуктов, соответствующих запросам как студентов, так и работодателей.

Тренд 2. Прагматический подход к образованию

Адекватная реакция образовательных учреждений на запросы общества и экономики − создание образовательных программ согласно актуальным запросам работодателя, расширение исследований, ориентированных широкое практическое применение. В новой образовательной системе всё более важно становится получить информацию из первых рук для осуществления непосредственной передачи практического опыта (для отсутствия искажений). Таким образом, для обеспечения работы студентов в командах над реальными проблемами в реальных проектах необходимо привлекать экспертов из практических (профессиональных) сообществ. Ведь именно у представителей работодателей есть понимание актуальных проблем профессии, так как они обладают современными компетенциями и

знаниями в своей области. Большие организации (корпорации) производят инвестиции в образовательную сферу при переподготовке своих работников, применяют нестандартные подходы (такие как кейс-метод и т.д.), профессиональные симуляторы (по соответствующим областям знаний), новые комплексы на основе систем дополненной реальности. Такой вид образования четко ориентирован на создание практических навыков решения возникающих при работе задач, т.к. вложения в создание компетенций все чаще воспринимаются как прибыльные инвестиции.

Тренд 3. Нон-стоп образование

В современном обществе, когда устаревание профессиональных знаний происходит менее чем за десятилетие, а прогнозируемая продолжительности жизни человека в развитых странах 80+ лет, профессионал за период своего карьерного роста сменяет несколько циклов изучения-воплощения навыков. В связи с этим, обучение становится постоянным аспектом жизнедеятельности профессионала. Часть рынка образовательных услуг, относящаяся к поствузовскому, в ближайшем будущем превзойдет долю традиционных частей: школы и ВУЗа. Появится фактор всевозрастного обучения, сменяя вектор образования с обучения исключительно молодых на обучение людей среднего и пожилого возраста.

Тренд 4. Внедрение проектно-ориентированного образования и обучение коллективов

Из-за возрастающей сложности рабочих задач базовой единицей экономики будущего станет не отдельный интеллектуал, владеющий единственным набором компетенций, а коллектив с всевозможными компетенциями, способный выполнять проектные или функциональные задачи, с разнесением по отдельным участкам всего фронта работ. Актуализируется вопрос получения навыков распределения задач при разрешении сложных ситуаций. Новым и ведущим фактором образования становятся профессиональные сообщества. Они выступают как области взаимного обучения, где обмен ценными знаниями каждого используется остальными при взаимном развитии. Расширение системы МООС (массовых открытых онлайн курсов) приведет к созданию новых типажей кооперации обучающихся. Увеличение количества коллективных процессов обучения изменит структуру образования. Созидание, творчество, работа, места для обучения воплощаются в новых формах: хакспейсы, коворкинги, фаблабы, научно-культурные лаборатории и проч.

Учитывая вышесказанное, мы можем сделать выводы, указывающие на необходимость переформирования современной образовательной системы:

1. Развивающиеся цифровые технологии изменяют форму способов фиксация, передачи и создания знаний, а также формирования навыков.

2. Большая часть ведущих образовательных решений будет реализовано в форме технологических стартапов, высоко оцениваемых инвесторами.

3. Динамические изменения в экономике развитых стран, возникающие в связи с интенсификацией конкуренции, быстро сменяющиеся технологии, повышение экономической неразрешенности формируют спрос на качественно новые типы профессиональных компетенций.

4. Образование становится управляемым нематериальным активом.

В связи с тем, что вузы будут конкурировать не только с другими подобными образовательными организациями, но и с образовательными стартапами и неформальным образованием, вузам придется меняться, включаяя в свои образовательные программы новые методы и инструментарии, чтобы сохранить свою востребованность.

Список использованной литературы

1. *Барбер, М.* Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция (пер. с англ. Н. Микшиной) / К. Доннелли, С. Ризви, М. Барбер // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152–229

2. Агентство стратегических инициатив, Будущее образования: глобальная повестка / Агентство стратегических инициатив. – 2015. – С. 208.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ГОТОВНОСТИ БАКАЛАВРА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН

В.Н. Наконечный[1], канд. воен. наук, доцент,
И.В. Лебедева[1], канд. техн. наук, доцент,
П.О. Середа[2], канд. воен. наук, доцент
Е.В. Наливкина[1], ассистент
[1]ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия
[2]ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия

Педагогической практикой установлено, что основной целью образования является подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности, готового к постоянному профессиональному росту.

Компетентностный подход предполагает нацеленность образовательного процесса на формирование системы профессионально необходимых компетенций выпускника вуза, например, готовностей (способностей) решать специальные задачи в различных условиях

обстановки, профессионально-важных личностных (в том числе морально-психологических) качеств, обеспечивающих устойчивость его деятельности в соответствующей направлению подготовки (специальности) профессиональной области. При этом компетенции выступают в качестве основных интегрирующих квалификационных требований и рассматриваются как главные целевые установки ФГОС ВО и реализующих их программных и дисциплинарно-модульных документов, регламентирующих организацию образовательного процесса [1].

Для того, чтобы дать количественную оценку уровня подготовки бакалавра, необходимо выбрать характеризующие его показатели. С этой целью, на основе анализа ряда источников [2; 3; 4; 5; 8], рассмотрим основные положения, раскрывающие суть понятия «уровень готовности».

Уровень готовности бакалавра к деятельности определяется с одной стороны теми знаниями, которыми он обладает, а с другой – умениями и навыками применения (репродуцирования) этих знаний, обусловливающими уровень его компетенции, которые должны обеспечить у него свойство – «способность решать задачи профессиональной деятельности». При этом следует учитывать, что знания, умения или навыки имеют свою степень значимости при решении каждой задачи.

Таким образом, в качестве частных показателей оценки уровня готовности бакалавра к профессиональной деятельности следует выбирать показатели, характеризующие его профессиональную подготовленность.

Такими показателями могут быть: коэффициент усвоения и коэффициент выполнения. По физическому смыслу вышеуказанные показатели соответствуют понятию «степень усвоения учебной информации» Q [5,6,8]. Поскольку в вузе усвоение учебной информации обучаемым осуществляется на плановых занятиях различного вида, то частными показателями уровня готовности бакалавра к профессиональной деятельности будут являться показатели степени усвоения учебной информации на i-ом виде занятия Q_i.

Для построения интегрального показателя уровня подготовки бакалавра по конкретной учебной дисциплине Uнеобходимо учитывать значимость содержательной части учебной информации для решения профессиональных задач деятельности, а также степень важности каждого вида занятия по конкретной теме. В данной статье предлагается осуществить указанную процедуру за счет введения коэффициентов значимости C и K, дерево целей распределения которых по темам и видам занятий учебной дисциплины U показано на рисунке 1.

Рис.1 – Дерево целей распределения коэффициентов значимости по темам и видам учебных занятий дисциплины

При этом значимость содержательной части учебной информации для решения профессиональных задач деятельности определяется на уровне тем учебной дисциплины и учитывается коэффициентами C_k ($k=\overline{1,N}$, где N – количество тем в учебной дисциплине), а степень важности видов учебных занятий в рамках каждой темы – коэффициентами K_i^k ($i=\overline{1,M_k}$, где M_k – количество видов учебных занятий в k-ой теме дисциплины).

Степень усвоения учебной информации на i-ом виде занятия Q_i есть функция от количества занятий i-го вида $n_i\left(Q_i=Q_i\left(n_i\right)\right)$. Поэтому интегральный показатель уровня подготовки бакалавра по k-ой теме U_k можно представить в следующей аддитивной форме:

$$U_k\left(n_i^k\right)=\sum_i K_i^k\cdot Q_i^k\left(n_i^k\right), \qquad (1)$$

где $U_k\left(n_i^k\right)$ – уровень подготовки бакалавра по k-ой теме учебной дисциплины;

$Q_i^k\left(n_i^k\right)$ – степень усвоения учебной информации k-ой темы на i-ом виде занятия;

n_i^k – количество занятий i-го вида в k-ой теме, ед.

Тогда для интегрального показателя уровня подготовки бакалавра по дисциплине U справедливо выражение:

$$U\left(n_i^k\right)=\sum_k C_k\cdot U_k\left(n_i^k\right), \qquad (2)$$

где $U\left(n_i^k\right)$ – уровень подготовки бакалавра к профессиональной деятельности по дисциплине U.

Поскольку в результате изучения дисциплины желательно достичь как можно более высокого уровня подготовки (готовности) бакалавра к профессиональной деятельности, то в качестве критерия его оценки целесообразно выбрать критерий оптимальности, позволяющий получить такое распределение учебного времени по темам и видам учебных занятий внутри дисциплины U, при котором достигается максимум показателя $U\left(n_i^k\right)$:

$$U : \max U\left(n_i^k\right), \tag{3}$$

при ограничении:

$$\sum_k \sum_i n_i^k = n_{\text{зад}}, \tag{4}$$

где $n_{\text{зад}}$ – заданное количество учебных занятий в дисциплине, ед. Величина $n_{\text{зад}}$ определяется следующим образом:

$$n_{\text{зад}} = \frac{\tau_{\text{зад}}}{z}, \tag{5}$$

где $\tau_{\text{зад}}$ – время на изучение (трудоемкость) дисциплины согласно учебному плану;

z – количество учебных часов в одном занятии, уч. час (трудоемкость одного занятия). Для вузов: z = 2 уч. час.

Таким образом, выбранные показатели позволяют дать количественную оценку уровня готовности бакалавра к профессиональной деятельности, а критерий эффективности (3) дает возможность определить наилучшее, с точки зрения достижения бакалавром максимального уровня подготовки (готовности), распределение учебного времени по темам и видам занятий внутри дисциплины. В этой связи, в целях совершенствования учебного процесса в вузе, на основе рассмотренных показателей, возможно осуществлять эффективное планирование содержания учебных дисциплин, обеспечивающих квалифицированную подготовку бакалавров.

Поскольку существует прямая связь между уровнем подготовленности (готовности) специалиста и трудоемкостью образовательного процесса, т.е. временем, затрачиваемым на его обучение (подготовку), то за счет оптимального распределения времени между видами занятий по разделам и темам дисциплины (модулям), предоставляется возможность путем реализации специальных процедур максимизировать интегральный показатель уровня готовности бакалавра за счет оптимального распределения выделяемого общего бюджета времени между видами занятий по разделам и темам дисциплины.

Для достижения этой цели необходима разработка соответствующих методик, базирующихся на применении математического моделирования процесса обучения, а также математических методов его оптимизации.

Список использованной литературы

1. *Абдульманова, К.И.* К вопросу применения компетентностных моделей в образовании / К.И. Абдульманова, В.Н. Наконечный, Т.Б. Савкина, П.О. Середа // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Транспорт– 013». − Ростов-на-Дону: РГУПС, 2013. − С. 38-40.
2. *Беспалько, В.П.* Основы теории педагогических систем / В.П. Беспалько. – Воронеж: Издательство воронежского университета, 1977. – 304с.
3. *Беспалько, В.П.* Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1989. – 192с.
4. Военная дидактика / Под ред. В.Г. Михайловского. – М.: МО РФ, 2005. – 536 с.
5. *Пестов, В.А.* Технологии профессионально-ориентированного обучения. Учебное пособие / В.А. Пестов. − М.: ВАРВСН, 2004. – 315 с.
6. Проектирование основных образовательных программ, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: Методические рекомендации для руководителей и актива учебно-методических объединений вузов / Под научн. ред. Н.А. Селезневой. Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. – 92 с.
7. *Черкесов, А.А.* Методическое обеспечение работы должностных лиц по планированию учебного процесса / А.А. Черкесов // Информационные технологии №1, 2003. – с. 13-17.

РАССТОЯНИЕ ОТ ПАРТЫ ДО ДОСКИ

Е.В. Пиневич, канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «*Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия*
О.Г. Калинина, учитель высшей категории,
МБОУ «Гимназия 34», Россия

Расстояние от парты до доски по требованиям СанПиНа должно быть от первой парты до учебной доски - не менее 240 см, наибольшая удаленность последнего места обучающегося от учебной доски – 860 см.[i] [1] Но только ли этими параметрами измеряются расстояния? Влияют ли расстояния на наше восприятие объектов?

Если бы это было так, то все сидящие на первых партах были бы отличниками, а на последних – слабо успевающими.

Какими должны быть нормы расстояний? Почему один студент сидит на последней парте и он «ближе» к доске, чем его товарищ на первой? В чем суть расстояний, если речь идет о людях. Может это определяется тем, что расстояние между объектами и нашими телами не равно расстоянию между объектами и нашими мыслями. Такое расстояние может соответствовать принятой метрике, может равняться нулю или быть равной бесконечности. Чем мерить расстояния, если речь идет о расстояниях между мыслями? Причиной является наше восприятие. Чем яснее мы воспринимаем объект, тем меньше до него расстояние. При полном восприятии расстояний не существует.

Информацию человек воспринимает, как поток энергии, идущий либо на него, либо рассеянный вокруг него. Все зависит от того, открыты ли каналы доступа или нет. Готов ли человек ее принимать. Так как потоки энергии связаны со скоростью движения частиц, важно создать определенный заряд для их восприятия.

Удаленность обучающегося от доски равно расстоянию от доски до парты, умноженное на энергию, направленную мозгом на доску. Также плюс или минус потоки, через которые проходит эта энергия. Соответственно энергия может усиливаться или рассеиваться. Преподаватель может влиять на эти потоки и должен управлять ими: усиливать или уменьшать.

Расстояние между мыслями определяется как внутренним миром так и внешними обстоятельствами. Если попытаться рассмотреть тот факт, что расстояния не влияют на восприятие знаний, то тогда мы могли бы получать информацию ото всюду, из любой точки. Так, все таки, что же необходимо, чтобы уменьшать расстояние на восприятие информации на занятиях?

Рассмотрим второй вопрос – вопрос времени проведения занятия. Все знают, что один академический час длится 45 минут. Но… Эти минуты могут пролететь мгновенно, а могут оказаться «вечностью». Бывают моменты, когда несколько секунд заменяют десятилетия. Время может остановиться или промчаться мгновенно. Почему такое происходит? Ведь часы у всех идут по одним и тем же меркам. В часах время – одномерно. Принято, что время идет прямолинейно с постоянной скоростью. Оно идет только вперед и не может уйти назад или сместится с этой линии. Но если рассмотреть время, как пространство, то это не так. Человек в течении жизни движется в некотором своем пространстве. Наше собственное время подвержено постоянным деформациям. Деформация пространства влечет за собой деформацию времени. И каждый человек влияет на деформацию пространства и искажение времени. Платон писал, что пространство есть вместилище точек, плотноупакованных. То есть его можно растягивать и сжимать. Да, существуют обороты вокруг Солнца. И часы, висящие на стене, определяют путь, пройденный Землей вокруг

Солнца. А что, если переместиться с прямой линии принятого времени. Стать параллельно ей или идти по кривой. Тогда получится, что время у каждого свое. И существует собственная система времени каждого человека, которую также можно растягивать или сжимать. По времени можно двигаться, если его рассматривать, как собственную систему. И систем таких - бесконечно много. Собственные пространства времени могут искривляться, пересекаться и сходиться в точку.

Исходя и того, что у каждого человека своя система времени. Рассмотрим эту систему в ракурсе проведения учебных занятий. Для того, чтобы занятие прошло качественно, пространства времени всех присутствующих должны объединиться и стать единой системой. От преподавателя должен исходить определенный положительный поток энергии. Если его нет, то все известные методы по актуализации материала оказываются малоэффективными. С чем же связаны эти потоки? Есть люди харизматичные, умеющие от природы увлечь за собой других. Но в общем случае преподаватель должен сам любить то дело, которым занимается и уметь доказать каждому, что его предмет действительно очень интересен и важен человеку. Что касается математики, то там часто неудачу и как следствие нелюбовь к предмету вызывает страх. Люди довольно часто не делают многих вещей из-за страха неудачи. Страх, вызванный кем-то или чем-то, страх, того, что не получится, не поймешь, не сделаешь, мешает изучать какую-либо науку. А ведь годовалый ребенок никогда не научился бы ходить, если бы думал о том, что он может упасть. Томас Эдисон как-то в своем дневнике написал: «Наиболее верный путь к успеху – все время пробовать еще раз». Итак, рассмотрим в качестве примера математику. Чаще всего дети могут решать задачи, от которых отказываются из-за страха неудачи. Необходимо научить видеть красоту математики и вселить веру в успех. Ведь язык математики – это вместилище красоты и смысла. Она думает и говорит за человека, постепенно становится музыкой для тех, кто с ней за одно. Льющаяся рифма математики подобно бурной горной реке силой своих законов обтачивает каменные глыбы и превращает их в другие формы и образования, которые становятся более важными, многие из которых до сих пор не знают, не учитывают, не называют. Математика – это опорная точка для науки, приводящая ее в движение, резко выраженный максимум. И если дети это поймут, тогда они сами потянутся к изучению математики.

Это суть внутренней мотивации большинства людей. Вопрос о внутренней мотивации является основным в процессе обучении, так как внутренний мотив является центральным источником деятельности. Еще со школьной скамьи у обучающихся должен закладываться фундамент для желания и умения учиться. Деятельность без мотива или со слабым мотивом либо не осуществляется, либо оказывается крайне неэффективной.

Работа по формированию мотивов обучения предполагает наличие трех систем, каждая из которых имеет свой набор переменных,

взаимосвязей и представляет определенный вид деятельности (эмоциональный, целевой, познавательный). Каждая система рассматривается в ракурсе получаемого результата, которые переплетаются и становятся основой друг для друга.

Главная задача системы эмоциональных составляющих заключается в том, чтобы вызвать у обучающихся любознательность – причину познавательного интереса. Для этого могут быть использованы следующие приемы:

- обеспечение успешной ситуации, путем решения заданий, соответствующих уровню всех студентов;
- создание на учебном занятии дружелюбной атмосферы, путем положительного эмоционального настроя, через доверие и сотрудничество, через яркую, в меру эмоциональную речь;
- использование рефлексии, путем анализа собственных результатов и результатов труда других студентов, путем постановки вопросов влекущих мультивариационные ответы;
- увлекательность, путем создания необычного начала занятия и далее введение дискуссий и применение соревновательных форм;
- эффект края, путем создания ощущения незавершенности потока информации и состояния недостатка знаний.

Главная задача системы мотивационно-целевых составляющих заключается в том, чтобы решить задачи обучения с помощью осознания целей приобретения знаний и путей реализации этих знаний. Для этой системы могут использоваться следующие приемы:

- самостоятельное определение целей и задач будущей профессиональной деятельности, соответствие учебного материала профилю подготовки обучающихся и конкретным жизненными ситуациям.;
- коллективное формирование деятельности на уроке, путем возможности подбора разных по степени сложности и значимости заданий, контроля выполнения домашних работ;
- выяснение причин непонимания и ошибок, определение методов закрепления знаний;

Познавательная система направлена на формирование учебной деятельности, которая характеризуется способностью выделять учебные задачи и овладевать способами контроля и самооценки получаемых знаний. Данная задача реализуется посредством следующих приемов:

- включение учащихся в коллективную деятельность, путем организации фронтального опроса, работы в мини группах, использования игровых и соревновательных форм, взаимопроверки, группового поиска решения проблем, взаимопомощь друг другу;
- необычная форма изложения материала;
- создание проблемной ситуации, путем анализа, сравнения учебных заданий, создания ситуации нехватки получаемой информации, решения противоречий;

- сотрудничество на уроке путем дискуссий, совместного решения проблем и противоречий, выделения существенных признаков объектов, обобщение материала;

- привлечение учащихся к оценочной деятельности, путем организации рефлексии, отзыва обучающихся об ответах других, оценки промежуточных знаний;

- стимулирование деятельности путем оценок, благодарностей, словесных поощрений, выставки интересных работ, оказания преподавателем помощи обучающемся при подготовке к конференциям.

Обычно учебная деятельность побуждается не одним мотивом, а целой системой разнообразных мотивов, которые переплетаются, дополняют друг друга, находятся в определенном соотношении между собой.

В процессе взаимодействия на занятии происходит не только одностороннее воздействие преподавателя на обучающегося, но и обратный процесс. Учащийся, как носитель субъективного, личностно значимого для него опыта должен иметь возможность максимально использовать его, а не просто безоговорочно принимать все, что излагает преподаватель.

Если рассмотреть внешнюю мотивацию обучающихся в процессе проведения занятий, то она тоже оказывает влияние на сокращение расстояний, являясь дополнительным поддерживающим стимулом. Внешняя мотивация может вызвать интерес к делу, которое до этого влечения не вызывало, дать толчок приобрести новые навыки, получить признание в коллективе. Отношение обучающихся к различным наукам определяется различными факторами: генетической предрасположенностью, методикой изложения материала и личностью самого преподавателя. Если рассмотреть в качестве примера математику, то всегда есть определенные группы обучающихся: относящихся к предмету со страстью, проявляющие повышенный интерес, занимающиеся по мере необходимости считающие математику скучным, сухим и не нужным предметом. С учетом этого определяется методика изложения материала и формы его отработки. Изменение соотношения в пользу первой и второй подгрупп является наиважнейшей задачей преподавателя. Для того, чтобы повысить интерес к предмету необходимо найти реализацию для каждого учащегося в ходе проведения занятия.

Если речь идет о сильных учащихся, то можно предложить им подумать и поработать над новым алгоритмом решения задач, над доказательствами некоторых свойств и теорем, над написанием научной статьи, над выступлением на конференции, участии в олимпиаде и т.д.

Если речь идет о среднем звене, то, опять таки, преподаватель направляет, а действует обучающийся сам. Здесь можно применять образовательные модули, в которых математика сливается с творчеством, профессией и другими дисциплинами. То есть использовать различные сюжетные задачи, которые являются актуальными для молодежи,

математические соревнования между мини группами, доклады, творческие проекты, научные показы и т.д.

Студенты, которые особого интереса не проявляли к предмету должны понять для чего она нужна и какая от нее польза. Необходимо помочь увидеть в математике что-то новое, интересное, захватывающее. Запоминается просмотр интересных видео, которые преподаватели с тщательно отбирают для обучающихся. Внешним инструментом для побуждения к учебе детей, у которых нет внутреннего интереса к предмету могут быть не только оценки или административное воздействие, но и деловые игры, интересные обучающимся задачи, диалоговые формы поиска решений, системные обучающие модули, суть которых заключается в том, что один учебный день посвящен одной теме, которая рассматривается на разных дисциплинах. В конце темы обучающиеся выполняют проекты, готовят газеты, стенгазеты, или журналы, снимают видео ролики по данной теме, а также могут выполнять ряд других творческих заданий.

Если речь идет о слабом звене, то почему бы им не дать возможность придумывать различные задачи и примеры для решения у доски своими одногруппниками. Таким образом, дав почувствовать «слабым» учащимся, что они тоже могут участвовать в процессе изучения математики, мы снимает самый главный фактор, мешающий ее усвоению – страх. Страх перед неудачей, страх показаться глупым и смешным в глазах своих сверстников. И в какой-то определенный момент они захотят решать сами. А в некоторых случаях - они же и становятся теми учениками, которые страстно любят предмет, теми учениками, с которыми интереснее всего получаются занятия. Таким образом, у обучающихся необходимо осуществить перевод ожидания недостатков в дисциплине к ожиданию преимуществ путем оптимального соотнесения между тем, что умеет учащийся и тем, что от него требуют. При правильном соотношении достигается максимальный результат.

В заключении представим в качестве премии терпеливому читателю – краткий курс педагогики, в 10 строках. Включив старые записи детского хора Гостелерадио СССР можно услышать основы педагогики в детской песенке Ю. Энтина «Ты человек» [2], где каждая строка гораздо содержательнее, чем кажется с виду. Переведем текст детской песни на язык педагогики.

«Куда подует ветер, туда и облака» − что преподаватель в себе несет на занятии, то и находит отражение в обучающихся. Молодежь всегда удивительно тонко чувствует то, чем интересуется педагог, какие истинные у него цели.

«По руслу протекает послушная река» − река будет послушной, если есть русло, то есть четкие установки и ориентиры, справедливые требования и интересные задачи.

«Но ты – человек …» − вот основа. Необходимо смотреть на обучающегося и внушать ему, что он − человек достойный.

Обучающийся − это человек со своим мировоззрением, со своим характером, своими способностями и интересами. У него всегда есть что-то интересное, чем он может поделиться с другими.

«… ты и сильный, и смелый» − педагог должен внушать студентам, что у них хватит смелости начать делать дело и силы – его закончить. Необходимо вселить веру обучающемуся в свои способности, зажечь искру. Сделать так, чтобы появилась страсть к учебе. Ибо без нее успеха ни в одном деле не добиться.

«Своими руками …» − некоторые не могут, а некоторые не хотят понять, что от преподавателя зависит многое, почти все. Необходимо, чтобы обучающийся поверил, что он своими руками может многое сделать, если будет к этому стремиться. Студент должен захотеть что-то делать, тогда и получаться будет. Преподавателю нужно развивать у студентов это желание.

«… судьбу свою делай» − учась студенты приобретают способность пробивать себе дорогу в жизнь, преодолевать трудности, бороться за свои идеалы.

«Иди против ветра …» − мало ли куда ветер подует, необходимо идти выбранным путем. Важнейшее правило – не унывать, если трудно. Не ныть и не жаловаться, а стараться быть лучше, работать над достижением своей цели. Это самое важное, чему стоит научиться в жизни.

«… на месте не стой» − это суть жизни. Стоять на месте эквивалентно началу пути назад. Двигайся вперед! Если остановиться, а тормоза окажутся не прочными, то можно начать откатываться и назад. Ведь все наши мечты сбываются – главное верить и действовать. Мечта дает нам стимул двигаться, стремиться к лучшему, а наша жизнь без нее бессмысленна и пуста. Нужно идти к своей цели, не смотря ни на что.

«Пойми …» − обращайтесь с обучающимся, как с равным, невзначай подчеркивайте, что они уже взрослые люди. Учащиеся никогда не бывают маленькими, они всегда уже взрослые. Детям необходимо внушать, что все наши установки и советы просты и понятны, они безусловны, ими весь мир живет. А ты молодец, ты все понимаешь с полуслова и не нуждаешься в длинных нотациях. Пусть молодой человек на уроке и не понял преподавателя – это не страшно. Сама вера в понятливость ученика делает его умнее. Люди удивительно быстро умнеют, когда их считают таковыми. Говоря, «Пойми!» − преподаватель не только подчеркивает равенство обращением, но и на самом деле чувствует себя равным со школьником или студентом. Говорит не заученное, а им открытое, то, в чем убежден.

«… не бывает дороги простой» − эта фраза настраивает на борьбу. Дает силы и уверенность, в том, что можно достичь цели, преодолевая препятствия. А гладкой дороги к намеченной цели не бывает. «Не бывает» − сказано категорично, без объяснений. Это не запрет для молодого человека, это относится ко взрослому, к его собственным жизненным установкам. Это правило взрослого человека, а не особое правило для

детей и молодежи. Иногда становится невыносимо тяжело и опускаются руки, но нельзя сдаваться. Только так можно добиться результатов.

«Где рельсы проложили, там ходят поезда» − необходимо учащимся проложить путь, указать направление движения и дать толчок. И тогда ученики начнут двигаться по этим рельсам. Это тот дух, о котором так много рассуждают. Многие всю жизнь знают, куда идти, где правильный путь. Знают, но никогда не идут. А все это из-за того, что идти по нему тяжело, или потому, что не дали толчок. Это путь принципов, путь сильных. Проложите путь и дайте старт, чтобы молодежь начала двигаться по нему. «Проложили» − глагол совершенного вида, звучит безоговорочно. Проложите путь и по нему пройдут тысячи людей. Путь, в котором вы уверены, у которого есть пункт назначения. В наших руках их будущее, их достойное будущее. Необходимо принять и защитить его. И мы тогда будем когда-нибудь этим гордиться. Преподаватель направляет, а действует сам обучающийся.

«Куда пастух погонит, туда бредут стада» − молодежь удивительно быстро заражается теми идеями, которые искренне интересны преподавателю. Но это должны быть свои идеи, принципы и убеждения, выработанные жизнью. Без них к ученикам лучше не подходить. Чужие правила обучающемуся внушить невозможно. Сколько неудач в обучении от того, что мы пытаемся вбить в головы обучающихся те правила, которых мы сами не придерживаемся. Слова взрослого должны быть убедительные своей честностью для детей и молодежи.

«Теперь не доверяют, как прежде чудесам». Сейчас век научных разработок, а не случайных домыслов. Раньше считалось, что будущее известно только богам и познать его можно только с помощью магии, колдовства и различных ритуалов. Сейчас с достаточной степенью точности определяют срок службы различных устройств, исходы голосований или характер течения некоторых заболеваний. Для этого достаточно обладать определенными математическими знаниями и знаниями вообще. В наш век почти все можно предугадать, но бывает исключение.

Любовь – вот, что может творить чудеса. Она есть то, что делает человека гением или неудачником, великим или пропащим. Именно привитие любови к предмету и является столпом успеха. Именно интерес к делу может изменять расстояния и время.

«На чудо не надейся, судьбой командуй сам» − необходимо научить молодых людей прогнозировать то, что может произойти при имеющихся исходных данных. Необходимо уметь устанавливать причинно-следственные связи, просчитывать ходы на несколько действий вперед. Уметь понять и решать задачи, увидеть подтекст и общую структуру по которой формируется данный тип. Уметь выделять главное и отбрасывать малосущественные факторы.

Необходимо помочь учащимся поверить в себя, в свои силы, помочь перестать бояться предлагать новые идеи. Моменты творчества на

занятиях только сближают, делают учащихся сильнее, и как следствие – занятие эффективнее.

На занятиях должна удовлетвориться не только жажда в безопасности и развитии, но и жажда в духовности. И стой самой минуты, когда мы впервые вошли в аудиторию, мы вынуждены начать бесконечный, почти непосильный труд – стараться полюбить всех наших учеников. Этот труд вместе с верой в них и есть то главное, что мы можем для них сделать. На занятиях нужно не только управлять и учить, но и общаться. Для того, чтобы учить или управлять нужно превосходство. Чтобы общаться нужно равенство. Получается, что первое противоречит второму. Единственный равный параметр – это душа. Души учителей и учащихся равны, они неограничены, между ними нет расстояний. Весь секрет собственно и состоит в умении почувствовать в учащемся равного себе, увидеть его душу. Поддаются обучению и управлению только те студенты или школьники, кто вступает с преподавателем в общение. Без общения молодежь не слышит преподавателя, занятие становится не эффективным. Таким образом расстояние восприятия обратно пропорционально интересному общению.

Создайте дружественную обстановку на занятии, дайте раскрыться личности, и тогда учащиеся будут просыпаться со словами: «Ура, сегодня мой любимый предмет».

Список использованной литературы

1. СанПиН 2.4.2.2821-10. Требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях // Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 29.12.2010 N 189 (ред. от 24.11.2015).
2. *Энтин,Ю.* Ты человек // karaoke.ru - 2017.

ПРОБЛЕМА МИНИМИЗАЦИИ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ИНТЕРЕНЕТ-КУЛЬТУРЫ НА МОЛОДЕЖЬ

О.Б. Симонова, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Проблема влияния Интернета на подрастающее поколение сегодня является особенно актуальной. В свете последних событий, а именно массового суицида в подростковой среде на первый план выходит разработка концепции, предполагающей минимизацию того негатива, который бурно выплескивается на головы и неокрепшие умы подростков.

В данной статье мы попытаемся выяснить, чем же так привлекателен данный вид СМИ для молодежи, почему его контент является наиболее потребляемым по сравнению, например, с телевидением или радио. Что

мы знаем о данном виде СМИ? Во-первых, это, безусловно, легкая доступность информации и ее, на первый взгляд, ненавязчивость. С развитием информационных технологий доступ к мобильным точкам доступа Интернета требует минимальных материальных и временных затрат: можно открыть тот или иной сайт сейчас, а можно перед сном, лежа в кровати. Но, как нам представляется, одной из основных привлекательных черт Интернета является кажущаяся замещенность реальности: тебе скучно – открой чат и пообщайся, также, как и книги в свое время. Интернет – твой друг, которого тебе так не хватает или даже любимый человек. Проблема состоит в том, что в отличие от книги, которая по большей части стимулирует интеллектуальное развитие, Интернет в своей красочной привлекательности, хоть, безусловно, расширяет «горизонты», в руках несформировавшегося молодого человека может стать разорвавшейся гранатой. Следует учесть и то, что в силу психофизиологических особенностей подростки являются наиболее внушаемой частью общества с нестабильной психикой, на которую давит изменяющийся гормональный фон.

На этом фоне быстро «расцвели» группы террористического толка, а также «группы смерти». Безусловно, и те, и другие являются серьезной проблемой для будущего нашего общества, для воспроизведения обществом самого себя. Статистика свидетельствует, что количество так называемых «групп смерти» неуклонно возрастает с 2015 года, наиболее известной из которых, собственно с нее и началась история данных сообществ, была группа «a57». Выложенное ею психоделическое видео якобы побудило школьницу Рину А. к совершению самоубийства. Уже позднее появились группы «Тихий дом», «Синий кит», представляющие собой некий интерактивный квест с дополненной реальностью, призывающие к суицидальному флешмобу. Все последующие группы стали называться «Киты» из-за странного поведения этих млекопитающих, которые выкидываются на берег якобы из чувства одиночества, так как киты являются одиночками. На этом и «играют» данные сообщества, завлекая детей мыслью о том, что они не нужны никому, незначимы для общества из-за невозможности самореализации.

Тут нужно отметить, что идея самореализации в настоящий момент перекочевала из довольно «взрослой» возрастной группы в более «детские», и теперь в головы детям приходят совсем недетские мысли и размышления о смысле жизни. Одновременно с этим, в данной возрастной категории ценность своей жизни еще не определяется столь высоко, ребенку очень легко заморочить голову, учитывая, что «админы» групп находят легко внушаемых детей посредством выбора, предлагая им выполнить бессмысленные действия. И если ребенок выполняет, наступает второй этап игры, более устойчивые «умы», которых невозможно подвергнуть обработке, из игры выбывают. Попасть в «игру» несложно, нужно лишь разместить у себя на странице «Вконте» всем известный хэштэг.

Обратимся еще раз к статистике количества смертей от суицида среди молодежи России в сравнении с регионами. Интерент-издание «Психологика» приводит следующие данные: «Статистика по детским суицидам прямо и недвусмысленно свидетельствует об обратной корреляции проникновения социальных сетей и уровня самоубийств среди подростков. На тех территориях, где доступ детей к социальным сетям выше (например, города-миллионники Москва, Петербург), уровень самоубийств очевидно меньше. Кроме того, если рассматривать в динамике проникновение социальных сетей и мессенджеров в подростковую и детскую среду (начиная примерно с 2010 года), наблюдается снижение суицида.

Статистика по суицидникам в России (среди всех возрастов и социальных групп) показывает неуклонное снижение, начиная 2001 года. В целом она остается довольно высокой, но есть отчетливый и неумолимый тренд на снижение количества погибших от суицида. Россия, определенно, не является лидером по количеству смертей от суицида» [1, с. 1-2]. Отмечается, что в реальности такого явления как «группа смерти» не существует, есть же проблемы того, что подростки не могут получить необходимого им внимания, не находят понимания со стороны родителей.

На наш взгляд, можно по-разному относиться к данным точкам зрения. Стоит напомнить, что страна переживает не лучшие времена в экономическом плане. Родители подростков заняты тем, что работают, обеспечивая доступ детей к материальным благам и им порой не хватает ни сил, ни времени на то, чтобы вникать в проблемы детей, а бабушки, если они и имеют место быть, не могут преодолеть ту информационную «пропасть» разделяющую их и внуков. Напомним, что нынешние родители – это люди, рожденные большей частью в бывшем Советском Союзе, а модель воспитания тогдашних детей сильно отличалась от сегодняшних реалий. Дети не представляли собой такой ценности, они были у всех, особого внимания им не уделяли, так как родители трудились на различных производствах, а за моральное «здоровье» отвечала школа, институт и различные общественные организации, имеющие огромные по нынешним временам полномочия на вторжение в эмоционально-волевую и личную сферы жизни ребенка. Эта «вертикаль власти» начиналась в яслях и заканчивалась практически со смертью человека – все спокойно, все стабильно, не о чем волноваться и не надо думать о самореализации.

Современные же родители сталкиваются с вызовами социума, очертания которых они смутно себе представляют. Нынешняя школа – это уже не та тихая гавань, которой она была, к примеру, в 80-е годы прошлого века и, будущее определенно «наступило» в отдельных сферах нашей жизни, касающихся информационных технологий.

Как же уберечь подростка от необдуманных поступков? Этим вопросом задавались многие ученые, психологи и педагоги. Помочь подрастающему молодому человеку реализовать себя, повысить самооценку и, в конце концов, просто помочь, когда одиноко – это

сложная задача, требующая разработки целой новой концепции воспитания, отвечающей новым вызовам нашего времени, с которыми встречаются наши подростки и их родители. Новая система воспитания должна соответствовать также психофизиологическим особенностям детей, что, на наш взгляд, очень важно.

В нашей стране существует на данный момент несколько концепций воспитания. Отличающиеся по своему наполнению, современные теории воспитания имеют следующие базовые принципы:

- «воспитание происходит в тесной взаимосвязи с обучением, но все же, играет определяющую роль;
- эффективность воспитания зависит от активности самого воспитанника и его включенности в этот процесс;
- результаты воспитания зависят от всех структурных элементов, которые составляют этот процесс: формы, методы и цели, понятные ребенку и педагогу.

Согласно стратегиям модернизации образования в России современные концепции воспитания личности на сегодняшний день имеют несколько основных направлений:

- повышение роли воспитательной деятельности в формировании у молодежи новых жизненных установок;
- необходимость восстановления соответствия между содержанием, качеством воспитания и потребностями воспитываемой личности общества и государства;
- восстановление роли государства в воспитании молодого поколения;
- расширение субъектов воспитания, таких, как социальные институты, учебные заведения и общественность» [2, с. 1-2].

Можно отметить, что данная концепция напоминает советскую систему воспитания, когда на всех уровнях воспитательной структуры педагоги стремились воспитать личность, развитую гармонично. Особенно подчеркивается тесная связь между воспитательными структурами государства.

Однако, это все в теории. На практике, в школах нет организаций, курирующих подростков, какой были Октябрятская и Пионерская организации. Эти две по сути «махины педагогики», обладая огромными полномочиями, творили по истине чудеса воспитания. Родители ребенка отдавали свое чадо на десять лет в школу и на выходе получали готовый «продукт воспитания», причем нужно отметить, что качество его (продукта) было довольно высоко. Как же достигалось такое высокое качество? Конечно, на ребенка не давил пресс всевозможных СМИ, с немереным, нефильтрованным потоком информации, абсолютно не соответствующим возрастным особенностям подрастающих детей. Сегодня становится очевидным, что воспитанием не занимаются по большей части даже на уровнях школ, тем более нет связи между работодателем родителей и учебным заведением ребенка, как это было в

прошлом, нет тех полномочий, которыми обладали ранее педагоги учебных заведений.

Мы полагаем, чтобы новые концепции воспитания эффективно работали, не стоит заново «изобретать колесо». Не вызывает сомнения, что ребенок это культурная личность, которая должна выйти из стен среднего или высшего учебного заведения, должна уметь справляться с вызовами современного общества, как того требуют новые постоянно меняющиеся реалии. Однако воспитание невозможно без введения некоторой обязательной цензуры для подрастающего поколения. Детская психика не всегда справляется и адекватно оценивает информационные потоки в силу нехватки опыта и других факторов.

Далее рассмотрим имеющийся в Интернет-пространстве опыт цензуры. В начале эпохи Интернета его пользователи представляли собой немногочисленную группу работников IT-индустрии, чуть позже Интернет выступbл в качестве инструмента, позволяющего, наконец, осуществить мечту о всеобщей доступности информации. При этом сеть оказалась средством распространения пиратского контента и порнографии, писали все и обо всем. Сейчас же дело обстоит не совсем так, можно наблюдать постепенное ужесточение цензуры в Интернете, причем речь идет не о постсоветских или маргинальных странах, а о вполне развитых капиталистических странах и азиатских «странах-тиграх».

«В Германии в первой половине 2009 г. начал активно продвигаться законопроект цензуры в сети. Инициатор, министр семьи и молодёжи Ursula von der Leyen, популяризирует «борьбу» с детской порнографией вводом «страниц-заглушек» перед запретным материалом. Естественно подобные соединения протоколируются криминальной полицией. Самая жёсткая в мире цензура интернет-источников существует в Иране. Вне закона находятся сексуальные и политические сайты, информация о правах женщин и блоги.

13 июля 2009 года Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал законодательные поправки, приравнивающие все интернет-сайты к СМИ и позволяющие судам прекращать работу порталов. В Китае действует так называемый «Великий китайский файрволл», который блокирует IP-адреса сайтов «сомнительного содержания». Китайское правительство возложило на провайдеров обязанности по блокировке неугодных сайтов (например, новостного сайта Би-би-си)» [3, с. 3-4].

Можно сказать, что в борьбе за успешность подрастающего поколения, а в конечном итоге и самого государства, основой которого и является наша молодежь, нужно руководствоваться здравым смыслом и следовать здравомыслящим проектам цензуры в Интернете, которые имеются в мире, меняя и адаптируя данный опыт в соответствии с нашими традициями и чаяниями. Только тогда, полагаем, все концепции и теории воспитания будут успешно работать, а противодействие им со стороны недобросовестных Интернет-пользователей и сообществ будет исключено.

Список использованной литературы

1. psyhologica / psyhologica // www.livejournal.com, 14/12/2016. − URL: /http://psyhologica.livejournal.com/17992.html (Дата обращения: 27.05.2017.)
2. Современные концепции воспитания // http://womanadvice.ru − URL: http://womanadvice.ru/sovremennye-koncepcii-vospitaniya (Дата обращения: 27.05.2017.)
3. Иванов Р. / Р. Иванов // Проект Секреты всемирной паутины − URL: http://networkmy.ru/414 (Дата обращения: 27.05.2017.)

САМООБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГА – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.М Тезикова, преподаватель

Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

В соответствии с концепцией модернизации системы образования одним из приоритетных направлений является подготовка педагогов новой формации − творческих, активных, разносторонних, способных не только давать знания, но и развивать способности учащихся, используя все достижения современной педагогики.

Одной из проблем в настоящее время является проблема стремительного «старения» педагогического состава многих образовательных учреждениях. А это может привести к тому, что у педагогов с большим стажем работы может появиться некоторая «усталость от профессии» и произойти эмоциональное выгорание. Поэтому сегодня очень важное место занимает вопрос деятельности именно молодых педагогов, так как во всех образовательных учреждениях продолжает существовать проблема с привлечением молодых специалистов.

Одной из главных задач, которую ставит перед собой руководитель образовательных организаций, это не просто привлечение молодежи, но и её удержание. Ведь если вовремя не помочь и не поддержать молодого педагога, а просто отправить его в «свободное плавание», то после нескольких недель душевного подъема и эйфории начинаются внутренние, а затем и внешние конфликты: у него могут появиться сомнения в собственной личностной и профессиональной самостоятельности [5].

Главными «помощниками» и «навигаторами» молодых педагогов является как руководство, так и методическая служба образовательной организации. Именно они помогают молодым специалистам не только адаптироваться в новом коллективе, но и стараются, чтобы молодые специалисты никогда не разочаровались в выбранном пути.

Именно научно-методическая служба выполняет одну из самых главных целей образования в целом – создание всех условий для профессионального роста молодых педагогов, которые снижают риск возникновения проблем адаптации и повышают успешное начало работы в профессиональной деятельности молодого специалиста.

В образовательных организациях используются различные формы и методы, направленные на дальнейшее профессиональное становление и развитие начинающего педагога, повышение его профессиональной компетентности. Самыми распространёнными и часто применяемыми являются такие формы работы как обучение на рабочем месте, осуществление практики наставничества, методическое сопровождение педагогической деятельности, школы молодого педагога, самообразование, обучение на курсах повышения квалификации, прохождение стажировок и многие другие.

Все эти формы объединяет общая **цель** – помочь молодым специалистам повысить их ***профессиональную компетентность*** в вопросах методики организации учебно-воспитательного процесса.

Таким образом, четко-выстроенная схема методического сопровождения в работе с молодыми педагогами позволяет им быстро адаптироваться к своей работе, уйти от момента неуверенности в своих собственных силах, наладить профессиональные отношения со всеми участниками педагогического процесса, создать мотивацию к дальнейшему постоянному самообразованию.

Давайте рассмотрим периоды профессионального становления молодого специалиста.

1. *стажировка* (первый год работы). Молодой педагог только начинает осознавать свои возможности, понимать свою роль и значимость для обучающегося и педагогического коллектива образовательной организации. На практике применяет полученные в вузе знания и умения. Но понимание недостаточного владения профессиональным инструментарием заставляет его заняться самообразованием, самообучением.

2. *развивающий.* В процессе развития профессиональных умений, накопления опыта, поиска лучших методов воздействия на обучающихся вырабатывается свой стиль в работе, появляется интерес к опыту коллег.

3. *4-5-й год работы* − начинает складываться своя собственная система работы.

4. *совершенствование*, постоянное саморазвитие, освоение новых педагогических технологий, повышение профессионального мастерства.

Профессиональное развитие учителя новой формации в значительной степени зависит от мотивации к непрерывному педагогическому образованию. Концепция непрерывного образования на сегодняшний день приобрела ключевое значение, так как становление и развитие педагога не заканчивается в стенах учебного заведения, она

продолжается на протяжении всего периода его профессиональной деятельности.

В соответствии со статьей 48 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ педагогические работники обязаны выполнять свою деятельность на высоком профессиональном уровне, применять педагогически обоснованные и обеспечивающие высокое качество образования формы, методы обучения и воспитания, систематически повышать свой профессиональный уровень».

Основной целью повышения квалификации педагогических работников является развитие профессионального мастерства, культуры, освоение новых профессиональных компетентностей, обновление не только теоретических, но и практических знаний специалистов в связи с постоянно возрастающими требованиями к уровню квалификации и необходимостью освоения современных методов решения профессиональных задач.

Педагогическая задача − это основная клеточка педагогического мастерства, решение которой отражает уровень профессионализма педагога [1].

Существует достаточно много классификаций педагогических задач, рассмотрим подробнее две из них.

По временному признаку принято различать три большие группы педагогических задач − *стратегические, тактические и оперативные*. *Стратегические* задачи − это "сверхзадачи", которые, вытекая из общей цели образования, формируются в виде некоторых представлений о базовой культуре человека, выступающей предметом педагогических задач. Данные задачи задаются извне, отражают объективные потребности общественного развития и определяют начальные цели и конечные результаты педагогической деятельности. В реальном педагогическом процессе стратегические задачи преобразуются в задачи *тактические*. Сохраняя свою направленность на итоговый результат образования, они приурочены к тому или иному определенному этапу решения стратегических задач. *Оперативные* задачи − это задачи, встающие перед педагогом в каждый отдельно взятый момент его практической профессиональной деятельности [4].

Рассмотрим другую классификацию профессиональных задач современного образования, из нее можно выделить *постоянные (традиционные)* задачи, которые на протяжении долгого времени предлагаются государственными системами образования; *новые*, возникшие совсем недавно, и *новейшие*, появляющиеся буквально на глазах [3].

Главная цель сегодняшнего образования − способствовать умственному, нравственному, эмоциональному, трудовому и физическому развитию учащегося, приобщению к общечеловеческим ценностям,

обеспечивать все условия для самореализации, раскрытию максимальных возможностей, творческих способностей, достижения успеха.

Все это обеспечивает выполнение требований по достижению современного качества образования, которого невозможно достичь без постоянного повышения квалификации педагога, к задачам которого можно отнести:

− постоянное совершенствование профессионального мастерства педагогов в соответствие с постоянно изменяющимися требованиями;

− создание предпосылок для развития индивидуальных способностей к профессиональной деятельности до максимально возможного уровня;

− переориентация целей при планировании и реализации повышения квалификации с совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков на развитие профессиональной компетентности;

− активизация профессионального творчества, создание духа состязательности в педагогическом мастерстве;

− предоставление научно-методической помощи для полноценной самореализации творческих идей педагогов;

− удовлетворение потребностей в поиске и освоении новаторского педагогического опыта и научных достижений;

− освоение всеми педагогами информационно-коммуникационных технологий для использования их в качестве эффективного педагогического средства.

В настоящее время развитие педагогического мастерства идет по двум направлениям, которые тесно взаимосвязаны:

1. Развитие педагогического мастерства, управляемое извне, а именно курсы повышения квалификации, стажировки, организация методических региональных объединений;

2. Развитие, рост мастерства, управляемый изнутри, со стороны самого педагога, осуществляемого с помощью самообразования, самовоспитания, саморазвития, изучение передового педагогического опыта, взаимопосещение уроков.

На сегодняшний день существуют огромное число различных форм повышения квалификации педагогов, например: курсы повышения квалификации; проблемные тематические курсы для преподавателей одной предметной области; очная и дистанционная курсовая подготовка и переподготовка; обучение по индивидуальному плану; интернет – форумы, конкурсы, чаты; профессиональные стажировки; открытые уроки; методические семинары; семинары практикумы; предметные недели в образовательных организациях; региональные, всероссийские и международные научно-практические конференции; участие педагогов в профессиональных конкурсах, взаимнопосещение уроков и их анализ; тематические педагогические и методические советы, круглые столы; мастер-классы; работа в творческих группах; школа молодого педагога;

наставничество; педагогические чтения; педагогические выставки; публикации в издания различного уровня.

Хотелось бы подробнее рассмотреть некоторые формы повышения квалификации педагогов, таких как: участие в конкурсах профессионального мастерства, взаимопосещение уроков и самообразование.

Из собственного опыта участия в конкурсе молодых педагогов в ВТЖТ, филиале РГУПС «Педагогический дебют – 2016» могу с уверенностью сказать, что данное мероприятие даёт колоссальный толчок для саморазвития и профессионального роста. Во время подготовки к конкурсу была проделана большая работа по освоению и внедрению в практику различных инновационных технологий, электронного материально-технического сопровождения занятий, публикации печатных работ, созданию портфолио в виде кратко-метражных видеофильмов, взаимопосещение и анализ уроков коллег, работа с наставником, выступление на сцене в единой сплоченной команде с учащимися.

Хотелось бы более подробно остановиться на такой форме повышения квалификации, как взаимопосещения уроков. В ходе посещения уроков своих коллег педагоги не только обмениваются опытом работы между собой, старшими наставниками, но и повышают качество преподавания, совершенствуют свое профессиональное мастерство, осваивают инновационные формы и методы преподавания.

Определенную необходимость в профессиональном совершенствовании во многом определяет и роль самообразования.

Самообразование – это важнейший фактор развития личности педагога в процессе разрешения конфликтов и противоречий, которые возникают на этапе становления его как профессионала. Самообразование – новейшая форма присвоения социального опыта. Оно призвано компенсировать недостатки вузовской подготовки педагога, совершенствовать и систематизировать знания, полученные ранее, способствовать формированию персонального стиля деятельности, осмыслению передового педагогического опыта и становлению самостоятельности [2].

Было проведено исследование в ВТЖТ - филиале РГУПС, которое показало, что же побуждает педагога к самообразованию. Вот какие ответы от педагогов мы получили:

44% – педагогов мотивирует к самообразованию потребность в знаниях и интересах к ним;

31% – преподавателей подталкивают требования жизни и педагогической профессии, потребность в освоении новых креативных идей, новаторского опыта;

20,3% – желание педагогов овладеть методами анализа, оценки и обобщения результатов собственной работы;

3,2% – стремление к самоутверждению среди своих коллег, родителей, завоевать авторитет;

1,5% – под давлением каких-то внешних факторов.

Данный эксперимент показал, что около 95 % педагогов к самообразованию подталкивает не завоевание авторитета, а требования жизни и педагогической профессии, желание быть компетентными в своей педагогической деятельности, потребность в знаниях, освоении новаторских идей, развитие своего профессионального мастерства, в связи с постоянно изменяющимися требованиями образования, то есть все то, что является основной целью повышения квалификации.

Таким образом, создание эффективной структуры методической работы и повышение квалификации педагога являются необходимыми условиями для повышения качества современного образования.

«Учитель живёт до тех пор, пока он учится. Как только он перестаёт учиться, в нём умирает учитель». (К.Д. Ушинский)

Повышение квалификации помогает педагогу не только избавиться от устаревших взглядов, но делает его более восприимчивым к внешним изменениям, что в конечном итоге повышает его конкурентоспособность. Методическая работа стимулирует профессиональное развитие педагога, способствует его самореализации, решению профессиональных и личных проблем, позволяет получить большее удовлетворение от работы. А качество педагогической деятельности в свою очередь имеет важнейшее значение для развития всей системы образования [2].

Список использованной литературы

1. *Зязюн, И.А.* Основы педагогического мастерства / И.А. Зязюн. – М.: Просвещение,1989. − С. 303.
2. Повышение квалификации учителя как условие повышения качества образования [Электронный ресурс] / https://infourok.ru/statya-povishenie-kvalifikacii-uchitelya-kak-uslovie-povisheniya-kachestva-obrazovaniya-872843.html
3. Профессиональные педагогические задачи [Электронный ресурс] / http://www.studfiles.ru/preview/6019160/
4. *Сластенин, В.А.* Педагогика: учебное пособие для студ. высших педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов // М.: Издательский центр "Академия", 2002. − С. 576.
5. *Финк, В.Г.* Методическое сопровождение молодых педагогов: проблемы и пути их решения [Электронный ресурс],- https://multiurok.ru/files/mietodichieskoie-soprovozhdieniie-molodykh-piedagh.html

ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДДИПЛОМНОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

С.А. Тлепцеришева, ассистент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Проблема научно-методического обеспечения организации, проведения и анализа деятельности студентов университета, в процессе прохождения ими преддипломной практики, представляется весьма актуальным в виду отсутствия достаточно обоснованных научных концепций ее проведения в условиях государственного университета.

Преддипломная практика как органическая часть учебно-воспитательного процесса, обеспечивающая соединение теоретической подготовки студентов с их практической деятельностью, является одним из средств успешной подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности. Дмитриева О.Г полагает, что « практика дает возможность овладеть профессиональными умениями и навыками, опытом практической работы. Перед руководителями преддипломной практики стоит задача: по-новому решать вопросы ее организации, повысить ее роль в овладении студентами секретами профессионального мастерства. Речь идет о переходе от традиционной к инновационной модели обучения, структура которой включает: проектирование, моделирование, конструирование и исследование» [2].

Реально процесс организации преддипломной практики осуществляется следующим образом.

Преподаватель вместе со студентом (или небольшой группой студентов) обсуждает задание проекта: ставится цель, задачи и проблема, которую необходимо решить студенту. Получив проект, студент приступает к этапу проектирования: изучению сущности вопроса, анализу теоретических положений и эмпирических фактов и разработке гипотезы [2].

Затем идет этап моделирования: построение мысленной модели объекта исследования, что позволит предвидеть тенденции его развития, выяснить условия существования и установить режим деятельности с учетом влияния разных факторов.

Далее следует этап конструирования: разработка номенклатуры целей, отбор и структурирование исследовательских средств – форм, методов исследования, обоснование его технологии.

Заканчивается выполнение проекта этапом эмпирического исследования: осуществляется разработка эксперимента и других исследовательских форм и процедур, получением эмпирических данных, оценкой и интерпретацией результатов исследования.

Согласно позиции Поляк Г.Б., «при такой логике организации преддипломной практики меняется роль преподавателя: он перестает быть единоличным хранителем истины и знаний. На его долю выпадает роль руководителя проекта и коллеги» [4]. Взаимоотношения студента и преподавателя строятся на принципах педагогики фасилитации (сотрудничества):

– основной акцент делается на организацию активных видов учебной деятельности;

– преподаватель выступает в роли педагога-менеджера и режиссера обучения, готового предложить студентам минимально необходимый комплект средств обучения, а не только передает учебную информацию;

– учебная информация используется как средство организации учебной деятельности, а не как цель обучения;

– обучаемый выступает в качестве субъекта деятельности наряду с преподавателем, а его развитие индивидуальности выступает как одна из главных образовательных целей.

Однако, переход от традиционной модели обучения к инновационной в силу ряда обстоятельств протекает медленно через разрешение противоречий и проблем, среди которых:

– слабая взаимосвязь между теоретической подготовкой студентов и их деятельностью в период преддипломной практики;

– противоречие между представлениями студентов о будущей профессиональной деятельности с ее реальным состоянием;

– недостаточная связь между учебной деятельностью студентов в процессе преддипломной практики и учебно-исследовательской и научно-исследовательской их работой;

– неиспользование потенциала преддипломной практики для развития творческих способностей студентов, проявления и развития их индивидуальности;

– несогласованность действий руководителей преддипломной практики образовательного учреждения и организациями, обеспечивающими возможность прохождения студентами практики;

– отсутствие единых требований к содержанию и объему работы, выполняемой студентами, критериев оценки результатов деятельности практикантов.

В этой связи Батиевская В.В отмечает «в рамках реализации государственного образовательного стандарта нового поколения образовательные учреждения высшего образования разрабатывают Программы практики, включающие материалы к проведению преддипломной практики: права и обязанности студента-практиканта, обязанности руководителей практики, схему дневника преддипломной практики и другие вопросы программно-целевого обеспечения преддипломной практики в аспекте реализации требований государственного образовательного стандарта» [1].

Однако Лапыгин Ю.Н. предполагал, что «особую остроту приобретает вопрос разработки методического сопровождения работы над проектами – проективность образования, которая является общей формой реализации умений планирования, прогнозирования, созидания, обоснования и объяснения, исполнения и оформления» [3].

Таким образом, современный подход к организации преддипломной практики должен основываться на большой дифференциации и индивидуализации содержания и организации практики, усилении самостоятельности и активности студентов, готовности к выполнению исследовательских проектов в период преддипломной практики.

Список использованной литературы

1. *Батиевская, В.В.* Приоритетные проекты и программно-целевой подход / В.В. Батиевская // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2007. № 9. С. 43-55.
2. *Дмитриева, О. Г.* Экономическая диагностика / О.Г. Дмитриева // СПб.: Наука, 2008. – 138 с.
3. *Лапыгин, Ю.Н.* Основы стратегического управления / Ю.Н. Лапыгин // Владимир: ВГПУ, ВИБ, 2002. − С. 64-68.
4. *Поляк, Г.Б.* Территориальные финансы / Учебное пособие // Г.Б. Поляк. – М.: Вузовский учебник, 2003. – С.18-19.

АННОТАЦИИ

УЧАСТИЕ ИНЖЕНЕРНЫХ АССОЦИАЦИЙ США В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

Бессарабова Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
bessarabova-olga@mail.ru

В данной статье мы анализируем причины и следствия участия профессиональных инженерных ассоциаций США в международных договорах, касающихся оценки инженерных квалификаций, аккредитации образовательных программ и лицензирования инженеров. Особое внимание уделяется требованиям к регистрации профессиональных инженеров в международном регистре. Подчеркивается, что основным преимуществом глобальной профессиональной мобильности инженеров является гарантия трудоустройства на современном рынке труда.

Ключевые слова: международное соглашение, профессиональный инженер, инженерная ассоциация, аккредитация, лицензирование, международный регистр.

PARTICIPATION OF US ENGINEERING ASSOCIATIONS IN INTERNATIONAL AGREEMENTS

Bessarabova Olga Nickolaevna, Ph.D in Pedagogy, Associate Professor
Rostov State Transport University
bessarabova-olga@mail.ru

The article analyses the causes and effects of the participation of the US engineering associations in the international agreements, concerning engineering qualifications assessment, the accreditation of educational programs and licensing engineers. Special attention is paid to the requirements for the registration in the International Professional Engineers Register. It is emphasized that the major benefit of the global mobility for professional engineers is guaranteed employment on the modern job market.

Keywords**:** international agreement, professional engineer, engineering association, accreditation, licensing, international register.

References:

1. Chuchalin A.I. Applying international standards in designing of the higher vocational education in Russia. / A.I. Chuchalin, E.K. Ermakov. Higher Education in Russia. No 4, 2013, pp. 12-25 – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-standartov-mezhdunarodnogo-inzhenernogo-alyansa-pr
2. APEC Engineer Manual. International Engineering Alliance (2009). – URL: http://www.ieagreements.org/APEC/Documents/APECEngineerManual.pdf
3. Graduate Attributes and Professional Competencies. International Engineering Alliance (2013). – URL: http://www.ieagreements.org/IEA-Grad-Attr-Prof-Competencies.pdf
4. International Engineering Alliance: Educational Accords (2015). – URL: http://www.ieagreements.org/Rules_and_Procedures.pdf
5. International Engineering Alliance: Foundation Documents. – URL: http://www.ieagreements.org/APEC/APECFoundation.cfm

6. IPEA constitution. International Engineering Alliance. – URL: http://www.ieagreements.org/Agreement-Constitutions-Version-1.pdf

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА МУЗЫКАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Бжиская Юлия Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
РГК им.С.В. Рахманинова
donteacher@mail.ru

Ломакина О.Н., учитель английского языка
МБОУ СОШ № 9, Белая Калитва
nikolavna71@yandex.ru

В статье авторы рассматривают социокультурный аспект подготовки специалиста музыкальной сферы, поскольку на современном этапе наиболее актуальный остается вопрос воспитательный, непосредственно связанный с сохранением культуры и передачи культурных ценностей посредством участия специалиста в диалоге культур. В данном контексте диалог культур рассматривается как методологическая основа профессионального образования, а также толерантность как одна из профессиональных компетенций специалиста в социокультурном пространстве.

Ключевые слова: компетенция, культура, культурные традиции, социокультурный аспект, толерантность.

THE SOCIOCULTURAL ASPECT OF MUSICIAN'S TEACHING SPHERE

Bzhiskaya J.V.Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
State Rachmaninov conservatory
donteacher@mail.ru
Lomakina O.N., a teacher of English language
Secondary School №9
nikolavna71@yandex.ru

In the article we consider a sociocultural aspect of musician's teaching sphere , because at the present stage the most relevant is the educational question , which is closely connected with cultural traditions and their transforming by means of the dialogue. In this context, the dialogue of cultures is considered as a methological basis of the professional education, and also the tolerance as one of the professional specialist'scompetences in the modern sociocultural area.

Keywords: competence, culture, cultural traditions, sociocultural aspect, tolerance

References

1.Achtursky S.P. Competent aspect as means of pedagogical educational quality in the modern world. /2003/ Materials of the scientific conference. Rostov-on-Don. –p. 8-11
2.Bzhiskaya J.V.Becoming of international business specialist's cultural competence in studing of a foreign language./ 2005/ Thesis: Ph.D in Pedagogical sciences/ Rostov-on-Don – p.195
3.Bzhiskaya J.V. Planida M.J. Tolerance as a part of professional musician's competence./2015/ Proceedings of the international scientific and practical Internet-conference "The teacher of a Higher School in the 21st century". №12, p. 105-111

4 Malalchova V.S., Tishcova V.A. Polyculturalizm and transformation of some societies in postsoviet time./ 2002/Proceedings of the international scientific conference « State, migration and cultural pluralism in the modern world»- M. , p 266
5. Meshcheryakov B., Zinchenko V. Socialization // Psychological dictionary. /2003/— M. p. 672
6.Pedagogy, education, up-bringing teaching- http://www.litsoch.ru/referats/read/259766/
7. Taran O.J. Developing of students' tolerance by the means of musical art - http://nsportal.ru/shkola/muzyca/library/2013/03/28

СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ АНЕКДОТ КАК ОСОБЫЙ ЭЛЕМЕНТ БЫТОВОГО ДИСКУРСА

Бирюков Николай Георгиевич, кандидат филологических наук, доцент
Дворянинова Елена Игоревна, ассистент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (РИНХ).
sam2004@inbox.ru

В статье рассматривается анекдот как особый элемент английского бытового дискурса в связке с концептуальным своеобразием английского юмора, отражённого в анекдоте. Анализируются грамматические и лексические средства, формирующие модальное значение в современном английском анекдоте. Рассматриваются продуктивные способы формирования комического эффекта, такие как полисемия и гиперболизация. Также отдельно уделено внимание скрытым речевым актам в тексте анекдота и особенно понятийной характеристике прецедентных текстов английских анекдотов.
Ключевые слова: анекдот, дискурс, юмор, модальность, прецедентный текст, речевой акт.

MODERN ENGLISH ANECDOTE AS THE PARTICULAR ELEMENT OF EVERYDAY DISCOURSE.

Biryukov Nikolay Georgievich, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Dvoryaninova Elena Igorevna, assistant.
Rostov State University of Economics (RINH) Rostov-on-Don.
sam2004@inbox.ru

The article discusses the anecdote as a specific element of everyday English discourse in conjunction with the conceptual originality of English humor reflected in the anecdote. It analyzes grammatical and lexical means forming the modal meaning in the modern English anecdote. It discusses the productive ways of generating a comic effect, such as polysemy and hyperbolization. In addition special attention is given to the hidden speech acts in the text of the anecdote, and especially to conceptual characterization of the precedent texts of the English anecdotes.

Keywords: anecdote, discourse, humor, modality, precedent text, speech act.

References:

1. Biryukov N.G. Globalization: from folklore to slang. Article. Philosophical problems of globalization: society, culture, law // The Materials of the Regional Scientific

and Practical Conference of the faculty RSUE (RINH)]. (Russian) Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics (RINH), 2007
2. Biryukov N.G. Grigorenko O.N Modern English anecdote as the most productive communicative genre of everyday discourse. Article. The role of science in the development of society/ /The Materials of the International Scientific and Practical Conference. (Russian) Eketerinburg: National Association of Scientists, 2016

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ

Большакова Галина Ивановна, кандидат социологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
bolshakovagi. bolshakova@yandex.ru

В статье дается обоснование формированию в регионе новых типов образовательных учреждений, адаптированных к требованиям внешней среды, таких как: региональные многоуровневые многопрофильные региональные комплексы непрерывного профессионального образования. Анализируется ряд проблем и преимуществ подобных комплексов. Обосновывается переход от оперативного управления к новой модели управления: стратегическому управлению (менеджменту).

Ключевые слова: региональные комплексы непрерывного профессионального образования, модель стратегического управления.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT MANAGEMENT OF REGIONAL EDUCATIONAL COMPLEXES

Bolshakova Galina Ivanovna,Candidate of Sociology , Associate Professor of the Department of State and Municipal Management
Rostov State Transport University
bolshakovagi. bolshakova@yandex.ru

The article explains the rationale for the formation in the region of new types of educational institutions, adapted to the requirements of the external environment, such as: multilevel multidisciplinary regional regional continuous professional education. A number of issues and benefits of such systems are examined. The transition is explained from operational management to a new model of management: strategic management

Keywords: Regional complexes of continuous professional education, a model of strategic management.

References:

1.Bolshakova, G. I.Regional training centres: social features of formation: dis. ...candidate. doctor. Sciences. /2001/ Rostov n/D.,p.166
2.Bolshakova, G. I. Specificity of development management of regional vocational-educational complexes/G. I. Bolshakova//. Integration of education. - Saransk: GOUVPO "Mordovian state University named after N. P. Ogarev",2003.- No. 2 ., p. 22
3.Bolshakov, I. G. Multi-level regional complex as a new social form of continuing professional education/G. I. Bolshakova//. Proceedings of the 6th international scientific

and practical Internet-conference "the Teacher of the high school in Chic". Collection 6.-Part2.-Rostov-n/don: RSTU,2008.pp. 306-307
4.Bolshakova, G. I. Peculiarities of development management of regional vocational-educational complexes/G. I. Bolshakova//. Proceedings of 7-th international scientific-practical Internet-conference "the Teacher of the high school in Chic". Collection 7.-Part2.-Rostov-n/don:RSTU, 2009, p.182
5. Grekov, A. A., From the work of the Rostov universities, secondary educational institutions/A. A. Grekov//North.-KAV. Social Sciences, 1995.- No. 3.p. 35

РОЛЕВЫЕ ИГРЫ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Борукаева Ирина Муратбековна, преподаватель,
Бурнацева Берта Борисовна, преподаватель

Владикавказский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
allaberta@mail.ru

В данной статье рассмотрены профессионально-педагогические ролевые игры, используемые при изучении иностранного языка. Выявлены функции ролевой игры. Рассмотрены и проанализированы пять типов ролевых игр. Авторы обращают внимание на то, что одним из эффективных путей активизации устного общения в профессионально-ориентированном курсе является использование ролевых и деловых игр, позволяющих включать в процесс обучения иностранному языку модель будущей трудовой деятельности обучающихся.

Ключевые слова: ролевая игра, деловая игра, обучающая функция, ориентирующая функция, сценарная игра, активизация устного общения, профессиональные навыки.

ROLE-PLAYING GAMES AT THE FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Boruckaeva I.M., a teacher of English
Rostov State Transport University
iborukaeva@inbox.ru
Burnatseva B.B., a teacher of German
Rostov State Transport University
allaberta@mail.ru

This article describes the vocational and educational role-playing game used in the study of a foreign language. In the article the author identified functions of role-playing games. Reviewed and analyzed five types of role-playing games. The author draws attention to the fact that one of the effective ways of enhancing oral communication in a professionally-oriented course is the use of role-playing and business games, allows to include in the process of foreign language teaching model for future employment of students.

Keywords: role-playing game, business game, training function, orienting function, scenario game, activation of oral communication, professional skills.

References:
1. Matveeva N. V. Role-playing games at the English lessons while teaching oral professional communication, 2011, p.16
2. Matveeva N. V. Peculiarities of preparation and conduct of role-playing games at the English lessons in secondary vocational school specializing in natural Sciences. No.5., p.41-45.
3. Myrolubov A.A. General methodology of teaching foreign languages in secondary school: a manual for teachers / A.A. Mirolubov, I.V. Rakhmanov, V.S. Tseitlin, - M.: Science, 2003. p.366
4. Passov E. I. Communicative method of foreign language speaking. –M.:Education, 2012., p.223
5. Passov E. I. A foreign language lesson in secondary schools: 2009 M.: p.212
6. Khutorskoy A. V. [Seminars on didactics and modern teaching methods]. – Sait.Peter, 2010, p. 541
7.Tompkins P. K. Role Playing. // The Internet TESL Journal. – 2011

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Братухина Ангелина Руслановна, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал РГУПС
angelinabratuchina@mail.ru

Цель работы состоит в совершенствовании учебного процесса путем использования информационно-коммуникационных технологий на уроках математики в среднем профессиональном образовательном учреждении. Результатом систематического применения информационно-коммуникативных технологий на уроках математики является вовлечение большего количества учащихся в активную деятельность, привлечение внимания студентов, усиление мотивации.
Делается вывод о том, что использование информационно-коммуникационных технологий на уроках математики дает возможность сэкономить время на уроке, показать материал в наглядном, доступном для восприятия виде, найти индивидуальный подход в обучении каждого студента, осуществлять постоянный контроль знаний материала.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, информатизация образования, компьютерные презентации.

THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY IN MATHEMATICS LESSONS

Bratukhina Angelina Ruslanivna, teacher
Volgograd technical school of railway transport-branch of RSTU
angelinabratuchina@mail.ru

The aim of this work is to improve the learning process through the use of information and communication technology in mathematics lessons in secondary vocational educational institution.
The result of the systematic application of information and communication technology in mathematics lessons is the involvement of a larger number of students in active, the attention of students, increase their motivation.

Conclusion: the use of information and communication technology in mathematics lessons gives you the opportunity to save time in the classroom, to show the material in a visual, easily understood way, to find an individual approach to every student, to exercise permanent control of knowledge of the material.

Keywords: information-communication technologies, Informatization of education. computer presentations.

References:

1. Abdulina O. A. The identity of the student in the process of vocational training. No. 3,2007
2. Guzeev V. V. Characteristic features of educational technologies of different generations. Scientific-practical journal "Teacher" , 2004
3. Lebedeva T. N. Mindoro, N. Information technology in education, 2008
4. Innovations as a factor of training highly qualified specialists of engineering profile in terms of occupational education: pedagogical Materials in-house scientific-practical conference. Kurgan College of engineering and Metalworking.- Barrow , 2008
5. Scientific-methodical support of innovative activity of subjects of educational process: materials of regional scientifically - practical conference. Institute of improvement of professional skill and retraining of education workers of the Kurgan region.- Barrow, 2010

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «МЕТОДЫ ВЫЧИСЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ»

Булатникова Марина Евгеньевна, ст. преподаватель
МГУПС (МИИТ)
marina.bulatniko@mail.ru.

В данной статье мы рассматриваем особенности изучения темы «Методы вычисления пределов», а также обобщаем опыт нашей работы по данной теме.

Ключевые слова: предел, раскрытие неопределенностей, первый замечательныйпредел, второй замечательный предел.

FEATURES OF STUDYING OF THE THEME " METHODS FOR CALCULATING OF THE LIMITS"

Bulatnikova Marina, Senior teacher
MGUPS (MIIT)
marina.bulatniko@mail.ru.

In this article, we consider the study of the topic "Methods of calculating of the limits", and also generalize the experience of our work on this topic

Keywords: Limit, the disclosure of uncertainties, the first remarkable limit, the second remarkable limit

References:

1. Bulatnikova ME, Giorgadze MG, Merenkova TV, Methods of calculating the limits: Textbook. - Moscow: MIIT, - 2016, p. 50
2. Minorsky V.P. Collection of problems in higher mathematics: Proc. Allowance for technical colleges.Vol. 14,: Publisher of Physical and Mathematical Literature, 2008, p.336

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ В ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЙКОМА КПСС В 20-Е ГГ.

Ватолина Марина Владимировна
marinavatolina28@yandex.ru

Ватолина Диана Олеговна, бакалавр документоведения
ЮФУ

В статье представлен детальный анализ партийных документов 20-х гг. и их структурное сравнение с современным комплексом делопроизводственных документов. В качестве итога данного анализа выявлены особенности развития советской системы управления.

Ключевые слова: **с**пецифические способы оформления, требования к документам советского госаппарата, характер языка партийных документов, исторический опыт в документах, внутренние процессы функционирования общества.

SPECIAL ASPECTS OF CPSU RECORDS MANAGEMENT IN NORTH CAUCASUS REGION DURING THE 1920S

Vatolina Marina Vladimirovna, PhD in economics, Associate Professor
marinavatolina28@yandex.ru

Vatolina Diana Olegovna, bachelor of History and International Relations, Department of Document Science and Special Historical Subjects
Southern Federal University
happyforeverday@yahoo.com

In this article the detailed analysis of CPSU documents during the 1920s is given, the comparison of the structure of these documents with the modern document structure as a result of Soviet management system development including its special aspects is presented.

Keywords: Specific ways to fill the text, Soviet management apparatus specifications, the language of CPSU documents, historical experience in documents, internal processes of society functioning.

References:

1. CDNIRO, F. 7, Op. 1, D. 2, 15, 17, 19, 32, 32, 39, 40, 47, 209
2. Decree SNK "The introduction of a new spelling" Art. 175. Coll. Uzak. And Ras. Right. №12, republics. December 23, 1917[Electronic resource] /https://ru.wikisource.org/wiki/Decretion of the People's Commissariat of Education of the RSFSR of 23.12.1917 on the introduction of a new spelling.

3. Afiani V. Yu. Documents of the Politburo of the Central Committee of the CPSU: archivist and source problems [Text] / V. Yu. Afiani // Archivology and Source Studies of Russian History. Problems of interaction at the present stage. Reports and abstracts of speeches at the Third All-Russian Conference. February 25-26, 1999, Moscow, 1999.
4. Borisova LV Documents of the Soviet era: historiography and source study (20-80s) [Text] / LV Borisova // Domestic archives. - 1994. - № 2.
5. Valk SN On the methods of publishing historical-revolutionary documents [Text] / SN Valk. // Archival work. - 1925. - Issue. 3.4.
6. Vatolina M.V. Organization and technology of documentary management support: A manual for bachelors / M.V. Vatolina. - M: Publishing and trading corporation "Dashkov and Co."; Rostov-n / D: Science-Spectrum, 2015.
7. Borisova L.V. Documents of the Soviet era: historiography and source study (20-80s) [Text] / LV Borisova // Domestic archives. - 1994. - № 2. pp.19-30.
8. Klemperer V. LTI. Language of the Third Reich: Notebook of a philologist / Trans. With him. AB Grigoriev. - Moscow: Progress-Traditsiya, 1998. - p. 18.

ПРИМЕНЕНИЕ АНАГРАММ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ

Воронцова Ольга Романовна, к.т.н., доцент
ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», Россия
Olga_voroncova_p@mail.ru

В статье показана возможность использования математических анаграмм на занятиях по высшей математике у поколения YZ. Обосновано их применение исходя из их базовых ценностей и требований рынка труда. Представлены примеры анаграмм.

Ключевые слова: высшая математика у поколения YZ, теория поколений, анаграммы, формы обучения, требования рынка труда.

THE USE OF ANAGRAMS IN THE CLASSROOM FOR HIGHER MATHEMATICS

Vorontsova O. R., Ph. D., Associate Professor
Kostroma state University, Russia
Olga_voroncova_p@mail.ru

The article shows the possibility of using mathematical anagrams classes on higher mathematics generation YZ. Justified their use on the basis of their underlying values and requirements of the labour market . It is given some examples of anagrams.

Keywords:. Generation theory; anagrams; learning.

References:

1. How N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation.2000
2. Vygotsky L. S. Psychology of art. Minsk, 1998.

ВОЗМОЖНОСТИ ЗНАНИЕВОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ОТРАСЛЕВОМ ВУЗЕ

Волегжанина Ирина Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»
erarcher@mail.ru

В статье рассматривается знаниевый подход к процессу обучения иностранному языку в отраслевом вузе. Уточняется содержание понятия «знание» на основе дефиниций, существующих в когнитивной лингвистике. Дается характеристика знаниям, которые должны усвоить обучающиеся отраслевого вуза. Обсуждается вопрос, связанный с представлением учебных отраслевых знаний. В качестве решения предлагается рассматривать онтологию как современный международный стандарт представления знаний. Обозначается перспектива для инновационных дидактических разработок, связанная с открытым проектом по созданию многоязычного отраслевого образовательного ресурса в формате онтологий для сети транспортных вузов России и зарубежных университетов-партнеров.

Ключевые слова: знание, иностранный язык, отраслевой вуз, онтология, образовательный ресурс, многоязычный.

PROSPECTS OF KNOWLEDGE-BASED APPROACH OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN AN INDUSTRY UNIVERSITY

Volegzhanina Irina Sergeevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Siberian Transport University.
erarcher@mail.ru

In the article is described a knowledge-based approach of teaching a foreign language in an industry university. It is specified the meaning of “knowledge” on the based of the definitions, existing in cognitive linguistics. Types of knowledge, which should be tought by the industry university students are given. An issue of academic industry-related knowledge representation is discussed. Ontology as a recent international standard for knowledge representation is suggested to be an answer. The prospect for innovative didactic solutions is explained. This is an open project to develop multilingual industry education resources in an ontology format for the network of Russian transport universities and their partners abroad.

Keywords: knowledge; foreign language; industry university; ontology; education resource; multilingual.

References:

1. Byikadorova E.S. Means of informatization as a pedagogical tool for training qualified graduates of a transport university. / E.S. Byikadorova, E.G. Skibitskiy. - Siberian pedagogical journal. 2009, No 3, pp. 85-95
2. Skibitskiy E.G. Pedagogical tools for the formation of foreign professional communicative competence of economists / E.G. Skibitskiy, S.V. Chusovlyanova, I.S. Volegzhanina. Siberian pedagogical journal. 2011, No 4, pp. 111-118.
3. Demina, O.A. Foreign language learning technologies in the common educational space / O.A. Demina, E.G. Zharikova. -Bulletin of Siberian Transport University. 2007 No 18, pp. 141-148

4. Kitova, E.T. Development of foreign language communicative competence in the industry education system / E.T. Kitova. -Professional training of technical university students in a foreign language: theory and practice: National Research Tomsk Polytechnic University. 2015.,p. 86-89

5. Volegzhanina I.S. Formation of a sector-related knowledge definition / I.S. Volegzhanina. -Issues and trends of development of higher education in Russia and abroad: multi-authored monograph, Nagornova, A.Yu. (ed.). Ul'janovsk: Zebra Publ., 2016, pp. 6-20

6. Mitsuk, I.V. Sector-related knowledge management in the 'sector – sector educational establishment' system / V.I Khabarov, I.S. Volegzhanina, I.V. Mitsuk. - Education technologies and society. No. 3, 2016, pp. 473-491

7. Disterveg, A. Selected pedagogical works / A. Disterveg. Moscow, 1956, pp. 264-265

8. Leychik V.M. Cognitive terminology science - the fifth stage of the development of terminology science as the leading scientific discipline at the turn of the 20th and 21st centuries / V.M. Leychik. Cognitive linguistics: new issues of cognition, Moscow; Ryazan. Issue 5, 2007, pp. 121-133

9. Morozkina E.A. Role of linguistics in the development of scientific knowledge / E.A. Morozkina. The progress of modern natural science. No 6, 2009, pp. 87-88

10. Demyankov V.Z. Cognitive linguistics as a type of interpretive approach / V.Z. Demyankov -Issues in Linguistics. No 4, 1994, pp. 17-33

11. Alefirenko N.F. Modern issues of linguistics: a textbook / N.F. Alefirenko. 4-th edition, Moscow: FLINTA, 2014, p.416

12. Kremer I.Yu. Conceptual foundations for study knowledge and opinion in scientific discourse/ I.Yu. Kremer. Bulletin of Ryazan State University named after S.A.Yesenin. No 1(42), 2014, pp. 103-111

13. Shamov A.N. Cognitive approach to vocabulary learning: Modeling and implementation: Monograph / A.N. Shamov. Nizhny Novgorod: Linguistics University of Nizhny Novgorod, 2006, 479

14. Andrianova S.V. Ontology in learning English technical terminology / S.V. Andrianova. Philology and Linguistics. No 5 (68), 2013, pp. 100-104

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ

Волкова Ольга Сергеевна, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
O_S_Ivanova@mail.ru

В статье затрагивается тема формирования и повышения мотивации обучающихся к изучению различных дисциплин. В качестве эффективной мотивирующей методики предлагается использование интерактивных методов. Описано применение игровых и компьютерных технологий с точки зрения мотивирования обучающихся к обучению. В статье предложены конкретные методы для повышения мотивации: в качестве игры – брейн ринг, ролевые игры для проведения лабораторных занятий, виртуальные программы для выполнения практических работ, интеллект-карты для контроля усвоения материала студентами, а также электронные плакаты для подготовки домашних заданий студентами. Сделан вывод о важности формирования и повышения мотивации.

Ключевые слова: интерактивные методы; мотивация; интеллект карта; компьютерные технологии; игровые технологии.

INTERACTIVE APPROACHES FOR FORMING MOTIVATION TO TRAINING

Volkova Olga Sergeevna, teacher
Volgograd technical school of railway transport – a branch of Rostov State Transport University
O_S_Ivanova@mail.ru

The article touches upon the theme of formation and increasing motivation of students to study various disciplines.The use of interactive approaches is suggested as an effective motivating technique. Applying of game and computer technologies in the context of motivating students to training is described. Specific methods for increasing the motivation are suggested in the article: as a game - brain ring, role-playing games for conducting lab practicals, virtual programs for performing practical work, mind maps to control the achievements by students, as well as electronic posters for the preparation of homework by students. The conclusion is drawn about the importance of forming and increasing motivation.

Keywords: interactive approaches; motivation; mind map; computer technology; game technology.

References:

1. Bakshaeva, N.A. Psychology of students' motivation. / N.A. Bakshaeva, A.A. Verbitskiy. Logos, 2006, p. 184
2. Panina, T.S. Modern ways of activation of training. / T.S. Panina, L.S. Vavilova. Publishing Center «Academy»2007,p. 176
3. Suvorova, N. N. Interactive training: new approaches. / N.N. Suvorova. Verbum , 2005, p. 42

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ЯЗЫКА ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Галоян Яна Эдуардовна, кандидат педагогических наук, доцент, директор института гуманитарных технологий, заведующая кафедрой «Иностранные языки и межкультурная коммуникация»
Южный Университет (ИУБИП)
galoyanchik@yandex.ru

Статья посвящена особенностям перевода языковых единиц деловых переговоров. Представлены факторы, определяющие деловую коммуникацию, а также параметры лингвистических ситуаций, определяющие регистр речевого общения. Были рассмотрены основные стадии переговоров и соответствующих речевых ситуаций.

Ключевые слова: межкультурная адаптация, деловая коммуникация, социальная роль, деловые переговоры, коммуникант, речевая ситуация, языковое взаимодействие, речевое общение

INTERCULTURAL LANGUAGE ADAPTATION IN NEGOTIATION PROCESS

Galoyan Yana Eduardovna, Ph.D in Pedagogical Science, Associate Professor, director of the Institute of humanitarian technologies, the Head of "Foreign Languages and Intercultural Communication" department
Southern University (IMBL)
galoyanchik@yandex.ru

The article is dedicated to the peculiarities of translating the language units of business negotiations. There have been revealed the factors determining business communication alongside with linguistic situations parameters that identify the register of communication. The main stages of negotiations and appropriate communication situations have been analyzed.

Keywords: intercultural adaptation, business communication, social role, business negotiations, communicator, communication situation, language interaction, communication

References:

1. Barysheva, A.D., Ethics and psychology of business communication (service sphere) A.D. Barysheva, Yu.A. Matyukhina, N.G. Shreder. 2006 [Moscow.Infra-M].p.256
2. Kuznetsova, I.S., Methods of investigating operations for the express-evaluation of the small enterprises business. International economic journal "Economy and Entrepreneurship", 2016. No 10, pp.. 805-809
3. Solyakin, A.V., Business communication: summary, A.V. Solyakin, N.A. Bogatyreva, Moscow, Prior-publishing, 2005, p.144
4. Shermerorn, J. Organizational behavior, J. Shermeron, 2004
J. Hunt, R. Osborn, /Saint Petersburg.: p.
5. Nadell,M. The business communication/2011 Available at: http://managementhelp.org/blogs/communications/
6. Ting-Toomey,S Negotiation. 2011 Available at: http://en.wikipedia.org/wiki/identity_negotiation

СПОСОБНОСТЬ К САМООРГАНИЗАЦИИ КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

Гудантова Замира, магистрант
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Академия психологии и педагогики,
L2a5n0a464@bk.ru

В статье обоснована необходимость обретения родителями педагогической компетенции, раскрыта сущность способности к самоорганизации и доказан методологический, фундаментальный характер знаний синергетики и теории самоорганизации в процессе освоения родителями педагогической компетентности.

Ключевые слова: университет для родителей, педагогическая компетентность, самоорганизация, синергетический подход в образовании.

ABILITY TO SELF-ORGANIZATION AS A BASIC COMPONENT OF THE PEDAGOGICAL COMPETENCE OF PARENTS

Gudantova Zamira, Mastership Student
Southern Federal University
L2a5n0a464@bk.ru

The article defines the statements of the cultural concept for person-oriented education, which contains a great prognostic potential. Developing the pragmatist aspect of the competence system in the context of person-oriented education reduced the necessity to study students' human activities in the open space of educational establishment. The analysis of socio-cultural practice viewed as insufficiently developed type of human practice, defined the dynamics of its tasks and contents, types and shapes, the characteristics of students' preparation for this kind of practice, scientific and methodological support, scientific and practical guiding and development of competence in the process of socio-cultural practices.

Keywords: upbringing, human activities, professional training, socio-cultural practice, event, activities of daily living, sense.

References:

1. Karpova O. Pedagogical concept of assistance to development of self-educational activity of the student of high school: the Author's abstract of diss. ... Doctor of pedagogical sciences - Chelyabinsk, 2009. p.-15

ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Евдокимова Надежда Вениаминовна, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков для гуманитарных специальностей
ФГБОУ ВО РГЭУ РИНХ
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
e-mail: nvevd@mail.ru

В статье доказывается необходимость перевода познавательной парадигмы в профессиональную через изменение мотивов, целей, задач, применение соответствующих видов деятельности и средств достижения целей практической направленности образования. Описывается опыт применения международной модели CDIO для гуманитарного образования как при прохождении всех видов практик, так и при участии студентов во внеаудиторной деятельности..

Ключевые слова: практическая направленность обучения в вузе; всемирная инициатива CDIO; познавательная парадигма учебной деятельности; профессиональная парадигма учебной деятельности; учебная практика; производственная практика.

EXPERIENCE OF INCREASING THE PRACTICAL ORIENTATION OF HUMANITARIAN EDUCATION

Evdokimova Nadezhda Veniaminovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Rostov State Transport University
nvevd@mail.ru

The article proves the need to translate the cognitive paradigm into the professional paradigm through changing motives, goals, tasks, application of relevant types of activities and means of achieving the goals of the practical orientation of education. The

experience of using the international CDIO model for humanitarian education, both during all types of practices and during the participation of students in out-of-class activities, is described.

Keywords: practical orientation of training in high school; the worldwide CDIO initiative; cognitive paradigm of educational activity; the professional paradigm of educational activity; educational practice;. Internship.

References:

1. The World CDIO Initiative.Standards: information-methodical edition. Translated from English and ed. A.I. Chuchalina, T.S.Petrovskaya,E.S.Kulyukina. Tomsk, 2011p.-17

2. Kondratev Eh. V., Chemezov I.S. The transition of Russian higher education to CDIO standards: content, prospects, problems. Bulletin of the VSU. Series: Economics and Management 2015, p.41-50

3. Official website of the CDIO Global Initiative in Russia: http-cdiorussia-ru

4.Official website of the Agency of strategic initiatives.:http://www.asi.ru

5. Official website of the Skolkovo Institute of Science and Technology. http://www.skoltech.ru/2016/02/primenenie-kontseptsii-cdio-v-inzhenernom-obrazovanii/

6. Federal State Educational Standard of Higher Education. Level of higher education: Bachelor's degree Course of training 41.03.01 - foreign regional studies. Order from 1.07. 2016 N 784

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСКОРПОРАЦИЙ

Г.И. Иванов, к.э.н., профессор
ЧОУ ВО "Южный Университет (ИУБиП)"
Н.А. Ситников, начальник планово-экономического управления ОАО «Роствертол»
В.А. Просандеев, к.э.н., доцент
"Донской государственный технический университет"
odar-irina@yandex.ru

В статье обосновываются рекомендации для раскрытия совокупности критериев и показателей финансовой деятельности госкорпораций, выделяются следующие критерии инновационной направленности, связанные с совершенствованием финансовой логистики:
- вклады в развитие смежных отраслей экономики;
- налоговые отчисления в бюджеты различных уровней;
- создание новых рабочих мест и рост занятости населения.

Ключевые слова: финансы, социально-экономический потенциал, регионы, муниципальные преобразования, госкорпорации.

Список использованной литературы

1. *Леонтьев, Н.* Создание кластера атомной энергетики в Нижнем Новгороде как фактор повышения конкурентоспособности его участников на международном уровне / Н. Леонтьев, Д. Седельников, У. Удякова // Атомный проект. Информационно-аналитический журнал для специалистов в области атомного машиностроения. 2012. № 12. С. 18-22.
2. Постановление Правительства РФ №188 от 6 марта 2013г. «Об утверждении правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета

бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров».
3. *Белякова, Г.Я.* Кластер как форма организации промышленного производства / Г.Я. Белякова // Вестник Сибирского Государственного Технического Университета. 2011. № 1.
4. *Кетова, Н.П.* Региональная экономика: универсальный учебный экономический словарь / Н.П. Кетова, В.Н. Овчинников. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – С. 247.
5. *Райзберг, Б.А.* Современный экономический словарь / Б.А. Райзенберг. – М.: Инфра -М, 2007.
6. *Михеева, Т.И.* Кластеризация как инструмент анализа улично-дорожной сети мегаполиса / Т.И. Михеева, О.В. Сапрыкина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. http://www.science-education.ru/ru/article/view

CRITERIA AND INDICATORS OF FINANCIAL ACTIVITY OF STATE CORPORATIONS

G.L. Ivanov, Candidate of Economic Sciences, Professor South University, Russia
N.A.Sitnikov, The head of Planning and Economic Department of "Rostvertol"
V.A.Prosandeev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor "Don State Technical University"
odar-irina@yandex.ru

In the article the recommendations for the disclosure of a set of criteria and indicators of financial activities of state-owned corporations are justified. Criteria to innovations related to the improvement of the financial logistics are following:
- contributions to the development of related industries;
- tax payments to the budgets of different levels;
- creation of new workplaces and growth of employment.

Keywords: Finance, social and economic potential, regions, municipal transformation, the Corporation.

References:

1. Leontiev, N. The creation of a nuclear energy cluster in Nizhny Novgorod as the factor of increase of competitiveness of its members at the international level / N. Leontiev, D. Sedelnikov, U. Hudakova // Atomic project. Information-analytical magazine for specialists in the field of nuclear engineering. 2012. No. 12. pp. 18-22
7. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 188 of 6 March 2013. "On approval of rules of distribution and granting subsidies from Federal budget to budgets of subjects of the Russian Federation on the implementation of activities under development programs of pilot innovative territorial clusters"
8. Belyakova G. Ya. Cluster as a form of organization of industrial production / Belyakova G. Y. // Bulletin of the Siberian State Technical University. 2011. No. 1
9. Ketova N. P. Regional economy: educational universal dictionary of Economics / N. P. Ketova, V. N. Ovchinnikov. – Rostov n/D: Feniks 2006, p. 247
10. Raizberg, B. A. Modern economic dictionary / B. A., Risenberg. – M.: Infra -M, 2007
11. Mikheeva T. I. Clustering as a tool for analysis of the road network of the metropolis / Mikheeva T. I., Saprykina O. V. // Modern problems of science and education. – 2014. – No. 5. http://www.science-education.ru/ru/article/view

ПРОЦЕСС ВНЕДРЕНИЯ НОВОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВУЗОВ»

Исаева Татьяна Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Иностранные языки»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
conf_teacher@rgups.ru

В статье рассматриваются изменения в кадровой политике отечественных вузов в связи с внедрением ряда новых законодательных документов, определяющих квалификационные требования, функции и сферу образовательной активности научно-педагогических работников. Автор отмечает отсутствие соответствующей учебно-методической и правовой базы, которые бы могли содействовать более эффективной реализации этих федеральных документов. Проведен анализ последствий скоропалительных решений по изменению кадрового состава, а также предложены рекомендации по совершенствованию кадровой политики и работы с профессорско-преподавательским составом вузов.

Ключевые слова: кадровая политика высших учебных заведений, законодательство в сфере образования, научно-педагогические работники, федеральные государственные образовательные стандарты, квалификационные требования, профессиональный стандарт.

THE PROCESS OF IMPLEMENTATION OF THE NEW LEGISLATIVE BASIS INTO THE UNIVERSITY TEACHERS' ACTIVITY IN OUR COUNTRY

Isaeva Tatiana Evgen'evna, PhD, EdD, Professor, the Head of the Chair of the Modern Languages
Rostov state Transport University
conf_teacher@rgups.ru

The article touches upon the changes in the personnel policy of the Russian universities in view of implementation of a number of new legislative documents that determine eligibility requirements, functions and the sphere of educational activity of the university teachers. The author emphasizes that corresponding educational, methodical and juridical bases that might promote the realization of these documents more efficiently are not available. The analysis of the consequences of the hasty decisions concerning the changes in the university teaching personnel is made; the recommendation to perfect personnel policy and relations in the teaching staff are suggested.

Keywords: university personnel policy, legislation in the educational sphere, scientific and teaching employees, Federal State Educational Standards, eligibility requirements, professional standard.

References:

1. On Education in the Russian Federation (with changes and additions, implemented 31.03.2015). The Federal Law dated 29.12.2012 273-ФЗ // www. consultant.ru.

2. Federal State Educational Standard for professional training 15.03.03 Applied Mechanics (Bachelor Programme). Adopted 12.03.2015 by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Order № 220.
3. Changes in the branches of social sphere, directed at enhancing of the efficiency of education and science (Roadmap). Adopted by the Instruction of the Government of the Russian Federation dated 30.04.2014, № 722-р
4. Conception of the federal target programme of education development for 2016-2020. Adopted by the Instruction of the Government of the Russian Federation dated 29.12.2014, № 2765-р. // www.kommersant.ru/doc/2644693.
5. Professional Standard "The Teacher of vocational training, vocational education and supplementary vocational education". Adopted by the Order of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation dated 08.09.2015, N 608н. Registrated in the Ministry of Justice of the Russian Federation 24.09.2015, N 38993. http://fgosvo.ru/01.004.pdf
6. On starting a work in the Ministry of Education and Science for development and realization of the professional standards in the sphere of education and science for 2015-2018. The Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation № 536 dated 27.05.2015. http.//минобрнауки/документы/5653.
7. Geiko, M.A. Requirements to the pedagogical competency of the teacher in the conditions of forming a professional standard / M.A. Geiko, I.V. Gladkikh, A.V. Titov // Proceedings of the All-Russian conference "Information technologies in educational activity, Nizhegorodsky State Technical University named after R.E. Alekseev, 2016, P. 15-18.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «СОВРЕМЕННЫЕ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ - 2»

Ковалева Галина Евгеньевна, кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет сервиса и туризма», Россия
kovalyov.vl@gmail.com galina.kovalyova@gmail.com

В статье представлена обоснованность применения проектного обучения при изучении дисциплины «Современные ресурсосберегающие технологии - 2» студентами магистратуры. Исследуется понятие проектного обучения, способы проведения, преимущества по сравнению с традиционными методами обучения, положительная динамика уровня обученности, мотивация в учебной деятельности, навыки проектно-исследовательской деятельности. Обеспечивает усвоение студентами профессиональных компетенций.

Ключевые слова: метод проектов, профессиональные компетенции, проектная деятельность, индивидуализация обучения, мотивация учебной деятельности, проектно-исследовательская деятельность, положительная динамика.

ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITY OF STUDENTS IN THE PROCESS OF TEACHING DISCIPLINE «MODERN RESOURCE-SAVING TECHNOLOGIES – 2»

Kovalyova Galina Evgenievna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
The Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Tourism and Service», Russia
kovalyov.vl@gmail.com

galina.kovalyova@gmail.com

In the article is justified the feasibility of using educational projects in studying the discipline «Modern resource-saving technologies – 2» by the students of the magistracy. The article presents the validity of the application of project training in studying the discipline "Modern resource-saving technologies -2" by the students of the magistracy. The notion of project teaching, methods of conducting, advantages in comparison with traditional methods of teaching, positive dynamics of the level of training, motivation in learning activity, skills of design research activity are explored. Provides the mastering of professional competences by the student.

Keywords: method of projects, professional competences, project activity, individualization of training, motivation of educational activity, design and research activity, positive dynamics.

References:

1. Artemyeva A. V. Project method in professional education of students / Young scientist - № 7, 2016, p. 587-590
2. Kovaleva G.E. Organization of project activities of students in the teaching of physics / G.E. Kovaleva, V.I. Krakotkin // Proceedings of the international scientific and practical Internet conference "Teacher of higher education in the XXI century" Part 1. Rostov-on-Don. 2011, p.67-71
3. Krachotkin V.I. Formation of critical thinking in the teaching of physics / Proceedings of the international scientific and practical Internet conference "Teacher of higher education in the XXI century." Part 1. Rostov-on-Don.-2011, p. 65-67
4. Polat E.S. The method of projects in foreign language lessons/ Foreign languages in school.- №2, 2008 – pp. 6-8
5. Romanenko T.P The role and place of the method of projects in the teaching of university students / Education and Science and education without borders / International Scientific and Practical Conference (December 7-December 15,) 2012
6. Taran O.A. Interactive methods of teaching in the formation of ecological culture of technical students / Taran OA, Zaitseva OG // Herald of the agrarian and industrial complex of Stavropol. - №1, 2013, p. 14-18
7. Panfilova T.L. The project method of teaching / the First published in September/ Digital technologies in education, 2011 http://festival.1september.ru/articles/581149/ (circulation date March 12, 2017)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ

Колмакова Валентина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия
vvklm07@mail.ru

В данной статье рассмотрены особенности реализации духовно-культурных прав и свобод и их отражение в Конституции Российской Федерации и в других законодательных актах. Проведенный анализ законодательного регулирования духовно-культурных прав и свобод российских граждан позволил прийти к выводу о неоднозначности трактовки законодательных ограничений и необходимости активизации личностной этической ответственности.

Ключевые слова: мораль, законы нравственности, духовность, система ценностей, права и свободы граждан, законодательное ограничение, принцип законности.

LEGISLATIVE LIMITATIONS OF SPIRITUAL-CULTURAL RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN IN RUSSIA

Kolmakova Valentina Vasil'evna, PhD, EdD, Associate Professor
Don State Technical University, Russia
vvklm07@mail.ru

This article considers the features of implementation of cultural and spiritual rights and freedoms and their reflection in the Constitution of the Russian Federation and other legislative acts. The analysis of legal regulation of cultural and spiritual rights and freedoms of Russian citizens allowed to come to the conclusion about the ambiguity of the interpretation of legal constraints and the need to enhance personal ethical responsibility.

Keywords: morality, the laws of morality, spirituality, system of values, rights and freedoms of citizens, statutory limitation, the principle of legality.

References:

1. Zdravomyslov A.G. Needs. Interests. Values / A.G. Good thinking. - Moscow: Politizdat, 1986. p.- 223
2. Kolmakova V.V. Determining the level of formation of an active civic position of a modern student / V.V. Kolmakova // Philological Sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2016. No. 10 (64). Part 3. pp. 182-186
3. Chigirev V.A. On the prospects for the development of the individual and the state. The moral way of immoral civilization / Ed. P.I. Yunatskevich. - SPb .: Institute of Morals, 2005. p. 45
4. Yunatskevich PI, Chigirev, VA, Goryunkov, SV, Agafonov, S.Yu., Matveichuk, E.F. The way of Russia to a social state. Materials for the publication of the Socialist Manifesto / Ed. V.A. Chigireva / Series of books: The moral path of mankind. - St. Petersburg: Socialist Institute of the Socialist International of the CIS, 2007. p.27
5. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 N 7-FKZ, dated 05.02.2014 N 2-FKZ, from July 21, 2014 N 11-FKZ) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/
6. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (New York, December 19, 1966) [Electronic resource]. URL: http://base.garant.ru/2540291/#ixzz4ZufRwNHR (date of circulation: February 25, 2017)
7. Federal Law No. 436-FZ of December 29, 2010 (as amended on June 29, 2015) "On the protection of children from information that is harmful to their health and development." [Electronic resource]. URL: http://base.garant.ru/2540291/#ixzz4ZufRwNHR (date of circulation: February 25, 2017)
8. Federal Law "On Education in the Russian Federation" No. 273-FZ of December 29, 2012 as amended 2017-2016 [Electronic resource]. URL: www.pravo.gov.ru (reference date: 25.02.2017)

SOME USEFUL METHODS AND APPROACHES IN ENGLISH TEACHING PRACTICE

Kononenko Anna Pavlovna, PhD in Philology, Associate Professor,

Rostov State Transport University,
Kononenkocap1@mail.ru

The article gives a quick look at teaching practice, methods and approaches are used at the lessons of the English language. The data analyzed were gathered from the three lessons which were carefully observed by the teacher herself and her colleagues. The article touches upon the fields of interaction patterns, dealing with errors and range of tasks done at the lesson.

Keywords: teaching practice, teaching methods and approaches, introducing and practicing new vocabulary, principal characteristics and the interaction patterns.

References:

1. Appel J. (1998) *Diary of a Language Teacher* Oxford: Heinemann
2.Howatt, A.P.R with Widdowson, H.G. (2004) *A History of English Language Teaching* (2nd Edition) Oxford: Oxford University Press
3.Holliday, A. (1994) *Appropriate Methodology and Social Context* Cambridge: Cambridge University Press
4. Larsen-Freeman D. & J. Anderson (2011) *Techniques and Principles in Language Teaching (Third Edition)* Oxford: Oxford University Press
5. Richards, J. C and Rodgers T. (2001) *Approaches and Methods in Language Teaching* (2nd Edition) Cambridge: Cambridge University Press
6. Thornbury, S. & L.Meddings (2009) *Teaching Unplugged* London: Delta Publishing
7. Ur, P (1996) *A Course in Language Teaching* Cambridge: Cambridge University Press

ЦЕЛЕВАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ В МИИТЕ

Корниенко Нина Амосовна, кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II» (МГУПС (МИИТ))
koloklyuba@yandex.ru

В статье кратко рассказывается о целевой подготовке инженеров в МИИТе за 120 лет его существования. Приводится опыт работы со студентами, обучающимися по целевым направлениям в МИИТе, на примере организации дополнительных консультаций преподавателями кафедры «Высшая и вычислительная математика».

Ключевые слова: МИИТ, дополнительные консультации, студенты, обучающиеся по целевым направлениям.

Training students in MIIT

Kornienko Nina Amosovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, assistant Professor of higher and computational mathematics Federal State budget institution of higher education "Moscow State University of railway engineering Emperor Nikolay II" (MGUPS (MIIT))
koloklyuba@yandex.ru

The article briefly describes the target training engineers in MIIT for 120 years of its existence. Provides experience with students studying for the targeted areas on the

example organization MIIT additional consultations, teachers of higher and computational mathematics.
Keywords: MIIT, additional consultations, students, studying on the target areas

References:

1. Kurskaya N. High art – teaching/ [Transport engineer. No 11 (802), 2016,p. 3
2. Yanelis V. MIIT: home, work, pride, / Transport engineer. No 11 (802), 2016,pp.1–2

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Кузьмина Наталья Александровна, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»
ya.Natka66@yandex.ru

В статье представлена организация подходов к практико-ориентированному образованию. Описано приобретение опыта студентами при прохождении различных видов практик, а также получение ими рабочих специальностей. Приведен сравнительный анализ прохождения практик на производстве.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; деловое общение на иностранном языке; интенсификация учебного процесса; современные образовательные технологии; симуляция; компенсаторная компетенция.

PRACTICE-ORIENTED EDUCATION AS AN ESSENTIAL ELEMENT OF UNIVERSITY EDUCATION STUDENTS

Kuzmina Natalya Aleksandrovna, Senior lecturer
Of the "Far Eastern state transport University"
ya.Natka66@yandex.ru

The article presents the organization of approaches to practice - oriented education. Describes the acquisition experience of students through the various types of practices.Getting working professions students.The comparative analysis of practices in the workplace.

Keywords: intercultural communication, business communication in a foreign language, intensification of educational process, innovative educational technologies, simulation, compensatory competence.

References:

1. Kalikina, T.N. *To prepare students for working professions*/ T.N. Kalikina, N.A. Kuzmina. Railway transport, № 3, 2016, pp.64- 66
2. Kuzmina, N.A. (2016) Areas of co-operation of the Far Eastern State University of Communications with the Far Eastern Railway in the context of getting working professions/N.A. Kuzmina, S.YU.Sitnikova. Higher education today.No 2, 2016, pp.14-18
3. Kuzmina, N.A. Conditions of formation of professional competence in the railway high school according to the real needs of industry, 2015
4. Kuzmina. Theory and practice of social developmentNo3, 2015 pp.178 –180
5. Lovin, B.A. Industry universities - JSC "Russian Railways": the policy of strengthening partnerships / B.A. Lovin. Railway transport No5, 2011 pp. 66-69

6. http:/ /www.rzd-expo.ru/ innovation / regulatory_documents 01 877-ru
7. http://jd-doc.ru/2006/maj-2006/11257-rasporyazhenie-oao-rzhd-ot-10-05-2006-n-933r
8. http://www.garant.ru
9. Shakhanov, D.S. To increase the efficiency of interaction with universities: training/ D.S.Shakhanov. Railway transport.No4, 2012 pp. 57-59
10. Shirokova, V.V. Ways of formation of professional competence of the university train specialists in the direction of "Operation of railways" / V.V.Shirokova, N.A. Kuzmina. Higher education today. No6, 2015 pp. 14-18

СПЕЦИФИКА МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Лазарева Лилия Александровна, к.и.н., доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
LiLazar2014@yandex.ru

В данной статье уделено внимание анализу развития многоуровневой системы высшего образования под влиянием постиндустриального общества. Автор пытается определить значение двухступенчатой структуры вузов для разработки перспективных направлений развития высшего образования в современных условиях. Ресь идет о внедрении в практику многоуровневого интегрированного, непрерывного образования, приведшего к серьёзным структурным изменениям, Реализация поставленных целей возможна при условии комплексной оптимизации процесса обучения на основе многоуровневой профессиональной подготовки.

Ключевые слова: многоуровневое, интегрированное образование; диверсификация; непрерывное образование; бакалавриат; магистратура; профессионализация; наукоемкая экономика; информационно-коммуникативные технологии.

SPECIFICS OF MULTILEVEL SYSTEM OF THE HIGHER SCHOOL IN INFORMATION EDUCATIONAL SPACE

Lazareva Liliya Aleksandrovna, Candidate of historical Sciences , Associate Professor
Rostov State Transport University.
LiLazar2014@yandex.ru

In this article the attention to the analysis of multilevel system development of the higher education under the influence of post-industrial society is paid.The author tries to define value of two-level structure of higher education institutions for development of the perspective directions of the higher education development in modern conditions. Article isabout introduction in practice of the multilevel integrated, continuous education which has led to serious structural changes. Realization of goals is possible on condition of complex optimization of training process at a basis of multilevel vocational training.
Keywords: the multilevel integrated education, diversification, continuous education, bachelor degree, magistracy, professionalizing, the knowledge-intensive economy, information - communicative technologies.

References:

1. Gortyshov Yu. F., Malivanov N. N., Polish Yu.E., Filonov N. V. About multilevel system of the higher education.//Almar mater. - No. 7. – 2008, p. 35-36

2. Gorelov A. A., Gorelovo T.A. Education in information society. //Almar mater. - No. 10. – 2008, p. 44-46.
3. Ilyinsky I. M. Educational revolution, 2002.p. 158 -157.
4. Nazarchuk A. V. Ethics of the globalized society, 2002,p. 211-212.
5. Smelzer N. Sociology, 1998, p. 327-328.
6. The federal law "about introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation (regarding establishment of levels of higher education)//"The Russian newspaper".-On October 27, 2007 - No. 241(4504)
7.Commission's Action Plan Learning in the Information Society//Employment in Europe. E.C.1999,p.37-38.
8. On European Co-operation in Quality Assurance in Higher Education: Council Recommendation of 24 September 1998//Official Journal of European Communities. - L., 199,p.5-6.

DER FACHTEXT ALS HAUPTBASIS IM FACHSPRACHLICHEN DEUTSCHUNTERRICHT

Lazarou Elisabeth, Senior Lecturer, DAAD-Lektorin, Beauftragte für Wissenschaftskooperationen mit Deutschland
Polytechnische Universität Bukarest, Rumänien
Odaryuk Irina Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associated Professor
Rostov State Transport University
odar-irina@yandex.ru

Im vorliegenden Artikel wird der Fachtext als wichtiges Lernmittel im Fachsprachenunterricht behandelt. Um den Fachtext zu definieren und seine Besonderheiten als Lernmittel zu erlernen, muss man zuerst die Unterschiede zwischen dem allgemeinen und fachsprachlichen Unterricht herausfinden. Als Schlussfolgerung ist festgelegt, dass Fachtexte den Erwerb der Kompetenzen auf sprachlicher, fachlicher und kommunikativer Ebene sowie Lesenstrategien ermöglichen.

Schlüsselwörter: Fachsprachenunterricht, Fachtext, Lernmittel, sprachliche, fachliche und kommunikative Kompetenzen.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКАЗА НА ПОДГОТОВКУ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ОТРАСЛЕВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мазуренко Андрей Владимирович, кандидат педагогических наук
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»,
директор техникума
e-mail: rtzt@rambler.ru.

В статье дается понятие ряда значимых показателей, характеризующих образовательную среду профессиональной образовательной организации и нацеленных на исследование потенциальных возможностей развития отраслевого рынка труда на примере модели социального партнерства и сетевого взаимодействия с ОАО «Российские железные дороги». Показана возможность достижения социально-педагогических эффектов, выраженных в изменении параметров и повышении качества образовательной среды учреждениями среднего профессионального образования.

Ключевые слова: образовательная среда; качество профессионального образования; отраслевой заказ; сетевое взаимодействие; практическое обучение; социальное партнерство; конкурсы профессионального мастерства.

THE ORDER'S FORMATION FOR STAFF TRAINING IN THE SECTORIAL EDUCATIONAL SYSTEM

Mazurenko Andrey Vladimirovich, Candidate of Pedagogical Sciences
Rostov State Transport University
rtzt@rambler.ru

The article describes the notion of a number significant indicators which characterize the educational environment of a professional educational organization. These indicators are aimed at researching potential opportunities of sectorial labor market's development exemplified by the model of social partnership and network interaction with JSC Russian Railways. The article shows the possibility of achieving socio-pedagogical effects, namely the ability to change settings and improve the quality of the educational environment in institutions of secondary vocational education.

Keywords: the educational environment, the quality of secondary vocational education, the industrial order; the network interaction; the practical education; the social partnership; professional skill competitions.

References:

1. Dugarova, D.TS. Organizational development of the quality's guarantee in vocational education at the university / D.TS. Dugarova – 2012. – № 1 (29). – pp. 33-40
2. Reshetnikov, I.N. Actual problems of interaction between university and employer / I.N. Reshetnikov . Bulletin of Kemerovo state university of culture and arts – 2009. – № 9. – pp. 91-99
3. The development's strategy of personnel's training system and development of applied qualifications in the Russian Federation for the period until 2020 (approved by Collegium of Ministry of Education and Science of the Russian Federation [electronic resource]. – access mode: http://минобрнауки.рф/board/319 /file/2293/13.06.17

ТВОРЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Малахова Наталия Николаевна, кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия
vmalakh@yandex.ru

В статье анализируются детерминанты актуализации социальных ожиданий в отношении тех или иных видов способностей. Демонстрируются социально-экономические предпосылки формирования ожиданий по отношению к креативности как способности к творчеству в современном обществе. Рассматриваются последствия реализации этих ожиданий в практической деятельности образовательных институтов.

Ключевые слова: креативность, социальные ожидания, система образования, инновационная экономика.

CREATIVITY AS A SUBJECT OF MODERN SOCIETY'S SOCIAL EXPECTATIONS

Malakhova Nataliia Nikolaevna, Candidate of Philosophical Sciences

Associate Professor of the department of «Social technologies»
Rostov State Transport University
vmalakh@yandex.ru

The article is about the determinants of the mainstreaming of social expectations in relation to certain types of abilities. Author demonstrates the socio-economic prerequisites for the formation of expectations in relation to creativity in modern society and considers the implications of these expectations in practical activities of educational institutions.

Keywords: creativity, social expectations, educational system, innovative economy.

References:

1. Andryukhina L.M. Cultural topology of creativity: the possibilities of a man of the XXI century // Innovative projects and programs in education. - 2013. - №1. – p..3-8.
2. Bauman Z. Flowing modernity. St. Petersburg: Peter,.
3. Brooks D. Bobo in Paradise: where does the new elite come from. - M: Hell Margin Press, 2013.
4. Volkov A.E. Russian education - 2020: the model of education for the innovative economy / Ya.I. Kuzminov, I.M. Remorenko, B.L. Rudnik, ID Frumin, LI Yakobson // Education. - 2008.-№1.- p.32-65.
5. Druzhinin V.N. Psychology of general abilities. - St. Petersburg: Peter, 1999.
6. Efimenko O.G, Hwan AA The pupil through the eyes of the teacher: the experience of analyzing the value orientations of teachers // Actual problems of applied psychology: Proceedings of the conference. - Kaluga, 2006 - pp. 82-85.
7. Ilyin E.P. Psychology of creativity, creativity, giftedness. - St. Petersburg: Peter, 2009.
8. Le Goff J. Another Middle Ages. Trans. With frants. S. V. Chistyakova and N. V. Shevchenko, ed. VA Babintseva. 2 nd ed., Rev. - Ekaterinburg: Publishing house Ural. University, 2002.
9. Le Goff J., Truon N. History of the body in the Middle Ages .- M .: Text, 2008.
10. Nikolaeva E.I. Psychology of children's creativity.-SPb .: Speech, 2006.
11. Poddyakov NN Creativity and self-development of preschool children: Conceptual aspect. Volgograd, 1995.
12. Toffler E. Revolutionary wealth .- Moscow: ACT: ACT MOSCOW, 2008.
13. Philosophical dictionary / Ed. I.T. Frolova .- 7 th ed., Pererab. And additional. - M.: Republic, 2001
14. Florida R. Creative class: people who change the future. - M. Classics XXI, 2005.
15. Chiksentmihayi M. How creativity is created. Text of the lecture .- Access mode: http://polit.ru/article/2012/07/03/Csikszentmihalyi/

ЭТНОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ СЛАВЯНСКОГО ФОЛЬКЛОРА КАК ЭТНОКОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Маруневич Оксана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
oks.marunevich@mail.ru

В статье рассматривается фольклорно-мифологическая трактовка происхождения иных этносов. Анализируются разнообразные легенды и поверья восточных, западных и южных славян, отражающие целый комплекс наивных взглядов на этническую, конфессиональную и культурную несхожесть своего и чужого народа. Автор приходит к выводу, что в далеком прошлом именно этногонические мифы являлись этноконсолидирующим фактором, т.к. они способствовали дистанцированию славян от представителей иных народов и утверждению их идентичности и собственной системы ценностей.

Ключевые слова: историческое сознание; этническое самосознание; этногонический миф; легенда; этнос.

ETHNONICAL MYTHS OF SLAVIC FOLKLORE AS AN ETHNO-CONSOLIDATING FACTOR OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS

Oksana Victorovna Marunevich, Ph.D in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University
oks.marunevich@mail.ru

The article considers the folklore-mythological interpretation of the origin of other ethnic groups. Various legends and beliefs of the eastern, western and southern Slavs were analyzed. These myths reflect a wide range of naive views on the ethnic, confessional, and cultural dissimilarity of one's own and other nations. The author comes to the conclusion that in the past ethnical myths played a role of ethno-consolidating factor. They contributed to the distancing of the Slavs from representatives of other peoples and the affirmation of their identity and their own system of values.

Keywords: historical consciousness; ethnic self-awareness; ethnonic myth; legend; ethnos

References:

1. Belova, O.V. Ethno Cultural Stereotypes in the Slavic Folk Tradition, 2005
2. The Library of World Literature. First part. Vol. 11. The Songs of Southern Slavs. M.: Khudozhestvenaya literatura **,** 1976
3. Bible. Old Testament**.** M.: Beliy gorod. The Book of Judges, 8, 24. **,** 2008
4. Bulashev, G.O. The Ukrainians in Their Legends, Religious Thoughts and Beliefs. Kiev**,** 1909
5. Buskevich, S.P. Old Testament Plots in the Folk Culture of the Ukrainian Carpathians// Living antiquity. № 3, 2002
6. Walter, H., Mokienko, V.M. A Large Dictionary. M.: Olma Media Grupp, 2007
7. Levskievskays, E. Myths of the Russians. M.: Astrel-Press .Available at: https:// booksite.ru (Access date: 15.03.2017), 2000
8. Legends and Myths/ Ed. M. Grynblat, A. Gurski. Minsk, 1983
9. Lotman, Yu. V., Uspenskiy, B.A. About Semiotic Mechanism of Culture // Lotman, Yu.V. Semiosphere. Saint-Petersburg, 2000
10. The Tale of Bygone Years. M., 2014
11. Dictionary of Russian Folk Dialects/ Ed. F.P. Filin, F.P. Sorokoletov. L.: Vol. 16, 1980
12. Stephanenko, T.G. Ethnopsychology. M.: Akademitcheskiy proect, Yekaterinburg, 2000
13. Khaidegger, M. Being and Time. M., 2003
14. Eliade, M. Aspects of the Myth. M., 1995
15. Eliade, M. The Myth of Eternal Return. Archetypes and Repeatability. Saint-Petersburg., 1998
16. Giddens, A. *Sociology*. London: Polity Press. 1989

17. Hobsbawm, E. The Age of Extremes: the short twentieth century, *1914-1991* London: The Folio Society., 2005

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТА НА ЗАНЯТИЯХ МАТЕМАТИКИ

Марченко Любовь Евгеньевна, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
mar-lyubanya@yandex.ru

В статье представлена обоснованность использования проблемно-поискового метода на учебных занятиях по математике. Основной целью применения данной технологии – развитие личностной и познавательной активности студентов на учебном занятии. Исследуется понятие проблемной задачи, этапы создания проблемной ситуации. Рассматриваются достоинства и недостатки проблемного обучения.

Ключевые слова: проблема; проблемная ситуация; личностная активность; учебно-познавательная деятельность; математика.

THE DEVELOPMENT OF PERSONAL ACTIVITY OF STUDENTS ON THE MATHEMATICS LESSONS

Marchenko Lyubov' Evgen'evna, Teacher
Volgograd Railway technical school – branch of the Rostov State Transport University
mar-lyubanya@yandex.ru

The article presents the validity of the use of the problem-search method on the mathematics lessons. The main purpose of this technology is the development of personal and cognitive activity of students at the training session. The concept of problem tasks, the steps of creating a problem situation are studed. The advantages and disadvantages of problem-based learning are discusses.

Keywords: problem; problem situation; personal activity; learning activities; mathematics.

References:

1. Mordkovich A.G. Algebra and mathematical analysis, pp.10-11. 2 h P1Textbook for educational institutions – Moscow,2014
2. Omelchenko, V. P., Kurbatova, E. V. Mathematics.- Rostov n/D: 2014 Feniks.
3. Pehletsky, I. D. Mathematics: Textbook for students of SPO. - Moscow: Academy, 2011.
4. Treplina O.F., Mahonina A.A.Mathematical education of pupils in modern learning environment- Volgograd:.pp. 238.

СМЕЖНЫЕ НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СИНТАКСИСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Масалова Марина Юрьевна
кандидат филологических наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВП «Ростовский государственный университет путей сообщения»,
кафедра «Иностранные языки»
lanube@mail.ru

В статье рассматривается проблема сходства и разграничения неоднозначных явлений в синтаксисе русского языка, в основе которых лежит асимметрия языкового знака. Синкретизм, многозначность, омонимия и синонимия являются смежными явлениям. При этом речь может идти как о семантических отношениях в рамках одной единицы, так и о семантических взаимоотношениях разных единиц. Необходимо избегать смешения данных понятий, которое может привести к неточности изложения и восприятия текста.

Ключевые слова: неоднозначность, синтаксическая омонимия, синтаксический синкретизм, синтаксическая многозначность, синтаксическая синонимия, асимметрия языкового знака.

ADJACENT AMBIGUOUS PHENOMENA IN THE SYNTAX IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Masalova Marina Yuryevna, Ph.D. in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University
lanube@mail.ru

In the article there have been considered problems of differentiation of ambiguous phenomena in the syntax in the Russian language. The basis for them is the asymmetry of the linguistic sign syncretism, polysemy, homonymy and synonymy are adjacent. We mean semantic relations within a sign and semantic relationship among different signs. It's important to avoid the mixture of these concepts that can lead to inaccuracy of presentation and perception of the text.

Keywords: ambiguity, syntactic ambiguity, syntactic syncretism, syntactic polysemy, syntactic synonymy, asymmetry of a linguistic sign.

References:

1. Losev, A.F. Axiomatics of the sign theory of language. Questions of grammar and lexicology of Russian. 1973, p.40
2. Ahmanova, O.S. Dictionary of linguistic terms. 1966, p. 410
3. Ströbl, ABeitrage zur generativen Grammatik. Braunschwerg. 1971, p. 258
4. Vlasova, Y.N. Synonimy of syntactic designs in modern English. 1981 p.141
5. Zolotova, G.A. Sketch of functional syntax of Russian. 1973 , p.106
6. Mauler, F.I. Grammatical homonymy in modern English. 1983, p.23
7. Vlasova, Y.N . Problems of a syntactic homonymy in modern English. 1982, p. 28

ФОРСАЙТ-ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Мирошкина Елена Викторовна, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
elenamr@mail.ru

Miroshkina Elena Viktorovna, Teacher

The Volgograd technical school of railway transport – the branch of Rostov State Transport University, Russia
elenamr@mail.ru

В данной работе рассматриваются вопросы реформирования образовательной системы, возможные пути изменения подачи данных в процессе обучения, влияние смены технологий на человеческую цивилизацию, способы формирования будущей системы, ведущие тренды и наиболее прогнозируемые изменения в обществе. Приведенные факты позволяют сделать выводы о том, что текущее состояние образовательной системы не соответствует быстроменяющемуся миру, и должно быть выведено на новый уровень.

Ключевые слова: форсайт; тренд; образовательная система; технологии; компетенция.

FORESIGHT TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Elena Miroshkina, teacher
Rostov state transport University
elenamr@mail.ru

This work discusses the issues of reforming the educational system and possible ways of changing the flow of data in the learning process, the impact of changing technology on human civilization, ways of formation of future system trends and the most predictable changes in society. These facts allow us to draw conclusions about what the current state of the educational system does not meet the fast-changing world, and should be taken to the next level.

Keywords: foresight; trend; education system; technology; competence.

References:

1. Barbera M., Higher education and the coming revolution / Donnelly K., Rizvi S., and Barber, M. // Problems of education. – No. 3. – 2013. pp. 152-229
2. The Agency for strategic initiatives, the Future of education: a global agenda / Agency for strategic initiatives. – 2015. p. 208

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ГОТОВНОСТИ БАКАЛАВРА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН

Наконечный Виталий Николаевич, кандидат военных наук, доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения»,
bgd@kaf.rgups.ru
Лебедева Инна Васильевна, кандидат технических наук, доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения»,
inwas@mail.ru
Середа Павел Олегович, кандидат военных наук
Донской государственный технический университет
pashasereda78@mail.ru
Наливкина Елена Владимировна, ассистент
Ростовский государственный университет путей сообщения»,
elenanalivkina@mail.ru

В статье предлагается подход к повышению эффективности образовательного процесса в вузе за счет планирования содержания учебных дисциплин к

использованием интегрального показателя готовности бакалавра к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: компетентностный подход, показатели готовности бакалавра, планирование содержания учебных дисциплин, эффективность учебного процесса.

USING OF AN INTEGRATED INDICATOR OF READINESS OF THE BACHELOR FOR PROFESSIONAL ACTIVITY WHEN PLANNING SUBJECT MATTERS

Nakonechny Vitaly Nikolaevich, Candidate of military Sciences, Associate Professor
Rostov State Transport University
bgd@kaf.rgups.ru
Lebedeva Inna Vasilyevna, candidate of technical sciences, Associate Professor
Rostov State Transport University
inwas@mail.ru
Sereda Pavel Olegovich, candidate of military sciences
Don State Technical University
pashasereda78@mail.ru
Nalivkina Elena Nalivkina, assistant
Rostov State Transport University
elenanalivkina@mail.ru

In article approach of increasing of efficiency of educational process in higher education institution due to planning of the maintenance of subject matters to use of an integrated indicator of readiness of the bachelor for professional activity is offered
Keywords: competence-based approach, indicators of readiness of the bachelor, planning of the maintenance of subject matters, efficiency of educational process

References:

1. Abdulmanova, K.I. To a question of application of competence-based models in the education/ K.I. Abdulmanova, V.N. Nakonechny, T.B. Savkin, P.O. Sereda. Collection of works of the international scientific and practical conference "Transport – 2013" pp. 38-40.
2. Bespalko, V.P. Bases of the theory of pedagogical systems. Voronezh, 1977, p. 304
3. Bespalko, V.P. Composed pedagogical technology. Pedagogics. 1989, p.192
4. Mikhaylovsky, V.G. Military didactics. Under the editorship of V.G. Mikhaylovsky. The Ministry of defence Russian Federation. 2005,p. 536
5. Pestov, V.A. Technologies of the professional focused training [Manual]. Moscow, WA RVSN, 2004, p.315
6. Seleznyova, N.A. Design of the main educational programs realizing federal state educational standards of higher education: Methodical recommendations for heads and an asset of educational and methodical associations of higher education institutions. Under scientific edition of N. A. Seleznyova. Moscow. Research center of problems of quality of training of specialists. 2010, p.92

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Николаенко Елена Николаевна, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

lennik89@mail.ru

В статье рассматриваются психолого-педагогические особенности адаптации студентов-первокурсников к условиям обучения в системе среднего профессионального образования. Проблема адаптации студентов к условиям обучения представляет теоретический и практический интерес в психолого-педагогических исследованиях. Перечислены факторы, способствующие и затрудняющие процесс адаптации студентов. Приводятся результаты психолого-педагогического исследования.

Ключевые слова: адаптация, формы адаптации, трудности первого года обучения, эффективность обучения, факторы, студенты-первокурсники, психолого-педагогические особенности.

ADAPTATION OF FRESHMEN TO THE LEARNING ENVIRONMENT IN THE SYSTEM OF VOCATIONAL SECONDARY EDUCATION

Nikolaenko Elena Nikolaevna, teacher
Volgograd technical school of railway transport – a branch of federal public budgetary educational institution of higher education «Rostov State Transport University»
lennik89@mail.ru

The problem of freshmen's adaptation to the learning environment is of theoretical and practical interest in pedagogical and psychological studies. The article deals with the psychological and pedagogical features of the freshmen's adaptation to the learning environment in the system of vocational secondary education. The factors contributing to and complicating the process of student adaptation are listed. The results of psychological and pedagogical research are presented.

Keywords: adaptation, forms of adaptation, first year difficulties, learning efficiency, factors, freshmen, psychological and pedagogical features.

References:

1. Babakhan Yu.S. Basic psychological mechanisms of students' adaptation to educational activity / Yu.S. . Babakhan. Psychological journal. No 6. 2003
2. Vsevolodova N.A. Psychological adaptation of high school students to study in the profile lyceum. / N.A. Vsevolodova. [Autoabstract]//[Moscow. 2008
3. Siomichev, A.V. Psychological features of students' adaptation in the sphere of cognition and communication in the university. / A.V. Siomichev. [Autoabstract] 1985. p. 17
4. Rean A.A, Kudashev A.R, Baranov A.A. Psychology of personality adaptation. / A.A. Rean, A.R. Kudashev, A.A. Baranov. 2008
5. Yasvin V.A. Educational environment: from modeling to design. / V.A. Yasvin. Moscow. 2001

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ГОТОВЫХ РЕЧЕВЫХ ФОРМУЛ В ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ

Одарюк Ирина Васильевна, к.филол.н., доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
odar-irina@yandex.ru

В статье рассматривается специфика перевода речевых стереотипов в текстах экономической направленности и деловой корреспонденции на немецком языке. Рассматриваются основные признаки и разновидности речевых стереотипов. Исследуются операции, с помощью которых возможен адекватный перевод данных

речевых единиц. Предлагаются некоторые рекомендации для изучения готовых речевых формул в процессе обучения студентов.

Ключевые слова: готовая речевая формула, прагмалингвистический подход, речевой стереотип, термин, перевод, переводческие операции, аудиторное занятие.

THE READY SPEECH FORMULAS IN OTHER LANGUAGES

Odaryuk Irina Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associated Professor
Rostov State Transport University
odar-irina@yandex.ru

The article discusses the specifics of the translation of the speech stereotypes in the texts of economic nature and business correspondence in German. The basic characteristics and varieties of speech patterns are discussed. The operation with which the possibility of an adequate translation of the given speech units is examined. Some recommendations for consideration of ready speech formulas in the learning process of students are proposed

Keywords: the ready speech formula, Pragmalinguistic approach, speech stereotype, term, translation, translation operations, classroom activity.

References:

1. Odaryuk I.V. An analysis of the translation of special speech stereotypes in the texts of popular science literature [Electronic resource] / I.V. Odaryuk // URL: http: //www.iubip.ru/branch/donetsk/sotrud/miiy_nauka/% D0% 9E% D0%
B4% D0% B0% D1% 80% D1% 8E% D0% BA% 20% D0% 98.% D0% 92.% 20% D0% 90% D0% 9D% D0% 90% D0% 9B% D0% 98% D0% 97.doc (date of circulation: April 17, 2017).
2. Odaryuk I.V. Features of stereotypical speech behavior of journalists: diss. ... To. Philol. N. I.V. Odaryuk. - Rostov-on-Don, 2003, p.157
3. Odaryuk I.V.Specification of translation of terms in special texts (on the material of the texts of the railway orientation) / I.V. Odaryuk // Philological Sciences. Questions of theory and practice. - Tambov: The diploma. No. 12. Part II. 2016, p. 141-143.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВРЕМЕННОЙ ФОРМЫ ПЕРФЕКТ В НЕМЕЦКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Панюкова Татьяна Валериевна, преподаватель
Волгоградский государственный железнодорожный техникум, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
panukova.tatiana@yandex.ru

В данной статье проводится анализ образования и употребления перфекта в немецком языке, и использование данной временной формы в художественной литературе. Цель данной работы проанализировать образование и употребление Перфекта в немецком языке, и использование данной временной формы в художественной литературе. Методы исследования применяемые в ходе работы: описание сложной временной грамматической формы Перфект; анализ употребления Перфекта в немецкой художественной литературе.

Ключевые слова: временная форма Перфект, употребление Перфекта, грамматические явления, диалогическая речь, художественная литература.

THE FEATURES OF USING OF THE PERFECT TENSE IN THE GERMAN LANGUAGE

Panyukova T.V, teacher**,**
VTGT- branch RSTU
panukova.tatiana@yandex.ru

This article analyzes the formation and use of the perfect tense in the German language, and use this time in fiction. The purpose of this work is to analyze education and the use of the Perfect in German, and use of this temporary form in fiction. The research methods, which is applied during the work: the description of the difficult Perfect tense; the analysis of the use of the Perfect in the German fiction.

Keywords: Perfect tense, the use of Perfect tense, , grammatical phenomen, dialogic speech, fiction.

References:

1. Shtrittmatter, E. Selected. Shtrittmatter, E. *M.:* M .: Literature. p.57
2. Storm, T. Novels in two volumes. Volume 1/ Storm, T //M .: Fiction] p.65.
3. Kuhn, W. Kühne, 1877
4. Remarque, E. Arch of Triumph/ Remarque, E. *M.:AST*. [M .: AST] 1999 p.107.
5. Remark, E. Black obelisk/ Remarque, E. *//*M .: AST , 1998 p.74
6. Remarque, E. All Quiet on the Western Front/ Remarque, E. //M .: Pravda// 1985, p.34.
7. Schneider, S. S. Wedding writer
8. Bredel, V. Fathers/ Bredel, V. *//*M .: Goslitizdat, 1961p.23
9. Bredel, V. Grandchildren/ Bredel, V. //M .: Publishing House of Foreign Literature, 1955 p. 70.
10. Stein, E .The young teacher tells, 1957
11. Heinz Griesbach, Dora Schulz .German as a foreign language / Heinz Griesbach, DjVu, DEU, 1995. p. 105.
12. Arsenyev, M.G. German grammar: the manual / M .: Anthology, 2012, p.445.
13. Zavyalova, V.M. Practical Course of German language/ Zavyalova, V.M. *//*[M .: MeRo, 1997, p.336
14. Tishenko, V.V. Collection of exercises on German grammar for 1st year students of institutes and departments of foreign languages/ Tishchenko, V.V. Moscow: Higher School, 1966. p. 196
15. Osipova, A.S. Perfect in speech: the manual/ Osipova, A.S. *//*M .: Prosvechenie , 1977 p. 80

РАЗРАБОТКА И ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ

Параскевов Александр Владимирович, старший преподаватель
paraskevov.alexander@yandex.ru
Каденцева Анастасия Александровна
ak-06-04@ya.ru
Филоненко Максим Викторович
ФГБОУВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

maxim-filon@mail.ru

В статье рассматривается построение программного обеспечения вычислительных и информационных комплексов, основанных на идеологии открытых систем. Особо отмечается, что на сегодня успешная реализация существенных проектов в области информационно-вычислительной техники, управления, информатизации и телекоммуникаций возможна только при согласовании разработок с существующими стандартами в области информационных систем. Исследуются принципы информационных систем, которые составляют основу технологии интеграции, создания отраслевых, региональных и национальных информационных инфраструктур, и обеспечивают их взаимодействие в глобальном масштабе. Делается вывод, что технологии информационных систем способствуют развитию приоритетных информационно-телекоммуникационных технологий, средств телекоммуникаций и вычислительной техники.

Ключевые слова: персональные данные; информационная обучающая система; дистанционное обучение; защита информации; потеря данных.

THE DEVELOPMENT AND APPLICATION OF INFORMATION TRAINING SYSTEM

Paraskevov Alexander Vladimirovich, Senior Lecturer
paraskevov.alexander@yandex.ru
Kadentseva Anastasia Alexandrovna
ak-06-04@ya.ru
Filonenko Maxim Viktorovich
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina
maxim-filon@mail.ru

The article deals with the construction of software computing and information systems based on the ideology of open systems. It is especially noted that for today the successful implementation of significant projects in the field of information and computer technology, management, information and telecommunications is possible only when the developments are coordinated with existing standards in the field of information systems. The principles of information systems that form the basis of integration technology, the creation of sectoral, regional and national information infrastructures, and ensure their interaction on a global scale are explored. It is concluded that the technologies of information systems contribute to the development of priority information and telecommunication technologies, telecommunications and computer facilities.
Keywords: personal data, Information training system, distance learning, data protection, data loss.

References:

1. Paraskevov A.V. Stages of developing a software package for remote project management / A.V. Paraskevov, Yu.N. Penkina // Polytematic network electronic scientific journal KubGUU). - Krasnodar: KubSAU, 2015.
2. Paraskevov A.V. Prerequisites for the development of an adaptive system for supporting the adoption of operational decisions in the management of IT projects / A.V. Paraskevov Yu.N. Penkina // Polytematic network electronic scientific journal KubGAU. - Krasnodar: KubSAU, 2015.
3. Kadentseva A.A. On the need for the introduction of an information training system on the discipline "Microprocessors" in the educational process / A.A. Kadentseva // Management of innovations in modern science: a collection of articles of the

International Scientific and Practical Conference. Ufa: MEMIES OF OMEGA SAINS, 2016. Part 1, p. 230
4. Paraskevov A.V. Protection of personal data in information learning systems / A.V. Paraskevov, A.A. Kadentseva, M.V. Filonenko // Polytematic network electronic scientific journal KubGAU) [Electronic resource]. - Krasnodar: KubGAU, 2016. - №08 (122). p. 1085 - 1098. - IDA [article ID]: 1221608075. - Access mode: http://ej.kubagro.ru/2016/08/pdf/75.pdf
5. Mikhalevich Yu.S. The concept of the modular architecture of a decentralized social network system as a guarantor of the security and confidentiality of personal data / Yu.S. Mikhalevich, V.V. Tkachenko // Mathematical Methods and Information Technologies in the Social and Economic Sphere. - Ufa: Aetena LLC, 2015. pp. 156-163
6. Paraskevov A.V. IT diversions in the corporate sphere / A.B. Paraskevov, I.M. Babenkov, O.B. Shilovich // Polytematic network electronic scientific journal KubGAU. [Electronic resource]. - Krasnodar: KubGAU, 2016. - №02 (116). C. 1355 - 1366. - IDA [article ID]: 1161602086. - Access mode: http://ej.kubagro.ru/2016/02/pdf/86.pdf, 0,75
7. Kadentseva, A.A. Prospects for the development of CALS-technologies in Russia / A.A. Kadentseva, M.V. Filonenko // Scientific discoveries in the era of globalization. - Ufa, 2015, p.188

ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ И ОБУЧЕНИЕ ПИСЬМУ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Первухина Светлана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
s_pervuhina@mail.ru

В статье рассматривается обучение письменной коммуникации в профессиональной сфере с позиции лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Выявлено, что обучение письму бакалавров необходимо по положению ФГОС. Содержание обучению письму опирается на потребности специальности бакалавров. Это обучение эффективно проводить в сочетании с обучением другим умениям и навыкам. В статье даются как теоретические основания обучения письму, так и практические рекомендации к этапам обучения.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, обучение письму, письменная коммуникация, жанры речи, компетенции ФГОС.

WRITTEN COMMUNICATION AND TEACHING WRITING IN PROFESSIONAL COMMUNICATION: LINGUISTIC AND METHODICAL ASPECTS

Pervukhina Svetlana Vladimirovna, PhD in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University
s_pervuhina@mail.ru

In this paper we discuss teaching written professional communication at university baccalaureate programmes from linguistic and methodical approaches. Its importance has been stated by Federal state educational standard. Education content should be based on the needs of the specialities. Teaching writing should be combined with teaching aspects of the language. The article gives theoretical basis of teaching writing and practical advice on planning lessons.
Keywords: professional communication, teaching writing, written communication, genres of speech, Federal state educational standard.

References:

1. Portal of Federal state educational standards of higher education. URL: http://fgosvo.ru/fgosvo
2. Reference book on the Russian language. Linguistic dictionary / D.E. Rozental', M.A. Telenkova.– M.: Oniks, Mir I Obrazovanie, 2008.p – 624
3. Harmer J. How to teach writing. Longman, 2004. p– 154
4. Scrivener J. Learning teaching. A guidebook for English language teachers. 2nd ed. Macmillan, 2005. p– 430

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПРОЕКТ «ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ»

Перевозникова Людмила Геннадьевна, преподаватель
tulului@rambler.ru
Черновол Анастасия Юрьевна, преподаватель
chernovol_nastya@mail.ru
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

В статье представлено основное требование к современному уроку иностранного языка, связанное с умелым внедрением, использованием и сочетанием разнообразных интерактивных упражнений и социальных форм работы. Определены основные признаки интерактивных приемов и методов. В ходе проведения практико-ориентированного проекта было подтверждено, что разумное сочетание разнообразных приемов и методов обучения, адекватный выбор социальной формы (работа в парах, в тройках, в малых группах), повторение и тренировка этих приемов во время занятия приводят к повышению мотивации студентов и как следствие повышению качества знаний.

Ключевые слова: интерактивные методы; приемы обучения; коммуникативная компетенция; общие компетенции; работа в группах;

PRACTICE-ORIENTED PROJECT "INTERACTIVE METHODS FOR FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE"

Perevoznikova Ludmila Gennadievna, teacher
VTGT- branch RSTU
tulului@rambler.ru;
Chernovol Anastasiya Ur'evna, teacher
VTGT- branch RSTU
chernovol_nastya@mail.ru;

The Requirement for modern foreign language lessons is the skilful implementation, use and combination of a variety of interactive exercises and social forms of work. Interactive methods let students interact with each other, learn from each other and the teacher is the coordinator. During a practice-oriented project among students VTGT - branch of RSTU, it was confirmed that a reasonable combination of various techniques and teaching methods, adequate choice of social forms (work in pairs, in threes, in small groups), repetition and practice these techniques during class increase students ' motivation and as a consequence improve the quality of knowledge;

Keywords: interactive methods, teaching techniques, communicative competence; communicative competence; common competence; work in groups;

References:

1. Gavrilova O.V. Role play in teaching foreign language / O.V.Gavrilova// English ["The first of September"] No 1, 2008 pp.7-8
2. Galskova N.D. Modern methods of teaching foreign languages, teacher's book/N.D. Galskova // M.: ARKTI, 2000, p.165
3. Nezhivleva I.R. Interactive methods of teaching foreign language URL: http://sociosphera.ucoz.ru/publ, (date of access 26.02.17)
4. Esser Birgit Qualitätsstandarts des DaF. Qualitätsbereich 9: Unterricht. Checkliste mit beobachtbaren Merkmalen, 2011

СЕТЕВАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ВО

Петрова Вера Ивановна, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «*Ростовский государственный университет путей сообщения»*
pvi_prkom@rgups.ru

В статье рассматриваются различные формы сотрудничества между организациями. Автор рассматривает понятие и основные принципы сетевого обучения. В соответствии с Законом "Об образовании" предлагается различные модели организации сетевого обучения. Электронное обучение, коммуникационные технологии способствуют развитию сетевых методов обучения. Обсуждены виды и формы сетевого взаимодействия.

Ключевые слова: сетевое обучение; базовые принципы; коммуникационные технологии; сетевое взаимодействие; модели сетевого взаимодействия.

NETWORK FORMS IN TRAINING SPECIALISTS OF HIGHER EDUCATION

Petrova Vera Ivanovna, senior lecturer
Rostov State Transport University
pvi_prkom@rgups.ru

This article discusses the various forms of cooperation between organizations. The author examines the concept and basic principles of network learning. In accordance with the Law on education is offered different models. The E-learning, communication technologies contribute to the development of networked learning methods. The types and forms of networking interaction have been discussed.

Keywords: network learning; basic principles; communication technologies; networking interaction.

References:

1. The commentary to the Federal law №273-FL from 29.12.2012 "About education in Russian Federation", official site of "Consultant plus".
2. "About methodical recommendations" the letter of the Ministry of education from 28.08.2015 №АК-2563/05.
3. Vesna E.B. Guseva A.I**.** *Interaction models of organizations for implementation of the interuniversity educational programs*

4. Dmitriev V.S., Ivanov V.S.,Mertins K.V. *Network form of educational process organization using E-learning*//Expeducation -2015 №7 pp. 33 – 36.
5.Korshunova N.V. *Network Form Of Interaction Between Education Institutions: Problem Of Implementation Of Education Legislation*//Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University Academic journal - 2016 №7 pp. 63 – 69.
6. Nikiforov V.I**.,** Radkevich M.M., Karmanov V.V., Karmanova S.V *"Networkform of master's programmes: problems of competence-based approach implementation"*// Higher Education in Russia – 2016 №3 pp.26-32

РАССТОЯНИЕ ОТ ПАРТЫ ДО ДОСКИ

Пиневич Елена Витальевна, доцент, кандидат технических наук
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», hpinevich@mail.ru
Калинина Ольга Георгиевна, учитель высшей категории, МБОУ «Гимназия 34», kalininaolga72@yandex.ru

Рассмотрена система «пространство-время» в ракурсе проведения учебных занятий. Приведены методы, направленные на повышение восприятия информации на занятиях, в частности на дисциплине «Математика». Рассмотрены меры, используемые для повышения качества изложения учебного материала, увеличения заинтересованности в знаниях у обучающихся, методы воспитания молодежи.

Ключевые слова: Расстояние между объектами, пространство-время, расстояние между мыслями, музыка и воспитание, научная популяризация, методы обучения.

DISTANCE FROM THE DESK TO THE BOARD

Pinevich Elena Vital'evna, Ph.D in Technical Sciences, Associate Professor
"Rostov State Transport University"
hpinevich@mail.ru
Kalinina Olga Georgievna, the teacher of the highest category
"Gymnasium 34"
kalininaolga72@yandex.ru

The system of "space-time" from the perspective of training is considered . The methods aimed at improving the perception of information in the classroom, particularly in the discipline of "Mathematics". The measures , which is used to improve the quality of teaching, increasing the interest in knowledge of students, methods of education of young people are considered.

Keywords: Distance between objects, the space-time, distance between thoughts, music and education, science popularization, methods of teaching.

References:

1. SanPiN 2.4.2.2821-10. Requirements to conditions and organization of training in educational institutions. // The resolution of the Chief state sanitary doctor of the Russian Federation from 29.12.2010 No. 189 (amended on 24.11.2015).
2. Entin, Y. (2017) You are a man. // karaoke.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Покотыло Михаил Валерьевич, к.филол.н., доцент кафедры «Массовые коммуникации и прикладная лингвистика»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения, Россия
mihail.pokotylo@yandex.ru

Целью статьи является рассмотрение особенностей формирования и развития общекультурной языковой (коммуникативной) компетенции студентов в условиях технического вуза. Основная методология исследования опирается на компетентностный подход. Включение в образовательную программу подготовки специалистов инженерного и технического профиля новых филологических дисциплин «Основы научной речи», «Коммуникация в научной деятельности», «Академическое письмо» может способствовать повышению уровня коммуникативной компетенции обучающихся на всех уровнях высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура).

Ключевые слова: языковая (коммуникативная) компетенция, коммуникативная грамотность, текстовая компетентность, коммуникации в научной деятельности.

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN A TECHNICAL HIGH SCHOOL

Pokotylo Mikhail V., Ph.D in Philology**,**, associate Professor of "Mass Communications and Applied Linguistics"
Rostov State Transport University
mihail.pokotylo@yandex.ru

The aim of the article is to examine the characteristics of the formation and development of the common cultural language (communicative) competence of students in a technical high school. The main research methodology is based on the competence approach. Inclusion in the educational training program of engineering and technical profile of new philological disciplines "Fundamentals of scientific speech", "Communication in science", "Academic Writing" may help improve the communicative competence of students at all levels of higher education (undergraduate, graduate, postgraduate).

Keywords: language (communicative) competence, communicative competence, textual competence, communication in science.

References:

1.Veledinskaja S.B. Communication in the professional activity (global) engineering (presentation) / S.B. Veledinskaja. Available at: http://portal.tpu.ru/SHARED/v/VELEDINSKAYASB/four/Tab2/Proseminarij1.pdf
2. Zhdanova E.JuLanguage competence as a basis for independent research work of students. Vector of Science Togliatti State University.No №2/1 (32/1), 2015, p. 161-165
3. The general cultural map (universal) language (communicative competence) for the three higher education levels (undergraduate, graduate, postgraduate) Available at: hhtp:// samgtu.ru/sites/uup.samgtu.ru/files/prilozenie_1_13.03.01.pdf.

4. Sternin I.A. Introduction to speech influence / I.A. Sternin, 2001
5. Fedorova M.A., Zav'jalov A.M. The development of a scientific culture of speech at the Technical University/ M.A. Fedorova, A.M. Zav'jalov. Higher education in Russia. No 3, 2013, p. 129-135
6. Sherstjannikova E.A. Formation of linguistic competence of students of technical universities in the study of philological sciences/ E.A. Sherstjannikova. Scientific dialogue. No №7(55), 2016, p. 314-322

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТАНДАРТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДЕЙСТВИИ

Платонова Ольга Алексеевна, кандидат физико-математических наук, доцент, зав. кафедрой «Высшая и вычислительная математика» Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II (МИИТ),
platonova_o_a@mail.ru
Пугина Лидия Вячеславовна,кандидат физико-математических наук, доцент
Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II (МИИТ)
pugina_lidia@mail.ru
Дмитрусенко Нина Степановна, кандидат технических наук, доцент
Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II (МИИТ)
nina-registr@yandex.ru

Новые государственные стандарты, положенные в основу преподавания курса «Математика» в техническом вузе, привели к сокращению аудиторных часов и увеличению часов на самостоятельную работу студента-бакалавра. В статье говорится о проблемах, возникших в этой связи, и о способах их преодоления.

Ключевые слова: федеральный государственный стандарт, аудиторные часы, самостоятельная работа студентов.

FEDERAL STATE STANDARD OF HIGHER EDUCATION IN ACTION

Platonova Olga, Candidate of physico-mathematical Sciences, Associate Professor head the Department "Higher and computational mathematics"
Moscow state University of means of communication of Emperor Nicholas II (MIIT),
platonova_o_a@mail.ru.

Pugina Lidiya Vyacheslavovna, Candidate of physico-mathematical Sciences, associate Professor of the Department "Higher and computational mathematics"
Moscow state University of means of communication of Emperor Nicholas II (MIIT),
pugina_lidia@mail.ru

Dmitrusenko Nina Stepanovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department "Higher and computational mathematics"
Moscow state University of means of communication of Emperor Nicholas II (MIIT))
Nina-registr@yandex.ru

The new state standards that constitute the basis of teaching the course "Mathematics" at the technical University, led to a reduction in classroom hours and increased hours for

independent work of the student of bachelor. The article describes the problems encountered in this regard and how to overcome them.

Keywords: Federal state standard, independent work of students.

References:

1. Vinogradov V.V. To increase the level of mathematical knowledge / V.V. Vinogradov, L.F. Kochneva, O.A. Platonova. World of Transportation Journal. 2014. №4, pp. 142 – 147

2. Dmitrusenko N.S. On the need for incoming inspection in mathematics for students - freshmen / N.S. Dmitrusenko, O.A. Platonova, L.V. Pugina// Rostov – on Don : International Scientific – Practical INTERNET Conference "The Teacher of a Higher School in 21–st century" Volume 9 pp. 2011, 244 – 246

3. Dmitrusenko N.S., Pugina L.V. International and Practical Internet Conference «High school teachers in the XXI century».11. Rostov n|D. , 2014, p. 177-178

4. Dmitrusenko N.S., Pugina L.V. Working life and the rating of professional activity of teacher of higher school. Proceeding of the 12th International and Practical Internet Conference «High school teachers in the XXI century». 12. Rostov n|D. 2015, p. 51-56.

5. Platonova O.A. Additional mathematics teaching in technical universities]. / O.A. Platonova., L.F. Kochneva. Rostov – on Don : International Scientific – Practical INTERNET Conference "The Teacher of a Higher School in 21–st century" Volume 11.2014, pp. 163 – 165.

6. Platonova O.A. On the mathematical training of future engineers / O.A. Platonova, L.V. Pugina N.S. Dmitrusenko, // Rostov – on Don : International Scientific – Practical INTERNET Conference "The Teacher of a Higher School in 21–st century" Volume 13,2016, pp. 120 – 124

7. Pugina L.V. Teach BS in mathematics easier or difficult / L.V. Pugina , O.A. Platonova, N.S. Dmitrusenko// Actual problems and prospects of teaching mathematics: a collection of scientific papers of the II International Scientific and Practical Conference, Kursk, 2011. pp 134-138

РОЛЬ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО АСПЕКТА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.

Родионова Людмила Владимировна, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия
mila-rod70@yandex.ru

В статье представлена обоснованность использования лингвострановедения при формировании навыков межкультурной коммуникации. К основным понятиям, рассматриваемым в статье, относятся безэквивалентная лексика, фразеологизмы, пословицы, поговорки с точки зрения формирования коммуникативного навыка.

Ключевые слова: лингвострановедение, межкультурная коммуникация, языковые навыки, мотивация, обучение иностранному языку, интенсификация учебного процесса.

THE ROLE OF LANGUAGE AND CULTURE ASPECT IN THE FORMATION OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION SKILLS

Rodionova Lyudmila Vladimirivna, teacher
VTGT- branch RSTU
mila-rod70@yandex.ru

The article presents the validity of the use of culture-oriented linguistics in the formation of cross-cultural communication skills. The main concepts of the article are non-equivalent lexis, idioms, proverbs, sayings from the point of view of communicative skill.
Keywords: culture-oriented linguistics, intercultural communication, communication skills, learning motivation, the process of teaching foreign languages, intensification of educational process

References:

1. Gromova N.G., Requirements for teaching business communication in a foreign language in the light of the new program M., 1999
2. Humboldt, W. Selected works in linguistics. Moscow: Progress, 1984
3. Dines L.A., Hischnyak S.PCommon and different in the structure and formation of private industry terminosistemy //language Units and their functioning,1990
4.Simnyaya M.A.,Reproductive performance and productivity in foreign language acquisition. 1999
5.Kolkova M.K. Learning foreign languages in school and University/ SPb «Karo» No 4, 2001, pp171,175
6. Kolchanova N.I., Lapitskaya S.I., The relationship of linguistic and linguo-cultural aspects in teaching a foreign language in high school // Language and cultural contacts of various Nations, 1999
7. Leontev A.N. Consciousness. Personality.// FAV. SBM in psychology. works: in 2 No 6, 1983. pp. 94
8. Passov E.I.Communicative method of teaching foreign speaking/ M. 1991

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Сагайдачная Елизавета Николаевна, к.филол. н., доцент каф. иностранных языков для экономических специальностей
ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический универстет «РИНХ»
e-mail sag-natali@yandex.ru
Григорьянц Людмила Ефимовна, ст.преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
e-mail contact52@bk.ru
Черемина Виктория Борисовна, ст. преподаватель каф. иностранных языков для экономических специальностей
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ», Россия
e-mail vicfoxik@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые инновационные методы и формы обучения, основанные на информационных технологиях. Актуальность индивидуального подхода в современной системе образования неоспорима. Использование именно инновационных методов и форм обучения позволяет не только быстро и четко отработать и закрепить определенный учебный материал, используя системы

индивидуальных заданий и их оценки, но и утолить возрастающий информационный голод студента, мотивировать его на дальнейшее самопознание, самосовершенствование.

Ключевые слова: информационные технологии, инновационные методы обучения, открытая образовательная система, поликультурная область знаний, система контроля и оценки.

SOME PECULIARITIES OF INNOVATIVE FORMS AND METHODS OF TEACHING

Sagajdachnaya Elizaveta Nikolaevna –Ph.D in Philology ,Associate Professor
"Rostov State Economic University"
sag-natali@yandex.ru
Grigoriants Ludmila Efimovna- senior teacher
"Rostov State Transport University"
contact52@bk.ru
Cheremina Victoria Borisovna – senior teacher,
" Rostov State Economic University"
vicfoxik@mail.ru

In the article we consider some innovative methods and forms of teaching based on information technology. The relevance of individual approach in modern teaching system is indisputable. The use of innovative methods and forms of teaching allows not only to consolidate certain educational material using the systems of individual tasks and their appraisal but to satisfy the increasing information hunger of the student, to motivate his self-knowledge and self improvement.

Keywords: information technology, innovative teaching methods, open education system, multicultural field of knowledge, the system of control and appraisal.

References

1.Golovko E.A Infocommunication technology as a means of modeling of sociocultural sphere of foreign language study/ E.A. Golovko. Foreign Languages at School, №8, p.63
2. Denderina V.I. Pedagogical theories, systems, technologies/ Stavropol, 1999 p.138
3. NovikovaE.A. Innovations in educational planning/ E.V. Novikova. Innovations in Education/№4, 2007, pp.23-29
4. Slastenin V.APedagogics.V.A.Slastenin. School-Press, 2000 p.492
5. Tret`yakov P.I. Adaptable control of pedagogical systems/M.: Academy- 2003, p.368
6. Huang, S.; Liu, H. " Communicative Language Teaching in a Multimedia Language Lab"http://www.aitech.ac.jp/~iteslj/Techniques/Huang-Complab.htm. 2000
My English Lab http://www.myenglishlab.com

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ КЕЙС-МЕТОДА

Сальникова Маргарита Геннадьевна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Высшая математика»
ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова»
salnikovamag@gmail.com
Сальникова Юлия Константиновна, старший преподаватель кафедры «Производственный и инновационный менеджмент»
ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова»

yuliasalnikova@gmail.com

В статье рассматривается применение в обучении студентов технического университета метода кейсов, активизирующего профессионально-ориентированную учебную деятельность и направленного на формирование общекультурных и профессиональных компетенций. Приведены результаты диагностики ведущих мотивов учения студентов.
Ключевые слова: мотивация; интерактивные методы обучения; кейс-метод; компетенции.

FORMATION OF PROFESSIONALLY ORIENTED EDUCATIONAL ACTIVITIES OF STUDENTS ON THE BASIS OF CASE METHOD

Salnikova Margarita Gennad'evna, Ph.D. in physical mathematics, Associate Professor of the High Mathematics Department, South-Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov
salnikovamag@gmail.com
Salnikova Yuliya Konstantinovna, senior teacher of the Production and Innovation Management Department, South-Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov
yuliasalnikova@gmail.com

The article considers the application of case method in the training of students of the technical university in order to activate the professionally oriented educational activity and form general cultural and professional competences. The authors present the diagnostics results of the leading motives of education among the students.

Keywords: motivation; interactive teaching methods; case method; competences.

References:

1. Il'in, E.P. Motivation and motives/ E.P. Il'in. St. Petersbur/2003 p. 512
2. Sal'nikova, M.G . Some aspects of the organization of independent work of students while teaching mathematics. / M.G. Salnikova. Theory and practice: Interuniversity collection of scientific works. Yaroslavl: Publication House of the YaSTU, No. 11, 2016, pp. 157-160
3. Sal'nikova, Y.K. The improvement of students communicative competence when developing teaching innovative methods in higher school/ Y.K. Sal'nikova. Science. Education. Culture. Contribution of young researchers: a collection of articles on the materials of the III International Scientific Conference of Teachers, Young Scientists, Post-Graduate Students and University Students, Ed. L.N. Sokolova; Platov South-Russian State Polytechnic University. Novocherkassk: SRSTU (NPI), 2016. pp. 107 – 110
4. Samarina, S.M. Application of case method in marketing teaching / S.M. Samarina, S.A. Kalugina. Marketing in Russia and abroad. No. 4. 1999, pp. 88-93
5. Sokolova, N.G. Basics of marketing: workshop. / N.G. Sokolova. Rostov-on-Don: Phenix, 2010. p. 378
6. Federal state educational standard of higher education in the field of training 15.03.05 Design and technological support of engineering industries (bachelor's level). Approved by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1000 of August 11, 2016.

7. Federal state educational standard of higher education in the field of training 38.03.02 Management (bachelor's level). Approved by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 7 of January 12, 2016.

ПРОБЛЕМА МИНИМИЗАЦИИ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРЫ НА МОЛОДЕЖЬ

Симонова Оксана Борисовна, к.ф.н., доцент, кафедра «Иностранные языки»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
simnvoks@mail.ru

В статье исследуется проблема, связанная с негативным влиянием Интернет-культуры на молодежь, приведены примеры некоторых концепций воспитания, а также предложены методы минимизации влияния Интернета на молодежь с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: Интернет, негативное влияние, подрастающее поколение, цензура, концепция воспитания.

THE PROBLEM OF THE MINIMISING OF THE NEGATIVE INFLUENCE OF THE INTERNET CULTURE ON THE YOUTH

Simonova Oxana Borisovna, Ph.D, Associate Professor
Rostov State Transport University
simnvoks@mail.ru

The article presents the view on the problem of the negative influence of the Internet culture on the youth, the author also gives the examples of some pedagogic doctrines and also suggests some methods of solving the problem of the negative influence of the Internet on the youth.

Keywords: Internet, negative influence, youth, censorship, pedagogic doctrines

References:

1. psyhologica / psyhologica // www.livejournal.com, 14/12/2016.- URL: /http://psyhologica.livejournal.com/17992.html (in Russ.)
2. Modern pedagogic doctrines // http://womanadvice.ru - URL: http://womanadvice.ru/sovremennye-koncepcii-vospitaniya (in Russ.)
3. Ivanov R. / R. Ivanov // World Web Project - URL: http://networkmy.ru/414 (in Russ.)

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Скварковская Лидия Дмитриевна, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

В статье обосновывается актуальность выбранной темы исследования, рассматриваются основные этапы развития системного подхода в обучении иностранным языкам, исследуются особенности применения данного подхода в

обучении студентов неязыковых вузов, делается вывод о необходимости применения всей совокупности методов и подходов в процессе обучения.
Ключевые слова: коммуникативная компетенция, системный подход, психофизиологический процесс, системные знания, речевая деятельность.

SYSTEM APPROACH IN THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Skvarkovskaya Lydia Dmitrievna, Senior Lecturer
"Rostov State Transport University"

The article substantiates the relevance of the chosen research topic, examines the main stages in the development of the system approach in teaching foreign languages, explores the specifics of applying this approach in teaching students of non-linguistic universities, concludes that it is necessary to apply the entire set of methods and approaches in the learning process.
Keywords: communicative competence, system approach, psychophysiological process, system knowledge, speech activity.

References:

1. Koryagina, I.A. A Systems Approach in Teaching Foreign Languages in a Technical University / I.A. Koryagin // Young Scientist. 2014. № 11. pp.337-339.
2. Leontiev, A.A. Language and speech activity in general and pedagogical psychology / A.A. Leontiev. - Moscow: Modek, - 2001. - p. 448.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ: КОММУНИКАТИВНЫЕ СИТУАЦИИ

Солдатов Борис Георгиевич, к. филологических наук, доцент
Солдатова Наталья Викторовна, к. филологических наук, доцент
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Ростовский филиал
bsoldatov@rambler.ru

В статье рассматривается проблема формирования познавательной активности студентов при обучении иностранным языкам в вузе. Одним из способов решения данной проблемы является коммуникативная ситуация. Исследуются определения коммуникативной ситуации, ее основные компоненты и функции, выполняемые в процессе обучения. Авторы приходят к выводу, что формирование умения опираться на коммуникативную ситуацию возможно при наличии у обучаемых опыта наблюдений за речевым поведением других людей в условиях разнообразных ситуаций.

Ключевые слова: коммуникативная лингвистика, ситуативный подход, коммуникативная ситуация, обучение общению, формирование речевых умений, ситуативная задача.

STUDENTS' COGNITIVE ACTIVITY FORMING: COMMUNICATIVE SITUATIONS

Soldatov Boris Georgiyevich, Ph.D in Philology, Associate Professor
Soldatova Natalya Victorovna, Ph.D in Philology, Associate Professor

Russian Customs Academy, Rostov Branch
bsoldatov@rambler.ru

The article deals with the students' cognitive activity forming problem in foreign languages teaching process. A communicative situation is one of the ways to solve this problem. The communicative situation definitions, elements and functions performed in the teaching process are being studied. The authors arrive at the conclusion that students' experience of studying speech behavior in different situations is crucial in the process of forming their ability to learn on the communicative situation basis.

Keywords: communicative linguistics, situation approach, communicative situation, teaching communication, speech abilities forming, situation task.

References:

1. Soldatov, B.G. Communicative strategies in teaching process: discourse competence/ Law Philosophy/ No. 4 (71), 2015, p. 100-104
2. Soldatov B.G., Soldatova N.V. Profession oriented foreign language communicative competence forming: modern teaching technologies and methods // Proceedings of the First International Conference-Forum "Topical Issues of Contemporary Professional Education". Yekaterinburg, 2014, p. 59-68
3. Soldatova N.V. Foreign language component of non-linguistic universities students'professional competence forming // Foreign trade state regulation peculiarities in today's environment: proceedings of scientific-practical conference/Rostov-on-Don. In 2 volumes. Volume 2, 2015, p. 123-128
4. Khalyapina L.P.Globalization process polycultural specifics and its impact on changing the foreign language teaching goals // University teaching methods issues: Collection of articles No.4 (18). Saint-Petersburg,2015. p. 214-223

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГА

Старченко Татьяна Александровна, методист
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
tatyana.starchenko.73@mail.ru

В статье рассмотрены процессы профессионально-личностного становления и развития педагога. Особое внимание уделено профессиональной самоидентификации и самоопределению, как наивысшей ступени профессионального развития субъекта профессиональной деятельности. Представлена модель психолого-педагогической системы профессионально-личностного становления и развития педагога, носящая интегративный характер и обусловленная взаимодействие всех составляющих этой системы.

Ключевые слова: становление, социализация, профессиональное самоопределение, профессионально-личностная самореализация, непрерывное образование, модель профессионально-личностного становления и развития педагога.

PROFESSIONAL AND PERSONAL FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE TEACHER

Starchenko Tatyana Aleksandrovna, resource specialist
Volgograd technical school of railway transport – a branch of federal public budgetary educational institution of higher education «Rostov State Transport University»
tatyana.starchenko.73@mail.ru

The article deals with the processes of professional and personal formation and development of the teacher. The particular attention is paid to the professional self-identity and self-determination, as the highest stage of professional development of the subject of professional activity. A model of the psychological pedagogical system of professional and personal formation and development of the teacher is presented, which is integrative in character and the conditioned interaction of all the components of this system.

Keywords: formation, socialization, professional self-determination, professional and personal self-realization, ongoing education, a model of professional and personal formation and development of the teacher.

References:

1. Savchenko, V. N. Beginnings of modern natural science: thesaurus / V. N. Savchenko, V. P. Smagin. Rostov n/D., Feniks /2006. p. 336
2. Novikov, V.V. Social psychology: phenomenon and science / V.V. Novikov. /Moscow, Science /1998, p. 464
3. Batarshev, A.V. Professional self-determination and self-realization of the teacher of vocational school: monograph / A.V. Batarshev, I.S. Makar'ev. -St. Petersburg, IPOOV of Russian joint stock company . 2012. p. 192
4. Shadrikov, V.D. Psychology of activity and ability of the person: training aids / V.D. Shadrikov/Moscow, Logos /1996, p. 320
5. Borytko, N.M. Intrinsic characteristics of professional and personal self-realization of future teacher in educational process of higher education institution/ N.M. Borytko, I.A. Maksimenkova. Online VGSPU scientific and educational magazine "Knowledge sides"No 1(44), 2016,pp.16-19
6. Slastenin,V.A. Pedagogics of professional education: the textbook for student. the highest pedagogical educational institutions/ V.A. Slastenin, I.V. Isaev, A.G. Panov /Moscow, Academy/ 2004p. 368
7. Slastenin, V.A. Psychology and pedagogics: manual for students of pedagogical educational institutions / V.A. Slastenin, V.P. Kashirin. Moscow, Academy /2001. p.480.
8. [The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020", N 1662-p approved by the order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008/ The Russian Federation Code.2008. No 47 pp.5489
9. The "Concept of the federal target program of development of education for 2016-2020" approved by the order of the Government of the Russian Federation of December 29, 2014 No. 2765-r Available at:

http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/4952. (Accessed March 23, 2017)
10. Continuous pedagogical training of the teacher in system of pre-professional and professional education . Extended abstract of Doctor's thesis. [Kazan]. p.40
11. Novikov, S.G. Goal-setting of continuous education of the teacher in the context of post-industrial transformation of society ./ S.G. Novikov. Online VGSPU scientific and educational magazine "Knowledge sides"No 3 (46), 2016, pp.49-52

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Стрекачева Наталья Владимировна, ст. преподаватель,
Каплина Лариса Ивановна, старший преподаватель
ФГБОУ ВО « Ростовский государственный университет путей и сообщения», Россия
natasha4737@mail.ru

В данной статье рассмотрена проблема профессионального выгорания преподавателей вузов. Выявлена и обоснована необходимость проведения профилактических мер с целью максимального снизить или предотвратить формирование синдрома профессионального выгорания. В статье ставится задача обнаружить взаимосвязь между необходимостью профилактики эмоционального выгорания и повышением уровня педагогической культуры преподавателя для усиления эффективности преподавательской деятельности в системе современного образования.
Ключевые слова: профессиональное выгорание, личность преподавателя, эффективность преподавательской деятельности, качество образования, педагогическая культура.

PREVENTION OF PROFESSIONAL BURNOUT OF UNIVERSITY TEACHING AS AN IMPORTANT ELEMENT OF THE TEACHING CULTURE AND TEACHING EFFICIENCY

Strekachev Natalia Vladimirovna, senior lecturer,
Kaplin Larisa Ivanovna, senior leacher
Rostov State Transport University
natasha4737@mail.ru

This article touches the issues of the professional burnout of university teachers. The necessity of lessening the emotional burning out at work and preventing its syndrome is proved in this article. There is a task of finding an interrelation between the necessity of measures taken for the elimination of the emotional burnout and the increasing of quality of teaching culture for reaching more effective influence on the teaching activities in the sphere of modern education.
Keywords: professional burnout, teacher's personality, the effectiveness of teaching, the quality of education, teaching culture.

References:

1. Order of the Ministry of Labor of Russia from 08.09.2015 N 608n "On approval of the professional standard " Teachers of vocational training, professional

education and further education "(Registered in the Ministry of Justice of Russia 24.09.2015 N 38993) http://www.consultant.ru/search.

2. V.V. Boyko Syndrome of emotional "burnout" in professional communication. - St. Petersburg: Peter, 2003. p. 474

3. L.A. Ivanova Professional burnout of a teacher // Young Scientist. - 2016. - №1. - p. 709-711.

4. N.G. Osuhova Professional burnout, or How to stay healthy and not "burn" at work. - M .: Teaching University "First of September", 2011. p. 56

5. L. A. Shipilina. Professional education in Russia: history, modernity, perspectives: materials of the 9th scientific-practical conference with international participation. / Under common. - Omsk: Izd-voOmGPU, 2011. - p. 157 -163.

МЕТОДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАДАНИЙ CASE-STUDY УМК MARKET LEADER PRE-INTERMEDIATE BUSINESS ENGLISH COURSE

Сухорукова Наталья Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
nas.1710@yandex.ru

Цель статьи – дать методическую характеристику заданий case-study учебно-методического комплекса Market Leader Pre-intermediate Business English Course.

Ключевые слова: методическая характеристика, кейс, коммуникация, языковые навыки и умения, компетенции, рабочие программы

METHODICAL CHARACTERISTICS OF CASE-STUDY TASKS OF MARKET LEADER PRE-INTERMEDIATE BUSINESS ENGLISH COURSE BOOK ”

Sukhorukova Natalia Alexandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences , Associate Professor
Rostov State Transport University
nas.1710@yandex.ru

The purpose of the article – to characterize methodically the tasks from Market Leader Pre-intermediate Business English Course Book.

Keywords: methodical characteristics, case, communication, linguistic skills and abilities, competences, steering documents .

References:

1. *Dolgorukov, A.M.* Case-study as a modern technology of professional training. − URL: http://www.evolkov.net/case/case.study.html
2. *Plotnikov, M.V.* Case-study technology. Novgorod.:2014. p.208.
3. Steering documents within the structure of the main training program for bachelors 38.03.01 Economics and for specialists 38.05.01 Economic Security. − URL: http://www.rgups.ru
4. *David Cotton.* Market Leader Pre-intermediate Business English Course Book / David Cotton, David Falvey, Simon Kent // Pearson Longman.: 2009. p.160

САМООБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГА – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тезикова Наталья Михайловна, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал

ФГБОУ ВО «Ростовского государственного университета путей сообщения»
nataly-tarakanova@yandex.ru

В статье представлена значимость научно-методической службы и повышения квалификации педагога – как необходимых условий для повышения качества современного образования. Подробно рассмотрены периоды профессионального становления молодого специалиста, основные педагогические задачи современного образования, задачи и формы повышения квалификации педагога.

Ключевые слова: научно-методическая служба, повышение квалификации педагога, профессиональная компетентность, молодой специалист, качество современного образования, педагогическое мастерство, самообразование.

SELF-EDUCATION OF THE TEACHER AS A NECESSARY CONDITION FOR IMPROVING THE QUALITY OF MODERN EDUCATION

Tezikova Natalia Mikhailovna, teacher
Volgograd railway College - a branch of the Rostov State Transport University, Russia
nataly-tarakanova@yandex.ru

The article presents the importance of scientific and methodical service and qualification of the teacher – as necessary conditions for improving the quality of modern education. The periods of professional formation of the young specialist, the main pedagogical problems of modern education, the tasks and forms of improving the qualification of the teacher are considerated.

Keywords: scientific and methodological support, professional development of teacher's professional qualification, professional competence, young specialist, the quality of modern education, pedagogical skills,

References:

1. Sasun I. A. Foundations of pedagogical skills/I. A. Sasun., 1989, p.303
2. Emelyanova O.N. The professional development of teachers as a condition of improving the quality of education /O.N. Emelyanova. 2016 Available at: https://infourok.ru/statya-povishenie-kvalifikacii-uchitelya-kak-uslovie-povisheniya-kachestva-obrazovaniya-872843.html
3. Professional pedagogical tasks/ Electronic resource. 2016 Available at:http://www.studfiles.ru/preview/6019160/
4. Slastenin,V. A. Pedagogics: textbook for the stud. higher pedagogical educational institutions / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. Shiyanov, 2002. p. 576
5. Fink V. G. Methodical support of young teachers: problems and their solutions/ 2016/V. G. Fink, Available at: https://multiurok.ru/files/mietodichieskoie-soprovozhdieniie-molodykh-piedagh.html

ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДДИПЛОМНОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Тлепцеришева Сюзанна Аслановна, ассистент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
tsuzz@mail.ru

В статье рассматривается роль преподавателя в научно-методическом обеспечении организации, проведении и анализе деятельности студентов университета в прохождении практики, а также то, что современный подход к организации преддипломной практики должен основываться на большой дифференциации и индивидуализации содержания и организации практики.

Ключевые слов: правовое регулирование, преподаватель , преддипломная практика , самостоятельность студентов, закон, традиционной модели обучения.

THE PROBLEM OF MODERN TARGETED PROVISION OF PRE-DIPLOMA PRACTICE OF STUDENTS OF THE UNIVERSITY

Tlepserisheva Susanna Aslanovna, assistant
Rostov State Transport University
tsuzz@mail.ru

The article discusses the role of the teacher in the scientific and methodological support of the organization, conducting and reviewing activities of University students in the internship. A modern approach to the organization of the externship should be based on the large differentiation and individualization of content and organization practices.

Keywords: legal regulation, lecturer , undergraduate practice , the autonomy of students, law,the traditional training model.

References:

1. Batievskaia V.V. Priority projects and program-oriented approach/ECO. All-Russian economic journa, No. 9, 2007. p. 43-55
2. Dmitrieva O.G. Economic diagnosis. SPb.: Science, 2008, p.138
3. Lapigin U.N. Foundations of strategic management. Vladimir: 2002, pp. 64-68
4. Poliak G.B. Territorial Finance: the tutorial. – Moscow: University textbook/ 2003.pp. 18-19

ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Федорова Елена Вячеславовна, преподаватель
Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
guberman80@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы развития образования в рамках гуманистической парадигмы. Представлены направления гуманистической педагогики, начиная с 20 века. Внимание в статье акцентировано на необходимости воспитания духовно-нравственных основ у подрастающего поколения, чему способствует гуманистический подход в образовательном процессе.
Ключевые слова: парадигма, гуманистический подход, гуманизм, система образования, духовно-нравственное воспитание, моральные ценности, личность, общество, концентрация.

FORMATION OF THE HUMANISTIC PARADIGM IN THE EDUCATION SYSTEM

Federova Elena Vyacheslavovna, teacher
Volgograd technical school of railway transport – a branch of federal public budgetary educational institution of higher education «Rostov State Transport University»
guberman80@mail.ru

The article deals with the problems of education development within the humanistic paradigm. Fields of humanistic pedagogic since the 20th century are presented. Attention in the article is focused on the necessity of internal and moral education by the younger generation, which is promoted by the humanistic approach in the educational process.

Keywords: paradigm, humanistic approach, humanism, education system, internal and moral education, moral standards, personality, society, strength.

References:

1. Amonashvili Sh.A. Reflections on humane pedagogy/ Sh.A. Amonashvili. Moscow, Publishing house. 2002. p. 464
2. Bondarevskaya E.V. Pedagogy: a person in humanistic theories and systems of upbringing/ E.V. Bondarevskaya, S.V. Kulnevich. Moscow. Rostov-on-Don, Teacher/ 1999, p. 560.
3. Moiseev N.N. Civilization at a fracture. Ways of Russia/ N.N. Moiseev. Moscow. 1966 p. 49
4. Nigmatov Z. G. Humanistic traditions of popular pedagogy and educational process/ Z. G. Nigmatov. Kazan, ISSO RAO/1998
5. Novikov A.M. Scientific and experimental work in educational institutions/ A.M. Novikov. Moscow/1996
6. Orlov A.B. Psychology of personality and essence of man: paradigms, projections, practices/ A.B. Orlov. Moscow/1991
7. Sukhomlinsky. V.A. How to raise a real person: (the ethics of communist education)./ V.A. Sukhomlinsky. Moscow, Pedagogy/1990
8. Shchurkova. N.E. New technologies of the educational process/ N.E. Shchurkova. Moscow/ 1993.p. 184

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ ОБОБЩЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

Федорова Наталья Александровна, преподаватель

Волгоградский техникум железнодорожного транспорта, филиал
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
natalka.fedorova2012@yandex.ru

В статье освещается педагогический опыт использования интерактивных методов обучения для обобщения, систематизации, коррекции и контроля знаний студентов при изучении курса химии. На конкретных примерах рассматривается система интерактивного контроля, основанная на активной коммуникации по направлениям: преподаватель – студент, студент – студент, студент – учебный материал, которая в обязательном порядке включает совместную деятельность,

самостоятельное конструирование знаний, самооценку и обратную связь. Все это направлено на развитие личности студента, его способности к саморазвитию и самообразованию, т.е. способствует приобретению ключевых компетенций.

Ключевые слова: интерактивные формы контроля; самообразование; развитие коммуникативных умений.

USING INTERACTIVE METHODS FOR GENERALIZATION AND CONTROL OF STUDENT'S KNOWLEDGE

Fedorova Nataliya Alexandrovna, a teacher
Volgograd Railway Technical School, a branch of FGBOU HE "Rostov State Transport University"
natalka.fedorova2012@yandex.ru

The article considers the pedagogical experience of using interactive methods of teaching for generalization, systematization, correction and control of knowledge of students for chemistry studying. On specific examples we consider the system of interactive control based on active communication in the following areas: teacher – student, student – student, student – learning material, which must include joint activities, and independent construction of knowledge, self-education and feedback. All this is aimed at development of student personality, his ability to self-development and self-education, i.e. it facilitates the acquisition of key competences.

Keywords: interactive forms of control; self-education; the development of communicative skills.

References:

1. Borutko N.M. Learning theory- Volgograd: VGPU/2006
2. Grigal'chik E.K., Gubarevich D.I. Teach otherwise. Strategy of active learning. Minsk: Modern word/M.: Drofa/2003
3. Polyakov S.D. In search of pedagogical innovation/2003

О МАТЕМАТИЗАЦИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН

Хопёрский Алексей Николаевич, доктор физ.-мат. наук, профессор
hopersky_vm_1@rgups.ru
Конеев Рустам Викторович, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», koneev@gmail.com
Сухорукова Ольга Борисовна, к.т.н.,
bs@rgups.ru
Стадник Людмила Николаевна, доцент кафедры «Высшая математика»
stadnikln@mail.ru
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

В статье рассмотрены проблемы математизации естественнонаучного цикла дисциплин, составляющего основу подготовки студентов инженерных специальностей. Изложены этапы математизации научного знания. Показаны преимущества математических методов в формировании современных представлений о физической реальности.

Ключевые слова: математика, познание, физика, математические методы, информация, естественные науки, математизация знания.

ABOUT MATHEMATICALIZATION OF THE NATURAL SCIENCES DISCIPLINES

Hopersky Alexey N., Ph.D. (Physics and Mathematics), Professor, Dept. Higher Mathematics
Rostov State Transport University
hopersky_vm_1@rgups.ru
Koneev Rustam V., Senior Lecturer, Dept. Higher Mathematics
Rostov State Transport University
koneev@gmail.com
Sukhorukova Olga B., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dept. Higher Mathematics
Rostov State Transport University
bs@rgups.ru
Stadnik Lyudmila N., Associate Professor, Dept. Higher Mathematics
Rostov State Transport University
stadnikln@mail.ru

The article deals with the problems of mathematizing the natural-science cycle of disciplines, which is the basis for the preparation of students in engineering specialties. The stages of mathematization of scientific knowledge are outlined. The advantages of mathematical methods in the formation of modern concepts of physical reality are shown.

Keywords: mathematics, cognition, physics, mathematical methods, information, natural sciences, mathematical knowledge.

References:

1. Prigojin, I. *From Being to Becoming: time and complexity in the physical sciences*. / I.R. Prigojin. (*W.H. Freeman and Company, San Francisco, USA*). 1980
2. Knyazeva, H.N., Kurdyumov, S.P. Synergetics: Non-linearity of Time and Co-evolution Landscapes. / H.N. Knyazeva, S.P. Kurdyumov. [ComBook] 2007
3. Valiev, K.A. Quantum computers and quantum computing/ K.A. Valiev, p.*3-39* Physics - Uspekhi. V.48(1) 2005

НОРМА И ДЕСТРУКТИВНАЯ РОЛЬ НЕКОРРЕКТНОЙ РЕКЛАМЫ

Черкасова Любовь Николаевна, к.филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
cherkasovaln@yandex.ru

В статье рассматривается проблема роли рекламы в образовательной среде вуза. Выявляются условия и нормативные критерии для формирования аттрактивного рекламного потенциала в среде молодежи. Реклама начинает осуществлять общекультурные функции и устанавливать собственные критерии как норму. Происходит постепенное расхождение понятий норма и узус. В результате некорректная реклама негативно влияет на молодое поколение.

Ключевые слова: коммуникативная среда, ризоморфная природа рекламы, аттрактивный потенциал рекламы, норма и узус.

NORM AND DESTRUCTIVE ROLE OF INCORRECT ADVERTISING

Cherkasova Lyubov Nikolaevna, Ph.D in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University
cherkasovaln@yandex.ru

The problem of advertizing role of in the educational environment of higher education institution is considered in the article. Conditions and standard criteria for formation the attractive advertizing potential in the environment of the youth are examined. Advertizing begins to carry out the common cultural functions and establish its own criteria as a norm. There is a gradual divergence of such concepts as norm and usage. As a result, incorrect advertizing negatively influences on the younger generation.

Keywords: communicative environment; rhizomorph nature of advertising; attractive potential of advertising; norm and usage.

References:

1. *Krasnoyarova D. K.* Advertizing and theater in communicative space of modern culture/ AKD: (2009) Omsk.p.166 http://new-disser.ru/product_info.php?products_id=771905
2. *Cashmore P.* Can Social Media Make US Buy More Cars? (2009) / Cashmore P. // Mashable: The Social Media Guide, 4/20/2009. − URL: http://mashable.com/2009/04/19/can-social-media-make-us-buy-more-cars/#ttZZEEA9p5q3 (Date of the address: 3/16/2017.)
3. The dictionary of Russian in four volumes. (1987) Volume III. Edition third, stereotypic. Hl. A.P editor. Evgenyeva – M.: Russian, p. 231
4. *Smerechinskaya N. M.* Non-compliance with modern language norm in advertizing texts as the reason of communicative failure / N. M. Smerechinskaya, O. A. Konstantinova // Scientific community of students: materials XI International students and practical conference. / editor: O. N. Shirokov [etc.]. — Cheboksary: TsNS "Interactive Plus",(2016) p. 112-115

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В ИНЖЕНЕРНОМ ДИСКУРСЕ (на материале преподавания английского языка)

Черкасова Марина Николаевна, к.филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
chercasovamn-rostov@rambler.ru

В статье затрагиваются следующие вопросы: место иностранных слов в лексиконе современного студента технического вуза; специфика восприятия ассимилированного иностранного слова в студенческой аудитории; плюсы и минусы функционирования лексических заимствований в учебном процессе. На примере слов из английского языка анализируется семантическая, деривационная и грамматическая активность англицизмов в русском педагогическом инженерном дискурсе.

Ключевые слова: иностранные слова; заимствования, англицизмы, инженерный дискурс; педагогический дискурс; инжиниринг.

THE ROLE OF THE FOREIGN WORDS IN ENGINEERING DISCOURSE (on the material of English language training)

Cherkasova Marina Nikolaevna, Ph.D in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University
chercasovamn-rostov@rambler.ru

The paper touches upon such problems: the role of the foreign words in the speech of the technical university student; peculiarities of reception of assimilated word in student society; positive and negative features of the borrowings in educational process. Semantic, derivation and grammar activities of the words from English in Russian pedagogical engineering discourse are analysed.

Keywords: foreign words; borrowings; anglicisms; engineering discourse; pedagogical discourse; engineering.

References:

1. Antonova, N.V. Communicative competence formation in the process of the english language learning by the students of the non-language higher educational institution / N.V. Antonova, Zh. N. Shmelova. The Bulletin of Krasnoyarsk State Agrarian University/ No 2, 2014, pp. 240 – 244
2. Bolsunovskaya, L.M. Approaches to Genre Analysis of English Engineering Discourse / L.M. Bolsunovskaya. Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Russian Journal of Linguistics.V 20, №1. 2016, pp. 25-32
3. Dyachenko, V.A. Notes about Engineering/ V.A. Dyachenko. 2016, p. 218
4. Isaeva, T.E. The problem of functional sustainability of the university students' competences / T.E. Isaeva. Society, Sociology, Pedagogy. No 2, 2017, p. 59-61
5. Polynina, E.V. Pedagogical Discourse: main features and genres / E.V. Polynina. Proceedings of the YI International Internet-conference. 2014, p.82-87
6. Cherkasova, M.N. Modern Dictionary of the Foreing Words / M.N. Cherkasova, L.N. Chercasova. 2009. p. 469
7. New Webbster`s Dictionary of the English Language (1989).

КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Черкасова Татьяна Павловна, д.э.н., доцент, декан факультета политологии ЮРИУ РАНХиГС,
Бандурина Ирина Алексеевна, к.п.н., доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

В статье представлен компетентностный подход, реализуемый российскими вузами в подготовке государственных и муниципальных служащих для региональной экономики. Его основными принципами являются: ориентированность на формирование управленческих, командных и коммуникативных компетенций; непрерывность образования; индивидуализация содержания программ обучения; модульность учебного процесса; приоритетность интерактивных образовательных технологий. Предложенная компетентностно-ориентированная модель профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих отвечает направлениям модернизации государственной кадровой политики РФ по формированию квалифицированного кадрового состава государственной службы, обеспечивающей эффективность государственного управления и местного самоуправления.

Ключевые слова: компетентностный подход, обучение государственных и муниципальных служащих, управление образованием, непрерывное профессиональное образование, глобализация, этические ценности.

COMPETENCE-ORIENTED MODEL OF EDUCATION OF PUBLIC AND MUNICIPAL EMPLOYEES IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Cherkasova Tatiana Pavlovna–Doctor of Economic Science, Dean of the Departmentof Political Science,Professor ofthe Chair of Economic theory and Entrepreneurship; The South Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration344002 Rostov-on-Don

tcherkasova @uriu.ranepa.ru

Bandurina Irina Alekseevna, – Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor of the Foreign Languages Chair of the Rostov State Transport University

bandurina_irina@mail.ru

The article presents a competence approach, realized by Russian universities in the training of public and municipal employees for the regional economy, taking into account globalization processes and ethical values. Its fundamental principles are: focus on the management, command and communicative competences; continuous education; individualization of the content of educational programs; the modularity of the educational process; the priority of interactive educational technologies. The proposed competence-oriented model of professional training of public and municipal employees meets the courses of modernization of the state personnel policy of the Russian Federation on the formation of qualified staff of the public service, ensuring the efficiency of public administration and local self-government.

Keywords: competence approach, education of public and municipal employees, education management, continuous vocational education, globalization, ethical values.

References:

1. Bandurina I. Scientific school as an environment for the development of ethical values of the scientific youth in the era of globalization: the dissertation of Candidate of Pedagogical Science, Rostov-on-Don, 2010.p.224
2. Rakitov, A. Philosophy of the computer revolution, Moscow/ 1991, pp.287–14
3. Cherkasova T. ‘Competence approach to training of public and municipal employees in Law Department of the South Russian Institute of Management – the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration’, Science and Education, Agriculture and Economics; Entrepreneurship; Law and Management, № 4 (59), 2015. p.14

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Черкашина Елена Ивановна, кандидат филологических наук, доцент
ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет
elena_chere@inbox.ru

Аннотация: в статье ставится вопрос о необходимости рациональной организации процесса преподавания иностранных языков в системе подготовки инженерных кадров, где важным элементом формирования профессиональной компетенции является овладение языком своей профессиональной сферы. Представлен опыт реализации программ дополнительного профессионального образования в международной нефтегазовой корпорации. Данные программы являются важнейшим механизмом трансфера знаний через образование.

Ключевые слова: трансфер знаний, подготовка инженерных кадров, образовательные программы, язык специальности.

LANGUAGE TRAINING OF ENGINEERS IN THE CONDITIONS OF TECHNOLOGICAL INTEGRATION OF INTERNATIONAL CORPORATIONS

Cherkashina Elena Ivanovna, PhD in Philology, Associate Professor
Moscow City Teachers Training University
elena_chere@inbox.ru

The article considers the necessity of rational organization of teaching foreign languages in the system of engineer training, when proficiency in a language for specific purposes becomes the key element of forming professional competence. The implementation of programs of additional professional education in an international oil and gas corporation is presented. These programs become the most important mechanism of knowledge transfer through education.

Keywords: knowledge transfer, engineer training, educational programs, language for specific purposes

References:

1. Bednyj A.B. Knowledge transfer in an innovative university / A.B. Bednyj. N. Novgorod/2010
2. Emel'yanova O.P.Development of competitiveness of fuel and power complex engineers / O.P. Emel'yanova, M.V. ZHuravleva // Professional education and youth employment: XXI century. Problem of proactive staff training for Russian economy (regional aspect). Kemerovo: GBU DPO «KRIRPO», 2016 CH. 2, pp. 34-36.
3. Zinchenko V.P. Homo developing: essays of Russian psychology/ V.P. Zinchenko, E.B. Morgunov. Moscow: Progress. 1994
4. Maslou A. H. Motivation and personality/ A. H. Maslou. Saint-Petersburg/2016
5. Moskvin V.A. Interhemispheric asimmetries and individual differences of humans / V.A. Moskvin, N.V. Moskvina. Moscow: 2011
6. Pink D. *A Whole New Mind. Why right-brainers will rule the future.* Russ. ed.: Moscow, 2014
7. Romashina S.YA. Facilitative pedagogy / S.YA. Romashina, A.A. Majer. Barnaul: AZBUKA. 2011
8. Solov'ev D. B. Knowledge transfer as a base for technological entrepreneurship/ D. B. Solov'ev, A. I. Makeeva // Innovations in science/ Novosibirsk: SibAC. 2016. pp. 185-189.

9. Cherkashina E.I. Modelling linguoeducational process in the system of professional higher education / E.I. Cherkashina. // Vol. 4. Rostov-on-Don:. issled. tsentra «Science ». 2014. pp. 230-262
10. Cherkashina E.I. New approach to teaching a foreign language for specific purposes in a non-linguistic university/ E.I. Cherkashina. // Vol. 9. Rostov-on-Don: 2016/ pp. 179-210
11. Shutaeva E.A. Knowledge and technology transfer as the most important direction of forming European "new economy" / E.A. Shutaeva // Science and world. № 8. 2015.pp. 90–92
12. Etzkowitz, H. Entrepreneurial Scientists and entrepreneurial universities in American academic science. Minerva. Summer-Autumn; 21(2-3): 1983 pp.198-233

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОПИСНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Шалков Денис Юрьевич, к. филологических наук, преподаватель
Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону
shalkovdenis@yandex.ru
Колмакова Валентина Васильевна, к. филологических наук, д. педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
vvklm07@mail.ru

В статье рассматривается использование интеллектуальной игры на занятиях по русскому языку в процессе формирования правописной (орфографической и пунктуационной) компетенции студентов. Анализируются функции игровых методик, обосновывается их актуальность и практическая значимость. Предлагаются конкретные виды занимательных упражнений (конструктивные, трансформационные, аналитические, творческие), приводятся примеры мнемонических приёмов.

Ключевые слова: интеллектуальная игра; правописная компетенция; орфография; пунктуация; занимательные упражнения; мнемонические приёмы.

INTELLECTUAL GAME AS A MEANS OF FORMING WRITING COMPETENCE

Shalkov Denis Yur'evich,Candidate of Philological Sciences
The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Russia
shalkovdenis@yandex.ru

Shalkov D.Y., Candidate of Philological sciences.
Rostov Institute (branch)
FGBOU VO «The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation» in Rostov-on-Don
shalkovdenis@yandex.ru

Kolmakova V. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Assosiate Professor
FGBOU VPO «Don State Technical University»
vvklm07@mail.ru

The article discusses the use of intellectual games in the classroom for the Russian language in the process of formation writing (spelling and punctuation) competence of students. There are analyzed the functions of the gaming techniques that substantiates their relevance and practical significance. Offers specific types of entertaining exercise (structural, transformational, analytical, creative), are examples of mnemonic devices.

Keywords: intellectual game; writing competence; spelling; punctuation; entertaining exercises; mnemonic techniques.

References:

1. Broide, M.G. Entertaining exercises in the Russian language: grades 5-9 / M.G.Broide. – Moscow: VAKO, pp.2015. – 304
2.Kolmakova, V.V. The technology of projects in the modern educational field] / V.V. Kolmakova, D.Yu. Shalkov // Works of the 12th International theoretical and practical Internet-conference «Teacher of Higher School in the 21st century». No 12, 2015. pp. 231-238
3.Panfilova, A.P. Innovative Educational Technologies: Active learning: The teaching aid for the students of professional higher education / A.P. Panfilova. – The 3rd corrected edition. – Moscow: the Publishing Center «Academiya», 2012. p.192
4. Educational technology: theory and practice of implementation:Handbook for students / Author and compiler A.V. Vinevskaya; under the editorship I.A. Stetsenko. – Rostov n/D: Fenix, 2014. p. 253
5.Shalkov,D.Yu. Quest technology as an effective way of formation of assosiative thinking of students / D.Yu.Shalkov, V.V. Kolmakova // Teacher of a Higher School in the 21st century. No 1.2016, pp.287-296

МЕСТО ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шефиева Эльмира Шерифовна, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО “Ростовский государственный университет путей сообщения”
sherifovna@mail.ru

В статье рассматривается право каждого члена общества на получение образования на всех уровнях. Однако есть отдельная категория людей, которая требует особых условий для реализации этого права. Это люди с ограниченными возможностями. Большое значение для социализации данной когорты людей имеет их профессиональная подготовка. Совместное обучение в высших учебных заведениях здоровых студентов и студентов с ограниченными возможностями, или инклюзивное образование – это одна из форм их активной интеграции в общество.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями, инклюзивное образование, коммуникативные акты, интеллектуальная и психологическая мобилизация, практическая реализация прав, безбарьерная образовательная среда.

THE PLACE OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Shefieva Elmira Sherifovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Rostov State Transport University

sherifovna@mail.ru

In the article we consider the right of every member of society to get education at all levels. However, there is a separate category of people, which requires special conditions for the realization of this right. These are people with disabilities. Great value for socialization of the given cohort of people has their professional training. Joint training in high school of healthy students and students with limited physical development, or inclusive education is one of the forms of active integration of students with limited opportunities into the society.

Keywords: people with disabilities, inclusive education, communicative acts, intellectual and psychological mobilization, practical implementation of the rights, barrier-free educational environment.

References:

1. Malofeev N.N. Western Europe: the evolution of the relationship of society and the state to persons with developmental disabilities. / N.N. Malofeev - M .: Publishing house "Examen", 2003, p. 256
2. Polat F. Inclusion in Education: a step towards social justice. / F. Polat // International Journal of Educational Development. - 2011. - Вып. 31, No. 1 -pp. 50-58.
3. The Federal Law "On Ratification of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities" 25.04.2012 - URL:
Http://www.komitet8.km.duma.gov.ru/site.xp/051057051.html
4. Nigmatullina I.A. Inclusive psychology - an innovative direction for the preparation of masters (future special psychologists) / IA. Nigmatullina I.A. // Inclusive vocational education. - Chelyabinsk: Publishing House of Chelyabinsk University, 2015,p.. 17-21

СОДЕРЖАНИЕ

1. ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТАНДАРТЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Исаева Т.Е. Процесс внедрения новой законодательной базы в деятельность научно-педагогических работников отечественных вузов…….. 4

Платонова О.А., Пугина Л.В., Дмитрусенко Н.С. Федеральный государственный стандарт высшего образования в действии…….. 9

II. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА, ЕГО КОМПЕТЕНЦИИ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Kononenko A.P. Some useful methods and approaches in English teaching practice…….. 15

Старченко Т.А. Профессионально-личностное становление и развитие педагога……... 18

III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Галоян Я.Э. Межкультурная адаптация языка деловых переговоров…… 24

Lazarou E., Odarjuk I. Der Fachtext als Grundlage im fachsprachlichen Deutschunterricht…….. 30

Первухина С.В. Письменная речь и обучение письму в профессиональной коммуникации: лингвистический и методический аспекты…… 36

Перевозчикова Л.Г., Черновол А.Ю. Практико-ориентированный проект «Интерактивные методы для формирования коммуникативной компетенции»…….. 41

Покотыло М.В. Формирование коммуникативной компетенции в техническом вузе…….. 47

Родионова Л.В. Роль лингвострановедческого аспекта при формировании навыков межкультурной коммуникации 53

Солдатов Б.Г., Солдлатова Н.В. Формирование познавательной активности студентов: коммуникативные ситуации….. 58

Черкасова М.Н. Роль иностранных слов в инженерном дискурсе (на материале преподавания английского языка)……. 63

Черкашина Е.И. Языковая подготовка инженерных кадров в условиях технологической интеграции международных корпораций. 68

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Бжиская Ю.В., Ломакина О.Н. Социокультурный аспект подготовки педагога музыкальной сферы……. 75

Бирюков Н.Г., Дворянинова Е.И. Современный английский анекдот как особый элемент бытового дискурса……..… 80

Евдокимова Н.В. Опыт повышения практической направленности гуманитарного образования…….. 87

Масалова М.Ю. Смежные неоднозначные явления в синтаксисе русского языка……. 93

Одарюк И.В. Особенности изучения готовых речевых формул иноязычной речи…… 97

Маруневич О.В. Этногонические мифы славянского фольклора как этноконсолидирующий фактор исторического сознания…. ……. 101

Панюкова Т.В. Особенности использования временной формы Перфект в немецкой художественной литературе ……. 106

Федорова Е.В. Формирование гуманистической парадигмы в системе образования……. 110

Черкасова Л.Н. Норма и деструктивная роль некорректной рекламы…… 115

Шалков Д.Ю., Колмакова В.В. Интеллектуальная игра как средство формирования правописной компетенции……... 120

V. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Братухина А.Р. Роль информационно-коммуникационных технологий на уроках математики…… 127

Булатникова М.Е. Особенности изучения темы «Методы вычисления пределов»…… 131

Воронцова О.Р. Применение анаграмм на занятиях по высшей математике ……. 136

Марченко Л.Е. Развитие личностной активности студента на занятиях по математике…….. 140

Хоперский А.Н., Конеев Р.В, Сухорукова О.Б., Стадник Л.Н. О математизации естественнонаучных дисциплин…… 145

VI. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Борукаева И.М., Бурнацева Б.Б. Ролевые игры на уроках иностранного языка…….. 150

Волегжанина И.С. Возможности знаниевого подхода при обучении иностранному языку в отраслевом вузе …….. 154

Волкова О.С. Интерактивные методы для формирования мотивации к обучению…….. 161

Ковалева Г.Е. Организация проектной работы в процессе преподавания дисциплины «Современные ресурсосберегающие технологии – 2»…….……. 166

Параскевов А.В., Каденцева А., Филоненко М.В. Разработка и применение информационной обучающей системы…... 171

Петрова В.И. Сетевая форма обучения в подготовке специалистов высшего образования……. 178

Сагайдачная Е.Н., Григорьянц Л.Е. Некоторые особенности инновационных форм и методов обучения…….. 183

Сухорукова Н.А. Методическая характеристика заданий case-study УМК Market Leader Pre-Intermediate Business English Course…….. 189

Сальникова М.Г., Сальникова Ю.К. Формирование профессионально-ориентированной учебной деятельности студентов на основе кейс-метода……..… 194

Скварковская Л.Д. Системный подход в процессе обучения иностранным языкам в неязыковом вузе……. 199

Федорова Н.А. Использование интерактивных методов для обобщения и контроля знаний студентов……..... 203

VII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Ватолина М.В., Ватолина Д.О. Особенности документирования в партийных документах Северо-Кавказского крайкома КПСС в 20-е гг. XX в. ……..... 209

Иванов Г.И, Ситников Н.А., Просандеев В.А. Критерии и показатели финансовой деятельности госкорпораций в преподавании экономических дисциплин…….…….. 213

Колмакова В.В. Законодательные ограничения духовно-культурных прав и свобод человека и гражданина в России…...…… 219

Стрекачева Н.В., Каплина Л.И. Профилактика профессионального выгорания преподавателя вуза как важный элемент преподавательской культуры и эффективности преподавательской деятельности……..…. 225

Черкасова Т.П., Бандурина И.А. Компетентностно-ориентированная модель подготовки государственных и муниципальных служащих в условиях глобализации…….……. 229

VIII. СИСТЕМА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Малахова Н.Н. Творческие способности как предмет социальных ожиданий современного общества…… 238
Shefieva E.Sh. The place of people with disabilities in the system of higher education……..…….. 248
Николаенко Е.Н. Адаптация студентов-первокурсников к условиям обучения в системе среднего профессионального образования ……. 253

IX. ИНТЕГРИРОВАННОЕ МНОГОУРОВНЕВОЕ, НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ (ОБЩЕЕ И СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ)

Лазарева Л.А. Специфика многоуровневой системы высшей школы в информационном образовательном пространстве ... 259
Мазуренко А.В. Формирование заказа на подготовку кадров в системе отраслевого образования……. 263
Большакова Г.И. Проблемы и перспективы управления развитием региональных образовательных комплексов…… 268

X. СПОСОБЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Бессарабова О.Н. Участие инженерных ассоциаций США в международных соглашениях……. 274
Гудантова З. Способность к самоорганизации как базовый компонент педагогической компетентности родителей…….. 279
Корниенко Н.А. Целевая подготовка студентов в МИИТе……..….. 284
Кузьмина Н.А. Практико-ориентированное образование как важнейший элемент вузовской подготовки студентов… 286
Мирошкина Е.В. Форсайт-технологии в образовании ……... 293
Наконечный В.Н., Лебедева И.В., Середа П.О.,Наливкина Е.В. Использование интегрального показателя готовности бакалавра к профессиональной деятельности при планировании учебных дисциплин…….. 298
Пиневич Е.В., О.Г. Калинина Расстояние от парты до доски……. 302
Симонова О.Б. Проблема минимизации негативного влияния Интернет-культуры на молодежь…….. 310
Тезикова Н.М. Самообразование педагога – необходимое условие повышения качества современного образования……. 315
Тлепцеришева С.А. Проблема современного программно-целевого обеспечения преддипломной практики студентов университета…….. 321
Аннотации…….. 324
СОДЕРЖАНИЕ……. 387

Труды 14-й международной научно-практической

ИНТЕРНЕТ-конференции

«Преподаватель высшей школы в XXI веке»

Сборник 14

Ответственный редактор **И.В. Одарюк**

Подписано к печати 14.06.2017. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,5.
Тираж 500 экз. Изд. № 50114/2017. Заказ №

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
Адрес: 344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. им. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2.
Тел. 272-64-85
E-mail: conf_teacher@rgups.ru